Шеннон Мессенджер – Хранители Затерянных Городов: Стелларлун

Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~
http://vk.com/club43447162

Оригинальное название: Keeper of the Lost Cities: Stellarlune
Автор: Шеннон Мессенджер / Shannon Messenger
Серии: Keeper of the Lost Cities #9
Перевод: maryiv1205
Редактор: maryiv1205, Александра Волкова

Шеннон Мессенджер – Хранители Затерянных Городов: Стелларлун
Shannon Messenger - Keeper of the Lost Cities: Stellarlune

Аннотация

В этой потрясающей девятой книге из серии бестселлеров New York Times и USA TODAY «Хранители Затерянных Городов» Софи и ее друзья открывают для себя истинное значение силы... и зла.

Софи Фостер изменила правила игры.

Теперь она стоит перед невозможным выбором:

Когда действовать.

Когда доверять.

Когда отпустить.

Ее друзья разделены и рассеяны, и Черный Лебедь хочет, чтобы Софи сосредоточилась на их проектах. Но инстинкты ведут ее куда-то еще.

Стелларлун - и таинственный Элизиан - могут быть ключом ко всему. Но поиск истины в Затерянных городах всегда требует жертв. И по мере того, как планы Невидимок обретают ужасающий фокус, кажется, что все просчитались. Величайшая ложь Затерянных городов может разрушить все. И в битве, которая последует за этим, ясно только одно: ничто и никогда не будет прежним.

Шеннон Мессенджер – Хранители Затерянных Городов: Стелларлун
Shannon Messenger - Keeper of the Lost Cities: Stellarlune

Оглавление

Предисловие 5
Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 22
Глава 4 27
Глава 5 33
Глава 6 37
Глава 7 42
Глава 8 49
Глава 9 56
Глава 10 63
Глава 11 73
Глава 12 86
Глава 13 98
Глава 14 107
Глава 15 113
Глава 16 122
Глава 17 133
Глава 18 140
Глава 19 150
Глава 20 159
Глава 21 165
Глава 22 172
Глава 23 179
Глава 24 186
Глава 25 193
Глава 26 198
Глава 27 208
Глава 28 216
Глава 29 223
Глава 30 234
Глава 31 240
Глава 32 248
Глава 33 256

Глава 34 260
Глава 35 265
Глава 36 270
Глава 37 275
Глава 38 282
Глава 39 289
Глава 40 297
Глава 41 303
Глава 42 307
Глава 43 314
Глава 44 321
Глава 45 326
Глава 46 330
Глава 47 334
Глава 48 338
Глава 49 344
Глава 50 347

Шеннон Мессенджер – Хранители Затерянных Городов: Стелларлун
Shannon Messenger - Keeper of the Lost Cities: Stellarlune

Предисловие

- ЗДЕСЬ НИЧЕГО НЕТ.

Софи не была уверена, кто это сказал, но все ее друзья, должно быть, думали об одном и том же, пробираясь по залитой лунным светом траве, которая, казалось, бесконечно тянулась в темноту.

Она прищурилась на небо, снова проверяя звезды.

- Должно же что-то быть, - пробормотала она.

Каждая зацепка, которую они разгадали.

Каждая правда, которую они собрали воедино.

Все это вело к этому месту.

Этому моменту.

Этому редкому шансу наконец-то опередить своих врагов.

Софи медленно повернулась, ища подсказку, которую она, должно быть, упускала.

Грань иллюзии.

Лучик надежды.

Всегда был какой-нибудь другой трюк.

Какая-нибудь ложь.

И на этот раз она не позволит себя одурачить.

Она брала под свой контроль стелларлун.

Захватывая его силу.

Иначе...

Она снова взглянула на небо, наблюдая, как новая звезда исчезает в свете раннего рассвета.

Время почти истекло.

Что оставляло только один вариант.

Отчаянный риск.

Последнее средство.

Путь, против которого все остальные были против.

Софи была готова принять это... чего бы это ни стоило.

Она должна была.

Ради Кифа.

Ради мира.

Ради будущего.

Шеннон Мессенджер – Хранители Затерянных Городов: Стелларлун
Shannon Messenger - Keeper of the Lost Cities: Stellarlune

Глава 1

- Ты в порядке?

Грэйди задавал этот вопрос три раза, а у Софи все еще не было ответа. Все, что она могла делать, это смотреть на скомканную записку, которую нашла в своей спальне, надеясь, что как-то неправильно ее прочитала.

Киф не мог…

Не стал бы…

Из ее горла вырвался звук, нечто среднее между смехом, криком и стоном.

Это был Киф.

Он определенно сделал бы это.

- Как давно Киф ушел? - спросила она, переводя взгляд с Грэйди на крошечного гнома, стоящего возле ее кровати с балдахином.

Грэйди пожал плечами.

Флори покачала головой, отчего ее заплетенные в косу волосы зашелестели, как гонимые ветром листья.

- Я не видела его, но я была на пастбище, ожидая прибытия новых патрулей.

Софи вздохнула.

Сандор был в процессе отчаянного усиления безопасности Хейвенфилда, потому что она сожгла один из складов Невидимок несколькими часами ранее, и все, казалось, думали, что это означало, что она официально начала войну, на грани которой они балансировали годами… но Софи не могла беспокоиться об этом в данный момент момент.

- Сандор все еще снаружи? - спросила она, надеясь, что он получил отчет о Кифе от одного из других охранников.

Грэйди преградил ей путь.

- Послушай, малышка. Я знаю, о чем ты думаешь…

- Что-то сомневаюсь. - Даже она не была уверена, хотела ли она ударить Кифа, запереть где-нибудь или заключить в огромные объятия и сказать ему, что все будет хорошо… хотя последний вариант казался наименее вероятным.

- С Кифом все будет в порядке, - пообещал Грэйди, осторожно уводя ее от двери. - Он очень находчивый.

Она сжала колени.

- Если бы ты знал, что он планирует, ты бы так не говорил.

Последовало молчание, и Грэйди не хотел встречаться с ней взглядом.

- Ты разговаривал с ним, пока он был здесь, не так ли? - догадалась Софи, постукивая себя по вискам, когда он замолчал. - Ты понимаешь, что я могу узнать, что ты скрываешь.

- Не без нарушения правил телепатии, - напомнил ей Грэйди. - Но отвечая на твой вопрос... да, я действительно разговаривал с ним… и он почти ничего не сказал. Очевидно, он все еще боялся использовать свой голос.

Что-то кислое коснулось языка Софи, и она попыталась не думать о страхе, который она увидела в глазах Кифа после того, как он случайно отдал свою первую команду. Или как пусто и безнадежно она чувствовала себя, когда команда повергла всех в оцепенение.

- Вот почему он убегает, - пробормотала она.

По крайней мере, часть причины.

В письме Кифа также подразумевалось, что у него проявились другие, более страшные способности, но он не сказал ей, в чем они заключались. Все, что он сказал, это то, что для него было слишком опасно находиться в Затерянных городах, и он планировал спрятаться среди людей… вот почему Софи должна была найти его.

- Как давно он ушел? - спросила она тоном, который, как она надеялась, давал понять, что она не позволит Грэйди снова отмахнуться от вопроса.

Он взглянул в ее окна, где облака медленно розовели в лучах заката.

- По крайней мере, час назад, так что уже слишком поздно его останавливать… но все будет хорошо. Думаю, на этот раз у него действительно есть надежный план.

- О, правда? Так ты думаешь, он сможет самостоятельно выжить в Запретных городах?

Она надеялась, что у Грэйди отвиснет челюсть, когда он услышит пункт назначения Кифа.

Вместо этого его губы сжались в мрачную линию.

- Вау, - пробормотала она. - Ты действительно знал, что он задумал, и все равно позволил ему уйти. Я знаю, Киф никогда не был твоим любимчиком, но...

- Я никогда этого не говорил, - перебил Грэйди.

- Тебе не нужно было этого делать. Ты называешь его «Этот мальчик» и все время пялишься на него.

- Не все время.

Его улыбка, вероятно, должна была смягчить ее настроение.

Этого не произошло.

- Ладно, прекрасно. Иногда твоя дружба с Кифом... заставляет меня немного нервничать, - признался Грэйди, проводя носком ботинка по цветам, вплетенным в ковер. - У него есть дар попадать в неприятности… и ты делаешь это более чем достаточно самостоятельно. Но сегодня он не был таким самоуверенным, как обычно. Он выглядел усталым. И напуганным...

- И это не показалось тебе знаком того, что, возможно, следует остановить его? - вмешалась Софи.

- Эй, мы оба знаем, что Кифа Сенсена не остановить, как только он примет решение.

- Эм, в прошлый раз, когда я проверяла, ты все еще был Месмером, - Софи почувствовала необходимость указать, хотя она бы не хотела, чтобы Грэйди использовал свои способности таким образом.

Становилось легче, когда было кого винить.

Тогда ей не пришлось бы задаваться вопросом, смогла бы она уговорить Кифа остаться, если бы была дома, когда он пришел, вместо того, чтобы так долго сидеть в Солрифе, отвечая на вопросы мистера Форкла о ее неожиданном инферно.

Или если бы она чаще проверяла Кифа после того, как он очнулся от своей трансовой комы, вместо того, чтобы позволить ему оттолкнуть ее.

Или если бы она сражалась немного усерднее в Лоамноре и остановила его маму до того, как та активировала новые пугающие способности Кифа.

Или если бы она, по крайней мере, смогла узнать больше о «наследии» Кифа, чтобы у них было некоторое представление о том, с чем они имеют дело.

Грэйди подошел ближе, заправляя прядь волос Софи за ухо.

- Знаю, это тяжело. И как бы то ни было, я действительно пытался отговорить Кифа от ухода. Но я никогда не видел его таким решительным. Лучшее, что я мог сделать, это...

- Это? - подсказала Софи, когда он не закончил.

Грэйди закрыл глаза, и его губы произнесли несколько разных слов, прежде чем он спросил:

- Ты доверяешь мне, не так ли?

- Почему спрашиваешь?

- Потому что… Я кое-что пообещал Кифу. И я хотел бы сдержать это обещание. Но это трудно сделать, если ты продолжишь задавать вопросы.

Софи изучала его, жалея, что не является эмпатом и не может сказать, что он чувствует. Но Черный Лебедь оставил ее без этого особого таланта.

- Хорошо, - решила она. - Я перестану задавать вопросы… если ты перестанешь пытаться отговорить меня от преследования его.

Грэйди выдохнул.

- Думаю, ты забываешь, что сейчас действительно не самое подходящее время для тебя покидать Хейвенфилд. Мы понятия не имеем, как отреагируют Невидимки, когда узнают, что ты сделала с их хранилищем. И у тебя здесь есть своя собственная армия...

- И Невидимки точно знают, где меня найти, - возразила Софи. - Кроме того, я не собираюсь сидеть сложа руки, ожидая какого-то нападения, которое может никогда не произойти. Я их не боюсь!

- А должна бы. - Грэйди опустился на край ее кровати и положил голову на руки, из-за чего было трудно расслышать его, когда он сказал: - Как и я.

Софи хотела бы опуститься рядом с ним… опереться друг на друга, пока они пытались подготовиться к тому, что будет дальше. Но она заставила себя остаться стоять.

- Я устала принимать решения, основанные на страхе. Это дает Невидимкам больше силы.

- Разве не страх является причиной того, что ты так отчаянно пытаешься выследить Кифа? - возразил Грэйди.

Софи снова взглянула на записку Кифа.

- Да, но… это то, что я могу исправить.

- Можешь?

И вот оно.

Вопрос, который Софи так старалась не позволять себе задавать.

Сможет ли она вылечить Кифа?

Мог бы кто-нибудь?

- Есть только один способ выяснить, - сказала она, в основном самой себе.

Грэйди схватил ее за руку, когда она повернулась к двери, и когда его пальцы коснулись ее кожи, она поняла, что на ней не было перчаток.

Технически они ей больше не были нужны, теперь, когда она научилась отключать свой дар. Но она по-прежнему предпочитала носить их в качестве прикрытия.

Возможно, пришло время начать верить, что способностями действительно можно управлять.

- Я могу помочь ему, - сказала она Грэйди, высвобождая руку и продолжая идти вперед, не возвращаясь за перчатками.

- Надеюсь, ты права. Но найти его будет сложнее, чем ты думаешь. Я наблюдал, как он поворачивал случайную грань на своем Следопыте и прыгал туда, куда она вела.

- Это был голубой кристалл? - спросила Софи, чувствуя, как ее желудок сжался, когда Грэйди подтвердил это.

Киф действительно был в человеческом городе.

И город мог быть где угодно.

Грэйди нежно притянул ее ближе.

- Я знаю, ты ненавидишь позволять своим друзьям рисковать. Но Киф может постоять за себя…

- Нет, он не может! Киф не знает, как устроен человеческий мир. У него нет ни денег, ни каких-либо удостоверений личности, и он не говорит на их языках.

Что ж… теперь он был полиглотом, так что, возможно, последнее изменилось, но это не продвинуло бы далеко.

- У людей есть масса законов о праздношатании и незаконном проникновении, - добавила она, - поэтому нельзя просто появиться и ожидать, что найдешь убежище… или еду и воду. У них есть миллион других правил, например, когда разрешено переходить улицу, и как поздно разрешено выходить ночью. Часто бывает трудно просто найти туалет! И каждая страна отличается, так что, если он будет переезжать, это только усугубит ситуацию… тем более, что Киф ужасно умеет держаться в тени. Даже если он попытается не высовываться, люди заметят, насколько он хорош собой… по человеческим меркам, - быстро пояснила она, чувствуя, как горят ее щеки. - Я прожила с людьми двенадцать лет и сомневаюсь, что смогла бы спрятаться там, не попав в Службу защиты детей или что-то в этом роде. Он может добиться, чтобы его арестовали. Или попасть под автобус. Или…

- Я не говорю, что ты не права, - вмешался Грэйди. - Но… думаю, ты также забываешь, что Кифу здесь не совсем безопасно.

Так и было.

Но и ей тоже, как все любили ей напоминать.

И для них никогда так не будет, пока она не остановят Невидимок… что у них было бы гораздо больше шансов сделать, если бы они работали вместе. Да, новые способности Кифа, вероятно, были пугающими… и его мама определенно собиралась попытаться использовать их. Но должен был быть способ использовать его силы против нее.

- Я должна попытаться, - сказала она, отходя от Грэйди. - Если я не смогу найти его...

Она не знала, как закончить это предложение.

Надеясь, что ей не придется этого делать.

Грэйди провел рукой по лицу.

- Просто... пообещай мне, что останешься в Затерянных городах.

- Останется, - объявил высокий, писклявый голос из коридора. - Я позабочусь об этом.

Софи боролась с желанием закатить глаза.

У нее было достаточно опыта общения со своим чрезмерно заботливым гоблином-телохранителем, чтобы знать, что Сандор пойдет с ней. Она, честно говоря, удивилась, что он был готов выпустить ее из виду после того, как привел домой из Солрифа. И она была благодарна ему за защиту. Сейчас она нуждалась в этом больше, чем когда-либо.

Но она также перестала быть осторожной… и Сандору придется привыкнуть к этому.

Если Киф был в Запретных городах, она отправится за ним.

Тем не менее, она научилась сражаться с Сандором в одной битве за раз… и в данный момент ей нужно было больше информации, прежде чем она сможет придумать самый умный план. Поэтому все, что она сказала ему, было «Пошли», когда направилась наверх к Прыжок-мастеру.

- Куда? - спросили Сандор, Флори и Грэйди, следуя за ней.

Софи изучала гигантский шар, состоящий из маленьких сверкающих кристаллов, свисающий с крыши купола Хейвенфилда.

- Ро не была с Кифом, верно?

- Он был один, - подтвердил Грэйди.

Софи понятия не имела, на что, должно быть, пошел Киф, чтобы улизнуть от своего телохранителя-огра. Но была уверена, что Ро сделает все, что в ее силах, чтобы найти его… главным образом для того, чтобы она смогла пытать Кифа унизительными наказаниями.

- Равнины Великолепия, - произнесла Софи, поворачиваясь к Флори, когда Прыжок-мастер пришел в движение. - Ты идешь с нами?

- Я бы предпочел, чтобы Флори осталась здесь и продолжила организовывать новую охрану, - вмешался Сандор.

- Как пожелаешь. - Флори закрыла глаза, раскачиваясь, как дерево во время шторма. - Надеюсь, что наш мунларк не слишком беспокоится. Я слышу песни перемен в воздухе. Но это не печальные мелодии. Они поют о свободе. И новых возможностях.

Софи пожалела, что не может слышать те же мелодии.

Единственным звуком в ее ушах было биение сердца, стучащее, как военный барабан, когда она взяла Сандора за руку и шагнула на свет, позволяя стремительному теплу унести их прочь.

Глава 2

- Как я и боялся, - пробормотал Сандор, проходя через главный вход в красочный дом Элвина.

Софи выглянула из-за его огромного серого тела.

- В самом деле? Ты боялся, что мы найдем это?

Нижний уровень Равнин Великолепия обрамлен стеклянными стенами всех оттенков спектра… гигантское пустое пространство, за исключением единственного кресла и стола в центре, которые были опрокинуты. Элвин и Ро сидели на корточках рядом с ними, в разгар какой-то странной разборки. Принцесса огров держала несколько мягких игрушек, прижав свой меч к их горлу, в то время как Элвин, казалось, использовал телекинез, чтобы заставить дюжину мерцающих пузырьков парить вокруг головы Ро.

- Эй, доктор Искрочка мог бы пощадить своих приятелей по обнимашкам, если бы взял меня на поиски Офигенноволосого! - крикнула Ро, направляя свой клинок так, чтобы нацелиться на чучело бубри. - Вместо этого он предпочел быть упрямым. Так что теперь его маленькая птичка должна заплатить!

- Повредишь хоть одну нитку на Бу-Бу, - предупредил Элвин, - и я заставлю блестки сыпаться из твоего тела в течение следующих трех дней!

Ро стиснула острые зубы.

- Я же сказала тебе, я не боюсь твоих эльфийских зелий! Но, похоже, мне больше не понадобится твоя помощь. - Она кивнула подбородком в сторону письма, все еще зажатого в руке Софи. - Дай угадаю. Капитан Хлипкие Штанишки сказал тебе, что он убегает навсегда, и ты притащила Гигантора сюда на поиски, чтобы спасти нашего безрассудного мальчика от его ужасного жизненного выбора.

- В значительной степени, - согласилась Софи. - Есть какие-нибудь идеи, куда он пошел?

- Не в данный момент. - Ро вложила свой меч в ножны с чуть большей силой, чем было необходимо. - Я планировала застать его у тебя дома, так как знала, что он никогда не исчезнет без какого-нибудь мягкого прощания, но кто-то отказался меня туда перенести.

- Отказался? - Софи отшатнулась, когда Элвин кивнул.

- Все не так, как кажется, - пообещал он. - Я нашел Ро, ползающую наверху с двумя мертвыми ногами, и…

- Мертвыми ногами? - перебил Сандор.

- Офигенноволосый приказал мне спать, поэтому я не могла помешать ему уйти, - призналась Ро. - И его команда разбудить меня сработала только наполовину. У меня хватило сил сесть и разорвать его нелепые путы на простыне. Но даже после того, как я освободила ноги, они все еще некоторое время волочились.

- Это было больше, чем немного времени, - утверждал Элвин, когда плавающие пузырьки с лекарствами переместились в сумку, перекинутую через его плечи. - Мне потребовался почти час, чтобы привести ее кровообращение в норму. И к тому времени было бы слишком поздно догонять Кифа.

- Ты этого не знал! Я уверена, что он зашел домой к дорогому папочке, чтобы упаковать остальные свои вещи, прежде чем отправиться к Блондиночке… и я уверена, что он провел некоторое время у Блондиночки, чувствуя себя очень плаксивым и противоречивым из-за того, что бросил ее. Мы должны были проверить!

- Ты должен был это сделать! - Софи согласилась, бросив на Элвина убийственный взгляд.

Он столько раз спасал ей жизнь, что она никогда бы не ожидала, что он так подведет Кифа.

Элвин провел пальцами по темным растрепанным волосам.

- Почти уверен, что могу догадаться, о чем ты думаешь, Софи. Но… Я видел, как Киф боится использовать свой голос прямо сейчас… и как сильно он боролся, чтобы не отдавать никаких команд. Так что, если он был готов сказать Ро спать и даже не задержался достаточно долго, чтобы убедиться, что она полностью проснулась, должно быть, что-то серьезное отпугнуло его. И, возможно, нам следует верить, что он знает, что делает.

- За исключением - спойлер - Офигенноволосый никогда не знает, что он делает, - возразила Ро, бросая Бу-Бу в голову Элвина.

Элвин мысленно поймал пушистого бубри.

- Думаю, что на этот раз он действительно знал.

- Фу, ты говоришь как Грэйди, - проворчала Софи, все еще не уверенная, что простила приемного отца за то, что он отпустил Кифа. - Мне пришлось напомнить ему, как мало Киф знает о людях и как легко он может оказаться в тюрьме… или еще хуже.

Элвин поморщился.

Ро пробормотала несколько неуместных огрских слов.

- Я предполагаю, это означает, что наш мальчик планирует спрятаться с единственными существами, которые еще более раздражают, чем гоблины? - Она швырнула остальные мягкие игрушки в Элвина. - Видишь, что ты наделал?

Элвин бросился ловить своих пушистых друзей.

- Эй, мы все знаем, что даже если бы мы оттащили Кифа назад, он просто снова убежал бы… возможно, после использования команд, которые вызвали серьезные проблемы.

- Нет, если бы я заткнула ему рот кляпом и заковала в цепи в темнице моего отца! - огрызнулась Ро в ответ.

- Или если бы я поговорила с ним! - добавила Софи, хотя некоторые из ее недавних бесед с Кифом прошли не совсем хорошо.

Элвин обнял своих приятелей по обнимашкам.

- Знаю, это трудно принять. Я тоже боролся с этим. Но… Кифу нужно взять под контроль свои новые способности… и думаю, что ему, возможно, придется сделать это самостоятельно. Я надеялся, что мы с Кеслером сможем создать эликсиры, которые помогут, или что Декс сможет создать какое-нибудь приспособление. Но пока мы ни к чему не пришли… и пока у нас ничего нет, Киф доведет себя до тошноты, беспокоясь о том, что может причинить кому-то боль, или подвергнуться манипуляциям со стороны своей матери, или...

- Вот почему подземелье было бы идеальным! - прервала его Ро. - Я также знаю прекрасное болото, которое выглядит и пахнет так, словно вся блевотина в мире отправилась туда умирать. Несколько дней, плавая в этой грязи, и наш мальчик будет умолять вернуться в Искрящийся город. За исключением того, что теперь мы должны сначала найти его… и, очевидно, он может быть где угодно на планете, потому что, конечно, он решил спрятаться с видами, которым вы, эльфы, отдали слишком много земли, но мы можем обсудить абсурдные решения вашего Совета в другой раз. Сперва… давайте-ка подумаем. - Она накрутила одну из своих ярко-красных косичек на когтистый палец. - Ты какое-то время жила с людьми, верно, Блондиночка? Есть ли где-нибудь особенно подходящее место для того, чтобы посидеть и пожалеть себя?

- Ты не пойдешь в Запретные города! - напомнил Сандор Софи.

- Попробуй останови! - возразила Ро.

- Проблема, - вмешалась Софи, прежде чем Сандор успел выхватить свой меч, - в том, что Киф повернул случайную грань своего следопыта, когда прыгал. Логика не поможет нам найти его.

Ро драматично вздохнула.

- Тогда не думаю, что есть какой-то хитрый трюк с разумом, который ты можешь использовать, чтобы выследить его, не так ли, маленькая мисс Мунларк?

- Не так далеко. Я не могу слышать его мысли, если он игнорирует меня. И я не могу отследить его мысли, если не знаю, что я должна чувствовать.

- Тьфу. Еще одна причина, по которой я никогда не пойму, почему вы, эльфы, так заботитесь о своих эльфийских способностях.

Фырканье Сандора прозвучало как согласие… и Софи не обязательно винила кого-то из них. Черный Лебедь изменил ее генетику и дал ей больше способностей, чем когда-либо было у любого эльфа. И все же, чаще всего, она была в меньшинстве и недостаточно подготовлена.

- Ты не можешь отследить своего подопечного? - спросил Сандор Ро. - Конечно, ты держишь его покрытым одним из тех ферментов, которые вы, огры, так любите.

Сердце Софи сделало сальто назад.

- Точно… я забыла об аромарке!

Но Ро покачала головой.

- Мой мальчик заставил меня пообещать, что я не подвергну его ничему, что потребовало бы расплавления его кожи, если бы нам понадобилось ее удалить. И после того, через что его мамочка заставила его пройти, я подумала… достаточно справедливо.

Софи не могла винить Ро за это, но Сандор, очевидно, мог.

- Работа телохранителя - следить за своим подопечным, а не потакать их желаниям! - огрызнулся он.

- Нет, наша работа - защищать нашего подопечного, что я прекрасно могу сделать с этим. - Ро помахала руками перед рядами кинжалов, прикрепленных к ее мускулистым бедрам.

- Как они защищают его прямо сейчас? - возразил Сандор.

- Признаю, я не была полностью готова к тому, что мой мальчик научится вырубать всех одним словом. - Она вздрогнула. - Но ты был бы таким же тупоголовым, как и я, и если ты думаешь, что эти глупые диски, которые ты любишь вшивать в одежду Блондиночки, что-то изменили бы, ты бредишь. Он бы вырвал их за две секунды.

- Только если он сможет их найти. - Улыбка Сандора была такой самодовольной, что Софи захотелось разорвать все, что на ней было надето.

Но это не имело значения.

- Борьба не поможет нам найти Кифа, - напомнила им Софи.

- Это так, - согласилась Ро. - Но для протокола, если я и давала моему мальчику немного больше передышки, то только потому, что он был на грани срыва. Кроме того, я ждала, когда он поймет, что он неправильно смотрит на эти новые способности. Конечно, случайно оглушить своих друзей - это не очень круто, но ему также больше не нужно бояться дорогой мамочки! В следующий раз, когда она появится, он может просто приказать ей спать. Или еще лучше, сказать ей, чтобы она спрыгнула с блестящего здания… и проблема решена!

Софи хотела бы, чтобы все было так просто.

- Я уверена, что у леди Гизелы есть способ защитить себя.

Невидимки всегда были на пять шагов впереди.

Иногда десять.

Или пятьдесят.

С другой стороны, ей удалось найти их секретный склад и сжечь его дотла. Вот почему инферно показалось Софи первой настоящей победой… и почему она должна была быть готова принять гораздо более ужасающие решения.

- Можно мне? - спросила Ро, указывая на письмо Кифа.

- Там нет ничего полезного, - предупредила Софи. Но все равно протянула записку и стала расхаживать. - Киф сказал что-нибудь перед уходом?

- Насколько я знаю, нет, - сказал ей Элвин. - Но я был здесь с затычками для ушей, пока он тестировал передатчик с Дексом.

- Они хотели посмотреть, может ли Офигенноволосый разговаривать с гаджетом и не испытывать желания отдавать какие-либо команды, - объяснила Ро. - Что, кстати, полностью сработало.

Софи остановилась на полушаге.

- Что-то произошло во время этого разговора, не так ли?

- Я предполагаю, что да, поскольку Киф ушел сразу после этого, - сказал Элвин. - Но я не слушал.

- Стоп! Почему мы не говорим об этом? - Ро указала на предложение в конце письма Кифа.

Софи поняла, что там было сказано, в ту же секунду, как Ро перешла на довольно убедительное подражание голосу Кифа.

- Ты много значишь для меня, Фостер. Больше, чем ты когда-либо узнаешь.

Софи потянулась за запиской.

- Нет! Не уничтожай улики… и даже не думай говорить мне, что ты не знаешь, что он имел в виду под этим, Блондиночка! У тебя слишком красные щеки!

Софи откинула волосы назад.

Она была настолько ошеломлена остальной частью сообщения Кифа, что забыла, что эта часть была там… и ее мозг, честно говоря, понятия не имел, что с этим делать.

Казалось, Киф почти пытался сказать ей…

Но он не мог иметь это в виду.

... Или мог?

- Вау. Я думаю, что Великое Забвение Родителей Фостер действительно может закончиться! - Ро потрясла кулаком. - Теперь я еще больше взволнована тем, что притащу Офигенноволосого домой! Вы двое можете поговорить и…

- Ты сейчас серьезно? - Софи снова потянулась за письмом, на этот раз сумев выхватить его обратно, хотя часть бумаги при этом порвалась. - Две минуты назад ты угрожала обезглавить кучу мягких игрушек, потому что Элвин не помог тебе найти Кифа. И теперь ты тратишь время, поддразнивая меня из-за какой-то пустой реплики...

- Эта реплика не является пустой! Ты это знаешь. Я знаю это. Доктор Искорка знает это. Блин, даже Гигантор это знает… посмотри, как пристально он сейчас изучает свои ноги. Но… Я полагаю, у тебя может быть какая-то точка зрения по поводу приоритетов. Извини. Я просто так взволнована! Ты хоть представляешь, как долго я этого ждала? Это будет так восхитительно, когда вы двое, наконец...

Она издала отвратительно громкий чмокающий звук… и Софи возненавидела свой мозг за то, что вообразила это.

Ненавидела то, как потеют ее ладони, еще больше.

Она сунула письмо в карман и скрестила руки на груди, пытаясь вытереть ладони о рукава.

- Мы можем сосредоточиться, пожалуйста? Мне нужно знать, что произошло, когда Киф разговаривал с Дексом.

Улыбка Ро погасла.

- Тебе, наверное, стоит спросить об этом своего друга-технаря.

- Это отнимет больше времени.

- Не совсем. Я поняла только кое-что из того, из-за чего они сходили с ума, и если тебе придется все перепроверять, ты могла бы также начать с источника, верно?

Софи действительно возненавидела то, что Ро высказала хорошую мысль, и у нее все еще было искушение швырнуть свой Импартер в голову Ро, как метательную звезду гоблина. Но она поборола это желание, достала маленькое плоское устройство и сказала:

- Покажи мне Декса Дизнея.

Импартер оставался пустым.

Софи сильнее постучала по экрану.

- Декс Дизней!

Прошли еще секунды.

- Эта штука работает? - спросила Ро. - Или он игнорирует тебя?

- Я понятия не имею. - Софи поднесла Импартер ближе ко рту и повторила имя Декса.

По-прежнему ничего.

Она потерла виски и снова повернулась к Ро.

- Хорошо, почему бы тебе не рассказать мне все, что ты помнишь, и если мне понадобятся разъяснения, я…

- Софи? - Лицо Декса мелькнуло на экране. - Прости… Я был, эм… Все в порядке?

- Я собиралась задать тебе тот же вопрос. - Его глаза фиолетово-голубого цвета выглядели красными и опухшими, а бледная кожа покрылась огромными пятнами. - Что не так? И не говори «ничего», потому что совершенно очевидно, что ты плакал.

- Нет, не плакал! - Он провел рукой по носу и щекам. - Я в порядке.

Возможно, это была худшая ложь в истории лжи.

Софи вздохнула.

- У нас нет времени спорить, хорошо? Мне нужно знать, что произошло между тобой и Кифом.

Вся краска отхлынула от лица Декса.

- Почему? Что он тебе сказал?

- Ничего. Но… он убежал.

Декс закрыл глаза и каким-то образом умудрился стать еще бледнее.

- Ты уверена?

- К сожалению, да. - Она удержалась от упоминания письма Кифа… не нужно снова переживать это унижение. - Я все еще выясняю, как его найти, но…

- Ты уверена, что это хорошая идея? - прервал Декс. - Я имею в виду... может быть, ему нужно побыть одному какое-то время, понимаешь? Может быть, так будет безопаснее.

- Серьезно? - спросила Софи.

Что со всеми было не так?

- Кифу нужна помощь! - рявкнула она. - И знание, что люди все еще заботятся о нем и верят в него, несмотря ни на что. Также здесь намного безопаснее, чем с людьми…

Глаза Декса распахнулись.

- Подожди… он в Запретных городах?

- Ага. И он не знает, как там выжить. У него также нет денег… и он не может случайно ограбить банкомат, как некоторые люди.

Софи надеялась, что крошечное поддразнивание поднимет настроение, но Декс просто отвернулся, так сильно прикусив губу, что зубы оставили вмятины на коже.

- Может быть, если ты скажешь мне, почему Киф ушел, я пойму, чего ты так боишься, - предположила Софи. - Ты мне не доверяешь?

- Дело не в доверии.

- Всегда в доверии… и жизнь Кифа на кону, Декс. Я знаю, это звучит драматично, но это правда. Каждая минута, которую мы тратим впустую, это минута, когда он может быть ранен, или арестован, или с ним может случиться что-то такое, о чем я даже думать не хочу.

Прошла вечность, прежде чем Декс сказал:

- Возможно, я смогу выследить его.

Он исчез с экрана и появился снова, держа в руках маленький медный кубик с торчащими из него витыми проводами.

- Если он все еще носит свой регистрационный кулон, я могу найти сигнал. Просто дай мне минутку.

Софи считала каждую секунду.

К четыреста девятнадцатой Декс переставил провода миллионом разных способов, а Софи выдернула две зудящие ресницы.

- Предполагаю, что он снял свой кулон? - предположила она.

Декс отложил устройство в сторону.

- Прости.

- Фу, единственный раз, когда нам нужно было, чтобы наш мальчик был невежественным! - Ро обнажила один из своих кинжалов и пронзила воздух. - Есть еще какие-нибудь технические трюки?

Декс покачал головой.

- Киф больше не носит нексус…

- А как насчет его тревожной кнопки? - Софи подняла свое слегка перекошенное кольцо, жалея, что не подумала об этом раньше. - Ты вставил в нее маячек, не так ли?

- Да. Но… Я никогда не давал ни одной Кифу. Я приготовил твою первой, помнишь? А потом я сделал все остальные, пока Киф был у Невидимок… и я все собирался сделать ему одну после того, как он вернется, но всегда были другие проекты, над которыми мне приходилось работать, понимаешь?

Софи действительно понимала. Но она не смогла скрыть разочарования в голосе, когда сказала:

- Все в порядке.

- Мне жаль, - пробормотал Декс. - Я хотел бы помочь.

- Ты можешь. Расскажи мне, что произошло, когда ты тестировал Импартер. Если тебе легче поговорить лично, я могу прийти…

- НЕТ!

Декс исчез с экрана, сопровождаемый серией глухих ударов, которые звучали так, как будто он баррикадировал свою дверь.

- Как ты думаешь, что я собираюсь делать? - Софи крикнула ему вслед: - Переместиться туда и вытащить секреты из твоего разума?

Честно говоря, у нее было искушение сделать именно это, когда Декс прокричал:

- Просто пообещай, что не придешь сюда, хорошо?

- Почему нет?

- Потому что… - снова глухие удары - это... эм… хаос прямо сейчас!

- Там всегда царит хаос! Я встречалась с тройняшками, помнишь?

- Я знаю. Но… Лекс и Бекс проявились, так что это еще большее безумие. Лекс покрывает все льдом, а Бекс пытается пройти сквозь каждую стену.

- Тогда почему бы тебе не прийти сюда? Или мы можем встретиться в Хейвенфилде. Или…

- Я не могу.

- Не можешь? Или не хочешь?

- Чтобы сэкономить время, - вмешалась Ро, - может быть, поможет, если я упомяну, что слышала весь ваш разговор с Офигенноволосым. Я сказала Блондиночке спросить тебя об этом, потому что я не понимаю всех твоих эльфийских странностей, но если ты предпочитаешь быть занозой, я могу рассказать ей о…

- ОСТАНОВИСЬ! - Декс снова появился в поле зрения, и на секунду Софи подумала, не собирается ли он повесить трубку. Вместо этого он сделал долгий, прерывистый вдох и сказал:

- Дело в том… на самом деле это не мой секрет, я не могу им поделиться.

- А чей? - спросила Софи.

- Этого я тоже не могу тебе сказать.

- Что ж, тогда хорошо, что я могу! - Ро обняла Софи за плечи. - Я даю ему десять секунд, чтобы начать говорить, или я беру управление на себя. Десять... девять... восемь...

- Пожалуйста, остановись. - Надлом в голосе Декса заставил сердце Софи почувствовать себя на двадцать фунтов тяжелее.

- Я не хочу причинять тебе боль, Декс. Или заставлять тебя делиться чем-то, что тебе не нравится. Но Киф сейчас где-то там, затерянный в каком-то человеческом городе, без еды, без документов, без места, куда пойти, и некому ему помочь. Я понятия не имею, как найду его, но я должна попытаться. И если мне все-таки удастся его разыскать, я должна быть в состоянии убедить его вернуться. Он думает, что он слишком опасен, чтобы находиться в Затерянных городах… и я не смогу доказать, что он ошибается, если не буду знать, почему он так считает. Поэтому, пожалуйста, расскажи мне, что ты знаешь… я обещаю, что никому не скажу.

Декс закрыл лицо руками.

Казалось, прошел год, прежде чем он пробормотал:

- Больше никто этого не услышит. На самом деле...

Он снова исчез с экрана, и на заднем плане раздался громкий щелчок, за которым последовал постоянный потрескивающий гул, похожий на статические помехи.

- Это мой глушитель, - объяснил он, отступая назад перед передатчиком. - Это гарантирует, что никто не сможет подслушать… по крайней мере, здесь.

- Думаю, это намек, - сказал Элвин, заставив Софи подпрыгнуть. - Забыла, что я здесь, да? Не волнуйся, я не буду упоминать ничего из того, что уже слышал… не то чтобы в этом было много смысла. - Он повернулся, чтобы направиться к лестнице, на ходу засовывая в уши затычки. - Я буду в своей комнате.

- А как насчет Сандора? - спросил Декс.

Сандор наклонился ближе к экрану.

- Я иду туда, куда идет Софи. И я остаюсь там, где остается она.

- О, да ладно тебе, Гигантор! - заскулила Ро. - Наконец-то мы чего-то добиваемся! Я могу защитить Блондиночку…

- Это спорно, - перебил Сандор. - Но я гораздо больше беспокоюсь о том, что вы двое сбежите в Запретные города.

- Я никуда не пойду без тебя, - пообещала Софи.

- Кроме того, я думала, что у тебя вшиты маячки в ее одежду, - напомнила ему Ро с ухмылкой. - Конечно, мистер Идеальный телохранитель смог бы поймать нас, если бы мы попытались…

- Мы не собираемся ничего пробовать! - вмешалась Софи. - Я клянусь Эллой… и Винн, и Луной!

Сандор хрустнул костяшками пальцев.

- Я буду прямо снаружи, наблюдая за тобой через окна.

Ро фыркнула.

- Это прямо-таки не звучит жутко!

Сандор хлопнул дверью с такой силой, что задребезжали стеклянные стены.

- Хорошо, начинай говорить, - сказала Софи Дексу.

Он приобрел блевотно-зеленый оттенок.

- Я... не знаю, как это сказать.

- Тогда выпаливай это… это не обязательно должна быть большая, вычурная речь.

- Чем короче, тем лучше! - добавила Ро.

Декс тяжело сглотнул и закрыл глаза.

- Ладно... итак… Киф проявил еще одну способность. Мы не на сто процентов уверены, как это работает, но… похоже, он может почувствовать, собирается ли кто-то проявиться, и сказать, какие способности они получат.

Софи позволила словам вертеться у нее в голове.

- Почему это так плохо? - она должна была спросить.

- СПАСИБО ТЕБЕ! - крикнула Ро. - Рада, что я не единственная, кто считает, что Технарь и Офигенноволосый чересчур драматичны!

- Ты серьезно не понимаешь, насколько это страшно? - спросил Декс.

Софи пожала плечами.

- Я могу представить, как к Кифу будут приходить толпы людей, спрашивающих его, какими будут их способности. Вроде того, что происходило с Членом Совета Териком с его описанием. Но Терик просто перестал читать.

- Да, ну, описание только измеряет чей-то потенциал, - напомнил ей Декс. - Способности определяют нас на всю оставшуюся жизнь.

- Для протокола, вот где вы, эльфы, теряете меня, - отметила Ро.

- Я тоже, - тихо сказала Софи. - И это все еще звучит не так уж плохо, Декс, так что я предполагаю, что есть еще что-то, чего ты мне не сказал.

Декс снова оглянулся через плечо, затем наклонился ближе к Импартеру и прошептал:

- Мы почти уверены, что Киф может заставить кого-то проявиться.

- Откуда ты знаешь...? - Голос Софи затих, когда она ответила на свой собственный вопрос. - Ты думаешь, Киф заставил Рекса и Бекс проявиться?

- Лекс и Бекс, - поправил Декс, странно поперхнувшись именами. Ему пришлось дважды прочистить горло, прежде чем он смог добавить: - Киф был рядом с ними вчера, и он сказал, что рука Лекса была очень холодной, а рука Бекс была странно мягкой… и никто другой не мог этого почувствовать. Тогда сегодня Лекс проявился как Замораживатель, а Бекс проявилась как Фазер. Это ни в коем случае не совпадение.

Софи вынуждена была согласиться. Но она также не была готова совершить такой огромный скачок.

- Разве Киф не мог просто предчувствовать, что должно было произойти?

- Он мог… но, учитывая, насколько они молоды, кажется более вероятным, что он стал причиной этого. И если это он сделал...

Софи попыталась найти окончание этого предложения с нужным количеством выводов.

- Я все еще не понимаю, почему Киф сбежал, - призналась она. - Даже если он может активировать способности, он просто ускоряет то, что все равно произойдет, верно? И мистер Форкл обладает активированными способностями...

- Это другое, - вмешался Декс. - Не было никакой гарантии, что то, что сделал мистер Форкл, сработает… ну, кроме как с тобой, но ты… ты...

- Странная? - Софи закончила за него.

- Я собирался сказать уникальная, - поправил Декс.

- Конечно, так и есть.

Ее улыбка исчезла, когда Декс не ответил на нее.

Он выглядел таким серьезным.

Очень грустным.

Таким... напуганным.

- Что ты мне не договариваешь? - пробормотала она.

Она попыталась воспроизвести разговор, ища любую зацепку, которую могла упустить.

Единственное, что выделялось, это то, что Декс сказал, что способности Кифа отличались от того, что мистер Форкл сделал, чтобы вызвать ее способности.

- Итак... мистер Форкл не может гарантировать, что кто-то проявится, - медленно произнесла она. - Означает ли это, что Киф… может?

Глаза Декса наполнились слезами.

- Нет.

Она собиралась спросить, как он мог быть так уверен, когда вспомнила кое-что, что он сказал ей ранее.

«На самом деле это не мой секрет, я не могу им поделиться».

Она предположила, что он имел в виду Кифа. Но сейчас все, о чем она могла думать, - это тот факт, что проявились только двое из тройняшек.

Комок застрял у нее в горле, мешая выдавить следующий вопрос. Но она убрала его и прошептала:

- Был ли Рекс там, когда Киф касался рук Бекс и Лекса?

У Декса потекли слезы, что в значительной степени ответило на ее вопрос. Но он все равно сказал:

- Киф сказал, что рука Рекса почему-то казалась пустой. И... он почувствовал то же самое от моего отца.

- О.

Крошечный звук, казалось, пульсировал, становясь громче с каждым ударом, пока звук не заполнил огромную комнату.

Как и слово, которое никто из них не произнес.

Бездарный.

Еще больше слез потекло по щекам Декса, и Софи почувствовала, как ее собственные глаза наполнились слезами.

Она хотела настоять на том, что это была ошибка. В конце концов, Киф едва начинал понимать свою силу.

Но истина всегда ощущалась по-другому.

Она несла на себе более тяжелый вес.

- Обещай мне, что ты не скажешь Рексу, - прошептал Декс, вытирая лицо рукавом.

- Он не знает?

Декс покачал головой.

- Он уже рыдал большую часть дня, потому что беспокоился, что это может случиться. Можешь представить, что он почувствует, если узнает наверняка? У него еще есть годы, прежде чем он дойдет до того момента, когда все откажутся от него… если только Совет не узнает, на что способен Киф, и не заставит его начать проверять всех на выявление способностей в Ложносвете.

Софи втянула в себя воздух.

- Ты думаешь, они это сделают?

- Я бы не стал пропускать это мимо ушей. Это значительно облегчило бы решение о том, кому место в Ложносвете, а кому нет. И кто знает? Они могли бы даже начать проверять всех при рождении. Я уверен, они бы заявили, что всем лучше узнать об этом как можно раньше. Но все это привело бы к тому, что Бездарных судили бы всю их жизнь.

По спине Софи пробежали мурашки.

- Киф никогда бы не согласился с этим.

- Возможно, у него не было выбора. Все, что им нужно было бы сделать, это удержать его и заставить телепата читать его мысли, пока люди прикасались к его рукам.

Софи не была уверена, что могла бы представить, как Члены Совета отдают приказ о чем-то столь жестоком.

Но она могла представить, как это делает его мама.

- Зачем леди Гизеле это нужно? - спросила она, в основном обращаясь к самой себе. - Зачем терпеть все болезненные эксперименты над собой и своим мужем… и все, через что она заставила Кифа пройти… только для того, чтобы Киф мог сказать, проявится кто-то или нет?

- Он также мог бы активировать способности, - напомнил ей Декс. - Кроме того, теперь он Полиглот и может отдавать команды, которые делают всевозможные страшные вещи. И, возможно, есть еще что-то, чего мы еще не обнаружили.

- Вероятно, так оно и есть, - Софи не хотелось признавать. - Но… я все еще не вижу связи. Она пытается править миром… как это поможет?

- Я не знаю, - сказал Декс. - Но я не хочу это выяснять.

Софи тоже не хотела.

Киф явно тоже этого не хотел… что, наконец, объясняло, почему он сбежал из Затерянных городов.

И это делало практически невозможным убедить его вернуться.

- Как ты думаешь, он когда-нибудь сможет контролировать эту способность? - спросила она, уставившись на свои руки без перчаток.

Она нашла способ овладеть своим телом...

Но на это у нее ушли месяцы.

И несколько специальных приспособлений.

И странное умственное упражнение.

И помощь.

Огромная помощь.

- Я работаю над некоторыми прототипами, - сказал Декс, как будто знал, о чем она думает. - И я поговорю с Тинкер... хотя будет трудно заставить ее понять, что мне нужно, не объясняя ей почему. Но… должно быть что-то, что мы можем сделать.

- Я скажу Кифу об этом, - пообещала она. - Ну что ж… если найду его.

- О, мы его найдем! - сказала Ро с гораздо большей уверенностью, чем Софи была способна изобразить. - Меня не волнует, даже если нам придется прорываться через каждый человеческий город.

- С чего ты начнешь? - спросил Декс.

- С какой-то случайности, я думаю, - тихо сказала Софи. - Грэйди сказал, что Киф крутанул синий кристалл на своем Следопыте и прыгнул туда, где тот остановился.

- Где он взял голубой кристалл?

- Наверное, от Дорогого Папочки, - проворчала Ро. – Офигенноволосый всегда хвастался, как он его крал.

- Как ты думаешь, лорд Кассиус знает, в какие города может вести его Следопыт? - спросила Софи.

- Знает, - согласился Декс. - Иначе он не мог бы им воспользоваться.

Искра надежды вспыхнула к жизни.

- Похоже, нам нужно остановиться у Берегов Утешения.

Ро вложила кинжал в ножны, затем вытянула руки и хрустнула костяшками пальцев.

- Я действительно надеюсь, что лорд Властные Штанишки решит быть трудным. Я в настроении врезать кому-нибудь.

Софи тоже не возражала бы против оправдания.

- Если я могу что-нибудь сделать, дай мне знать, - сказал им Декс. - И держи меня в курсе, хорошо?

- Я так и сделаю. И... спасибо тебе за то, что рассказал мне. Я знаю, это было нелегко.

- Ничто больше не дается легко, - пробормотал Декс.

- Это так, - согласилась Софи, жалея, что не может протянуть руку через крошечный экран и обнять его.

Она не могла.

Точно так же, как она не могла пообещать ему, что все будет хорошо.

Все, что она могла сделать, это продолжать идти.

Продолжать пытаться.

Продолжать бороться, прикладывая все, что у нее было.

И всегда надеяться на лучшее.

Глава 3

- Где мой сын?

Конечно, лорд Кассиус приветствовал их вопросом, которого Софи надеялась избежать.

Когда они переместились к Берегам Утешения, она поняла, что отец Кифа понятия не имел, что его сын пропал… и, вероятно, было бы лучше оставить все как есть. Но лорд Кассиус никогда бы не ответил на вопросы о своем Следопыте, не зная, почему она спрашивает. А лгать эмпатам было раздражающе сложно.

Поэтому она сразу перешла к жестокой правде:

- Киф сбежал.

Нормальные родители заплакали бы, запаниковали, забросали Софи вопросами.

Лорд Кассиус просто пригладил свои и без того идеальные светлые волосы и отступил в сторону, чтобы впустить Софи, Ро и Сандора в свой модный пляжный домик.

Он отвел их в самый дальний угол дома, в обсаженный бугенвиллиями внутренний дворик с видом на океан, и уселся на единственный стул - шезлонг, покрытый потертыми бирюзовыми подушками.

- Я предполагал, что это произойдет, - сказал он, стряхивая пылинку со своего безупречно серого плаща. - Если бы Киф отправился со мной домой…

- Он бы убежал еще быстрее, - закончила за него Ро. - Вероятно, оставил бы дыру в форме Кифа в одной из стен.

Губы лорда Кассиуса изогнулись в улыбке… но это была темная, искаженная улыбка.

- Такая бравада исходит от того, чья работа заключалась в том, чтобы предотвратить нечто подобное.

- Да, хорошо, разве это не было твоей работой - убедиться, что никто не проводил жуткие эксперименты над твоим сыном, вместо того, чтобы подписывать его на них до его рождения? - Ро огрызнулась в ответ. - И пока мы обсуждаем невыполненные обязанности, должны ли мы признать тот факт, что это также работа отца - убедиться, что ребенок чувствует себя счастливым, защищенным и любимым?

- Это то, что показывает твой шрам? - сказал лорд Кассиус, имея в виду зазубренную отметину, которая тянулась вдоль позвоночника Ро. - Любовь твоего отца?

Ро протянула руку за спину, нежно проводя пальцами по грубой, приподнятой коже.

- Ты прав. Мой отец действительно оставил этот след. Он сделал то же самое со всеми своими самыми доверенными воинами. И когда он вырезал это, я чувствовала его гордость и уважение… и да, я действительно чувствовала его любовь. Может ли Киф сказать то же самое обо всем, что ты для него сделал? - Она подождала, пока улыбка лорда Кассиуса погаснет, прежде чем добавила: - Вы, эльфы, любите говорить об оградах, как будто мы холодные, жестокие существа. Но я никогда не видела ничего более холодного и жестокого, чем то, как ты обращаешься со своим сыном.

Софи хотела посадить Ро себе на плечи и пробежаться с ней по комнате, но это, вероятно, вышвырнуло бы их с Берегов Утешения.

И все же она надеялась, что лорд Кассиус почувствовал, как ее отвращение прорезало воздух.

Он отвернулся, уставившись на темнеющий горизонт.

- Как долго нет Кифа?

- Несколько часов, - сказала ему Софи. - И мы почти уверены, что он воспользовался твои Следопытом, когда уходил, поэтому мне нужен список всех мест, куда ведет Следопыт.

- Это будет очень длинный список.

- Насколько? - спросил Сандор.

- Очень. Совет предоставил мне свой наивысший уровень допуска. Я был одним из их главных эмиссаров…

- Меня не волнует, что это длинный список, - перебила Софи, прежде чем он смог начать речь о том чуде, которым он был.

- А должен. Это более ста городов. И я подозреваю, что мой сын планирует посетить все без исключения. - Он аккуратно сложил руки на коленях. - Киф, вероятно, уже понял, что его мать наверняка годами одалживала мой следопыт без моего ведома, и он надеется, что найдет одно из ее тайных убежищ. Он не смирился с тщетностью таких попыток. Точно так же, как ты не согласишься с бесполезностью скакать по всей планете, пытаясь выследить мальчика, который явно не хочет, чтобы его нашли.

- Испуганного мальчика, понятия не имеющего, как выжить в Запретных городах, - утверждала Софи. - Не могу поверить, что ты не...

Она оборвала свою фразу.

Отсутствие беспокойства у лорда Кассиуса не было неожиданностью.

- Так много суждений, - пробормотал он, проводя пальцами по воздуху, проверяя ее эмоции. - Как будто ты забыла, что нашла в моем сознании.

Софи закатила глаза.

У нее были раскопанные воспоминания, которые доказывали, что он действительно любил своего сына, но они не в счет. Он похоронил свои чувства слишком глубоко, утверждая, что любовь все усложняет.

Лорд Кассиус вздохнул.

- Привязанность проявляется во многих формах. Даже в принятии. Вот почему я готов признать, что я никогда не был и никогда не смогу контролировать своего сына. Никто не может. Даже ты… хотя я уверен, что ты продолжишь пытаться. Ты еще более упряма, чем он. Хорошая новость, однако, заключается в том, что моя жена, возможно, самая упрямая из всех вас… и она по глупости сделала Кифа неотъемлемой частью своего плана. Я подозреваю, что это будет ее падением… что было бы довольно поэтично, не так ли?

Так и было.

Но Софи была не в настроении соглашаться с ним.

- Тебе нужно, чтобы я принесла какую-нибудь бумажку? – спросила она. - Или мне следует просто вытащить список городов из твоей головы?

Она имела в виду второй вариант как угрозу. Но лорд Кассиус сверкнул еще одной кривой улыбкой и сказал:

- Вытащить это из моей головы будет гораздо удобнее.

Софи взглянула на Ро и Сандора.

- Эй, если лорд Жуткие Штанишки хочет позволить тебе покопаться в его голове, я говорю, дерзай, - сказала ей Ро. - Ты можешь выведать все его постыдные секреты!

- Или это может быть уловкой, - предупредил Сандор.

Лорд Кассиус прищелкнул языком.

- Нужно ли мне напоминать тебе, что мы на одной стороне? - Он сунул руку под тунику и показал им монокль с лебединой шеей, который получил после того, как поклялся в верности Черному Лебедю. - Ваш Коллектив доверяет мне. Конечно, ты можешь...

- Какое задание они тебе дали? - прервала его Софи.

В последний раз, когда она видела лорда Кассиуса, он упомянул о задании для Черного Лебедя. Но он не сказал ей, что это было.

- Если ты хочешь, чтобы я тебе доверяла, - добавила она, - ты должен рассказать мне, над чем ты работаешь.

Он смахнул еще несколько невидимых ворсинок.

- Мое задание засекречено.

- Но если ты приглашаешь Блондиночку в свою голову, ее супермозг может узнать все, что она захочет, - напомнила ему Ро. - Так что нет смысла держать это в секрете.

- Возможно, не от нее. Но она здесь не единственная, не так ли? - Он согнул колени и подтянул ступни к себе, затем указал на теперь пустую часть своего шезлонга. - Ты предпочитаешь сидеть, когда используешь свою телепатию, не так ли, мисс Фостер?

Софи уставилась на смятые подушки.

- Если тебе нужны ответы, - отрезал он, - и этот список… у тебя есть разрешение проникнуть в мой разум. В противном случае, ты можешь оказаться вне игры.

Он с вызовом приподнял одну бровь, и это выражение делало его гораздо больше похожим на своего сына… если Киф был таким же суровым, холодным и…

Печальным.

- Прекрасно, - сказала она, опускаясь на самый дальний край шезлонга. - Но тебе это не понравится.

- О, я совершенно уверен в этом. И все же, мы здесь. - Он взмахнул рукой широким круговым жестом, приглашая ее в свой разум.

Софи закрыла глаза и позволила своему сознанию затвердеть, превратившись в сталь - в броню - с достаточной остротой, чтобы одним быстрым движением прорваться сквозь его непрочные ментальные барьеры.

«Давай сделаем это быстро», - передала она. – «Мне нужно…»

Ее слова затихли, когда она увидела беспорядок.

Ум лорда Кассиуса раньше был дотошным… все тщательно сортировалось и жестко упорядочивалось, как будто его голова была душной библиотекой, где никому не разрешалось прикасаться ни к одной из книг.

Теперь там выглядело так, словно произошло землетрясение, сбившее все воспоминания на пол и оставившее море беспорядочных куч, вспыхивающих и ревущих в полном цвете и громкости, как горы разбитых телевизоров.

«Ты привыкнешь к шуму», - подумал лорд Кассиус, когда она протянула руку, чтобы потереть виски.

Софи сомневалась в этом.

И если бы это был кто-то другой, она бы проверила, чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

Вместо этого она передала:

«Над чем ты работаешь для Черного Лебедя?»

«Ничего такого, что вызвало бы психическое расстройство, которое ты наблюдаешь, если это то, что тебя интересует. И это не то, что заслуживает того уровня разочарования, которое я испытал, когда сказал тебе, что задание засекречено. Ты действительно презираешь секреты, не так ли?»

«Да», - согласилась Софи.

«И все же ты хранишь их больше, чем кто-либо другой, не так ли? Наш бесстрашный Мунларк с ее непроницаемым разумом. Лидер команды «Отважные», выполняющий приказ Совета…»

«Ты не ответил на мой вопрос», - напомнила ему Софи.

Низкий рокот потряс груды воспоминаний, пока он изо всех сил старался сохранить самообладание.

«Я не лгал, когда сказал, что задание засекречено. Но прежде чем ты закатишь истерику…»

«Я не закатываю истерик!»

«Да, и ты сейчас не сжимаешь одну из моих подушек, испытывая искушение швырнуть ее мне в лицо.»

Софи ослабила хватку на подушке.

«Так вот откуда Киф черпает свою несносную сторону.»

«Я полагаю, что это возможно.» Его разум слегка прояснился от этой мысли. «Но, как я пытался сказать перед твоим ненужным вмешательством, я уверен, что ты можешь догадаться достаточно, чтобы удовлетворить свое любопытство, если я скажу, что мое задание связано с застопорившимися переговорами по договору».

Софи понадобилось несколько секунд, чтобы собрать воедино теорию.

«Ты имеете в виду переговоры с троллями?»

«Я не могу вспомнить ни о каких других ведущихся переговорах, а ты?»

Она не могла. Но она также не понимала, что отношения с троллями еще не улажены… хотя, вероятно, ей следовало бы это сделать, поскольку Тарина все еще не вернулась на свой пост одного из телохранителей Софи.

«Почему переговоры зашли в тупик?» спросила она.

«Как ты думаешь, почему? Ты и твои друзья обнаружили незаконный улей, спрятанный в пределах наших границ, наполненный кровожадными, генетически модифицированными новорожденными, которые явно были частью продолжающегося эксперимента».

Воспоминания о рвущихся когтях и окровавленных зубах пронеслись в мозгу Софи, так что ей потребовалась секунда, чтобы уловить ключевое слово в этом предложении.

«Продолжающегося? Означает ли это, что ульев стало больше?»

«Это Совет хотел бы выяснить. Особенно с тех пор, как императрица Пернилл теперь закрыла границы и Маринтрилл и запросила договор, аналогичный тому, который потребовал король Димитар после разрушения Равагога. Она хочет разорвать связи с Затерянными городами и изолировать троллей ото всех».

И вот так Софи снова оказалась в странном яйцевидном кабинете мистера Форкла, уставившись на трехмерную карту мира и слушая, как он объясняет, что, по его мнению, Невидимки пытаются держать другие разумные виды раздробленными и отвлеченными, чтобы они были слишком слабы или заняты, чтобы доставлять неприятности, когда Невидимки свергнут Совет.

Она не могла решить, доказывало ли это, что их план сработал, или они создавали еще больший беспорядок.

Вероятно, и то, и другое.

«Как думаешь, согласится ли Совет с условиями договора императрицы Пернилл?» спросила она.

«Возможно. Если она докажет, что не собирает армию новорожденных мутантов».

Софи вздрогнула.

«Так вот почему ты сказал, что мы должны поговорить телепатически. Ты не хотел, чтобы Ро и Сандор знали об этом».

«На самом деле, я уверен, что их лидеры следят за ситуацией так же внимательно, как и мы, если не больше. Я предложил мысленный разговор, потому что… есть еще кое-что, чем я должен поделиться с тобой… и это будет гораздо легче показать, чем пытаться объяснить вслух. Особенно учитывая твою раздражающую склонность перебивать».

Софи хотела возразить на его оскорбление, но она была слишком сосредоточена на том, что означало его предложение.

«Ты что-то вспомнил».

«Да. На самом деле, я удивлен, что ты еще не спросила меня об этом, поскольку именно ты вызвала это воспоминание. В последний раз, когда мы говорили, когда ты упомянула «объединенные способности».

Софи покрылась мурашками… в основном от раздражения.

«Ты сказал мне, что эти слова НЕ вызвали никаких воспоминаний».

«Нет, я сказал, что хотел бы, чтобы они это сделали, и что мне нужно время, чтобы все обдумать. И то, и другое было правдой. Я знал, что-то показалось мне неприятно знакомым, но я не мог связать это ни с чем… до сегодняшнего утра, когда проснулся от кошмара и понял, что на самом деле это был момент, который я прожил».

В его голове снова загрохотало - на этот раз громче и дольше - и груды воспоминаний сдвинулись, расчищая узкую, извилистую тропинку.

Софи не могла сказать, куда она вела… только то, что она исчезала в темных глубинах его сознания.

«Нервничаешь?» спросил он, пока Софи изучала грязную черноту. «Или ощущаешь любопытство? Забавно, как эти две эмоции похожи, не правда ли?»

«На самом деле, мне больше всего интересно, почему тебе вдруг так захотелось поделиться со мной своими секретами.»

«ЗАХОТЕЛОСЬ - неправильное слово. Но я ГОТОВ, потому что, как я продолжаю тебя уверять, мы на одной стороне. Я хочу защитить своего сына любым возможным способом. И я хочу остановить свою жену так же сильно, как и ты… может быть, даже больше, теперь, когда я знаю, как далеко она готова зайти».

«Как далеко это?»

«Убедись сама».

Путь расширился с приглашением… но его ум также обострился.

Может быть, от нетерпения?

Или чего-то более зловещего?

Невозможно было сказать наверняка… и Софи была уверена, что если бы Киф был там, он бы умолял ее не следовать жутким путем его отца в глубокий душевный мрак.

Но Кифа там не было.

И Софи нуждалась в ответах. Она не могла выбирать, кто ей их дал.

Поэтому она сделала долгий, успокаивающий вдох и собрала столько умственной энергии, сколько смогла собрать.

Затем позволила своему сознанию погрузиться во тьму.

Глава 4

- Ты в порядке, Блондиночка? - позвала Ро откуда-то издалека. - У тебя все время появляется эта маленькая складка беспокойства между бровями… и это заставляет Гигантора нервничать!

Софи не могла ответить.

Она едва могла думать.

Ее разум кружился, кружился, кружился, пока мысленный путь лорда Кассиуса нырял, сворачивал и раскачивался сквозь тени.

Желудок скрутило, а мозг запульсировал, и ей пришлось напомнить себе продолжать дышать, когда она сосредоточилась на сером ореоле вдалеке.

Шаг за шагом - поворот за поворотом - свет становился ближе.

И ярче.

И намного холоднее.

Она задрожала - зубы застучали - когда мысленная метель с ревом пробудилась к жизни, лед царапал, жалил и выбеливал мир.

«Прости», сказал ей лорд Кассиус, его голос был подобен шепоту призрака на ветру. «Я не знаю, как ослабить эту защиту. Я даже не знал, что они у меня есть, до сегодняшнего утра. Но предполагаю, что ты справишься».

«Да», заверила его Софи, бросаясь глубже в шторм, толкаясь, молотя и царапаясь, пока не врезалась в какой-то ледяной барьер.

Потом она падала, падала, падала.

Быстрее, быстрее, быстрее.

Сквозь туман.

И тень.

В... тепло.

Она погрузилась в блаженное тепло, изучая тусклое пространство, в котором приземлилась.

Оно казалось маленьким.

И тихим.

И знакомым.

Мысленный уголок… почти точно такой же, как тот, который она нашла в сознании Олдена.

«Моя жена приложила все усилия, чтобы я никогда не вспомнил разговор, свидетелем которого ты сейчас станешь», объяснил лорд Кассиус, когда из тумана выплыл зазубренный осколок памяти. «Честно говоря, я понятия не имею, как мне удалось его сохранить».

Софи тоже не была уверена.

Она думала, что только специально обученные телепаты знают, как добраться до этого конкретного ментального уголка и сохранить что-то внутри.

Очевидно, что нет.

Изображения выглядели тусклыми и размытыми… но отчасти это могло быть связано с тем, что у лорда Кассиуса не было фотографической памяти. И звук был немного блеклым и местами колючим. И все же Софи легко могла сказать, что она наблюдает за лордом Кассиусом и леди Гизелой в каком-то сверкающем кабинете с изогнутыми стенами и большим темным письменным столом. И она могла разобрать каждое слово, когда он сказал:

- Почему ты задаешь так много вопросов об эмпатии Кифа?

- Почему ты удивлен? - возразила леди Гизела. - Наш сын - это отражение нас самих. Я хочу убедиться, что он впечатляет. Не так ли?

- Конечно. - Лорд Кассиус шагнул ближе, потянувшись к ее руке. Жест выглядел ободряющим и нежным… пока их кожа не соприкоснулась. Затем его глаза сузились. - Есть что-то, чего ты мне не говоришь. Я чувствую странное напряжение, исходящее от тебя. Какое-то... ожидание.

- Да, я ожидаю, что наш сын будет сильным Эмпатом, как и его отец.

- Тогда почему я почувствовал такое же напряжение, когда ты проверяла его, чтобы узнать, будет ли он Фокусником? В нашей генетической линии нет никаких Фокусников… если только ты мне чего-то не сказала.

Леди Гизела откинула голову назад и рассмеялась.

- О, пожалуйста, ты же не все еще гадаешь, есть ли у меня вторая способность, не так ли? Я думала, мы это уладили.

- Разве? - Он крепче сжал ее руку. - Не похоже на это.

Леди Гизела вздохнула.

- Ты не хуже меня знаешь, что не все Полиглоты проявляют дополнительный талант… и большое тебе спасибо за то, что заставляешь меня чувствовать себя неполноценной.

- На самом деле это не ответ, - заметил лорд Кассиус.

- Потому что это абсурдный вопрос!

- Тогда почему ты чувствуешь себя такой напряженной?

«Она Фокусница?» спросила Софи, вспомнив наспех нацарапанную записку, которую Киф прикрепил к стене своей комнаты в Аллюветере, когда пытался порыться в памяти в поисках каких-либо подсказок, которые его мать могла случайно выдать.

ПОЧЕМУ ОНА ЗАСТАВИЛА ИХ ДВАЖДЫ ПРОВЕРИТЬ МЕНЯ, ЧТОБЫ УВИДЕТЬ, ПРОЯВИЛСЯ ЛИ Я КАК ФОКУСНИК?

«Продолжай наблюдать», сказал лорд Кассиус Софи.

В воспоминании он потянулся к другой руке своей жены.

- Я могу сказать, что ты что-то скрываешь, Гизела. Ты не можешь лгать Эмпату.

Ее смех стал холоднее.

- Поверь мне, Кассиус. Могу. Но я и не подозревала, что ты уделяешь мне такое пристальное внимание. Мне придется быть более осторожной.

- Что это значит?

- Не о чем беспокоиться. - Быстрый поворот запястий заставил ее выскользнуть из хватки, и она повернулась, чтобы пройтись. - Полагаю... поскольку этот разговор явно уже закончился, я могла бы извлечь из него максимум пользы. Так как насчет этого? Ты ответишь еще на несколько моих вопросов… и я отвечу на все твои.

- На все? – спросил Лорд Кассиус.

Она кивнула.

- У нас сделка?

Он наклонил голову, чтобы изучить ее.

- Да.

- Превосходно. Тогда давай вернемся к нашему сыну. Есть ли что-нибудь в эмпатии Кифа, что отличается от твоей?

- Да. Она гораздо менее дисциплинированна… и я боюсь, что с его отношением так будет всегда.

- Нет, я имела в виду… интенсивность.

Лорд Кассиус нахмурился.

- Он могущественный, если это то, что тебя интересует.

- Более могущественный, чем ты?

- Это будет зависеть от того, как много он тренируется.

- Тогда мы должны убедиться, что он тренируется. - Она дважды прошлась по комнате, прежде чем сказала: - Думаю, что я действительно пытаюсь понять, это… может ли он сделать что-нибудь новое? Что-нибудь... особенное?

- Например, что?

- Я не знаю. - Она остановилась перед своим столом, проводя пальцем по краю. - Как ты думаешь, он сможет влиять на чьи-то эмоции?

Лорд Кассиус подошел ближе.

- Ни один эмпат не может этого.

- Они пока не могут, - поправила она. - Это не значит, что наш сын не будет первым.

- На самом деле, не будет. Способности имеют пределы… и эти пределы не меняются.

- При обычных обстоятельствах, да. Но Киф - другое дело.

- Как?

Она покачала головой.

- Мы договорились, что ты сначала ответишь на мои вопросы, помнишь?

- Но твои вопросы смехотворны!

- О, когда-нибудь ты поймешь их ценность. Предполагая, что мое исследование верно.

- Какое исследование?

Она цокнула языком и обошла его, чтобы пройтись дальше.

- Пока я задаю вопросы. Хотя… полагаю, что немного больше информации могло бы помочь нам определить, правильно ли продвигается Киф. Итак, давай просто скажем, что я изучала природные силы нашего мира. Расположение звезд и планет. Лунные циклы. Основные источники. Поток теней и квинтэссенцию. Все они обладают гораздо большей силой, чем кто-либо на самом деле понимает. И я работаю над тем, чтобы использовать все это.

Лорд Кассиус уставился на свою жену так, словно у нее выросла вторая голова.

- С какой целью?

- Со многими, очень многими. Но… большая часть заключается в том, чтобы убедиться, что наш сын полностью реализует свой потенциал… так, как мы с вами никогда не сможем. Я разработала очень специфический процесс. Мне просто нужно знать, оказывает ли он какой-нибудь эффект. Первый шаг уже произошел… хотя ты и не помнишь эту часть. На организацию второго у меня уйдет еще несколько лет. И третий… хорошо… есть одна деталь, которая на данный момент все еще немного расплывчата, но я работаю над ней.

«Есть ТРЕТИЙ шаг к Стелларлун?» спросила Софи, желая закричать в одну из подушек, а затем разорвать ее в клочья.

«Так кажется. Предполагаю, первый шаг был связан с теми жалкими эликсирами, которые она заставила меня выпить. Второй, должно быть, то, что она сделала с Кифом в Лоамноре. А о третьем можно только догадываться.»

Софи словно издалека почувствовала, как Ро трясет ее за плечи.

- Все еще хорошо, Блондиночка? Ты выглядишь довольно бледной.

Конечно, она была бледна!

Второй шаг чуть не убил Кифа… и оставалось сделать еще один?

«Ты действительно удивлена?» спросил лорд Кассиус. «Учитывая все, что ты видела. Все, на что, как ты знаешь, способна моя жена. Неужели это действительно так шокирует?»

К сожалению, это было не так.

Но это не остановило формирование ужасающих теорий.

«Ты можешь сидеть там и представлять, как мой сын переживает всевозможные ужасы», - сказал ей лорд Кассиус. «Или сосредоточиться на остальной части воспоминания. Нам еще многому предстоит научиться.»

«Как что?»

Он не ответил. Но в воспоминаниях он сказал Гизеле:

- В твоих словах нет никакого смысла.

- И не нужно. - Она заправила выбившуюся прядь своих светлых волос обратно в замысловатый пучок. - По крайней мере, не для тебя. Твоя роль уже выполнена.

- И что это была за роль?

- Предоставить твою ДНК. Мне нужен был сильный Эмпат, чтобы слиться с моими способностями.

- Слиться? – повторил он.

- Вот как мне нравится думать об этом… хотя, признаюсь, я не совсем понимаю, как будут функционировать объединенные способности. Мои исследования доказали, что особые способности далеко не так ограниченны, как мы о них думаем. При правильных условиях они могут смещаться и рекомбинировать… и я надеюсь, что смогу создать что-то новое. Что-нибудь получше.

«Что именно может делать Киф?» спросил лорд Кассиус Софи. «Я знаю о командах, но предполагаю, что это нечто большее».

Софи хотела сказать ему, что это не его дело. Но… он был гораздо более сговорчив, чем обычно.

«Это еще не все», признала она. «Но лучше, если никто не будет знать никаких подробностей. По крайней мере, до тех пор, пока Киф не научится контролировать свои новые способности».

«Способности», отметил лорд Кассиус. «Так что их больше, чем одна».

«Подожди, разве леди Гизела только что не допустила такой же промах?» поняла Софи. Она воспроизвела последнюю часть разговора. «Она сказала, что ей нужен сильный Эмпат, чтобы слиться с ее способностями».

«Очень хорошо. Ты поняла это быстрее, чем я… хотя ты увидишь, что я собрал кусочки воедино прямо... сейчас».

По сигналу воспоминание о нем схватило леди Гизелу за запястье.

- Ты только что сказала «способности»?

Ее улыбка погасла.

Затем она пожала плечами.

- О, прекрасно… не похоже, что это будет иметь значение.

Она высвободила запястье и щелкнула пальцами.

В ее руке появилась маленькая серебряная коробочка.

Лорд Кассиус ахнул.

Как и Софи.

Гизела рассмеялась.

- Я действительно впечатлена, что ты начал подозревать, что я Фокусник. Я была так осторожна.

Он сделал шаг назад, качая головой.

- Зачем тебе это скрывать? Тебя бы гораздо больше уважали, если бы…

- Потому что иногда лучше, чтобы тебя недооценивали, - перебила леди Гизела. - Я давно поняла, что вижу наш мир иначе, чем другие. Я никогда не была одурачена напыщенностью Совета и самовосхвалением. И я знала, что если хочу что-то изменить, мне нужно быть

осторожной. Избегать пристального внимания, насколько это возможно. Работать тайно. До оптимального момента.

- И этот момент наступил сейчас?

- Я бы хотела.

Она постучала пальцем по крышке своей серебряной шкатулки, и Софи заметила символ, выгравированный на металле: два полумесяца, образующие свободный круг вокруг светящейся звезды.

Гизела нанесла тот же символ на письмо, которое она заставила Кифа доставить… человеку, которого она вскоре убила вместе с его дочерью.

- Мы приближаемся, - пробормотала Гизела. - И мы станем еще ближе, как только я найму Мигалку и Тень. Тогда мне просто нужно разгадать последнюю загадку...

Лорд Кассиус провел рукой по лицу.

- Ты понимаешь, как безумно это звучит?

- Ты понимаешь, насколько невежественно это звучит? - Она щелкнула пальцами, и серебряная шкатулка исчезла. - Я не та, кто все это начал! Совет сделал это много веков назад, когда они забрали огромный источник силы, а затем попытались похоронить любые доказательства его существования. Мы были подавлены на протяжении тысячелетий! Все, что я пытаюсь сделать, это разоблачить их… и вернуть то, в чем нам было отказано. Дать нашему сыну - и нашему миру - будущее, которое у нас должно было быть с самого начала. И ты согласился со мной! Вот почему ты принимал те сыворотки…

- Какие сыворотки? - прервал он. - Я не помню, чтобы что-то принимал.

- Конечно, ты не помнишь. Точно так же, как ты ничего из этого не вспомнишь.

Глаза лорда Кассиуса расширились.

- Ты стирала мои воспоминания?

- Я нет. У меня есть Чистильщики… и не смотри так, будто тебя предали. Так будет лучше! Самая трудная часть этого процесса - жить во лжи. Измеряя каждое слово, каждую мысль, каждое настроение. Я избавила тебя от головной боли. Через несколько часов ты вернешься в блаженное неведение, и я...

- Если ты думаешь, что я позволю тебе...

- Ты не в силах помешать мне, Кассиус. Но если тебе станет легче от этой мысли, продолжай. - Она заправила еще одну выбившуюся прядь волос обратно в пучок… и на этот раз Софи заметила мягкий голубой отблеск.

По размытому изображению трудно сказать, но Софи была почти уверена, что это заколка из звездного камня, которую леди Гизела использовала для доступа к своему заведению «Наступление ночи».

- Правда в том, - продолжала Гизела, - что я так далеко впереди тебя, что ты никогда не сможешь за мной угнаться. Но тебе это и не нужно. Я обо всем позабочусь.

Он фыркнул горьким смехом.

- Ты ожидаешь, что я буду доверять тебе после того, как ты призналась в экспериментах над нашим сыном, интригах против Совета, стирании моих воспоминаний и сокрытии способностей?

- Молодец! Мне было интересно, как много из этого разговора ты на самом деле понял. Полагаю, это означает, что пришло время подводить итоги. Обычно я пью чай, но, думаю, на этот раз нам понадобится что-нибудь покрепче. - Она щелкнула пальцами, и в ее руке появился сложенный синий носовой платок. - На самом деле, прежде чем я сделаю это, я, вероятно, должна убедиться, что ты не узнал чего-то полезного во время любого из твоих заданий от Совета. Итак, вот тебе последний вопрос. Ты когда-нибудь слышал об Элизиане?

Лорд Кассиус нахмурился.

- Это что, звезда?

- Значит, это «нет». Я так и предполагала, но перепроверить не помешает.

- Не подходи, - предупредил он, когда она двинулась к нему.

- О, Кассиус, намного проще, когда ты не сопротивляешься. - Она сделала выпад, аккуратно поднырнув под его размахивающие руки и развернувшись позади него, прижимая платок к его рту и носу.

Желудок Софи скрутило, а глаза обожгло, когда сладкий запах успокоительных сделал воспоминания все более тусклыми и расплывчатыми, пока все не превратилось в чернильно-черный водоворот.

Звуковая дорожка сменилась низким гудком. Но Софи все еще могла разобрать последний шепот леди Гизелы.

- Не сопротивляйся этому. Все довольно скоро закончится.

Глава 5

«Вау».

Это было единственное слово, которое Софи смогла придумать.

Что еще она должна была сказать после просмотра такого воспоминания?

«Я не нуждаюсь в твоей жалости», сказал ей лорд Кассиус.

«Это не жалость», пообещала она.

Она сомневалась, что когда-нибудь сможет пожалеть лорда Кассиуса.

Но она была на удивление… впечатлена.

«Ты действительно понятия не имеешь, как ты помешал Чистильщику все стереть?» спросила она, когда ее сознание вернулось в главную пещеру разума лорда Кассиуса, которая казалась еще более беспорядочной и громкой, чем была раньше.

«Не совсем. Мое лучшее предположение заключается в том, что откровенность Гизелы о том, как она планировала все стереть, включила какой-то защитный механизм и заставила мое подсознание защищать все, что оно могло».

Софи никогда не слышала ни о чем подобном. Но это звучало правдоподобно.

«Я должна спросить мистера Форкла…»

«Я бы предпочел, чтобы ты этого не делала. На самом деле, я бы предпочел, чтобы ты держала это воспоминание при себе как можно дольше. Я уверен, что есть определенные откровения, которыми ты почувствуешь необходимость поделиться, но это можно сделать, не воспроизводя момент, который очень... личный».

Софи была почти уверена, что он имел в виду болезненный. И она не могла винить его за то, что он хотел немного уединения.

«Я буду придерживаться самого необходимого», заверила она его.

«Благодарю». Шум в его голове стих, и мелькающие воспоминания начали собираться обратно в стопки, как будто он медленно восстанавливал немного порядка в мыслях. «И что бы ты ни делала, пожалуйста, не делись этим с моим сыном».

Обычно у Софи был такой же инстинкт, когда дело доходило до защиты Кифа от ужасов его мамы. Но…

«Кое-что из того, что сказала леди Гизела, могло бы помочь ему понять свои новые способности», напомнила она ему. «Кроме того, он должен знать, что есть третий шаг в Стелларлун, чтобы он мог подготовиться».

«Подготовить». Эта мысль прозвучала как фырканье. «Ты действительно думаешь, что он сможет подготовиться к тому, что планирует моя жена?»

«Что он должен делать? Сдаться? Стоять у входа в Кэндлшейд с табличкой, на которой написано: «Я здесь, мамочка, приди и забери меня»?»

«Знаешь, для умной девушки ты можешь быть невероятно глупой. Особенно когда дело касается моего сына. Ты настолько погружаешься в его заботы, что упускаешь из виду то, что действительно принесет ему пользу».

«И что это такое?»

«В данный момент? Это остается скрытым, так что остальные смогут сосредоточиться на поисках моей жены, не отвлекаясь ни на что».

«Не отвлекаясь», повторила Софи, жалея, что не может подобрать это слово и ударить им его по мозгам. «Киф - это не отвлекающий фактор».

«Конечно, отвлекающий! Подумай о том, что ты могла бы делать вместо того, чтобы скакать по планете, пытаясь найти его».

- Должна сказать, что вся эта ментальная болтовня становится довольно скучной, - объявила Ро. - Как насчет того, чтобы вы переключились на громкие голоса, чтобы остальные из нас могли услышать, что приводит Блондиночку в ярость!

- Дай мне знать, если тебе понадобится помощь, - добавил Сандор.

- Хорошо, - сказала ему Софи, поворачиваясь, чтобы размять спину. Сидеть на корточках на краю шезлонга было неудобно. - Мы почти закончили.

«Так ли это?» - спросил лорд Кассиус. «А я-то думал, тебе еще так многому предстоит научиться».

- Оооо, я не знаю, что он только что сказал, - произнесла Ро, - но я вижу эти сжатые кулаки, Блондиночка. Если ты хочешь, чтобы я ударила его за тебя, только скажи!

Лорд Кассиус вздохнул.

«Я просто пытаюсь сделать то, что лучше для моего сына. Быть родителем нелегко. Это включает в себя постоянное принятие невозможных решений… и да, я чувствую, что ты готова указать на мои ошибки. Я не буду отрицать, что я много их совершил. Но это не значит, что не бывает также случаев, когда я прав… случаев, когда мой объективный подход к ситуациям…»

«Ты имеешь в виду свой бессердечный подход», - вмешалась Софи.

«Нет, мой ОБЪЕКТИВНЫЙ подход, который позволяет мне видеть то, что другие, более близкие к ситуации, упускают. Если ты мне не веришь, спроси себя, почему я вызвался показать тебе это воспоминание».

Софи действительно задавалась этим вопросом.

«Лучшая теория, которую она смогла придумать, заключалась в том, что ты хотел узнать, расскажу ли я тебе что-нибудь об Элизиане».

«Я полагаю, что это могло быть небольшой мотивацией… и я определенно заметил, как ты отреагировала на этот термин. Очевидно, ты слышала его раньше».

«Может быть, да, а может быть, и нет».

«О, ты точно слышала».

Конечно, он был прав, но Софи не собиралась этого признавать… и не только потому, что хотела его разозлить. Любое подтверждение, вероятно, было бы изменой, поскольку она узнала это слово из Забытого секрета, хранящегося в тайнике Члена Совета Оралье.

«Расслабься. Я никогда не ожидал, что ты поделишься… хотя я также чувствую достаточное замешательство, чтобы сказать, что ты мало что знаешь, кроме названия. Так что нет, Элизиан не был моей причиной для раскрытия этого воспоминания. Я решил поделиться, потому что это поднимает важную возможность. Тебе нужно подумать об этом, хотя я знаю, что ты будешь сопротивляться».

«И какую?»

«Что ж… Я предполагаю, что новые способности Кифа несколько нестабильны… верно? Команды, безусловно, звучали так, будто так оно и было. А остальное, должно быть, еще хуже, раз заставило Кифа сбежать».

«К чему ты клонишь?»

«Только вот что: если его способности так изменчивы, как я предполагаю, есть большая вероятность, что это потому, что план моей жены все еще не завершен. Возможно, после ее третьего шага…»

«ТЫ ЧТО, ИЗДЕВАЕШЬСЯ НАДО МНОЙ?» вмешалась Софи. «Ты серьезно собираешься предложить нам дать ей ЗАКОНЧИТЬ?»

«Возможно, у нас нет выбора. Возможно, это единственный способ, с помощью которого Киф когда-либо сможет нормально функционировать».

«Или это убьет его!»

«Тебя убило, когда ты позволила Черному Лебедю восстановить твои способности?»

«Это ПОЧТИ произошло… и это было совсем другое дело».

«Как? Проект Мунларк был экспериментом. Как и Стелларлун… независимо от того, на что может претендовать Гизела. И точно так же, как твои создатели были единственными, кто знал, как помочь тебе, когда все пошло наперекосяк, Гизела вполне может быть единственной, кто может помочь Кифу».

- Ты снова бледнеешь, - сказала Ро Софи. - Серьезно, просто позволь мне ударить его несколько раз. Это заставит всех почувствовать себя лучше!

- Я в порядке, - сказала Софи, хотя это было совершенно не так.

Лорд Кассиус не мог быть прав…

…

…

... или мог?

«Мы не узнаем, пока не найдем мою жену… или не узнаем больше об этом третьем шаге, который она планирует. Тебе не кажется, что сосредоточение внимания на них было бы лучшим использованием твоего времени, чем какая-то глупая попытка затащить Кифа туда, где он не хочет быть?»

«И как ты предлагаешь нам найти Гизелу?» - возразила Софи. «Я не слышу реального плана для этого… или для того, как мы должны узнать больше о Стелларлун».

«Что ж, мы, вероятно, могли бы многому научиться из того убежища, которое ты только что уничтожила», - отметил он. «Да, я слышал об этом. Коллектив связался со мной, так что я буду готов к любому возможному возмездию. Они предупреждают всех членов нашего ордена».

У Софи все сжалось внутри.

Она использовала архетип леди Гизелы в качестве растопки, даже не прочитав его!

Что, если бы там упоминалось что-то о Стелларлун?

«Я не осуждаю тебя за пожар, если это то, что ты предполагаешь. Честно говоря, если бы я был на твоем месте, я бы сделал тот же выбор».

Почему-то от этого ей не стало легче.

- Мне не нравится, как долго это продолжается, - решил Сандор, кладя тяжелую руку на плечо Софи. - У тебя уже должен быть свой список городов.

Должен был быть. Но она совсем забыла об этом.

«Ты можешь получить список, если хочешь», предложил лорд Кассиус. «Он прямо здесь».

Груды воспоминаний зашуршали, и один кусочек упал на нее… отличный от других. Никакого цвета. Никакого мелькающего движения. Просто серое, статичное изображение… схема навигатора, с каждой гранью, обозначенной крошечными черными буквами.

«Я не могу прочесть кое-что из этого», - отметила Софи, изучая подробный рисунок.

«Да, но не у всех же нас могут быть фотографические воспоминания, не так ли? И нет, у меня нет копии этой диаграммы. Совет не разрешает картам путей для синих кристаллов покидать их владения».

«Тогда как ты использовал следопыт?»

«Все мои задания были направлены в места, которые я смог запомнить».

«А как насчет леди Гизелы? Как бы она узнала, куда направляется?»

«Она бы не знала. Я бы поспорил, что она использовала следопыт так же, как Киф сейчас, выбирая случайные грани и делая заметки о местах, которые она посетила. Конечно, ты можешь сделать то же самое. Потерять дни или недели… и, скорее всего, все еще не найти его. Или можешь выбрать более разумную игру».

Ее кожа покрылась мурашками от его самодовольства… и ее упрямая сторона хотела схватить Ро и Сандора и телепортироваться на первое место в списке.

Но чем больше она смотрела на схему, тем больше крошечные надписи, казалось, расплывались.

Там было так много городов.

Так...

Много…

Городов...

И даже если бы они выбрали правильный, не было никакой гарантии, что они смогут найти Кифа среди миллионов людей.

«Значит, ты видишь причину», - подумал лорд Кассиус. «И прежде чем ты уйдешь, передумай просто назло мне…»

«Я еще не приняла решение!» - поспорила Софи.

«Нет, приняла. Я чувствую твою покорность судьбе. И твою сердечную боль».

«Нет никакой сердечной боли!»

«Интересно, что ты предпочитаешь отрицать эту эмоцию…»

- Если ты не позволишь мне ударить его, может, ты хотя бы немного поколотишь его? - спросила Ро. - Я могу сказать, что ты умираешь от желания.

Софи хрустнула костяшками пальцев.

Но она держала кулаки по бокам.

«Ты знаешь, что я прав, мисс Фостер. Не позволяй своим сомнениям помешать сделать мудрый выбор. Пусть Киф сам о себе позаботится. Это то, чего он хочет.»

«Верно. Он ХОЧЕТ быть совсем один в мире, которого не понимает.»

«Конечно, он понимает. Ты действительно думаешь, что Затерянные города - счастливое место для него после всего, через что он прошел? Я уверен, он рад, наконец, сбежать».

Желудок Софи скрутило.

Это то, что делал Киф?

Сбегал?

Он завершил свое письмо, сказав ей, что так будет лучше для всех.

Она не подумала, что он, возможно, имел в виду себя, когда говорил это.

«Отпусти его», - сказал лорд Кассиус. «Ему лучше там, где он есть. И он может постоять за себя.»

«Как ты можешь быть так уверен?»

Он вздохнул, и в его голове снова загрохотало… трясло, трясло и трясло, пока несколько смутных воспоминаний не выплыли из тени.

Грудь Софи сжалась, когда она наблюдала за сценами из детства Кифа.

Так много слез.

Так много лекций.

Так мало тепла, поддержки или любви.

«Я скажу это только один раз», - сказал он, «и я буду отрицать это, если ты когда-нибудь снова заговоришь об этом. Но... если есть что-то, что я знаю о своем сыне, так это то, что он выжил. И если он смог вытерпеть больше десяти лет в Кэндлшейде со своей матерью и мной, он может справиться со всем, что люди бросают в него. Пусть он сам о себе позаботится. Он делал это всю свою жизнь».

Глава 6

- Дай-ка проясню, - сказала Ро, следуя за Софи по залитой лунным светом тропинке, которая петляла по пастбищам Хейвенфилда, заполненным существами. - Пять минут в голове лорда Жуткие Штанишки, и вдруг мы не идем за Офигенноволосым?

- Это заняло гораздо больше пяти минут, - проворчал Сандор. - Но я рад, что ты пришла в себя.

Софи проигнорировала его.

- У меня все еще есть список городов, если он нам понадобится, - сказала она Ро. - Но… мы никогда не найдем его таким образом.

- Только не с таким отношением! - Ро прыгнула перед ней. - Где та воспитательная свирепость, которую я обожаю? Давай, если ты достаточно сильна, чтобы совершать этот безумно быстрый бег, который ты продолжаешь делать, таща Сандора и меня за собой, как будто мы весим меньше, чем мои крошечные кинжалы, когда ты запускаешь нас в эту темную пустоту и из нее, ты достаточно сильна, чтобы выследить сэра Обижалкина!

Софи вздохнула.

- Это так не работает. Поверь мне, я ненавижу это так же сильно, как и ты. Но… Я также поняла, что Кифу, вероятно, будет безопаснее, если он останется скрытым.

- Вероятно? Ты даешь мне «вероятно»?

Софи уставилась в ночное небо, сосредоточившись на мерцающих звездах.

- Вероятно, это все, что у нас действительно осталось.

- О, как мощно. Как поэтично. - Ро издала кучу рвотных звуков. - Давай, Блондиночка! Давай назовем это тем, что есть! Ты отказываешься от нашего мальчика!

- Нет, не отказываюсь! - Софи обошла Ро, ей нужно было продолжать двигаться. - Я только что поняла, что определенно есть причины, по которым Кифу сейчас лучше быть подальше отсюда. И есть другие вещи, на которых мы можем сосредоточиться, которые сделают гораздо больше для помощи ему.

Ро снова встала перед ней.

- Например, какие? И если ты скажешь «поиски Невидимок», то можешь ожидать чего-то очень большого, ЧЕГО НИКОГДА НЕ СЛУЧИТСЯ! А если ты скажешь «исследование», клянусь, я...

- Я ничего не говорю… пока!

- Отлиииииииииииииично. Так что на самом деле у тебя нет плана, но ты все равно предпочла ничего не делать, чем…

- Это все не так! - Софи попыталась протиснуться мимо Ро, но Ро отбросила ее назад своими сверхдлинными огрскими руками.

- Не прикасайся к моему подопечному! - предупредил Сандор, обнажая свой меч и таща Софи за себя.

- Давай, Гигантор! - Ро вытащила два своих кинжала. - Она толкнула меня первой.

- Хватит! - взмолилась Софи, вырываясь из рук Сандора, чтобы встать между ними.

- Нет, пока ты не дашь мне несколько реальных ответов! Я не понимаю… это ты произнесла большую паническую речь о том, что наш мальчик никогда не выживет сам в Стране Людей. А теперь ты собираешься бросить его?

- Я не бросаю его. Я просто... признаю, что, возможно, немного погорячилась. Запретные города сложны и сбивают с толку, но Киф быстро соображает. И он выживший. Он также умолял меня не преследовать его...

- Да, хорошо, с каких это пор мы слушаем этого чудака?

Софи закрыла глаза, нуждаясь в минутке, чтобы прояснить голову.

У нее возникло слишком сильное искушение атаковать Ро одним из своих лучей-причинителей красных молний.

- Закрывай глаза сколько хочешь… я все равно буду стоять прямо здесь и судить тебя! – сообщила ей Ро.

- Уверена, что ты так и сделаешь.

Софи сделала долгий, медленный вдох.

Потом еще один.

И еще один.

- Теперь я оцениваю тебя и решаю, какие бактерии добавить в твой следующий напиток, - Ро почувствовала необходимость сказать ей. - Те, которые вызывают огненный пук? Или те, которые вызывают приступы обреченности?

- Только не в мое дежурство! - прорычал Сандор.

- Э, ты будешь слишком занят, пуская пену, - возразила Ро.

Софи потерла виски.

- Знаешь что? Если хочешь искать Кифа, никто тебя не останавливает! Я даже дам тебе список, который дал мне лорд Кассиус.

- О, это блестящий план. Я уверена, это не вызовет никаких проблем, если огр выскочит из-под земли вокруг тонны людей. Определенно не нарушая никаких договоров! Кроме того, я путешествую медленнее, чем ты.

- Тогда, я думаю, тебе придется довериться мне.

- Может быть, я бы так и сделала, если бы ты дала мне повод для этого!

- Я работаю над этим, хорошо?

Софи протопала мимо Ро, направляясь к своему любимому месту для размышлений. Сидение под тонкими ветвями дерева Панакес Каллы всегда придавало ей особую ясность… и детеныши-близнецы аликорны, дремлющие в мягкой, усыпанной цветами траве, были определенным бонусом.

- Время прижиматься к блестящей лошадке? - проворчала Ро, когда заметила, куда направляется Софи. - Это и есть твой план?

Это было не так, но это натолкнуло Софи на мысль.

- Вообще-то, мне нужно поговорить с Сильвени.

Мама-аликорн была занята выпасом на соседнем пастбище, но она подняла свою мерцающую голову, когда услышала свое имя.

ДРУГ! СОФИ! ЛЕТАТЬ!

«Я бы хотела», - передала Софи, представляя выражение лица Ро, если бы она запрыгнула на спину Сильвени и улетела далеко-далеко. «Прямо сейчас мне нужна твоя помощь.»

Сильвени подбежала ближе.

ДРУГ! СОФИ! ПОМОЧЬ!

Она уткнулась своим мягким, как бархат, носом в шею Софи, и девушка прислонилась к ней, проводя руками по шелковистым прядям ее гривы.

«Мне нужно, чтобы ты попытался связаться с Кифом».

Она сделала паузу, зная, что Сильвени перебьет ее потрясающим КИФ! КИФ! КИФ!

«Да!» сказала она, когда Сильвени закончила. «Позови его просто так… но передай как можно дальше, хорошо? Как ты делаешь, когда тебе нужно связаться со мной, а ты не знаешь, где я. Его разум отличается от моего, так как он не Телепат. Но он должен быть в состоянии уловить передачу, если она достаточно громкая… а громче тебя никого нет».

Сильвени отступила назад и наклонила голову, изучая Софи своими карими глазами с золотыми крапинками.

КИФ УШЕЛ?

Софи кивнула.

«Он сбежал сегодня днем».

Сильвени издала визгливое ржание.

КИФ В БЕЗОПАСНОСТИ?

«Я не знаю. Я надеюсь на это, но…»

Она попыталась отключить свой мозг… попыталась помешать ему проноситься сквозь кошмарные образы Кифа, лежащего без сознания в канаве или запертого за решеткой. Но Сильвени все равно увидела их и захлопала крыльями, как будто хотела начать прочесывать планету.

«Ты не можешь», сказала ей Софи. «Он прячется с людьми».

ПОМОЧЬ! КИФ! ДРУГ! - возразила Сильвени, хлопая крыльями сильнее.

Но затем она взглянула на своих крошечных детей-близнецов, и ее разум наполнился воспоминаниями обо всех случаях, когда ей приходилось спасаться бегством, чтобы избежать человеческих охотников или ловцов.

Она опустила голову и сложила крылья.

«Я знаю», сказала Софи, нежно поглаживая мех Сильвени. «Я тоже за него беспокоюсь. Вот почему мне нужно, чтобы ты передала ему. Он будет игнорировать меня, потому что не хочет, чтобы я преследовала его, но я надеюсь, что он не будет игнорировать тебя».

Киф, вероятно, забеспокоился бы, что что-то серьезно не так, если бы вдруг услышал, как Сильвени зовет его. Кроме того, Софи не была уверена, что кто-то мог игнорировать буйного аликорна, когда она действительно намеревалась привлечь их внимание.

Сильвени снова посмотрела на Софи, и голова Софи наполнилась образами Кифа, сверкающего своей фирменной ухмылкой, встряхивающего искусно взъерошенными волосами и называющего Сильвени Блестящей задницей… но сероватая грусть окрасила каждое из воспоминаний.

«Я тоже по нему скучаю», - сказала Софи, прижимаясь головой к щеке Сильвени.

Сильвени шмыгнула носом.

СОФИ В ПОРЯДКЕ?

«Я пытаюсь. Но я буду чувствовать себя намного лучше, если ты сможешь связаться с ним, чтобы я могла убедиться, что он в безопасности».

В БЕЗОПАСНОСТИ! В БЕЗОПАСНОСТИ! В БЕЗОПАСНОСТИ! Сильвени согласилась. КИФ! КИФ! КИФ!

Последнее пение было таким громким, что Софи почувствовала, как слова вибрируют до самых костей.

«Идеально!» - сказала она Сильвени, отступая назад, чтобы освободить немного места. «Продолжай делать это столько, сколько сможешь. Надеюсь, это заставит его связаться со мной, чтобы выяснить, что происходит. Или кто знает? Он может даже впустить тебя в свой разум, и ты сможешь спросить, где он находится».

НАДЕЖДА! НАДЕЖДА! НАДЕЖДА! Сильвени обрадовалась. НАЙТИ! КИФ! В БЕЗОПАСНОСТИ!

За этим последовала еще одна порция КИФ! КИФ! КИФ!

Потом еще одна.

И еще одна.

Винн и Луна вскоре присоединились к ним, галопируя кругами вокруг Софи во время передачи. Их детские крики были далеко не такими громкими, как у их мамы, но они были самыми очаровательными Киф-Киф-Кифами на свете.

- Хорошо, - сказала Софи, борясь с желанием подергать ресницы, когда она повернулась лицом к Ро, - я попросила аликорнов попробовать связаться с Кифом, так как у них будет намного больше шансов привлечь его внимание. Надеюсь, они скоро придумают, как связаться с нами, и либо узнают, где Киф, либо, по крайней мере, передадут несколько сообщений от нас.

Ро вложила свои кинжалы в ножны.

- Ну что ж… Я полагаю, это начало, но лучше бы это был не весь твой план!

- Так и есть.

Соленый океанский бриз пронесся по пастбищам, и Софи потерла руки, частично для тепла, а частично для того, чтобы как-то справиться со своей раздражительной энергией.

Ей не нравилось, что лорд Кассиус высказал несколько обоснованных замечаний, и ей действительно не нравилась идея оставить Кифа одного. И она действительно, очень, очень ненавидела то, как Ро продолжал пялиться на нее.

Так много осуждения. И предвкушение. И давление.

Это было нечестно!

Она не слышала, чтобы Ро выдвигала какие-то блестящие идеи или решения.

Кроме того… Киф действительно умолял ее не преследовать его.

Он даже сказал ей…

- Подожди, - сказала Софи, вытаскивая записку Кифа из кармана и очень крепко сжимая бумагу, перечитывая ту часть, которую она только что вспомнила. Она проверила это еще три раза, прежде чем прошептала: - Я... возможно, действительно знаю, куда он пошел.

Она сунула письмо обратно в карман и бросилась бежать, игнорируя требования Ро и Сандора объясниться - и испуганные приветствия Грэйди и Эделайн - когда вбежала в особняк Хейвенфилда и взбежала по лестнице.

Она, спотыкаясь, вошла в свою комнату, направилась прямо к письменному столу и выдвинула один из ящиков.

- Ладно, Блондиночка, выкладывай, - потребовала Ро, ворвавшись в спальню, пыхтя, чтобы отдышаться. - Что происходит?

- И знай, что я преграждаю тебе путь к Прыжок-Мастеру! - позвал Сандор из холла.

- Мне это не нужно! - крикнула Софи в ответ, когда ее пальцы сомкнулись вокруг маленького серебряного устройства, который она искала. - У меня есть это!

Она развернулась лицом к Ро и размашисто протянула руку.

- О, хорошо, еще одна болтливая штука, - пробормотала Ро.

- Особая говорящая квадратная штука! - поправила Софи. - Мне разрешено использовать его только в экстренных случаях… но думаю, что это важно, не так ли?

Она прижала Импартер к груди и направилась к своей кровати, рухнув на груду подушек.

Ро плюхнулась рядом с ней.

- Таааааааааааак… не хочешь объяснить, почему ты вдруг стала такой уверенной и улыбчивой? В противном случае я буду считать, что это потому, что ты только что перечитала мою любимую строчку в письме Офигенноволосого.

Софи закатила глаза.

- Нет, я перечитала другую строчку. Ту, которая говорит: «Я хочу убедиться, что ты понимаешь, кого ты подвергаешь опасности». Сразу после этого он написал: «Я собираюсь прятаться так же, как Черный Лебедь прятал тебя», поэтому я подумала, что это его способ дать понять, что он будет прятаться с людьми. Но теперь мне интересно, имел ли он под «кого» очень конкретного человека?

- Кого? - потребовала Ро.

Софи еще крепче сжала Импартер.
- Мою сестру.

Глава 7

- Эми Фостер, - прошептала Софи, надеясь, что назвала правильное имя.

Ее сестра стала Натали Фримен после того, как Софи привезли жить в Затерянные города. И ей дали еще одно новое имя после того, как Невидимки взяли ее родителей в заложники, и их жизни пришлось стереть и переместить снова… но эта личность держалась в полном секрете.

К счастью, импартер, должно быть, был запрограммирован на работу с любым из псевдонимов Эми, потому что, несмотря на долгую паузу, на экране мелькнуло знакомое лицо Эми.

Ее вьющиеся каштановые волосы выглядели особенно дико, а в зеленых глазах была крошечная морщинка от напряжения… но это была она.

Единственный человек из человеческой жизни Софи, который помнил ее, благодаря особой договоренности с Советом.

- Софи? - спросила Эми. - Извини, я была с мамой, поэтому мне потребовалась секунда, чтобы найти место, где я могла бы поговорить.

Мама.

У Софи были такие сложные отношения с этим словом.

Иногда она использовала его для Эделайн… но не очень часто. Вероятно, потому, что она использовала его для своей человеческой матери в течение двенадцати лет, прежде чем ее существование было навсегда стерто.

Или, может быть, это было из-за генетической матери, о которой она очень старалась не думать.

- Как... поживает твоя мама? - спросила Софи, немного запинаясь, когда добавила «твоя» к вопросу. По какой-то причине ей казалось, что она должна начать проводить это различие.

Если Эми и заметила перемену, то не подала виду.

- С ней все хорошо… хотя сегодня она заставила меня пройтись с ней по магазинам, и клянусь, если она подойдет ко мне с еще одним безвкусным платьем и скажет, как красиво я в нем буду выглядеть, я забаррикадируюсь в этой примерочной навсегда! Не волнуйся, здесь больше никого нет. Почти уверена, что на самом деле никто не делает покупки в этом магазине. Я имею в виду, посмотри на эти вещи!

Она повернула свой монитор к стене, увешанной, по меньшей мере, дюжиной слишком ярких платьев в цветочек, за что Софи была невероятно благодарна своим туникам и леггинсам.

- Почему ты ходишь по магазинам за платьями? – спросила она.

Ро откашлялась.

- Мы можем отложить сеанс сближения сестер на другой раз?

- Кто это? - Эми вытянула шею, пытаясь заглянуть за спину Софи. – Вау… что это за штука?

- Эм, ты только что как-то меня назвала? - огрызнулась Ро.

Эми прикрыла рот рукой.

- Извини! Человеческая ошибка! Я просто никогда не видела… эм...

- Принцессу огров, - закончила за нее Ро, проведя одним из своих кроваво-красных когтей по татуировкам на ее лбу. - А также самого смертоносного воина, которого ты когда-либо встречала.

Где-то в конце коридора Сандор фыркнул.

- Ро - телохранитель Кифа, - объяснила Софи, что напомнило ей, почему они вели этот разговор. - Он там? Нам действительно нужно с ним поговорить.

- Киф? - повторила Эми, ее губы изогнулись в усмешке. - Он тот супер-крутой блондин, для которого ты покупала печенье, верно? Тот, кто продолжал пристально смотреть на тебя, когда я

встретила его, как будто ты была единственным человеком, который имел для него значение во всей вселенной?

Кто-то кашлянул у двери.

Вероятно, это был Грэйди, может быть, и Эделайн тоже, но Софи решила, что предпочла бы не знать, кто подслушивал.

- Он не смотрит на меня так, - сказала она, надеясь, что ее щеки не слишком сильно покраснели.

Не помогло и то, что Ро продолжала хихикать рядом с ней.

Софи откашлялась.

- В любом случае… да, это Киф. Мне нужно знать, там ли он… даже если он просил тебя не говорить мне.

Эми покачала головой.

- Прости. Я его не видела.

- Ты уверена?

- Ага! Единственные парни в этом торговом центре, которым около ста лет - или самые большие ботаники на свете - что, кстати, очень удручает. Клянусь, ты понятия не имеешь, как тебе повезло, что ты все время находишься рядом с таким количеством великолепных парней. Я не понимаю, почему ты ни с кем из них не встречаешься… или встречаешься?

- Она пыталась с Фитци, - ответила за нее Ро. - Но потом поняла, что он слишком скучный, и они расстались.

- Этого не было! - поспорила Софи… из-за еще большего количества кашля, доносившегося из дверного проема. - На самом деле мы не встречались. Мы просто вроде как… нравились друг другу... открыто. Но потом все стало очень сложно, поэтому мы решили сосредоточиться на том, чтобы быть друзьями.

Она не потрудилась объяснить, что отсутствие генетических родителей в регистрационном файле делает ее неподходящей… или что Фитц пытался не позволять этому волновать его, но это явно беспокоило.

- Почему мы говорим об этом? - спросила Софи, борясь с желанием потереть грудь, где ее сердце, казалось, царапало и кололо легкие. Она продолжала пытаться «пережить» то, что произошло. Иногда ей даже казалось, что да. Но на сердце по-прежнему становилось тяжело каждый раз, когда она думала об этом.

- Потому что забавно наблюдать, как ты краснеешь и суетишься! – сказала ей Эми.

- Плюс, есть шанс, что наш мальчик где-то поблизости, слушает этот разговор, - добавила Ро, прежде чем повысить голос до крика. - Слышишь это, Офигенноволосый? Тащи свою чересчур драматичную задницу обратно сюда! Твоя девушка одинока… и Великое Забвение Родителей Фостер закончилось! Это то, чего ты так долго ждал!

- Офигенноволосый? - спросила Эми, приподняв одну бровь, когда Софи собралась закутаться в свои одеяла. – Великое Забвение Фостер?

- Неважно, - пробормотала Софи, глубже зарываясь в подушки. - Просто... если Киф появится, мне нужно, чтобы ты немедленно позвонила мне, хорошо? На самом деле, он может прятаться у тебя дома. Когда ты вернешься домой, ты проверишь?

- Конечно, - медленно сказала Эми. - Эм... я должна беспокоиться об этом?

- О Кифе? - спросила Софи, понимая, как, вероятно, звучала вся эта история с «прятками». - Вовсе нет. Он просто... проходит через кое-что прямо сейчас, и он убежал, думая, что так будет безопаснее...

- Но он ошибается, - вмешалась Ро, толкнув Софи локтем. - Мы можем договориться об этом снова, не так ли, Блондиночка?

- Я, правда, не знаю, - призналась Софи. - Вот почему мне нужно поговорить с ним.

- Я определенно буду присматривать, - пообещала Эми, когда Ро тяжело вздохнула. - Что заставляет тебя думать, что он придет сюда?

- Он написал что-то в своем письме, это звучало так, будто он мог бы… хотя теперь, когда я думаю об этом, я не знаю, как он туда попал. Ближайший город, до которого он мог бы прыгнуть, все еще находится в нескольких часах езды, и не похоже, что у него есть деньги, чтобы его подвели. К тому же, я не думаю, что он даже знает, где ты живешь.

И теперь, когда она собрала это воедино, ее надежда рухнула!

- Ты в порядке? - спросила Эми, когда Софи накрыла лицо несколькими подушками.

Несколько секунд она барахталась в темноте, прежде чем заставила себя сесть обратно.

- Я в порядке. Я просто беспокоюсь о нем. Там... много чего происходит.

- Держу пари. - Морщинка между бровями Эми стала намного глубже. - В последний раз, когда я видела тебя… ну, не в тот раз, когда ты украла мои шоколадные помадки, а до этого… все звучало довольно напряженно.

Софи кивнула, стараясь не слишком сильно переживать тот день, когда мистер Форкл вернул ей и Эми пропавшие воспоминания. Это был день, когда она узнала, что однажды случайно причинила боль своей сестре… и что ее причинение было неправильным. Ей также сообщили замечательную новость о том, что она должна была позволить мистеру Форклу снова чуть не убить ее, если она хотела, чтобы ее способности работали должным образом.

Конечно, он был прав. Теперь у нее было гораздо больше власти и контроля, что вызвало ужасный, наводящий ужас вопрос, на который невозможно ответить.

Был ли прав лорд Кассиус насчет того, что Кифу нужен третий шаг в Стелларлун?

Она попыталась представить, как объясняет Кифу эту возможность.

Будет ли он кричать?

Плакать?

Швырять вещи?

Она не стала бы винить его, если бы он это сделал. Было так много ужасных неизвестностей.

Как бы это изменило его?

Выжил бы он?

Как они вообще могли добиться этого, не дав леди Гизеле всего, чего она хотела?

- Ты не обязана говорить мне, что происходит, - тихо сказала Эми. - Уверена, это связано с кучкой злых эльфов, пытающихся доказать, что они умнее всех, делая ужасные вещи.

- Мне нравится эта девушка, - решила Ро. - Просто не называй меня больше «штукой».

- Не буду, - пообещала Эми. - Но… мне кое-что немного любопытно… и я пойму, если ты не можешь мне сказать, Софи. Я просто подумала, что должна спросить, потому что я задавалась этим вопросом с тех пор, как это случилось. Связано ли что-нибудь из происходящего с пропавшими островами?

- Какими пропавшими островами? – спросили в унисон Софи, Ро, Сандор, Грэйди и Эделайн.

Эми моргнула.

- Так это были не эльфы?

- Я понятия не имею, о чем ты говоришь. - Софи взглянула на Грэйди, когда он подошел ближе. - А ты?

- Абсолютно, нет, - признался он.

- Ха. Я думаю, это действительно случайность природы, как все продолжают говорить, - пробормотала Эми. - Это просто звучало очень похоже на историю, которую ты мне рассказала,

о том, как эльфы затопили Атлантиду. Поэтому я решила, что за этим тоже должны были стоять эльфы.

Софи и Грэйди обменялись еще одним взглядом.

- Что именно произошло? - спросил Грэйди.

- Ну... были эти три огромных цунами, которые обрушились из ниоткуда, и как только океан снова успокоился, три острова исчезли.

- Исчезли? - повторила Софи. – Люди пострадали?

Эми покачала головой.

- Это хорошая часть. Все острова были маленькими и необитаемыми, так что, думаю, это не так уж и важно. Новость просто привлекла мое внимание, потому что звучала так, будто в чем-то могли быть замешаны эльфы, и я всегда слежу за подобными вещами. Я хочу быть в состоянии подготовиться, если произойдет что-то серьезное.

- Умно, - сказала Софи, в то время как ее желудок все крутился и крутился. - Мы должны проконсультироваться с Советом… и с Черным Лебедем.

- Я так и сделаю, - пообещал Грэйди. - Но чувствую, что я бы что-нибудь услышал об этом, если бы это было с чем-то связано.

- Если только это не были Невидимки, - возразила Софи, - и никто не обратил внимания, потому что это случилось с землями людей, и никому нет до них дела.

- Я бы не сказал, что никому не дела, - возразил Грэйди. - Черный Лебедь, безусловно, внимательно следит за всем… хотя, конечно, возможно, что-то ускользнуло от их внимания. Как давно это случилось, Эми?

- Я знаю, что прошло уже пару недель. Если вам нужно, чтобы я посмотрела точную дату, я могу.

Грэйди покачал головой.

- Не должно быть необходимости. И это кажется достаточно долгим отрезком, чтобы я что-то услышал, если бы в этом было какое-то значение.

- Но ты все равно проверишь? - настаивала Софи.

- Конечно.

- Были ли острова рядом друг с другом? - спросила Эделайн, подходя, чтобы встать рядом с Софи и Грэйди.

- Не совсем… хотя ученые продолжают говорить, что все они находились над какой-то океанической линией разлома, и это то, что вызвало цунами. Может быть, они правы. Я просто не была уверена, было ли это чем-то большим. Вы дадите мне знать, если это действительно что-то значит?

Софи кивнула, пытаясь сообразить, как оценить это новое беспокойство.

Было так много проблем, и так много людей, о которых она заботилась, что ей нужна была какая-то система расстановки приоритетов, которая подсказывала бы ей, на чем сосредоточиться.

- Извини, если это пустая трата времени, - пробормотала Эми. - Возможно, я совершенно не права. Я просто... - Она оборвала себя и крикнула через плечо: - Нет, мам, я не собираюсь показывать тебе, что я примеряю! И нет, мне не нужно, чтобы ты приносила мне еще какие-нибудь платья!

Она повернулась назад, одарив Софи одним из тех качаний головой «разве мама не смешна?», и Софи попыталась улыбнуться в ответ. Но, должно быть, это выглядело совершенно бессмысленно.

Эделайн сжала ее плечо.

- Я должна идти, - прошептала Эми. - Мама удивляется, почему я так долго. И, тьфу, мне, вероятно, придется купить одну из этих уродливых вещей. - Она выудила платье, в котором, по крайней мере, было несколько красивых цветов. - Я все равно проверю дом, когда вернусь домой, и дам тебе знать, если увижу твоего мальчика. Если он там, я спрячу его в своей комнате и накормлю рисовыми хлопьями или еще чем-нибудь. Уверена, ему понравится, если я покажу ему «Snap, Crackle и Pop.»

Софи хотела, чтобы Киф действительно мог быть с ее сестрой, жевать хлопья и смеяться над эльфами на коробке, вместо того, чтобы быть там, где он был.

- Скоро поговорим? - спросила Эми.

- Надеюсь на это, - прошептала Софи. - И… позови меня, если заметишь еще что-нибудь странное, хорошо? Даже если ты не уверена.

Эми кивнула и перекинула уродливое платье через плечо.

- Пока, сестренка. Пофлиртуй ради меня со всеми симпатичными мальчиками!

- Да, я определенно фанатка этой девушки, - сказала Ро, когда экран погас. - Аааааааааааа и… и что теперь?

- Теперь я пойду проведаю Совет и Черного Лебедя. - Грэйди потянулся к руке Софи. - Да, я расскажу тебе все, что они скажут мне. И означает ли это, что ты останешься дома на ночь?

- Да, - ответил за нее Сандор, вставая своим массивным телом в дверном проеме. - Уже поздно. У тебя нет никакого плана. Пришло время отдохнуть.

Софи приготовилась к очередному эпическому спору с Ро, но Ро просто зарылась под одеяло Софи и сказала:

- Хорошо. Думаю, немного сна не повредит. Мы назовем это «перегруппировкой».

- Подожди… ты остаешься здесь? - спросила Софи, когда Ро засунула несколько кинжалов под подушку.

- Конечно! Я не выпущу тебя из виду, Блондиночка. И, слава богу, что у тебя удобная кровать, потому что я ни за что не буду спать на этом цветочном полу! Достаточно того, что мне приходится пялиться на кучу свисающих хрустальных звезд. Вы, эльфы, и ваши блестки.

Софи взглянула на Грэйди и Эделайн, надеясь, что у кого-нибудь из них найдется решение, как вытащить гигантского огра из ее постели.

К сожалению, они были слишком заняты, пытаясь не рассмеяться.

- Где я должна спать? - спросила она.

- Эм, эта кровать достаточно большая, чтобы вместить половину эскадрильи, - напомнила ей Ро.

Так и было.

Но в данный момент она выглядела намного меньше.

Ро закатила глаза.

- Не волнуйся, я не двигаюсь во сне, так что не пну тебя… если только ты меня не разозлишь. И я не храплю. А ты?

- Я...

У Софи не было слов.

- Я могла бы устроить тебя снаружи под навесом, - предложила Эделайн.

Софи много спала там, нуждаясь в свежем воздухе и объятиях аликорнов, которые помогали ей расслабиться. Но она не хотела, чтобы ее выгоняли из ее комнаты.

У нее также было ощущение, что Ро последует за ней, поэтому она сказала:

- Нет, все в порядке, - и направилась в ванную, чтобы умыться, почистить зубы и переодеться в пижаму.

Ей потребовалось очень много времени, и она не удивилась, что Грэйди и Эделайн ушли, когда она наконец закончила. Но она надеялась, что Ро будет спать.

Но ей не повезло так сильно.

- Что случилось с этим бедным созданием? - спросила Ро, указывая на крошечного импа, уютно устроившегося у нее на ладони. - Эти цвета просто смешны!

Игги в настоящее время был нескольких оттенков синего, зеленого и фиолетового, с черными тигровыми полосками.

- Я понятия не имею, - призналась Софи. - Думаю, Киф дал ему какие-то эликсиры, когда он оставлял свое письмо.

- А, так это «что-то на память обо мне» от Офигенноволосого. - Ро почесала щечки Игги, вызвав его писклявое мурлыканье. - Я думаю, мы можем сделать лучше, чем это, не так ли, малыш?

Игги ответил оглушительной отрыжкой.

Ро кашлянула.

- Фу, какое у тебя мощное дыхание, малыш. Напомни мне позже почистить твой язык, чтобы я могла сохранить часть бактерий.

- Отвратительно, - пробормотала Софи, понимая, что ей придется перестать пялиться на свою кровать и действительно забраться в нее.

Ро ухмыльнулась и протянула Эллу, ярко-голубого слоника, без которого, как все знали, Софи не могла спать.

- Я подумала, тебе понадобится что-нибудь, к чему можно прижаться… если только ты не хочешь настоящих объятий.

Она вытянула другую руку, выглядя совсем не привлекательно в своем металлическом корсете и металлическом подгузнике с шипами.

Софи потянулась к Элле.

- Просто прекрасно. Я... в порядке.

- Нет, это не так.

Она не была. Но она уже довольно привыкла к этому.

- Ну, если ты передумаешь, дай мне знать. - Ро плюхнулась обратно на подушку.

- Ты действительно собираешься спать в своих доспехах? - Софи должна была спросить.

- Лучше, чем блестящая пижама из аликорна… не думай, что я этого не заметила.

- Я не пыталась их спрятать, - сказала Софи, хлопая в ладоши, чтобы опустить шторы на всех окнах. Что не оставляло ей ничего другого, кроме как забраться в постель.

- Расслабься, я не собираюсь колоть тебя во сне или что-то в этом роде, - сказала ей Ро. - Но я готова не спать всю ночь, сплетничая о парнях! Ты могла бы рассказать мне, что на самом деле произошло между тобой и Фитцстером, и потом мы сможем читать письмо Офигенноволосого снова и снова.

- Я пас, - проворчала Софи.

- Бу… ты невеселая! - Ро перекатилась на бок, и ее металлический корсет заскрипел так, что это было неудобно, но она, казалось, этого не заметила. - Разбуди меня, если передумаешь.

- Этого не случится. - Софи скользнула под одеяло и крепко прижала к себе Эллу, в то время как Игги вспорхнул на ее подушку. - Эм... спокойной ночи.

Ро зевнула.

- Спокойной ночи, Блондиночка. Развлекайся, мечтая о Кифстере.

Софи надеялась, что Ро ошибается, так как эти сны, вероятно, были бы кошмарами.

И хотя она знала, что он проигнорирует ее, она не смогла удержаться, чтобы не закрыть глаза и не отправить ему одно сообщение.

«Пожалуйста, будь в безопасности, Киф. Пожалуйста, будь умным. И, пожалуйста, возвращайся как можно скорее».

Единственным ответом была тишина.

Глава 8

- Зацени, Блондиночка!

Софи прищурилась, пытаясь сосредоточиться на расплывчатых фиолетово-серых очертаниях перед ней, но ее глаза все еще были слишком сонными.

- Очевидно, что ты сварливая барышня, - заметила Ро. - Еще одна вещь, которая есть у тебя с Офигенноволосым, общая… но жесть! Проснись! Проснись! Проснись!

Ро откинула одеяло и вытащила подушку Софи из-под ее головы.

Софи схватила еще одну подушку и швырнула ее в грудь Ро, когда та сказала:

- Вот она, эта Фостерская дерзость, которую я так долго ждала! И как бы мне ни хотелось поколотить тебя в эпической войне подушками, мы зря тратим время! Нам нужно составить план, разгадать несколько эльфийских тайн и найти угрюмого мальчишку! К тому же, я умираю с голоду. Так что подними свою тощую задницу, надень что-нибудь из одежды… может быть, поправь прическу, потому что сейчас это некрасиво… и давай сделаем это! О, и что ты думаешь о нашем новом образе?

- Нашем? - спросила Софи, расчесывая пальцами некоторые пряди своих спутанных волос, когда ее глаза, наконец, сфокусировались.

- Та-да! - Ро одной рукой поддерживала Игги, а другой отбросила одну из своих растрепанных косичек.

- Вы... подходите друг другу, - был единственный ответ, который Софи смогла придумать.

Мех Игги и волосы Ро теперь были глубоких оттенков фиолетового, синего и серого, причем каждый цвет переходил в следующий, создавая эффект омбре. Это напомнило Софи ночное небо прямо перед появлением звезд… и это определенно было улучшением по сравнению со странной историей с русалкой-тигром, которая была у Игги раньше. Но…

Последний подарок Кифа исчез.

Совсем как он.

- Я также думала о том, чтобы покрасить твои волосы, - сказала Ро, когда Софи сосредоточилась на своих спутанных волосах, надеясь, что Ро не заметит, слезы в ее глазах. - Но тогда я больше не смогла бы называть тебя Блондиночка.

- Где ты взяла краску? - спросила Софи.

Ро похлопала по своему бронированному корсету.

- Потайные карманы. Я никогда никуда не хожу без мешочков с микробами и упаковок краски для волос. Знаешь ли… предметы первой необходимости.

- Угу, - сказала Софи, когда Игги взмахнул крыльями, похожими на крылья летучей мыши, и перелетел к ней на плечо.

На тот момент он был такой разноцветный, что она не была уверена, помнит ли кто-нибудь, как вообще выглядел его натуральный мех. Но Игги всегда радовался каждому изменению… и, похоже, ему действительно нравилось. Он продолжал кружиться по кругу, пытаясь полюбоваться собой со всех сторон.

Софи почесала его пушистые уши и спросила Ро:

- Как давно ты проснулась?

- Достаточно давно, чтобы тщательно обыскать это место в поисках всех твоих постыдных секретов. Но ты разочаровываешь меня, Блондиночка! Никаких пикантных дневников! Никаких любовных писем от Фитци! Лучшее, что я смогла найти, было вот это.

Она подняла браслет-оберег, усыпанный маленькими болтающимися сердечками, а также прилагавшуюся к нему записку.

- Кто такой Вэлин… и почему я никогда не встречала этого таинственного члена фан-клуба Фостер?

Софи моргнула.

Она совершенно забыла о Вэлине… и его неловком подарке на промежуточные экзамены.

- Он ходит в Ложносвет, - пробормотала она. – Или ходил. На самом деле я больше не знаю, где он. Я не видела его с тех пор, как была на втором уровне.

- Это потому, что ты разбила ему сердце? - спросила Ро, указывая на подпись «С любовью, Вэлин».

- Нет! Во всяком случае, он, вероятно, испугался моего похищения и начал избегать меня.

Она также была изгнана на некоторое время… и несколько раз чуть не умерла. Так что не отставать от других ребят в Ложносвете было своего рода испытанием.

- Или Офигенноволосый, Фитци, и Дексинатор отпугнули его, - предположила Ро. - Я имею в виду, что это довольно крутая конкуренция.

Софи пыталась решить, хочет ли она броситься за браслетом или снова ударить Ро подушкой.

- Ты серьезно из-за этого разбудила меня ни свет ни заря?

- Э-э, не хотелось бы тебя огорчать, но уже далеко за полдень. - Она бросила браслет на колени Софи и хлопнула в ладоши, чтобы поднять шторы, впуская поток послеполуденного солнечного света. - Я позволила тебе поспать допоздна, потому что сегодня утром я также получила новости от Гигантора, и он рассказал мне о твоей вчерашней небольшой огневой атаке… дай пять за это, кстати. Я думала, ты заслужила хороший долгий отдых после всех этих потрясающих пинков под зад. Но ты начала издавать эти жалкие хныкающие звуки, так что я решила, что тебе пора вставать и что-то делать вместо того, чтобы просто видеть стрессовые сны. Именно поэтому я позаботилась о том, чтобы мы с Игги выглядели особенно свирепо… чтобы показать тебе, что мы не собираемся сидеть сложа руки и хандрить из-за парней или беспокоиться о том, как эти неудачники в черных плащах могут планировать ответные действия. Мы собираемся начать добиваться некоторого реального прогресса… в чем, я пока не знаю. Но мы с этим разберемся! Так что приступай к делу, Блондиночка. Мы и так потратили впустую достаточно дневного света. К тому же, как я уже сказала, я хочу есть!

- Рада это слышать, - крикнула Эделайн с порога. - Я слышала, что вы наконец-то встали, поэтому пришла узнать, не хотите ли вы двое сладких ягодных завитков. Я испекла их сегодня утром.

Она щелкнула пальцами, и на кровати Софи появился поднос с огромной маслянистой выпечкой. Она была похожа на булочки с корицей, начиненные какими-то красноватыми ягодами, а верхушки политы сливками и посыпаны сахаром.

- Вкусная еда, таинственно появляющаяся из ниоткуда… теперь это эльфийский талант, который я могу использовать, - сказала Ро, запихивая в рот целую ягодную булочку. Она разбросала повсюду крошки и предупредила Софи: - Лучше быстро присоединяйся, или я съем все это сама.

Софи не могла даже думать о еде.

Она с трудом поднялась на ноги, нуждаясь в движении, когда сказала Эделайн:

- Леди Гизела - Фокусник.

Эделайн застыла на полуслове.

- Ты уверена?

Софи кивнула.

- Вчера лорд Кассиус показал мне одно из своих воспоминаний, то, которое она очень старалась стереть, и я наблюдала, как она что-то заставила появиться, и призналась, что она скрывала эту способность. Я хотела сказать тебе вчера вечером, но отвлеклась.

- Почему? - спросила Ро с полным ртом очередного ягодного изделия.

- Эм, потому что ты закатила истерику после того, как я привезла нас в Хейвенфилд вместо Запретного города, чтобы искать Кифа, - напомнила ей Софи.

- Нет, я закатила истерику, потому что ты отказалась от нашего плана, не обсудив его со мной, и не имея наготове другого плана… но это не то, что я имела в виду. Я имела в виду, почему леди Злющая Юбочка захотела скрыть эту способность? Похоже, она хотела похвастаться этим, чтобы все знали, насколько она необычна и могущественна… предполагая, что перемещение полезно не только для доставки еды.

- Это так, - заверила ее Эделайн. - Хотя это также одна из наиболее ограниченных способностей. Я могу работать только с физическими вещами, и это не дает мне никаких более глубоких знаний или озарений.

- Мне кажется, это довольно полезно, - сказала ей Софи, думая о сотнях и сотнях раз, когда она видела, как Эделайн щелкает пальцами. - И леди Гизела сказала лорду Кассиусу, что она скрывает эту способность, потому что хочет, чтобы ее недооценивали.

Ро съела еще крошек.

- Это самая нелепая вещь, которую я когда-либо слышала! Если ты на самом деле сильна и властолюбива, тебя не нужно недооценивать. Это было бы похоже на то, как если бы я прятала свои потрясающие мышцы и вела себя так: «Оставь меня в покое, я такая слабая». Забудь об этом! Я хочу, чтобы все знали, что если они будут связываться со мной, то получат хорошую взбучку. Тогда тощие не будут тратить мое время впустую, а сильные все равно будут восхищаться, потому что я потрясающая!

- Да, ну, это леди Гизела, - напомнила ей Софи. - Все, что она делает, подло.

- Я думаю, ты имеешь в виду слабо, - пробормотала Ро, набивая рот очередной ягодной карамелью.

- Это тоже. - Софи снова повернулась к Эделайн. - Еще раз, как именно работает фокусничество?

Эделайн щелкнула пальцами, и в ее руках появилась бутылка Молодости.

- Все связано невидимыми энергетическими нитями, и Фокусники способны чувствовать эти связи и дергать за них нашим разумом, перетаскивая то, что мы хотим, туда и обратно через пустоту… но мы должны быть в состоянии точно визуализировать, где что-то находится, иначе мы не сможем это переместить.

Она снова щелкнула пальцами, и на подносе рядом со сладкими ягодными завитушками появились две бутылки ягодного сока.

Ро схватила одну и сделала большой глоток.

- Я понимаю, как это могло бы дать Гизеле определенные тактические преимущества.

- Например, какие? - спросила Софи.

- Ну, во-первых, она могла создавать оружие в любое время и в любом месте. Или еще лучше… переместить какую-нибудь взрывчатку. Подумай об этом! Один щелчок, - Ро щелкнула пальцами, - и все, что она захочет, взорвется!

Софи очень, очень, очень не хотела думать об этом… но теперь она не могла перестать представлять сверкающие эльфийские города, превращающиеся в груды обломков. И тогда она поняла кое-что гораздо более страшное.

То же самое может случиться и в Хейвенфилде… даже с патрулями гоблинов повсюду.

В одну секунду все могло бы быть ярким и солнечным. Пасущиеся животные. Разбивающиеся волны.

Тогда из ниоткуда может появиться какая-нибудь взрывчатка и…

- Фокусничество действует через силовые поля? - спросила Софи, задаваясь вопросом, достаточно ли сильна Марука, чтобы создать одно вокруг всего поместья. Вероятно, нет,

поскольку она проявилась не так давно… но Софи не дружила ни с какими другими Псионипатами.

Может быть, Совет мог бы санкционировать одного из них...

- Это зависит от силового поля… и от Фокусника. - Эделайн шагнула ближе, взяв Софи за руку, прежде чем та успела дотянуться до ресниц. - Я почти уверена, что знаю, о чем ты беспокоишься, Софи. И не думаю, что тебе это нужно. Ни в одной из атак Невидимок никогда не использовалась взрывчатка.

- Пока, - возразила Ро. - Это не значит, что они не приберегают их для своего грандиозного финала. Я знаю, вы, эльфы, привыкли решать все свои проблемы с помощью своих странных маленьких талантов или бесконечных скучных бесед, но это не то, как вы захватываете мир… и Гизела это знает. Это никак не может закончиться без смертей и разрушений… вы понимаете это, не так ли?

Софи опустилась на кровать, подтянув колени к груди.

Было немного легче думать о подобных ужасах свернувший калачиком.

Эделайн села рядом с ней, обняв за плечи.

- Гизела приложила немало усилий, чтобы никто не узнал, что она Фокусник, - пробормотала Софи. - Она, должно быть, планирует что-то грандиозное… что-то, что может сделать только Фокусник. И это должно произойти в определенный момент. Иначе она бы уже раскрыла эту способность. Подумайте, сколько раз это могло бы изменить то, как все шло! Она могла бы переместить другую сеть, чтобы помешать нам сбежать в первый раз, когда она пыталась украсть Силвени, или...

- Э-э, а она не могла просто переместить Силвени? - прервала Ро.

Эделайн покачала головой.

- Перемещение действует только на неодушевленные предметы… ничего живого.

- Хм, думаю, это хорошая новость… хотя было бы неплохо, если бы ты могла щелкнуть пальцами и принести домой Кифстера.

Эделайн обняла Софи чуть крепче.

- Это было бы здорово.

- За исключением того, что тогда леди Гизела могла щелкнуть пальцами и схватить и его тоже, - Софи почувствовала необходимость указать, хотя на самом деле это не имело значения. - Но... она могла бы переместить оружие на горе Эверест вместо того, чтобы прыгать с горы и отступать. Или она могла бы придумать что-нибудь, чтобы защититься от Бранта и Финтана, вместо того, чтобы получить все эти шрамы от шамкнива на лице. Или она могла бы переместить ключ от своей камеры и сбежать из тюрьмы огров намного раньше...

- Э-э, замки - это первая из многих защит, - вмешалась Ро. - Я до сих пор не понимаю, как она выбралась… даже с помощью предателей. Но неважно. Говоря о ключах, я на самом деле удивлена, что она не вызвала в воображении те раздражающие металлические кусочки головоломки, с которыми Киф часами играл. Разве они не оказались ключом к тому Архетипу, который она хотела, чтобы вы все получили для нее в Наступлении Ночи? И если подумать, разве она не могла просто вызвать в воображении Архетип и избавить всех от множества неприятностей?

- Нет, если она не могла точно представить, где находятся эти предметы, - напомнила им Эделайн. - Особенно, если у нее не так много практики в использовании своих способностей. Мне потребовались годы, чтобы понять, на каких сигналах мне нужно сосредоточиться, чтобы я могла достичь того, что мне нужно.

- К тому же, не думаю, что она на самом деле заботилась о своем Архетипе, - добавила Софи, в основном для себя. Вот почему она чувствовала себя нормально, позволив ему сгореть вместе с остальным хранилищем.

Надеясь, что это не окажется огромной ошибкой.

- Но она могла бы переместить что-нибудь, чтобы помешать Линн спасти Атлантиду, - добавила Софи. Или что-то, что удерживало Тама в Лоамноре после того, как Мерцание освободила его от эфирных пут. Я могла бы продолжать, но думаю, вы понимаете мою точку зрения… если бы она использовала эту способность, тогда она одержала бы больше побед.

- Не обязательно, - настаивала Эделайн. - Во-первых, перемещение может отнять огромное количество энергии, если ты не делаешь его правильно. Но давайте также не будем забывать, что если у нее нет привычки использовать эту способность, ей, скорее всего, и в голову не придет полагаться на нее. Сколько раз ты оглядывалась назад на ситуацию и понимала, что все могло бы сложиться по-другому, если бы ты использовала свои способности - или умения, если уж на то пошло, - но не сделала этого, потому что потратила так много своей жизни на то, чтобы скрывать их?

- Может быть, - согласилась Софи. - Но… Леди Гизела слишком расчетлива, чтобы у нее не было веской причины так долго скрывать свои способности. Я имею в виду… вероятно, она проявилась, когда была подростком. Она долго ждет.

- В этом я согласна с Блондиночкой, - согласилась Ро, проглатывая последний кусочек сладкой клубники и смахивая крошки с губ. - Уверена, что она ждет какого-то большого, драматического момента, когда раскрытие силы позволит ей сделать что-то ужасное, чего никто не будет ожидать.

- Есть идеи, что бы это могло быть? - спросила Софи, поворачиваясь лицом к Эделайн. – Ты можешь вспомнить какие-либо ситуации, когда сила Фокусника дала бы тебе огромное преимущество? Особенно, если никто не знает, что ты одна из них?

- Трудно сказать. Я бы никогда не использовала свои способности для чего-то подобного. - Она щелкнула пальцами и появилась вторая тарелка с ягодными завитушками. - Но… я подумаю об этом.

- Тебе нужно будет действительно мыслить как злобный психопат-убийца, - предупредила Ро. - Иначе ты никогда ничего не добьешься. Ты должна залезть к ней в голову… выяснить, что делает Гизелу Гизелой. На самом деле, давай посмотрим, сможем ли мы заставить тебя воплотить ее немного лучше. Закрой эти большие голубые глаза.

Эделайн вздохнула, но сделала, как просила Ро.

- Хорошо. Теперь вздерни подбородок так же надменно, как это делает она, - сказала ей Ро. - Напряги челюсть и откинь волосы назад так туго, что кажется, будто они растягивают твое лицо. И помни: раньше ты была по-эльфийски хорошенькой, но теперь твоя кожа очень неровная из-за всех операций, которые тебе пришлось делать, чтобы скрыть свои шрамы.

Эделайн кивнула и скрутила янтарные волосы в болезненно выглядящий пучок, когда села прямее, задрав нос к потолку и слегка отвернув лицо от всех.

Изменения были неуловимыми, но почему-то она больше не была похожа на ту Эделайн, которую Софи знала.

Она выглядела холодной. И жесткой. И злой.

- Идеально, - сказала Ро. - Теперь попытайся представить, что ты настаиваешь на том, чтобы все называли тебя леди, и поправляете их, если они этого не делают. Представь, что глубоко внутри все кипит оттого, что все ничтожнее тебя, но ты не можешь показать им свое полное величие… пока. Ты должна дождаться подходящего момента, зная, что для этого

потребуются годы планирования и жертв. Представь, что ты решила выйти замуж за кого-то вроде лорда Кассиуса...

- Она выбрала его из-за его ДНК, - перебила Софи. - Она хотела сильного Эмпата.

- Да, но должны быть другие могущественные Эмпаты, которые лучше этого парня. И она выбрала его, зная, что ей придется его целовать.

Софи застонала.

- Фу, мы можем, пожалуйста, не говорить о лорде Кассиусе и поцелуях?

- Хорошо… давайте поговорим о более важной части головоломки Гизелы. Представь, что ты относишься к своему сыну как к эксперименту. Планируешь, разрабатываешь стратегию и манипулируешь всем, что касается его, - даже до того, как он родился, - в основном для того, чтобы он мог заставить тебя выглядеть лучше. Представь, что ты наблюдаешь, как он растет, зная, через что ты заставишь его пройти. Лжешь ему в лицо снова и снова. Стираешь его воспоминания, если поскальзываешься. Затем, наконец, привязываешь его к трону гномов-карликов, надеваешь корону ему на голову и заставляешь Мигалку и Тень взрывать его тенями и светом, пока он почти не умрет… и все это для того, чтобы он мог выполнить свое таинственное наследие.

- Она только заставила Тама, - Софи пришлось напомнить, хотя она вроде как начала доверять Мерцанию.

Она также чуть не ляпнула, что Кифу, возможно, придется сделать еще один шаг в эксперименте своей матери. Но ей казалось неправильным делиться этой новостью, пока она не поделится ею с Кифом и не позволит ему решить, что он хочет делать.

- Это не имеет значения, - сказала ей Ро, наклоняясь ближе к Эделайн. - Подумай о том, какой терпеливой тебе пришлось бы быть. Какой жестокой. Какой расчетливой. Потом вспомни, что все, что ты сделала до сих пор, является частью более масштабного плана… твоего шанса, наконец, взять все под свой контроль в какой-то эпической кульминации. И спроси себя, как фокусничество поможет воплотить твою заветную мечту в реальность? Что бы ты - и только ты – смогла бы сделать?

Эделайн крепко зажмурилась, и Софи сосчитала проходящие секунды… но всего через сто девятнадцать Эделайн покачала головой и ссутулилась.

- Я буду продолжать пытаться, - пообещала она, распуская волосы и позволяя им свободно рассыпаться по плечам. - Но это непростой вопрос.

- Да уж, - согласилась Ро. - Если бы это было так просто, мы бы уже выяснили это, и леди Гизела была бы мертва.

Мертва.

Это слово не должно было так сильно ударить по Софи.

Она знала, что именно так все и должно было закончиться.

Но это звучало так... жестоко.

- Не волнуйся, Блондиночка. Когда придет время, я с радостью буду тем, кто позаботится о том, чтобы она больше никогда не дышала, - пообещала Ро. - Тебе просто нужно найти ее для меня и дать мне четкий выстрел… желательно до того, как она нанесет еще больший урон.

- Я постараюсь, - хором сказали Софи и Эделайн.

- Тебе придется сделать больше, чем просто попытаться. Нам нужен реальный план, а не просто цель его составления. И поверьте мне, я знаю, как трудно это сделать, так что давайте делать это по одному маленькому шагу за раз. Может быть, поможет, если мы будем думать об этом больше как о списке дел. Что мы можем сделать прямо сейчас, что действительно стало бы достижением?

Софи сидела, опершись на руки, чтобы не дергать себя за ресницы.

- Ну что ж… Думаю, я могу связаться с Силвени. Посмотри, вступила ли она уже в контакт с Кифом.

- Принято! - сказала Ро. - Я также была бы не прочь поболтать с некоторыми из патрулей, чтобы убедиться, что они действительно знают, как защитить границы этого места, на случай, если Невидимки планируют какую-нибудь месть.

- Мои солдаты хорошо подготовлены ко всему! - рявкнул Сандор с порога. - Даже то, что вы только что обсуждали, в отношении этой новой способности. Нет ничего, что могло бы полностью удивить меня.

Ро ухмыльнулась.

- Посмотрим.

Они спорили о тактике всю дорогу вниз по лестнице, и Софи делала все возможное, чтобы не обращать на них внимания. Почему-то это звучало как слишком много и недостаточно одновременно. Но когда она вышла на улицу, чтобы найти Силвени, то поняла, что патрулям безопасности Сандора, по крайней мере, нужно улучшить свое общение. Потому что там были все ее друзья, стоявшие среди пастбищ и ожидающие ее.

И они не выглядели счастливыми.

Глава 9

- Что происходит? - спросила Софи, подбегая к группе, которая образовала большой круг возле вольера со стегозаврами.

Ей, вероятно, следовало бы смутиться из-за того, что у всех ее друзей были идеально уложенные волосы, и они носили настоящую одежду, в то время как она лохатая в блестящей пижаме как аликорн… а еще даже не было утра. Но ей было все равно. Потому что, если Фитц, Биана, Декс, Марелла, Уайли, Марука, Там, Линн и Стина все были там, должно быть, произошло что-то важное.

И они, казалось, ссорились из-за этого.

Только их телохранители заметили ее приближение, отступив назад, чтобы дать группе больше пространства, пока Софи пыталась осмыслить то, что говорили друзья. Все перебивали друг друга, превращая слова в неразборчивую кашу.

- Серьезно, что случилось? - сказала она, размахивая руками, пытаясь привлечь чье-то внимание.

Когда это все еще не сработало, Ро просунула когти между губ и издала пронзительный свист, который заставил всех заткнуть уши руками… и отправил стегозавров в паническое бегство по их пастбищу.

- Не за что, - сказала она Софи… или Софи предположила, что она сказала именно это.

Из-за громкого звона в голове и топота ног стегозавров было довольно трудно сказать.

Когда Софи снова смогла слышать, она смахнула пыль и перья динозавра со своего лица и повернулась к Дексу.

- Это из-за Кифа? Ты нашел его?

Декс покачал головой.

Биана заглянула за спину Ро, как будто ожидала, что Киф прячется там.

- Зачем ему понадобилось его искать?

- Беру это на себя, Блондиночка! - Ро протолкалась в центр круга. - В противном случае это превратится в бесконечную сессию вопросов и ответов… и ни у кого нет на это времени. Итак, вот что вам нужно знать, хорошо? Офигенноволосый сбежал в какой-то случайный человеческий город, чтобы спрятаться от своей ужасной мамочки. У нас пока нет способа найти его, но мы работаем над этим.

Она подбоченилась и кивнула, как будто на этом разговор закончился.

Десятки и десятки вопросов спустя Ро была вынуждена поделиться всеми возможными дополнительными подробностями… хотя, к счастью, она избегала любых упоминаний о том, что Рекс бездарен, или о способности Кифа чувствовать, когда проявляются люди.

Она также не упомянула письмо Кифа, или свою любимую строчку в нем, что казалось маленьким чудом. Но это, вероятно, означало, что она приберегала эту сенсацию для особенно унизительного момента.

И группа восприняла новость о том, что Киф снова сбежал, лучше, чем Софи могла ожидать.

Фитц сказал:

- Я рассказывал Кифу кучу историй о Запретных городах, когда искал Софи, и Альвар также рассказывал о своих поездках. Так что он знает много трюков, как там выжить.

Затем Уайли добавил:

- Он всегда может легко прыгнуть, если попадет в какую-нибудь беду.

И это, казалось, убедило всех в том, что с Кифом все будет в порядке.

Конечно, они все еще хотели, чтобы он вернулся домой. Но не было никаких панических споров о том, как его найти. Никакого беспокойства о том, что может случиться. Большинство даже, казалось, думали, что свобода - это именно то, в чем Киф нуждался в данный момент.

Шанс найти себя после стольких травм и перемен.

Софи надеялась, что они были правы.

Она определенно поднялась на борт поезда Киф-должен-пока-оставаться-скрытым - но это не означало, что часть ее все еще не сомневалась в принятом решении. Она просто подавила свои давние тревоги, позволив им копошиться в глубине ее желудка вместе с остальными тревогами, на которых она в данный момент не сосредотачивалась.

Что оставляло один очень важный вопрос.

- Если вы здесь не из-за Кифа, - сказала она, - может кто-нибудь, пожалуйста, скажет мне, что происходит?

Фитц кашлянул, и его бирюзовые глаза переместились на ботинки.

- Ну что ж… Биана и я связались с Дексом, Уайли, Линн, Мареллой и Марукой, чтобы предупредить их, что Невидимки могут отомстить, потому что ты вчера сожгла их склад.

- Да, спасибо, что забыл предупредить меня, - вмешалась Стина, скрестив руки на груди. - К счастью, мои друзья, - она указала подбородком на Линн, Мареллу и Маруку, - убедились, что я знаю, что происходит, хотя мой отец уже получил предупреждение от Черного Лебедя. И отличная работа, Фостер. Блестящий план! Провоцировать врага без всякой причины!

- Без причины? - повторила Софи, даже не зная, с чего начать.

Она указала на шрамы, пересекающие плечи и руки Бианы, затем на ногу Фитца, которая все еще иногда заставляла его немного прихрамывать, если он слишком сильно напрягался. Затем она подняла правую руку, которая была раздроблена во время того же нападения, и указала на запястья Тама, которые были слегка обесцвечены эфирными путами, которые леди Гизела заставила его носить, пока он был ее пленником.

- Скольким из нас пришлось почти умереть - или оказаться в заложниках - прежде чем мы сможем согласиться с тем, что Невидимки заслуживают того, что мы можем бросить в них?

- И сколько из нас теперь пострадают? - возразила Стина. - Ты думаешь, они просто оставят это в покое?

- Вообще-то, я знаю, - вмешалась Ро. - Я имею в виду, всегда разумно быть готовым… но уже прошел день, а они еще ничего не предприняли, не так ли?

- Они, вероятно, все еще ищут лучшую цель, - возразила Стина.

- Э. Сомневаюсь в этом. Не поймите меня неправильно… я уверена, что они закатили истерику, когда впервые услышали эту новость. - Глаза Ро стали мечтательными. - О, как бы я хотела быть там! Но… Держу пари, что на этом все закончится… по крайней мере, на данный момент. Невидимки - это все их драгоценные сроки и тщательное планирование. И они достаточно умны, чтобы понимать, что если они нанесут ответный удар, мы ответим тем же, и им придется сосредоточиться на обороне, а не на нападении. Так что я думаю, они будут дуться в своих маленьких убежищах несколько дней… может быть, даже сделают несколько угроз, пытаясь напугать нас. И тогда они сразу же вернутся к работе над своей большой, окончательной стратегией мирового господства.

Никто не находил это таким утешительным, как Ро.

Не помогло и то, что Сандор, Гризель, Волцер и Ловиз сбились в кучку гоблинов, слишком громко шепчась друг с другом о том, нужен ли теперь каждому в группе свой личный телохранитель.

Софи определенно понимала всеобщий страх. Но она была немного удивлена, что так много ее друзей выглядели… сердитыми.

На нее.

- Вы действительно думаете, что мне не следовало сжигать склад? - вынуждена была спросить она.

Никто не хотел встречаться с ней взглядом.

- Вау, - пробормотала она.

- Мы знаем, что ты хотела как лучше, - осторожно сказала Биана. - Мы просто... не уверены, что это было самое разумное решение. В конце концов, мы не прячемся, как Невидимки. Они знают, кто мы такие. Где мы живем. О ком мы заботимся.

- По сути, они точно знают, как причинить нам боль, и теперь ты дала им прекрасный повод наброситься, - добавил Фитц.

- Ты думаешь, им это нужно? - спросила Софи. - Была ли у них причина посылать огров в мой дом и чуть не убить Грэйди и Эделайн? Или появиться, пока мы с тобой тренировались, и переломать кости? Или вытащить Уайли из его спальни в Серебряной башне и пытать его?

Темная кожа Уайли слегка посерела при этом напоминании, и Марука потянулась к руке кузена.

- Это было по-другому, - настаивал Фитц. - Ты фактически сказала им, что мы готовы сражаться.

- Разве? - спросила Софи, переводя взгляд с друзей на телохранителей и обратно. - Разве мы не должны быть… или это никогда не закончится?

- Я не знаю, - призналась Биана, хотя ее четкий васкеровский акцент все еще придавал словам легкую надменность. - Но я знаю, что ты также уничтожила гору улик и разведданных, которые, вероятно, рассказали бы нам все, что нужно, чтобы уничтожить Невидимок.

- И я уверена, ты скажешь: «Мы этого не знаем!» - добавила Марелла. - И это правда. Мы не знаем, было ли что-то из этого сверхценным. Но... в этом-то и суть, не так ли? Ты сожгла все, так что теперь мы никогда не узнаем, что потеряли, или как это могло бы нам помочь.

- Я не все разрушила, - возразила Софи, взглянув на Тама, удивляясь, почему он стоит там, прячась за своей длинной челкой с серебристыми кончиками.

Он был с ней на складе.

Он слышал все причины, по которым она устроила тот пожар.

- Мы с Тамом схватили столько, сколько смогли унести, - сказала она, надеясь, что это втянет его в разговор.

Этого не произошло.

Но это заставило Стину потребовать ответа:

- И что это было?

Софи пришлось на секунду задуматься.

- Много свитков. И куча флаконов и эликсиров.

Никто не выглядел впечатленным.

Крутая компания.

- Думаю, вы также забываете, что уничтожение всего на складе было огромным ударом для Невидимок! - напомнила им Софи. - Я достала двадцать больших бочек, в которых, должно быть, был весь их запас сопоридина. И я сожгла все виды других вещей, которые они, очевидно, хранили не просто так. Я даже использовала их запасные плащи для растопки! Так что, да, я уверена, что уничтожила кое-что, что могло бы быть полезным, но в том-то и дело. Теперь они не могут этим воспользоваться. Разве это не важнее?

Последовало молчание.

Если бы это был фильм, саундтрек издавал бы этот звук «там, там, таааааааааам».

Софи скрестила руки на груди и выдержала всеобщий пристальный взгляд.

- Если бы вы были там, то поняли бы.

- Но нас там не было, - тихо сказал Фитц. - Ты не позволила нам пойти с тобой.

- Так вот в чем дело? - спросила она. - Ты злишься, что я заставила тебя остаться?

- Не говори так, будто мы дуемся из-за того, что нам не удалось отправиться в какое-нибудь крутое приключение! – сказал ей Фитц. - Мы - команда. Мы все разделяем один и тот же риск… поэтому мы также должны участвовать в принятии решений. Но ты взяла верх, решила, кто пойдет с тобой, и сказала остальным из нас, что нам разрешено беспокоиться, только если тебя не будет дольше пятнадцати минут. А потом ты появилась через двенадцать минут, пахнущая дымом и держащая в руках несколько свитков и флаконов, которые ты сразу же отдал Тиергану, даже не взглянув на них.

- У него есть места получше, чтобы спрятать их, и он обещал поделиться всем, что узнает, - напомнила ему Софи, а затем мысленно добавила пункт к своему новому списку дел.

Узнать у Черного Лебедя о вещах Невидимок.

- Может быть, так оно и есть, - признал Фитц, - и, возможно, Тиерган будет держать нас в курсе событий, но это не меняет того факта, что мы все сейчас в особой опасности, и что мы можем показать?

Это был идеальный момент, чтобы вытащить тайники Кенрика и Финтана - причина, по которой она в первую очередь отправилась на склад, - и позволить всем Забытым секретам, к которым они теперь смогут получить доступ, заблестеть на солнце. Но Софи оставила крошечные, размером с мрамор, приспособления в кармане вчерашней грязной туники, скомканной на полу ее ванной.

Не самый умный ее ход.

Убрать тайники в безопасное место, добавила она в свой список дел, прежде чем пробормотать:

- Это действительно было правильное решение.

- Я очень на это надеюсь, - сказала ей Биана. - Но все равно было бы неплохо, если бы ты, по крайней мере, обсудила это с нами, прежде чем устраивать гигантский пожар.

- Когда я должна была это сделать? Не было времени! Мы совершенно неправильно спланировали ту миссию...

- Не хочешь ли ты сказать, что ты неправильно все спланировала? - поправила Стина.

- Я была не единственной, кто принимал участие! И гарантирую, что никто бы не предложил то, что нам нужно было сделать. Мы всегда думаем слишком мелко и слишком безопасно. Если бы Мерцание не...

- И вот оно! – прервала ее Стина, обвиняюще ткнув пальцем в лицо Софи. - Теперь все это имеет смысл. Маленькая мисс Невидимка велела тебе разжечь этот огонь.

- На самом деле, нет, - сказал Там, очевидно, обретя дар речи. И он был прав. Мерцание казалась довольно шокированной, когда Софи зажгла пламя.

Но она также думала, что это был правильный выбор.

Потому что так оно и было.

- Мерцание помогла мне понять, насколько недальновидно было бы схватить тайники и сбежать, - пояснила Софи. - Мы должны были пойти туда с армией и захватить склад… но мы не подумали об этом. И мы также не привели достаточно людей, чтобы забрать все. Так что единственным хорошим вариантом оставалось уничтожить все, чтобы убедиться, что это не может быть использовано против нас. Да, это было страшно. Да, это может иметь последствия. И да, это определенно не было идеальным решением. Но знаете что? Это также первая настоящая победа, которую мы одержали над Невидимками. И если мы хотим продолжать побеждать, нам придется быть готовыми принимать множество несовершенных решений.

- Дай угадаю, - проворчала Стина. - Мерцание и это тебе сказала?

Там закатил свои серебристо-голубые глаза.

- Мы поняли! Ты не доверяешь Мерцанию!

- Никто из нас не должен! Вот почему мы, - Стина указала на себя, Линн, Мареллу и Маруку, - попросили всех встретиться с нами здесь, хотя я все еще не понимаю, почему мы должны были идти в дом Фостер. Это не команда Доблесть - она не отвечает за эту группу, независимо от того, сколько Мунларков она нацарапает на земле.

- Я не поэтому это сделала! - огрызнулась Софи, удивленная, что Стина вообще слышала о символе, который она оставила на складе. - Я просто... хотела отправить сообщение.

- Было ли сообщение «Я решила, что я умнее всех остальных»? - спросила Стина, доказывая, почему они с Софи никогда не собирались быть друзьями.

- Нет. Я хотела показать им, что я их больше не боюсь! Что я уже не та испуганная девочка, которую они пытались убить снова и снова. Я готова дать отпор… и готова сделать все возможное, чтобы остановить их.

Стина взглянула на Линн, Мареллу и Маруку.

- Кто-нибудь считал, сколько раз она только что сказала «я»? Должно было быть, по крайней мере, четыре… что кажется многовато для десяти секунд, не так ли? Но я думаю, если ты Мунларк, то нормально думать, что ты королева всего.

- Если ты хочешь, чтобы я отшлепала ее за тебя, - Ро наклонилась и прошептала достаточно громко, чтобы все услышали, - я была бы счастлива.

Софи одарила Стину своей самой холодной улыбкой.

- В этом не будет необходимости.

Ей было все равно, ненавидит ли ее Стина.

Но ей не нравилось, что многие из ее друзей все еще избегали зрительного контакта.

Даже Сандор и другие телохранители выглядели неуютно.

- Я не пытаюсь быть лидером, - заверила она всех. - Я даже сказала это мистеру Форклу, когда мы разговаривали вчера. Я бы посоветовалась, если бы было время. Но его не было. И я хотела бы надеяться, что если кто-нибудь из вас когда-нибудь окажется в подобной ситуации, вы сделаете шаг вперед и сделаете то, что должно быть сделано… и не потому, что вы пытаетесь взять верх. А потому, что это единственный способ победить.

- И Мерцание на нашей стороне, - добавил Там. - Вы все должны принять это.

- Нет, тебе нужно начать видеть свою маленькую подружку-Невидимку такой, какая она есть на самом деле! – огрызнулась в ответ Марелла. Она подтолкнула Линн вперед. - Продолжай. Расскажи ему, что мы узнали.

Линн закрыла свои серебристо-голубые глаза и сделала долгий, медленный вдох, подняв лицо к небу.

- Давай, - пробормотал Там.

Линн подошла ближе к своему близнецу.

- Да, Там, наконец-то у нас состоялся этот разговор!

Там был выше ее, но Линн не съежилась. На самом деле Софи никогда не видела ее такой свирепой. Ее нежно-розовые щеки заострились из-за хмурого взгляда, а волосы вокруг лица, казалось, приобрели дополнительный серебристый оттенок, который переливался, когда ветер развевал шелковистые пряди.

- Я устала прятаться в Хоралмере, ожидая, пока ты придешь в себя, - сказал ему Линн. - Я знаю, что ты через многое прошел… и я понимаю, как из-за этой ситуации может быть легко установить с кем-то странные отношения и ошибочно принять их за дружбу. Но Мерцание тебе не друг.

Все потемнело.

Софи подумала, что это, должно быть, тени Тама, но потом заметила серые грозовые тучи, собирающиеся над их головами.

- Эм, может, ты попробуешь рассказать ему остальное, не замочив нас? - спросила Марука. - Не думаю, что смогу создать силовое поле, чтобы удержать воду.

- Да, я знаю, что Софи не помешал бы душ, чтобы прочистить голову, - добавила Марелла, - но я не думаю, что мои волосы выдержат еще один сеанс мытья и сушки, не превратившись в большой клубок кудрей. - Она поправила крошечные косички, разбросанные по ее светлым волосам, которые действительно выглядели более пышными, чем обычно.

- Согласна, - сказала Марука, на всякий случай собирая свои дреды в пучок. Один выпал и свис вдоль лица… та прядь, которую она покрасила в ярко-голубой цвет.

Линн глубоко вздохнула, и темные облака медленно рассеялись. Но ее взгляд оставался бурным.

- Я...

- Понимаю, - вмешался Там. - Мерцание трудно полюбить. И да, она была членом Невидимок...

- Она все еще их член, - перебила Стина. - И она все еще носит их плащ и прячется за дурацким титулом.

- Это потому, что она нам не доверяет! - поспорил Там. - И вот почему, на случай, если тебе интересно. Я знаю, что ты собираешься сказать...

- Нет, ты не знаешь, - заверила его Линн. - Я не та испуганная маленькая девочка, которая вызвала слишком много наводнений и нуждалась в защите своего брата после того, как Совет изгнал ее! Теперь ты тот, кому нужна помощь… и я, может быть, и не умею читать чужую тень, но я знаю, как распознать врага.

Там стиснул зубы.

- Мерцание - не враг.

Линн потянулась к его руке, делая маленький шаг ближе, когда переплела их пальцы.

- Нет, враг, Там. Я могу это доказать.

Там высвободил руку и скрестил руки на груди.

- Отлично. Тогда докажи это.

Если он думал, что Линн блефует, то ошибался.

Она даже не моргнула, прежде чем сказала ему:

- Мерцание - та, кто помогла леди Гизеле сбежать из Лоамнора.

Слова обрушились на их группу, как приливная волна.

Фитц был первым, кто отошел от шока.

- Откуда ты знаешь?

- Я поговорила со своими телохранителями-гномами. Урре и Тимур были в Лоамноре после битвы, и они проследили за запахом леди Гизелы до туннеля, из которого она сбежала. - Она повернулась к Таму, убедившись, что он слушает, когда добавила: - Они нашли следы ног и рук, которые могли быть сделаны только в том случае, если леди Гизела была свободна от теневых пут, которые ты наложил на нее. И ты знаешь, что она ни за что не смогла бы удалить их самостоятельно.

- В Лоамноре был только один человек, который мог их убрать, - добавила Марелла. - Ну... кроме тебя… но мы почти уверены, что ты бы этого не сделал.

Тень Тама тянулась к горизонту, как будто эта часть его хотела убежать далеко-далеко.

Но он остался там, где был, и потянулся к своей сестре.

- Ты уверена?

Линн кивнула.

- Ты можешь спросить Урре и Тимура, если хочешь. Я уверена, что они слушают прямо сейчас и были бы счастливы всплыть на поверхность и повторить свою историю.

- В этом не будет необходимости. - Его тень поползла назад, оседая в линиях и впадинах его черт. Заставляя его выглядеть таким же мрачным и холодным, как и его голос, когда он сказал всем: - Похоже, мне нужно поговорить с Мерцанием.

Глава 10

- Это должно быть весело. - Голос Мерцания сочился сарказмом, когда Софи и ее друзья втиснулись в спальню в Солрифе, которая была даже меньше, чем гостиная, где они встречались с ней в последний раз.

Софи не потрудилась предложить кому-нибудь из группы подождать снаружи. Она знала, как хорошо это пройдет. Но была благодарна, что Сандор и Ро послали остальных телохранителей обсудить вопросы безопасности с Бо и Тиерганом… особенно после того, как они забаррикадировались внутри, и в комнате стало жарко и душно. Им приходилось стоять так близко друг к другу, что никто не мог пошевелиться, не наткнувшись друг на друга.

Мерцание наблюдала за их борьбой со своей узкой кровати, все еще одетая в мятый черный плащ. Она натянула капюшон пониже, убедившись, что никто не мог видеть даже мельчайшую часть ее лица, когда сказала:

- Дайте угадаю… вы здесь, чтобы устроить мне вечеринку «Добро пожаловать на хорошую сторону»! А подарки будут?

Там вздохнул.

- Не самое подходящее время для сарказма, Мерцание.

- Видишь ли, а я-то думала, что для этого всегда подходящее время, - возразила Мерцание, скрещивая ноги.

Ро фыркнула.

- А у нее подвешен язык… надо отдать ей должное. Но давайте посмотрим, сможет ли она отговориться от этого.

- Отговориться от чего? - Мерцание повернула голову в сторону Софи. - Лучше бы им не обвинять меня в твоем маленьком огненном шоу… даже если это был единственный достойный ход, который у тебя остался.

- Мы здесь не из-за этого, - сказала Софи, взглянув на Тама и надеясь, что он быстро сменит тему. Перед отъездом из Хейвенфилда они решили, что он заслуживает того, чтобы быть тем, кто будет противостоять Мерцанию во всем… и после ворчания Стины Софи была более чем счастлива, что кто-то другой взял на себя инициативу.

Она также была рада, что ей не пришлось быть там в пижаме с растрепанными волосами. Стина пыталась убедить всех оставить ее, если она зайдет в свою комнату переодеться, поскольку это была ее вина за то, что она «спала позже снежного человека». - Но Ро сказала им, что поделится тем, чему Софи научилась у лорда Кассиуса, только в том случае, если они «перестанут быть придурками и дадут Блондиночке шанс меньше походить на блестящего постельного монстра». Затем она рассказала всем о том, что мама Кифа была Фокусницей, в то время как Софи надевала свежую тунику и леггинсы, собирала волосы в хвост и хватала тайники.

К тому времени, как она встретила их под Прыжок-Мастером, Ро ломала всем голову над тем, что леди Гизела, возможно, планирует сделать со своей тайной силой. Похоже, ни у кого не было никаких полезных предложений, но они определенно выглядели потрясенными, так что Ро, должно быть, снова упомянула «создание взрывчатки».

«Я хочу увидеть это воспоминание», - передал Фитц, когда все взялись за руки, чтобы вместе совершить световой прыжок в Солриф.

Софи притворилась, что не слышит его.

Это был не самый зрелый способ справиться с ситуацией… она это знала. Но она не могла поверить, что Фитц не поддержал ее в поджоге склада… или когда Стина пыталась поторопить всех, чтобы у нее не было времени переодеться. Она также не была в восторге от того факта, что он не просил показать воспоминание… он фактически потребовал этого.

Она думала, что между ней и Фитцем наконец-то все нормализуется, но, очевидно, вся эта история с почти-свиданиями, но-потом-у-них-ничего-не-вышло, все еще усложняла ситуацию… вероятно, поэтому ее разум продолжал повторять ставшую печально известной фразу из письма Кифа.

Пожалеет ли он о том, что написал это, когда вернется в Затерянные города?

Неужели он сказал это только потому, что думал, что никогда больше ее не увидит?

Означало ли это вообще то, о чем она думала?

ХОТЕЛА ли она этого?

Она покачала головой, приказывая мозгу сосредоточиться на вещах, которые были действительно важны, когда Там приблизился к Мерцанию и указал на маленькую блестящую статуэтку кошки, стоящую на столе рядом с ее кроватью.

- Похоже, Тиерган вернул тебе то, что ты взяла со склада Невидимок, - сказал он.

- Ты имеешь в виду мои вещи, - поправила Мерцание. - И да! Сюрприз, сюрприз, оказывается, мне можно доверять… хотя предполагаю, что вы все здесь, потому что мне придется проявить себя еще раз. Вы понимаете, насколько это становится скучным, верно?

- Это становится скучным, - согласился Там. - Так как насчет того, чтобы на этот раз ты попыталась сказать мне правду?

- Я уже говорила.

Стина прошептала слово «лгунья» себе под нос.

- О нет, это же кашляющее оскорбление! - Мерцание драматично взмахнула руками. - Как я когда-нибудь переживу что-то настолько обыденное? Такое невдохновленное? Особенно от Хексов?

- В чем твоя проблема с моей семьей? - спросила Стина.

- Вы кучка грубых, осуждающих лицемеров, - сказала ей Мерцание без малейшего колебания.

Софи украдкой взглянула на Декса, отметив, что он боролся с улыбкой так же усердно, как и она.

- Эй, - сказала Марука, хватая Стину за руку, когда та попыталась пододвинуться ближе к кровати. - Мы договорились, что Там будет противостоять ей.

- Противостоять мне по поводу чего? - Мерцание выпрямилась и скрестила руки на груди. - Дайте угадаю… вы все обеспокоены тем, что я до сих пор не сняла капюшон, не сказала вам своего имени и не впустила ваших маленьких телепатов в мою голову!

- Это определенно проблема, - согласился Там. - Но прямо сейчас мы больше всего расстроены, потому что знаем, что ты освободила леди Гизелу от теневых уз, которые я наложил на ее запястья, и помогла ей сбежать из Лоамнора.

Софи затаила дыхание, ожидая, что Мерцание будет это отрицать. Но Мерцание была либо бесстрашна, либо достаточно умна, чтобы понять, что ее загнали в угол, потому что она пожала плечами и сказала:

- Я у нее в долгу. Ты не можешь осуждать меня за это.

- Э… э, нет, мы можем! - сказала Марука и прикрыла рот рукой. - Извини, Там.

Там не ответил.

Он был слишком занят, наклоняя голову и хмуро глядя на Мерцание.

- Снова читаешь мой теневой дым? - спросила она, указывая на то, как его тень протянулась через нее. - Это все еще говорит о том, что ты можешь доверять мне, не так ли? Это, должно быть, так расстраивает! Что делать угрюмой Тени, когда его сила говорит «да», но его разум говорит: «Нет, я слишком измучен и напуган!».

Ро подавила смех.

- Должна признать, я действительно надеюсь, что ты сможешь выпутаться из этой передряги, потому что нам здесь не помешало бы больше этого сарказма.

- Да, ну, я бы на это не рассчитывала, - сказала ей Мерцание. - По моему опыту, людям лучше оставаться закрытыми и осуждающими.

- Эльфы определенно такие, - согласилась Ро. - Но ты не помогаешь себе, прячась за этим уродливым плащом, который также начинает вонять. - Она зажала нос и помахала у лица. – Фуууууууууу!

Мерцание натянула капюшон еще ниже.

- Фу, меня так тошнит от того, что все ноют по этому поводу!

- Из-за вони? - спросила Ро. - Или слабая маскировка? В любом случае, это легко исправить. - Она изобразила, как откидывает капюшон. - Слушай, я понимаю. Легче спрятаться, чем выставить себя на всеобщее обозрение. Но ты кажешься человеком, которому нравится быть непримиримым к себе. Так что будь собой… если только у тебя нет такого отношения и настоящей смелости, чтобы поддержать это.

Мерцание схватила подушку рядом с собой и закричала в нее.

- Я никому из вас ничего не должна!

- Ты сделаешь это, если не хочешь, чтобы мы сдали тебя Совету! - возразила Марелла. - Извини, Там, я знаю, что мне не положено говорить.

- Что вы все делали? Репетировали? - Мерцание бросила подушку обратно на кровать. - И я рада, что ты это сказала. Кто-нибудь еще планирует угрожать, если я не скажу вам то, что вы хотите услышать?

Линн, Стина, Марелла, Марука, Уайли, Фитц, Биана, Декс и Сандор - все подняли руки.

- Ну, по крайней мере, трое из вас узнают союзника, когда видят его, - сказала Мерцание, указывая на Тама, Софи и Ро.

- Я все еще решаю, - призналась Софи.

- Я тоже, - тихо сказал Там.

Ро пожал плечами.

- Почти уверена, что я из команды «Мерцание». Но мы посмотрим, как все пойдет.

- Все еще решаешь? - сказала Линн, в основном своему брату, хотя она бросила быстрый взгляд на Софи. - Мерцание уже призналась, что позволила убийце сбежать! Она должна быть заперта в Изгнании… и я уверена, что Совет согласился бы, если бы они знали. Разве они не откладывали ее суд, ожидая дополнительной информации? Мы должны рассказать им об этом!

- О, так вот как это бывает, - сказала Мерцание. - Ты пытаешься добиться моего изгнания.

- Нет, мы не собираемся, - пообещал Там.

- На самом деле, я да, - поправила Линн. - Там место предателям.

- Не всегда, - возразил Уайли, отступая на шаг от Линн.

Софи не могла сказать, забыла ли Линн, что отец Уайли провел большую часть жизни, увядая в одной из этих камер, хотя его единственным преступлением было членство в Черном Лебеде, или она просто слишком зла, чтобы беспокоиться.

Там потянулся к руке сестры, ожидая, когда она посмотрит на него.

- Мы договорились, что говорить здесь буду я, помнишь?

Ноздри Линн раздулись, и она выглядела так, словно хотела закричать на него, как баньши. Но все, что она сделала, это вырвала руку.

- Отлично. Если тебе нужно больше убедиться… вперед. Задавай больше вопросов. Но ничто не изменит того, что она сделала.

- Может быть, и нет. Но я хотел бы знать почему. - Там снова повернулся к Мерцанию. - Леди Гизела – убийца… ты понимаешь это, верно? И она не собирается останавливаться. Так что каждый человек, которого она ранит или убьет с этого момента, частично по твоей вине.

- Ты думаешь, я этого не знаю? - Мерцание потянулась к статуэтке кошки, о которой Там говорил ранее, и прижала ее к груди. - Я не хотела ее отпускать. Но… Я была у нее в долгу. А долг есть долг.

Никто не выглядел удовлетворенным этим ответом.

Особенно Там.

- Нам понадобится остальная часть этой истории, - сказал он ей. - Иначе я не смогу тебе помочь.

Мерчание фыркнула.

- Разве не забавно, что помощь редко приходит бесплатно? Вот как я попала в эту переделку в первую очередь.

Она крепче обняла блестящую кошку, когда в комнате потемнело, а затем вспыхнуло так ярко, что все замахали руками, чтобы прикрыть глаза.

- Отлично, - сказала она, когда свет снова стал нормальным. - Ты можешь рассказать слезливую историю, но она тебе не понравится. Это не соответствует злому повествованию, которое вы все так заняты воображать.

- Почти уверена, что будет хуже, - пробормотала Линн себе под нос.

- Звучит грандиозно от Девушки Многих наводнений, - огрызнулась Мерцание. - Знаешь, что забавно? Мы не так уж сильно отличаемся, ты и я. Но у меня не было брата, который был бы рядом и заботился обо мне. И это была не Софи Фостер и ее маленькие друзья-Черные Лебеди, которые появились и привели меня в группу, которая обещала, что я смогу помочь им решить все проблемы нашего мира. С ума сойти, так это происходит, верно? Несколько простых поворотов, и я могла бы стать той, у кого серебристые пряди в волосах, а ты могла бы быть той, у кого плащ.

- Я бы никогда не присоединилась к Невидимкам! - поспорила Линн.

- Это ты так говоришь, - сказала ей Мерцание. - Но они не во всем ошибаются. На самом деле, я почти уверена, что они согласны с вами по большинству важных вопросов. Просто у них разные решения.

- Например, разрушать города, заражать гномов смертельной чумой, убивать людей или держать их в заложниках и пытать, - не удержалась Софи.

Свет снова померк.

- Я... не знала о многих таких вещах. И я не была вовлечена в большую часть этого.

- Ты не должна была быть вовлечена ни в одно из этого! - поспорила Марука.

Уайли обнял кузену за плечи.

- Мы должны позволить Таму разобраться с этим.

- И я жду, когда Мерцание поделится своей историей. - Там опустился на край кровати. - Или ты сдалась, потому что поняла, что тебе придется сказать нам, кто ты такая?

- Я никогда не сдаюсь. - Мерцание поставила свою статуэтку кошки обратно на стол и щелкнула пальцами, окружив себя ореолом солнечного света.

Она выглядела почти ангельски, когда протянула руку и откинула капюшон… так быстро, что мозг Софи мог обрабатывать то, что она видела, только по частям.

Длинные черные волосы.

Изогнутые брови.

Бронзовая кожа.

Бледно-голубые глаза, обрамленные густыми ресницами.

Полные губы сжаты в решительную линию.

Мерцание была ошеломляющей… что имело смысл, поскольку она была эльфом. Но Софи начала задаваться вопросом, была ли у нее какая-то другая причина скрывать свое лицо.

- Теперь довольны? - сердито спросила Мерцание.

Никто не знал, что сказать.

Они просто продолжали пялиться на поразительную незнакомку перед ними… все, кроме Уайли.

Он подошел ближе, прищурившись, вглядываясь в лицо Мерцания.

- Я знаю тебя... не так ли?

Свет вокруг Мерцания померк.

- Возможно, ты узнаешь меня. Но я гарантирую, что ты меня не знаешь. Никто никогда не знал.

- Может быть, и нет, - признал Уайли. - Но ты была на уровень ниже меня в Ложносвете, не так ли? Я думаю, что однажды я даже сражался с тобой в Абсолютном чемпионате по Заляпыванию.

- Так и было. И я победила. - Пальцы Мерцания дрожали, когда она заправляла волосы за ухо… единственный намек на то, что она может нервничать. - Я подарю тебе свою статуэтку кошки, если ты сможешь вспомнить мое имя.

Уайли нахмурился, глядя на блестящую кошку.

- Оно начинается с «Р», не так ли? Рошани. Нет… Рати!

Мерцание отвела взгляд, все еще возясь со своими волосами.

- На самом деле ты ближе, чем я думала. Но все равно неправильно. Так что я могу оставить себе свою статуэтку кошки. А остальные из вас могут называть меня... - Она прочистила горло… затем прочистила его снова, прежде чем пискнула: - Рейни.

- Рейни, - повторили они все.

Это имя странно вертелось на языке Софи.

Слишком мягкое, красивое и похожее на имя после столь долгого использования расплывчатого названия.

У нее было предчувствие, что потребуется некоторое время, чтобы вспомнить, как им пользоваться.

- Подожди! - сказала Марелла, прищурив глаза. - Ты… Рейни Ария?

Мерцание - Рейни - вздохнула.

- Полагаю, что, по крайней мере, один из вас слышал сплетни.

Никто не удивился, что это была Марелла.

- Я мало что слышала, - призналась она. - Только то, что несколько лет назад был трибунал для твоего отца… или, может быть, это для твоей мамы. На самом деле, я думаю, что для них обоих. Иначе зачем бы мне знать их оба имени? Бехнам и Эша Ария, верно?

Мерцание - Рейни - съежилась, когда кивнула.

- Ты слышала, за что их судили?

Марелла покачала головой.

- Софи появилась пару дней спустя, и тогда все, о чем я слышала, была таинственная человеческая девочка.

- О, поверь мне, люди все еще говорили о моей семье, - заверила ее Мерцание - Рейни. - Но… Софи была довольно удобным отвлекающим маневром. Наверное, мне следует поблагодарить тебя за это.

- Эм... не за что? - сказала Софи, когда ее разум наполнился образом сверкающего здания из изумрудов с голубым знаменем, развевающимся на вершине. - Был ли их трибунал тем,

который я видела в процессе, когда ты впервые привел меня в Этерналию? - спросила она Фитца.

Он пожал плечами.

- Возможно. Трибуналы довольно редки.

- И все же, сколько их было у Софи сейчас? - спросила Стина.

Все проигнорировали ее.

- Я полагаю, это доказывает, что тебя не было на Трибунале, - сказала Мерцание - Рейни - Фитцу. - Но я уверена, что твоя семья была. Почти вся знать собралась посмотреть на вердикт. Это было настоящее зрелище! В конце концов, мой отец был давним Подборщиком пар, которого обвиняли в том, что он изменил свои результаты, чтобы поставить себя в пару с моей мамой. И мою маму обвинили в том, что она сознательно пошла на это. Скандал! - Она прикрыла рот и изобразила вздох. - Конечно, они оба были признаны виновными, что не было неожиданностью, поскольку они оба признались. Но они надеялись, что если они признаются во всем, Совет проявит к ним немного милосердия… или, что еще лучше, поймет, что их система несовершенна и с ней нужно покончить. Совет должен был поблагодарить моего отца за то, что он указал на проблемы с процессом подбора пары, чтобы это не повредило никому другому. Но нет! Вместо этого они изгнали их обоих, хотя с твоими родителями никогда ничего не случалось, - она указала на Стину, - и все знают, что они сделали почти то же самое.

Все взгляды сосредоточились на Стине.

Она скрестила руки на груди.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь.

- Нет, ты знаешь, - заверила ее Мерцание - Рейни. - Спроси любого о семье Хекс, и они скажут две вещи: вы разводите единорогов, и Вика и Тимкин должны были быть плохой парой, но таинственным образом не были.

Она была права. Софи слышала множество слухов о сомнительном статусе пары Хексов, поскольку Вика была Эмпатом, а Тимкин - Бездарным.

И все же Стина по-прежнему задирала нос и настаивала:

- Это просто ложь, которую люди говорят, потому что завидуют нам.

- Конечно, это так! - Мерцание - Рейни преувеличенно подмигнула ей. - Продолжайте верить в это, если это помогает спать по ночам. Я уверена, что именно это сказали тебе твои родители. Мои сделали со мной то же самое, когда впервые поползли слухи. Это ложь! Это ошибка! Не слушай ничего из того, что говорят! Это единственный способ, которым подобные вещи работают. Им приходилось отрицать, отрицать, отрицать, чтобы защитить меня… и себя. Честно говоря, я понятия не имею, как их поймали. Но я думаю, все, что нужно, это чтобы один человек понял это… и бац! Все рухнуло. Может быть, когда-нибудь это случится и с тобой. Хотя я в этом сомневаюсь. Твоя мама слишком важна. До тех пор, пока она защищает популяцию единорогов от вымирания - и никаких вопиющих доказательств не появляется в открытую - Совет, надеюсь, будет продолжать смотреть в другую сторону. Должно быть, это мило.

На этот раз Стина, казалось, не знала, что сказать.

Ро прочистила горло.

- Как бы мне ни нравилось видеть мисс Показушницу неловкой и потерявшей дар речи, должна признать, что этот Подбор Пар, на котором вы, эльфы, настаиваете, действительно самое худшее.

- Сказала, принцесса в настоящее время находящаяся замужем за кем-то, кого она терпеть не может, потому что это устроил ее отец, - напомнил ей Фитц.

Ро тряхнула одной из своих косичек.

- Полагаю, это справедливое замечание, даже несмотря на то, что это совершенно другая ситуация. Я согласилась выйти замуж за Бо только потому, что…

- Не имеет значения, - вмешался Там, проводя рукой по лицу. - Мы сейчас разговариваем с Мер.. э… Рейни.

Софи была рада, что она была не единственной, кто изо всех сил пытался вспомнить настоящее имя Мерцания.

- Итак... твои родители были изгнаны, - добавил Там. - Что с тобой случилось?

Улыбка Рейни стала горькой.

- Я стала «проблемой», с которой никто не знал, что делать. Совет не мог наказать меня, так как я ничего не знала. И мои родители не позволили мне пойти с ними. Они исчезли, не оставив мне никакой возможности узнать, куда они направились. Я даже не успела попрощаться. Я только нашла записку, в которой говорилось, что они слишком сильно любили меня, чтобы позволить мне разрушить свою жизнь из-за них… спасибо, мама и папа! Способ притвориться, что моя жизнь еще не была разрушена. Никто из моих родственников не хотел иметь ничего общего с девушкой с изгнанными родителями, которая технически была дочерью неудачной пары. Как и никто из моих друзей. Так что для меня не было счастливой истории усыновления! Не то что для некоторых… даже несмотря на то, что в прошлом вашей группы было много скандалов.

Она кивнула подбородком в сторону Софи и Уайли. И, к сожалению, она была права. Софи была генетически модифицированным экспериментатором, выросшим среди людей, а отец Уайли был сосланным обвиняемым-предателем. Его мать также погибла в результате подозрительного несчастного случая с прыжком, который оказался убийством. И все же и Софи, и Уайли все равно оказались в любящих приемных семьях.

- Забавно, как это происходит, не так ли? - спросила Рейни. - И ты даже смог пройти элитные уровни, - напомнила она Уайли. - Тем временем мое согласие было отредактировано. Совет просто хотел, чтобы я ушла. Так я и сделала. Я даже не потрудилась закончить Шестой уровень. Я знала, что это не будет иметь значения… и я была права. Единственная работа, на которой меня рассматривали бы, была для Бездарных. В итоге я спряталась в Мистериуме, в крошечной комнатке, сдаваемой в аренду, надеясь, что если я буду держать голову опущенной, все забудут обо мне. И все в значительной степени так и сделали. Но леди Гизела нашла меня. Сказала, что пыталась разыскать меня с тех пор, как услышала приговор.

- И позволь мне угадать, - вмешалась Марелла. - Она пообещала, что снимет изгнание с твоих родителей и снова сделает твою жизнь идеальной, если ты присоединишься к ее злой организации?

- На самом деле, она этого не сделала… и мне было бы все равно, если бы сделала. Мои родители бросили меня, даже не попрощавшись. Они могут оставаться изгнанными, мне все равно.

- Значит, она пообещала тебе отомстить, - предположил Там.

Рейни фыркнула.

- Ты думаешь, это из-за мести?

- Я не знаю… ты говоришь довольно сердито, - заметила Марука.

- Конечно, я злюсь! Моя жизнь была разрушена, потому что какие-то произвольные правила назвали моих родителей плохой парой!

- Ладно… я понимаю это, - сказал ей Декс. - Но… если твой отец был лучшим Подборщиком Пар, это означает, что у него не было проблем с применением этих правил к множеству других пар. Бьюсь об заклад, некоторые из них жаловались на свои списки, а ему было все равно… пока это не коснулось его. И даже тогда это не было похоже на то, что он

начал протестовать против системы. Он просто сделал несколько секретных настроек, чтобы помочь себе, и сразу же вернулся к подбору других людей… на сколько еще лет?

- Около сорока, - неохотно призналась Рейни.

Декс присвистнул.

- Кто знает? Может быть, он даже обрек моих родителей… или Бранта и Джоли. Почти уверен, что временные рамки синхронизируются. И даже если бы он этого не сделал, я уверен, что он знал, что происходит. Но ничего не сказал… пока его не поймали. Тогда он был мистером Подборщик Пар - это неправильно!

- Разве не так всегда бывает? - возразила Рейни. - Мы все готовы верить, что здесь, в Затерянных городах, все идеально, блестяще и чудесно… пока не произойдет что-то, что заставит нас признать, что это абсолютно не так. И даже тогда мне кажется страшным и безнадежным говорить по-настоящему.

- Думаю, да, - пробормотал Декс. - Но не веди себя так, будто твои родители не могли принять ярлык «плохая пара» вместо того, чтобы пытаться обойти его. Так поступили мои родители.

Софи подумала о том же самом.

Хотя… Семье Декса пришлось столкнуться с тоннами презрения и проблем из-за этого.

- Как ты думаешь, почему наказание моих родителей было таким суровым? - спросила его Рейни. - Совету нужно было показать пример! В противном случае люди могли бы задаться вопросом, что бы это значило, если один из Подборщиков начал подвергать сомнению систему. Спичечный домик мог рассыпаться! Особенно, если люди узнают, как мало моему отцу пришлось изменить, чтобы поправить свой результат. Он изменил один ответ в своей анкете. Один! Вот оно. И вдруг они перешли от плохой пары к хорошей. Совет, конечно, знал это, но вместо того, чтобы думать: «Вау, если один ответ имеет такое большое значение, возможно, эта система в корне ошибочна», они подумали: «Мы должны убедиться, что никто никогда не узнает, чтобы они не потеряли веру в наши методы». Вот как работает Совет. Секреты, ложь и бесконечные сокрытия. Все, что угодно, лишь бы сохранить статус-кво.

- Итак, ты решила уничтожить их, - тихо сказал Там.

- Нет, я решила, что хочу помочь избавиться от сломанной, несправедливой системы, в которой мы все застряли слишком долго, потому что некоторые люди извлекают из этого выгоду, а остальные слишком боятся высказаться! После вынесения вердикта меня много раз похлопывали по спине, говоря, что все будет хорошо, хотя мы все знали, что этого не будет. Но хуже всего были печальные взгляды и сочувственные покачивания головами от всех людей, которые явно думали, что с моей семьей поступили несправедливо, но не имели смелости признать это. Леди Гизела стала первым человеком, которого я встретила, который был готов сказать - вслух - что Подбор Пар - проблема. Ты хоть представляешь, как много это для меня значило? Я не уверена, что все еще была бы здесь, если бы она не доказала, что я не единственная, кого по-настоящему беспокоит несправедливость всего этого. А потом она указала на все другие испорченные методы Совета и сказала мне, что я могу помочь ей построить что-то намного лучшее. Теперь я понимаю, что мне следовало задать больше вопросов о ее планах. Но… я этого не сделала, потому что знала, что перемены дадутся нелегко. Я знала, что должно быть немного плохого, чтобы вызвать истинное добро… и прежде чем кто-либо из вас осудит меня за это, подумайте о том, что сделал ваш орден Черного Лебедя. Можете ли вы честно сказать, что ничто из этого никому не причинило никакого вреда? И вы действительно думаете, что они рассказали вам обо всех своих планах и интригах? Но вы все равно подыгрываете, потому что знаете, что это необходимо. И... как бы то ни было, Гизела пообещала мне, что никогда не попросит меня сделать что-то, что может кому-то навредить.

Линн рассмеялась над этим, и воздух в комнате стал густым и влажным, отчего блестящие волосы Рейни прилипли к ее щекам.

- У тебя забавное определение «причинять боль», если ты думала, что это нормально - превращать моего брата в ее маленькую марионетку-Тень.

Рейни снова обхватила себя руками, и ее палец прошелся по линиям символа Невидимок, пришитого к рукаву.

- На самом деле… это был первый приказ, который она дала мне, который показался неправильным.

- И все же ты все равно это сделала, - отметила Линн.

- Да. Но... она сказала, что это единственный способ помочь ее сыну. Она сказала мне, что он особенный, и что он собирался помочь ей доказать, что Совет скрывал невероятно важные вещи. Но ей нужна была Мигалка и Тень, чтобы сделать все это возможным… а Умбра была мертва, и у нее не было времени должным образом нанять кого-то еще. Она сказала, что ей просто нужно, чтобы Там немного сотрудничал, а потом он будет свободен. Она обещала.

- И я говорил тебе, что она нарушит это обещание, - напомнил ей Там, хватая ее статуэтку кошки со стола.

Рейни не пыталась остановить его. Даже когда он начал крутить хвост, как будто хотел его отломить.

- Я знаю, - пробормотала она. - Вот почему я освободила тебя.

- Точно так же, как ты освободила леди Гизелу, - сказал Линн, когда влага в воздухе сгустилась в капли тумана, покрывая их кожу. - Мы ведь не забыли об этом, верно? Я не слышала в этой истории ничего, что оправдывало бы освобождение убийцы. А ты, Там?

- Я никогда не говорила, что могу это оправдать, - возразила Рейни. - Я сказала, что долг есть долг. Я была у нее в долгу.

- За что? - в унисон потребовали Линн, Стина, Марука и Марелла.

- Там не было ничего конкретного. Это было просто… как было. - Ее пальцы сжались вокруг нашивки Невидимок. - Она никого не заставляла клясться в верности, когда они вступали… или клясться в вечной верности ей или ее делу…

- Думаю, это объясняет, почему у Невидимок было так много смен власти, - сказал Декс.

- Возможно, - согласилась Рейни. - Но я подумала, что это было невероятно справедливо с ее стороны. Она сказала, что ее планы постоянно меняются, поэтому она никогда не ожидала, что кто-то полностью посвятит себя им. Все, о чем она просила, - это чтобы мы подписались, только если согласимся с проблемами, с которыми сталкиваемся, и пообещали, что когда-нибудь мы найдем способ отплатить ей за любую доброту, которую она проявила к нам. И когда я увидела ее в Лоамноре, раненую и связанную Тенями, она посмотрела на меня и одними губами произнесла: «Ты у меня в долгу».

- Итак, ты освободила ее, - закончил за нее Там. - Просто так.

Рейни кивнула.

- Это был единственный способ, которым я могла сдержать слово.

- Как благородно с твоей стороны, - проворчала Линн. - Сдерживаешь обещание, данное убийце!

- Нет, я сдержала свое обещание тому, кто заставил меня почувствовать, что я что-то значу, в то время как все остальные просто хотели, чтобы я ушла. Кому-то, кто дал мне место для ночлега и заставил чувствовать себя как дома после того, как мой был разорван на части. Я знаю, это не отменяет того, что она сделала, но это слишком много значило для меня, чтобы полностью игнорировать. Я действительно была у нее в долгу. Так что... я отпустила ее. Но теперь мой долг погашен… и не важно, что вы думаете, я хочу, чтобы она была заперта. Вот

почему я пытаюсь помочь вам поймать ее. Я даже сотрудничала с Советом… а вы хоть представляете, как мне было трудно не швырять им что-то в голову каждый раз, когда они заходили, чтобы задать мне еще вопросы? Но я сидела там, стараясь быть вежливой и услужливой. Единственное, что я скрывала, - это мою личность.

- И тот факт, что ты отпустила леди Гизелу, - отметила Марелла.

- Технически, они не спрашивали об этом. Но… полагаю, вы правы… и в случае, если думаете, что это потому, что я боюсь быть наказанной, это не так. Я просто не хотела, чтобы это мешало кому-либо слушать меня. Вам нужна моя помощь. Без меня вы никогда бы не нашли хранилище Невидимок… и Софи никогда бы не поняла, насколько плохо вы планируете свои миссии.

- Может быть, ты просто притворяешься, что на нашей стороне, чтобы саботировать нас, - предположила Марелла. - Может быть, это то, что ты задолжала Гизеле.

Рейни откинула голову назад и рассмеялась.

- Ты думаешь, я нужна ей, чтобы саботировать тебя? Ты прекрасно справляешься с этим сама. На самом деле, вы все делаете это прямо сейчас. Тратите все это время, обвиняя меня вместо того, чтобы позволить мне рассказать вам о моем плане.

- Твоем плане, - повторили все, хотя их интонации охватывали широкий спектр эмоций.

Любопытство.

Скептицизм.

Откровенное презрение.

- Да, - сказала им Рейни. - У меня есть план. Действительно хороший. На самом деле я надеялась, что кто-нибудь зайдет сегодня, чтобы я могла рассказать об этом. Наверное, мне следовало знать, что сначала мне придется вытерпеть еще много препирательств и расспросов. Хотя… приятно наконец освободиться от этого ужасного капюшона. - Она сделала долгий, глубокий вдох. - На самом деле, давайте покончим с остальным, хорошо?

Она медленно встала, как будто не была уверена, что кто-нибудь не набросится на нее за то, что она пошевелилась. Когда никто этого не сделал, она расстегнула плащ, позволив темной тяжелой ткани соскользнуть с плеч, которые были намного уже, чем ожидала Софи. На самом деле, все в Рейни было гораздо мельче, чем Софи себе представляла. Также более красочно. Без черного плаща она была миниатюрным видением в ярко-красном, оранжевом и желтом цветах со вспышками золота. Она выглядела как любая нормальная, стильная девушка, бродящая по улицам Атлантиды или делающая покупки в «Хлебни и Рыгни».

Но она не обычная девушка, напомнила себе Софи.

Возможно, она не была столь скептична, как некоторые из ее друзей, но она также не была полностью в команде Рейни.

По крайней мере, пока.

Но она все равно была рада, что Там спросил:

- Так что это за грандиозный план?

- Подожди. - Рейни опустилась обратно на кровать и откинулась на подушки. - Я могла бы также устроиться поудобнее, так как уверена, что скоро будет гораздо больше споров. Клянусь, это единственное, в чем вы все действительно хороши. Ну, это и проигрыш… но я пытаюсь это изменить. Если вы готовы мне позволить.

- Позволить тебе сделать что? - спросил Там.

Она выхватила у него свою статуэтку кошки и поцеловала ее в крошечный блестящий носик, прежде чем сказала:

- Позволь мне назначить встречу с Трикс.

Глава 11

Трикс.

Имя эхом отразилось от стен, отчего в комнате стало холоднее и темнее.

Может быть, Там что-то сделал с тенями. Или, может быть, мурашки, пробежавшие по спине Софи, были вызваны тем, что Трикс был таинственным Ветродуем Невидимок.

- Ты хочешь, чтобы мы встретились с Трикс? - уточнил Там.

- На самом деле, я бы предпочла встретиться с ним сама, - поправила Рейни, - так как это быстрее и проще, но...

- Нет! - одновременно воскликнули все.

- Это было предсказуемо. Вот почему то, что я на самом деле предлагаю, - это встреча с Трикс, мной и некоторыми из вас. Не всеми. Ты, ты, ты и ты, - она указала на Линн, Маруку, Стину и Мареллу хвостом своей статуэтки кошки, - превратили бы это в базар. И держу пари, что вы все еще держите обиду на роль Трикс в ваших похищениях, - она указала на Декса и Уайли, - так что это сделало бы ситуацию очень напряженной. Не уверена, что я чувствую к вам двоим. - Она указала на Фитца и Биану. - По моему опыту, Васкерам, как правило, трудно понять, что у некоторых людей нет влиятельных семей и всех привилегий, которые с этим связаны. Трикс также не была большой поклонницей твоего брата. Так что лучшим вариантом было бы просто Трикс, Там и я…

- Нет! - вмешалась Линн.

Рейни всплеснула руками.

- Дай угадаю: ты собираешься предположить, что я замышляю снова похитить Тама… что не имеет смысла, поскольку я та, кто освободил его. Но неважно. Позволь мне попытаться успокоить тебя, хорошо? Если бы это было моей целью, я бы сделала это сразу и спасла себя от того, чтобы застрять в этой скучной, душной комнате с ворчливым огром, забаррикадировавшим дверь на столько дней. Плюс, я почти уверена, что твой брат мог бы уложить меня примерно за три секунды.

- Две, - поправил Там без малейшего намека на улыбку.

Рейни приподняла одну бровь.

- В любом случае, теперь, когда мы с этим разобрались, можно вернуться к плану? Я как раз собиралась добавить Софи в свой список приглашенных, когда меня так грубо прервали.

- Этого не произойдет, - сообщил Сандор.

- Почти уверена, что это ее решение. - Она указала на Софи своей статуэткой кошки. - И я знаю, что это может быть немного неловко, поскольку у тебя также есть история с Трикс…

- Ты имеешь в виду, как он помог накачать меня наркотиками и вытащить из пещеры, а затем использовал свою способность, чтобы поднять огромную волну и убедить всех, что я утонула? - спросила Софи.

- Да, - пробормотала Рейни, - как я и сказала… неловко. Хотя, как бы то ни было, позже он сказал мне, что чувствовал себя действительно странно из-за всего этого.

Декс фыркнул.

- О, он чувствовал себя странно. Тогда все в полном порядке.

- Ладно, возможно, «странно» было не самым лучшим словом. Я думаю, он на самом деле сказал «конфликтно». Так лучше?

- Конечно, это все меняет! Кого волнует, что из-за него нас чуть не убили? После всего он испытывал противоречивые чувства по этому поводу! - Если бы Декс закатил свои лиловые глаза лилового еще сильнее, то они могли бы оказаться на затылке. - Также потрясающе знать, что вы двое сидели и болтали о нашем похищении, не так ли, Софи? Как ты думаешь, они также делали ставки на то, кого из нас убьют первым?

Рейни отложила в сторону статуэтку кошки и сложила руки на коленях.

- Ладно. Думаю, я это заслужила. Но просто чтобы внести ясность, я понятия не имела, что вас двоих похитили, пока вас уже не спасли.

- Ты действительно ожидаешь, что мы в это поверим? - спросил Фитц. - Их держали в плену в течение нескольких дней.

- На объекте, о существовании которого я даже не подозревала! Вот как работают Невидимки. Все разделено на части. Все знают только крошечные кусочки, и только о вещах, с которыми они непосредственно связаны, а я тогда была новичком в ордене, поэтому мне никто ничего не рассказывал. Если вы мне не верите, подумайте вот о чем: я даже не узнала, что Гизелу отправили в тюрьму огров, пока она не пробыла взаперти несколько недель.

- И все же ты все еще оставалась рядом, хотя ее там больше не было? - спросила Софи.

- Я думала об уходе. Но… Мне больше некуда было идти… и я все еще верила, что Невидимки приведут к каким-то важным изменениям. Они также не просили от меня очень многого. Брант перевел меня в одно из наиболее изолированных убежищ и дал стопку книг по лечению и кучу техник исцеления. Я думаю, он надеялся, что я стану их версией Элвина… но это потребовало бы десятилетий изучения и практики. И Финтан иногда заходил и задавал вопросы о своей странной штуке с критериями, но он никогда не говорил, что это было, и не давал реального задания. Вот почему я не знала, что Невидимки имеют какое-то отношение к гномьей чуме. Именно поэтому я не пересекалась с Кифом, когда он притворялся членом клуба. И я услышала о твоем похищении только после того, как ты сбежал, - сказала она Уайли. - Я также не знала, что Гизела собиралась попытаться уничтожить Атлантиду. Она вернулась к Невидимкам только после того, как сделала это, а потом она работала с Весперой, а Веспера еще строже относится к тому, как много каждому позволено знать.

- Довольно удобно, что ты каким-то образом пропустила все худшее, что они сделали, - отметила Марелла.

- Не совсем. Гизела ясно дала всем понять, что привела меня в орден, чтобы помочь с Наследием сына. Поэтому, когда ее не было рядом, люди на самом деле не знали, что со мной делать. Они не доверяли мне, чтобы говорить что-либо или давать мне какие-либо задания. И как только Гизела вернулась, единственная информация, которую она мне когда-либо давала, - это план относительно Кифа.

- Что еще она тебе сказала? - спросила Софи.

- Если ты надеешься, что я знаю, что она собирается делать дальше… я не знаю, - сказала ей Рейни.

- Но она планирует больше для Кифа? - настаивала Софи.

- Я предполагаю, что да. Он ведь еще не работает с ней, не так ли?

- Он никогда не будет с ней работать, - пообещала Софи.

- Да, у меня появилось это чувство в Лоамноре. Но Гизела не собирается сдаваться. Ей нужно, чтобы он что-то «доказал».

- Доказал что? - спросил Декс.

- Понятия не имею. Она сказала, что это как-то связано с нашим потенциалом как вида, но она никогда не говорила мне никаких подробностей.

- Конечно, она этого не делала, - проворчала Стина.

- Эй, мне бы понравилось, если бы Гизела усадила меня и рассказала все свои секреты… точно так же, как я уверена, тебе бы понравилось, если бы этот мистер Форкл сделал то же самое с тобой. Но он этого не сделал, не так ли? Почти уверена, что могу воспринять эти хмурые взгляды как «нет». Так может ты тоже перестанешь обвинять меня в том, что я не знаю всего? Я вынюхивала все, что могла, но я не Ванишер, так что мои возможности были

ограничены. И я задавала много вопросов, но большую часть времени они меня игнорировали. Я многого не знаю. Вот почему мне нужно поговорить с Трикс.

- Ты серьезно думаешь, что Трикс захочет встретиться с тобой? - Софи должна была спросить. - Уверена, что он понял, что ты помогла нам найти тот склад.

- Вот почему он встретится со мной. Он захочет знать, почему я перешла на другую сторону.

- Или он решит, что мы заставляем тебя помогать нам, и попытается спасти, - возразил Там.

- Пожалуйста. Трикс знает, что меня не нужно спасать! Особенно от вас всех. Без обид, но он точно не беспокоится ни о ком из вас. Вы никогда не давали ему повода для беспокойства, хотя он, возможно, начинает задумываться о Мунларке. Он часто говорил о том, как странно, по его мнению, что Брант и Финтан уделяют так много внимания маленькой девочке, которая на самом деле не сделала ничего важного. Но теперь ты показываешь настоящую борьбу. Держу пари, он захочет выслушать тебя сейчас… по крайней мере, чтобы понять, кто ты.

- Ты хотя бы знаешь, где он? - спросил Там, избавляя Софи от необходимости придумывать, как на это ответить.

- Вероятно, нет. Сомневаюсь, что они используют какое-либо из известных мне укрытий. Но я почти уверена, что знаю, как передать ему сообщение.

- Почти уверена, - повторила Марука.

- Эй, я просто говорю честно. Если вам нужна стопроцентная гарантия, вы ее никогда не получите. Но я на девяносто пять процентов уверена, что смогу это осуществить. Вы выбираете день, время и место, а я помещу все это в сообщение и оставлю для него. Тогда мы просто подождем и посмотрим, появится ли он.

- Ни в коем случае! - рявкнул Сандор.

- Вау, ты действительно так мало уверен в своих способностях? - спросила Рейни. - Я подумала, что если бы у тебя был контроль над ситуацией, ты смог бы организовать надежную охрану.

- Я могу организовать блестящую охрану, - заверил ее Сандор. - Но мудрый телохранитель понимает, что лучший способ защитить своего подопечного - это держать его подальше от опасности.

- Да, но если ты не позволишь Софи быть Мунларком, Невидимки победят, - возразила Рейни. - Я думала, именно поэтому у нее есть ты… чтобы она все еще могла делать все рискованные вещи, которые ей нужно делать, но иметь дополнительную защиту.

- Она права, - согласилась Софи, хотя в животе все перевернулось. - Ты не можешь заслонить меня от всех опасносей.

- Я также не обязан ставить тебя в центр всего этого! - поспорил Сандор.

- Поверь мне, это не будет опасно, - заверила их обоих Рейни.

- И в этом твоя проблема, - огрызнулся Сандор. - Я не доверяю тебе… и даже если бы доверял, в твоем плане есть огромные недостатки.

- Например? - спросила Рейни.

Сандор рассмеялся… что больше походило на писк бурундука, чем он, вероятно, хотел.

- С чего мне вообще начать? Как насчет того факта, что ты не можешь контролировать, кто найдет сообщение, или гарантировать, что оно не попадет в чужие руки?

- Не важно. Они этого не поймут. Мы с Трикс постоянно посылали друг другу записки, так как жили в разных убежищах. И мы придумали нашу собственную стенографию, чтобы убедиться, что никто не сможет понять, о чем мы говорили, если информация окажется в чужих руках.

- Тогда что, если этот Трикс решит просто рассказать остальным Невидимым о встрече и привести их с собой, чтобы устроить засаду? - потребовал Сандор.

- Трикс никогда бы этого не сделал, - пообещала Рейни. - Но именно поэтому я и сказала, что ты можешь выбрать время и место. Если ты так хорош, как говоришь, то должен быть в состоянии подготовиться ко всем возможным сценариям.

- Что-то всегда идет не так, когда мы это делаем, - возразил Фитц. - Мы уже пытались ставить ловушки раньше...

- Это не ловушка! - прервала его Рейни. - Я хочу, чтобы было предельно ясно. Я не собираюсь помогать вам заманивать Трикса куда-то, чтобы вы могли попытаться запереть его.

- Ты не можешь принимать это решение, - сообщила ей Стина.

- На самом деле, могу, так как я буду тем, кто напишет записку. Единственные инструкции, которые я готова дать, касаются встречи, где мы можем поговорить и либо решить работать вместе, либо пойти разными путями. Все, что выходит за рамки этого, не обсуждается… и я смогу сказать, что это вы делаете.

Фитц фыркнул.

- Сомневаюсь в этом.

- Пожалуйста. Ты не так умен, как думаешь. Мне также нравится, как вы все ведете себя так, будто я предлагаю самую странную вещь, о которой вы когда-либо слышали. В любой конфликтной ситуации очень часто противоборствующие стороны встречаются и смотрят, смогут ли они прийти к соглашению.

- Она права, - признала Ро. - На самом деле, это почти все, что вы, эльфы, когда-либо делаете, не так ли? Обычно вы называете это договорными переговорами. Но это одно и то же.

Даже Сандор не мог с этим не согласиться.

- Хорошо, но дай мне угадать. Тебе нужно будет побыть одной, когда ты оставишь Трикс сообщение? - сказала Марелла.

- Если ты пытаешься намекнуть, что это мой большой план побега… э-э, ты не думаешь, что я бы предложила это некоторое время назад? - возразила Рейни.

- Нет, если ты ждала, чтобы заслужить наше доверие, - возразила Марука.

- Правильно, потому что я сижу здесь, окруженная таким количеством тепла и поддержки. - Она указала на множество хмурых лиц.

- Почему ты предлагаешь это сейчас? - спросил Там. - Ты никогда не упоминала об этом раньше.

- Я не думала об этом раньше! Я придумала это прошлой ночью, когда пыталась понять, каким должен быть наш следующий шаг.

- Нет никакого «нашего» шага, - сказала ей Линн.

Рейни потерла виски.

- Эй, я тоже не очень рада быть частью этой веселой маленькой компании. Я просто пытаюсь помочь… и я думала, что некоторые из вас наконец-то захотели добиться реального прогресса. - Ее взгляд встретился со взглядом Софи. - Думаю, я должна была знать, что они попадут тебе в голову. Ты все еще не поняла, что быть лидером означает делать выбор, который не сделает всех счастливыми.

- Я не их лидер, - настаивала Софи.

- Ну конечно, - согласилась Рейни. - Но ты должна стать, иначе вы все будете продолжать тратить слишком много времени. Лидеры обычно не очень популярны. Но они выполняют свою работу. Вот что ты сделала, когда устроила тот пожар. Не позволяй их сомнениям заставить тебя сомневаться в себе. Ты приняла правильное решение. Ты это знаешь. Я знаю это. Может быть, когда-нибудь они это увидят… но даже если они этого не сделают, ты не можешь

позволить их страхам замедлить тебя. Это будет намного сложнее, прежде чем что-то станет лучше.

Эти слова могли бы быть более утешительными, если бы не напомнили Софи о речи, которую леди Гизела произнесла в Лоамноре.

Особенность того, чтобы быть лидером движения, заключается в том, что ты должна быть готова сделать все, чтобы продвинуть это дело.

- Могу я, по крайней мере, закончить объяснять свой план, прежде чем вы его исключите? - взмолилась Рейни.

- Я не вижу смысла, - ответил Фитц, прежде чем обратить взгляд своих бирюзовыех глаз на Софи. - Мы уже на собственном горьком опыте убедились, что работа с врагом никогда не идет хорошо. Леди Гизела нас провела. Альвар предал нас. И ты провела двенадцать минут с Мерцанием и стала супер безрассудной.

- Уууууу. - Рейни наклонила голову, рассматривая его. - Это было большое осуждение со стороны парня, который, насколько я могу судить, на самом деле не так уж много сделал, чтобы помочь вашей маленькой группе. Ты, по сути, телепатическая подмога Софи, не так ли? Так вот почему тебя так беспокоит то, что произошло на складе? Ты должен был ей понадобиться, а не понадобился?

- Чувиха, я хотела бы, чтобы Офигенноволосый был здесь, - пробормотала Ро, когда челюсти Фитца с хрустом сжались.

- Офигенноволосый? - спросила Рейни.

- Парень, который чуть не умер, потому что ты заставила Тама взорвать его теневым потоком, в то время как ты била его светом, чтобы он мог выполнить свое Наследие, - огрызнулся Фитц. - Кстати, он все еще не в порядке, на случай, если тебе интересно.

Рейни отвела взгляд, возясь с золотым бисером на краю своей туники.

- Я говорила… леди Гизела обещала мне, что то, что мы сделали, поможет ему.

- Ну... пока этого не произошло, - пробормотала Софи, стараясь не думать о том, что Кифу снова придется пройти через что-то подобное, если он захочет это исправить.

- Может быть, ему просто нужно немного больше времени, чтобы приспособиться к изменениям, - предположила Рейни.

- Или, может быть, нам следует попросить Тама и Уайли взорвать тебя тенями и светом и посмотреть, поможет ли это, - возразил Фитц.

- Все еще злишься из-за моего комментария о «телепатической поддержке», да?

Никто не засмеялся.

Даже Ро.

- Хорошо, я поняла, - тихо сказала Рейни. - Некоторые из вас всегда будут ненавидеть меня. Это не значит, что мы все еще не можем работать вместе. Смотрите, какой праздник ненависти происходит между этими двумя! - Она указала на Стину и Софи.

- Э-э, Софи раздражает, - возразила Стина, - но она не убийца!

- Я тоже. И Трикс тоже. Он на самом деле очень милый. Иногда он брал меня с собой на свои «пробежки с закусками», потому что я хорошо разбиралась в Мистериуме. У Невидимок нет гномов, поэтому их еда ужасна, и Трикс всегда старался изо всех сил, чтобы у нас было что-нибудь получше.

- Значит ли это, что ты знаешь, кто он? - спросила Биана.

Рейни покачала головой.

- Мы всегда ходили ночью, так что мы были в плащах, не привлекая внимания. Большинство продуктовых киосков работают, так что вы можете просто зайти и взять все, что захотите.

- Ты имеешь в виду украсть, - поправил Уайли.

- Нет! Трикс всегда оставлял деньги, чтобы покрыть все, что мы брали. Вот такой он парень. Я говорю вам, мы можем доверять ему… и я думаю, что он был бы готов нам помочь.

- Ты думаешь? - повторил Фитц.

У Тама был более полезный вопрос:

- Помочь нам с чем?

- С поисками Гизелы. Или Весперы. Или выяснить, что они планируют. Может быть, все вышеперечисленное.

Стина рассмеялась.

- О, пожалуйста, ты ожидаешь, что мы поверим, в его внезапное желание предать всех, с кем он работал, потому что Софи устроила пожар?

- Эй, этот пожар послал огромное сообщение! Но я никогда не говорила, что это единственная причина. Трикс никогда не был так уж предан делу Невидимок. Он там ради Умбры.

Умбра.

Еще одно имя, от которого все вокруг потемнело и затрепетало.

Софи почти чувствовала, как эхо шевелится у нее под кожей, хотя она так усердно работала, чтобы усмирить его.

- Я знаю, - пробормотала Рейни, когда Софи сжала свою ноющую правую руку в кулак. - Умбра была... напряженной.

- Я думаю, ты имеешь в виду жуткой и жестокой, - поправил Фитц, проверяя силу своей левой ноги.

- Иногда она была такой, - призналась Рейни. - Она может быть немного неуравновешенной. Мне так и не довелось услышать ее историю. Но Трикс сказал мне, что то, что с ней случилось, жесто, и сломало ее так, что даже он не мог полностью понять. Это заставляло хотеть наброситься на любого, кто встанет у нее на пути.

- Звучит как потрясающий выбор для девушки, - пробормотал Фитц.

- Эй, мы не можем все увлечься симпатичными блондинками, - возразила Рейни. - Хотя, похоже, в раю могут быть неприятности.

Ро хихикнула.

- Хорошо, я снова возвращаюсь в Коману Мерцания… хотя, думаю, мне, вероятно, следует начать называть ее Командой Рейни. И как член твоей команды, скажу, что ты должна дать нам несколько веских причин доверять этому парню Триксу. Кража еды - милая история, но это точно не доказывает, что он не попытается нас убить.

- Я же сказала… он не убийца.

- Может быть, еще нет, - возразил Уайли. - Но у него явно нет проблем с кражей людей и передачей их другим для пыток.

- На самом деле, он действительно испытывал противоречивые чувства по этому поводу, помнишь? Плюс... это было до того, как Умбру убили. - Она подтянула колени к груди и обхватила руками. - Я была там, когда Веспера рассказала ему, что произошло, и… я никогда не видела никого настолько опустошенным. Он упал на пол, издавая ужасные, хриплые вздохи, дрожа и всхлипывая. Он не ел несколько дней. Также не спал. Просто плакал или тупо смотрел в потолок. А когда узнал, что они бросили ее тело, его ветры превратились в нечто вроде урагана-торнадо. Разбили весь хрусталь в комнате. - Она закатала рукав, показывая тонкий шрам чуть выше локтя. - Один из летящих осколков подарил мне это.

- О да, он кажется отличным парнем, - проворчал Фитц.

- Э… э, твой брат также рассказывал мне истории о твоем характере… и у тебя даже нет веского оправдания. Кроме того, Трикс не хотел бы устраивать бурю. Шок и горе заставили его потерять контроль над своими способностями… я уверена, ты можешь это понять, - сказала она Линн.

Линн отвела взгляд. Но Рейни была права. Способности стихий известны тем, что были гораздо более изменчивыми… вероятно, именно поэтому туман в воздухе теперь обвивался вокруг рук Линн, как облачные змеи, ища повод для удара.

- Просто чтобы мне было ясно, - медленно произнес Там, - ты говоришь, что Трикс захочет помочь нам уничтожить Невидимок, потому что он безумен из-за того, что случилось с Умброй… даже несмотря на то, что он все еще делал для них много ужасных вещей после ее смерти? Я был там, помнишь? Я не видел, чтобы он сопротивлялся какому-либо из его приказов.

- Верно, потому что он думает, что это то, чего Умбра хотела бы, чтобы он сделал. Но я не могу представить, что Умбра была счастлива, зная, что он помогает людям, которые оставили ее растоптанное тело, даже не убедившись, что она мертва. И если я напомню ему об этом и расскажу, как быстро леди Гизела нарушила все свои обещания, данные в Лоамноре, без малейших угрызений совести, я почти уверена, что он поймет, что ему нужно убираться оттуда… и да, я снова почти уверена. Но я уверена, что он никогда бы не сделал ничего, что могло бы причинить мне боль. Итак, наихудший вариант? Он скажет мне «нет» и вернется туда, откуда пришел, и нам придется придумать новый план. Но есть действительно хороший шанс, что он, по крайней мере, расскажет нам что-нибудь полезное. Или еще лучше, сменит сторону, теперь, когда Софи продемонстрировала некоторые доказательства того, что вы учитесь давать отпор.

- О да, это именно то, чего мы хотим, - пробормотала Стина. - Еще больше уродов Невидимок получат шанс предать нас.

- Ты не будешь чувствовать себя так после того, как поговоришь с ним. Ну... после того, как мы поговорим с ним, - поправила Рейни, указывая на себя, Тама и Софи, а затем и на Сандора. - Я уверена, что ты тоже там будешь.

- Да… если все будут достаточно глупы, чтобы придерживаться этого плана, - проворчал Сандор.

- И я! И я! - сказала Ро, махнув рукой.

- Прекрасно, - сказала ей Рейни. - Все, что потребуется, чтобы эта встреча состоялась.

- Ты ведь на самом деле не рассматриваешь это, не так ли? - спросила Линн у брата.

Там пожал плечами.

- Это не самая худшая идея, которую я когда-либо слышал. Я также не вижу, чтобы кто-то еще выдвигал какие-либо предложения о том, как мы могли бы найти Гизелу.

Облачные змеи Линн свернулись еще туже.

- Невероятно! Клянусь, тебе как будто промыли мозги!

- И именно поэтому я не могу говорить с тобой прямо сейчас, - огрызнулся Там в ответ. - Каждый раз, когда мы расходимся во мнениях, ты ведешь себя так, будто это потому, что они изменили меня.

- Ты изменился! - поспорила Линна. - Старый Там едва ли был готов доверять Софи, даже после того, как она помогала нам снова и снова. И тебе потребовалась целая вечность, чтобы довериться Черному Лебедю. На самом деле, у тебя все еще есть масса сомнений. Но ты доверяешь ей, даже несмотря на то, что она надела на тебя путы и отпустила убийцу.

Там долго, измученно вздохнул и откинул челку на глаза.

- Понимаю, что в этой ситуации многое запутано. Но это не значит, что я не соображаю, что делаю. Дело в том, что… В Лоамноре я понял, что больше нет четкого определения «правильно» или «неправильно». Все стало слишком запутанным. В конце концов, я взорвал Кифа с помощью теневого потока, зная, что это может убить его…

- У тебя не было выбора, - возразила Линн.

- Нет, был. Я мог бы устоять. На самом деле, я мог бы сразиться с леди Гизелой еще до того, как она забрала меня… тогда я никогда бы не был ее пленником. Но она сказала мне, что причинит тебе боль, поэтому я сотрудничал. И выпустил тени на волю, когда она мне приказала… не только из-за пут. А потому что знал, что она попытается убить тебя, если я этого не сделаю. Я предпочел твою жизнь всем и всякому другому… и я бы сделал это снова, если бы пришлось. Кто-то может подумать, что это делает меня героем. Но это также делает меня злодеем.

Облачные змеи Линн испарились.

- Ты не злодей.

- Да, - согласился он. - Это моя точка зрения. Ты больше не можешь судить о ком-то исключительно по его действиям… не учитывая, насколько все усложнилось. Мерцание отпустила леди Гизелу… и я определенно хотел бы, чтобы она этого не делала. Но… я вроде как понимаю, почему она это сделала. Достаточно, чтобы я пока не хотел полностью списывать ее со счетов. Может быть, я почувствую то же самое, когда поговорю с Трикс. Может быть, и нет. Есть только один способ выяснить это. И нам нужно это выяснить. Мы должны учитывать любое возможное преимущество, если хотим победить в этой схватке.

Линн закрыла глаза, собирая руками маленькую сферу воды.

- Хорошо, - сказала она, изучая свое рябое отражение, - делай, что хочешь, Там. Просто... не жди, что я буду частью этого.

- Ууу! Это один голос в пользу плана с Триксом! - Рейни радостно закричала, когда Линн отодвинулась от брата так далеко, как только могла в крошечной комнате. - Кто еще?

Стина, Марука и Марелла придвинулись поближе к Линн.

Линн повернулась к Уайли.

- Ты с нами?

Он прикусил губу.

Линн вздохнула.

- Ты серьезно думаешь, что мы должны попытаться встретиться с кем-то, кто вытащил тебя из Серебряной Башни, зная, что тебя будут пытать?

- Нет, - признался Уайли. - Но я также не думаю, что это должно быть моим решением.

- Хм. Думаю, я буду считать это еще одним голосом «за», - сказала ему Рейни.

- Это не так, - предупредил Уайли. - Я собирался напомнить всем, что это должно быть решение Совета… точно так же, как они должны быть теми, кто решит, нужно ли тебе столкнуться с какими-либо последствиями за то, что ты отпустила леди Гизелу.

- Итак, то, что я слышу, это… ты хочешь немного отомстить, - пробормотала Рейни.

- Ты определенно заслужила это, - сказал ей Уайли. - Но дело не в этом. Теперь я - Регент и член команды «Доблесть». Он указал на брошь, закрепляющую его плащ на плечах, - три металлических завитка, символизирующие Первоисточники.

У Софи, Стины, Бианы и Декса были такие же броши.

- Я дал клятву, обещающую полную верность Совету, когда присоединился к команде, - добавил Уайли, выпрямляясь, как будто хотел напомнить всем, что он был самым старшим среди них. - Я бы нарушил эту клятву, если бы не сообщил им обо всем этом и не позволил им решить, как следует с этим поступить.

- Отличный аргумент! - сказала Стина, похлопывая по своему значку команды «Доблесть». - Я удивлена, что наш бесстрашный лидер не подумал об этом. Вообще-то, подожди. Нет, это не так.

Софи пожалела, что не может использовать свой телекинез, чтобы вытолкать Стину за дверь.

Но… Уайли действительно был прав.

- Думаю, нам следует встретиться с Советом, - тихо сказала Софи.

Рейни откинулась на подушки.

- Тьфу. Наихудше. Решение. Когда-либо.

- Боишься, что тебя выгонят? - спросила Стина.

- Нет, - заверил Там. - Я позабочусь о том, чтобы Члены Совета поняли, какую роль их ошибки сыграли во всем, что произошло.

Рейни рассмеялась.

- Как будто им будет не все равно.

- Нет! Они разрушили много жизней, и из-за этого наш мир погружается в хаос, - поспорил Там. - Они должны понять, что если не начнут меняться, то Невидимки победят.

- Да, уверена, они будут очень готовы все это выслушать, - сказала ему Рейни. - А потом мы прижмемся друг к другу для большого группового объятия.

Там улыбнулся, тени подчеркнули его черты лица, придавая такой зловещий вид, когда он произнес:

- Поверь, я могу быть очень убедительным, когда захочу.

- А они могут быть очень недалекими, - возразила Рейни. - Но... делай то, что ты должен сделать. Не похоже, что я могу тебя остановить.

- Так... значит, мы все отправляемся в Этерналию? - спросила Биана, нарушая последовавшее за этим молчание. - Нам понадобится встреча с Советом?

- Возможно, - сказал Уайли. - Я свяжусь со своими контактными лицами и что-нибудь придумаю, но не думаю, что нам всем следует идти. Мер… э… Рейни права насчет того, как много мы спорим. Добавьте сюда двенадцать Членов Совета, и мы пробудем там несколько часов.

- Дней, - поправила Рейни. - Месяцев.

- Надеюсь, что нет, - сказал ей Уайли. - Но именно поэтому я думаю, что в Этерналию должны отправиться только Там и я.

- И я, - напомнила ему Софи.

Уайли покачал головой.

- Ты не знаешь, как Совет отнесся к пожару на складе, не так ли? Они говорили с тобой об этом?

- Пока нет, - призналась Софи.

- Тогда не думаю, что было бы разумно приглашать тебя туда. В противном случае весь разговор мог бы закончиться именно этим.

- Уайли прав, - согласился Там. - Это может заставить Совет еще больше воспротивиться встрече с Триксом.

- Может быть, это и хорошо, - возразил Фитц, поворачиваясь к Уайли. - Я хочу быть там на этой встрече. Может, я и не в команде «Доблесть», но и Там тоже, и...

- Это не команда "Доблесть", - перебил Уайли. - Я иду, потому что это единственный способ, я уверен, должным образом доложить Совету. И Там собирается выступить в защиту Мер… Рейни.

- И кто даст понять, что большинство из нас думает, что встреча с Триксом - это ужасный план, предложенный кем-то, кто позволил убийце сбежать? - спросил Фитц.

- Никому это не понадобится, - ответил Уайли. - Все, что нам нужно сделать, это представить факты. Члены Совета способны задавать свои собственные вопросы и принимать решения самостоятельно.

- Но так ли это на самом деле? - сказала Рейни, в основном самой себе.

- У тебя испуганный голос, - заметила Марелла.

- Не совсем. Совет уже разрушил мою жизнь. Они больше ничего не могут мне сделать.

- О, у меня такое чувство, что они могут сделать гораздо больше, - сказала ей Стина.

- На твоем месте я бы не говорила так радостно, - предупредила Рейни. - Каждый раз, когда Совет говорит о моей семье, это напоминает им о слухах о твоей. И все, что для этого потребуется, - это ускользнуть от одного крошечного доказательства, и ты будешь там же, где и я, независимо от того, насколько могущественна твоя мама. Может быть, это будет даже хуже, поскольку твой отец бездарен, так что какой бы трюк они ни выкинули, он должен был быть намного серьезнее, чем изменение одного вопроса.

- Они не выкидывали никаких фокусов! - поспорила Стина. - К тому же, я не участвую в незаконном восстании!

- Может быть, не в данный момент. Но сколько раз Совет поворачивался против Черного Лебедя? Ты действительно думаешь, что это больше не повторится?

Стина захлопнула рот.

- Хорошо... - протянул Декс. - Итак... значит, мы все согласны? Уайли свяжется со своими контактными лицами и организует для себя и Тама встречу с Советом. А остальные будут ждать, чтобы услышать, как все это пройдет.

- И ждать, и ждать, и ждать, - пробормотала Рейни. - Это все, что вы делаете. Все время удивляетесь, почему Невидимки всегда на столько шагов впереди вас.

- На самом деле, у меня есть вещи, над которыми некоторые из нас могут поработать, - сказала им Софи.

- Вот она где, снова пытается нами командовать, - пробормотала Стина. - Сейчас это не команда «Доблесть»!

- И ты можешь уйти в любое время! - напомнила ей Софи. - Все вы. Я не пытаюсь никому указывать, что делать. Но если вам нужны какие-то идеи, у меня есть несколько.

- Это должно быть прикольно, - усмехнулась Стина, но у нее отвисла челюсть, когда Софи полезла в карман и вытащила два тайника, позволив прозрачным устройствам размером с мраморный шарик покататься по ее ладони.

- Я взяла это из хранилища Невидимок, - объяснила она, протягивая Марелле тот, что с девятью внутренними кристаллами. - Это тайник Финтана с тех времен, когда он был Членом Совета. Я понятия не имею, есть ли в нем что-нибудь полезное, поскольку все забытые секреты внутри, вероятно, древние. Но это стоит выяснить. Может быть, тебе удастся убедить Финтана открыть его для тебя. Вы с ним довольно хорошо ладили, не так ли?

- Э-э, не так хорошо, - предупредила Марелла. - Это больше похоже на... позволь мне научить тебя владеть своим огнем, чтобы ты могла доказать, что это возможно, и снять запрет на Пирокинез. Не позволяй мне раскрыть все мои темные секреты отношений. К тому же, он довольно неуравновешен, меняется от урока к уроку. - Но она все равно взяла тайник и поднесла его к свету, поворачивая так, чтобы крошечные кристаллы заискрились. - Разные цвета что-то значат?

- Понятия не имею, - призналась Софи. - Думаю, ты узнаешь, если он откроет его.

Марелла сжала в кулаке тайник.

- Ты понимаешь, что он захочет чего-то взамен, верно? И не похоже, что я так уж много могу ему предложить.

- О! Я знаю, что ты можешь предложить! - Рейни села и наклонилась вперед. - Скажи, что ты попросишь Совет создать его статую, наполненную смертельным огнем. Он часто твердил о том, что все помнят только его неуправляемый Эверблейз и все разрушения, которые оно может вызвать, но он также создал огонь, который может быть спокойным и сдерживаемым, и если бы люди сосредоточились на этом, они бы не так боялись Пирокинетиков.

- Ты знаешь, что еще заставило бы их меньше бояться? - спросила Марелла. - Если бы он не убил людей и не сжег дотла половину Этерналии. Я напоминаю ему об этом. Часто.

- Да, плюс, я не думаю, что Совет когда-либо собирается сделать статую человека, который убил Члена Совета Кенрика, - тихо добавила Биана.

- Я никогда не говорила, что он получит статую, - возразила Рейни. - Я сказала передать ему, что ты попросишь. И, честно говоря, Совету следует рассмотреть это. Нашему миру не помешало бы напоминание о том, что может произойти, когда мы пытаемся заставить людей отрицать, кто они такие.

- Даааааааааа… почти уверена, что я не собираюсь этого предлагать, - сказала Марелла, засовывая тайник в карман. - Но я постараюсь придумать что-нибудь получше. Хотите провести со мной мозговой штурм? - спросила она Линн, Маруку и Стину.

- Все, что поможет нам выбраться отсюда, - сказала ей Линн.

- А как насчет остальных? - спросила Биана у Софи. - Нужна помощь с другим тайником? Он принадлежал Кенрику, верно?

- На самом деле, я подумала, что вы с Фитцем могли бы поговорить с Тиерганом о проверке всего остального, что мы взяли со склада Невидимок, - ответила Софи.

Биана нахмурилась.

- Ты хочешь, чтобы мы прочитали кучу скучных свитков?

- Я думала, ты будешь в восторге! - Софи постаралась, чтобы ее голос не звучал слишком самодовольно, когда добавила: - Разве ты не говорила ранее, что в хранилище, вероятно, были... как ты это выразилась? Жизненно важные «улики и разведданные, которые, вероятно, рассказали бы нам все, что нам было нужно, чтобы уничтожить Невидимок»? Это твой шанс выяснить, правда ли это.

- Что ты собираешься делать? - спросил Фитц у Софи.

Она крепче сжала тайник Кенрика.

- Надеюсь, Декс поможет мне разобраться, как открыть эту штуку.

- Я могу попробовать, - сказал Декс. - Но безопасность тайников выходит за грани разумного.

- Я верю в тебя, - пообещала Софи.

Она также действительно не хотела отдавать тайник единственному человеку, который мог его открыть.

- Тебе не понадобится моя помощь с тайником? - спросил Фитц.

Было очень приятно сказать ему:

- Я не понимаю какая.

Ро хихикнула.

- Подождите, - сказала Стина, когда все потянулись за своими домашними кристаллами. - Мы серьезно собираемся позволить Софи указывать нам, что делать?

- Я не слышу, чтобы ты хоть что-то предложила, - заметила Ро. - Возможно, ты не хочешь, чтобы Блондиночка была твоим лидером, но, безусловно, легче жаловаться, чем выдвигать реальные идеи.

- Неважно. - Стина обхватила руками плечи Мареллы, Маруки и Линн. - Вперед, давайте уберемся подальше от этих неудачников.

Линн оглянулась через плечо на брата.

- Ты дашь мне знать, что скажет Совет?

- Конечно. - Там пнул пол носком ботинка. - Ты возвращаешься в Хоралмер?

Линн кивнула.

- Там лучше, чем...

Она не закончила, но Софи была почти уверена, что ее последними словами были бы «остаться с тобой».

Уайли откашлялся.

- Я свяжусь с Членом Совета Рамирой и Членом Совета Велией и дам им знать, что мне нужно организовать встречу.

- Но ты не скажешь им почему, верно? - спросил Там.

- Только то, что это касается Мерца... э… э, Рейни. Ну, вообще-то, мне, наверное, следует продолжать называть ее Мерцанием. Я не хочу раскрывать слишком много, пока все не соберутся там, и вы не сможете все взвесить.

- Спасибо, - поблагодарил Там, взглянув на Рейни, которая уставилась на свою статуэтку кошки, притворяясь, что никого из них не существует.

Фитц вздохнул и, спотыкаясь, направился к двери.

- Ну что ж… думаю, мы с Бианой пойдем попросим Тиергана показать нам вещи из хранилища.

- Говори за себя! - Биана поднесла свой кристалл к свету. - Ты можешь встретить меня дома со скучными свитками.

- Что, если Тиерган не позволит мне уйти с ними? - спросил Фитц.

- Тогда ты можешь рассказать мне все, что узнаешь, когда закончишь их читать! - Она тряхнула волосами и подмигнула, уходя по свету.

Декс рассмеялся.

- Она только что ушла без бедняги Волцера… опять.

- Я не знаю, как ему постоянно не хочется ее задушить, - сказал Фитц себе под нос.

Он позвал Бо, чтобы тот выпустил его из комнаты, и взглянул на Софи, когда дверь открылась. Нахмурился, как будто хотел что-то сказать. Но ушел, не сказав больше ни слова.

Декс бросился, чтобы поймать дверь, прежде чем она захлопнулась.

- Я возьму Ловиз, пойду домой и захвачу кое-какие инструменты. Встретимся в Хейвенфилде?

Софи кивнула.

- Может, нам всем завтра собраться, чтобы рассказать друг другу о том, что мы делаем?

- Как насчет того, чтобы мы просто согласимся проинформировать друг друга, как только действительно что-то узнаем? - возразила Марелла.

- Уверена, что мы добьемся прогресса задолго до вас, - добавила Стина, поднимая свой домашний кристалл и удаляясь с Линн, Мареллой и Марукой.

Уайли ушел сразу после этого, и Там быстро последовал за ним.

- Ну, это было еще менее весело, чем я ожидала, - простонала Рейни, снова откидываясь на подушки.

- Будешь ли ты… хм… в порядке? - спросила Софи, чувствуя себя странно, оставляя ее совсем одну в ее крошечной спальне.

- О, не беспокойся обо мне. - Она провела пальцем вниз по позвоночнику своей блестящей кошки. - Я могу пережить все, что угодно. Но если ты не получишь контроль над своей группой, тебя ждет грандиозная катастрофа. И никто не сможет тебя спасти.

Глава 12

- Прости, - сказал Декс в пятый раз, пока Софи смотрела на ряд сверкающих замков, пытаясь найти смелость подойти к тому, что с розовыми цветами, и постучать в парадную дверь. - Похоже, я должен смочь разобраться в этом. Но боюсь, что если продолжу пытаться, кэш сотрется сам по себе.

- Я же говорила, не нужно извиняться, - снова пообещала Софи. - Я знала, что это был своего рода рискованный шаг. Я просто ценю, что ты пытаешься.

- Я все еще из-за этого расстроен, - пробормотал Декс. - Могу сказать, что ты действительно не хочешь быть здесь.

- Так вот почему мы все еще стоим на улице, наблюдая за сверкающими зданиями? - спросила Ро.

- В значительной степени, - признала Софи.

- Что ж, нам нужно либо пробираться внутрь, либо возвращаться в Хейвенфилд, - сказал ей Сандор после того, как приказал Ловиз занять позицию позади них. - Мне не нравится, что ты так долго находишься на виду. Особенно вблизи таких громких целей.

- Целей? - повторил Декс.

- Ага! Гигантор прав. - Ро вытянула шею, чтобы посмотреть на вершины высоких холмов, которые выстроились вдоль реки, отделявшей двенадцать хрустальных замков от остальной Этерналии. - Если бы я была Невидимкой, именно здесь я бы нанесла самый сильный удар. Нанесла удар по Членам Совета в их шикарных домах - или офисах - или чем там эти штуки должны быть. Знаете, что может быть лучше, чем послать сообщение «Теперь мы за главного!»? А? - спросила она, когда заметила, как Софи и Декс уставились на нее, разинув рты. - Я сказала, что если бы я была членом Невидимок… не то чтобы я планировала им стать! Кроме того, любой, кто изучал базовую стратегию ведения боя, знает, что нужно уничтожить величайшие символы власти - желательно масштабно и драматично, - если хотите, чтобы общественность подчинилась вашему правлению. Как ты думаешь, почему Гигантор хочет утащить нас отсюда как можно быстрее?

- Угу, - пробормотала Софи, не уверенная, что делать с этой информацией.

Она снова уставилась на сверкающий замок.

- Ты нервничаешь из-за того, что сказал Уайли? - спросил Декс, когда Сандор, Ро и Ловиз разошлись, чтобы охватить больше территории. - Почему Совет еще не поговорил с тобой о пожаре?

Это не имело ничего общего со страхом, пробежавшим по венам Софи, но это был гораздо более безопасный ответ, чем правда.

- Как думаешь, Совет будет расстроен? - спросила она.

Декс покачал головой.

- Ты уничтожила склад врага. С чего бы им злиться?

- Не знаю. Я не ожидала, что вы все на меня разозлитесь, но в этом я явно ошиблась.

Декс сосредоточился на своих ногах, пиная камешек на тропинке.

- Не думаю, что кто-то был зол… ну, кроме Стины, но она всегда злится по любому поводу. И Линн больше всего злилась на брата. Не уверен, что происходит между тобой и Фитцем, и я не хочу знать, - быстро добавил он. - Но все остальные… ну… я почти уверен, что в основном они были просто напуганы.

Софи повернулась, чтобы изучить его.

- Ты напуган?

Он пнул еще один камешек.

- Я знаю, что не должен …

- Нет никакого «должен», Декс. Тебе позволено чувствовать все, что ты чувствуешь.

- Наверное. Но… У меня довольно долго был телохранитель, и ты могла подумать, что я привык к этому чувству надвигающейся гибели. Это просто начинает казаться реальным по-другому, понимаешь? Например... помнишь, когда нас больше всего беспокоило, сдадим мы промежуточные экзамены или нет? И теперь я даже не уверен, когда в Ложносвете будет достаточно безопасно, чтобы снова начать проводить уроки. И, очевидно, я знаю, что ты Мунларк, и я знал, что когда-нибудь тебе придется делать всевозможные безумные, важные вещи. Но так странно слышать о том, как ты разжигаешь пожары и выцарапываешь на земле свой собственный символ. Даже то, что Сандор и Ро только что говорили о том, что это место является «мишенью» для Невидимок. Я никогда не понимал, как нам всем раньше везло, что нам не приходилось беспокоиться о нападении в наших собственных городах.

- Когда-нибудь мы вернем это чувство, - пообещала Софи.

- Я очень на это надеюсь, - тихо сказал Декс.

Он снова повернулся лицом к замкам, и Софи поняла, как сильно изменился его профиль с тех пор, как впервые встретила его в «Хлебни и Рыгни». Его пухлые щеки исчезли, сменившись острой линией подбородка, а подбородок стал более точенный. Доказательство того, что ее бестолковый лучший друг медленно становился взрослым.

Она просто надеялась, что ямочки на его щеках всегда будут появляться, когда он улыбается, и что она сможет чаще видеть эту улыбку.

- Ладно, пришло время послушаться телохранителей, - сказал Сандор, хлопая в ладоши и заставляя Софи и Декса подпрыгнуть. - Солнце скоро сядет, а мы и так простояли здесь достаточно долго. Или иди, постучи в эту дверь, или отведи нас домой… сейчас же!

Софи сунула руку в карман и сжала тайник Кенрика, напоминая себе, почему ей нужно быть там. Но ей все равно пришлось выдернуть зудящую ресницу, прежде чем она смогла заставить свои ноги нести ее вверх по хрустальной лестнице.

- Уверена, это нормально, что ты взяла меня с собой? - спросил Декс, когда Софи чуть слышно постучала.

Софи кивнула.

- Нам понадобится ваша помощь.

К тому же, она не смогла бы выдержать еще один долгий отрезок времени наедине с советником Оралье.

Оралье, вероятно, настояла бы на том, чтобы придумать еще больше оправданий тому, почему она отдала свою ДНК проекту Мунларк, а затем полностью отказалась от своей генетической дочери, лгала ей в течение многих лет и оставила с огромным пробелом в регистрационном файле. Она могла бы даже предпринять еще одну попытку убедить Софи в том, что сожалеет о проблемах, с которыми Софи навсегда застрянет из-за всей этой секретности о ее генетических родителях.

Что еще хуже: она может попытаться снова сказать Софи, что действительно заботится о ней, и тогда Софи придется блевать прямо на сверкающий пол.

- Думаю, тебе, возможно, нужно постучать немного громче, - сказал Декс, когда никто не ответил.

- Позвольте мне. - Ро протиснулась мимо них и забарабанила в дверь кулаками.

Софи съежилась, считая секунды, надеясь, что дома никого нет.

- Ты сообщила Члену Совета Оралье, что мы придем? - спросил Декс.

- Она этого не сделала, - произнес мягкий, хрупкий голос, когда дверь распахнулась.

И вот она была там.

Что ж… Софи предположила, что это была Член Совета Оралье. Она опустила глаза, так что в данный момент могла видеть только ступни. Но Оралье была практически единственной взрослой из знакомых Софи, которая надевала розовое платье с оборками и розовые туфли на каблуках, украшенные драгоценными камнями, с бриллиантовыми сердечками на носках, просто чтобы побродить по дому.

- Все в порядке? - спросила Оралье. - Я слышала от Члена Совета Велии, что Уайли запросил заседание Совета в полном составе.

- Мы здесь не из-за этого, - сказала ей Софи, сделав глубокий вдох, прежде чем заставить себя поднять глаза. - И у нас нет времени спорить о том, позволять ли моим телохранителям войти.

Лицо Оралье было таким же раздражающе совершенным, как всегда - ярко-голубые глаза и нежно-розовые щеки, обрамленные длинными светлыми локонами. И хотя Софи уже делала это несколько раз, она не могла не попытаться заметить какое-то небольшое сходство между ними.

К счастью, она ничего не смогла найти.

Софи откашлялась и протянула тайник Кенрика.

- Мы здесь из-за этого.

Оралье втянула в себя воздух.

- Входите… быстро.

Сандор прошел первым, оглядывая мерцающий вестибюль, как будто ожидал, что фигуры в черных плащах упадут с люстры.

- Ваааааааааааааааааау, - протянула Ро, медленно кружась. - Я думала, что уже достигла максимального блеска с вами, эльфами. Но это место нереально. Это как блеск поверх драгоценных камней, поверх еще большего количества блеска, поверх еще большего количества драгоценных камней.

- Я рада, что тебе нравится, - сказала ей Оралье, - потому что мне нужно, чтобы ты подождала здесь. - Она указала на несколько кресел размером с трон с мягкими розовыми подушками. - Ты тоже, Ловиз. И да, даже ты, Сандор.

- Я иду туда, куда идет Софи, - настаивал Сандор.

- Ты там, где Софи. Одно здание. Это просто будет немного другая комната… и это не подлежит обсуждению. Это мой дом. Я устанавливаю правила. И, к сожалению, Декс, мне нужно, чтобы ты тоже подождал здесь.

- Нет, нам нужна его помощь, - сказала ей Софи.

Оралье покачала головой, отчего ее локоны заплясали на кремовом лифе платья.

- Я уже говорила тебе, я знаю, как открыть тайник. Извини, Декс… в этом нет ничего личного. Я ценю твою готовность помочь нам. Я просто хочу, чтобы ты была в безопасности. Софи не всегда понимает опасности, связанные с Забытыми Секретами.

- О, я прекрасно помню твою маленькую речь, - заверила ее Софи. - Но Декс может с этим справиться! Ну... при условии, что он захочет, - добавила она, понимая, что ей следовало перепроверить это с ним, прежде чем приводить его. Она наклонилась ближе и прошептала: - Извини, наверное, мне следовало спросить, согласен ли ты. Есть шанс, что воспоминания могут быть немного напряженными, так что я полностью пойму, если ты предпочтешь вернуться домой.

- Нет, я хочу остаться, - сказал Декс, уставившись в пол, как будто хотел, чтобы там был еще один камешек, который можно было бы пнуть. - Но если Оралье не хочет, чтобы я был здесь...

- Это не ее решение, - перебила Софи. – Тайник у меня.

- И я единственная, кто может его открыть, - напомнила ей Оралье.

- Э. Я уверена, что мы сможем разобраться с этим сами. Я просто пыталась сэкономить время, но если ты собираешься быть упрямой... - Софи сунула тайник в карман и повернулась, чтобы направиться к входной двери.

Оралье встала перед ней.

- Почему с тобой так трудно?

Софи могла бы привести ей длинный список причин.

Но она остановилась на том, что действительно могла сказать перед другими людьми.

- Потому что разделение вещей на части - это то, что делают Невидимки, и я хочу, чтобы мы были лучше! Я понимаю, что есть риск, и поверь мне, я бы никогда не хотела подвергать опасности кого-либо из своих друзей. Но меня так тошнит от всех этих секретов! Я также устала пытаться вспомнить, кто что знает, и выяснять, с кем мне разрешено разговаривать. Вот как наш мир попал в этот беспорядок в первую очередь… и я думала, что ты согласна со мной в этом. Разве не ты говорила, что пришло время взглянуть в лицо мрачным истинам нашего мира, вместо того чтобы смывать их прочь?

- Это не значит, что я готова к тому, чтобы информация в этих тайниках стала достоянием общественности, - возразила Оралье.

- Декс - это не общественность! Он член команды «Доблесть». И сверхсильный Технопат, который, я почти уверена, нам понадобится. - Она подняла тайник и указала на крошечные внутренние кристаллы. - Здесь семь секретов… и я держу пари, что большинство из них будут такими же расплывчатыми, как тот, что в твоем тайнике. Так что нам, вероятно, придется открыть еще один тайник, и еще, и еще, чтобы получить какой-либо реальный ответ.

- Подожди, ты открывала тайник Оралье? - спросил Декс.

Софи кивнула.

- Несколько дней назад. Было только одно воспоминание… и оно, по сути, ничего нам не сказало. Но казалось, что оно может быть связано с чем-то в тайнике Кенрика. Вот почему я должна была разыскать его.

- Имеет ли это какое-либо отношение к пожару, о котором я слышала? - спросила Оралье.

- Частично. - Софи убедилась, что держит голову высоко поднятой, когда добавила: - Пожар был неожиданным бонусом. А что?

- Я не уверена. - Оралье опустила глаза, проводя пальцами по шелковому поясу своего платья. - Честно говоря, я понятия не имею, что делать с твоим недавним поведением, Софи. Или этим новым отношением.

- Для протокола, я большая поклонница этого отношения! - сообщила ей Ро.

- Здесь нет никакого нового отношения, - настаивала Софи. - Я просто пытаюсь довести дело до конца, не совершая наших обычных ошибок.

- Или учитывая последствия, - заметила Оралье.

- Э-э, я в значительной степени установила рекорд по околосмертным переживаниям… и мне приходилось наблюдать, как все люди, о которых я забочусь, снова и снова рискуют своей жизнью. Поэтому можно с уверенностью сказать, что я очень хорошо осознаю последствия. Я просто не могу притворяться, что есть выход из этой передряги, не делая того, что заставляет нас чувствовать себя некомфортно. Ставки слишком высоки. Так что ты можешь либо помочь мне - как и обещала - либо я разберусь с этим без тебя, как мне приходилось делать со всем остальным.

Оралье протянула руку, чтобы потереть лоб, на котором отсутствовал ее обруч с розовыми камнями.

- Ты уверен, что хочешь подвергнуть себя этим воспоминаниям, Декс? Они могут быть весьма травмирующими.

- Они также могут быть очень скучными, - возразила Софи.

- Так и есть, - согласилась Оралье. - Но мне все еще нужно, чтобы Декс подтвердил, что он понимает потенциальную опасность. На самом деле... - Она подошла, слегка коснувшись рукой его плеча и ожидая, когда он посмотрит на нее. - Ты уверен, что хочешь это сделать, Декс? И под этим я подразумеваю, что ты подвергаешь себя воспоминаниям, которые, возможно, были стерты, потому что содержащиеся в них знания могут разрушить рассудок.

- Ухххх… конечно, - пробормотал он, слегка побледнев.

Софи потянулась к его руке.

- Ты можешь уйти в любое время, хорошо?

Он крепче сжал ее руку.

- Знаю. Но я никуда не собираюсь уходить.

Софи переплела их пальцы и снова повернулась к Оралье.

- Итак... у нас все хорошо?

Оралье закрыла глаза и поправила хватку на плечах Декса.

- Я испытываю большой трепет. Но… он действительно кажется эмоционально подготовленным.

- Да? - спросил Декс, затем прочистил горло и сказал: - Хорошо. Конечно, я знаю.

- Отличное спасение, - сказала ему Ро.

Его щеки стали еще розовее, чем оборки на платье Оралье.

Софи повторила свой вопрос.

- У нас все хорошо?

- Полагаю, да, - сказала Оралье с долгим вздохом. - Но не забывай, что я пыталась предупредить.

Она опустила руки и повернулась к длинному коридору, затем развернулась назад, чтобы преградить Сандору путь, когда он попытался последовать за ней.

- Мне все еще нужно, чтобы ты остался здесь.

- Если ты беспокоишься о моем здравомыслии, - сказал он ей, - в этом нет необходимости.

- На самом деле, я беспокоюсь о конфиденциальности. Это секреты эльфов.

- Пытаешься скрыть свои ужасные решения? - спросила Ро. - Потому что мне неприятно тебя огорчать, но мы уже прекрасно осведомлены о том, как плохо эльфы управляют делами, не так ли?

- Абсолютно, - немедленно согласились Сандор и Ловиз.

- И это прекрасный пример неправильного решения, - добавил Сандор. - Отстранение меня от моей подопечной и сокрытие информации только причинит Софи вред. Секреты мешают моей способности защищать ее.

- И все же я уверена, что у тебя есть навыки, чтобы преодолеть любой недостаток, - ответила Оралье, указывая на один из стульев.

- Брось это, Гигантор, - сказала Ро. - Ты видел, как она только что тряхнула волосами? Это классический прием «мы-закончили-здесь». Ты мог бы также устроиться поудобнее. Она не собирается менять свое мнение.

- Это так, - согласилась Оралье, снова встряхивая волосами.

Сандор стиснул зубы и повернулся, чтобы расхаживать по комнате.

- С нами все будет в порядке, - бросила Софи через плечо, следуя за Оралье по коридору.

Декс последовал за ней, и ни один из них не произнес ни слова, пока каблуки Оралье цокали-цокали-цокали по полу через то, что казалось бесконечной чередой мерцающих комнат.

- Куда мы направляемся? - спросила Софи, когда они достигли винтовой лестницы, спрятанной глубоко в темном углу.

- В тихое место, - вот и все, что сказала ей Оралье.

Они поднимались все выше и выше, огибая один виток за другим.

Софи попыталась сосчитать шаги, но сбилась со счета после двухсот.

Примерно в то же время у нее перехватило дыхание.

- Мы уже на месте? - выдохнула она.

- Близко, - пообещала Оралье, совсем не запыхавшись.

- Насколько близко? - спросила Софи еще через двести шагов. Пот струился по ее лицу… и, конечно же, Оралье только блестела.

- Очень близко. На самом деле... - Оралье остановилась на середине следующего поворота и лизнула панель на стене.

Потайная дверь распахнулась, и она жестом пригласила Декса и Софи следовать за ней в огромную продолговатую комнату, где все было сплошным черным - пол, стены, потолок. Никаких признаков каких-либо окон или мебели, и единственный свет исходил от четырех круглых лампочек, установленных в каждом из углов.

- Вау, - пробормотала Софи. - Никакого розового.

- И никаких блесток, - добавил Декс.

- Никаких отвлекающих факторов, - пояснила Оралье, собирая волосы и скручивая их в свободный пучок. - Мой замок спроектирован так, чтобы демонстрировать элегантность и роскошь, которые ожидаются от Члена Совета. Но мой личный кабинет предназначен для сосредоточения внимания.

- Сосредоточения на чем? - спросила Софи.

- Подожди. - Оралье расстегнула пояс, показывая, что ее платье на самом деле состояло из трех отдельных частей: простой кремовой майки, розовой юбки с оборками и простых черных брюк под ней.

Юбка со свистом упала на пол, растекаясь у ног Оралье, как тающая сахарная вата, и Оралье пнула ее в угол… вместе со своими каблуками.

- Вау, - снова сказала Софи. - Я не знала, что ты носишь брюки.

- Ты многого обо мне не знаешь, - сказала Оралье, шлепая по комнате босыми ногами. В скучной майке, черных брюках и неряшливом пучке она была почти неузнаваема. - Как я уже сказала, я прихожу сюда, чтобы быть свободной от любых отвлекающих факторов… чтобы я могла расслабиться и сосредоточиться на этом.

Она наклонилась и лизнула какую-то скрытую панель в середине стены, отчего воздух наполнился мягким жужжанием, когда проекции вспыхнули на каждой поверхности.

Пол и потолок были покрыты изображениями, все они громоздились друг на друга, как беспорядочные стопки фотографий - большинство мест и людей, которых Софи не узнавала. Но некоторые были до боли знакомы: сожженные здания Этерналии, поврежденное силовое поле вокруг Атлантиды, сломанное крыло Силвени, оба объекта «Наступление Ночи», Дерево четырех сезонов, улей троллей в Эверглене, разрушенный трон короля Энки - в основном, величайшие хиты Невидимок, сохраненные в полном, разрушительном цвете.

И стены напомнили Софи об упражнении для мозгового штурма, которому она научилась в своей человеческой начальной школе. Сотни и сотни слов светились, как будто они были написаны чистым белым светом, все они были спрятаны внутри нарисованных от руки

пузырьков, которые были соединены с другими пузырьками тонкими линиями, которые изгибались, опускались, сплетались вместе и проносились через комнату. Некоторые слова были зачеркнуты. Другие подчеркнуты. И некоторые определенно привлекли внимание Софи.

- Инициатива «Путеводная Звезда». «Критерий». «Архетип». «Наследие». «Стелларлун». «Элизиан».

Там также были имена.

Так... много. Имен.

Все друзья Софи. Их семьи. Все известные участники Черного Лебедя… и Невидимок. Остальные одиннадцать членов Совета. Человеческие родители и сестра Софи. Все Васкеры. Снова, и снова, и снова.

Оралье даже записала двух людей, о которых Софи больше всего старалась не думать: «Итан Бенедикт Райт II» и «Элеонора Оливия Райт».

Пузырьки с обоими именами были спрятаны в углу, соединенные только друг с другом, длинной линией, которая вела к пузырьку с надписью «Леди Гизела» внутри - вероятно, потому, что она убила их.

К счастью, Оралье также не связала их с Кифом.

- Что все это значит? - спросил Декс, поворачиваясь, чтобы рассмотреть это.

- Моя мысленная карта, - сказала Оралье, проводя рукой по пузырьку с именем «Кенрик Фэтдон» внутри. - Плюс коллекция значимых визуальных эффектов, если мне понадобится ясность или вдохновение. Я уверена, что для тебя это не будет иметь особого смысла. Но это помогает мне нарисовать все. Это единственный способ, которым я могу найти все различные связи.

- Э-э... почему у тебя есть пузырь с моим именем, соединенный с пузырьком с надписью «ограничитель способностей»? - спросил Декс.

- Потому что ты создал это.

- Но я никогда не сделаю другого… никогда больше, - напомнил ей Декс.

- Это не меняет того факта, что ты все еще знаешь, как это сделать, что подразумевают все эти пузыри. Это запись твоего важного открытия на случай, если оно когда-нибудь снова вступит в игру.

- Этого не случится, - заверил ее Декс.

- Возможно, не через тебя… но ты не единственный технопат в нашем мире, не так ли? Ты действительно думаешь, что у Невидимок нет кого-то, кто пытается построить его для них? И если это произойдет, кажется разумным убедиться, что мы никогда не забудем, что ты тоже можешь сделать это, согласен?

Декс стиснул зубы, но спорить не стал. Вместо этого он указал на пузырь в нижней части одной из стен с надписью «Кеслер Дизней» внутри и жирной линией, проходящей через него.

- Почему имя моего отца зачеркнуто?

Оралье наклонила голову.

- Э. Это было еще тогда, когда я пыталась выяснить, кто был частью «Черного Лебедя». Твой отец соответствует профилю...

- Почему? Потому что он бездарен? - влез Декс.

- Нет, потому что он известен тем, что выражает недовольство как Советом, так и нашими законами. Плюс, были определенные аномалии с его регистрационной лентой. Но, понаблюдав за ним более внимательно, я поняла, что мое предположение было неверным, поэтому я вычеркнула его из этого конкретного расследования. Он у меня все еще там, - она указала на противоположную стену с пузырьками, о которых Декс уже спрашивал, - связан с тобой и твоей семьей, а также с работой, которую он выполняет в своей аптеке.

Софи и Декс переглянулись, и Софи не нужно было читать его мысли, чтобы понять, что он думает о том же, о чем и она.

Его отец не был частью Черного Лебедя, но его мама была.

- Почему у тебя есть линия, соединяющая Фэллона Васкера с Элизианом? - спросила Софи, меняя тему на что-то более безопасное - и гораздо более важное. Она подошла к самой широкой стене в комнате, чтобы изучить пузырь Фэллона, у которого были линии, соединяющие его почти со всеми другими пузырьками. - Значит ли это, что он знает, что это такое?

- Я не знаю, - призналась Оралье, подходя к Софи. - Вот почему линия пунктирная. Видишь? - Она указала на ряд аккуратных светящихся черточек. - Но Фэллон, как правило, связан с большинством секретов нашего мира, поэтому я решила, что это безопасная ставка, чтобы заполнить пробелы.

- Ты собираешься спросить его об этом? - спросила Софи.

- Нет, если только я не буду вынуждена. Его разум… это… ну… ты видела, каким он был на Трибунале Альвара. Прошлое и настоящее сливаются воедино, превращаясь в мысленный беспорядок. Поэтому я пытаюсь посмотреть, что я могу открыть сама. Если я застряну, то назначу встречу.

- Я хочу быть там, если ты это сделаешь, - сказала ей Софи.

- Посмотрим, - это было самое большее, что могла пообещать Оралье.

- Эм... что такое Элизиан? - спросил Декс.

Оралье вздохнула и заправила выбившийся локон за ухо.

- Кое-что, что я надеялась, смогу сохранить только между Софи и мной, поэтому я рассчитываю на твое благоразумие. И понимаю, что ты не хочешь разобщать нашу информацию, Софи, - быстро добавила она, - но нам нужно быть осторожными - по крайней мере, пока мы не узнаем больше. Прямо сейчас я понятия не имею, на какой грани раскрытия мы находимся, и боюсь, что это может быть что-то весьма травмирующее. Когда Кенрик произнес слово в моем тайнике, я почувствовала его неподдельный ужас… а он был не из тех, кого легко поколебать. Итак, пока у нас не будет хоть какого-то представления о том, с чем мы имеем дело, можем ли мы согласиться сохранить любые знания об Элизиане между нами тремя?

- Это... может быть проблемой, - пробормотала Софи, теребя кольцо с тревожным переключателем на пальце.

- Пожалуйста, скажи мне, что ты не сказала никому из своих других друзей...

- Пока нет, - вмешалась Софи. - Но… вчера я видела лорда Кассиуса, и он показал мне воспоминание, которое восстановил… то, что леди Гизела очень, очень старалась стереть. Она потратила большую часть памяти, вытягивая из него информацию об эмпатии Кифа, потому что пыталась выяснить, сработало ли лечение, которое она проводила себе и лорду Кассиусу. Но в конце она спросила, слышал ли он когда-нибудь что-нибудь об Элизиане.

- И? - спросила Оралье, направляясь к пузырьку с именем лорда Кассиуса.

Софи покачала головой.

- Он спросил, была ли это звезда, и Гизела, казалось, восприняла это как подтверждение того, что он ничего не знал.

- Хм. Ну, теперь он знает это имя, так что... - Оралье провела пальцем по воздуху, и между пузырем лорда Кассиуса и пузырем «Элизиан» появилась сплошная светящаяся линия.

- Но он не знает, что это такое, - напомнил ей Декс. - Так разве это не должно быть пунктирной линией?

- Он знает это имя. Этого достаточно, чтобы прочно связать его. На самом деле... - Она повела пальцем в другом направлении, и появилась сплошная линия, соединяющая пузырь Декса Дизнея с пузырем Элизиана.

Софи заметила, что там уже была строка, соединяющая ее имя с Элизианом.

- Ты просила лорда Кассиуса никому больше не упоминать Элизиана? - спросила Оралье.

- Нет… я подумала, это гарантия, что он расскажет об этом всем. Я действительно пыталась преуменьшить, но он мог сказать, что я слышала этот термин раньше, и предположил, что это означает что-то важное.

- Похоже, мне нужно с ним поговорить, - сказала Оралье, добавляя линию между пузырем Леди Гизелы и пузырем Элизиана. - Сказала ли леди Гизела что-нибудь, что могло бы объяснить, что такое Элизиан или, по крайней мере, что она о нем думает… помимо того факта, что это не звезда? - Она взмахнула запястьем и создала новый пузырь с надписью «Звезда?», затем соединила его с Элизианом и вычеркнула.

- Ну... она сказала, что исследовала такие вещи, как лунные циклы, расположение звезд и планет, Первичные источники, поток теней и квинтэссенцию.

- Это, вероятно, было из-за Стелларлун, - пробормотала Оралье, добавляя пузырьки со всеми этими терминами прямо между пузырьками Элизиан и Стелларлун - с пунктирными линиями, идущими к каждому. - Что-нибудь еще?

- Эм... она упомянула последнюю загадку, которую ей нужно было решить.

- Интересно. - Оралье добавила еще один пузырь с надписью «Загадка?» внутри и провела сплошную линию от него до леди Гизелы и пунктирную линию между ним и Элизианом и Стелларлун. - И это все?

- Не совсем. Леди Гизела также призналась, что она Фокусница.

- Ты, кажется, не удивлена, - отметил Декс, когда Оралье внесла соответствующие коррективы в свою мысленную карту.

- Ну что ж… я долго гадала, есть ли у нее еще один талант, так как она всегда была слишком надменной для того, кто был одним из редких Полиглотов, обладающих только одной способностью. Но я бы никогда не подумала, что она Фокусница.

- Что бы ты предположила? - спросила Софи.

- Учитывая новую способность Кифа отдавать команды, я гадала, была ли она Заклинательницей.

Конечно же, там был пузырь с надписью «Заклинательница?» внутри, связанный с именем леди Гизелы.

Оралье вычеркнула это.

- Есть какие-нибудь идеи, почему она скрывала, что она Фокусница? - спросила Софи.

- Не в данный момент. Но я определенно над этим подумаю. - Оралье отступила назад, изучая свою обновленную ментальную карту. - Это все, что ты извлекла из воспоминаний?

- Да! - Софи старалась не смотреть на пузырь Стелларлун.

Оралье улыбнулась.

- Ты ужасная врушка.

Софи пожала плечами.

- Я не могу быть хороша во всем.

- Никто не может, - согласилась Оралье. - И я предполагаю, что это твой способ сказать мне, что ты не собираешься делиться… что действительно кажется странным, учитывая речь, которую ты произнесла несколько минут назад о том, как тебя тошнит от секретов. Разве мы не должны быть лучше, чем Невидимки?

Софи действительно ненавидела, когда ее собственные слова возвращались обратно.

- Это просто... я чувствую, что Киф заслуживает услышать первым, - пробормотала она.

- Понимаю. Так как насчет этого? Я подожду - пока - если ты пообещаешь, что введешь меня в курс дела, если это станет важным. И если ты ответишь на один вопрос.

- Это зависит от вопроса, - возразила Софи.

- Это достаточно просто. Я просто хочу знать, имеет ли это какое-то отношение к новым способностям Кифа… и я почти уверена, что то, как ты только что вздрогнула, дало мне ответ.

Софи не видела смысла спорить.

- Раз уж мы затронули эту тему, - тихо сказала Оралье, - есть ли что-нибудь о способностях Кифа, чем вы готовы поделиться?

Софи взглянула на Декса, и он слегка покачал ей головой… так быстро, что Оралье не смогла бы заметить. Но Софи была почти уверена, что Оралье увидела.

- Ну что ж… вчера он сбежал, - сказала Софи, пытаясь отвлечь Оралье другой сенсацией. - Вот почему Ро со мной… если тебе интересно. Очевидно, он думает, что единственный способ гарантировать, что его мама никогда не сможет использовать новые способности, - это спрятаться. И нет, мы не знаем, где он. - Она ни в коем случае не говорила Оралье, что Киф был где-то в Запретных городах. - У нас также нет никакого способа выследить его… я пыталась связаться с ним, но он проигнорировал меня. Поэтому я попросила Силвени попытаться достучаться до него, и мы посмотрим, сможет ли она заставить его сотрудничать.

- Хммм, - сказала Оралье, добавляя новый пузырь рядом с именем Кифа со словом «Отсутствует» в центре.

Это не должно было вызвать у Софи жжение в глазах, но на деле все вышло иначе.

- Я должна сказать, - пробормотала Оралье, - я не уверена, как интерпретировать тот факт, что ты здесь прямо сейчас.

- Что ты имеешь в виду? - спросила Софи.

- Ну что ж… я знаю, как Киф важен для тебя…

- Он мой друг, - вмешалась Софи, возможно, слишком поспешно.

- Знаю, - ответила Оралье. - И все же ты здесь, работаешь над тайником Кенрика, вместо того, чтобы собрать всех своих друзей, сформировать поисковую группу… и, кстати, я не имею в виду это как критику. Сомневаюсь, что Кифа нужно спасать. Я просто пытаюсь определить, является ли причиной, по которой ты позволяешь ему прятаться, твой страх перед леди Гизелой или твой страх перед новыми способностями Кифа.

- Ни то, ни другое, - сказала ей Софи. - Я просто... пытаюсь уважать желания Кифа… и я пытаюсь сосредоточиться на вещах, которые могли бы помочь нам опередить Невидимок. Мы знаем, что леди Гизела интересуется Элизианом, поэтому нам нужно выяснить, что это такое. - Она показала тайник Кенрика. - Пожалуйста, скажи мне, что его будет легче открыть, чем твой.

- Определенно. - Оралье протянула руку за тайником. - Можно?

Софи колебалась всего секунду, прежде чем передать его.

Оралье поднесла его ближе к стене, и мягкое свечение выступов заставило внутренние кристаллы мерцать, когда она медленно вращала тайник по кругу.

- Кенрик внес кое-какие изменения, прежде чем попросил меня отдать его тебе. Он хотел убедиться, что у тебя будет способ получить доступ к воспоминаниям, если они тебе понадобятся, но он также хотел убедиться, что ты не сможешь сделать это без меня. Думаю, он хотел, чтобы мы работали вместе.

- Ха, - сказал Декс. - Это было довольно рискованно. Если бы с тобой что-то случилось, Софи бы не повезло.

- Да, полагаю, это правда. Кенрик, должно быть, надеялся, что это побудит меня быть осторожной.

- И ты никогда не пыталась открыть тайник до того, как отдала его мне? - спросила Софи.

- Я обдумывала это, - призналась Оралье. - Но знала, что Кенрик смог бы сказать, если бы я это сделала. А потом он ушел, и мысль о просмотре его воспоминаний казалась слишком болезненной. Даже сейчас... - Она обхватила себя рукой за талию, и Софи заметила, что ее рука дрожит.

- Тебе не обязательно оставаться, - предложила Софи. - Как только тайник будет открыт, мы сможем забрать его. Я уверена, Декс сможет придумать, как обновить твою ментальную карту с помощью всего, что мы узнаем.

- Я уверена, он мог бы, - согласилась Оралье, закрывая глаза и делая глубокий вдох. - Но… я не могу продолжать убегать от этих истин.

Она постучала по боковой стороне тайника, затем перевернула его и постучала по другому месту, повернув его еще три раза, прежде чем постучать по нему снова.

- Пожалуйста, скажи мне, что это тайник Кенрика, - пробормотала Софи, когда ничего не произошло.

Она попросила Декса проверить, но он сказал, что нет никакого способа идентифицировать первоначального владельца… и после всей драмы с Кифом, который украл тайник, а затем вернул подделку, она не могла не волноваться.

- Мы узнаем, как только я завершу последовательность активации, - сказала Оралье, переворачивая тайник и снова вращая его, прежде чем провести пальцем по определенному месту.

- Вау, - выдохнул Декс, когда в центре прозрачного кристалла появилась крошечная изогнутая трещина, похожая на сломанный ноготь. - Я не мог нащупать ни одну из этих кнопок… или эту точку доступа.

- Ты не должен этого делать. Тайники спроектированы так, чтобы противоречить чувствам технопата и полагаться на материальные доказательства, а не на технологию. В случае с моим тайником для этого требовалось несколько различных типов ДНК вместе с паролем. Кенрик выбрал, чтобы для этого требовалось только одно… хотя я бы хотела, чтобы он выбрал что-нибудь другое. Я так усердно работала, чтобы избавиться от этой нервной привычки.

Она протянула руку, подергала ресницы и выдернула одну.

- Ха, - сказал Декс, - я никогда не видел, чтобы кто-то делал так же, кроме Софи.

- Я тоже, - сказала Оралье. - Странное совпадение.

Софи смотрела куда угодно, только не на нее.

- Итак... мы вставим ресницу в эту маленькую щель?

- Да, - согласилась Оралье, опуская ресницу к тайнику и медленно вставляя ее внутрь.

Софи ждала щелчка или звукового сигнала.

- Эм... ничего не случилось.

- На самом деле, случилось. - Декс указал на разноцветные внутренние кристаллы, которые теперь мерцали, как крошечные звезды. - Он ждет, пока мы выберем, какое воспоминание хотим просмотреть.

Оралье опустила палец к тайнику, но остановилась, прежде чем прикоснуться к нему.

- С какого из них ты хочешь начать?

- Эти цвета что-нибудь значат? - спросила Софи.

- Не уверена. Мне говорили, что цвет может отражать настроение воспоминания, но я отметила только одно, так что на самом деле не знаю.

Софи изучала кристаллы.

Один был голубым.

Один красным.

Один желтым.

Один розовым.

Один фиолетовым.

Один оранжевым.

А один был цветом, который означал кое-что очень важное для эльфов.

- Давайте начнем с этого, - прошептала Софи, указывая на кристалл, который, вероятно, содержал самое интенсивное воспоминание в тайнике.

Зеленый.

Цвет смерти.

Глава 13

- Вау, - прошептал Декс, когда маленькая голограмма вспыхнула из тайника и зависла над ладонью Оралье - две знакомые фигуры, стоящие посреди леса. - Это Член Совета Бронте?

- Похоже на то. - Софи прищурилась на крошечное личико печально известного сварливого Члена Совета. - Тот же хмурый взгляд. Те же резкие черты лица и заостренные уши. Но… я не знала, что у него вьющиеся волосы.

- Вот почему он обычно коротко их подстригает, - объяснила Оралье. - Он думает, что кудри делают его слишком мягким для Члена Совета.

- Так почему же здесь у него волосы длиннее? - задумался Декс.

- Предполагаю, что он отсутствовал на длительном задании, и именно поэтому его плащ и туника также выглядят мятыми и грязными. Но я не могу сказать наверняка. Это воспоминание относится к тому времени, когда я еще не была в Совете.

- Откуда ты можешь знать? - спросила Софи.

Оралье с трудом сглотнула и указала на рыжеволосую фигуру, стоящую рядом с Бронте.

- Волосы Кенрика. Он всегда носил их в таком конском хвосте… пока я не поддразнила его по этому поводу на своей инаугурации. В следующий раз, когда его увидела, он подстригся покороче, и так оно и осталось.

- Ты оказала ему услугу, - сказал ей Декс, сверкнув улыбкой с ямочками на щеках.

Оралье не ответила на его улыбку. Она просто смотрела и смотрела на Кенрика, как будто была пленницей, а он был воротами к свободе.

Софи кхыкнула.

- Итак... как давно это было?

- Трудно сказать. Кенрик довольно долго служил в Совете, прежде чем меня избрали.

- Ты не можешь судить по ушам Бронте? - спросила Софи.

- Не совсем. Единственный заметный ориентир для наших ушей - это когда кончики начинают приобретать форму в конце нашего первого тысячелетия - и даже тогда изменения едва заметны. И весь последующий рост слишком незаметен, чтобы использовать его в качестве какого-либо показателя. - Оралье рассмеялась, когда заметила, как съежилась Софи. - Не волнуйся, ты привыкнешь к этому к тому времени, когда твои начнут формироваться.

Софи была почти уверена, что никогда не привыкнет к мысли о том, что у нее заостренные уши. Но, по крайней мере, у нее, по-видимому, было еще девятьсот восемьдесят пять лет, прежде чем ей придется беспокоиться об этом.

Или девятьсот восемьдесят четыре?

Она больше не могла следить за своим возрастом. Эльфы слишком смутно представляли время.

- Итак, если ты... - начала говорить Софи, но проекция Кенрика прервала ее.

- Почему ты здесь? - спросил он Бронте, скрестив руки на груди. - Я не звал на помощь… и у меня ситуация под контролем.

- Я буду судить об этом, - сказал ему Бронте, медленно поворачиваясь по кругу, изучая деревья, многие из которых выглядели увядшими и желтыми. - Почему ты исследуешь этот район?

- Король Димитар обратил на это наше внимание. Он утверждал, что мы позволяем людям расширяться на этой земле, хотя это должна быть Нейтральная территория… и, к сожалению, он прав. - Кенрик указал на горы вдалеке. - Граница вон там. И это, - он указал на пятно коричневатой дымки, сквозь которое проглядывали смутные очертания зданий, - хорошо зарекомендовавший себя человеческий город, который нелегко переместить. Очевидно, нам следовало быть более внимательными. Тем более что их загрязнение уже нанесло огромный

ущерб окружающему ландшафту. Честно говоря, я не уверен, какое решение имело бы смысл на данный момент. Возможно, если мы…

- Король Димитар как-либо угрожал? - Бронте прервал его.

- Не напрямую. Но он ясно дал понять, что если людям будет позволено остаться, он сочтет это доказательством того, что Нейтральные территории можно захватывать. Он дал нам неделю, чтобы связаться с ним.

- Почему никто не связался со мной? У меня больше опыта общения с оградами!

- У тебя больше опыта во всем, Бронте. Ты не всегда можешь претендовать на старшинство. Кроме того, ты был в отъезде, работая над таинственным расследованием, о котором отказываешься нам рассказывать. Так что Эмери поручил это мне… и я более чем способен с этим справиться.

- Ты способный Член Совета, - сказал ему Бронте, что на самом деле из его уст звучало комплиментом. - Но ты здесь не в своей тарелке. Ты понятия не имеешь, с чем мы, возможно, имеем дело.

- Тогда почему бы тебе не просветить меня? - рявкнул Кенрик.

- Поверь мне… ты не захочешь знать.

Большую часть времени Софи не могла сказать, что Бронте тысячи лет… если не считать его ушей. Но когда он снова оглядел лес, его глаза наполнились древней печалью.

- Где тот гном, о котором ты говорил Элвину?

Кенрик нахмурился.

- Как ты…

- Элвин предупредил меня сразу после того, как поговорил с тобой. Я попросил всех врачей связаться со мной, если они когда-нибудь услышат какое-либо сообщение о больном гноме… и, к счастью, Элвин вспомнил.

- Почему? Ты что, своего рода эксперт по гномьим болезням?

- К сожалению, да. Но только от очень специфического недуга.

- Какого недуга?

- Он говорит о дракостомах, не так ли? - пробормотала Софи, когда Бронте проигнорировал вопрос Кенрика.

- Должно быть, так оно и есть, - согласилась Оралье.

- Но это не может быть тем, что есть на самом деле, верно? - спросил Декс. - Я думал, что гномья чума была первым случаем, когда огры использовали дракостомы… ну, за исключением того, что случилось с Деревом Четырех времен года.

- Я тоже так думала, - тихо сказала Оралье. - Но полагаю, что мы скоро узнаем.

Она указала на голограмму, где проекция Бронте требовала немедленно увидеть гнома.

- Нужно немного прогуляться, - предупредил Кенрик, жестом приглашая Бронте следовать за ним.

Воспоминания затуманились на следующие несколько минут, когда они пробирались через лес, карабкались по поваленным бревнам и пересекали пересохшую реку, прежде чем достигли поляны, где все деревья стояли голыми - кроме одного, которое было покрыто ярко-зелеными листьями и нежными белыми цветами.

Кенрик опустился на колени у ствола цветущего дерева, и Софи потребовалась секунда, чтобы заметить маленькое тельце, запутавшееся в корнях.

Она ахнула.

Так же поступили Декс и Оралье.

В воспоминаниях Бронте просто покачал головой.

- Предполагаю, что он исцелял это дерево, - сказал Кенрик, кладя руку на здоровый ствол, - и что бы ни отравило поляну, в конечном итоге отравило его. Но Элвин будет знать наверняка. Он сказал мне, что ему нужно заехать в аптеку за припасами, прежде чем отправиться туда. Вот почему я вернулся в пункт прибытия, чтобы привести его сюда, когда появился ты, ожидая.

- Я уверен, что Эдвин свяжется с тобой, если не сможет нас найти, - заверил Бронте Кенрика, изучая бледное лицо гнома. - Но боюсь, будет слишком поздно.

- У гнома все еще есть пульс, - возразил Кенрик, дотрагиваясь до запястья гнома.

Бронте схватил его за плечо, чтобы остановить.

- Не прикасайся к нему! На самом деле, ни к чему не прикасайся!

- Я уже прикасался к нему, когда проверял его пульс! И почему это должно иметь значение? Если это вирус, они редко передаются между видами… и, учитывая состояние этого леса, можно с уверенностью предположить, что здесь действует токсин, которому мы уже подверглись, просто находясь здесь.

- Поверь мне, нет никаких безопасных предположений, если в этом замешаны людоеды огры, - пробормотал Бронте, запустив руки в волосы… и хмурясь, когда почувствовал завитки.

- Что это значит? - спросил Кенрик.

- Просто... не двигайся. Перестань болтать. Мне нужно подумать секунду. - Бронте подошел к одному из засохших деревьев, понюхал кору, прежде чем присесть, чтобы изучить корни.

- Прошло около трехсот секунд, - объявил Кенрик несколько минут спустя. - Итак, пришло время рассказать мне, что происходит. Это мое задание…

- Больше нет. Я официально забираю его.

- Ты не можешь…

- Нет, могу… и, честно говоря, ты должен благодарить меня, Кенрик. Я не могу сказать тебе, сколько раз я жалел, что не стер это знание. Я просто не представлял, как все мы могли бы похоронить это, пока огры все еще знали.

- Он был прав, - сказала Оралье, когда проекция Кенрика потребовала ответов, а Бронте проигнорировал его. - Если бы Бронте стер свои воспоминания о дракостомах, мы бы никогда не узнали, что происходило, когда огры развязали чуму.

- И все же Члены Совета все еще используют тайники, - напомнила ей Софи. - А ты нет?

- Мы должны. Всегда будут какие-то знания, которые нам слишком опасно сохранять. Но… должен быть лучший способ найти то, что было стерто. Может быть, если каждый будет знать маленькие кусочки...

- Мы были бы точь-в-точь как Невидимки, - закончила за нее Софи.

- В некотором смысле, да, мы бы так и сделали. Но мы бы не стали делать это для того, чтобы ограничить власть наших членов. Просто чтобы защитить здравомыслие каждого, а также убедиться, что мы не храним слишком много важной информации в одном месте.

- Это все равно замедляет, - возразила Софи.

- Вероятно. - Оралье заправила еще один выбившийся локон за ухо и повернулась, чтобы изучить свою мысленную карту. - Нет простых ответов, Софи. И очень мало идеальных решений… но я предполагаю, тебе не нужно об этом говорить. Это ты устраиваешь пожары.

- Один пожар, - поправила Софи, готовая напомнить ей, что они говорили о двух совершенно разных вещах, но голограмма Бронте закончила изучать корни и направлялась обратно к Кенрику.

- Хорошая новость, - сказал он, - заключается в том, что, похоже, это не то, чего я боялся. Мне все равно нужно будет собрать несколько образцов, чтобы быть абсолютно уверенным, но

я верю, что ты прав. Это бедное существо пало жертвой какого-то человеческого химического вещества, которое посеяло хаос в этом лесу.

- А плохие новости? - спросил Кенрик. - Поскольку я предполагаю, что у тебя есть еще парочка.

- К сожалению, да. - Бронте опустился на колени рядом с гномом и вздохнул, изучая босые ноги гнома. - Мы слишком опоздали, чтобы спасти его, хотя я не знаю, смогли бы мы когда-нибудь это сделать.

Кенрик прикрыл рот рукой.

- Как ты можешь быть так уверен?

- Очевидно, ты не знаком с анатомией гномов. Видишь эти наросты? - Бронте указала на пальцы ног гнома, которые были покрыты странными тонкими усиками. - Это корни… или, во всяком случае, их начало. И это происходит только тогда, когда…

- Гном пытается измениться, - закончил за него Кенрик.

Бронте мрачно кивнул.

- Гномы будут пытаться измениться только тогда, когда у них не будет другого выбора, поскольку это означает отказ от своей формы навсегда. Так что он, должно быть, почувствовал яд в своем организме, понял, что ущерб слишком велик, чтобы оправиться от него, и попытался закончить остаток своих дней деревом. Но его корни были слишком слабы, чтобы за них ухватиться. Или, возможно, почва была слишком испорчена. В любом случае, корни теперь высохли… и я уверен, что если ты проверишь еще раз, его последняя песня смолкает. Предполагаю, что это то, что ты почувствовал. Песня ритмична, как пульс.

Кенрик осторожно взял гнома за запястье и прижал два пальца к точке пульса.

Глаза Софи наполнились слезами, когда он покачал головой.

Декс шмыгнул носом.

Оралье отвела взгляд.

- Лучшее, что мы можем сейчас сделать, - сказала Бронте, хватая камень и начиная соскребать им грязь, - это помочь ему вернуться в почву.

- Ты хочешь похоронить его? - спросил Кенрик. - Но… что, если ты ошибаешься, и есть способ спасти его?

- Там нет. Но Элвин будет здесь достаточно скоро, чтобы подтвердить… и проверить нас на наличие любых признаков заражения. Нам также понадобится полная детоксикация, но с этим мы разберемся позже. На данный момент нам предстоит многое раскопать. Мы обязаны достойно похоронить этого гнома как можно скорее. - Он указал Кенрику на другой камень, который тот мог использовать.

- Разве мы не должны, по крайней мере, позвать кого-нибудь, чтобы он принес нам надлежащие инструменты?

- И у тебя появится еще один разум, который нужно очистить, и еще одна детоксикация, которую нужно провести? - Бронте покачал головой и вбил камень поглубже, отодвигая толстый слой почвы. - Я бы предпочел обойтись тем, что у нас есть.

Кенрик неохотно принялся за работу, и они оба копали молча… пока Кенрик не остановился и не повернулся к здоровому дереву.

- Мы должны сделать это памятником, в честь жертвы гнома…

- Это будет невозможно, - перебил Бронте.

- Почему нет?

- Потому что это дерево - вместе со всеми остальными - придется удалить, чтобы убедиться, что токсин полностью уничтожен.

- Но… он отдал свою жизнь, чтобы спасти его!

- Тем больше причин убедиться, что все следы этого исчезли. Мы слишком мало знаем о человеческих химикатах, чтобы рисковать, оставляя после себя что-то, что могло бы навредить другим гномам.

Кенрик подошел ближе к дереву, проводя рукой по коре.

- Тогда мы посадим другое, чтобы заменить его. Может быть, с мемориальной доской...

- Не может быть никакого мемориала, Кенрик. То, что здесь произошло, трагично, но это должно храниться в секрете. Подумай о панике, которую это могло бы вызвать, если бы другие узнали.

- Но этот гном…

- Ушел, - закончил за него Бронте. Мы не можем этого изменить. Наше внимание должно быть сосредоточено на защите живых.

- Это не значит, что мы не можем почтить память погибших.

- В данном случае это так.

- Не тебе решать!

- Нет, мне. Я уже сказал тебе, что беру на себя это задание… и ты будешь от него свободен. Чистильщик избавит тебя от этой печали.

Кенрик бросил свой камень.

- Я не хочу, чтобы меня щадили!

Бронте вздохнул, но продолжил соскребать еще один слой почвы.

- Ты позволяешь эмоциям брать верх… и я говорю это без всякого осуждения. Я понимаю, как трудно переживать подобные трагедии. Но это не меняет того факта, что к этой ситуации нужно подходить объективно, заботясь о безопасности и самосохранении, на что ты явно не способен в данный момент. У меня также есть вопросы к королю Димитару, которые могу задать только я. Так что я возьму все на себя. И, учитывая деликатность этой ситуации, ты будешь подвергнут Стиранию. Ты знаешь протокол, Кенрик. Ты бы сказал мне точно то же самое, если бы наши роли поменялись местами, и я был бы обязан подчиниться.

- Что? - спросила Софи, когда проекция Бронте полезла в карман и достала маленький синий носовой платок.

- Стандартная процедура, - пробормотала Оралье.

- Это неправильно, - сказал Кенрик, подходя и хватая кусок ткани. - Этот гном отдал свою жизнь, пытаясь навести порядок в нашем беспорядке...

- Это не наш беспорядок, - перебил Бронте. - Люди загрязнили этот лес.

- И мы позволили им. Мы должны следить за этой планетой, чтобы убедиться, что ничего подобного не происходит!

- Есть за чем следить, Кенрик. Мы можем отслеживать только очень немногое.

- Тогда мы должны попросить больше помощи.

- От кого?

Кенрик провел рукой по лицу, оставляя полосы грязи.

- Я... понятия не имею. Но этот гном был героем. Он заслуживает того, чтобы его помнили.

- Так и будет, - пообещал Бронте, ожидая, пока Кенрик встретится с ним взглядом, прежде чем сказать ему: - Я буду его помнить.

Кенрик нахмурился.

- Ты не собираешься стирать…

- Не в этом случае. Поэтому я могу заверить тебя, что никогда не забуду того, что здесь произошло. Я даже попытаюсь узнать имя гнома и предупредить кого-нибудь из друзей и семьи о его кончине.

- Почему-то мне кажется, что этого недостаточно.

- Так и есть, - согласился Бронте. - Но... так должно быть.

Кенрик вернулся к дереву и сорвал пригоршню белых цветов. Он посыпал лепестками гнома, бормоча:

- Мне жаль, что мы не смогли уберечь тебя. Надеюсь, в будущем у нас все получится лучше.

- Мы, конечно, постараемся сделать все, что в наших силах, - тихо сказала Бронте.

Софи хотела крикнуть им обоим, что они потерпят неудачу… что огры выпустят чуму, и Калле придется пожертвовать собой, чтобы спасти свой вид. Но разговаривать с воспоминанием было почти так же бессмысленно, как и стирать это воспоминание.

- Хорошо отдохни, Кенрик, - сказал ему Бронте. - И убедись, что ты опираешься на что-нибудь твердое.

Кенрик закатил глаза и сел, прислонившись к здоровому дереву, прижимая платок к носу и вдыхая сладкий аромат.

- Бронте накачал его наркотиками? - спросила Софи, когда воспоминание расплылось до черноты.

Оралье кивнула.

- Таков протокол. Всякий раз, когда становится ясно, что что-то станет забытой тайной, Член Совета, делающий запрос, успокаивает другого, чтобы дать Чистильщику чистое воспоминание.

- Но это не то, чем закончился твой Забытый секрет, - напомнила ей Софи.

- Нет, Кенрик нарушил правила той ночью. Во многих отношениях. - Легкий румянец на ее щеках заставил Софи задуматься, думала ли Оралье о том моменте, когда Кенрик почти поцеловал ее.

Членам Човета не разрешалось встречаться, вступать в брак или иметь собственные семьи, потому что это могло повлиять на их решения. Но Кенрик попросил Оралье уйти в отставку вместе с ним, чтобы они могли быть вместе… и Оралье отказалась.

Не потому, что она его не любила.

Потому что ей нужно было остаться в Совете.

Частично из-за ее собственных амбиций. И частично для того, чтобы она была в состоянии защитить Софи.

Софи все еще не могла понять, что делать с этой информацией.

- Этот бедный гном, - сказал Декс, напоминая Софи, о чем она должна думать. - Не могу поверить, что они ничего не могли сделать, чтобы помочь ему.

- Мы бессильны во многих отношениях, - тихо сказала Оралье. - Вот почему я предупреждала тебя, что эти воспоминания могут быть травмирующими. Ты не должен подвергать себя им…

- Да, мы знаем, - перебила Софи, - или, по крайней мере, я знаю.

- Я тоже, - вмешался Декс. - Но я в замешательстве. Что случилось с первой половиной этого воспоминания? Разве оно не должно было начинаться с того момента, как Кенрик добрался до той Нейтральной территории, где бы она ни находилась, а не с прибытия Бронте?

- Тайники не обязательно должны содержать все воспоминание целиком, - ответила Оралье. - Только важную информацию. Остальное стерто.

- Но что, если они не понимали, что в то время что-то было значительным? – поспорил Декс.

- Этого бы не случилось.

Софи фыркнула.

- Конееееееееееееееечно. Потому что Члены Совета никогда не совершают ошибок.

Оралье протянула руку, чтобы помассировать виски.

- Отлично. Полагаю, я не могу сказать «никогда»… потому что никто не может. Но думаю, ты забываешь, что эти решения принимаются Членами Совета. Знаю, что из-за твоего воспитания тебе было трудно относиться к нам с должным уважением, но нас выбрали за наш талант, интеллект и опыт.

- Правда? - спросила Софи. - Ты винишь мое воспитание?

- Здесь нет никакой вины. Я просто хочу убедиться, что ты понимаешь, что требуются десятилетия напряженной работы и жертв, чтобы доказать, что мы достаточно достойны быть избранными в Совет. Мы не идеальны, но мы заслуживаем большего уважения, чем ты нам даешь.

- Думаю, было бы легче согласиться с тобой в этом, если бы наш мир в настоящее время не разваливался на части, - огрызнулась Софи. - Или если бы я не была создана для того, чтобы я могла решить все твои проблемы. Или…

- Хорошо. - Оралье вытянула руки, как знак «стоп». - Давай просто... двигаться дальше. У нас осталось еще шесть воспоминаний, и такими темпами мы пробудем здесь всю ночь.

- Хорошо. - Софи скрестила руки на груди, когда Оралье нажала на розовый кристалл тайника, и появилась новая голограмма… снова две фигуры, на этот раз сидящие в маленькой квадратной комнате с зеркальными стенами и столом между ними.

Волосы Кенрика были коротко подстрижены, так что это должно было быть воспоминанием о том, как Оралье была избрана в Совет. А у эльфа, с которым он разговаривал, на плечах была белая накидка с гербом подборщиков пар.

- Я знаю, что ты собираешься сказать, Бехнам, - сказал Кенрик, - но тебе не о чем беспокоиться. Это чисто гипотетический разговор.

- В это было бы легче поверить, если бы ты не носил свою тиару, - отметил Бехнам.

Кенрик протянул руку, снял свою инкрустированную янтарем корону и положил ее на стол между ними.

- Лучше?

- Подожди! - Софи наклонилась к тайнику, чтобы получше рассмотреть подборщика пар. - Это Бехнам Ария?

Теперь, присмотревшись повнимательнее, она смогла увидеть сходство между Бехнамом и Мерц… Рейни. Те же блестящие черные волосы. Та же бронзовая кожа. Те же выразительные брови.

Оралье медленно кивнула.

- Откуда ты его знаешь?

- Я не знаю. - Ей пришлось сдержаться, чтобы не ляпнуть, что он был отцом Мерцания.

Там и Уайли должны были быть теми, кто расскажет об этом Совету.

Но она не удержалась и добавила:

- Я слышала сплетни о его семье.

- Это была... трудная ситуация, - вот и все, что Оралье могла сказать по этому поводу.

Прежде чем Софи смогла надавить на нее по этому поводу, проекция Бехнама сказала Кенрику:

- Ты понимаешь, что сняв корону, на самом деле ничего не меняет, верно? Ты все еще Член Совета. И у меня все еще есть правила и процедуры, которым я должен следовать… правила и процедуры, которые ты, кстати, должен обеспечивать. Не проси меня гипотетически прогибаться перед тобой.

Кенрик вздохнул, проводя пальцами по гладким камням в своей диадеме.

- Ты прав, конечно. Но... между нами, я бы избавился от этих правил, если бы мог.

Бехнам оглянулся через плечо.

- Ты должен быть осторожен с теми, кто слышит, как ты это говоришь. Особенно здесь. - Он обвел рукой комнату, и Софи, наконец, узнала ее.

Она была в точно такой же комнате, когда пошла регистрироваться на подбор пары. И сидела в таком же кресле, когда обнаружила, что несопоставима.

- Что, если я скажу тебе, что ни один из нас не вспомнит остальную часть этого разговора? - тихо спросил Кенрик. - Все, начиная с этого момента, будет стерто.

Брови Бехнама приподнялись.

- Тогда в чем смысл?

- Таким образом, я смогу вспомнить, что я спрашивал. Но не буду знать, ответил ты или нет. Этого будет достаточно, чтобы я, наконец, отпустил это дело, а также убедился, что нет никаких доказательств того, что ты нарушаешь какие-либо правила. Все будет почти так, как будто этого никогда не было.

- «Почти» обычно не имеет большого значения, - отметил Бехнам.

- Да, полагаю, что так. - Кенрик закрыл лицо руками и глубоко вздохнул. - Я понимаю, что это огромная просьба. У меня просто... заканчиваются идеи о том, как двигаться дальше… а я должен двигаться дальше. Конечно, ты можешь это понять.

Бехнам сцепил пальцы перед лицом и откинулся на спинку стула.

- Кто очистит мою память?

- Я.

- И что я получу взамен?

- Тебе что-нибудь нужно?

Бехнам отвел взгляд.

- Может быть. Когда-нибудь.

Кенрик наклонил голову, изучая его.

- Ну, учитывая, что я не запомню эту часть нашего разговора, я не могу гарантировать ничего, кроме этого: ты мне всегда нравился. Я также доверяю тебе. Вот почему я пришел к тебе с этим вопросом. И я всегда стремлюсь быть справедливым и этичным человеком. Поэтому, если ты когда-нибудь окажешься в нужде, я хотел бы верить, что сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь. Ты в это веришь?

Прошло несколько долгих секунд, прежде чем Бехнам кивнул.

- Как Кенрик голосовал на Суде Бехнама? - Софи должна была знать.

Кенрик был одним из ее любимых Членов Совета до того, как его убили. Но она уже довольно привыкла к тому, что люди разочаровывали ее.

- Я не могу это обсуждать, - сказала ей Оралье. - Но… ты должна знать, что он был таким же справедливым и этичным, каким был всегда. - Она с трудом сглотнула, прежде чем добавила: - Этот вердикт преследовал его. Он преследовал многих из нас.

Софи сомневалась, что Рейни сочтет этого достаточным.

Она, конечно, так и не думала.

Но в проекции Бехнам наклонился вперед и сказал Кенрику:

- Честно говоря, я понимаю, почему тебе нужен этот ответ. Поэтому я подключу данные для тебя, но я чувствую необходимость напомнить, что это всегда будет невозможно. Она уже собрала все пять своих списков. Больше ничего никогда не может быть выпущено.

- Не нужно беспокоиться… она никогда не попросит об этом, - заверил его Кенрик с улыбкой, которая не соответствовала печали в его глазах. - Но я ценю напоминание о том, насколько все это бесполезно.

- Он говорит о... тебе? - спросила Софи, украдкой взглянув на Оралье.

Оралье прикрыла рот рукой.

- Я...

Ее голос затих, когда Бехнам взял маленький прозрачный экран и начал нажимать на разные места… процесс, который Софи помнила слишком хорошо.

В ее случае экран вспыхнул красным со словом «несопоставима».

Но для Кенрика свет вспыхнул ярко-белым.

- Хочешь, чтобы я это сказал? - спросил Бехнам. - Или просто показать?

Кенрик с трудом сглотнул.

- Просто покажи.

Все затаили дыхание, когда Бехнам повернул свой экран лицом к Кенрику.

Устройство показывало два списка совпадений рядом… один для Кенрика и один для Оралье, за которыми следовал ряд имен.

Софи нужно было только прочитать лучшие объявления, чтобы найти ответ, который искал Кенрик.

Парой Кенрика номер один была Оралье.

И парой номер один для Оральи был Кенрик.

Глава 14

- Я не понимаю, - прошептала Оралье, закрывая ладонью тайник, чтобы заблокировать проекцию. - Это не Забытый секрет. Это… я не знаю, что это такое.

- Это то, что Кенрик не хотел вспоминать, - пробормотала Софи. - Но я почти уверена, что он также не хотел этого забывать.

Смех Оралье был одновременно горьким и надломленным.

- Ну, как мило с его стороны оставить это в своем тайнике, чтобы кто-нибудь мог найти.

- Он, вероятно, решил, что будет единственным, кто это увидит, поскольку именно так должны работать тайники, - напомнил ей Декс. - И к тому времени, когда он решил отдать его тебе, он бы понятия не имел, что там было, верно?

- Да, не имел. Но Кенрик обычно был гораздо более осторожен, когда дело доходило до… такого рода вещей. - Она кашлянула, но ее голос все еще дрожал, когда она добавила: - С другой стороны, я никогда бы не подумала, что он пойдет к подборщику пар с этим вопросом.

- Ты была удивлена ответом? - Софи должна была спросить. - Я знаю, ты, вероятно, скажешь, что это не мое дело… и… я думаю, что это не так. Я только что видела, как подборщики пар разрушили так много жизней, следуя своим правилам, что мне любопытно, действительно ли на этот раз, когда он нарушил правила, он все сделал правильно.

Оралье обхватила себя руками за талию и склонила голову, как будто пыталась свернуться калачиком.

- Все, что я скажу, это вот что. Кенрик и я... у нас была очень особая связь. Добавь к этому тот факт, что эмпаты и телепаты часто совпадают друг с другом, и... нет, я не была удивлена, увидев его имя в начале моего списка, или мое - в начале его. Но… мы также хотели разных вещей… и ни один подборщик пар никогда не смог бы объяснить это.

Софи могла бы придумать гораздо больше вопросов. Но она знала, как сильно это ранит Оралье… и даже как бы ни была зла, она не была готова пасть так низко.

- Почему эмпаты и телепаты обычно сочетаются друг с другом? - спросил Декс.

Оралье снова откашлялась и промокнула уголки глаз.

- Эти способности дополняют друг друга. Обе они интроспективны… но очень по-разному, что позволяет каждому партнеру глубже понять другого.

- Ха, - сказал Декс, взглянув на Софи. - Полагаю, это означает, что ты, вероятно, была бы подобрана с…

- Меня ни с кем не будут сопоставлять, - вмешалась Софи, прежде чем он успел произнести имя, о котором она определенно не была готова думать. А убедившись, что Оралье слушает, добавила: - Я несопоставима, помнишь?

Оралье отвела взгляд.

Как и Декс.

Софи вздохнула.

- Мы должны перейти к следующему воспоминанию… и, надеюсь, оно расскажет нам что-нибудь об Элизиане. Пока мы не узнали ничего полезного.

- Увы, - согласилась Оралье, снова вытирая глаза и выпрямляясь. - Но прежде чем мы двинемся дальше, мне нужно попросить об одолжении. Я знаю, ты устала от секретов, Софи, и я не могу заставить тебя хранить этот. Но это… это...

- Я понимаю, - сказала Софи, хотя Оралье не заслуживала никаких одолжений. Некоторым вещам следует позволить оставаться конфиденциальными. - Я никому не собираюсь рассказывать.

- Я тоже, - пообещал Декс.

- Спасибо. - Оралье разгладила перед своих брюк и заправила выбившийся локон за ухо, немного собравшись с силами, прежде чем протянуть тайник. - Ладно. Итак... какое воспоминание хотите просмотреть следующим?

- Почему бы тебе не выбрать? - сказала Софи Дексу. - Может быть, тебе повезет больше, если ты найдешь то, что нам нужно.

Он некоторое время изучал тайник, прежде чем выбрать красный кристалл.

Новая голограмма снова показала Кенрика с короткими волосами. И на этот раз другой фигурой была Оралье.

- Ты помнишь это? - спросила Софи, когда настоящая Оралье сделала глубокий вдох.

- Я... не знаю. - Она повертела тайник в ладони, изучая сцену со всех сторон. - Думаю, что мы находимся в комнате подготовки Кенрика в Престоле Преосвященства. Стены были обшиты такими же деревянными панелями, и я никогда не забуду это уродливое красное кресло… или ужасную клетчатую тахту. Но я была в его раздевалке всего один раз… и на мне не было этого платья.

- Уверена? - Софи покосилась на розовые оборки. - Это похоже на все твои другие блестящие платья.

- Но это не так. Это было соткано из свежих лепестков роз, а мерцание исходит от капель росы. Я смогла надеть его только один раз, прежде чем оно засохло. Гном сделал это для меня, чтобы поблагодарить за то, что я помогла ей найти дом в нашем Святилище. Она хотела, чтобы у меня было что-то особенное, чтобы надеть на прием в честь моего первого года обучения. Члены Совета устраивают банкет, чтобы отпраздновать, когда кто-то заканчивает свой первый год после избрания, - объяснила она, увидев замешательство Софи. - А мой был на Престоле Преосвященства, так что, должно быть, поэтому я в комнате подготовки Кенрика. Но я не помню, чтобы ходила туда в ту ночь. На самом деле… я также мало что помню о банкете, хотя я выпила бокал шипучего ягодного вина, и от этого у меня всегда немного кружится голова.

- Кенрик обвинил шипучее вино в том, что он стер твое другое воспоминание, - напомнила ей Софи.

- Он так и сделал. - Оралье нахмурилась, глядя на его проекцию. - Размытость действительно кажется знакомой, так что, возможно, это то воспоминание, которого мы так долго ждали.

- Будем надеяться, - сказала Софи, когда Кенрик указал на свое красное кресло и произнес: - Присаживайся.

- Нет, я не могу долго оставаться. - Платье Оралье мягко зашелестело, когда она подошла ближе. - Я просто зашла сказать, что ты можешь перестать притворяться моим союзником. Я знаю, ты хочешь, чтобы меня исключили из Совета.

- Да? - Кенрик опустился в кресло и подобрал ноги. - Для меня это новость.

- О, пожалуйста. Кларетт сказала мне за ужином, что ты был единственным, кто не проголосовал во время моих выборов… что ты бы услышал, если бы сегодня не ел первое блюдо. Но, очевидно, ты не мог спокойно смотреть, как меня прославляют.

- Нет, мой желудок чувствовал себя неважно, и я предположил, что ты не оценишь, если меня стошнит во время твоего изысканного ужина.

- И все же сейчас ты выглядишь совершенно нормально.

- Потому что я связался с Элвином! Он сказал мне, какие эликсиры мне следует принимать, и предупредил, что от одного из них я буду рыгать, как имп, больше часа, поэтому я решил, что все предпочли бы, чтобы я не возвращался к десерту.

Она наклонилась ближе, положив свою руку поверх его.

- Ты лучший лжец, чем большинство. Так почему бы тебе на этот раз не попробовать сказать правду? Очевидно, что я тебе не нравлюсь… и это прекрасно. Я тоже не твоя поклонница.

Губы Кенрика дрогнули в улыбке.

- Это так?

- Да. Ты высокомерный и скучный. И у тебя ужасный вкус во всем. - Она сморщила нос при виде его оранжевой туники, которая действительно гармонировала с его ярко-рыжими волосами.

Улыбка Кенрика стала шире.

- Если бы ты была лучшим эмпатом, сомневаюсь, что ты бы осуждала мой вкус во всем.

Она отдернула руку.

- Я лучший эмпат, которого ты когда-либо найдешь.

- Когда-нибудь ты можешь им стать… если перестанешь позволять своим личным предубеждениям и амбициям затуманивать твои суждения.

- Прошу прощения?

- И вот это, - сказал Кенрик, указывая на руку, которую она приложила к сердцу. - Невинный вид с широко раскрытыми глазами, за которым ты любишь прятаться.

- Здесь нет никакого вида!

- В самом деле? Значит, ты расхаживаешь в розовом и с оборками, потому что хочешь, чтобы тебя воспринимали всерьез?

- Нет, я одеваюсь так, потому что мне нравится, как я выгляжу.

- Уверен, это потому, что тебе нравится, когда тобой восхищаются. - Кенрик встал, чтобы посмотреть ей в лицо. - Тебе нравится, когда тебя осыпают вниманием. И ты хочешь, чтобы все думали, что ты милая, симпатичная и заботливая. Но человеком, о котором ты заботишься больше всего, всегда будешь ты сама.

- Вау, - сказала Софи, взглянув на настоящую Оралье. - Я никогда не понимала, что вы с Кенриком ненавидели друг друга с самого начала.

- Так определенно и было. Нам потребовались годы, чтобы научиться уважать друг друга… и еще дольше, прежде чем мы поняли, что большая часть нашей обиды была защитным механизмом, помогающим нам бороться с нашими более глубокими чувствами.

Декс покачал головой.

- Любовь - это так странно.

- Может быть. - Оралье вытерла глаза.

В воспоминании ее проекция вошла в личное пространство Кенрика.

- Ну, думаю, я должна поблагодарить тебя за то, что ты наконец-то перестал изображать вежливость. Я всегда предпочитаю иметь дело со своими врагами честно.

- Мы теперь враги? - спросил Кенрик. - Вот как это работает с тобой? Если кто-то не из кожи вон лезет, чтобы произвести на тебя впечатление, значит, он злодей?

- Нет. Но если они активно работают, чтобы причинить мне боль, то так оно и есть. Я всегда удивлялась, почему всем потребовалось так много дней, чтобы прийти к консенсусу, ведь Эмери сказал мне, что я единственный эмпат, заслуживающий рассмотрения. Но, очевидно, это был ты… и я пришла сюда, чтобы спросить почему, но я почти уверена, что уже знаю ответ.

Кенрик рассмеялся.

- Действительно?

- Это так странно, - пробормотала настоящая Оралье. - Я знала, что Кенрик голосовал против того, чтобы я стала Членом Совета, но я не помню, чтобы сталкивалась с ним подобным

образом. На самом деле, я помню, как он пришел ко мне через несколько недель после моего банкета, желая прояснить ситуацию.

- Тогда зачем ему стирать это воспоминание? - спросил Декс.

Софи испустила громкий вздох.

- Держу пари, он хотел изменить все, чтобы ты не ненавидела его так сильно… что, вероятно, означает, что это воспоминание - еще одна пустая трата времени.

- Может быть, и нет. Если это и было целью Кенрика, то он потерпел полную неудачу. Мы не разговаривали в течение нескольких месяцев после этого разговора.

- Почему он голосовал против тебя? - спросил Декс.

- Он никогда мне не говорил.

Но, по-видимому, так оно и было.

Проекция Кенрика сделала шаг назад и сказала:

- Я знаю, о чем ты думаешь, Оралье… и нет, не потому, что я слушаю. Тебя гораздо легче прочесть, чем ты думаешь… и ты ошибаешься. Я голосовал против тебя, потому что не думал, что мы должны избирать кого-то, кто торопился с заданиями, чтобы ты была доступна для задач, которые требовали бы больше внимания.

Проекция Оралье выглядела готовой дать ему пощечину.

- Я никогда не выполняла задание в спешке!

- О, правда? Значит, ты не объявила леди Файину мертвой в течение двух дней после ее исчезновения - не обнаружив тела - а затем оказалась удобно свободной, чтобы поработать один на один с Членом Совета Эмери над чем-то другим?

- Вау, - прошептала настоящая Оралье, - я понятия не имела, что когда-то он был обо мне такого низкого мнения.

Ее проекция выглядела такой же оскорбленной.

- Я не обязана тебе объяснять ни одно из своих решений. Но если бы ты видел, насколько опустошена была ее семья - и как сильно они нуждались в примирении, - возможно, ты бы понял, почему я чувствовала необходимость срочности. Особенно, если бы ты также посмотрел на множество доказательств, которые я нашла, указывающих на то, что она упала со скалы. Мое быстрое решение позволило ее мужу организовать посадку в Уондерлинг Вудс, чтобы все могли начать скорбеть и исцеляться.

Кенрик скрестил руки на груди и отвернулся.

- Отлично. Полагаю, что в этом случае твои действия могли быть оправданы.

- Они были во всех моих случаях, - поправила проекция Оралье. - Вот почему все остальные стремились проголосовать в мою пользу, в то время как ты трижды голосовал против меня.

- Почему это тебя так сильно беспокоит? В конце концов, я отдал тебе свой голос… у тебя диадема на голове, доказывающая это.

Проекция Оралье протянула руку, чтобы провести пальцами по розовым турмалинам.

- Это беспокоит меня, потому что ты все еще делаешь все, что в твоих силах, чтобы помешать мне выполнять мою работу! Я здесь уже год, и мне до сих пор не давали никаких серьезных заданий. Каждый раз, когда всплывает мое имя, ты убеждаешь других, что это было бы слишком травмирующе для эмпата.

- Потому что это может быть! - возразил Кенрик. - Ты понятия не имеешь, какие ужасные вещи всплывают во время подобных расследований… и ты будешь затронута больше, чем кто-либо другой.

- Это не значит, что я не могу с этим справиться.

- Это также не значит, что мы должны рисковать. Особенно, когда у нас есть еще одиннадцать Членов Совета, которые более чем способны.

- Я способная. И я устала от того, что со мной обращаются как со слабой!

- Я не думаю, что ты слабая, Оралье. На самом деле, я совершенно уверен, что ты сильнее всех нас. Но твои способности всегда будут делать тебя более уязвимым к определенным вещам.

- Как? - требовательно спросила она.

Кенрик вздохнул и откинулся на спинку кресла.

- Единственный способ, которым я могу привести пример, - это если ты позволишь мне стереть твое воспоминание об этом разговоре позже.

- Как удобно. И дай угадаю… тебе также нужно будет стереть все, что Кларетт рассказала мне о тебе.

- Я бы с удовольствием, но у меня нет проблем с тем, что ты знаешь об этом. На самом деле, даю тебе слово, что я приду к тебе и признаюсь. Прочти, если думаешь, что я лгу. - Он протянул руку. - И просто подумай: если ты согласишься на эту сделку, то получишь свой ответ и сможешь кричать на меня снова и снова. Я даже удостоверюсь, что у тебя в руках напиток, на случай, если ты захочешь выплеснуть его мне в лицо!

- Он мог быть совершенно очаровательным, когда хотел, - тихо сказала настоящая Оралье, наблюдая, как она сама неохотно соглашается. - И… я думаю, это объясняет, почему он убрал это воспоминание.

- Я просто надеюсь, что пример, который он тебе приведет, касается Элизиана, - пробормотала Софи, когда проекция Кенрика встала, чтобы начать расхаживать.

Он четыре раза пересек комнату, прежде чем провел рукой по лицу и сказал:

- Во время моего последнего расследования я узнал, что мы заключали в тюрьму кого-то более чем на тысячу лет… кого-то, чьи преступления были настолько ужасны, что они были полностью вычеркнуты из любых записей. Мы нашли доказательства заговора с целью освободить ее, и это была моя работа - убедиться, что этого никогда не произойдет.

- Он говорит о Весперe? - спросила Софи.

Между бровями Оралье образовалась складка.

- Должно быть.

Ее проекция выглядела такой же растерянной.

- Есть ли что-то еще в этом маленьком примере? Потому что я не вижу проблемы.

- Это потому, что ты не рассматриваешь, что произойдет, если я потерплю неудачу. Я не смог найти никаких подробностей о заговоре… кто может стоять за этим, когда нанесут удар, что они и планируют. Ничего. Лучшее, что я мог сделать, это усилить охрану. И если этого окажется недостаточно, я должен буду знать, что монстр вернулся в этот мир из-за меня.

- Нет, ты этого не сделаешь. Это окажется в твоем тайнике.

- Не сразу. Им придется сказать мне, почему моя память стирается. И если мне удастся не сломаться от чувства вины прямо здесь и сейчас, этот ужас все равно останется со мной навсегда. Эмоции нельзя стереть. Их можно только похоронить или направить по ложному пути… что гораздо труднее сделать с эмпатом. И я знаю, ты, вероятно, стоишь там и думаешь, что это не будет иметь значения, потому что ты слишком блестящая и одаренная, чтобы когда-либо в чем-либо потерпеть неудачу. Но выслушай это от кого-то, кто проработал на этой работе намного дольше тебя. Ты сделаешь все, что в твоих силах. Но потерпишь неудачу. И пока ты по-настоящему не примешь это, тебе не следует и близко подходить к серьезному заданию.

- Означает ли это, что Кенрик пытался помешать Невидимкам освободить Весперу из Люменарии? - спросил Декс, когда обе фигуры в воспоминании замолчали.

- Похоже на то, - пробормотала Софи.

И он потерпел неудачу.

Что вызвало у нее странное облегчение от того, что Кенрик ушел.

По крайней мере, ему никогда не нужно было знать.

На самом деле, часть ее хотела, чтобы она не видела этого воспоминания.

Теперь она не могла не думать о том, насколько все было бы по-другому, если бы Кенрик выполнил свою работу.

Близнец мистера Форкла все еще был бы жив.

Как и стражи Люменарии.

Ее человеческих родителей никогда бы не схватили и не пытали.

Руки Бианы не были бы покрыты шрамами.

Улей троллей в Эверглене никогда бы…

- Осторожнее, - сказала ей Оралье, мягко положив руку на плечо Софи. – Ты идешь по опасной эмоциональной дороге.

Так и было.

Но она ничего не могла с этим поделать.

Точно так же, как она не могла удержаться от того, чтобы задать вопрос, который заставил ее почувствовать, что внезапно не стало воздуха.

Что, если она потерпит неудачу?

Она была Мунларком.

Все рассчитывали на нее.

Что, если она когда-нибудь подведет их?

Или еще хуже: что, если она уже это сделала?

Глава 15

- Думаю, мы наконец-то чего-то добились, - сказала Оралье после того, как нажала на следующий кристалл - на этот раз оранжевый - и ожила новая голограмма.

Воспоминание было намного темнее, чем другие, освещенное только мягким лунным светом, высвечивающим силуэты трех темных фигур, собравшихся в том, что казалось заросшим садом. Кенрик и Оралье были одеты в длинные серебристые плащи, которые мерцали при движении, придавая им почти призрачный вид, когда они приблизились к до боли знакомому светловолосому эльфу с заостренными ушами, который присел рядом с каким-то поникшим, корявым растением.

Настоящая Оралье указала на капюшон, прикрывающий тиару ее проекции.

- Должно быть, это недостающая половина воспоминания, которое мы нашли в моем тайнике… когда Кенрик вытащил меня из постели посреди ночи и привел к Финтану, чтобы спросить его об Элизиане.

- Я думала, он попросил тебя спросить о Стелларлун, - напомнила ей Софи.

- Думаю, это правда. Позже он поскользнулся и упомянул Элизиана, но эти два события должны быть связаны. И даже если это не так, Кенрик не стал бы стирать это из наших обоих сознаний и записывать здесь, если бы это не было важно.

Софи не была так уверена в этом, учитывая, как мало они узнали из последних нескольких воспоминаний, но она старалась оставаться позитивной.

- То, что ты видишь это, вызывает у тебя что-нибудь?

Оралье покачала головой.

- Прямо сейчас все по-прежнему кажется размытым и разрозненным. Но, надеюсь, еще немного времени поможет этому синхронизироваться. - Она наблюдала за собой, пытающейся распутать свою накидку от какого-то колючего куста, порвав при этом подол. - Ха. Я удивлялась, как порвала!Сказала гному, который починил ее, что, должно быть, зацепилась за одну из своих украшенных драгоценными камнями туфель, не осознавая этого, но на самом деле это не имело смысла, так как я бы это заметила.

- Должно быть, так странно, видеть, как ты делаешь то, чего не помнишь, - пробормотал Декс.

- Определенно, - согласилась Оралье.

Еще более странно было наблюдать, как Кенрик улыбается эльфу, который убил его.

Финтан не улыбнулся в ответ.

Тонкие черты выглядели резкими из-за всех этих теней, а скрипучий голос заставил Софи вздрогнуть, когда он сказал:

- Я предполагаю, что вы здесь не для того, чтобы наблюдать, как расцветают мои Ночные Вспышки.

- Да, - согласился Кенрик. - Говорили, что ты будешь сегодня допоздна работать над чем-то, и мне стало любопытно над чем.

- Разве? - Губы Финтана скривились в нечто, похожее на оскал. - Что ж, тебе придется рассказать мне больше об этом таинственном информаторе… но не прямо сейчас. Я ни за что не позволю тебе испортить этот момент. Я посадил это семя почти пятьсот лет назад и потратил столетия, лелея его и защищая… готовясь к сегодняшнему вечеру, когда мои Ночные Вспышки наконец расцветут, поглотив достаточно света от их двухсотой голубой луны. И чтобы было понятно, я сделал все это сам… гномам никогда не разрешалось входить в этот сад. Мне нравится доказывать, что эльфы так же способны вытягивать жизнь из земли, как и любое другое существо.

- Вероятно, потому что он знал, что собирается помочь ограм развязать чуму и обратить гномов в рабство в Равагоге, - пробормотала Софи, жалея, что не может растоптать его уродливое растение в кашицу.

- Да, и гном мог бы сделать его сад намного лучше, - добавил Декс. - Похоже, что это в основном колючки и сорняки. Кроме того, я почти уверен, что его особое растение на самом деле является виноградной лозой. Разве не похоже, что все запутано? И листья должны быть черными?

Оралье наклонилась ближе.

- Думаю, что на самом деле они темно-фиолетовые. Или, может быть, они...

Ее голос затих, когда проекция Кенрика сказала Финтану:

- Я никогда не слышал о Ночных Вспышках.

- Я тоже, - призналась проекция Оралье.

Финтан вздохнул и потер виски, испачкав лицо грязью.

- Клянусь, образовательные стандарты для Членов Совета становятся все ниже и ниже. Ночные Вспышки никогда не были общеизвестны, но два человека на вашем месте должны знать, что во время цветения они излучают уникальную форму биолюминесценции - свет, который существует только в этот редкий момент времени. Он не перемещается… он поглощает. И его нельзя разлить по бутылкам или законсервировать. Нужно быть там, чтобы засвидетельствовать его… и я полагаю, именно поэтому знание было утеряно. Ни у кого больше нет терпения. Они хотят того, чего они хотят, в ту же секунду, как они этого захотят. Но некоторые из нас все еще готовы дождаться подходящего момента. - При последних словах он улыбнулся, как будто отпустил личную шутку, а затем указал на свое растение. - Должно быть, с минуты на минуту...

Все уставились на Ночные Вспышки.

И смотрели.

И смотрели.

- Это... - начал спрашивать Кенрик, но Финтан шикнул на него.

- Начинается, - выдохнул он, указывая на темные стебли, которые слегка шевелились. Он наклонился ближе и прошептал: - Ты можешь это сделать. Я верю в тебя.

Шевеление становилось все заметнее, листья хлопали, как крылья бабочки.

Или, может быть, это были не листья.

Может быть, это были лепестки.

- Вот и все, - сказал Финтан цветам, поглаживая их стебли, как будто гладил кошку. - Пришло время показать нам, на что ты способен.

- Он... поет для растения? - спросил Декс, когда Финтан начал напевать. - Я имею в виду, я знаю, что гномы так делают, но это Финтан, понимаешь? Я больше привык к тому, что он угрожает убить людей и все такое.

- Это определенно странно, - согласилась Софи. - Он почти кажется... добрым.

Или он так и делал, пока Кенрик не осмелился подойти ближе. Затем Финтан бросился к нему, крича:

- ОТОЙДИ, ИЛИ ТЫ ИХ НАПУГАЕШЬ!

Оралье хмыкнула.

- Думаю, именно поэтому я назвала Финтана «особенно нестабильным», когда говорила с Кенриком в другой половине этого воспоминания.

- Будем надеяться, что это все, - пробормотала Софи, стараясь не вспоминать другие свои ужасные встречи с неуравновешенным Финтаном. Но холодок все равно пробежал у нее по спине.

Финтан повернулся обратно к своему растению и наклонился ближе, прошептав:

- Вот так. Продолжай. Продолжай в том же духе. Продолжаааааааааааай.

Лепестки дрожали все сильнее и сильнее, а затем медленно раскрылись, превратившись в колючие соцветия, которые немного напомнили Софи водяные лилии.

- Это все? - спросил Декс, когда мягкое оранжевое свечение исходило из центра каждого из цветов.

- Думаю, что да, - сказала Софи, но Ночные Вспышки доказывали обратное.

Их лепестки раскрылись шире и вспыхнули так ярко, что всем пришлось отвернуться.

Скрипучий смех Финтана заполнил комнату, когда Софи потерла глаза и сильно заморгала, пытаясь восстановить зрение.

Когда все вернулось в фокус, цветы, к счастью, потускнели до мерцания, а земля вокруг них была покрыта странными лужицами светящегося оранжевого цвета.

- Этот свет тяжелее любого другого, который я когда-либо испытывал, - пробормотал Финтан, погружая пальцы в мерцающую жидкость. - Почти осязаемый. Я всегда хотел найти этому применение… однажды я даже попросил Лузию, но... - Он повернулся и уставился вдаль.

- Но...? - подсказал Кенрик.

Финтан протянул руку, чтобы стереть грязь со своего лица, и Софи была удивлена, что ни один оранжевый отблеск не прилип к его коже.

- Но что?

- Это то, о чем я тебя спрашивал, - напомнил ему Кенрик.

- Спрашивал? - Финтан наблюдал, как последние капли апельсинового цвета исчезают в земле. - Я не уверен, почему...

- Он избегает вопроса? - спросила Софи.

- Я так не думаю, - сказала ей Оралье. - Его разум древний, а древние умы склонны блуждать.

- Верно, но он также упомянул Лузию Васкер, - возразила Софи.

Лузия отвечала за незаконный улей троллей в Эверглене… и она тесно сотрудничала с Весперой до того, как Весперу арестовали.

- Я знаю, о чем ты думаешь, - сказала ей Оралье. - И я, конечно, могу спросить Лузию о Ночных Вспышках. Но я не могу себе представить, что она скажет мне что-то важное. Ночные Вспышки не являются причиной того, что это воспоминание было записано. Это просто цветочки.

- Редкие цветы, о которых, похоже, знают только Члены Совета, - возразила Софи, щурясь на Ночные Вспышки на голограмме. Они выглядели…

...довольно скучно.

И немного уродливо.

Но это все равно стоило перепроверить.

Проекция Кенрика кашлянула, привлекая всеобщее внимание обратно к нему.

- Ну, мой друг, - сказал он Финтану. - Это было действительно невероятно.

Финтан шумно выдохнул.

- Друг? Это то, чем мы являемся?

- Я хотел бы так думать, - сказал Кенрик.

- Мммм. Итак, я должен предположить, что это дружеский визит… даже несмотря на то, что ты заявился без предупреждения, посреди ночи, и привел с собой своего милого маленького эмпата, чтобы я был честен? Возможно, другие были бы одурачены твоими любезностями, Кенрик. Но я прожил слишком долго, чтобы быть очарованным еще больше. Так что давай попробуем быть честными, хорошо? - Он сложил руки на коленях и повернулся

лицом к Кенрику. - Ты здесь, потому что Совет был не в восторге от отчета, который они получили обо мне, и отправил тебя, чтобы провести один из твоих печально известных разговоров по душам.

- Каковы были его «печально известные разговоры по душам»? - спросила Софи, пытаясь подражать зловещему тону Финтана.

- Понятия не имею, - призналась Оралье. - Хотя… Кенрик мог быть довольно пугающим, когда хотел.

Софи не могла себе этого представить.

Кенрик всегда был самым простым Членом Совета, с которым было легко общаться… безусловно.

Но... она видела его не очень часто.

Он также знал, что она была биологической дочерью Оралье, или, во всяком случае, подозревал это, что, возможно, побудило его быть с ней особенно милым… хотя это также означало, что он был еще одним человеком, постоянно лгущим ей.

- О каком отчете он говорит? - спросил Декс, спасая ее от слишком глубокого падения в эту неудобную кроличью нору.

У проекции Оралье был тот же вопрос.

Финтан закатил глаза.

- О, пожалуйста. Мы все знаем, что Совет время от времени назначает регентов следить за Пирокинетиками и сообщать о нас, если мы осмелимся разжечь какое-либо пламя. Я уверен, что Регент был тем таинственным информатором, который сказал тебе, что я сегодня засижусь допоздна. На самом деле, я бы поспорил, что они прячутся за одним из деревьев вон там… и если это так, то они вполне могут выйти! - На последних словах он повысил голос и махнул рукой в сторону теней.

Никто не выступил вперед.

- Ну, либо они слишком трусливы, чтобы показать свое лицо, либо они умоляли о новом назначении после того, как наговорили на меня, - проворчал Финтан.

- Или их вообще там не было, - предположил Кенрик.

Финтан фыркнул.

- Ты ожидаешь, что я поверю, что за мной не следят?

- Нет. Ты прав насчет этого, - сказал ему Кенрик, и Софи заметила, что проекция Оралье выглядела удивленной его честностью.

Настоящая Оралье в основном выглядела удивленной.

- Но мы используем гномов, а не регентов, - добавил Кенрик. - Я полагал, что ты из всех людей мог бы предположить то же самое. Разве не ты тот, кто добавил «мониторинг и наблюдательность» к договору гномов? Или это дело рук Фэллона?

- Это был я, - тихо сказал Финтан. - Но когда я заключал это соглашение, то никогда не думал, что его будет использовать для контроля за существованием людей… что вы и делаете со мной. Я не могу контролировать свою тягу к пламени. Огонь всегда будет звать меня… и все же я по-прежнему изо всех сил стараюсь соблюдать ваши несправедливые правила. Я сопротивляюсь каждому зову, когда нахожусь на публике, независимо от того, насколько велика борьба. Я ушел из Совета и позволил низвести себя до статуса Бездарного. Но когда я дома, в уединении и изоляции своей собственной собственности, я должен иметь право быть самим собой. Я никому не причиняю вреда, когда делаю это.

Он взмахнул запястьем, и Ночные Вспышки загорелись пламенем.

Софи, Декс и Оралье отшатнулись от голограммы, хотя это было всего лишь воспоминание.

Проекция Оралье сделала то же самое.

Но Кенрик стоял уверенно.

- Я не уверен, как уничтожение пятисотлетнего растения должно доказать, что ты не причиняешь никакого вреда, - отметил он.

- Ты снова демонстрируешь свое невежество! Ночные Вспышки огнестойки. На самом деле, некоторые считают, что их нужно сжечь, чтобы... - Глаза Финтана остекленели, когда он изучал пламя.

- Чтобы что? - спросила проекция Оралье.

Финтан проигнорировал ее, протянув руку к огню и выдернув горящий цветок за стебель. К этому моменту лепестки должны были превратиться в пепел, но вместо этого они стали такими же белыми, как языки пламени, танцующие по их острым краям.

- Чего-то не хватает, - прошептал Финтан, держа цветок так близко, что Софи могла видеть огонь, отражающийся в его зрачках. - Мне нужно...

- То, что тебе нужно, - сказал Кенрик, когда он не закончил, - это потушить этот огонь, пока он не распространился.

Финтан покачал головой.

- Это не голодное пламя. Оно останется именно там, где я хочу. Вот почему я выбрал его. Но... чего-то не хватает.

- Да, ты это уже говорил, - напомнил ему Кенрик после долгого молчания.

Финтан закрыл глаза.

- Я все еще пытаюсь найти ответ.

Огонь потрескивал и искрил.

- Есть какие-нибудь успехи? - в конце концов, спросил Кенрик.

- Я тебе надоел? Можешь уйти в любое время. Или не стесняйся начинать лекцию, которую я буду игнорировать.

Кенрик рассмеялся.

- На самом деле, у меня нет для тебя лекции. Честно говоря, Финтан, мне все равно, используешь ли ты свои способности, когда ты дома. Я даже сказал остальным, что, по-моему, они вели себя нелепо, когда организовали наблюдение за тобой здесь… спроси Оралье, если не веришь мне.

- Так и было, - сказала Оралье, хотя ее проекция просто кивнула. - Это я помню. Это вызвало довольно жаркие дебаты между ним и Ноландом… и нет ничего лучше поединка на повышенных тонах с Крикуном.

Декс фыркнул.

- Держу пари.

- Что касается меня, - продолжил Кенрик, - ты можешь сжечь весь свой дом дотла, если захочешь… до тех пор, пока никто не пострадает. И хотя я не могу гарантировать, что в какой-то момент кто-то другой не придет обсудить твой отчет, могу заверить, что я здесь не поэтому.

- Тогда зачем ты здесь? - Пламя Финтана разгоралось все сильнее от этого требования.

Кенрик взглянул на проекцию Оралье, ожидая ее кивка, прежде чем сказал:

- Мы пришли задать очень простой вопрос.

- Понимаю. И ты планируешь проникнуть в мой разум, если я откажусь отвечать? Потому что у меня отличная защита.

- Я уверен, что она лучшая, - сказал ему Кенрик. - Но в этом нет необходимости… это должно быть быстро и безболезненно для всех.

Он жестом велел Оралье подойти ближе… но вокруг нее вспыхнул огненный круг.

- Я никогда не соглашался, чтобы мои эмоции считывались! - рявкнул Финтан.

- Так странно, - пробормотала настоящая Оралье, размахивая пальцами сквозь пламя голограммы. - Я понятия не имею, как я стояла там так спокойно. Я всегда ненавидела огонь. Даже до того, как...

Никому не нужно было, чтобы она заканчивала это предложение.

И все же ее проекции удалось улыбнуться, когда она скрестила руки на груди и сказала Финтану:

- Тем, кто протестует против моих показаний, как правило, есть что скрывать.

Финтан ухмыльнулся.

- А кому нет?

Кенрик положил руку на плечо Финтана… и его пожатие выглядело скорее угрожающим, чем обнадеживающим, когда он сказал:

- У тебя нет причин для беспокойства, Финтан. Так почему бы тебе не потушить это пламя и не доказать, что ты действительно так безобиден, как утверждаешь?

- В этом нет необходимости, - сказала ему проекция Оралье, прежде чем Финтан смог ответить.

Она расправила полы своего плаща, отчего серебристая ткань затрепетала, когда она грациозно взлетела над огнем и приземлилась рядом с Финтаном.

- Для протокола, - сказала она, сжимая плечо Финтана еще сильнее, чем Кенрик, - Эмпатам не нужно разрешение на чтение.

Он стиснул зубы.

- Может быть, и нет, но было бы мудро с твоей стороны получить его от меня.

Пламя на Ночной Вспышке, которую он держал, стало фиолетовым и поднялось выше.

Он наклонил голову, чтобы изучить цветок, сдвинув брови.

- Чего-то все еще не хватает.

- Да, хорошо, чем скорее мы уйдем, тем скорее ты сможешь разобраться в этом, - сказал ему Кенрик. – Мы можем перейти к вопросу?

Когда Финтан проигнорировал его, он добавил:

- Обещаю, это не будет допросом. На данный момент, это едва ли можно назвать расследованием. Я уже исчерпал все возможные зацепки. Сейчас я просто управляю заключительным сдерживанием.

- Сдерживанием, - повторил Финтан, крутя цветок между пальцами. - И как именно я собираюсь содержаться?

- Честно? Ты - конец совершенно бессмысленного списка - вот почему мы здесь так поздно. Это был невероятно долгий день, и я почти уверен, что ты будешь так же невежественен, как и все остальные, с кем мне приходилось тратить время на разговоры. Но я не могу лечь спать, пока не получу твой ответ. Так как насчет того, чтобы ты оказал нам всем услугу? Чем скорее ты дашь Члену Совета Оралье прочитать твой ответ на ее вопрос, тем скорее мы сможем разойтись по домам… и ты сможешь спокойно сжечь свои цветы.

- Как насчет того, чтобы заключить сделку? - возразил Финтан, махнув рукой, чтобы погасить огненный круг, которым он пытался заманить Оралье в ловушку. - Я согласен ответить на твой вопрос, если ты согласишься кое-что для меня сделать.

Кенрик покачал головой.

- Я не заключаю сделок.

- Ты должен. Я мог бы стать ценным союзником.

- Мне не нужны союзники.

Злобная улыбка Финтана вернулась.

- Когда-нибудь это может измениться.

- Это была угроза? - спросил Декс.

Софи задавалась тем же вопросом.

Она также не могла не задаться вопросом, был бы Кенрик все еще жив, если бы он принял сделку Финтана.

- Как ты думаешь, чего хотел от него Финтан? - прошептала она.

- Я даже представить себе не могу, - сказала ей настоящая Оралье. - Но уверена, что это было бы то, чего Кенрик не смог бы дать.

Кенрик, должно быть, тоже это знал, потому что он сказал Финтану:

- Как насчет того, чтобы все было просто? Ответь на вопрос, и я посмотрю, смогу ли убедить остальных прекратить наблюдение за тобой.

- Ты не сможешь, - возразил Финтан.

- Вероятно, нет. Но, по крайней мере, я попробую. В противном случае, думаю, нам всем придется готовиться к долгой ночи. - Он наклонился, чтобы пощупать траву, напевая довольную ноту. - Неплохо. Я сидел на корточках в гораздо более неудобных местах, ожидая, когда кто-нибудь начнет сотрудничать. И я никогда не возражаю против предлога попрактиковаться в огрском.

Он хрюкнул несколько раз, разбрызгивая слюну.

- Что он только что сказал? - спросил Декс, когда Софи хихикнула.

- Он сказал, что сад Финтана пахнет, как испражняющийся скунс, - сказала она ему.

Рука Финтана сжалась в кулак, гася пламя на своем цветке.

- Просто... сделай это быстро.

- С удовольствием, - пообещал Кенрик, взглянув на проекцию Оралье. - Готова?

Она кивнула и закрыла глаза.

«Мне нужно, чтобы ты спросила его о Стелларлун».

- Ого, что это было? - спросил Декс, когда слова эхом разнеслись по комнате.

Софи потребовалась секунда, чтобы понять, что Кенрик, должно быть, передал в памяти.

- Они разговаривают телепатически, - сказала она, когда мысль Оралье эхом отозвалась в ответ.

«Что такое Стелларлун?»

«Кое-что, о чем он, надеюсь, никогда не слышал», - ответил Кенрик.

«Означает ли это, что ты НЕ убежден в том, что это пустая трата времени? Ты пытался заставить его ослабить бдительность?»

Глаза Кенрика блеснули.

«В основном, я пытался вытащить нас отсюда. Не уверен, что смогу вынести еще какие-нибудь советы по садоводству».

«Ты расскажешь, в чем дело, как только вернемся в мой замок», сказала ему Оралье, прежде чем спросить Финтана – вслух:

- Ты когда-нибудь слышал о Стелларлун?

- Стелларлун? - повторил Финтан, растягивая слоги. - Не могу сказать, что слышал.

«Говорит ли он правду?» Кенрик передал.

«Трудно сказать. Я чувствую большое напряжение и неловкость… но он также очень подозрителен. И раздражен. И... сбит с толку».

«Тогда попробуй надавить на него».

Проекция Оралье вздохнула и повторила свой вопрос… но на полпути слова стали приглушенными и далекими.

- Это конец воспоминаний? - спросил Декс, когда голограмма исказилась и поблекла.

- Не думаю... - начала говорить настоящая Оралье, пока из тайника не вырвалось яркое белое пламя.

- Оно ненастоящее! - крикнула Софи, но это не помешало ей вскарабкаться обратно вместе с остальными. Или от воображения, что она может чувствовать, как огонь обжигает ее кожу.

Декс прикрыл глаза.

- Я не понимаю. Финтан напал на них?

Огонь превратился в гигантские горящие цветы.

- Нет, думаю, Кенрик прямо сейчас пытается прочитать мысли Финтана, - сказала ему Софи.

- Но почему проекция стала такой огромной? - спросил Декс.

- Древние умы известны своей обширностью, - объяснила Оралье. - Уверена, что это чувствовал Кенрик.

- Фу, так вот на что это было похоже, когда ты была в голове Финтана? - спросил Декс Софи.

Софи боролась с обжигающими воспоминаниями.

- Хуже. Он использует огонь как защитный механизм.

- Я не уверена, что это так, - пробормотала Оралье. - Я помню, Кенрик сказал в моем тайнике, что разум Финтана стал спокойнее, потому что я была там, и он смог проскользнуть мимо охраны Финтана. Я думаю, это то, что мы видим - разум Финтана, должно быть, был зациклен на Ночных Вспышках. Послушай.

Смешанный с шипением и потрескиванием пламени, они могли слышать мысленный голос Финтана, повторяющий:

«Чего-то не хватает. Чего-то не хватает. Чего-то не хватает».

- Или он пытается отвлечь свой разум, потому что знал, что Кенрик использует телепатию, - возразила Софи. - Видишь, как мы едва слышим, что говорит Кенрик?

Казалось, Кенрик взял допрос на себя, но его голос звучал за много миль отсюда. Единственное слово, которое Софи смогла разобрать, было «Стелларлун».

Мысли Финтана не изменились.

Гигантские Ночные Вспышки продолжали гореть, и он продолжал бормотать «чего-то не хватает» - пока Кенрик, наконец, не освободил его сознание.

Затем огненные цветы исчезли, и проекции Кенрика, Оралье и Финтана снова обрели четкость, трое все еще стояли в тех же позах, в которых они были, хотя Финтан теперь массировал свои виски.

- Надеюсь, в последний раз, - сказал Финтан, - нет. Я никогда не слышал о Стелларлун!

- Я верю тебе. - Кенрик взглянул на Оралье. - Предполагаю, что чтение тебя подтверждает это.

- Он определенно казался смущенным, - согласилась Оралье.

- Надеюсь, ты также почувствовала каждую каплю моего раздражения, - пробормотал Финтан.

Оралье пожала плечами.

- Я чувствовала и хуже.

Кенрик ухмыльнулся.

- Что ж, хорошая новость в том, что теперь мы можем оставить тебя в покое, Финтан. Мне просто нужно еще кое-что, прежде чем мы уйдем.

Он сунул руку в карман и вытащил синий носовой платок.

От смеха Финтана, казалось, в комнате стало холоднее.

- Ты, должно быть, шутишь.

- Нет. - Кенрик вложил ткань в свободную руку Финтана. - Ты знаешь протокол.

- Я также знаю, что я больше не Член Совета.

- И все же я уверен, что ты все еще помнишь, что мне придется сделать, если ты будешь сопротивляться, - тихо сказал Кенрик, с выражением лица, которое внезапно заставило Софи понять, что Оралье имела в виду, говоря, что Кенрик был пугающим, когда хотел.

Финтан сжал в кулаке синий носовой платок.

- Если ты сотрешь мои Ночные Вспышки…

- Я отправлю сообщение Чистильщикам, проинструктировав их сохранить эту часть этого вечера, - заверил его Кенрик. - Ночные Вспышки действительно были зрелищем, на которое стоило посмотреть. Никто никогда не должен потерять это воспоминание.

- Я не убежден, что кто-то должен терять какие-либо воспоминания, - огрызнулся Финтан. - Но я не главный… в данный момент.

Кенрик был слишком занят вводом сообщения в свой передатчик, чтобы уловить, как изменился тон Финтана при последних словах. Они звучали скорее как обещание, чем жалоба, и Софи снова пожалела, что не может прокричать предостережения в это воспоминание.

Но для этого было уже слишком поздно.

- Убедись, что ты сидишь, - напомнил Кенрик Финтану. - И я бы порекомендовал потушить эти пожары до того, как сюда прибудет Чистильщик.

Финтан не обратил на него внимания.

Он просто уставился на свои Ночные Вспышки, бормоча «чего-то не хватает», когда Кенрик поднял свой следопыт, и они с Оралье, сверкая, ушли.

- Давайте остановим воспоминание здесь, - сказала настоящая Оралье, когда сцена сместилась, и ее проекция теперь стояла лицом к Кенрику. - Вот где начинался кристалл в моем тайнике, и… я не могу смотреть это снова.

Софи не могла винить ее.

Плюс, если бы сцена продолжалась, Декс узнал бы, что Оралье была ее биологической матерью.

Но опять же, они закончили воспоминание и ничего не узнали… за исключением того, что Кенрик либо солгал, когда сказал Оралье, что проскользнул мимо ментальной защиты Финтана, либо его одурачили довольно простым трюком.

Софи не могла решить, что было более удручающим.

- Ты расскажешь мне, что Лузия расскажет о Ночных Вспышках? - спросила она, желая убедиться, что Оралье не забудет.

- Конечно, - пообещала Оралье, нажимая на следующий кристалл в тайнике.

Синее воспоминание имело небольшую задержку… достаточно долгую, чтобы Софи начала задаваться вопросом, не перестал ли тайник работать.

Затем появились две новые голограммы.

Кенрик снова - конечно же - все еще с короткими волосами без конского хвоста.

А другая фигура была кем-то, кого Софи никогда бы не ожидала.

На самом деле, она несколько раз моргнула, чтобы убедиться, что ее глаза не играют с ней злую шутку.

Но нет.

Там был Кенрик, сидящий в захламленной библиотеке.

А в кресле напротив него сидел Прентис.

Глава 16

- Кенрик и Прентис были друзьями? - спросила Софи, почти уверенная, что уже знает ответ.

- Насколько я знала, нет, - сказала ей Оралье. Вероятно, именно поэтому Прентис казался немного нервным. Он продолжал скрещивать и разжимать ноги и постукивать пальцами по коленям.

Но все, о чем Софи могла думать, это то, что он выглядит таким... другим.

Большую часть времени, когда она видела Прентиса, он был либо без сознания, либо заключен в тюрьму, либо неуравновешен… и даже теперь, когда он был свободен из Изгнания, и она смогла исцелить его разбитый разум, он часто казался… угрюмым.

Она понимала почему.

Он потерял свою жену, годы своей жизни и все свои воспоминания.

Но ей хотелось, чтобы он мог снова стать суетливым эльфом в проекции перед ней, сияющим улыбкой, которая, казалось, заставляла его темную кожу светиться, когда он наблюдал, как Кенрик наливает какую-то прозрачную жидкость в два серебряных кубка.

- Ты определенно знаешь, как держать кого-то в напряжении, - сказал он Кенрику.

Кенрик рассмеялся.

- Это часть нашего обучения после того, как мы избираемся в Совет. Это, и как не дать этим противным венцам соскользнуть с наших голов.

- Я понимаю, что для этого может потребоваться некоторая практика, - поддразнил Прентис. Его темно-синие глаза изучали комнату. - Они также учат вас полагаться на таинственные локации? Я никогда не подозревал, что эта библиотека существует.

Кенрик протянул ему один из кубков.

- На самом деле, никто этого не делает. Я сам вырезал кристалл, который перенес нас сюда, и он единственный в своем роде. Люди покинули это здание много веков назад, и я обнаружил во время одного из моих заданий, что оно заплесневело и гниет, когда я еще был эмиссаром. Архитектура так удивительно отличается от нашего стиля - сплошное резное дерево и ограненный камень, без единого драгоценного камня или хрусталя в поле зрения. И мне нравилось, как природа медленно все восстанавливает. Мне казалось, что кто-то должен найти способ сохранить этот странный баланс и создать что-то действительно особенное. - Он указал на мох, покрывающий каменный пол, и виноградные лозы, обвивающие книжные полки, а затем на покрытые листвой ветви, пробивающиеся сквозь куполообразную крышу. - Потребовалось всего несколько трюков, которым я научился у гномов, чтобы заставить лес и строение сосуществовать. Затем мне просто нужно было принести свои книги и несколько удобных стульев… и добавить несколько иллюзий, чтобы гарантировать, что никто никогда не сможет найти это место, если я этого не захочу. Теперь это мой личный оазис. Я называю это Молчаливый Лес.

- Ты знала о Молчаливом Лесе? - спросила Софи у Оралье.

Оралье теребила один из своих распущенных локонов.

- Он несколько раз упоминал что-то об оазисе, но это всегда звучало как шутка. И он никогда не предлагал отвезти меня туда.

Но он привел с собой Прентиса, который казался не менее удивленным.

- Зачем ты мне это показываешь? - спросил он.

Кенрик поставил ноги на что-то похожее на отполированный пень.

- Я надеялся, что это может проиллюстрировать, насколько я тебе доверяю.

- И зачем мне это знать? - Прентис сделал глоток из кубка, затем поморщился и отставил его на другой пень.

Кенрик одним глотком осушил свой бокал.

- Потому что у меня есть своего рода предложение для самого талантливого Хранителя, которого я когда-либо встречал.

- Самого талантливого, - повторил Прентис, заправляя несколько своих дредов за уши. - Это какая-то тяжелая лесть. Похоже, это будет серьезное предложение.

- Так и есть, - согласился Кенрик.

- Тогда я должен предупредить тебя, что у меня нет такой доступности, как раньше. Я значительно сократил количество заданий с тех пор, как родился Уайли.

- Как и следовало бы. Семья всегда должна быть на первом месте. Как ты думаешь, почему Членам Совета не разрешается их иметь? - Кенрик улыбнулся, задавая вопрос, но это не соответствовало его страдальческому выражению лица. Он кашлянул. - Сколько сейчас лет Уайли?

- Три. И с каждым днем он все больше отбивается от рук, но мы с Сирой наслаждаемся каждой минутой этого. - Прентис полез в карман и показал Кенрику спроецированную фотографию их троих.

Уайли был размытым пятном размахивающих конечностей, а Сира и Прентис оба смеялись… и от их очевидной радости у Софи защипало глаза.

- Не могу решить, на кого он больше похож - на тебя или на свою мать, - отметил Кенрик.

- Трудно сказать, - согласился Прентис. - Но у него смех Сиры, а умение находить неприятности от меня.

Софи нахмурилась, пытаясь произвести в уме подсчеты.

- Подождите-ка, если Уайли было три года, разве Прентис уже не работал с Черным Лебедем во время этого воспоминания?

- Я не уверена, что мы точно знаем, когда он поклялся в верности, - сказала ей Оралье. - Но он мог, так как его арестовали несколько лет спустя.

Она произнесла эти слова так небрежно, как будто не говорила о моменте, который разрушил жизнь Прентиса.

Совет приказал восстановить память… и Прентису пришлось пожертвовать своим рассудком, чтобы сохранить существование Софи в секрете. И Оралье точно знала, что Прентис скрывал.

Она также знала, что Черный Лебедь не враг. Но она позволила Прентису взять вину на себя, заявив, что у нее не было выбора в этом вопросе. В конце концов, единственным способом пощадить Прентиса было раскрыть те самые секреты, которые он пытался защитить.

Но это не делало действия Оралье меньшим предательством. Тем более что она также пыталась сохранить свое положение в Совете.

И это напомнило Софи об одной из тайн, связанных с арестом Прентиса, о которой она совершенно забыла: почему Прентис назвал лебединую песню.

Все предположили, что он использовал код Черного Лебедя для обозначения неминуемой опасности, потому что он каким-то образом обнаружил символ Путеводной звезды и боялся, что Невидимки придут за ним. Но объяснение не имело полного смысла, поскольку Прентис мог рассказать кому-нибудь о том, что он узнал, - и чтобы помочь доказать свою невиновность, и чтобы убедиться, что информация не будет похоронена, если он окажется в Изгнании.

Вместо этого он держал все при себе.

Почти как если бы он не знал, кому он мог доверять.

И теперь Софи наблюдала, как Прентис сидит с Кенриком в секретной библиотеке, собираясь обсудить какое-то «важное предложение».

- Ты в порядке? - спросил Декс.

Софи моргнула, осознав, что он пристально смотрит на нее… и что она дышит очень, очень быстро.

- Да. Я просто... пытаюсь решить, стоит ли мне рассказывать Уайли и Прентису эту историю.

В воспоминаниях Прентис рассказывал Кенрику о том, как Уайли заблудился во время своей первой поездки в Заповедник, забрался на вершину гигантской кучи какашек тираннозавра рекса, а затем отказался спускаться. И когда Прентис левитировал туда, чтобы забрать его, Уайли прыгнул к нему в объятия, прежде чем он был готов, и заставил их обоих рухнуть в навоз.

Декс рассмеялся.

- Уверен, что они были бы рады это услышать.

Так и было бы. А Уайли и Прентису определенно не помешало бы еще одно счастливое воспоминание о них двоих.

Но тогда Софи пришлось бы объяснить, откуда она узнала… и сначала ей нужно было услышать больше о предложении Кенрика.

Прентис тоже хотел получить больше информации.

- Я ценю, что ты привел меня сюда, - сказал он Кенрику, - и комплименты. Но думаю, пришло время сказать мне, чего ты хочешь.

Кенрик налил себе вторую порцию и осушил ее, прежде чем встать и начать расхаживать по комнате. Его тяжелые ботинки издавали хлюпающий звук по замшелому полу, когда он сказал:

- Ты прав… и нет никакого тонкого способа сказать это, так что мне просто придется выложить. Я привел тебя сюда, потому что надеюсь, что ты согласишься служить мне Хранителем. - Он позволил осмыслить предложение, прежде чем добавил: - Не для протокола.

Прентис откинулся назад, проведя рукой по лицу.

- Это очень странный запрос, исходящий от кого-то, у кого есть тайник, спрятанный в пустоте.

- Ты имеешь в виду это? - Кенрик вытащил из кармана свой тайник и бросил его Прентису, тот удивленно распахнул глаза. - Разве не забавно, как много веры мы вкладываем в такое невпечатляющее на вид устройство? Мне сказали защищать это превыше всего остального… как будто наш мир может рухнуть из-за того, что скрыто внутри. И в течение многих лет я добросовестно записывал свои забытые секреты в этот крошечный хрустальный шарик и стирал все их следы из своего сознания. Но недавно я понял… я понятия не имею, что скрывается за этими разноцветными драгоценностями. Так какая же от этого польза мне… или кому-либо еще?

У Прентиса не было ответа.

Он просто поднял тайник и изучил отблески цвета.

На тот момент было всего шесть секретов. Синий кристалл отсутствовал… что имело смысл, поскольку это было воспоминание, которое они сейчас просматривали.

Но это означало, что Кенрик перестал записывать вещи в свой тайник вскоре после этого разговора… либо потому, что у него не было никаких секретов, которые нужно было сохранить, либо потому, что он сохранил их где-то в другом месте.

Прентис вернул тайник Кенрику.

- Когда ты говоришь «неофициально» - включает ли это твои обновления для остальных Членов Совета?

- Так и есть, - согласился Кенрик, засовывая тайник обратно в карман. - Я бы предпочел, чтобы никто не знал, над чем я работаю, пока я не докажу, что это успешно. Мои коллеги - Члены Совета могут быть… устойчивы к переменам.

Прентис фыркнул.

- Это еще мягко сказано.

- Это так… и я в какой-то степени понимаю их причины. Управлять этой планетой оказалось гораздо сложнее, чем я когда-либо себе представлял. Со стороны все, что мы построили - наши договоры, законы и системы - кажется таким же прочным, как замок в Люменарии. Но реальность гораздо больше похожа на эту библиотеку: десятки противоборствующих сил уговорили всех к осторожному миру. - Он протянул руку и вернул поникшую лозу на место, прежде чем она смогла зацепиться за какую-либо из его книг. - Малейший сдвиг может привести к тому, что все это рухнет, поэтому осторожность должна быть ключевой. Но... мы также не можем использовать наш страх перемен в качестве предлога, чтобы игнорировать наши проблемы.

- И тайники - это проблема, на которой ты хочешь сосредоточиться? - спросил Прентис, вставая к нему лицом. - Прости мою прямоту, но… есть гораздо более серьезные проблемы.

- А они есть? - возразил Кенрик. - Я не вижу какие. Нет, если учесть, что у каждого Члена Совета - как бывшего, так и нынешнего - есть тайник, полный секретов, и никто из нас не знает, что в них на самом деле записано. Там могут быть преступления. Войны. Бедствия. Всевозможные разрушения. И когда я предложил выяснить это, я был... в меньшинстве. Все были слишком напуганы тем, как это может отразиться на их рассудке, и предпочитали оставаться в неведении.

- Я помню это, - пробормотала Оралье. - Кенрик созвал специальное собрание… вероятно, незадолго до того, как привез Прентиса в Молчаливый Лес.

- Предполагаю, что было много споров? - сказал Декс.

- На самом деле, это был один из тех редких случаев, когда наше голосование было быстрым и единодушным. Ну... единогласным, за исключением Кенрика.

- Так это значит, что ты голосовала против него, - не удержалась Софи.

Оралье отвела взгляд.

- Да. В то время я не видела причин для того, чтобы мы слишком глубоко копались в нашем прошлом. Это казалось пустой тратой нашего времени и энергии. Очевидно, я была неправа… хотя я все еще верю, что тайники служат какой-то цели.

Кенрик явно был не согласен.

- Мы называем их забытыми секретами, - сказал он Прентису, - и мы говорим себе, что стирать их необходимо, чтобы сохранить наше здравомыслие и наш мир. Но есть истины, которые мы не можем позволить себе забыть. В конце концов, разве смысл сохранения прошлого не в том, чтобы извлекать из него уроки? В противном случае мы могли бы повторять одни и те же ошибки снова и снова.

- И как Хранитель может быть лучшим решением? - спросил Прентис.

- Ну, во-первых, это означает полагаться на кого-то с мозгами - и сердцем - вместо крошечного устройства, на которое никто из нас даже не смотрит, потому что мы слишком напуганы.

- Да, но эти мозг и сердце также делают Хранителя уязвимым, - напомнил ему Прентис. - Правило номер один нашего обучения - никогда не позволять обременять себя информацией, которая может разрушить наше здравомыслие...

- У меня есть план на этот счет, - прервал Кенрик. - Моя подготовка в качестве Чистильщика научила, как скрывать воспоминания очень специфическим способом, когда

человек, хранящий их, остается в полном неведении… но воспоминания могут быть легко вызваны, если возникнет необходимость. И я, как твой партнер, знал бы триггеры. Это были бы тщательно подобранные слова или фразы, содержащие достаточно информации о секрете, чтобы я мог распознать любую необходимость взывать к нему, но в остальном оставаться в полном неведении. Таким образом, мы оба были бы тщательно защищены, но при этом информация была бы гораздо более доступной… и я понимаю, насколько упрощенно звучит это объяснение. Уверяю, я много думал о том, как заставить это работать. Но было бы гораздо проще показать, что я имею в виду… при условии, конечно, что ты согласишься попробовать.

- Даже если твой план сработает, - сказал Прентис, явно не соглашаясь, - Хранитель станет мишенью для любого, кто ищет конфиденциальную информацию.

- Еще одна причина, по которой я бы не стал раскрывать твою роль для протокола, - сказал ему Кенрик. - Совет в конечном счете будет проинформирован… но только они.

Прентис покачал головой.

- Мы все знаем, как легко может просочиться информация.

- Нет, если мы с тобой единственные, кто знает, что мы работаем вместе. Я скажу Совету, что у меня есть Хранитель, но не твою личность. И я скорее позволю своему рассудку пошатнуться, чем разоблачу тебя.

Софи могла сказать по выражению лица Кенрика - и его тону - что он действительно верил, что сможет защитить Прентиса. Но его уверенность не могла заглушить ужасную мысль, которая начала шептаться в глубине ее сознания в тот момент, когда она увидела, как Кенрик упомянул о своем «предложении».

Что, если Кенрик был причиной ареста Прентиса?

Или, по крайней мере, частью этого?

Если бы Прентис служил Хранителем Кенрика - а другие Члены Совета понятия не имели - они могли бы увидеть или услышать что-то, что заставило бы их заподозрить его.

И даже если Прентис на самом деле никогда не работал с Кенриком, кто-то мог узнать, что Кенрик сделал ему предложение, и начать более внимательно наблюдать за Прентисом.

Конечно, она могла ошибаться.

Но она не могла отрицать такую возможность.

И в любом случае… Кенрик был еще одним человеком, который должен был встать на защиту Прентиса, но не встал. Что заставило Софи захотеть схватить тайник и разбить его на миллион кусочков… и не для того, чтобы защитить Кенрика.

Она не была уверена, что он этого заслуживал.

Но Софи не хотела подвергать Уайли или Прентиса еще более болезненным откровениям… тем более что не было никого, кто мог бы ответить на их вопросы.

Кенрик был мертв.

Воспоминания Прентиса исчезли.

И ничто и никогда этого не изменит.

- Серьезно, ты в порядке? - спросил Декс, указывая на побелевшие кулаки Софи.

Она ослабила хватку.

- Да. Я просто… хотелось бы знать, согласился ли Прентис с планом Кенрика. Но с учетом того, как развиваются эти воспоминания, у меня такое чувство, что они оборвутся прежде, чем мы получим ответ.

Конечно же, Кенрик сказал Прентису - почти по сигналу:

- На случай, если тебе интересно, я вычеркну этот разговор из своей памяти, как только ты уйдешь. Таким образом, все будет так, как будто этого никогда не было… если только ты не

решишь принять мое предложение. Если ты это сделаешь, просто упомяни Молчаливый Лес в следующий раз, когда увидишь меня, и это вызовет воспоминание.

- И что потом? - спросил Прентис, поворачиваясь, чтобы провести пальцами по корешкам нескольких самых толстых книг.

- Затем мы протестируем мой план защиты твоего здравомыслия… используя абсолютно безобидную информацию, чтобы убедиться, что нет никакого риска, конечно. И если это сработает так, как я ожидаю, мы с тобой начнем процесс переноса того, что находится в моем тайнике, в твою голову. Предполагая, что все пройдет гладко, ты станешь местом, где я буду записывать любые новые секреты… и я бы порекомендовал остальным Членам Совета выбрать своих собственных Хранителей и начать делать то же самое.

Прентис повернулся к нему лицом.

- Ты говоришь это так, как будто есть из чего выбирать Хранителям. Я могу назвать только горстку телепатов, обладающих навыками для такого рода ответственности… и это далеко не двенадцать. И даже если бы мы нашли кого-то для каждого Члена Совета, было бы совершенно очевидно, кто был выбран, и мы все стали бы мишенями.

- Нет, если только Члены Совета знают о новой программе Хранителей, - возразил Кенрик. - Все остальные поверили бы, что мы все еще полагаемся на тайники. И я уверен, что есть и другие меры предосторожности, которые мы можем предпринять. Мы с тобой могли бы решить все это вместе, но давай не будем забегать вперед. Я прекрасно понимаю, что ты не сказал «да»… и я бы не хотел, чтобы ты делал это в данный момент.

Софи тяжело вздохнула.

- Это не то решение, которое следует принимать легкомысленно, - продолжил Кенрик. - Иди домой, обними свою жену, поиграй с сыном и хорошенько подумай… и если ты решишь, что тебе это неинтересно, это совершенно нормально. Я не окажу на тебя никакого давления. Как я уже сказал, я даже не вспомню, что обращался к тебе по этому поводу.

- Не будет ли это означать, что ты просто найдешь другое время, чтобы спросить меня? - задумался Прентис.

- Я полагаю, это могло бы быть хорошим способом измотать тебя. - Он рассмеялся, когда Прентис нахмурился. - Я шучу! У меня есть способ предотвратить это. Я бы никогда не хотел, чтобы ты подписывался, если ни был на сто процентов за эту идею. Единственный способ, которым это когда-либо сработает, - это если ты полностью доверяешь мне, а я тебе.

- Что ж, - медленно произнес Прентис, теребя свои дреды, - похоже, мне нужно о многом подумать.

Кенрик кивнул.

- Не торопись. Как я уже говорил в начале… ты самый талантливый Хранитель, которого я знаю. Ты стоишь того, чтобы подождать.

Прентис не улыбнулся в ответ на комплимент.

Вместо этого он подошел ближе и сказал Кенрику:

- Никакое количество талантов никогда не сделает меня непогрешимым.

- И я никогда бы не ожидал, что ты будешь таким, - пообещал Кенрик. - Эта роль не требует совершенства. Только готовность сделать все, что в твоих силах… если ты решишь, что хочешь попробовать.

- Это большое «если», - сказал Прентис, доставая следопыт из кармана плаща.

Он поднес кристалл к свету и, не сказав больше ни слова, исчез, сверкая.

Голограмма исчезла, как только он ушел.

Софи повернулась к Оралье.

- Члены Совета сейчас используют Хранителей? Не говори, что ты не можешь сказать мне…

- Мы не такие, - вмешалась Оралье. - Насколько я знаю, Кенрик никогда не делал такого предложения. Предполагаю, что это означает, что Прентис решил не принимать его предложение… или что их тесты на защиту его рассудка провалились.

Или что они все еще во всем разбирались, когда арестовали Прентиса…

Софи испытывала искушение спросить Оралье, получила ли она такое же откровение о возможной причастности Кенрика ко всему этому. Но… в чем был смысл?

Ничто не могло изменить того, что произошло.

Все, что это сделало бы, это вызвало бы еще большую боль.

Вот почему она сказала Дексу:

- Не думаю, что мы должны рассказывать об этом Уайли.

- Согласна, - сказала Оралье так быстро, что Софи задалась вопросом, уловила ли она связь.

Не то чтобы это имело значение.

- Должны ли мы перейти к следующему воспоминанию? - спросила Оралье.

- Я почти не вижу смысла, - проворчала Софи. - Не похоже, что мы на самом деле узнаем что-то полезное.

- Ну что ж… теперь мы знаем, что Кенрику не нравились тайники, - напомнил ей Декс, - и он пытался найти лучшее решение.

- И это только заставляет меня задуматься, почему он вообще потрудился отдать мне свой тайник, - возразила Софи.

- Правда? - сказал Декс. - Я думал, что это было довольно ясно, поскольку он, очевидно, верил, что секреты внутри были очень важными. Он, вероятно, рассчитывал, что ты узнаешь, что это такое, и используешь их, чтобы спасти мир или что-то в этом роде.

- Догадываюсь, - тихо сказала Софи. - Но это значило бы гораздо больше, если бы он был прав.

- Откуда ты знаешь, что это не так? - спросила Оралье.

- Потому что ничто из того, что мы видели, не поможет никому что-либо спасти! - огрызнулась Софи.

- Ты этого не знаешь, - настаивала Оралье. - Это вызов с забытыми секретами. У нас нет никакого контекста для моментов, свидетелями которых мы являемся, поэтому трудно измерить их ценность. Но помните: Кенрик записал каждое из этих воспоминаний по совершенно определенной причине. Нам просто нужно больше времени, чтобы понять почему.

- Да, но у нас нет времени, - возразила Софи. - Нам нужно узнать больше о Стелларлун и Элизиане сейчас.

- Тогда, я думаю, это хорошо, что у нас осталось еще два воспоминания, - сказала ей Оралье, нажимая на желтый кристалл тайника.

Когда появилась голограмма, они снова уставились на проекции Кенрика и Оралье, оба в своих украшенных драгоценными камнями тиарах.

- Лучше бы это не было очередной сценой из твоей несчастливой любовной истории, - пробормотала Софи себе под нос.

- Это не так, - заверила ее Оралье. - Это еще одно отсутствующее воспоминание, о котором я тебе рассказывала… когда в моем доме был кто-то, кого я не могу вспомнить, и Кенрик сказал мне, что я выпила слишком много шипучего вина.

- Но ты не у себя дома, - напомнила ей Софи. Она указала на задний план, который выглядел как какой-то луг… или, может быть, это было поле.

Софи никогда не могла вспомнить разницу.

Все, что она знала, это то, что Кенрик и Оралье стояли посреди широкой полосы продуваемой ветром травы. Вокруг них было разбросано несколько буйных деревьев с красными, оранжевыми и желтыми листьями, а вдалеке Софи могла разглядеть берег каменистой реки.

- Это не мой замок, - согласилась Оралье. - Но я помню куртку, которая была на Кенрике. Посмотри на эти полосы… вы когда-нибудь видели что-нибудь более отвратительное?

Софи было наплевать на гардероб Кенрика.

- Тогда где вы? - спросила она, нисколько не удивившись, когда Оралье сказала ей, что не знает.

Она была еще меньше удивлена, когда проекция Оралье задала Кенрику тот же вопрос, и Кенрик ответил ей:

- Я не могу тебе этого сказать.

- Абсурд, - вырвалось у проекции Оралье. - Если ты можешь привести меня сюда, тогда, конечно…

- Честно? - прервал Кенрик. - Я даже не должен был быть здесь. Никто не должен. Согласно каждой карте и записям, которые я проверил, этого места не существует. У него даже нет названия.

- Тогда как ты его нашел? – удивилась проекция Оралье.

- Следуя запутанному следу улик, которые я медленно собирал по кусочкам в течение последних месяцев. А потом очень долго шел пешком.

- Но мы переместились сюда, - напомнила она ему.

- Мы сделали это… потому что я решил вырезать кристалл, когда понял, что мне нужно другое мнение. Но мне придется уничтожить его, как только мы вернемся. Что ж... может быть, я могу подождать, пока не закончу это расследование. Это зависит от обстоятельств.

- Каких? - спросила проекция Оралье.

- Это ты мне скажи. Тебе что-нибудь в этом месте кажется... странным? И я не говорю ни о чем из того, что я только что рассказал тебе об этом. Я имею в виду, когда ты действительно занимаешь это место... тебе что-нибудь кажется неправильным?

Оралье медленно повернулась, щурясь на пейзаж.

- Ну что ж… я полагаю, здесь немного слишком тихо. - Она подошла ближе к реке и указала на воду, разбивающуюся о темные скалы. - Можно подумать, что такая река, как эта, будет рычать на нас из-за того, как быстро она течет. Но это больше похоже на журчащий ручей.

Софи напрягла слух, но все, что она смогла разобрать, было слабое бульканье… больше похожее на звук, который издает кран.

Кенрик кивнул.

- Это была одна из деталей, которая помогла мне найти это место. Где-то упоминались «шепчущие пороги», поэтому, когда я нашел эту реку, я последовал по ней сюда.

- И я предполагаю, что ты не скажешь мне, где ты обнаружил эту информацию, - сказала проекция Оралье.

- Это засекречено, - согласился Кенрик.

- Конечно, это так, - проворчала Софи.

Проекция Оралье вздохнула и направилась к одному из деревьев, которое вблизи выглядело еще более диким и заросшим. Толстые синие виноградные лозы обвивали сучковатый ствол, а все листья дерева были сморщенными, как скомканные кусочки бумаги.

Оралье протянула руку, чтобы пощупать один, и он хрустнул не так, как ожидала Софи.

- Была ли там подсказка о безмолвной листве? - спросила она.

- Нет. В деревьях нет ничего странного, хотя я никогда не видел ничего похожего на них. Но я действительно нашел упоминание об этом.

Он указал на что-то у своих ног, и Софи предположила, что Кенрик, должно быть, привлекал внимание Оралье к тому, как ярко-синие лозы были переплетены вокруг корней. Но затем Оралье наклонилась ближе, и Софи заметила сотни крошечных желтых мотыльков - или бабочек - отдыхающих на заостренных листьях виноградной лозы.

Кенрик хлопнул в ладоши, и насекомые взмыли в воздух, порхая вокруг их голов.

- Я никогда не обращала внимания на насекомых, - сказала Оралье, отмахиваясь от нескольких из них веером. - Это особенные бабочки?

- Понятия не имею, - признался Кенрик. - Но видишь, какие у них красные головки? Я также нашел упоминание об этом – «бабочки, поцелованные красным».

Декс усмехнулся.

- Кто бы ни написал эти описания, он слишком старался звучать глубоко и поэтично.

Софи кивнула, жалея, что не имеет ни малейшего представления, кто бы это мог быть.

- Ты собрал образец этих «поцелованных бабочек»? - спросила проекция Оралье Кенрика.

- Я пытался. - Он вытащил из кармана крошечный сачок и быстро взмахнул им… и все бабочки улетели. - До сих пор мне не очень везло.

Он размахивал снова и снова… во второй раз чуть не потеряв равновесие.

- Клянусь, эти твари смеются надо мной, - пробормотал он.

Проекция Оралье потерпела столь же эпическую неудачу, когда попыталась.

- Сомневаюсь, что это имеет значение, - сказал Кенрик, забирая сетку после того, как Оралье случайно ударила его по голове, пытаясь поймать одну из них, пролетевшую мимо его носа. - Все это не то, что я имел в виду, когда спрашивал тебя, не кажется ли тебе это место странным. Я имел в виду как эмпат. Что ты чувствуешь, когда читаешь эфир?

Она закрыла глаза, медленно размахивая руками взад-вперед.

- Я чувствую… ветер.

Кенрик покачал головой.

- Очевидно, ты не концентрируешься.

- Да, - согласилась она, - потому что я понятия не имею, что все это значит! Могло бы помочь, если бы ты дал мне хотя бы какое-то объяснение.

- Я не смог бы, даже если бы захотел. Как я уже сказал, я следовал длинной цепочке случайных подсказок, и каким-то образом они привели меня сюда. И... есть что-то странное в этом месте. Но я не могу понять, что именно. Вот почему я пошел на такой огромный риск и привел тебя сюда, чтобы узнать твое мнение. Пожалуйста, Ора, мне нужна твоя помощь.

Проекция Оралье издала гораздо более тяжелый вздох.

Она также крепче зажмурила глаза, отчего на ее лбу появились морщинки, когда она пробормотала:

- Я правда чувствую... что-то. Но я не знаю, как это описать. Как будто у этого луга есть... настроение.

- Настроение, - повторил Кенрик, медленно кивая. - Это звучит примерно так. Я тоже это чувствую, но единственное слово, которое я смог придумать для этого ощущения, было «осознанность».

- Что это значит? - спросила Софи.

- И почему это звучит так жутко? - добавил Декс.

- Я не знаю, - сказала им Оралье. - Но это действительно так.

Прошлая Оралье казалась гораздо менее потрясенной.

- Я слышала истории, - сказала она Кенрику, поворачиваясь, чтобы осмотреть луг, - что существуют определенные редкие формы энергии, которые могут воздействовать на наши чувства. Возможно, одна из них здесь, и это то, что мы оба улавливаем.

- Возможно, - согласился Кенрик. - Но… какая энергия? Я не могу найти никакого источника… а ты?

- Может быть, это из-за воды? - Оралье сделала несколько шагов ближе к реке. - Сила течения может быть необычайно сильной. Она может быть даже причиной того, что пороги такие тихие. Возможно, энергия заглушает звук.

- Возможно. - Кенрик не казался убежденным.

Софи тоже.

Но ни у кого не было никаких других объяснений.

- Что-нибудь из этого вызывает у тебя какие-нибудь чувства? - спросила Софи настоящую Оралье.

- Я бы хотела, - призналась она.

И, к сожалению, от этого воспоминания мало что осталось.

Кенрик и Оралье оба бродили по лугу в поисках чего-то еще, что могло бы объяснить то, что они чувствовали. Но там не было ничего, кроме деревьев, виноградных лоз, реки и бабочек. И когда солнце скрылось за далекими горами, Кенрик решил, что пришло время уходить.

Сцена изменилась, когда они вернулись в сверкающий замок Оралье, и Кенрик подвел ее к одному из кресел, протягивая бокал шипучего ягодного вина, пока Оралье задавала кучу вопросов, которые он игнорировал.

- Это, должно быть, тот посетитель, которого я не могу вспомнить, - сказала настоящая Оралье, когда кто-то постучал в ее дверь несколько минут спустя.

Софи затаила дыхание, когда Кенрик пошел открывать, молча умоляя, чтобы это был кто-то важный.

Но когда фигура вошла в комнату, лицо было размытым.

Софи моргнула и потерла глаза, но ничего не сфокусировалось.

- Почему мы не можем увидеть, кто это?

- Я думаю, они носят аддлер, - сказал ей Декс.

Настоящая Оралье застонала.

- Наверное, ты прав. А это значит, что это, должно быть, Чистильщик, которого Кенрик вызвал, чтобы убедиться, что я ничего этого не запомню. Они часто носят аддлеры, чтобы защитить свою личность.

Секунду спустя голограмма мигнула и исчезла.

- И это все? - огрызнулась Софи. - Это и было большой тайной? Зашел Чистильщик и стер твою память… и все, что ты сделала, это сходила на какой-то странный, не нанесенный на карту луг с рекой?

- Я понимаю твое разочарование, - сказала ей Оралье.

- Почти уверена, что нет, - вмешалась Софи. - Иначе ты бы швырнула этот тайник в стену так сильно, как только могла.

- Нет, - спокойно сказала Оралье, - причина, по которой я не пытаюсь уничтожить тайник, заключается в том, что там все еще осталось одно воспоминание.

- Я уверена, что оно будет так же бесполезно, как и другие, - пробормотала Софи.

- Неприятно говорить, но я согласен, - добавил Декс.

- Ну, мы все равно проверим. - Оралье нажала на последний, фиолетовый кристалл и запустила еще одну голограмму… ту, которая сильно отличалась от других.

На этот раз никаких цифр не было.

Фона тоже не было… потому что это была не сцена.

Это было единственное неподвижное изображение.

Пять волнистых, нарисованных от руки линий, идущих с пяти разных направлений, все переплетающиеся и пересекающиеся вокруг чего-то, что было либо звездой, либо цветком, с нацарапанной внизу руной.

Декс застонал.

- О, хорошо! Еще один таинственный символ… потому что у нас их недостаточно!

Он повернулся к Софи, ожидая, что она повторит его разочарование.

Но Софи могла только смотреть.

И чем больше она изучала символ, тем больше ее мозг, казалось, покалывало от странной знакомости.

Каким-то образом она знала, что видела это раньше, хотя также была уверена, что не видела. Что могло означать только одно.

Давным-давно, еще до того, как она узнала об эльфах, тайниках или гигантских заговорах, в которые она была втянута, Черный Лебедь вложил этот же образ в ее мозг вместе со всеми их другими секретами.

Глава 17

- ТЕБЕ ЛУЧШЕ НЕ ИГНОРИРОВАТЬ МЕНЯ! - крикнула Софи, колотя в круглую позолоченную дверь, вделанную в склон холма - место, которое навсегда напоминало ей о хоббитской норе. - НАМ НУЖНО ПОГОВОРИТЬ!

Дверь оставалась раздражающе закрытой.

Она стучала сильнее.

- Таааааааак… как бы сильно я ни наслаждалась нынешним кризисом Блондиночки, - сказала Ро Дексу, - было бы неплохо, если бы у меня было какое-то представление о том, что происходит… итак, э-э, где мы? Почему Блондиночка ворвалась в нашу сверкающую комнату ожидания, вытащила нас наружу и телепортировала к этой очень блестящей двери? И кто, по ее мнению, прячется за ней?

- Я полагаю, что могу ответить на этот вопрос, - сказал Сандор тоном, который звучал намного спокойнее, чем Софи могла ожидать после того, как она привела его неизвестно куда поздно ночью, не спросив разрешения и не дав ему времени принять надлежащие меры безопасности. Он отправил Ловиз патрулировать залитый лунным светом луг, прежде чем сказал Ро: - Это личный кабинет мистера Форкла… во всяком случае, тот, о котором мы знаем. Так что я предполагаю, что она нашла что-то в тайнике, что она хочет обсудить с ним.

- Означает ли это, что один из секретов эльфов действительно был полезен для разнообразия? - спросила Ро.

- Понятия не имею, - сказал ей Декс. - Все, что я знаю, это какой-то символ, и он должен быть связан с Черным Лебедем.

- Он не связан с ними, - поправила Софи. - Я просто знаю, что они знают о нем… иначе я бы не знала.

- Ухххххх… я в шоке, - сказала Ро.

- Я тоже, - признался Декс.

Софи была не в настроении объяснять.

Вместо этого она достала свой импартер и сказала ему:

- Покажи мне мистера Форкла! Покажи мне магната Лето! Покажите мне сэра Остина!

Ни один из его псевдонимов не ответил.

Она ожидала этого, так как пробовала то же самое, когда все еще была в комнате с мысленной картой Оралье - и ее импартер оставался таким же молчаливым. Вот почему она потащила всех в единственное место, о котором могла подумать, где могла бы выследить его: Сторожевая пустошь. Но, конечно, его там не было… если только он не прятался в своем странном яйцевидном кабинете, ожидая, когда она уйдет...

Она спрятала импартер и снова постучала в дверь, добавив пару пинков для пущей убедительности.

- НЕ ЗАБЫВАЙ, ЧТО ТЕПЕРЬ ТЫ СДЕЛАЛ МОЙ СПОСОБ ПРИЧИНЕНИЯ БОЛИ СИЛЬНЕЕ… И У МЕНЯ НЕТ ПРОБЛЕМ С ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ!

- Неприятно это говорить, - пробормотал Декс, - но не думаю, что он здесь.

- Я была бы рада выломать дверь, если хочешь перепроверить, - предложила Ро. - Тогда мы могли бы пошарить вокруг и выкопать все секреты Форкленатора.

- Это того не стоит. - Софи упала на землю и обхватила руками колени. - Единственная вещь, которая там есть, - это странная трехмерная карта планеты.

- Оооо, мы должны разбить ее полностью! - Ро похлопала Софи по плечу и легонько встряхнула ее. - Давай, Блондиночка, ты выглядишь так, будто тебе нужно дать волю своей сдерживаемой тоске!

Она определенно это чувствовала.

Софи забыла, как это тревожно, когда ее мозг запоминает то, что на самом деле не было одним из ее воспоминаний.

Прошли годы с тех пор, как она раскрывала какой-либо из секретов, которые мистер Форкл вложил в ее мозг. На самом деле, она часто забывала, что информация все еще была спрятана. И иногда она беспокоилась, что причина, по которой воспоминания никогда не всплывали, заключалась в том, что Черный Лебедь должным образом не подготовил ее к проблемам, с которыми они столкнулись.

Но это было еще хуже.

Это было просто так... бессмысленно.

Если Черный Лебедь знал, что символ важен, зачем прятать его в ее сознании и никогда не утруждать себя тем, чтобы рассказать ей что-нибудь об этом?

Что хорошего это принесло кому-либо?

- Мы могли бы вернуться в дом Тиергана, - предложил Декс. - Уверен, что он знает, как связаться с мистером Форклом.

Он должен был.

Но он, вероятно, хотел бы знать, почему ей нужно было поговорить с ним.

И если бы она рассказала ему, он также захотел бы узнать обо всех других воспоминаниях в тайнике Кенрика… и тогда у него было бы десять миллионов вопросов, и Софи в конечном итоге зарылась бы лицом в подушку и кричала до хрипоты.

- Хорошо, - сказал Сандор, убирая меч в ножны и подходя к Софи. - Уже поздно. Здесь никого нет. И мы слишком беззащитны. Итак, пришло время идти домой… и нет, это не обсуждается. До сих пор я был очень терпелив с тобой, но я достиг своего предела.

- О-о-о. Он произнес «достиг предела», - отметила Ро. - Почти уверена, это означает, что в твоем будущем будет потная гоблинская хватка, если ты не будешь сотрудничать.

- Хуже, - предупредил Сандор.

- Мне, наверное, также стоит отправиться домой, - тихо сказал Декс. - Уверен, родители начинают беспокоиться о том, как долго меня не было, и я даже не хочу думать о том, какую катастрофу я обнаружу, когда доберусь туда. Не удивлюсь, если Бекс придумает, как проникнуть в мою комнату. Я настроил электрическое поле, чтобы заблокировать ее, если она попытается, но потребуется что-то гораздо более сильное, чтобы действительно устранить ее.

- Оооо, у меня есть несколько амеб, которые сделают свое дело! - Ро засунула руку за корсет и вытащила маленький черный пакетик. - Размажь этих маленьких засранцев по всем стенам, и если она хоть как-то соприкоснется, то в конечном итоге покроется гноящимися фурункулами.

Декс выглядел соблазненным на секунду, но затем покачал головой.

- Я бы, наверное, забыл и прислонился к стене или что-то в этом роде. Плюс, Бекс просто бегала бы вокруг, брызгая гноем на всех подряд.

- Похоже, нам с твоей сестрой нужно потусоваться, - сказала Ро, убирая пакет с амебами.

- Ты бы пожалела об этом, - сказала ей Софи. - Тройняшки - это совершенно другой уровень хаоса, особенно теперь, когда двое из них проявились.

Она взглянула на Декса, как только слова слетели с ее губ, надеясь, что напоминание не было слишком болезненным для него.

Но он кивнул и сказал Ро:

- Ты бы видела, что они сделали с бедняжкой Ловиз сегодня утром. Я нашел ее прикованной к стене ледяными оковами, и Бекс собиралась насильно накормить ее эликсиром, который мой отец держал взаперти, пока отрабатывал перегибы. Я не уверен, что тот должен делать, но прямо сейчас у тебя из носа потекли бы странные тягучие козявки.

- Звучит забавно! - настаивала Ро.

- Просто чтобы нам было ясно, - проворчала Ловиз, возвращаясь к Дексу, - они поймали меня в ловушку только потому, что мне не разрешено использовать мое оружие.

- Это так, - согласился Сандор. - Но дай мне знать, если тебе понадобится подкрепление.

Ловиз хрустнула костяшками пальцев.

- Я справлюсь с этим.

- Есть идея получше! – влезла Ро. - Как насчет того, чтобы мы все отправились в дом Дексинатора и расширили нашу маленькую вечеринку с ночевкой? Возьмем этих тройняшек в бой!

Декс взглянул на Софи.

- Э-э...

- Софи возвращается в Хейвенфилд, - вмешался Сандор, - где я полностью контролирую безопасность. И, кстати говоря, пора уходить.

- С тобой все будет в порядке? - спросил Декс, когда Софи, спотыкаясь, поднялась на ноги.

- Конечно, да! - Ро обняла Софи за плечи. - Мы говорим о Блондиночке! Она собирается вернуться в свою сверкающую спальню и выяснить все, что ей нужно знать о новом раздражающем символе, самостоятельно… и даже если она этого не сделает, нам будет все равно, потому что там будет еда! Я уже упоминала, что умираю с голоду? Серьезно, как ты можешь так долго обходиться без еды?

Софи хотела возразить, что она ела так же часто, как и все остальные, но теперь, когда Ро упомянула об этом, она действительно не могла вспомнить, когда ела в последний раз.

Произошло так много событий, что еда была последним, о чем она думала.

Ее желудок издал громкое, хлюпающее урчание, чтобы наказать ее.

- Похоже, мы все согласны с тем, что пришло время перекусить в полночь! – сказала ей Ро. - И будем надеяться, что там будет больше этих закрученных кондитерских изделий.

Софи сжала колени, когда Ро попыталась оттащить ее от круглой двери.

- Подождите, мне нужно убедиться, что мистер Форкл знает, что я его ищу. У кого-нибудь есть что-нибудь, что можно использовать, чтобы оставить записку?

У Декса не было.

У Сандора тоже.

- Уф, подожди, - сказала Ро, когда Софи попыталась посмотреть, сможет ли она нацарапать сообщение на грязи носком ботинка. - Попробуй это.

Она вытащила маленький красный тюбик из своего корсета и протянула его.

- Очень надеюсь, что это блеск для губ, - сказала Софи, - а не более страшные микробы.

- Это помада, - поправила Ро. - Я не занимаюсь блестками. И учитывая тот факт, что несколько минут назад ты угрожала впасть в ярость, я подумала, что тебя ждет небольшое бактериальное наказание, но не сейчас. И не говори, что я никогда ничего для тебя не делала, потому что это мой любимый цвет помады. Должно быть, довольно трудно не заметить, если ты напишешь свое маленькое сообщение поперек уродливой двери.

Это был определенно лучший план, чем пинать землю ногами.

Теперь Софи просто нужно было придумать, что сказать.

Она подумала обо всех записках, которые Черный Лебедь обычно оставлял для нее - и о тех немногих, которые она оставляла для них - и каким-то образом ее последнее сообщение оказалось очень похожим на письмо Кифа:

Нам нужно поговорить

СЕЙЧАС!

Тебе предстоит многое объяснить.

И если ты попытаешься игнорировать меня,

я заполню твой кабинет какашками снежного человека.

Ро зааплодировала.

- Миииииииииииило! Определенно стоит пожертвовать губной помадой… но не могли бы мы, пожалуйста, пойти перекусить прямо сейчас?

- Мне просто нужно сделать еще одну вещь, - сказала Софи, понимая, что ее записка нуждается в подписи.

Она использовала остатки помады, чтобы нарисовать под ними свой символ Мунларка, надеясь, что это не напугает Декса.

- Выглядит супер круто, - сказал он ей.

- Правда? - спросила Софи. - Ты не просто так это говоришь?

- Нет. Мне нравится, как ты нарисовала, в полете. Выглядит еще более устрашающе, например, не связывайся с Мунларком!

Софи улыбнулась.

И у нее возникло искушение закончить разговор на этом.

Но... после большой конфронтации тем утром ей пришлось спросить:

- Значит ли это, что тебя не беспокоит, что я сделала свой собственный символ?

Декс теребил плащ.

- Меня это никогда не беспокоило. Это просто чувствовалось… как большая, пугающая перемена… но теперь я это понимаю. На самом деле, я полностью согласен с тем, что Ро сказала Оралье ранее. Мне нравится это новое отношение Софи.

- Да?

Софи все еще не была уверена, что у нее появилось новое отношение.

Декс сверкнул улыбкой с ямочками на щеках.

- Да. Ты действительно берешь на себя ответственность.

Разве?

Она и не пыталась.

- Я просто хочу на самом деле все решить, понимаешь? - пробормотала она. - Мне надоело ждать ответов и ничего не получать.

- Мне тоже. - Улыбка Декса исчезла. - Мне жаль, что я немного испугался из-за пожара на складе этим утром. Я не должен был…

- Все в порядке, - перебила Софи. - Я знаю, это было большое дело.

- Так и было, - согласился он. - Но… я рад, что у тебя хватило смелости сделать это. И надеюсь, что если я когда-нибудь окажусь в подобной ситуации, то тоже буду достаточно храбрым.

- Я уверена, что так и будет, - пообещала Софи. - Ты один из самых храбрых людей, которых я знаю.

- ОООООуууууууууууууууууу, вы двое такие милые! – влезла Ро. - Ты почти заставляешь меня хотеть болеть за Декси, но я все еще команда Фостер-Киф до конца. Плюс, я думаю, что корабль Дексфи уже потерпел крушение и сгорел, не так ли?

Софи застонала, надеясь, что темнота скроет ее горящие щеки.

Она никогда не пожалеет, что использовала свой первый поцелуй, чтобы доказать Дексу, что они гораздо лучше работают как друзья, но это не сделало переживание неловкости менее унизительным.

Декс кашлянул и нащупал свой домашний кристалл.

- Ну что ж… ух… я должен идти. Дашь мне знать, что удастся выяснить у мистера Форкла?

- Конечно.

Ро хлопнула в ладоши, когда Декс и Ловиз, сверкая, ушли.

- Ладно, Блондиночка, пойдем, раздобудем пирожных!

Софи оглянулась на дверь, в последний раз проверяя сообщение, и часть ее гадала, не стоит ли ей остаться там, чтобы убедиться, что мистер Форкл не сможет ее проигнорировать.

Но у Сандора был бы сердечный приступ.

Плюс, были вещи, за которыми ей нужно было следить.

Итак, она отправила всех обратно в Хейвенфилд, и Софи была рада найти аликорнов, уютно устроившихся под деревом Панакес. Она крепко обняла Винн и Луну, прежде чем повернулась к Силвени, чтобы посмотреть, удалось ли ей установить контакт с Кифом.

Голос Силвени звучал в равной степени раздраженно и обеспокоенно, когда она призналась:

ПОКА НЕТ! ПОКА НЕТ! ПОКА НЕТ!

Софи погладила бархатно-мягкий нос Силвени и попыталась не представлять себе ни одного из различных способов, которыми Киф мог попасть в беду. Гораздо более вероятным объяснением было то, что он просто не хотел, чтобы его нашли, и Софи в основном была согласна с этим.

Или, может быть, он все-таки не мог слышать передачи аликорнов.

Но она все равно сказала Силвени:

«Пока не сдавайся».

НИКОГДА! Пообещала Силвени. НИКОГДА! НЕ! СДАМСЯ!

Свежее пение КИФ! КИФ! КИФ! заполнило разум Софи, когда она направилась внутрь, чтобы проверить Грэйди и Эделайн, которые, к сожалению, добились столь же незначительного прогресса.

Грэйди ничего не узнал о пропавших островах, а у Эделайн не было никаких новых теорий о том, как Гизела использовала свое Фокусничество. Но они оба пообещали, что продолжат работать над этим.

- А как насчет тебя, малышка? - спросил Грэйди. - Тебя не было довольно долго. Что-нибудь, что нам нужно знать?

- Я еще не уверена, - призналась Софи. - Но, надеюсь, скоро я получу больше ответов.

- Мы также умираем с голоду, - добавила Ро, поворачиваясь к Эделайн с большими умоляющими глазами. - Есть ли шанс, что ты сможешь сделать свою эльфийскую вкуснятину и сделать выпечку более маслянистой? Желательно побольше этих ягодных завитушек?

Эделайн рассмеялась и щелкнула пальцами.

- Я сделаю тебе кое-что получше. Все это ждет вас в комнате Софи… и я добавила в смесь новый пикантный рецепт. Я называю их «поджаренные турноверы».

- БЕРЕГИСЬ! - Ро перекинула Софи через плечо и за считанные секунды взбежала по лестнице в комнату Софи. – АААААА… ЭТО ДАЖЕ ЛУЧШЕ, ЧЕМ Я СЕБЕ ПРЕДСТАВЛЯЛА!

Софи держалась изо всех сил, пока Ро бежала к ее кровати.

Когда ей, наконец, удалось повернуться, она увидела три огромных блюда, выстроившихся в ряд у края - на одном лежали завитки из сладкой ягоды, на другом - маленькие пирожки в форме луны, которые должны были быть подрумяненными, а на третьем - смесь меллоумелт и сдобных блинчиков.

Ро поставила Софи на ноги.

- Лучше возьми что-нибудь по-быстрому, Блондиночка. Мне все равно, сколько времени прошло с тех пор, как ты ела в последний раз… каждый сам за себя.

Софи схватила два поджаренных пирожка, которые оказались начинены липким плавленым сыром и по вкусу напоминали лучшие кармашки для пиццы на свете, а затем

убедилась, что взяла сладкую ягоду, прежде чем Ро смогла съесть их все. Одного укуса было достаточно, чтобы понять одержимость принцессы-огра. Это было все равно что съесть мягкую, маслянистую сердцевину теплой булочки с корицей, но начиненную сочными ягодами и покрытую тройной глазурью.

Когда она доела последний кусочек, ее желудок официально был на пределе возможностей, и она, спотыкаясь, подошла к своему столу, чтобы отойти от выпечки, пока ее не стошнило.

- Снова звонишь сестре? - спросила Ро, запихивая в рот два кусочка масляного взрыва.

- Нет! - Софи нечего было сказать Эм… и именно поэтому она не позвонила никому из своих друзей.

Они согласились подождать, пока действительно что-нибудь не узнают.

Вместо этого она достала свой журнал воспоминаний и опустилась на пол рядом с кроватью, уставившись на серебряного мунларка, выбитого на бирюзовой обложке.

- О, смотри, это твой разочаровывающий дневник! - сказала Ро, осыпая Софи крошками меллоумелт. - Я нашла его, когда обыскивала твою комнату этим утром… и не смотри так хмуро. Не похоже, чтобы там было что-то хорошее. Я думала, что он будет наполнен слащавым бредом о капитане Идеальных Штанишках. Но нет! Просто скучные символы и изображения… хотя что там было со всеми этими пожарами и кричащими людьми?

- Это были проекции моих кошмаров, - пробормотала Софи, пролистывая их так быстро, как только могла. - Это журнал памяти, а не дневник. Олден отдал его мне, когда впервые понял, что у Черного Лебедя были скрытые секреты в моем сознании, надеясь, что это поможет мне отслеживать то, что я запомнила, и, возможно, спровоцирует больше.

Это сработало не так хорошо, как они надеялись.

Но у Софи наконец-то появилось еще одно воспоминание, которое она могла бы добавить.

Она открыла новую страницу и сосредоточилась на символе, который они нашли в тайнике Кенрика.

- Ладно, это один из твоих самых причудливых умственных трюков, - сказала Ро, когда черные волнистые линии медленно расползлись по верхней части страницы, как будто их рисовала невидимая рука.

Софи заполнила нижнюю часть символом, который уже был у нее в голове, и теперь, когда они были рядом, она могла видеть, что они не были на сто процентов идентичны.

Тот, что был из тайника Кенрика, был более явно нарисован от руки, и волнистые линии простирались намного дальше тех точек, где они пересекались.

Воспоминание, подаренное ей Черным Лебедем, также окружал грубый темный ореол, как будто она действительно смотрела на обгоревший клочок бумаги с напечатанным на нем символом.

Но они определенно по-прежнему были визуализациями одного и того же.

- Я не могу сказать, звезда это или цветок в центре, - сказала она, изучая страницу под разными углами.

Ро наклонилась ближе.

- Э-э, ты понимаешь, что это не символ, верно?

- Что ты имеешь в виду?

Ро провела когтем по волнистым линиям.

- Ты что, никогда раньше не видела карту? Они выглядят точь-в-точь как реки.

Софи наклонила голову, пытаясь разглядеть то, что описывала Ро.

- На этом легче судить, - сказал Ро, постукивая по нижнему изображению, - поскольку похоже, что на самом деле это фрагмент сгоревшей карты. Но тот, что вверху, выглядит так, будто тот, кто его сделал, либо смотрел на ту же карту, что и нарисовал, либо проследил ее часть.

- Тогда что это? - спросила Софи, указывая на цветок-звезду в центре.

- Вероятно, маркер для того, что все хотели найти. Разве это не одна из твоих причудливых рун внизу?

Софи кивнула, жалея, что ей не пришло в голову спросить об этом Декса или Оралье. Она была слишком сосредоточена на том факте, что образ уже был у нее в голове.

- Я не могу это прочитать, - призналась она. - Черный Лебедь научил мой разум читать их зашифрованные руны, поэтому я не могу распознавать обычные.

Но Грэйди и Эделайн могли… и Софи, не теряя времени, помчалась вниз по лестнице и показала им свои проекции.

Грэйди указал на изгибы на концах руны и напомнил ей, что только у самых древних рун были все эти завитушки… возможно, именно поэтому Декс и Оралье тоже не перевели руну.

К счастью, Эделайн знала, как это прочесть.

- Это буква «Э», - сказала она Софи.

- Я полагаю, это важно? - спросил Грэйди, когда Софи сделала глубокий вдох.

Софи кивнула, проводя пальцем по каждой из пяти волнистых линий.

Пять рек, поправила она, которые пересекались в разных точках, создавая уникальный остров суши, отмеченный на карте буквой Э.

Софи гадала, был ли Элизиан местом с того момента, как она впервые услышала, как Кенрик произнес это слово в тайнике Оралье. Она выросла, читая мифы о Елисейских полях, а человеческие легенды, как правило, имеют оттенки правды.

Так что, если она правильно понимала знаки - а она была почти уверена, что это так, - все, что ей нужно было сделать, это найти, где соединяются эти пять рек, и она найдет Элизиана.

Глава 18

- Тьфу, свитки действительно хуже всего, - проворчала Софи, борясь с особенно упрямым листом бумаги, который продолжал сворачиваться, как только она пыталась разгладить его на кухонном столе. - Почему мы все еще используем их? Даже люди ушли от них несколько столетий назад. Теперь у них есть такая удобная штука, как Google Карты - вам действительно стоит проверить.

Грэйди рассмеялся и поставил свою бутылку с ягодным соком на свиток, чтобы утяжелить один конец.

- Свитки облегчают контроль над тем, кто может просматривать информацию. Помни: наш мир создан для того, чтобы его могли найти только те, кому разрешен доступ.

- Да, ну, должен же быть способ быть таинственным и эффективным, - возразила Софи.

- Я с Блондиночкой, - вмешалась Ро, размахивая одним из свитков, как будто это был меч, и она вызывала Сандора на дуэль свитков. - В Арморгейте у нас есть такие решетки, которые… На самом деле, я не уверена, что мне позволено рассказывать вам о них… особенно в присутствии гоблина. - Она ткнула Сандора в бок своим мечом-свитком… и он не выглядел удивленным. - Но они намного круче, чем эти пыльные штуковины.

- Почти все так и есть, - пробормотала Софи.

Ро застонала, когда Эделайн вошла на кухню с очередной охапкой бумаги… и Софи морально была с Ро. У нее возникло искушение побежать обратно наверх, схватить Игги и позволить маленькому разрушительному импу серьезно покрошить ее.

Когда она спросила Грэйди и Эделайн, может ли она проверить все их карты, она понятия не имела, во что ввязывается.

Весь кухонный стол теперь был завален свитками.

Как и пустые стулья.

И большая часть пола.

Теперь она поняла, почему Грэйди и Эделайн настояли, чтобы она немного поспала, прежде чем отправиться на поиски таинственных рек.

- Это не должно быть так сложно, - сказала она, пытаясь охватить сразу все карты, чтобы можно заметить линии рек, не отвлекаясь. До сих пор не нашли ни одного совпадения.

На некоторых картах не было никаких рек, а на большинстве из тех, что были, показана лишь небольшая часть. Жаль, что нельзя нажать кнопку «уменьшить масштаб»…

Она взяла у Грэйди ягодный сок и переместила очередной свиток в стопку «не это», которая выглядела удручающе маленькой по сравнению с горой свитков, которые ей все еще нужно просмотреть… и это только карты, которые были у Грэйди и Эделайн в их офисах. В пыльных библиотеках Затерянных городов находились тысячи других, и ей пришлось бы просмотреть все, если она не сможет найти то, что ей нужно.

- Я была бы рада помочь, - предложила Эделайн, целуя Софи в макушку, когда она выкладывала новую партию карт на стол. - Через минуту или две к нам прибудет спинозавр, и мне нужно будет устроить его на пастбище, но я освобожусь через несколько часов.

- Спасибо, - сказала Софи, стараясь не думать о том, насколько онемеет ее задница к этому моменту. Кухонные стулья были не такими удобными, как ей бы хотелось.

- Я готов помочь в любое время, - сказал Грэйди, помогая Софи просмотреть следующий свиток. - Но я буду гораздо полезнее, если ты расскажешь мне, в чем дело.

Софи очень заинтересовалась изучением новейших рек.

Она не была уверена, можно ли рассказать об Элизиане, поэтому Софи уклонилась от ответа. Они знали, что она искала реки, которые соответствовали схеме ее проекций, и что это имело какое-то отношение к букве Э - но не более того.

- Ты можешь доверять мне, - пообещал Грэйди. - Я не буду…

Софи была спасена сотрясающим землю РЕВОМ!

- Это намек для меня, - сказала Эделайн, взъерошив волосы Софи, прежде чем закатать рукава и отправиться на пастбище.

- Кричи, если я тебе понадоблюсь! - крикнул ей вслед Грэйди.

- Э, это один спинозавр, - крикнула в ответ Эделайн. - Это будет легко.

Следующий РЫЫЫЫЫЫЫК, казалось, предполагал обратное.

- Не волнуйся, - сказал Грэйди Софи. - Эделайн - уговаривающая динозавров.

Софи наблюдала через окна… и спинозавр, казалось, действительно успокоился, когда Эделайн приблизилась медленными, осторожными шагами и протянула руки.

Эта сцена немного напомнила ей о том, как она впервые сидела на кухне Хейвенфилда, глядя через широкие окна на пастбища, полные животных, - тогда приручение пернатых динозавров казалось таким же невозможным, как чувствовать себя как дома в этом сверкающем доме с этими прекрасными незнакомцами.

Так много изменилось с тех пор.

Теперь это была ее семья… ее мир.

И она должна была убедиться, что Невидимки не смогут уничтожить его, даже если это означало проверку каждой существующей карты.

Она потянулась за следующим свитком и закашлялась, поднялся гигантский столб пыли.

- Может быть, мне следует позвать Декса и посмотреть, не придумает ли он каких-нибудь приспособлений, которые могли бы ускорить этот процесс.

- А как насчет той штуки с трехмерной картой, которая, как ты сказала, есть у Форкленатора в его кабинете? - спросила Ро. - Это было бы полезно?

- Зависит от того, что вы ищете, - произнес знакомый хриплый голос позади них.

Свитки разлетелись в стороны, когда Софи обернулась и увидела мистера Форкла, стоящего в дверях кухни, выглядящего таким же морщинистым и одутловатым, как всегда после того, как он съел несколько ягод ракклберри, но под его глазами пролегли глубокие тени, которых обычно не было.

- Надеюсь, это нормально, что я позволил себе войти, - сказал он, взглянув на Грэйди, прежде чем переключить свое внимание на Софи. - Очевидно, мне нужно многое объяснить.

Софи пришлось сдержаться, чтобы не извиниться.

У нее было полное право требовать ответов, особенно теперь, когда она знала, насколько важно сработавшее воспоминание.

- Где ты был прошлой ночью? - спросила она.

Он вздохнул.

- Это очень длинная история… и я предполагаю, что ты позвала меня сюда, чтобы обсудить что-то еще. Но я должен предупредить: если ты планируешь попросить меня использовать камеры Стража, чтобы выследить, где прячется молодой мистер Сенсен, я уже пытался.

- Да? - спросила Софи.

На самом деле она совсем забыла о его способности сортировать эти записи, ориентируясь на конкретное лицо.

Мистер Форкл кивнул.

- Конечно. Хотя я уважаю стремление мистера Сенсена к уединению в данный момент, мне показалось разумным, по крайней мере, проверить и убедиться, что он не вызывает никаких межвидовых инцидентов. Поэтому я поискал его сходство и нашел три разрозненных изображения, которые, должно быть, были сняты вскоре после его ухода. Одно показало его в

пустыне, у основания одной из пирамид, которые мы помогли людям построить давным-давно. В следующем он был на лодке, плывущей рядом с огромным изогнутым водопадом, и, казалось, очень ревновал к синим покрывалам, которые носили все люди, чтобы не промокнуть насквозь. И в последнем он был посреди довольно измученной на вид толпы перед невпечатляющим замком в том, что, по-моему, люди называют «тематическим парком»… и он смотрел прямо в камеру, как будто точно знал, где та находится. Я верю, что он действительно научился распознавать наше наблюдение, потому что с тех пор его лицо не появлялось, так что очевидно, что он идет на все, чтобы его не нашли.

- Ха, - сказала Софи, борясь с желанием наброситься на него с последующими вопросами. Ей нужно было оставаться сосредоточенной. - Ну... приятно знать, я думаю. Но это не то, почему мне нужно было поговорить с тобой.

- Да, теперь я предполагаю, что причина, должно быть, связана с тем, что вдохновило тебя на этот проект. - Он махнул рукой на обилие свитков. - Что ты надеешься найти?

Софи порылась под грудами бумаги и достала свой журнал памяти, указывая на карты, которые она спроектировала.

- Это.

У мистера Форкла отвисла челюсть.

- Где ты это нашла?

- Нет! Ты здесь, чтобы отвечать на мои вопросы… и я хочу знать, почему ты спрятал карту в моем мозгу и никогда не потрудился рассказать мне об этом.

- Ты говоришь это с таким обвинением, - пробормотал он, придвигаясь ближе и щурясь на волнистые черные линии из тайника Кенрика. - Уверяю тебя, не было никакого скрытого мотива. Я просто понятия не имел, станет ли это когда-нибудь актуальным.

- Э-э, у тебя, должно быть, была какая-то подсказка, если ты нашел время, чтобы вложить воспоминание в мою голову!

- Это не обязательно так. Я не думаю, что ты понимаешь, как должны работать эти воспоминания.

- Откуда? Не похоже, что ты дал мне инструкцию по эксплуатации! Воспоминания просто начали всплывать из ниоткуда в один прекрасный день… из-за чего меня чуть не изгнали, если ты помнишь.

- О, я помню. И я знал, что было рискованно предоставлять тебе такую изменчивую информацию, но я боялся, что ты окажешься в слишком невыгодном положении, если тебя привезут в Затерянные города, не зная о проблемах, с которыми ты столкнешься. И поскольку я также не мог перегружать твое сознание фактами и деталями, которые не имели бы практически никакого смысла, пока ты все еще жила среди людей, лучшим решением, которое я мог найти, было взять все, что я узнал - неважно, насколько расплывчато - и похоронить каждый фрагмент как отдельное воспоминание, которое будет срабатывает, если это окажется релевантным, и останется скрытым, если нет. Таким образом, ты получишь то, что тебе нужно, именно тогда, когда нужно, и не будешь отвлекаться ни на что несущественное. Главным недостатком было то, что я не мог предсказать, когда что-то сработает… и сработает ли вообще. В конце концов, если бы я знал всю важность информации, которой делился, или точно, как это вписывается в планы врага, я мог бы покончить с этим беспорядком давным-давно.

- Но ты должен был знать, что некоторые вещи важнее других, - настаивала Софи.

- В нескольких случаях, да. Я подозревал, что один из наших врагов пирокинетик, поэтому у меня было предчувствие, что когда-нибудь тебе понадобится формула фриссина, а также названия и местоположения ненанесенных на карту звезд. Но почти все остальное было действительно игрой в угадайку. Тогда наше представление о врагах было очень размытым.

Ро кашлянула.

- Все еще кажется довольно размытым и сейчас.

- Возможно, - согласился мистер Форкл. Глубокая, смутная печаль отразилась в его чертах, и он сморгнул ее, прежде чем добавить: - Но мы все прошли долгий путь.

- Уверена, мы продвинулись бы намного дальше, если бы ты поделился со мной всей информацией, которая никогда не срабатывала, - пробормотала Софи. - Ты должен был рассказать мне о каждом воспоминании, когда я была в Затерянных городах… или, по крайней мере, после того, как я поклялась в верности Черному Лебедю!

- С какой целью? - возразил мистер Форкл. - Значит, ты могла отвлекаться на вещи, которые явно не были важными?

- Э-э, Элизиан - это супер важно!

Она прикрыла рот рукой, желая вырвать слова обратно, но было слишком поздно.

- Что такое Элизиан? - спросил Грэйди.

- И кто тебе об этом рассказал? - добавил мистер Форкл.

Софи взглянула на Ро и Сандора, задаваясь вопросом, насколько плохо было бы сказать еще что-нибудь при них.

Ро закатила глаза.

- О, пожалуйста, как будто мы с Гигантором сами не можем понять, что эта за штука Элизиан - это то место, которое ты ищешь на этих картах, и ты узнала об этом в тайнике того чувака - Члена Совета.

- Тайник Кенрика? - уточнил мистер Форкл. - Ты получила доступ к его забытым секретам?

Софи кивнула.

- Декс и я вчера встретились с Членом Совета Оралье и просмотрели все семь воспоминаний, большинство из которых были слишком расплывчатыми, чтобы действительно что-то сказать нам.

Ро фрюкнула:

- Какой шок.

- Поверь мне, я так же устала от этого, как и ты, - сказала ей Софи, прежде чем снова повернуться к мистеру Форклу. Она указала на верхнюю проекцию в своем журнале памяти. - Это было единственное, что казалось действительно важным. И как только я это увидела, проявилась версия, которую ты внедрил в мою память.

- И теперь ты убеждена, что я каким-то образом отказал тебе в ответе на все вопросы, потому что не показал карту раньше, - предположил мистер Форкл.

- Я не думаю, что это ответ на все вопросы, - поправила Софи. - Но Элизиан имеет решающее значение.

- Почему ты так уверена? - спросил он.

- Потому что это связано со Стелларлун!

- Стелларлун, - повторил мистер Форкл, растягивая каждый слог. – Прошу прощения… иногда обилие странных терминов берет надо мной верх. Стелларлун - это один из проектов леди Гизелы, не так ли? Относящийся к «Наследию» мистера Сенсена?

Софи кивнула.

- Она сказала мне в Лоамноре, до того, как у нее были Там и Мерцание, которые взорвали Кифа тенями и светом, что Стелларлун - это использование природных сил нашего мира, чтобы раскрыть чей-то полный потенциал. Но это, должно быть, нечто большее, чем это, потому что Кенрик действительно изучал это в какой-то момент. В его тайнике было воспоминание о том, как он привел Оралье в дом Финтана, чтобы спросить его, знает ли он что-нибудь о Стелларлун.

- Что сказал Финтан? - спросил мистер Форкл.

- Он сказал, что никогда не слышал об этом… и Оралье ему поверила. Кенрик также ничего не смог найти, когда попытался прочитать мысли Финтана… хотя это выглядело так, будто он был одурачен ментальной защитой Финтана. На самом деле, мне, вероятно, следует посмотреть, сможет ли Марелла снова спросить об этом Финтана.

Она добавила в свой мысленный список дел, чтобы Марелла спросила Финтана о Стелларлун.

- Финтан сказал что-нибудь еще? - спросил Грэйди.

- Ну, он много говорил об этих странных цветах, называемых Ночные Вспышки… вы когда-нибудь слышали о них?

Грэйди и мистер Форкл оба покачали головами.

- А должны? - спросил Грэйди.

- Я не уверена. Оралье собирается спросить о них Лузию Васкер, поскольку Финтан также упоминал о ней.

Мистер Форкл нахмурился.

- Как все это связано с Элизианом?

- Я как раз собиралась перейти к этой части, - сказала ему Софи. - После того, как Кенрик и Оралье покинули дом Финтана, Кенрик случайно упомянул Элизиана… и то, как это прозвучало, дало понять, что это как-то связано со Стелларлун. Он также сказал Оралье, что важно сохранить все, что касается Элизиана, фрагментированным, поэтому я предполагаю, что именно поэтому он записал карту без какого-либо контекста. Точно так же, как это сделал ты.

- Да, но в моем случае этот клочок бумаги был полным объемом моих знаний, - возразил мистер Форкл. - Я нашел это в квартире в Атлантиде, которую, как я подозревал, использовали повстанцы. К тому времени, как я пробрался внутрь, все следы были убраны, но я нашел этот обгоревший кусочек карты в куче пепла.

- Ты думаешь, это Финтан сжег? - спросила Софи.

Он пожал плечами.

- Это с таким же успехом мог быть Брант.

- Или кто-либо другой, - напомнил им Грэйди. - Пирокинетики - не единственные, кто способен поджигать, чтобы уничтожить улики.

- Верно. - Но Софи все равно добавила еще один пункт в свой список дел:

Пусть Марелла спросит Финтана, видел ли он когда-нибудь карту с пятью реками.

Мистер Форкл потянулся к ее записной книжке и провел морщинистыми пальцами по строчкам.

- Ты не представляешь, как я был полон решимости выяснить, к чему это вело. На самом деле, один из моих офисов был завален подобными свитками в течение многих лет. Это одна из причин, по которой я попросил Тинкер создать трехмерную карту, которую ты видела в моем другом офисе, что определенно ускорило поиски. Я побывал на каждой реке, каждом ручье и в каждом ручейке на этой планете… так что я могу с абсолютной уверенностью сказать, что такого места не существует.

- Тогда зачем Кенрику хранить карту в своем тайнике? - поспорила Софи.

- Вероятно, по той же причине, по которой я подарил это воспоминание тебе. - Мистер Форкл отвернулся, уставившись в окно, где Эделайн теперь каталась на спинозавре по одному из пастбищ. - После того, как я исключил все реки, я начал задаваться вопросом, была ли карта на самом деле вовсе не картой, а скорее планом места, которое кто-то хотел построить.

- Как новое убежище? - задумался Грэйди.

- Возможно, - сказал ему мистер Форкл. - Хотя перенаправление рек кажется ужасно хлопотным для чего-то подобного. Так что некоторое время я задавался вопросом,

действительно ли то, на что мы смотрим, - он поднял ее журнал памяти, чтобы показать всем, - это план человеческого убежища.

Грэйди пробормотал что-то себе под нос, и Софи была почти уверена, что у нее будут неприятности за то, что она сказала, у нее возникло искушение пробормотать то же самое.

- Я знаю, - сказал им мистер Форкл. - Я бы хотел ошибиться. Но в этом есть смысл, не так ли? Мы выдолбили горный хребет, чтобы построить первое святилище, поэтому кажется вполне вероятным, что кто-то захочет перенаправить реки, чтобы построить другое. Возможно, они считают, что реки послужат естественным барьером между людьми и остальной планетой.

- Подожди, - вмешалась Ро. - Вы собираетесь переселить людей?

- Во-первых, мы не имеем ко всему этому никакого отношения, - сказал ей мистер Форкл. - И нет, никто не будет переселять людей. Строительство человеческого святилища было просто идеей, предложенной небольшой группой...

- Не такой уж маленькой, - вмешался Грэйди.

- Нет… я полагаю, что группа намного больше, чем должна была быть, - признал мистер Форкл. - Это часть нашей знати вместе со своими сторонниками, которые считали, что человеческое оружие и загрязнение окружающей среды стали слишком серьезной проблемой, чтобы продолжать без вмешательства, и что в результате люди больше не заслуживают того, чтобы иметь полную свободу действий на планете. Они чувствовали, что единственным решением было ограничить людей определенным убежищем, где за ними можно было бы наблюдать и контролировать для безопасности каждого, включая их собственную.

Ро моргнула.

- Э-э, не ненавидь меня за то, что я это говорю, Блондиночка, но… это звучит как довольно солидный план.

- Это так, - согласился Сандор.

Софи, пошатываясь, направилась к ним.

- Серьезно? Как вы можете...

- Потому что люди угрожают стабильности всего сущего, - сказал ей Сандор.

- И у них слишком много земли! - добавила Ро. - Мои люди ограничены нашей территорией.

- Как и мои, - согласился Сандор. - Как и гномы. И тролли. Даже вы, эльфы, остаетесь в пределах своих городов и владений. И все же люди не придерживаются тех же ограничений. Им позволено жить там, где они пожелают.

- И они даже не придерживаются договора! - добавила Ро. - Серьезно, о чем думали ваши древние Члены Совета?

- Я не могу сказать наверняка, - тихо произнес мистер Форкл, - но сомневаюсь, даже наши древние лидеры не ожидали, что люди распространятся по всей планете таким образом, как они это сделали. И не то, что они разработают так много химикатов, загрязняющих веществ и оружия. Это определенно проблема, которую необходимо решить, но таким образом, чтобы объяснить тот факт, что люди могут быть умными, любящими и обладать многими другими замечательными свойствами. Переселение их в святилище было бы слишком разрушительным.

- Было бы, - согласилась Софи, хмуро глядя на Сандора и Ро. - Ты говоришь о том, чтобы вырвать с корнем жизни каждого, свести вместе и заставить жить как заключенных…

- Именно поэтому Совет отклонил эту идею, - напомнил ей мистер Форкл. - Когда-нибудь мы найдем решение человеческой головоломки, - пообещал он Сандору и Ро. - Но убежище - это не выход, и большинство сторонников плана в конечном итоге согласились с решением Совета. Но… вполне возможно, что кто-то из Невидимок все еще надеется продвинуться вперед

с этой идеей, и это, - он указал на символы в журнале памяти Софи, - их план того, как это построить.

- Действительно звучит правдоподобно, - признал Грэйди.

Софи не могла отрицать, что это так. Но…

- Если бы Кенрик нашел доказательство того, что кто-то планировал построить человеческое убежище, он действительно хранил бы такие вещи в своем тайнике? - спросила она.

- Что может быть лучше места для хранения такого уродливого секрета? - возразил мистер Форкл.

- Может быть, где-нибудь он действительно смог бы вспомнить это, чтобы убедиться, что этого никогда не было, - огрызнулась Софи.

Если только это не было одной из причин, по которой Кенрик попросил Прентиса стать его Хранителем…

- Не забывай, - сказал Грэйди, потянувшись к руке Софи, чтобы остановить от дергания за ресницы, - также возможно, что Кенрик тоже не понимал, что означала карта, и просто хранил ее в своем тайнике на случай, если это когда-нибудь станет важным.

- Что также имело бы гораздо больше смысла, если бы Члены Совета действительно знали, что находится в их тайниках, - проворчала Софи. - Но они не знают. И Кенрик не только знал это… он пытался найти лучшее решение для этого. В его тайнике даже было воспоминание, где он разговаривал с...

Она остановила себя, прежде чем произнести имя Прентиса. Если бы она этого не сделала, у мистера Форкла возникли бы те же вопросы, что и у нее, о том, причастен ли Кенрик к аресту Прентиса, и это полностью сорвало бы разговор.

- Ты собираешься закончить предложение? - спросил мистер Форкл, подняв брови.

Софи покачала головой.

- Я знаю, ты захочешь увидеть все воспоминания Кенрика… и я покажу тебе, в конце концов. Но я позвала тебя сюда, потому что пытаюсь найти Элизиан.

- Я думал, ты позвала меня сюда, потому что считала, что я что-то скрываю от тебя, - поправил он. - И теперь ты планируешь что-то скрывать от меня.

Улыбка Софи была больше похожа на ухмылку, когда она сказала ему:

- Забавно, как это происходит, не так ли?

Если бы его брови поднялись еще выше, они бы слетели с головы. И его губы дрогнули в собственной улыбке.

- Отлично. Мы можем сосредоточиться на Элизиане… пока.

- Хорошо, - сказала ему Софи. - Потому что я все еще думаю, что это карта, ведущая к этому. Иначе зачем бы на нем была такая надпись? - Она указала на древнюю руну.

- Буква «Э» может означать многое, - напомнил ей мистер Форкл. - Тот факт, что «Элизиан» начинается с этой буквы, может быть просто совпадением.

- Может быть, - Софи не хотелось признавать.

Но это не было похоже на совпадение.

Это просто... имело слишком много смысла.

Карта. Руна. Человеческие мифы о Елисейских полях.

Все это так идеально сочеталось друг с другом.

Единственное, что не подходило, так это то, что мистер Форкл не смог найти реки… и он, возможно, не мог посетить каждый квадратный дюйм планеты.

Он бы отправился только в те места, которые можно проверить по его картам.

- Трехмерная карта, которую Тинкер создала для тебя, - сказала Софи, - по сути, это похоже на большое объединение всех карт, к которым у нее был доступ?

- Я знаю, о чем ты думаешь, - сказал мистер Форкл вместо ответа. - И могу заверить, что Тинкер получила обширную коллекцию карт для работы.

- Это не значит, что она охватывала абсолютно все, - возразила Софи. - Особенно с тех пор, как Кенрик говорил об Элизиане так, как будто это было сверхсекретно. Я уверена, что любая карта, на которой это есть, доступна только Совету… и, возможно, только некоторым из них. На самом деле, вероятно, именно поэтому карта Кенрика выглядит так, как будто он должен был нарисовать ее сам. Может быть, ему пришлось скопировать ее! Или...

- Ты в порядке, малышка? - спросил Грэйди, когда ее голос затих.

- Да… Я просто… Мне нужно подумать минутку.

Кусочки мозаики складывались в ее голове так быстро, что она не успевала за ними.

Она выхватила свой журнал памяти, открыла чистую страницу и закрыла глаза, прокручивая все в голове, чтобы убедиться, что все соответствует ее представлениям, а затем прокрутила это снова, просто на всякий случай.

- Хорошо, - медленно сказала она, - выслушайте меня секунду. В одном из других воспоминаний в его тайнике Кенрик отвез Оралье куда-то с рекой. И он сказал Оралье, что этого места нет ни на каких картах. На самом деле, он сказал, что нашел это только благодаря «запутанному следу улик», на сбор которых он потратил месяцы, а затем шел очень долго. Он сказал, что ему пришлось вырезать свой собственный кристалл, чтобы он мог привести Оралье туда, не подвергая ее всему этому, и что ему придется уничтожить кристалл позже. Но, возможно, он также сделал свою собственную карту… и это карта в его тайнике!

- Если бы это было так, зачем бы я нашел более официальную версию той же карты в одном из убежищ Невидимок? - спросил мистер Форкл.

- Ну... может быть, Совет сделал версию для записи, а Невидимки скопировали ее или украли, - предположила Софи.

- Это большое «может быть», мисс Фостер, и я не вижу, как мы могли бы проверить какую-либо из этих теорий.

- Ну что ж… как насчет этого? - Она крепче зажмурилась, позволяя темным скалам и белым туманным порогам разрисовывать страницу вместе с травянистым полем и красно-оранжевыми деревьями. Когда она зафиксировала каждую деталь, она протянула журнал памяти мистеру Форклу. - Ты когда-нибудь бывал здесь?

Он нахмурился.

- Честно? Понятия не имею. Она похожа на многие другие реки, которые я посещал.

- Но это не так, - заверила его Софи. - В одной из подсказок, которым следовал Кенрик, упоминалась река с «шепчущими порогами».

- Я не уверен, что понимаю, что это значит, - признался мистер Форкл.

- Ты бы понял, если бы услышал. Оралье сразу заметила разницу… и я тоже. Течение было таким быстрым, что грохот воды должен был звучать так же громко, как водопад. Но все, что можно услышать, это приглушенный ручеек… так что, если ты никогда не слышал о такой реке, ты никогда не был на той реке.

Мистер Форкл протянул руку, чтобы потереть виски.

- Хорошо, так что, возможно, я пропустил реку во время своих поисков, но прежде чем ты слишком разволнуешься, помни: мы ищем не одну реку. Нам нужно пять… и я не вижу там еще четыре, не так ли?

- Но мы не знаем масштаба карты! - поспорила Софи. - Реки могут быть достаточно далеко друг от друга, чтобы было не видно больше одной за раз, когда находишься на уровне земли.

- Полагаю... - Мистер Форкл прищурился на темную воду. - Кенрик сказал Оралье, зачем он привел ее туда?

- Он сказал, что хочет посмотреть, чувствует ли она то же, что и он… и Оралье почувствовала. Она назвала это настроением, а Кенрик - осознанием, но они согласились, что чувствуют одно и то же. И когда Оралье попыталась выяснить, что было причиной этого, то сказала...

Ро толкнул ее локтем, когда Софи не закончила.

- Давай, Блондиночка, не оставляй нас в подвешенном состоянии!

- Прости. - Руки Софи дрожали, когда она заправляла волосы за уши. - Я… думаю, только что поняла.

- Поняла что? - спросили в унисон Сандор, Ро, мистер Форкл и Грэйди.

- Все, - прошептала Софи. - Ну... не все, но все, что касается этого.

Ро кашлянула.

- Ты теряешь нас.

Вероятно, так оно и было. Но ее мысли мчались, как бегуны у финишной черты, и она изо всех сил старалась не отставать.

Софи глубоко вздохнула, прежде чем сказать:

- В воспоминаниях Оралье сказала Кенрику, что слышала истории о редких источниках энергии, которые могут влиять на чьи-то чувства, и ей стало интересно, происходит ли это с ними. Они не смогли найти источник энергии, подтверждающий ее теорию, но и искали не очень долго. И если она была права, то именно так связаны Стелларлун и Элизиан!

- Не уверен, что понимаю, - признался Грэйди.

- Я тоже, - сказал мистер Форкл.

- Да, нам понадобится, чтобы ты объяснила побольше, - сказала ей Ро. - Расскажи нам об этом, Блондиночка. Мы хотим быть с тобой… ты просто должна привести нас туда.

- Прекрасно, - сказала Софи, пытаясь придумать лучшую отправную точку. - В Лоамноре леди Гизела сказала, что Стелларлун - это использование природных сил. И лорд Кассиус недавно восстановил воспоминание, где она произнесла ему целую речь о том, как Совет якобы забрал огромный источник силы, а затем попытался похоронить любые доказательства его существования. Она сказала, что собирается вернуть эту силу обратно, а затем спросила его, что он знает об Элизиане. Так что, возможно, это означает, что она пытается найти Элизиан, потому что именно там спрятан источник энергии, и она хочет украсть его и использовать для последнего шага Стелларлун!

- Уууууууууууу, - выдохнула Ро. - Это действительно имеет смысл. Но погоди… ты только что сказала, что есть еще один шаг в этой штуке со Стелларлун?

- Возможно, - сказала Софи, слишком взволнованная, чтобы беспокоиться о том, что она упустила эту деталь. Она повернулась к мистеру Форклу и Грэйди. - Да ладно… вы должны признать, что то, что я говорю, соединяет все части.

- Это так... - осторожно сказал мистер Форкл. - Но только потому, что что-то имеет смысл, это не значит, что это правда. Прими это от того, кто совершал эту ошибку слишком много раз. У этой головоломки нет конечных краев. Кусочки можно поворачивать по-разному… и может показаться, что они подходят друг другу, но...

- Эти подходят.

Она не позволила ему заставить ее усомниться в себе.

Правда ощущалась по-другому.

Это было по-другому.

Она должна была быть права.

И если бы она была…

- Нам нужно найти Элизиан, - сказала она ему, - и захватить этот источник энергии - чем бы он ни был - прежде, чем леди Гизела найдет его и попытается использовать на Кифе.

Мистер Форкл провел рукой по лицу.

- Даже если ты права, мисс Фостер...

- Так и есть, - заверила она его.

- Возможно, а возможно, и нет. В любом случае, ты, кажется, забываешь «как» в этом уравнении. Мы понятия не имеем, где на самом деле находится Элизиан, не так ли?

- Нет, - сказала Софи, чувствуя, как все опускается внутри.

- Оооо, у меня вопрос! - сказала Ро, поднимая руку. - Есть ли причина, по которой ты не можешь телепортировать нас туда?

- Софи может телепортироваться только в те места, где она была, - объяснил Грэйди. - Верно?

- Нет, я могу телепортироваться только в места, которые видела, - поправила Софи, не уверенная, хотела ли она обнять Ро или шлепнуть себя за то, что не подумала об этом в ту секунду, когда вспомнила воспоминание с рекой.

Вместо этого она вскочила на ноги, уронив свой журнал памяти, схватила Сандора и мистера Форкла за руки и вытащила их из комнаты.

- Не без меня! - сказала Ро, хватая другую руку мистера Форкла, когда Софи побежала к входной двери.

- И меня! - добавил Грэйди, цепляясь за Сандора.

- Мы не должны этого делать, - предупредил Сандор. - Мы понятия не имеем, какие угрозы могут поджидать нас.

- Уверена, мы справимся с этим, - сказала ему Софи, набирая скорость и выбегая на пастбище.

Она бежала все быстрее и быстрее, пока ее ноги едва не касались земли, и все вокруг не стали невесомыми. Затем прогремел гром, и темная, неровная трещина расколола пейзаж впереди.

- Вперед, - выдохнула она, устремляясь в пустоту. - Следующая остановка: Элизиан!

Глава 19

- Таааак, э-э, разве здесь не должна быть река? - спросила Ро, медленно поворачиваясь, чтобы изучить замшелые деревья, окружающие небольшую поляну, в то время как Сандор вытащил меч и присел на корточки. - Я имею в виду, я пропустила некоторые из ваших маленьких дебатов, потому что, вау, вы все можете все переосмыслить, но я определенно помню, что вопрос с реками часто поднимался.

- Так и было, - сказала Софи, опираясь на Грэйди и потирая пульсирующие виски. - Мне... пришлось изменить планы.

Независимо от того, как сильно она концентрировалась, пустота отказывалась раскрываться, когда она представляла Элизиан, хотя ее разум мог видеть каждую деталь идеально.

Темные скалы.

Вода с белыми шапками.

Длинная, продуваемая ветром трава.

Деревья осеннего цвета с голубыми лозами, запутавшимися в корнях.

Даже крошечные желтые бабочки с красными мордочками.

Все было так ясно.

Так реально.

Как будто все, что ей нужно было сделать, это протянуть руку и коснуться его.

Но каждый раз, когда она пыталась, темнота оставалась густой, удушающей и бесконечной.

Софи была поймана в ловушку в пустоте только один раз, когда на собственном горьком опыте узнала, что не может телепортироваться сквозь твердые каменные стены Святилища. Но Элизиан был широким открытым полем рядом с рекой - у нее не должно было возникнуть никаких проблем.

И все же в глубине души она знала, что если не изменит курс, они никогда больше не увидят дневной свет и, борясь с головной болью, паникой и клаустрофобией, она могла придумать только одно возможное объяснение.

Может быть, она не могла телепортироваться куда-то, что видела только в тайнике.

Забытые секреты могли упустить какую-то важную информацию, которая была нужна ее разуму, чтобы сосредоточиться на местоположении.

Хорошая новость в том, что у нее был довольно простой способ проверить свою теорию.

Ей просто нужно было представить одно из других мест, которые она видела в тайнике Кенрика, и посмотреть, откроется ли, наконец, пустота.

И поскольку мысль о том, чтобы отправиться в сад Финтана, или в лес, где Бронте похоронил мертвого гнома, заставляла ее чувствовать, что внутри у нее ползают мурашки, она сделала Молчаливый Лес своим новым пунктом назначения.

Софи не ожидала, что это сработает, тем более что она видела только внутреннюю часть секретной библиотеки Кенрика. Но каким-то образом в ту секунду, когда она представила увитые виноградом книжные полки и ветви, пробивающиеся сквозь куполообразный потолок, пустота широко раскрылась, и она смогла вытащить всех на свет и, скользя, остановиться на туманной поляне.

Ноги чуть не подкосились от облегчения и изнеможения, но Грэйди сумел удержать ее, пока Софи, задыхаясь, изучала здание перед ними.

Каменные стены были увиты виноградными лозами, а длинные ветви исчезали в куполообразной крыше, из-за чего было трудно сказать, где кончался лес, и начиналось строение - точно так, как она себе представляла.

Но ей это не показалось.

Молчаливый лес действительно был там.

Так почему же она не могла телепортироваться в Элизиан?

- Должно быть, какая-то защита, - сказала она в основном самой себе, расправляя плечи и пытаясь встать самостоятельно. - Может быть, силовое поле.

- Здесь? - спросил мистер Форкл, подходя к одному из узких окон и заглядывая внутрь. - Я не чувствую никаких следов одного из них, хотя я не психонипат, поэтому мои чувства не так настроены на них. Кстати, где мы находимся? Похоже на какую-то библиотеку.

- Да. Это еще одно место, которое я видела в тайнике Кенрика. Он назвал это Молчаливым лесом. - Она направилась к входной двери, отмечая, как папоротники медленно закрывали тропинку, будто природа снова пыталась взять верх, теперь, когда Кенрика больше не было рядом, чтобы укротить ее.

- Мы в Запретных городах? - спросил Грэйди, не отставая от нее. - Это похоже на их архитектурный стиль.

- Думаю, может быть, - сказала ему Софи. - В воспоминаниях Кенрик сказал, что нашел это место во время одного из своих заданий до того, как стал Членом Совета, и ему это так понравилось, что он решил превратить заброшенное здание в свою собственную секретную библиотеку. Даже Оралье не знала об этом.

Но Прентис знал.

Ей пришлось прикусить язык, чтобы не выпалить остальную часть истории.

- Думаю, это объясняет иллюзии, окружающие это место, - сказал Грэйди, указывая на край поляны, и Софи потребовалась секунда, чтобы понять, что он имел в виду.

Деревья слегка колыхались, будто она смотрела на них сквозь волну жары. И все тени были разбросаны в разных направлениях.

- Иллюзии или нет, - сказал Сандор, - мне здесь не нравится. Деревья закрывают мне обзор от любого приближающегося.

- А я-то думала, что чувства гоблинов должны быть такими причудливыми и мощными, - сказала Ро, тряхнув своими косичками. Она понюхала воздух и пожала плечами. - Мои чувства говорят, что у нас все в порядке.

- Мои тоже, - возразил Сандор. - Но мой мозг также прекрасно осознает, что наша безопасность может измениться в одно мгновение. Ты забыла, что Невидимки могут прыгать по свету?

- Нет. Я просто не беспокоюсь об этом. В этом разница между тобой и мной. Ты предпочел бы спрятаться, а я предпочла бы сражаться. - Ро обнажила два своих кинжала и крикнула: - Ты это слышишь? Если ты там… давай!

Никто не появился.

- Видишь? - Ро повертела в руках свои кинжалы. - Как я уже сказала… у нас все хорошо. И если это изменится, у нас по-прежнему все хорошо. - Она хлестнула по папоротникам, разбрасывая повсюду крошечные листочки.

- У меня нет проблем с боем, - прорычал Сандор, аккуратно разрубая один из папоротников пополам своим мечом. - Но мы сталкиваемся с врагами, которые прячутся за силовыми полями и безжалостно нападают на детей… и я сделаю все, что в моих силах, чтобы держать моею подопечную подальше от них. Возможно, именно поэтому твой чувствовал себя в большей безопасности, убегая без тебя.

Ро подошла ближе.

- Если ты думаешь, что ты лучший боец, чем я, я всегда готова к спаррингу.

- НЕТ! - Софи бросилась между ними. Ей уже приходилось наблюдать за спарринго м Кифа с королем Димитаром, она не собиралась вновь переживать кровопролитие. - Нам не нужны никакие доказательства того, что вы оба очень большие, очень страшные телохранители.

- Но если бы ты могла заполучить только одного из нас, - настаивала Ро, - кого бы ты выбрала? И все в порядке, Блондиночка. Никто не будет винить тебя, когда ты выберешь меня.

Софи закатила глаза и взглянула на Сандора, ожидая, что он будет выглядеть таким же раздраженным. Но выражение его лица было... напряженным.

Как будто он действительно хотел услышать ее ответ.

Она повернулась и направилась вверх по замшелым ступенькам к входной двери Молчаливого леса, крикнув через плечо:

- Если бы мне пришлось выбирать между моими телохранителями прямо сейчас, я бы выбрала Флори!

Грэйди рассмеялся.

- Зачем ты привела нас сюда? - спросил мистер Форкл, дергая запертую дверь. - Внутри есть что-то важное?

- Понятия не имею. - Софи заглянула в одно из окон. - Я просто пыталась выяснить, почему не могла телепортироваться в Элизиан. Я думала, это может быть потому, что Забытые секреты упускают детали, которые блокируют мои способности, но если я смогла доставить нас сюда, это не может быть причиной. Единственное другое объяснение, которое я могу придумать, - это то, что Элизиан каким-то образом защищен. Вероятно, с помощью какого-то силового поля, что, по крайней мере, доказало бы, что я права насчет того, насколько это важно.

- Правда? - спросил мистер Форкл, поворачиваясь, чтобы осмотреть поляну. - Я не уверен, что мы можем поспешить с таким выводом.

- Как еще ты это объяснишь? У меня не должно было возникнуть проблем с тем, чтобы привести нас к той реке, точно так же, как у меня не было проблем с тем, чтобы привести нас сюда. Но каждый раз, когда я пыталась, мне казалось, что натыкаюсь на бесконечную черную стену. Так что должно было быть что-то, блокирующее меня, и если это так, то кто-то, должно быть, установил этот барьер. Зачем им это делать? Если только они не пытаются защитить что-то спрятанное там?

- Я могу назвать несколько причин, - сказал мистер Форкл, считая их на пальцах. - Простое уединение. Элементарная безопасность. Или, возможно, барьер - это пережиток другого времени.

- Ну, я думаю, единственный способ узнать наверняка - это найти другой способ добраться туда, - возразила Софи. - Я могу попросить Оралье предоставить мне доступ к любым засекреченным картам, которые Члены Совета хранят в архиве. Надеюсь, одна из них покажет Элизиан… и если это не сработает, я могу обыскать их тайники и...

- Чьи тайники? - перебил мистер Форкл.

- Я не знаю. Я думаю, что, вероятно, имело бы смысл начать с Бронте, поскольку он служил дольше всех… и если в его тайнике ничего нет, я бы просто перебрала Члена Совета одного за другим. Вероятно, нам также нужно будет разыскать тайник Фэллона… и любых других бывших Членов Совета. Я уверена, что это будет утомительно, но это то, что нам все равно нужно сделать. Не могу поверить, что никто не знает, что находится в Забытых секретах.

- Давай не будем забегать вперед, - сказал мистер Форкл, рукавом вытирая выступивший на лбу пот.

На поляне было не тепло, но очень, очень влажно.

Софи чувствовала, как туника прилипает к коже, как бы сильно она ни ерзала.

- Ты сама сказала, что большинство воспоминаний в тайнике Кенрика были слишком расплывчатыми, чтобы действительно рассказать нам что-либо, - напомнил ей мистер Форкл.

- Да, но это было до того, как я поняла, что видела. Оралье сказала, что проблема с Забытыми секретами заключается в том, что у нас нет никакого контекста для воспоминаний… и она была права. Я не знала, что Кенрик и Оралье были в Элизиане, когда впервые посмотрела это воспоминание, потому что я еще не видела карту. Так что, кто знает, может быть, я обнаружу, что другие воспоминания тоже были очень важны, как только найду, с чем они связаны? И лучшее место для поиска этих соединений - в других тайниках.

- Возможно, ты права, - сказал ей мистер Форкл. - Но я надеюсь, ты понимаешь, что Совет не собирается одобрять разрешение тебе просматривать их Забытые секреты. Это может не только нанести вред твоему рассудку, но и ты не Член Совета.

- Но я регент. И лидер команды «Доблесть». И я уже знаю Забытые секреты Кенрика и Оралье. Так что это тоже не похоже на то, что я просто какой-то нормальный ребенок. И если им от этого станет легче, они могли бы присвоить мне какой-нибудь официальный титул. Я могла бы быть их личным Хранителем.

Мистер Форкл наклонил голову, изучая ее.

- Это то, чего ты хочешь? Быть официальным Хранителем всех секретов Затерянных городов?

Софи покачала головой.

- Не совсем.

Грэйди придвинулся ближе, взяв ее за руки.

- Хорошо. Это было бы слишком большой ответственностью.

- Знаю, - сказала она, сосредоточившись на окне Молчаливого леса, глядя на кресла, в которых сидели Кенрик и Прентис, когда Кенрик попросил Прентиса сыграть аналогичную роль.

Прентис выглядел таким же потрясенным, как и она сама.

И все же Софи поймала себя на том, что шепчет:

- Но… в этом есть какой-то смысл, не так ли? Черный Лебедь сделал мой разум практически непроницаемым, так что я смогла бы защитить секреты. И если я собираюсь стать Мунларком… Мне нужно знать, что скрывает Совет. Особенно с тех пор, как Невидимки, похоже, это делают. Они знали о дракостомах. И эксперименты Весперы с Наступлением Ночи. И теперь они ищут Элизиан. Я не удивлюсь, если множество других их планов связаны с древними секретами. Так как же мы можем победить, если не знаем столько, сколько они?

- И как ты должна оставаться в здравом уме с головой, полной травмирующих воспоминаний? - спросил Грэйди. - Забытые секреты были стерты по какой-то причине.

- Знаю. - Софи потерла руки, пытаясь унять покалывание. - Но прятаться от них так же опасно. Система хранения нарушена…

- Это так, - вмешался мистер Форкл. - И я планирую подчеркнуть это в следующий раз, когда встречусь с Советом. Но это не решение проблемы.

- Тогда что же это? - потребовала Софи.

- Я не знаю, - признался он. - Но я точно знаю, что мы с этим разберемся.

- До или после того, как Невидимки уничтожат все? - спросила Софи.

- Предпочтительно раньше. - Он слабо улыбнулся ей, прежде чем двинулся изучать датчик вдоль дверного косяка. - Нам нужно будет найти способ получить доступ к этой библиотеке. Вполне возможно, что некоторые ответы кроются в этих томах. Кенрик, возможно, вел дневник или делал пометки на полях книг, которые он изучал.

Ро издала протяжный стон.

- Тьфу, я называю эту работу «Не то!».

- Я тоже! - добавила Софи.

Мистер Форкл вздохнул.

- Вы, детишки, так мало цените исследования.

- Может быть, это потому, что я провела большую часть своего детства, читая человеческие энциклопедии, - напомнила ему Софи. - А потом я обнаружила, что все это было пустой тратой времени, и все, что я знала о мире, было неправильным.

- Не все, - сказал Грэйди, обнимая ее за плечи. - У людей определенно странный взгляд на мир, но они все еще постигают некоторые основы. А их мифы и легенды могут быть весьма занимательными.

- Ты также используешь эти знания гораздо больше, чем думаешь, - добавил мистер Форкл. - Ты понимаешь людей и относишься к ним так, как остальные из нас никогда не поймут, что делает тебя мощным ресурсом и столь необходимым союзником.

- Может быть, - сказала Софи, опускаясь на замшелые ступени. - Но ничто из этого не помогает нам прямо сейчас. Если мы собираемся победить Невидимок, мы должны опередить их, а это значит, что нам нужно найти Элизиан раньше, чем это сделают они.

Мистер Форкл сел рядом с ней.

- Ты продолжаешь говорить об Элизиане так, будто твои теории - доказанный факт. Это не так… и я удивлен, что ты не видишь опасности в подобных предположениях. Ты лучше, чем кто-либо другой, знаешь, как легко быть введенным в заблуждение. Невидимки - искусные манипуляторы.

- Но Элизиан не имеет ничего общего с Невидимками, - напомнила ему Софи. - Ну... за исключением того факта, что леди Гизела пытается его найти. Все тайны вокруг этого связаны с Советом.

- И наши Члены Совета одинаково искусны в манипулировании, - утверждал мистер Форкл. - Как часто они сталкиваются с кризисами и вынуждены заниматься своим делом, как будто ничего не происходит? Как часто они дико расходятся в принятии решения и все же представляют себя единым фронтом?

- Да, видишь ли, в этом и проблема с эльфами, - вмешалась Ро. - Ты больше беспокоишься о внешности, чем о реальности. Весь твой мир может вот-вот рухнуть, а ты будешь вести себя так, будто это нормально, потому что это блестяще!

- И я пытаюсь это изменить, - сказала Софи, снова вставая. - Я не делаю предположений. Я пытаюсь раскрыть правду об Элизиане, используя все улики, которые у меня сейчас есть. Если Совет что-то там спрятал, нам нужно знать, что это, где это находится, и почему они это спрятали - до того, как Невидимки найдут это.

- Я не говорю, что ты неправа, - тихо сказал мистер Форкл. - Я просто беспокоюсь, что ты упускаешь из виду общую картину. Элизиан - это...

- Лучшая зацепка, которая у нас есть на данный момент, - закончила за него Софи. - Если бы ты видел выражение лица Кенрика, когда он упомянул об этом, ты бы согласился со мной.

- И я был бы счастлив просмотреть это воспоминание, мисс Фостер, - сказал он ей, - а также другие воспоминания, которые ты скрыла от меня.

- Скрыла? - повторила Софи гораздо громче, чем хотела.

Пара птиц взлетела с одного из ближайших деревьев, испуганная вскриком.

- Ты говоришь со мной о сокрытии информации, - сказала она, понизив голос, - когда ты вложил в мою голову тонны секретов и никогда не рассказывал мне ни об одном из них?

- Я уже объяснил, почему это сделал.

- Да, но это не меняет того факта, что ты оставил меня сидеть с одним из самых больших секретов в Затерянных городах… долгие годы. И теперь, когда я, наконец, знаю об этом и

пытаюсь разобраться, все, что ты хочешь сделать, это преуменьшить… вероятно, чтобы скрыть свою ошибку!

- Я упоминала в последнее время, что мне нравится новое отношение Блондиночки? - спросила Ро. - Потому что оно просто становится все лучше и лучше.

- Тем временем я боюсь, что ее новая уверенность превращается в безрассудство, - тихо сказал мистер Форкл.

- Безрассудство? - закричала Софи… отчего еще больше птиц разлетелось в разные стороны.

Она смотрела, как они исчезают в облаках, жалея, что у нее нет крыльев, или желая, чтобы Силвени была там, и она могла бы запрыгнуть ей на спину и лететь все выше, и выше, и выше, пока все не стало казаться крошечными незначительными точками.

Грэйди притянул ее ближе, но Софи вырвалась.

Она не нуждалась в утешении.

Ей нужно было понять.

- Как я могу быть безрассудной? - спросила она, нависая над мистером Форклом. - Если речь идет о пожаре на складе, то я уже прослушала твою лекцию и ответила на все твои вопросы… в течение нескольких часов. К тому же, ты назвал это победой!

- Это была победа, - заверил ее мистер Форкл. - Я все еще утверждаю, что ты могла бы проявлять немного больше осторожности в отношении определенных вещей. Но я имел в виду другие ошибки в твоем недавнем суждении.

- Например, какие? - потребовала Софи.

Мистер Форкл провел рукой по лицу и встал.

- Во-первых, есть встреча, с которой ваши друзья обратились в Совет.

- Подожди… какая встреча? - спросил Грэйди.

- Ты скажешь ему? - обратился мистер Форкл к Софи. - Или я?

Софи закатила глаза.

- Не то чтобы это было секретом. Я просто подумала, что подожду, пока не узнаю, одобрил ли это Совет… что, кстати, настолько безупречно, насколько это вообще возможно. Если бы я была безрассудна, я бы просто сказала Мерцанию, чтобы она все устроила, и никому не рассказывала, что мы задумали.

Грэйди слегка побледнел.

- Пожалуйста, скажи мне, что ты не пытаешься организовать встречу с Невидимками.

- Я - нет, - поправила Софи. - Мерцание - да.

- Но ты планируешь быть там, когда это произойдет, - настаивал Грэйди.

- Таков план, - признала Софи, - но он может измениться. И встреча только с Трикс. Мерцание, кажется, думает, что он мог бы захотеть помочь нам найти леди Гизелу, потому что Трикс никогда не был особенно предан Невидимкам. Я думаю, он был там только ради Умбры, а Умбра сейчас мертва, так что у него нет никаких причин оставаться.

- Но он остался, - возразил Грэйди. - Умбра умерла несколько месяцев назад. И разве не она напала на тебя с помощью теневого потока и оставила разбитой и полной эха?

Софи не смогла сдержать дрожь, когда кивнула.

- Поверь мне, у меня определенно есть много оговорок по поводу этого плана, но я решила, что его, по крайней мере, стоит рассмотреть. И если ты собираешься разразиться громкой речью о том, что доверять нашим врагам никогда не бывает хорошо, не беспокойся. Мои друзья уже очень хорошо рассказали об этом.

- О, да, - согласилась Ро. - Ты понятия не имеешь, через сколько ожесточенных споров мне пришлось пройти… и никто даже не нанес ни одного удара, чтобы хотя бы сделать это интересным.

- Сандор также предусмотрел все риски для безопасности, - добавила Софи. - И я уверена, что услышу об этом гораздо больше, если Совет одобрит встречу.

- Ты справишься, - заверил ее Сандор, вытаскивая меч и отправляясь патрулировать границу поляны.

- А если Совет не согласится с этим планом? - спросил мистер Форкл. - Ты все равно продолжишь встречу с Трикс?

- Я не знаю, - призналась Софи. - Если это наша единственная зацепка, тогда да, нам придется. Но как ты думаешь, почему я так усердно работаю, чтобы найти Элизиан? Ты думаешь, я хочу встать ни свет ни заря и начинать рыться в горе карт, пытаясь найти нужные реки? Или почему я готова забивать свой мозг Забытыми секретами?

- Ты говоришь это так, будто это должно меня успокоить, - сказал мистер Форкл, поворачиваясь обратно к Хашвуду и проводя рукой по замшелым камням. - Все, что это делает, доказывает, что ты упустила из виду общую картину.

- Как? - потребовала Софи.

- Несколькими способами. Но самое главное, скажи мне вот что.… Почему ты так сосредоточена на Элизиане? И не пытайся утверждать, что это из-за выражения, которое ты видела на лице Кенрика, когда он произнес это слово, мы оба знаем, что это не так. Точно так же, как мы оба знаем, что дело также не в предполагаемом источнике энергии, который, по твоему мнению, там есть, или в том факте, что что-то помешало тебе телепортировать нас к той реке.

- Эм, нет, это так, - настаивала Софи.

Он покачал головой.

- Нет, это не так. Это потому, что ты веришь, что Элизиан связан со Стелларлун. И Стелларлун повлияет на молодого мистера Сенсена.

Софи отступила на шаг, ее мозг наполнился опровержениями - аргументами - объяснениями.

Ей потребовалась секунда, чтобы придумать лучшую реакцию:

- А что в этом плохого?

- «Плохое» - неподходящее слово, - поправил мистер Форкл. - Я не говорю, что Киф не важен…

- Э-э, похоже, что так оно и есть, - заметила Ро.

Мистер Форкл вытер еще больше пота.

- Нет, я говорю, что он один человек, чья жизнь на самом деле в данный момент не в опасности. Несмотря на все ее угрозы и бахвальство, леди Гизела совершенно ясно дала понять, что ее сын нужен ей живым...

- Чтобы она могла проводить над ним эксперименты, которые могут его убить! - возразила Софи, испытывая искушение схватить свой домашний кристалл и тут же убежать, потому что, серьезно, что еще ей нужно было сказать? Но она пошла дальше и добавила: - Даже если Киф переживет все это, кто знает, какими жуткими новыми способностями он будет обладать, или как его мама попытается его использовать? Она могла бы превратить его в оружие...

- Этого никогда не случится, - перебил мистер Форкл. - Киф слишком упрям.

- Возможно, у него не будет выбора, - огрызнулась Софи. – У Тама не было. Она надела этертиновые путы на его запястья и использовала их, чтобы контролировать его. Так кто знает,

что леди Гизела планирует для Кифа? Она шла к этому всю свою жизнь… как думаете, она не разработала каких-нибудь резервных планов на случай, если он откажется сотрудничать? Вот почему я не пытаюсь найти его прямо сейчас! Я бы хотела, так как он не совсем в безопасности в Запретных городах. Но... для всех будет лучше, если он останется скрытым, пока мы либо не найдем источник энергии, который ищет его мама, либо еще лучше, если мы найдем его маму и убедимся, что она не сможет сделать ничего, что могло бы причинить ему вред. Вот почему я хочу найти Элизиан. Мы знаем, что она ищет его… так что, если мы доберемся туда первыми...

- Если ты собираешься предложить устроить ловушку, - перебил мистер Форкл, - скажи мне вот что: сработала ли какая-нибудь из наших ловушек на самом деле?

- Не с таким отношением, - проворчала Ро.

Мистер Форкл взглянул на Грэйди.

- Ты понимаешь мою точку зрения, не так ли?

Грэйди отступил назад, протягивая руки, как знаки «стоп».

- Это касается только тебя и Софи. Я не собираюсь вмешиваться в это.

- Мудрый выбор, - сказал ему Сандор, подходя к Грэйди. - Я тоже остаюсь в стороне от этого.

- Прекрасно, - сказал мистер Форкл, разворачиваясь, чтобы начать расхаживать. - Давай попробуем это по-другому. Мне нужно знать, мисс Фостер, ты понимаешь, что мы достигли стадии в этом конфликте, когда придется сделать трудный выбор. Как и жертвы. И компромиссы. Мы все будем ненавидеть каждую минуту этого. Но мы не можем позволить этому гневу и разочарованию помешать нам принимать наилучшие из возможных решений. Или позволять нашим чувствам затуманить наше суждение. Я не говорю, что мы бросим молодого мистера Сенсена. Я также не говорю, что мы не будем расследовать Элизиан. Я просто говорю, что мы не можем упускать из виду более серьезные проблемы… например, тот факт, что Невидимки продолжают делать значительные шаги в направлении дестабилизации других разумных видов. Ты, конечно, помнишь, что это значит, или тебе нужно, чтобы я повторил наш разговор в моем кабинете?

- Нет, я помню, - пробормотала Софи, скрестив руки на груди. - Ты думаешь, что Невидимкам нужно, чтобы все разумные виды были либо ослаблены, либо отвлечены внутренними конфликтами, либо встали на сторону Совета, прежде чем они смогут сделать свой ход, чтобы захватить власть. В противном случае слишком велик риск того, что один из других видов может воспользоваться беспорядками в Затерянных городах и предпринять свой собственный шаг, чтобы свергнуть нас.

- Ха, - сказала Ро, изучая один из своих кинжалов. - Я никогда не думала об этом в таком ключе.

- Это легко не заметить, - сказал мистер Форкл, многозначительно взглянув на Софи. - На что и рассчитывают Невидимки. Пока мы говорим, они готовятся нанести еще один решительный удар… и надеются, что мы этого не заметим. Но мы замечаем.

- Ты имеешь в виду троллей, - догадалась Софи, вспомнив, что лорд Кассиус сказал ей о зашедших в тупик переговорах по договору.

- Нет, наши отношения с троллями могут балансировать на острие клинка, - тихо сказал мистер Форкл, - но мы были в тупике достаточно долго, чтобы это утратило свою актуальность. Императрица Пернилл стала безразлична ко всей ситуации, что обычно происходит прямо перед тем, как мы, наконец, сможем достичь компромисса.

- Тогда за кем охотятся Невидимки? - спросила Софи. - Гоблины?

Писклявый смех Сандора эхом отразился от деревьев.

- Моя королева никогда бы не вступила с ними в союз.

- Я согласен, - сказал мистер Форкл. - Хотя, технически, Невидимки не нуждаются в ней как в союзнике, чтобы нанести удар. Все, что им нужно сделать, это заставить ее отказать в поддержке Совету… и хотя ты, вероятно, собираешься заверить меня, что она никогда бы этого не сделала, также…

- Так оно и было, - согласился Сандор.

- Но ты не можешь этого гарантировать, - возразил мистер Форкл. - Королева Хильда в первую очередь предана своим подданным… как и должно быть. Поэтому, если бы она когда-нибудь оказалась в ситуации, когда опасалась за безопасность своего народа, она бы без колебаний отозвала всех солдат, служащих здесь, в Затерянных городах, и использовала их для ведения своих собственных сражений. Что, конечно, было бы логичным поступком, но это оставило бы Совет совершенно беззащитным.

Софи взглянула на Сандора, надеясь, что он сможет все это отрицать.

Он сжал губы и отвел взгляд.

- Вот именно, - сказал мистер Форкл немного самодовольно. - Хотя следует отметить, что гоблины, это тоже не тот удар, который я имел в виду, по крайней мере, не в данный момент. Я просто использовал их, чтобы проиллюстрировать, насколько по-настоящему нестабильными становятся вещи. И чтобы доказать, почему мы должны сосредоточить нашу энергию на разумных видах. Вот почему я отсутствовал так поздно прошлой ночью… ну, во всяком случае, одна из причин. Ты спросила, где я был...

- А ты отмахнулся от меня, сказав, что это долгая история, - напомнила ему Софи.

- Это долгая история. И многое из этого не относится к этому разговору. Но я провел часть ночи, проверяя информацию, которую получил о местонахождении мятежных огров, пропавших без вести после битвы при Эверглене. К сожалению, к тому времени, когда я прибыл, они ушли, но я смог подтвердить слухи, которые слышал об их нынешней миссии.

- Если ты имеешь в виду Кадфаэля и его оставшуюся банду трусов, - сказала ему Ро, - тебе не нужно беспокоиться о них. Кадфаэль не друг Невидимкам. Он никогда не забудет солдат, которых потерял, потому что они выпустили на волю этих причудливых троллей-мутантов.

- Может быть, но у него не так много вариантов. Он уже предал твоего отца. А у короля Димитара есть особые наказания для предателей.

- О, да, - согласилась Ро. - Вот почему Кадфаэль не высунется и будет оставаться в тени.

- Это было бы мудрым решением, - тихо сказал мистер Форкл. - Но это не тот путь, который выбрал Кадфаэль. Мои источники сообщают мне, что он планирует нападение со дня на день.

- Расслабься, Блондиночка, - сказала Ро, когда Софи глубоко вдохнула. - Я могу справиться с Кадфаэлем, даже не испортив прическу. Он и близко не подойдет ни к одному из ваших сверкающих городов… или к твоим друзьям-эльфам.

- Я рад, что ты чувствуешь себя так уверенно, - сказал ей мистер Форкл. - Но это будет не так просто. Кадфаэль не планирует нападать на нас… или на Невидимок. - Он выдержал пристальный взгляд Ро и сказал ей: - Он стремится свергнуть твоего отца.

Глава 20

- Ты в порядке? - спросила Софи, пытаясь перевести выражение лица Ро.

У принцессы-огра отвисла челюсть.

Приподнялись брови.

Глаза расширились так широко, как только могли.

Был ли это шок?

Страх?

Софи не могла сказать.

Все, что она знала, это то, что Ро не моргнула, когда Софи помахала рукой перед ее лицом. Она также не ответила, когда Софи повторила имя Ро.

Софи взглянула на Грэйди и Сандора, задаваясь вопросом, есть ли у кого-нибудь из них какие-либо идеи, как вывести воина-огра из транса, не будучи разрезанным на мелкие кусочки.

Они оба пожали плечами.

Она повернулась обратно к мистеру Форклу и кашлянула.

- Эм...

Ро ожила, откинув голову назад, как будто была готова издать какой-то первобытный крик.

Вместо этого она разразилась истерическим приступом хихиканья.

- Извините, - сказала она, хватая ртом воздух между смешками. - Я знаю, вы все сейчас очень серьезны, но… я не могу перестать представлять, как Кадфаэль бросает вызов моему отцу в поединке за трон. Он...

Ее голос растворился в еще большем смехе… и Софи пожалела, что не понимает, что Ро нашла таким смешным.

Кадфаэль когда-то был одним из меркадиров короля Димитара - титул, предназначенный только для его лучших воинов. Он также один из самых высоких, могучих и страшных огров, которых Софи когда-либо видела, и у него два огромных меча.

Да, король Димитар тоже был невероятно устрашающим, но… когда Киф вызвал его на спарринг-матч, Киф победил. Это была не смертельная битва, поэтому королю Димитару пришлось сдерживаться… и Киф использовал свои навыки эльфов, чтобы вывести Димитара из игры.

Но все же.

- Я не могу! - Ро ахнула, достаточно громко, чтобы несколько птиц взмыли в небо. - Там было бы так... много. Всего. Кадфаэль был бы таким, - она скрестила руки и сжала кулаки, чтобы бицепсы вздулись, когда она понизила голос и сказала: - Я - Кадфаэль Уничтожитель...

- Уничтожитель? - Софи пришлось прервать.

- Ага! Кадфаэль настаивает на добавлении титула, когда пытается быть формальным, он настолько смешон. В любом случае, он был бы таким, - она напряглась сильнее и снова изменила голос: - «Я - Кадфаэль Уничтожитель и вызываю тебя на поединок за трон!» И мой папа бы такой, - она громко зевнула и снова изменила голос: - «Если ты настаиваешь». И тогда Кадфаэль с важным видом направился бы к нему вот так, - она хихикнула, маршируя по поляне, как культурист, соревнующийся за звание мистера Вселенная, - и мой папа закатывал глаза, хрустел костяшками пальцев и говорил ему: «Давай покончим с этим!» А потом они оба обнажили бы свои мечи, и Кадфаэль кружил бы вокруг него вот так, - она напрягала мышцы ног при каждом шаге, медленно обходя секретную библиотеку Кенрика – «ааааааааааааааааааааааааааааа», и примерно через пять минут Кадфаэль без головы, а мой папа исполняет победный танец, который, как я продолжаю говорить ему, он должен перестал это делать, потому что там слишком много покачивания задницей. Так что, серьезно,

Блондиночка, не нужно этой милой маленькой морщинки на лбу. - Она указала когтем на лоб Софи и добавила: - Должно быть, Форкленатор получил какую-то неверную информацию.

- Уверяю тебя, я получил верную, - сказал ей мистер Форкл.

- О, но это не так, - настаивала Ро. - Я не говорю, что Кадфаэль не хотел бы быть королем. Но еще больше ему нравится быть живым. И он не силен в спарринге. У него не хватает на это терпения. Он весь такой ворчливый и без стиля, размахивающий своим оружием самыми предсказуемыми движениями на свете.

- Это могло бы быть стратегией, - предположил Грэйди. - Обманывает своих противников, заставляя их думать, что они готовы к следующему удару, потому что они смогли предвидеть все остальные… только для того, чтобы атаковать совершенно неожиданно?

- Если это его план, то он проваливался снова и снова, - сказала ему Ро. - Каждый раз, когда мы с ним спарринговались… я побеждала.

- Да, но... разве он не был твоим парнем? - спросила Софи, хотя была почти уверена, что из-за этого в ее обеде окажутся огрские бактерии.

Улыбка Ро сменилась хмурым взглядом.

- Почему это должно иметь значение?

- Ну... - Софи потянулась к ресницам, пытаясь придумать самый деликатный способ выразить это. - У меня не так много опыта в… отношениях, - она смотрела куда угодно, только не на Грэйди, - и огры могут быть другими. Но в фильмах о людях часто показывали, как один персонаж намеренно проигрывает в чем-то, чтобы не злить своего парня или девушку.

Улыбка Ро вернулась.

- Э… э, одна из причин, по которой я потеряла интерес к Кадфаэлю, заключалась в том, что я могла так легко победить его… и он это знал. Так что, если бы он хотел сделать меня счастливой, он бы тренировался день и ночь, пытаясь втоптать меня в землю… не то чтобы он когда-нибудь смог бы, потому что я слишком крута.

- Да, ну, даже если это так, - сказал ей мистер Форкл, - спарринг - не единственный способ свергнуть твоего отца. Мои источники на самом деле указали, что Кадфаэль планирует нападение на Равагог с намерением уничтожить твоего отца во время битвы.

Ро моргнула, обдумывая это.

Потом она снова рассмеялась.

- Э-э, Кадфаэль, может, и высокомерен, но он ни за что не стал бы пытаться сразиться со всей армией моего отца, - сказала она, когда взяла себя в руки. - Он знает, что его схватят примерно через минуту… и он знает, какая смерть ему грозит как предателю. Я избавлю вас от подробностей, но… это очень долгий, очень болезненный путь.

Софи вздрогнула.

- Что бы ты ни воображала, Блондиночка? Это намного хуже.

- Уверен, что это так, - тихо сказал мистер Форкл. - Но... отчаяние… мощный мотиватор, и, как я уже говорила ранее, у Кадфаэля не так много вариантов.

- Да, но если ему придется выбирать между жизнью в бегах или смертью предателя, это несложно, - возразила Ро.

- Так ли это? - спросил мистер Форкл. - Из того, что я слышал, Кадфаэль в ярости из-за того, что его семья была опозорена его дезертирством. Он также убежден, что правление твоего отца подводит людей, о которых он заботится. Вот почему он в первую очередь вступил в союз с Невидимками. И теперь, когда Невидимки также подвели его, он планирует взять дело в свои руки… а хорошо известно, что Кадфаэль весьма одарен, когда дело доходит до стратегии боя.

- Так и есть, - согласилась Ро. - Но вся стратегия в мире не компенсирует того факта, что он и горстка его приятелей-предателей будут сражаться с самой опасной армией на планете...

Сандор кашлянул.

- Кашляй сколько хочешь, Гигантор. Я не говорю, что гоблины слабаки или что-то в этом роде. Но твой боевой стиль - это… чище.

- Я полагаю, ты имеешь в виду, что огры дерутся грязно, - поправил Сандор, подходя ближе к Софи, - с чем я бы согласился. Но это делает тебя более безжалостным, а не более опасным. И если мы когда-нибудь окажемся на войне...

- Так не будет, - вмешался мистер Форкл. - Хотя боюсь, что Невидимки могут попытаться сделать так, чтобы это произошло… вот почему мы не можем относиться к этим угрозам так легкомысленно. Если Кадфаэль нападет на Равагог...

- Я говорю тебе, он никогда бы этого не сделал, - перебила Ро. - Он достаточно умен, чтобы понимать, что численное превосходство в тысячу к одному в городе, который был спроектирован так, чтобы дать моему отцу все возможные преимущества, - это ужасный, отвратительный жизненный выбор.

Мистер Форкл тяжело вздохнул.

- Думаю, ты забываешь, что люди могут делать выбор, которого мы никогда не ожидали. Например, я предполагал, что ты отнесешься к любой угрозе жизни твоего отца со всей серьезностью, которой она заслуживает.

- Пожалуйста, это не настоящая угроза! Даже если ты прав, даже если Кадфаэль удивит меня и действительно попытается напасть на Равагог, он будет схвачен. Гарантированно. И если он вместо этого попытается провести спарринг, он проиграет.

- Я бы не был так уверен, - предупредил мистер Форкл. - Он довольно интенсивно тренировался. Каждый валун в заброшенном лагере явно использовался для заточки лезвий. На стволах деревьев также были порезы от меча, а также выбоины, которые, вероятно, были от кинжалов. И земля была вытоптана в узорах, которые имели бы смысл только в том случае, если бы они практиковались в рукопашном бою.

- Подожди, так вот почему ты так уверен, что Кадфаэль преследует моего отца? - спросила Ро. - Потому что это стандартный протокол для наших лагерей воинов. Мы держим наше оружие заряженным и заточенным, используем время простоя, чтобы попрактиковаться в прицеливании, и регулярно проводим тренировки, чтобы расслабить мышцы.

- Приятно знать, - сказал ей мистер Форкл. - Но это не то, что заставило меня понять, что жизнь твоего отца в опасности. Группа Кадфаэля забрела на территорию гномов-карликов, и королева Набити поручила группе своих лучших солдат следить за ними по земле, предполагая, что огры планируют нападение на Лоамнор. Но чем больше гномы слушали, тем больше они понимали, что целью были не они. Вот тогда королева Набити обратилась ко мне и рассказала о том, что они подслушали. Я примчался туда, как только смог, но к тому времени, когда добрался туда, огры ушли дальше. Они не оставили никаких следов - даже карлики не смогли найти тропинку - что, вероятно, означает, что они переключились на более скрытный вид транспорта, чтобы подготовиться к нападению.

- Или они уловили запах гномов, подслушивающих их через землю, и захотели больше уединения, - отметила Ро, топая ногой по замшелым камням, как будто предупреждала всех ближайших гномов, чтобы они отступили.

- Полагаю, что так, - сказал мистер Форкл. - Но гномы также подслушали многочисленные разговоры о восстании.

- Лаааааадно, но… Кадфаэль может поднять восстание где угодно, - напомнила ему Ро. - Даже здесь, в Искрящемся Городе… и не смотри так паникующе, Блондиночка. Я просто

пытаюсь донести свою точку зрения. Поверь мне, если Кадфаэль планирует восстание, то оно будет против Невидимок, чтобы хоть как-то отомстить за солдат, которых он потерял из-за их ужасного планирования.

- Я подумал то же самое, - сказал ей мистер Форкл. - Но гномы сказали, что огры потратили много времени, обсуждая, как их цель была «ослаблена рекой». И учитывая недавние наводнения в Равагоге...

Софи съежилась, ожидая, что Ро напомнит ей, что она частично ответственна за уничтожение половины города.

Но Ро либо не уловила напоминания, либо пропустила его мимо ушей.

- Хм, после всех обсуждений карты, которые мне пришлось выслушать сегодня, - сказала она, - я не могу поверить, что должна напоминать вам, что Равагог - не единственный город рядом с рекой. Блин, прямо перед вашими сверкающими замками протекает река, но вы, похоже, не слишком беспокоитесь о восстании против вашего Совета.

- Эта река ничего не ослабляет, - утверждал мистер Форкл.

- И у Членов Совета есть гоблины, охраняющие их… и их город. - Сандор рубанул мечом по нескольким папоротникам, разбив ветви. - Никому не причинят вреда, пока они на дежурстве.

- Так вот почему ты сказал Блондиночке, что мы были слишком беззащитны, когда стояли перед этими замками? - спросила Ро, ухмыляясь, когда у Сандора не нашлось ответа. - Это то, о чем я подумала. Я...

- Подожди! - спросила Софи, спотыкаясь, приближаясь к мистеру Форклу. - Что, если река, о которой они говорили, находится в Элизиане? А что, если восстание, которое они планируют, на самом деле связано с тем, что Кадфаэль охотится за спрятанным там источником энергии? Или, может быть, это только первый шаг, и все, что они собираются делать с источником энергии, как только он попадет к ним в руки, является частью их восстания? В любом случае, все это может быть связано с Элизианом!

Мистер Форкл провел рукой по лицу.

- Такова опасность расплывчатых подсказок. Слишком легко найти связи с вещами, на которых ты хочешь сосредоточиться, и думать, что ты собрала все части воедино, когда на самом деле, все наоборот.

- Я могла бы сказать тебе то же самое! - Софи огрызнулась, заставив еще больше птиц разлететься в разные стороны. - Только потому, что моя теория отличается от твоей, это не значит, что я ошибаюсь, а ты прав.

- Нет, но дополнительная информация, которой я располагаю, и которой не смог поделиться из-за всех этих перерывов, есть, - заверил ее мистер Форкл.

- Какая? - потребовала Софи.

Он вытер бисеринки пота на затылке, прежде чем сказал:

- Кадфаэль упомянул о счете, который ему нужно было свести.

- Вот именно, - вмешалась Ро. - И ему нужно свести счеты с Невидимками.

- У него гораздо большие счеты с твоим отцом, - возразил мистер Форкл.

- Разве? - спросила Ро. - Во всяком случае, они квиты. Ты просто делаешь то же самое, в чем обвинил Блондиночку. Тебе больше нравится твоя интерпретация, потому что она соответствует тому, на чем ты хочешь, чтобы все сосредоточились… на всей этой истории с невидимыми попытками дестабилизировать другие виды.

- И я на самом деле не понимаю, какое это имеет к этому отношение, - вынуждена была указать Софи. - Кадфаэль больше не работает с Невидимками.

- Оооо, хорошая мысль, Блондиночка! Что ты можешь сказать по этому поводу, Форкленатор?

- Полагаю, я понимаю, что это немного сбивает с толку, - признал он. - Но ты должна помнить, что Невидимки первые привели все это в движение. Они заманили Кадфаэля и других огров для предательства короля Димитара, зная, что это вызовет восстание, если они когда-нибудь захотят вернуться. Уверен, они в основном надеялись удержать огров на своей стороне, но знали, что если отношения распадутся, огры все равно будут служить их конечным целям.

Ро взглянула на Софи.

- Э-э... все еще кажется версия с натяжкой, не так ли?

- Так и есть, - согласилась Софи.

- Нет, проблема в том, что военные твоего отца - и он сам - неуязвимы для нападения. Все, что для этого потребуется, - это одна ошибка, один просчет, и... - мистер Форкл щелкнул пальцами. - Все, что ты знаешь, может достаться Кадфаэлю. И теперь я дал тебе шанс предупредить отца, чтобы он мог подготовиться. Но, очевидно, ты предпочла бы поспорить с моими доводами.

- О, так вот что это такое? - спросила Ро. - Ты хочешь, чтобы я побежала домой с криком: «Берегись, папочка! Большие плохие предатели, возможно, придут за тобой!»?

Губы мистера Форкла дрогнули в намеке на улыбку.

- Если ты думаешь, что король Димитар прислушался бы к подобному предупреждению… иди прямо вперед. Но я уверен, что было бы столь же эффективно передавать информацию несколько менее драматично. Смысл в том, чтобы дать твоему отцу шанс самому решить, насколько ему нужно подготовиться.

Ро скрестила руки на груди.

- Он подумает, что все это так же нелепо, как и я.

- Возможно. Но тогда это его выбор, а не твой, рискующий жизнью своего отца и…

- Вау, - прервала его Ро, вытаскивая один из своих кинжалов. - Давай кое-что проясним. Уверенность в способностях моего отца - это не азартная игра. Это факт. Он слишком усердно тренируется и слишком тщательно готовится на случай, если когда-нибудь случится что-то подобное. Так что я гарантирую: Он. Выиграет.

- Я надеюсь, что ты права, - пробормотал мистер Форкл. - Но я не понимаю, почему ты так против предупреждения… тем более, что на данный момент у тебя нет официального обвинения в защите. Сандор вполне способен позаботиться о безопасности мисс Фостер, а молодого мистера Сенсена нигде не найти. Так что на самом деле, единственное, что удерживает тебя здесь, - это твоя упрямая настойчивость в том, что Кадфаэль не представляет угрозы… и если он окажется угрозой, тебе придется жить с осознанием того, что твой мир рухнул, а ты ничего не сделала, чтобы предотвратить это.

Ро крепче сжала свой кинжал. Но когда она открыла рот, чтобы возразить, то, казалось, не смогла найти никаких слов.

Мистер Форкл воспользовался своим преимуществом.

- Я бы предупредил твоего отца, если бы мог. Но мы все знаем, что мое сообщение до него не дойдет. Так что, если ты откажешься, мне придется попросить Бо.

- Бо, - повторила Ро, выплевывая имя, как будто оно было тухлым на вкус.

Мистер Форкл кивнул.

- Я подумывал сначала обратиться к нему, поскольку он, как правило, более сговорчив, и ему не нужно будет долго охранять Мерцание.

- Почему нет? - спросила Софи. - Ты слышал что-нибудь от Совета?

- Пока ничего определенного. Но это само собой разумеется, теперь, когда Мерцание стала более сговорчивой. Я слышал, она даже раскрыла свою истинную личность… хотя никто еще не поделился со мной этой историей. Я уверен, что они это сделают достаточно скоро. - Он

поднял брови, глядя на Софи, прежде чем снова повернуться к Ро. - В то же время, я уверен, что Бо был бы рад вернуться в Равагог, чтобы защитить своего короля.

- Держу пари, он бы так и сделал, - пробормотала Ро, вонзая нож в ближайший папоротник. - Он всегда очень сэр, да, сэр! Служить - большая честь! - Она взмахнула рукой в меркадирском приветствии… затем изобразила рвотный позыв. - Я почти уверена, что это было первое, что он сказал после того, как мы закончили наши свадебные клятвы. Ты должен попросить Офигенноволосого добавить это в его балладу о Бо и Ро, когда он вернется… это действительно усилит романтику.

Софи не была уверена, как реагировать, особенно в то время, когда Ро все еще колола невинную листву.

У Бо и Ро были... интересные отношения.

Король Димитар устроил их брак в попытке помешать им убить друг друга в финальном поединке. Но если он надеялся, что когда-нибудь они научатся заботиться друг о друге, он определенно просчитался.

Мистер Форкл знал это. Вероятно, именно поэтому его глаза заблестели, когда он спросил Ро:

- Должен ли я отправиться в Солриф, чтобы поговорить об этом с Бо?

Ро испустила самый драматичный в мире вздох.

- Это зависит от тебя, - сказала она, убирая кинжал в ножны и выпрямляясь во весь рост. - Я буду в Равагоге и передам твое нелепое предупреждение. Уверена, что мы с отцом долго будем смеяться над абсурдностью этого. Но поскольку я, по-видимому, здесь не нужна, я также собираюсь сделать то, что, вероятно, должна была сделать некоторое время назад. Я выслежу Кадфаэля и выясню, что он на самом деле планирует… и я позабочусь о том, чтобы этого никогда не случилось.

Глава 21

- Не могу поверить, что ты уходишь, - пробормотала Софи, наблюдая, как Ро собирает вещи, что в основном означало сбор всего оружия, которое Ро спрятала в спальне Софи так, чтобы никто не заметил.

В шкафу среди самых вычурных платьев был спрятан кинжал.

Другой засунут за самые высокие, сверкающие туфли.

Плюс пакеты с пугающе звучащими бактериями, засунутые между самыми толстыми книгами на ее книжных полках.

- О, не нужно делать грустные глаза, Блондиночка, - сказала Ро, доставая еще несколько пакетов с микробами, которые она каким-то образом прикрепила ко дну клетки Игги. - То же самое касается и тебя, маленький чувак. - Она почесала щеки Игги через решетку, наполнив комнату звуком его писклявого мурлыканья. - Продолжай быть таким же вонючим, потрясающим собой… и не позволяй никому менять цвет твоего меха, пока меня не будет. Уверена, что мне потребуется всего несколько дней, чтобы выследить Када и его головорезов, и я хочу, чтобы мой приятель по стилю был здесь, когда я вернусь.

У Софи было предчувствие, что это займет гораздо больше времени.

И если Кадфаэль действительно пытался найти Элизиан…

Она вздохнула.

- Я должна пойти с тобой.

Ро фыркнула-засмеялась.

- Радуйся, что Гигантор внизу обсуждает безопасность с Форкленатором. Если бы он услышал, как ты это сказала, тебя бы забаррикадировали здесь на всю оставшуюся вечность. И я ценю это предложение. Но каждый раз, когда ты прибываешь в Равагог, у вас с моим отцом возникают всевозможные драмы… и я совершенно не в настроении быть в центре этого бардака. К тому же, ты бы слишком сильно замедлила меня в моей охоте на Када.

- Э-э-э, как? Из нас двоих я единственная, кто может совершать световые прыжки и телепортироваться!

- Да, но твои эльфийские трюки с путешествиями не сработают для выслеживания предателей. Мне нужно быть на земле, позволить своим чувствам найти их след… а ты бы сказала: «У меня болят ноги, и в этих туннелях плохо пахнет, и я уже несколько дней не видела блесток! Как я выживу без блесток?»

Софи закатила глаза так сильно, как только могла.

- Я могла бы справиться с этим.

- Ты, наверное, могла бы. Но мне пришлось бы защищать тебя, когда Кадфаэль сделает свой большой ход, и это было бы проблемой.

- Большой ход? - повторила Софи, ей не понравилось, как это прозвучало.

Ро кивнула.

- Лучший способ поймать банду высокомерных воинов - это позволить им заманить себя в ловушку. Ты находишь их. Ждешь до конца дня и даешь им понять, что ты рядом, но делаешь вид, что понятия не имеешь, что они тебя видели. Затем разбиваешь лагерь на ночь и выглядишь отвлеченной, легкой мишенью… и когда они делают свой большой ход, ты обращаешь их засаду против них самих.

- Но Кадфаэль знает тебя, - напомнила ей Софи. - Разве он не сможет сказать, что ты готовишь ловушку?

- Не так, как я планирую. - Улыбка Ро обнажила острые зубы. - Я собираюсь заставить его думать, что я вообще не рядом с ними. Я просто в панике, отчаянно пытаюсь выследить своего сбежавшего подопечного, прежде чем кто-нибудь узнает, что я позволила ему уйти. Каду так не

терпится поиздеваться надо мной за то, что я провалилась как телохранитель, что он фактически передаст свою группу мне.

Это был не самый худший план, который Софи когда-либо слышала, хотя она не была уверена, как Ро собирается заставить Кадфаэля думать, что она охотится за Кифом.

Но именно слово «группа» заставило сердце Софи остановиться.

- Со сколькими ты будешь сражаться? - спросила она, стараясь не подсчитывать шансы одного против трех-четырех-пяти.

Может быть, больше.

- Оуууууууууу, посмотри на себя! Дергаешь себя за ресницы из-за меня, маленькой старушки! Так мило с твоей стороны, Блондиночка. Но если серьезно, я в порядке. Ты явно забываешь, что я принцесса.

- Какое это имеет отношение к чему-либо?

- Ну, позволь мне сказать это так, - сказала Ро, доставая еще один кинжал из-под кровати Софи. - Когда я была ребенком, если бы кто-то захотел манипулировать моим отцом, как ты думаешь, что бы они попытались сделать? Напасть на него и, вероятно, получить в процессе отрубленную голову? Или захватить его, казалось бы, гораздо менее опасную маленькую дочурку?

- Подожди… тебя похищали?

- Нет. Но дочь предыдущего короля - да. Итак, мои родители отдали меня на специальную подготовку принцессы с того момента, как я научилась ходить, и все это было о том, как справиться с подобной ситуацией. Что делать, если ты в меньшинстве - когда сражаться, когда бежать. Как превратить недостатки в преимущества. У меня есть приемы, которых эти неудачники никогда не видели… даже Кадфаэль. Добавь сюда всю мою воинскую подготовку - и мою общую удивительность - и да. Я справлюсь с этим. У меня не будет никаких проблем с тем, чтобы убрать их всех.

Внутренности Софи сжались, когда она смотрела, как Ро вонзает кинжал в воображаемых врагов.

- Означает ли это, что ты собираешься...?

- Убить их? - догадалась Ро, снова взмахивая кинжалом. - На самом деле я не знаю… и нет, это не потому, что у меня есть какие-то давние чувства к Кадфаэлю. Ты предаешь свой народ, ты заслуживаешь смерти - никаких оправданий. Так что, если они заставят меня действовать, я покончу с ними. Но я знаю, что мой отец предпочел бы поговорить с Кадом, пока тот еще дышит.

- Я бы тоже, - призналась Софи.

- Об этой элизианской штуке?

Ком размером с Этерналию застрял в горле Софи, когда она поняла, что ее маленькая оплошность вскоре может иметь серьезные последствия.

Ей потребовался глубокий вдох, прежде чем к ней вернулась способность говорить:

- Ты собираешься рассказать своему отцу об Элизиане?

- Я так понимаю, это означает, что ты не хочешь, чтобы я это делала? - спросила Ро, убирая кинжал в один из ножен, прикрепленных к бедру.

- Ну что ж… уверена, что Совет будет недоволен тем, что я упомянула об этом тебе, - сказала Софи. - И мне все равно, если они разозлятся, но...

- Ты не доверяешь моему отцу, - закончила за нее Ро.

Софи не видела смысла отрицать это.

- Я имею в виду… он пытался утащить меня в один из своих трудовых лагерей, чтобы наказать за то, что я читала его мысли. А потом он натравил дракостомов на гномов и попытался превратить их в своих рабов… и попытался убить нас всех, когда...

- Ладно, ладно, я поняла, - вмешалась Ро. - Как я уже сказала, не хочу быть в центре твоей драмы. Но, думаю, я отчасти понимаю, почему у тебя могут быть некоторые сомнения по поводу того, что он знает твой странный эльфийский секрет. Особенно учитывая, насколько параноидален ваш Совет. Дело в том, однако, что… он не просто мой отец. Он мой король. И если Кадфаэль планирует что-то с Элизианом, мой король должен знать.

- Да. Я понимаю это. Я просто хотела бы, чтобы мы знали больше об Элизиане, понимаешь? Прямо сейчас у меня есть только теории… и я уверена, что твой отец выдвинет массу собственных предположений. И может случиться так, что все мы ошибаемся, и у нас возникнут всевозможные проблемы без всякой причины.

Ро задумчиво покрутила одну из своих косичек.

- Ладно. Как насчет этого? Я не скажу ему, пока это не станет актуальным. Но в ту секунду, когда это произойдет...

- Справедливо, - согласилась Софи.

- Тогда заключим сделку! - Ро протянула руку для рукопожатия.

Софи старалась не морщиться от сверхсильной хватки Ро, как у огра.

- Если ты найдешь Кадфаэля...

- Не если, - поправила Ро. - Когда. И я намного опережаю тебя. У меня есть к нему много вопросов о том, что именно он планировал для своего маленького восстания. Плюс, я хочу знать все о том, как он провел время, играя жалкого маленького мальчика на побегушках у Невидимок. Держу пари, он что-то знает о следующих нескольких шагах, которые они планируют. Так что я сделаю все, что в моих силах, чтобы он все еще дышал. То же самое касается и остальных членов его группы. Им есть за что ответить.

- Ладно, но… как ты собираешься в одиночку тащить их всех обратно в Равагог?

- Пф… это самая легкая часть. У нас есть этот удивительный, сверхлегкий, абсолютно небьющийся шнур в Арморгейт. - Ее глаза стали немного мечтательными. - Я возьму с собой пару мотков, чтобы связать их и притащить домой… а я так хорошо тащу вещи! Теперь, когда я думаю об этом, то на самом деле удивлена, что никогда никуда не таскала Офигенноволосого. Думаю, мне придется поставить это во главу списка дел, как только мы оба вернемся в Блесточный Город. Верно, Блондиночка?

Софи попыталась улыбнуться. Но слышать, как Ро говорит о возвращении в Затерянные города - особенно с Кифом - было очень похоже на последний день ее человеческой школы, когда все обещали остаться друзьями, хотя знали, что, скорее всего, этого не произойдет.

Ро выудила кинжал с другой стороны кровати Софи и вставила его в вырез на спине корсета.

- Ладно, думаю, я собрала все.

Она медленно повернулась, еще раз осматривая комнату, и ее глаза сузились, когда взгляд вернулся к Софи.

- Хм. Предполагаю, что если бы Офигенноволосый был здесь, он бы обмахивал лицо веером, чтобы отогнать витающие в воздухе чувства Фостер. Я вижу, как морщится лоб, так что могу сказать, что тут много беспокойства. И, очевидно, ты опустошена тем, что тебе придется провести несколько дней без меня… а кто бы не был опустошен? Но… ты также выглядишь очень напряженной и беспокойной. Что все это значит? И не говори «ничего», или я забросаю тебя подушками.

Софи опустилась на край кровати.

- Я просто… чувствую себя немного бесполезной. Ты отправляешься выслеживать Кадфаэля, а я что делаю? Просматриваю кучу карт? И сомневаюсь, что я вообще что-нибудь найду, потому что единственными реками на них будут реки, которые мистер Форкл уже проверил. Так что, думаю, я могла бы попытаться убедить Совет позволить мне просмотреть их тайники… но почти уверена, что мистер Форкл прав, и они скажут мне уйти, потому что я не Член Совета. Итак, знаешь, что, вероятно, произойдет? Мистер Форкл придумает, как попасть в Хашвуд, и он приведет меня туда и заставит просмотреть все скучные книги Кенрика.

- Это действительно похоже на Форкленатора, - сказала Ро.

- Не так ли? И даже если я это сделаю, мы все знаем, что я ничего не найду, потому что Кенрик слишком боялся Элизиана, чтобы вести какие-либо записи. Он даже сказал, что собирается уничтожить кристалл, который сделал…

- Ты действительно думаешь, что он это сделал? - прервала Ро. - Должна сказать, если бы это была я, и я бы сделала секретный кристалл в место, о котором никто не должен был знать, бьюсь об заклад, я бы придержала этого плохого парня на случай, если я когда-нибудь захочу вернуться. А ты бы нет?

Слово «нет» сорвалось с губ Софи, так как прежняя она немедленно уничтожила бы кристалл, чтобы ей не пришлось беспокоиться о том, что она попадет в беду… или потеряет его.

Но теперь…

- Я бы, наверное, тоже оставила его себе, - призналась она.

- Да, ты бы сделала это! - Ро подняла руку, чтобы дать пять.

Софи не ответила.

- Но я не знаю, согласился бы Кенрик.

Очевидно, он был готов нарушить некоторые правила, если у него была секретная библиотека в старом человеческом здании. И он связался с подборщиком пар по поводу Оралье и его самого. И он говорил с Прентисом о том, чтобы стать его личным Хранителем.

Но он был другим, когда дело касалось Элизиана.

Он ничего не сказал Оралье об этом. Он держал все фрагментированным. И он все равно стер свои воспоминания об этом и сохранил их в своем тайнике, хотя и думал, что система тайников не работает.

- Ну что ж… по крайней мере, это то, что ты можешь сделать, если Форкл потащит тебя в Хашвуд, - сказала Ро. - Он может читать скучные книги, пока ты копаешься в них и смотришь, что еще можно найти. Может быть, тебе повезет, и ты наткнешься на этот кристалл.

- Может быть.

- Вау, твое волнение ошеломляет.

- Да, ну, мы обе знаем, что я не собираюсь его искать. Мы никогда не находим ничего, что нам нужно.

- Неправда. Ты нашла те вещи из тайника, не так ли?

- Наверное. Но это заняло целую вечность. И я так и не нашла пропавший звездный камень.

- Что пропавшее?

- Это прыгающая штука по свету. Я уверена, ты слышала, как мы говорили об этом раньше.

- Может быть. Но ты понимаешь, что я часто от вас всех отключаюсь, верно? Особенно, если ты говоришь о чем-то, что звучит блестяще.

Софи снова закатила глаза.

- Ну, короткая версия заключается в том, что леди Гизела заставила маму Уайли сделать для нее кучу звездных камней. Затем Невидимки убили маму Уайли за то, что она слишком

много знала, и тогда леди Гизела поняла, что Сира никогда не давала ей ни одного из звездных камней.

- Разве ты не ненавидишь, когда это происходит? Им действительно следовало лучше рассчитать время своего убийства. Что? Я шучу! - Ро плюхнулась на кровать рядом с Софи. - Отлично. Думаю, мы говорим серьезно. Итак, штуковина со звездным камнем все еще отсутствует, и ты дуешься, потому что… это важно?

- Кто вообще еще знает? Невидимки похитили Уайли, надеясь, что он знает, где камень, но он не знал. Так ясно, что они думают, это важно. Или, по крайней мере, так было раньше. Но с нашей удачей, если мы когда-нибудь найдем его, он, вероятно, отправит нас куда-нибудь в бессмысленное место, например, в убежище, которое Гизела разрушила после исчезновения звездного камня.

- Вау. Кто-то определенно сейчас ведет себя как мисс Негативность.

Софи пожала плечами.

- Разве не так всегда бывает?

- Не всегда, - настаивала Ро. - Но я действительно понимаю, почему это так ощущается. Наверное, мне просто больше нравилась Злющая Фостер, чем Угрюмая Софи.

- Да, ну, я проснулась с чувством, что у меня наконец-то появился план. Да, это означало поиск по миллиону карт, но оно того стоило, потому что я собиралась найти Элизиан! Но теперь, очевидно, это невозможно… и я даже не могу телепортироваться туда по какой-то причине, что, вероятно, доказывает, что Элизиан очень важен, но кого это волнует, потому что я никогда не смогу туда попасть. Так что теперь единственная полезная вещь, которую могу сделать, - это связаться с другими людьми, надеясь, что им повезло с проектами больше, чем мне, хотя, вероятно, это не так, иначе я бы уже получила от них обновленную информацию.

Она с такой силой пнула ковер в цветочек, что лепестки рассыпались.

- Если ты хочешь разгромить это место, я с радостью останусь здесь еще немного и помогу, - предложила Ро. - Особенно, если ты позволишь мне разбить твое говорящее зеркало. Эта штука включилась вчера, когда ты спала, и, серьезно, тебе повезло, что я не разбила ее прямо тогда. Эта сопливая девчоночья башка сказала мне, что я должна перенести свою серьгу в нос на другую сторону лица, потому что это моя лучшая ноздря!

- Это похоже на Вертину, - проворчала Софи, и часть ее определенно не расстроилась бы, если бы Ро растоптала откровенное спектральное зеркало на крошечные кусочки.

Но… Иногда Вертина, казалось, почти живая.

Конечно, это было не так.

Она была просто причудливым кусочком программирования.

Но у нее также были мысли и мнения… и даже, казалось, она заботилась о некоторых людях.

Так что уничтожать ее, или даже запихивать обратно в забытый угол, чтобы она собирала пыль, казалось... неправильным.

- Хм, - сказала Ро, поворачиваясь к Софи. - Я не знаю, о чем ты сейчас думаешь. Но ты стала того же бледно-зеленого цвета, что и тогда, когда спрашивала меня, собираюсь ли я убить Кадфаэля. И красивые волосы всегда приобретают один и тот же оттенок, когда мы говорим о том, чтобы покончить с дорогой мамочкой. Так что, думаю, я придумала кое-что, над чем ты можешь поработать, пока меня не будет… возможно, это самое важное, что ты можешь сделать, честно говоря. - Она потянулась за спину и вытащила кинжал, спрятанный в отделении на одной стороне ее нагрудника, предлагая Софи рукоять. Он был меньше, чем другие кинжалы Ро, с зигзагообразным лезвием, на темно-синем металле которого были

выгравированы замысловатые завитки, соответствующие рисунку ее татуировок. - Это одно из первых видов оружия, которое подарил мне отец. Возьми это и научись, как…

- Я уже прошла боевую подготовку, - напомнила ей Софи.

Ро фыркнула.

- Ты изучала форму и основы безопасности, которые очень важны. Но поверь мне, ты не готова должным образом владеть оружием, если этого потребует ситуация. Вот почему мне нужно, чтобы ты взяла это, - она потрясла кинжалом, - и научилась побеждать свои эльфийские инстинкты. Я знаю, ты, наверное, думаешь, что уже сделала это. Но прекрасный зеленоватый оттенок твоей кожи говорит об обратном. И в некотором смысле это хорошо… оружие сопряжено с огромной ответственностью. Но знаешь, что здесь поставлено на карту. И одна секунда колебания, один единственный момент сомнения или страха, могут стать разницей между окончанием этого победоносного или победой леди Ужастик.

- Поверь мне, если у меня будет шанс сразить леди Гизелу, я не буду колебаться.

- Это ты так говоришь, - сказала ей Ро. - Но прямо сейчас ты колеблешься… и все, о чем я тебя прошу, это попрактиковаться.

- Как? - спросила Софи.

- Ну, первый шаг - это взять кинжал - так как насчет того, чтобы ты сделала это, а? - Ро помахала рукоятью перед носом Софи, пока пальцы Софи не сомкнулись на холодном металле. - Хорошо, твоя рука не дрожит.

- Я бы надеялась, что нет. Я просто держу нож.

- Кинжал, - поправила Ро. - Ножи - это то, что ты используешь, чтобы нарезать свой ужин. Кинжалы созданы для того, чтобы быть смертоносными в правильных руках… вот почему, по моему опыту, большинство эльфов не могут держать их, не дрожа хотя бы немного. Даже Офигенноволосый вздрогнул, когда я в первый раз вручила ему свой лучший колющий клинок, что меня удивило. Я подумала, что если он мог спарринговать с моим отцом, он должен быть другим… и он другой, но… для него это все еще большая борьба, чем для тебя. Им движут гнев, страх и всевозможные другие эмоции, которые делают все это для него еще более напряженным. В то время как ты стоишь там такая невозмутимая, спокойная и собранная. Уверенные руки. Пристальный взгляд. Ты единственная в своем роде, Блондиночка!

Софи отвела взгляд.

Она уже обнаружила во время своей другой боевой подготовки, что она была своего рода естественной, когда дело доходило до насилия.

Ее мозг просто не знал, что делать с этим тревожным осознанием.

- Не бойся, - сказала ей Ро. - Гордись. И будь готова, потому что тебе, вероятно, придется быть той, кто уничтожит леди Ужастик.

Кинжал стал на миллион фунтов тяжелее.

- Не пойми меня неправильно, - тихо сказала Ро. - Я все еще планирую быть там… и если это произойдет, я радостью буду тем, кто позаботится о ней. Но у меня такое забавное чувство, что все свалится на тебя. Поэтому тебе нужно убедиться, что ты будешь готова, когда этот момент наступит.

Софи хотела поспорить или телепортироваться куда-нибудь подальше. Предпочтительно в место с большим количеством красивых пейзажей и милых животных.

Но у нее уже некоторое время было такое же внутреннее чувство.

В конце концов, она Мунларк.

Она должна быть той, кто положит этому конец.

- Потребуется серьезная работа, чтобы подготовить тебя, - предупредила Ро.

- Хорошо, но какого рода работа? - спросила Софи, наблюдая, как свет падает на лезвие кинжала, отчего закрученная резьба светится белым на синем металле.

Он выглядел очень острым.

И абсолютно ужасающим.

- Думаю, что это модный термин – «десенсибилизация», - сказала ей Ро. - Но это убирает все эмоции из того, что ты изучаешь, а эмоции должны играть определенную роль в чем-то настолько серьезном. Поэтому я предпочитаю думать об этом как о связи.

Глава 22

- Ты хочешь, чтобы я связалась с кинжалом, - пояснила Софи.

- Ага! - сказала ей Ро, сверкнув еще одной острозубой улыбкой. - Я хочу, чтобы это был твой новый лучший друг. Так что ты начнешь с того, что назовешь его.

Софи закатила глаза, как никогда раньше.

- Я не буду давать имя кинжалу.

- Почему нет? Я называю все свое оружие. Ты держишь в руках Лутгвардию. А это, - она вытащила из ножен еще один кинжал, - Алевар. А это, - она похлопала по четырем кинжалам, прикрепленным к передней части ее левого бедра, - Дурвард, Элек, Хеки и Геррт. А это, - она указала на свое правое бедро, - Родж и...

- Хорошо, я тебе верю, - перебила Софи. - Мне не нужно знать все их имена.

- Ты что-то упускаешь. Они потрясающие. Но давай посмотрим, сможешь ли ты сделать лучше.

- Я не буду давать кинжалу имя, - повторила Софи.

- О, но это так. Если ты что-то не выберешь, я выберу за тебя… и представь, как это будет, когда я скажу всем, что твоего кинжала зовут капитан Офигенноволосый.

- Э-э, ты уходишь, помнишь?

- Я обязательно расскажу всем, прежде чем уйду. Так что тебе лучше выбирать побыстрее. В противном случае мы отправляемся с капитаном Офигенноволосым через три... два...

- Уф, я не знаю, - пробормотала Софи, пытаясь найти в своем мозгу какое-нибудь название, которое имело бы смысл для оружия.

За свои человеческие годы она прочитала достаточно фэнтези, чтобы такие вещи, как Экскалибур, Жало и Мьелльнир, появлялись в качестве вариантов, но она никогда не собиралась связываться с таким именем.

С другой стороны, она сомневалась, что связалась бы с кинжалом по имени Люк, Келли или Эдди, потому что это был кинжал!

- Тик-так, Блондиночка. Я серьезно. Твое время уже должно было истечь, но я даю еще пять секунд.

- Э-э... - Софи попыталась вспомнить фильмы, видеоигры, телешоу, книги - все, что угодно, с персонажем, который ей нравился, предпочтительно с оружием.

Перси? Лея? Леголас? Росомаха?

Они все чувствовались слишком глупо и странно.

Может быть, ей нужно было подойти к этому по-другому.

Чего она хотела от кинжала?

- Дваааааааааа, - сказала Ро. - Одиииииииииииин. Ладно, я полагаю, это означает, что официально...

- Боже… как насчет Надежды? - выпалила Софи.

- Надежда? - повторила Ро, и ее брови взлетели так высоко, что, казалось, были готовы оторваться от головы.

Щеки Софи вспыхнули.

- Ты заставила меня выбрать имя!

- Я заставила. И ты выбрала… Надежду.

Это было лучше, чем называть его капитаном Офигенноволосым.

И она всегда могла переименовать его, если бы придумала что-то получше… или нет, потому что это был кинжал, и все это было совершенно нелепо.

- Я не осуждаю тебя, - пообещала Ро, когда Софи открыла рот, чтобы сказать ей это. - Думаю, что на самом деле это довольно глубоко. Кинжал под названием Надежда. Предоставим эльфу.

Софи скрестила руки на груди.

- Это было единственное, о чем я могла думать.

- Я рада, что ты так придумала. И думаю, вы с Надеждой будете очень счастливы вместе… и это хорошо, потому что вы будете проводить много времени друг с другом. Тебе нужно повсюду носить с собой Надежду… и я имею в виду везде. В ванной. В душе. Когда ложишься спать. Когда встаешь. И хотя бы раз в день я хочу, чтобы ты практиковалась.

Она схватила Софи за запястье и направила ее руку колющим движением. Потом еще один раз. И еще один.

Удар.

Удар.

Удар.

- Неплохо, - сказала ей Ро. - Но я определенно чувствую сопротивление. Вот почему я прошу тебя сделать это. Связь с Надеждой приведет тебя только к этому. - Она провела руку Софи еще через несколько уколов. - Притворись, что ты уничтожаешь те карты, на просмотр которых потратила время этим утром. Или скучные книги, которые, как знаешь, заставит тебя прочесть Форкленатор. Или, если тебе нужна небольшая терапия после расставания, ты всегда можешь представить, что отправляешься в город за любыми подарками от Капитана Совершенные Штанишки. Я предполагаю, что он подарил тебе немного.

- Несколько, - призналась Софи.

На самом деле она не позволяла себе думать о кольцах когнатов с выгравированными на них инициалами Фитца. Или ожерельем в виде бирюзового сердечка. Или даже скучную ручку-загадочник, которую он подарил ей на первый промежуточный экзамен.

Она не хотела, чтобы кто-то из них беспокоил ее.

Но потом она вспомнила выражение лица Фитца, когда он стоял там, в кругу ее друзей, читая лекцию о пожаре в хранилище и Мерцании, и... она не могла не представить, как лезвие разрезает каждую безделушку.

Удар.

Удар.

Удар.

- Лучше, - сказала Ро. - Твои мышцы наконец-то начинают расслабляться. Но тебе нужно будет делать это каждый день, чтобы это стало инстинктивным… и это цель. Как только это движение станет второй натурой, и ты привыкнешь к тому, что Надежда всегда с тобой, твой эльфийский мозг сможет обойти любые сомнения и тревоги, если ты начнешь использовать кинжал в качестве оружия. И если лезвие попадет точно в цель, будет казаться, что ты просто делаешь это.

Удар.

Удар.

Удар.

Софи закрыла глаза, пытаясь сохранить ясность в голове, но она все еще могла представить, как по-другому было бы поразить настоящую цель.

И это было хорошо… она не хотела относиться ко всему этому легкомысленно.

Это была не игра.

Сандор ясно дал это понять, когда она тренировалась с ним.

Но она также должна была убедиться, что готова… и, совершенно очевидно, что нет.

- Ты знаешь, к чему стремиться, верно? - спросила Ро, как будто знала, о чем думает Софи. - Гигантор обсуждал это с тобой?

Софи кивнула.

У нее слишком пересохло во рту, чтобы ответить.

- Хорошо. Я тоже знаю несколько способов сделать целеустремленность второй натурой, - сказала ей Ро. - Но мы вернемся к этому, как только я вернусь. Это будет держать тебя достаточно занятой до тех пор. У тебя еще не болит рука?

Софи снова кивнула, удивленная тем, что такое маленькое движение могло заставить ее мышцы гореть так быстро.

- Потрясающе. Вот как ты знаешь, когда нужно остановиться. Каждый раз ты сможешь продержаться немного дольше, и довольно скоро ты скажешь: «Пф, я могла бы заниматься этим весь день».

Софи сильно в этом сомневалась.

Она опустила руку, и кинжал выскользнул из ее усталой хватки, вонзившись в пол с мягким стуком… прямо в сердцевину одного из цветов.

Она уставилась на цветочную бойню.

- Очевидно, нам нужно найти тебе что-нибудь, чтобы использовать в качестве ножен, - сказала Ро, забирая кинжал, когда встала и направилась к шкафу Софи.

- Там ничего нет, - крикнула Софи ей вслед.

- Конечно, есть! - Ро исчезла… и раздалось очень много шорохов. Она вернулась через несколько минут, держа в руках длинный шелковый пояс, усыпанный крошечными цветами топаза, как будто это была гигантская змея. - Победа!

- Э-э, кинжал может прорезать ее насквозь, - предупредила Софи.

- Да, Надежда может. Не думай, что я не заметила, что ты не пользуешься тем прекрасным именем, которое выбрала. Прекрати… имя жизненно важно для этого процесса! И тебе нужно будет попросить кого-нибудь помочь сделать постоянные ножны. Я просто хочу, чтобы ты почувствовала новый дом Надежды прямо сейчас. - Она скрутила ткань несколькими разными способами, образовав узел в центре двух широких петель. - Та-да! Блестящие наплечные ножны! Иди сюда, давай примерим это.

Софи сделала, как ей было сказано, и Ро надела петли на руки и расположила узел прямо между лопатками.

- Ты не думаешь, что набедренные ножны были бы лучше? - спросила она, показывая Ро, как сильно ей нужно выгнуть спину, чтобы дотянуться до кинжала.

- Привыкнешь, - заверила ее Ро. - И можешь сделать так, чтобы постоянные ножны висели ниже… но не слишком низко. Важно поддерживать Надежду на том же уровне, что и твое сердце.

- Почему?

- Потому что вы сближаетесь!

Софи застонала.

- Отлично. Если тебе нужна более практичная причина, подумай об этом так: плащ скроет Надежду, поэтому тебе не придется чувствовать, что все пялятся на тебя, или осуждают, или боятся тебя за ношение оружия… и Невидимки не будут знать, что ты готова к ним.

- Наверное, - пробормотала Софи, вздрогнув, когда Ро вставила кинжал на место.

Даже сквозь ткань туники она чувствовала, как холод металла проникает в ее кожу.

- Ты справишься с этим, Блондиночка. Ты просто должна верить. На самом деле, я открою тебе маленький секрет. - Ро наклонилась ближе, шепча на ухо Софи. - Я испугалась, когда в первый раз до меня дошло, что я буду обрывать жизни.

- Правда? - спросила Софи. - Я думала, что ты, по сути, родилась с клинком в руке.

- Так и было. Но обучение очень технично. Все дело в том, как держать каждое из различных видов оружия, и куда ставить ноги во время боя, и в правильной форме, и в движениях, и в контрударах. Так что реальность того, что я узнавала, какое-то время по-настоящему не осознавалась. И вот однажды я поняла, что кто-то собирается прекратить жить из-за меня, и я помню, как смотрела на свой меч, надеясь, что мой отец не заметит, что моя рука дрожит. Но, конечно, он заметил, потому что он всегда все замечает, и он положил руку мне на плечо, и я подумала, что попала в беду. Но вместо этого он сказал мне запомнить одну вещь. Эти слова до сих пор звучат у меня в голове каждый раз, когда я сражаюсь. - Она снова наклонилась, чтобы прошептать: - Либо они, либо ты.

Слова застряли в желудке Софи, как большие кислые комки.

- Говори это себе при каждом удобном случае, - сказала ей Ро. - Потому что в битве это единственное, что верно. Если ты не уничтожишь их, они уничтожат тебя. Ты веришь в это, не так ли?

В голове Софи промелькнули все раны, которые ей лечил Элвин, все случаи, когда она чуть не умерла и каким-то образом выкарабкивалась.

Либо они, либо я.

Она кивнула.

- Тогда скажи это, - сказала ей Ро.

Софи прочистила горло.

- Либо они, либо я.

- Эх, у тебя немного писклявый голос, но продолжай в том же духе, и ты добьешься своего. И не смей запихивать Надежду в ящик стола, как только я уйду, потому что тебе все это кажется супер смешным. Дай этому шанс, ладно?

Софи вздохнула.

- Я постараюсь.

- Так-то лучше. Когда я вернусь, то ожидаю увидеть кое-какой серьезный прогресс! - Ро снова оглядела комнату. - Ладно, думаю, моя работа здесь закончена… на данный момент. Ешь побольше выпечки, пока меня не будет, и постарайся не слишком веселиться без меня. О, и пока я не забыла... - Она сунула руку за корсет и вытащила тонкую золотую коробочку. - Если Офигенноволосый появится до того, как я вернусь, немедленно нанеси немного этого на свою кожу.

Софи отступила на шаг.

- Что это?

- Бояться нечего. И смотри, оно блестит! Ты любишь блестящее! - Она встряхнула пакет, отчего позолоченная бумага заблестела.

- Да, думаю, что я пас.

- Вау, эльф, который может противостоять блесткам. Ты действительно единственная в своем роде! Но ты можешь расслабиться. По сути, это биологическая версия той маленькой говорящей квадратной штуковины, которую ты так любишь. Каждая колония Линквиллозы обладает единым сознанием, независимо от того, находятся они рядом друг с другом или нет. Итак, микробы в этом пакете, - она снова встряхнула его, - связаны с теми, что живут здесь. - Она провела линию на своем бедре, прямо под кинжалами. - В ту секунду, когда ты нанесешь немного на кожу, линкиллоза, которую я ношу, будет иметь ту же реакцию…

- Какого рода реакцию? - спросила Софи, представляя крапивницу, или струпья, или гной, или…

- Что-то вроде щекотливого ощущения? И твоя кожа приобретет синевато-фиолетовый цвет… но это не синяк. Просто Линквиллоза такая: Ого, здесь так ярко! И моя тоже станет синей, как будто мы к этому привыкли, но мы чувствуем тебя! И я буду знать, что пришло время тащить свою задницу обратно в Искрящийся городок.

Софи почесала руки, уже чувствуя зуд.

- Как насчет того, чтобы я просто дала тебе вместо этого импартер?

Ро покачала головой.

- Мне нравится, как вы, эльфы, думаете, что ваша технология лучше, чем у всех остальных.

- Ну, я имею в виду, это не требует втирания бактерий в мою кожу, так что...

- Безвредных бактерий, - настаивала Ро. - Которые нельзя уронить, сломать или потерять, как твою маленькую говорящую квадратную штуковину. И Линквиллоса передают свое сообщение молча, так что, если ты случайно свяжешься со мной, когда я буду в пределах слышимости Кадфаэля, мне не придется беспокоиться о том, что ты выдашь меня.

Софи вынуждена была признать, что у Линквиллозы было несколько преимуществ.

Она неохотно взяла золотой пакет, но очень надеялась, что Ро быстро вернется, и ей не придется им пользоваться.

- Как мне его смыть?

- Этим. - Ро вытащила зеленый пакет из-за корсета, но держала его вне досягаемости Софи. - Нет! Не стирай сообщение, пока я не вернусь.

- Но это может занять недели! Если ты все еще будешь охотиться за Кадфаэлем...

- Не буду. Как я уже сказала, я должна быть в состоянии поймать его в ближайшие несколько дней. И скорее всего, Офигенноволосый не придет в себя до этого, но если он это сделает, поимка Кадфаэля может подождать! Я ни за что не пропущу воссоединение большой команды Фостер-Киф… или все...

Она издала очень громкий чмокающий звук, и Софи попыталась решить, стоит ли ей заползти под кровать или потянуться за кинжалом.

- Хмурься на меня сколько хочешь, Блондиночка… я вижу твой очаровательный румянец!

Софи откинула волосы с лица.

- Это просто означает, что меня тошнит от этого разговора.

- Но так ли это, а? - спросила Ро. - Почти уверена, что за этим кроется гораздо большее.

- Да, я пытаюсь решить, стоит ли мне использовать тебя для практики нанесения ударов ножом, - пробормотала Софи.

- Я бы на самом деле хотела посмотреть, как ты попробуешь это сделать, но не меняй тему. Прямо сейчас я слышу, как твое сердце бьется примерно в сто раз быстрее, чем обычно. И твое дыхание сбито. И твой голос такой высокий и писклявый. Так ясно, что ты чувствуешь возбуждение и трепет, и...

- Я не знаю, что я чувствую! - крикнула Софи.

Возможно, это была самая правдивая вещь, которую она когда-либо говорила.

Девушка скрестила руки на груди и сосредоточилась на своих ногах, не уверенная, что сможет выдержать то, как Ро на нее смотрела.

Она все еще пыталась переварить все, что произошло между ней и Фитцем. А теперь и Киф ушел… и все, что он оставил, - это поспешное письмо, в котором говорилось что-то, что могло означать даже не то, что, по мнению Ро, это означало, и…

- Хмммм, - сказала Ро, растягивая звук. - Похоже, мы перешли от Великого забвения Фостер к Великому замешательству Фостер. Наверное, мне следовало этого ожидать. Хорошая новость в том, что это легко исправить. Тебе просто нужно...

- Мне не нужно ничего делать! - Софи развернулась к ней лицом. - Кроме как выяснить, как остановить Невидимок. Вот что важно. Все остальное просто...

- Просто что? - спросила Ро.

Миллион слов пронесся в голове Софи, но ни одно из них не подходило.

- Все в порядке, - сказала ей Ро. - Тебе не нужно во всем этом разбираться. Офигенноволосого даже сейчас здесь нет. Но… когда-нибудь он появится. Ты ведь знаешь это, верно? Я понимаю, что его письмо было очень мелодраматичным, но он вернется. Он не сможет оставаться в стороне.

- Уверена, что его мама, в конце концов, обманом заставит его вернуться домой, - пробормотала Софи.

- Возможно, - согласилась Ро. - Но это не то, что я имела в виду, и ты это знаешь.

- Я ничего не знаю.

Еще одно очень правдивое, очень реальное признание.

- Ладно. Я поняла. И я определенно не пытаюсь на тебя давить. Ты умная девочка… ты доберешься туда, когда будешь готова. Но. У тебя также есть история того, как ты… немного поспешила отрицать некоторые вещи. Так что, хотя Офигенноволосый, вероятно, поколотил бы меня за то, что я сказала тебе это, я чувствую, что должна убедиться, что ты знаешь одну вещь, хорошо? - Она подождала, пока Софи выдержит ее взгляд, прежде чем сказать ей: - Он имел в виду то, что сказал в своем письме, и он имел в виду это именно так, как ты думала, прежде чем ты попыталась отговорить себя от этого.

Софи не была уверена, почему у нее перехватило дыхание.

Ей просто нужно было больше воздуха.

На самом деле, ей действительно нужно было сесть… но почему-то сидение казалось признанием чего-то и…

- Полегче, Блондиночка, - сказала Ро, подводя Софи обратно к краю кровати. - Знаю, это очень сложно переварить.

Это действительно было так.

Она опустилась на матрас, жалея, что не может спросить, почему голос Ро звучал так уверенно.

Или почему Киф никогда ничего не говорил раньше.

Но... она не была уверена, что будет делать с любыми из этих сведений. Особенно, когда Киф был далеко… и в настоящее время игнорировал ее, когда она пыталась передавать ему, и…

Ро рассмеялась.

- Эльфийская драма такая очаровательная.

- Для тебя все это просто игра? - огрызнулась Софи.

- Абсолютно нет. Я же говорила, что я - команда Фостер-Киф до мозга костей. Вы двое были бы идеальны вместе.

- О, пожалуйста.

- Нет, я серьезно. Вы уравновешиваете друг друга. Он помогает тебе расслабиться, а ты помогаешь ему сосредоточиться. Он повышает твою уверенность, а ты держишь его эго в узде. Вы оба с головой погружаетесь в опасность, но каким-то образом вы можете помочь друг другу вести себя немного умнее. И вы оба ведете себя больше как сами по себе, когда вы вместе. Я могла бы продолжать, но не хочу, чтобы это выглядело так, будто я пытаюсь давить на тебя. Это твой выбор. Единственное… тебе нужно будет начать разбираться в том, что ты чувствуешь, хорошо? И когда ты это сделаешь? Если ты не на той странице? Ты должна дать ему знать.

Софи обхватила руками живот.

Казалось, что у нее там застряла куча существ, трепещущих, извивающихся, путающихся и дрожащих.

Или, может быть, дрожь была из-за нее.

- Он так долго цеплялся за эти крошечные ниточки надежды, что никогда не отпустит их сам, - тихо сказала Ро. - Ты должна сказать ему… и я знаю, что это будет страшно и тяжело, но ты должна. Ты даже не потеряешь его как друга, если это то, о чем ты беспокоишься. Он готов последовать твоему примеру. Если тебе просто нужен приятель, он будет лучшим другом, каким только может быть. Но если ты хочешь большего, что ж… Я позволю тебе самой представить, на что это было бы похоже. Я уйду, прежде чем начну сочинять балладу о Блондиночке и Офигенноволосом. Но это, конечно, будет эпично.

Будет ли?

Или это будет еще большей катастрофой, чем то, чем обернулись она с Фитцем?

Она по-прежнему была несопоставима… и это не собиралось меняться.

Хотя… когда она рассказала об этом Кифу, ему, казалось, было все равно.

Но он мог бы, как только это действительно повлияло на него.

- Ха, я практически слышу, как у тебя кружится голова, - сказала Ро, хлопая Софи по плечу. - И я это понимаю. Но... может быть, попробуй прислушаться к своему сердцу, прежде чем принимать решение, хорошо? Оно все еще мчится и мчится… и, кажется, что оно пытается тебе что-то сказать. И на этой разорвавшейся бомбе я официально выхожу из игры!

Она театрально поклонилась и повернулась к двери.

- Подожди, - позвала Софи, пытаясь сосредоточиться на чем-то более легком, чем шум в голове. - Разве не нужно, чтобы я телепортировала тебя поближе к Равагогу?

- Нет. Мне не нужны твои эльфийские штучки, чтобы попасть в мой мир. Будет приятно вернуться домой. - Она помахала через плечо, направляясь к лестнице.

Прежде чем скрыться из виду, она крикнула еще кое-что.

- Вперед, команда Фостер-Киф!

Глава 23

Софи не была уверена, как долго она просидела там, тупо уставившись в пустой дверной проем.

Могло пройти несколько минут.

Могло пройти несколько часов.

Это не имело значения.

Никакое количество времени не могло утихомирить хаос в ее голове.

Все, что это сделало, - подняло целую кучу ужасающих вопросов. Потому что даже если Ро права насчет чувств Кифа, и Софи решила, что хочет посмотреть, что произойдет, это было намного больше, чем просто они вдвоем.

Как…

Что бы подумали Грэйди и Эделайн?

Софи все еще не знала, разрешено ли ей на самом деле встречаться… не говоря уже о том, чтобы встречаться с Этим Парнем.

И даже если бы это было так, наверняка пришлось бы иметь дело со всевозможными раздражающими новыми правилами и ограничениями. Плюс, Эделайн, вероятно, ходила бы за ними повсюду с сочной, смущающей улыбкой, а Грэйди заставил бы их выслушать серию ужасающих отцовских бесед.

И что сказали бы ее друзья, когда бы узнали?

Было время, когда Софи гадала, была ли Биана влюблена в Кифа… и, хотя казалось, что Биана пережила это… что, если нет?

Вопрос получше: как бы отреагировал Фитц?

Киф лучший друг Фитца, а характер Фитца мог быть… взрывным.

Возможности для драмы были безграничны.

Внутренности Софи скручивались в узлы поверх узлов, когда она представляла себе неловкие разговоры.

И эти взгляды.

И сплетни.

Там было бы так... много. Сплетен.

Она хотела спрятаться, просто думая об этом… но Кифу, вероятно, понравилось бы такое внимание.

Доказывало ли это, что они несовместимы?

Или она просто искала оправдание, потому что была напугана?

И почему она была так напугана?

Киф, честно говоря, был бы…

…

…

... действительно потрясающим парнем.

Он был вдумчивым. И поддерживающим. И он мог быть невероятно милым… когда на самом деле был серьезен, а не шутил со всеми подряд.

Хотя… возможно, некоторые из его шуток с ней были не просто дразнящими.

Было ли что-то из этого также… флиртом?

Если бы Ро все еще была там, она, вероятно, кивала бы и кричала о Великом Забвении Фостер.

И, возможно, была права.

Возможно, Софи слишком не уверенна в себе, чтобы позволить увидеть то, что было прямо перед ней.

Или слишком отвлечена своей влюбленностью в Фитца.

Последняя мысль заставила ее внутренние узлы скрутиться еще туже.

Ей так долго нравился Фитц, что она даже не думала о том, чтобы полюбить кого-то другого, и она все еще пыталась преодолеть все это.

Но…

Хотела ли она рискнуть упустить что-то, что могло бы быть… действительно здорово?

Лицо Кифа заполнило ее разум, сверкая фирменной ухмылкой.

- Ладно, ХВАТИТ! - Софи произнесла эти слова вслух, надеясь, что это поможет ей отвлечься.

Ей нужно было перестать думать об этом, иначе она никогда больше не сможет спать, или есть, или мыслить связно… и она, конечно же, не сможет придумать новый план, как найти Элизиан, или как остановить Невидимок, или как решить любую из очень серьезных, очень важных, очень реальных проблем, с которыми они сталкивались.

Она не могла позволить себе потерять концентрацию из-за симпатичного мальчика.

Даже если он был очень, очень, очень милым.

Киф, возможно, и не был так классически красив, как Фитц, но ему и не нужно было быть таким. На самом деле, было что-то особенно привлекательное в его кривой улыбке и искусно растрепанных волосах.

Это делало его менее серьезным.

Менее совершенным.

Менее пугающим.

К тому же, он был умен.

И забавен.

И добр.

И хороший слушатель.

И…

... сверхсильный эмпат, который мог читать ее эмоции по воздуху, даже не пытаясь.

Это означало, что в следующий раз, когда она увидит его, он сможет почувствовать все, что чувствовала она.

Может быть, он мог бы помочь ей разобраться в этом.

Или, может быть, он убежал бы с криком.

Или, может быть, она умерла бы от смущения.

Или, может быть, он взял бы ее за руку, и она посмотрела бы в его ледяные голубые глаза, когда он подошел еще ближе и…

- СТОП! - сказала она, понимая, что забывает самую основную причину, по которой весь этот мыслительный процесс был гигантской тратой времени.

Киф исчез.

Он сбежал… и ему нужно было держаться подальше, пока не узнает больше о своих новых способностях, а Софи не придумает, как захватить его маму и убедиться, что леди Гизела никогда больше не сможет причинить вред Кифу или кому-либо еще.

Вот о чем ей нужно было думать… не прокручивать все свои воспоминания, пытаясь понять, права ли Ро насчет того, что она нравится Кифу.

Она Мунларк.

У Кифа наследие, связанное со Стелларлун.

У них обоих было более чем достаточно забот, с которыми они могли справиться сами.

Но... разве это не означало, что они также понимали друг друга лучше, чем кто-либо другой?

Ее мысли вернулись к ночным вечеринкам у окна в Аллюветере, когда она пыталась удержать Кифа от распада после всей горькой правды, которую он узнал о своей матери.

Затем к веселым визитам Кифа в Центр исцеления после того, как Невидимки раздробили ей руку и оставили ее преследуемой эхом.

Киф мог посылать нежные дуновения в ее разум, чтобы она оставалась спокойной и уравновешенной.

И его мысли были прикованы к ней, пока он боролся за то, чтобы остаться в живых в Лоамноре.

Разве все это не доказывало, что у них была связь?

- СЕРЬЕЗНО, ПРЕКРАТИ! - снова сказала она себе.

Разве она уже не усвоила урок с Фитцем?

Добавление таких чувств к дружбе в значительной степени все портило.

Не имело значения, что Ро верила, что этого не произойдет.

Это не делало все правдой.

На самом деле, с таким же успехом могло случиться так, что Ро ошибалась во всем, и Софи теперь переживала из-за всего этого без всякой причины.

Но... если это было так, зачем Кифу добавлять эту строку в свое письмо?

Лучший вопрос: почему она была так занята, беспокоясь о том, что чувствовал Киф?

Он уже довольно ясно дал это понять.

Да, ее неуверенный в себе мозг хотел отрицать это… но слова были там, чернилами на странице.

Единственное, что ей нужно было выяснить, - это как она себя чувствует.

Ее разум прокручивал новые воспоминания, видя их совсем через другую призму.

Как в ту ночь, когда она полетела с Кифом и Силвени, чтобы Черный Лебедь исцелил ее способности. На тот момент они с Кифом все еще были довольно новыми друзьями, но когда он обнял ее, она почувствовала себя... в большей безопасности.

Может быть, даже немного трепещущей.

Если бы она не была так отвлечена другими вещами, усилилось бы это чувство?

И разве она не может измениться и сейчас?

Потому что, если бы она была действительно, действительно честной и действительно, действительно храброй, она должна была признать, что идея быть с Кифом звучала... отчасти потрясающе.

Да, это было страшно.

И да, были риски.

Но... разве это не стоило попробовать?

- Хорошо, - сказала она, снова разговаривая сама с собой вслух. - Мы официально закончили думать об этом.

Она должна была остановиться, потому что Кифа все еще нет, а Затерянные города в опасности, и пока что-либо из этого не изменится, не было смысла зацикливаться на этом.

Она вскочила на ноги, когда ее мозг все равно попытался вернуться назад.

Может быть, если бы она выйдет, сменит обстановку, сделает что-то продуктивное - это поможет.

Она, спотыкаясь, направилась к лестнице, делая глубокие, успокаивающие вдохи.

Все хорошо, сказала она себе. Я в порядке. Все хорошо.

В это было бы легче поверить, если бы ее ноги не дрожали так сильно, а ладони не были такими потными, и ее сердце не стучало, стучало, стучало так громко, что Ро, вероятно, слышала бы его всю дорогу в Равагог.

Но она спустилась вниз, не спотыкаясь, и даже, казалось, набирала некоторый темп.

Видишь? сказала она себе. Это то, что нам нужно.

Не думать.

Просто двигаться.

Одна нога перед другой.

Снова и снова, и снова.

Она вышла на улицу, и порыв свежего воздуха и солнечного света еще больше прояснил ее голову… но что ей действительно было нужно, так это хорошее, основательное отвлечение.

Она направилась на пастбище в поисках Грэйди и Эделайн… и, наконец, заметила их с Сандором и мистером Форклом на краю участка, рядом с вольером горгодона.

Идеально!

Кормление зверя-мутанта Невидимок всегда было приключением. Может быть, она могла бы помочь.

Или она могла бы почистить зубы Верди.

Или искупать верминиона.

На данный момент она даже с радостью взяла бы на себя кучу бессмысленной работы мистера Форкла.

Несите все эти скучные книги!

Ладно, помни, все нормально, сказала она себе, направляясь к вольеру горгодона. Здесь не происходит абсолютно ничего из ряда вон выходящего.

Она скривила свои черты лица в том, что казалось совершенно обычной улыбкой, но, должно быть, что-то было не так, потому что Грэйди взглянул на нее и спросил:

- Что случилось?

- Ничего! - Писк выдал ее ложь, поэтому она откашлялась и попробовала снова. - Просто… чувствую себя странно без Ро.

- Держу пари. - Эделайн обняла Софи за плечи. - Уверена, что она вернется. Я просто хотела бы раньше знать, что она уходит. Я бы дала ей с собой немного ягодных завитков, чтобы она могла перекусить в туннелях.

- В туннелях? - переспросила Софи.

- Ро ушла таким же образом, каким ты видела ее отца раньше, - объяснил мистер Форкл. - У огров есть своя собственная сеть неглубоких подземных ходов, чтобы ускорить их передвижение.

- А теперь она добавила сюда точку доступа, - проворчал Сандор, пристально глядя на место в нескольких футах от себя, где земля выглядела взрыхленной. - Мне придется снова реорганизовать патрули, чтобы убедиться, что это место должным образом охраняется.

- Вероятно, мудро… хотя, похоже, у тебя все под контролем, - сказал ему мистер Форкл. - Твои новые изменения в системе безопасности весьма впечатляют.

- Так и есть, - согласился Сандор, становясь немного выше. - Вот почему Софи должна оставаться в пределах Хейвенфилда. Возвращаться в Ложносвет было бы слишком опасно.

- Подожди… что? - спросила Софи, поворачиваясь к мистеру Форклу, все мысли о мальчишеской драме испарились. - Пожалуйста, скажи мне, что ты не ожидаешь, что я вернусь в школу прямо сейчас.

- Это не совсем зависит от меня, - сказал мистер Форкл. - Но, для протокола, я согласен с решением Совета возобновить учебу в Ложносвете. Для нашего мира крайне важно вернуться к какой-то форме нормальной жизни.

- Но все не нормально, - возразила Софи, взглянув на Грэйди и Эделайн, удивленная тем, что они выглядели так, будто были согласны со всем планом возвращения в школу. – Невидимки все еще где-то там! У нас нет времени, чтобы…

- Учиться? - закончил за нее мистер Форкл. - Это создает довольно опасный прецедент, тебе не кажется? В конце концов, какая более фундаментальная потребность может быть у кого-либо, чем получить надлежащее образование? Невидимки уже слишком надолго мешали твоей учебе… и учебе каждого нынешнего чуда Ложносвета. Если позволить так продолжаться, это только принесет им еще одну победу, которую они не заслужили.

- Я знаю, ты не хочешь это слышать, малышка, - вмешался Грэйди, когда Эделайн крепче сжала плечи Софи. - Но он прав. Чем больше мы позволяем Невидимкам влиять на нашу жизнь, тем больше мы даем понять, что именно они обладают властью.

- Мы должны заверить людей в том, что эти конфликты не изменили жизнь в Затерянных городах, - добавил мистер Форкл. - Им нужны доказательства того, что наш мир силен и стабилен, и что вещи, которые они ценят, не исчезнут.

Софи отстранилась от них всех.

- Итак... ты хочешь солгать.

- Это для того, чтобы дать людям надежду, - тихо сказала Эделайн. - В чем они нуждаются сейчас больше, чем когда-либо.

- И поскольку Ложносвет - одно из наших самых сильных заведений, - сказал мистер Форкл, - мы начинаем с этого.

- А как насчет Эксиллиума? - возразила Софи. - Почему нормально держать эту школу закрытой?

- На самом деле, Эксиллиум никогда не закрывался, - поправил мистер Форкл. - Тренеры решили продолжить свои занятия, несмотря на недавние потрясения, полагая, что программа обеспечивает определенную стабильность. И я считаю, что их выбор был намного мудрее нашего. Закрытие Ложносвета невероятно обескуражило всех. Это также лишает наших чудес возможности получить необходимые знания и опыт, а также завязать дружеские отношения и пообщаться. Так что мы больше не будем вас обделять. Свитки придут завтра утром, объявив, что Ложносвет возобновит занятия на следующей неделе… с добавлением двух дополнительных часов в каждый день, чтобы помочь восполнить потерянное время обучения.

- Два дополнительных часа? - повторила Софи, не в силах сдержать плаксивый тон в своем голосе.

- Да, - твердо сказал мистер Форкл. - Утренняя ориентация начнется на час раньше, а день завершится на час позже, что добавит дополнительный час как к утренним, так и к дневным занятиям. Таким образом, у твоих наставников будет время, необходимое им для восполнения всех пропущенных лекций. Текущий план состоит в том, чтобы вернуться к обычному графику, как только все потерянные часы будут восполнены, но, возможно, все предпочтут расширенные уроки.

- Почему-то я в этом сомневаюсь, - пробормотала Софи.

- Ты была бы удивлена, - настаивал мистер Форкл. - Думаю, ты забыла, что посещение Ложносвета - невероятная честь. На самом деле, не так давно твоим самым большим беспокойством было то, что тебе не разрешили продолжать там уроки.

- Да, ну, это было до того, как я поняла, что некоторые пытаются убить меня… и всех, о ком я забочусь… и захватить мир, - напомнила ему Софи.

- Тем больше причин, по которым возвращение в Ложносвет будет полезным, - сказал мистер Форкл. - Это обеспечит столь необходимый отдых от этих забот.

- Отдых. - Софи старалась не рассмеяться. - Невидимки не собираются отдыхать…

- Вероятно, нет, - согласился мистер Форкл. - Но ты не единственная, кто работает, чтобы остановить их.

Иногда ей казалось, что так оно и было.

Она чуть не сказала это, но у нее возникло предчувствие, что все закончится не очень хорошо.

Вместо этого она сделала медленный вдох и, стараясь говорить ровным голосом, произнесла:

- Мы все знаем, что ставки сейчас слишком высоки, чтобы я могла часами каждый день изучать старые договоры, или как собирать облака в бутылки, или соревноваться в матчах по заляпыванию, или...

- Я бы не стал принижать ценность этих уроков, мисс Фостер, - вмешался мистер Форкл. - Знания, которые ты получаешь, жизненно важны.

- Какие? Это не поможет мне найти Элизиан. Или леди Гизелу. Это даже не поможет сохранить мир между всеми разумными видами, на чем ты постоянно советуешь мне сосредоточиться.

- Ты этого не знаешь, - возразил мистер Форкл.

- Возможно, ты даже обнаружишь, что, позволив себе сосредоточиться на чем-то менее ошеломляющем, ты освобождаешь разум для решения других проблем с подсознанием, - предположил Грэйди.

Софи пришлось приложить немало усилий, чтобы не закатить глаза.

- Хорошо, я собираюсь найти ответы на все вопросы, отключаясь от скучной лекции.

Грэйди пожал плечами.

- Случались и более странные вещи.

- Но даже если этого не произойдет, - быстро добавил мистер Форкл, - думаю, ты забываешь, что у тебя впереди очень долгая жизнь, помимо всего этого...

- Может, и нет, - пробормотала Софи. - Если Невидимки победят…

- Они не победят! - Тон мистера Форкла почему-то звучал одновременно спокойно и зловеще. - Прими это от того, кто сражался в этих битвах задолго до того, как ты оявилась на свет… задолго до того, как появился даже план твоего создания. Я понимаю, что в данный момент эти проблемы кажутся всепоглощающими...

- Потому что так и есть! - огрызнулась Софи. - Если бы это было не так, сомневаюсь, что Черный Лебедь прошел бы через проект «Мунларк». Но ты это сделал. И я здесь. Так что используй меня! Не отсылай меня в школу, чтобы я зря тратила время...

- Хорошее образование никогда не помешает, - мягко заметила Эделайн.

Мистер Форкл вздохнул, когда Софи нахмурилась.

- Понимаю, что это не то, что ты хочешь услышать, мисс Фостер. Но если тебе не удается проявить никакого волнения, возможно, можешь, по крайней мере, утешиться тем, что ты не первый ребенок, который жалеет, что ему нужно ходить в школу, и точно не будешь последним.

Софи стиснула зубы.

- Я не ребенок. И я дуюсь не потому, что хочу остаться дома и поиграть в видеоигры или что-то в этом роде. Я пытаюсь спасти мир… кстати, это та работа, которую ты мне дал.

- Я дал тебе много заданий, - сказал он ей. - Одно из которых - руководить.

- Вот именно, так что позволь мне вести...

- Я пытаюсь. Но ты, кажется, забыла, что лучший способ руководить - это подавать пример. Если ты хочешь спасти наш мир, и я имею в виду по-настоящему спасти все, за что выступают Затерянные города, то покажи всем, что не позволишь Невидимкам помешать тебе

жить нормальной, счастливой жизнью. Покажи им, что планируешь будущее за пределами всего этого. Покажи им, что безопасно…

- Но это не так! Или ты забыл, почему Сандор был так одержим сменой всей системы безопасности здесь? Я сожгла склад Невидимок… и с тех пор, как это сделала, а все только и говорят о том, как Невидимки собираются отомстить мне.

- И ты настаивала на том, чтобы продолжать рисковать, - напомнил ей мистер Форкл.

- Да, но отказ сидеть без дела в Хейвенфилде весь день отличается от пребывания в переполненной школе, которая только что открылась, потому что Совет хочет притвориться, что все нормально. Если ты хочешь снова открыть Ложносвет, действуй прямо сейчас. Но я не должна быть там и близко. Это просто превращает школу в идеальную мишень.

Сандор кивнул, как будто соглашаясь.

Даже Грэйди и Эделайн выглядели немного неуверенно.

Но мистер Форкл провел рукой по лицу.

- Тебе больше нет нужды беспокоиться об этом, мисс Фостер.

- Почему? - спросила Софи.

- Потому что была еще одна причина, по которой ты не смогла связаться со мной прошлой ночью, - тихо сказал он. - Невидимки уже нанесли ответный удар… и они выбрали свою цель очень стратегически. Они уничтожили Брумвейл.

Глава 24

- Что такое Брумвейл? - спросил Грэйди, опередив Софи в вопросе.

Но потом в ее памяти всплыло это название.

- Это одно из убежищ Черного Лебедя, - пробормотала она. - Высоко в небе.

Ей пришлось подняться по бесконечной плавучей лестнице, чтобы попасть туда, а затем шагнуть сквозь пелену тумана на какой-то покрытый облаками гребень высоко над океаном, где одинокий белый маяк вырисовывался на фоне бесконечного синего горизонта.

Это был день, когда она узнала, что у мистера Форкла есть тайный брат-близнец, и что они двое жили одной жизнью, день, когда он вошел в гостиную Брумвейла после смерти у нее на руках, и ей пришлось смириться с тем фактом, что мистер Форкл каким-то образом мертв и все еще жив одновременно.

- Брумвейл - это не убежище, - поправил мистер Форкл. - Это место для размышлений. Хотя… полагаю, мне следует сказать, что это было место для размышлений.

Было.

Земля, казалось, задрожала от этого слова.

Эделайн потянулась к руке Софи.

- Что случилось?

- Честно говоря, я не уверен, - признался мистер Форкл. - Никто не должен был иметь права ступить в Брумвейл без нашего разрешения. Помню, я думал, что устанавливать там какую-либо систему безопасности - пустая трата времени, но Тинкер настояла на том, чтобы мы добавили датчики ко всем нашим объектам после того, как запустим проект Мунларк в действие. Очевидно, она мудрее меня. Мы бы и понятия не имели, что что-то не так, если бы Призрак не получил предупреждение… хотя, к сожалению, к тому времени, как он добрался до Брумвейла, Невидимки исчезли.

- Ты уверен, что это были они? - спросил Грэйди.

Мистер Форкл кивнул, и его взгляд переместился на Софи.

- Они взяли пример с нашего Мунларка и оставили свой символ в руинах.

Земля задрожала немного сильнее.

Руины.

Подписанные символом.

Следуя ее подсказке.

- Кто-нибудь пострадал? - спросила Эделайн, крепче сжимая руку Софи.

- К счастью, нет. Брумвейл пустовал со времени моего последнего визита. - Мистер Форкл нахмурился. - Странно думать, что это действительно был мой последний визит. Я знал, что какое-то время не вернусь, но… я никогда не ожидал этого.

Он отвернулся, и его глаза выглядели слегка остекленевшими.

Дрожь снова усилилась, и когда Эделайн притянула Софи достаточно близко, чтобы девушка могла прислониться к ней, Софи поняла, что дрожит она сама.

Она втянула воздух и заставила себя сосредоточиться на горгодоне, наблюдая, как он расправляет свои массивные крылья. Было что-то успокаивающее в том, как он чистил каждое перышко, прежде чем пригладить его обратно на место.

Спокойный, нормальный поступок со стороны такого страшного зверя.

- Это был пожар? - спросил Грэйди.

- Удивительно, но нет, - сказал ему мистер Форкл. - Можно подумать, что Невидимки пошли бы этим путем. Но, возможно, они устали от пламени теперь, когда Бранта и Финтана больше нет с ними. Какова бы ни была их причина, они решили вызвать взрыв, не похожий ни на что, что я когда-либо видел. Части башни полностью разрушились. Остальное скрутилось в

совершенно другую форму, как будто поглотило силу взрыва и приняло форму энергии. Я не понимаю, как им это удалось, но Тинкер работает над тем, чтобы разобраться в этом. Какое бы оружие они ни использовали…

- Оружие? - прервал Грэйди.

Мистер Форкл кивнул.

- Никакая природная сила не могла бы вызвать такого рода разрушения. Ничего нельзя было спасти.

- Ничего, - прошептала Софи, поперхнувшись этим словом.

Тиерган сказал ей, что Брумвейл был древним… тысячелетиями гордо возвышался над облаками.

А теперь ничего не осталось.

Из-за нее.

- Никто не пострадал, - напомнила ей Эделайн, обнимая Софи другой рукой, чтобы прижаться еще крепче. - Вот что важно.

- Совершенно верно, - согласился мистер Форкл. - Башни могут быть восстановлены.

Они могли бы.

Но Софи вспомнила кое-что, что запомнилось во время краткого визита в Брумвейл.

- А как насчет мунларков?

Пара мунларков свила свое гнездо на крыше Брумвейла. Мистер Форкл опустил окна, чтобы она могла слышать песни, которые они пели своим птенцам, предлагая поддержку и руководство издалека.

- Что ж, - тихо сказал мистер Форкл. - Не могу сказать наверняка. Но мы не нашли никаких следов каких-либо тел. Даже никаких опавших перьев. Так что предполагаю, что мунларки улетели до взрыва.

Софи закрыла глаза и попыталась поверить ему.

Но крошечное сомнение закралось глубоко в ее сердце.

Груз, который, она была уверена, всегда будет нести.

И она заслуживала того, чтобы нести это.

- Это не твоя вина, мисс Фостер, - сказал мистер Форкл, ожидая, пока она посмотрит ему в глаза. - Я всегда знал, что когда-нибудь мы столкнемся с подобной тактикой. Чем упорнее мы сражаемся, тем сильнее Невидимки нанесут ответный удар. Это будет не что иное, как ходы и контрдвижения, пока мы, наконец, не придем к выводу. Возможно, ты побудила их принять ответные меры… но если это так, то это работает нам на пользу. Чем больше мы заставляем наших врагов менять свои планы, тем больше ошибок они совершат. И, честно говоря, выбор Брумвейла в качестве мишени показывает их поспешность.

- Но ты сказал, что они выбрали место стратегически, - напомнила ему Софи.

- Да. Но они явно были настолько сосредоточены на быстром нанесении ответного удара, что не учли, что уничтожение Брумвейла очень мало влияет на нас. В основном это было место, куда мы ходили передохнуть… или подумать. - Он отвернулся, наблюдая, как солнечный свет отражается в океане. - Это также было одно из немногих мест, где мы с братом чувствовали себя в достаточной безопасности, чтобы быть вместе в течение какого-либо длительного периода времени. Но те времена все равно прошли.

Софи почувствовала, как у нее снова задрожали колени, когда ее разум наполнился образами окровавленного щебня и слабой мольбы другого мистера Форкла к Оралье позаботиться о его Мунларке, прежде чем его голос умолк навсегда.

Каким-то образом потеря Брумвейла казалась почти такой же огромной, как и та потеря, хотя это была всего лишь пустая башня.

Может быть, она просто ненавидела то, что Невидимки смогли забрать что-то еще.

Или, может быть, это было потому, что Брумвейл был таким тихим и умиротворенным.

Это было что-то, чему нет места ни в какой битве… хотя, возможно, так было не всегда.

- Тиерган сказал нам, что у Брумвейла была «сложная история», - тихо сказала она.

Мистер Форкл кивнул.

я Я тоже это слышал. Предположительно, когда-то здесь произошла какая-то трагедия, но я не знаю подробностей. Никто не знает. Эта история была утеряна на протяжении веков.

Софи нахмурилась.

- Тиерган произнес это так, будто знал.

- Правда? - спросил мистер Форкл. - Или он просто уклонился от твоих вопросов? Тиерган особенно искусен в том, чтобы вводить в заблуждение.

- Он... - Голос Софи затих, когда ее разум воспроизвел точные слова, которые использовал Тиерган.

Он сказал, что пострадавший должен быть тем, кто расскажет ей об истории Брумвейла… что технически было правдой, независимо от того, знал ли он, кто они такие, и что с ними случилось, или нет.

В любом случае, это не имело значения, потому что она думала о гораздо более важном вопросе:

- Как думаешь, то, что произошло в прошлом Брумвейла, связано с Невидимками?

- Я полагаю, что все возможно. Но сомневаюсь в этом. Насколько я понимаю, Брумвейл был построен древней парой, которая с тех пор скончалась. У них никогда не было детей, и никто не претендует на какие-либо связи с их семейной линией. Вот почему я смог завладеть собственностью без каких-либо проблем. Лишь горстка людей даже знает о существовании Брумвейла… и еще меньше знают, как его найти. Я уверен, ты помнишь, как трудно было туда добраться. И прямых путей нет. Туман фильтрует слишком много света, не позволяя никому добраться до настоящего маяка. Каждый должен подняться по лестнице, которая скрыта облаками. Ты должна точно знать, где находятся ступени, чтобы раскрыть их.

- Интересно, как тогда Невидимки смогли это найти, - сказала Эделайн.

- Мы пытаемся это выяснить, - сказал ей мистер Форкл.

- Есть какие-нибудь теории? - настаивала Софи.

- Ни одной из них я не готов поделиться в данный момент… и не потому, что я пытаюсь держать тебя в неведении. Просто неразумно вызывать подозреваемых без каких-либо доказательств их причастности.

- Значит ли это, что ты подозреваешь, кто-то, кого мы знаем? - спросил Грэйди.

- Кто-то из Черного Лебедя? - добавила Софи.

- Трудно сказать, - ответил им мистер Форкл. - Хотя я не верю, что что-то было сказано или сделано злонамеренно, если это то, о чем ты беспокоишься. Секреты имеют свойство просачиваться сквозь щели, особенно по мере того, как наш орден расширяется. Я узнаю больше после того, как разберусь в этом подробнее.

Почему-то это показалось ей не очень обнадеживающим.

Если бы в Черном Лебеде произошла утечка - даже непреднамеренная - она могла бы очень быстро стать очень серьезной.

- Так вот почему Невидимки выбрали Брумвейл в качестве цели? - спросил Грэйди. - Это было единственное убежище, о котором они знали?

- Возможно, - сказал мистер Форкл. - Хотя я подозреваю, что они также хотели отправить сообщение… вероятно, в ответ на пожар на складе. В чем, опять же, нет твоей вины, мисс

Фостер. В некотором смысле, мы должны праздновать, что ты напугала их настолько, что они поспешили нанести ответный удар по довольно бесполезной цели.

- Но в чем их послание? - задумался Грэйди.

- Кажется, я знаю какое оно, - пробормотала Софи, обхватив руками живот. - Вам пришла в голову идея проекта Мунларк в Брумвейле, верно? - спросила она мистера Форкла. Когда он кивнул, она добавила: - Тогда, держу пари, они хотели напомнить мне, что я всего лишь эксперимент. И... эксперименты могут провалиться.

Эделайн прижала ее крепче.

Мистер Форкл покачал головой.

- На самом деле, я считаю, что это послание предназначалось для всех нас. Они хотели, чтобы мы знали, что отдыха больше не будет… и что ничто из того, о чем мы заботимся, не безопасно.

- О, отлично, потому что так лучше, - пробормотала Софи.

- Это не так, - признал мистер Форкл. - Но это просто сообщение, а сообщения можно игнорировать.

- Мы не можем игнорировать тот факт, что они уничтожили Брумвейл, - возразила Софи.

- Мы можем и сделаем это, - настаивал мистер Форкл. - Мы не принимаем поспешных, реактивных решений. Мы придерживаемся прежнего курса. Исследовать. Разрабатывать стратегию. И…

- Тратить кучу времени, - вмешалась Софи. - Вот почему мы всегда опаздываем.

- Легко так думать, - сказал ей мистер Форкл. - Но это не делает все правдой.

- Тогда как ты объяснишь, почему Невидимки всегда впереди нас? - потребовала Софи.

- Лидерство имеет значение только на финишной прямой, мисс Фостер. И когда мы, наконец, доберемся туда, ты увидишь, как наша осторожность и подготовка дают нам явное преимущество.

Софи хотела ему верить.

Но было трудно чувствовать надежду, зная, что Невидимки, вероятно, прямо сейчас празднуют свою большую победу, а Черный Лебедь ничего не планирует делать.

- Так вот почему ты так долго ждал, чтобы рассказать мне о Брумвейле? - спросила она, отстраняясь от Эделайн, чтобы выпрямиться. - Потому что ты знал, что я захочу нанести ответный удар?

- Нет, мисс Фостер. Я воздержался от упоминания об этом, потому что ты не была готова слушать до сих пор. Ты была слишком сосредоточена на откровениях, которые заставили тебя оставить мне эту записку… и я говорю это без осуждения. Не все должно быть твоей заботой.

- Эм, если Невидимки мстят из-за чего-то, что я сделала, то я определенно должна быть обеспокоена этим! - огрызнулась Софи.

- Почему? - спросил мистер Форкл. - Они сделали свой ход. Они не нанесут новый удар, пока мы не дадим им повод.

- Ты этого не знаешь, - возразила Софи. - И если мы не нанесем ответный удар, они подумают, что мы слабы.

- Пусть думают. Помни: каждый раз, когда Невидимки ускоряют свою временную шкалу, это работает нам на пользу. Они еще не готовы воплотить свои планы в жизнь… и мы работаем над тем, чтобы так и оставалось. Как ты думаешь, почему я настоял на том, чтобы Ро вернулась в Равагог, чтобы предупредить своего отца? И почему, как ты думаешь, я советую тебе не добиваться какой-либо встречи с Ветродуем Невидимок?

- Какое это имеет отношение к чему-либо? - спросила Софи.

- Встреча с врагом всегда рискованна. И теперь, когда ситуация становится все более нестабильной...

- Мерцание думает, что Трикс не лоялен к Невидимкам, - перебила Софи.

- Уверен, что она так думает. Но в это довольно трудно поверить, если учесть, что за тем, что произошло в Брумвейле, скорее всего, стоит Ветродуй, - возразил мистер Форкл.

Колени Софи снова задрожали.

- Но… ты сказал, что никакая природная сила не могла вызвать это.

- Не взрыв… но я уверен, ты помнишь, что ветер необходим, чтобы открыть лестницу. И учитывая, как быстро Невидимки смогли уничтожить башню после срабатывания датчиков, кажется вероятным, что они также использовали своего Ветродуя, чтобы привести свое оружие в рабочее положение.

Сердце Софи с визгом остановилось.

Она взглянула на Эделайн.

- Если только они не телепортировали оружие...

Брови мистера Форкла приподнялись.

- Похоже, ты мне что-то не рассказала…

- Да. - Софи рассказала о воспоминании лорда Кассиуса и о том, как леди Гизела поскользнулась и показала, что она Фокусница. - Ты должен признать, что в этом есть смысл, - сказала она, когда закончила.

Мистер Форкл снова повернулся к океану.

- Это определенная возможность… хотя кажется странным, что она внезапно начала использовать эту способность после того, как столько времени скрывала ее.

- Может быть, она предполагала, что мы обвиним Трикса, - предположила Софи. - Или, может быть, все ее травмы от Лоамнора слишком сильно ослабили ее, и ей нужно начать использовать эту способность. Или, может быть, ее планы настолько близки к осуществлению, что она готова раскрыть способность сейчас.

- Если бы это было так, она бы показала это в какой-нибудь драматической демонстрации, - заверил ее мистер Форкл.

- Прекрасно… значит, это была одна из других причин, которые я привела, - настаивала Софи. - Или что-то еще, о чем мы еще не подумали. Это не имеет значения. Что действительно важно, так это то, что нам нужно найти леди Гизелу больше, чем когда-либо, и я не слышу, чтобы кто-то придумывал кучу реальных планов о том, как это сделать. Так что, если Совет согласится позволить Мерцанию связаться с Триксом...

- Ты должна сказать им, что передумала, - сказал ей мистер Форкл. - И не рисковать попасть в одну из ловушек Невидимок.

- Но мы бы назначили встречу, - возразила Софи. - Мы бы контролировали все переменные.

- Ты никогда не сможешь контролировать все, - предупредил Сандор.

- И все же ты думаешь, что все здесь контролируешь, - напомнила ему Софи, махнув рукой в сторону пастбищ Хейвенфилда.

Сандор покачал головой.

- Нет, я контролирую все, что возможно, и полагаюсь на свою подготовку, чтобы покрыть остальное.

- Так что мы будем полагаться на нашу подготовку, - возразила Софи.

Сандор скрипуче вздохнул.

- Той небольшой подготовки, которая у тебя есть, будет недостаточно.

- Он прав, - тихо сказал Грэйди.

Софи хотела возразить, но ее не слишком блестящая практика с кинжалом Ро была слишком свежа в воспоминании. Она чувствовала тяжесть на своих плечах, постоянное напоминание о всей предстоящей работе.

Но она тоже не была готова сдаваться.

Теперь, когда Софи зашла в тупик с Элизианом, Трикс был практически их единственным шансом найти леди Гизелу и остановить то, что она планировала.

И затем… Киф мог бы вернуться домой.

Софи пожалела, что не может залезть в голову и дать пощечину своему мозгу за то, что он добавил эту последнюю часть… и, возможно, ударить свое сердце также, поскольку оно изменило ритм.

Невидимки уничтожили Брумвейл, напомнила она себе. Вот в чем дело.

- Мы примем все возможные меры предосторожности, - заверила она мистера Форкла. - Тот факт, что мы ждем одобрения Совета, должен это доказать.

- Все меры предосторожности в мире не сделают это мудрым решением, - сказал ей мистер Форкл. - Надеюсь, Совет согласится.

- Знает ли Совет, что произошло в Брумвейле? - спросил Грэйди.

- Призрак пошел, чтобы сообщить им информацию. Но я не слышал их ответа. Я обнаружил довольно требовательную записку, нацарапанную на двери моего офиса, и направился прямо сюда… как было приказано. - Он вздохнул, когда Софи не ответила на его улыбку. - Я знаю, ты расстроена, мисс Фостер…

- Конечно, это так! Невидимки - это взрывающиеся башни, и все, что ты хочешь, чтобы я сделала, это вернулась в школу и притворилась, что все нормально!

- Нет, я хочу, чтобы ты вернулась в Ложносвет и показала всем, что ты отказываешься быть потрясенной… и что ты больше не позволишь им вмешиваться в твою жизнь. Передай сообщение, что Мунларк не боится.

Когда он так выразился, это прозвучало не так уж плохо.

Но…

- Что, если Невидимки воспримут это как ход против них? - спросила она. - И решат снова нанести ответный удар… на этот раз в Ложносвете?

- Я не вижу, чтобы это происходило, но я бы никогда не стал шутить жизнями моих чудес, - быстро добавил он. - Вот почему я уже работаю над корректировками системы безопасности. Ложносвет будет настолько безопасен, насколько это возможно.

Что совсем не то же самое, чтобы на самом деле быть безопасным.

Но Софи не была уверена, что в Затерянных городах где-то еще безопасно.

Особенно, если у Невидимок появилось какое-то новое оружие, вызывающее таинственные взрывы, которые настолько разрушительны, что ничего нельзя спасти.

И если у Черного Лебедя завелся кто-то, кто сливал информацию - случайно или нет, - они еще более уязвимы, чем могли себе представить.

- Я должна помочь вам попытаться выяснить, что случилось с Брумвейлом, - сказала Софи мистеру Форклу.

- Как? Расследование взрыва - это работа для технопата. Возможно, также алхимика. Так что, если что, мне, возможно, придется обратиться к мистеру Дизнею, но сомневаюсь, что до этого дойдет. Тинкер более чем способна справиться с этим.

- А как насчет утечки? - настаивала она.

- Я бы поостерегся использовать этот термин, - предупредил мистер Форкл. - Это ситуация, которая требует тонкости и терпения… и того, и другого тебе, похоже, в данный момент немного не хватает. Так почему бы тебе не заняться тем, что у тебя получается лучше всего?

- Если ты говоришь исследование или домашнее задание…

- Нет, я собирался сказать вдохновение. Сколько твоих друзей охотно присоединились к нашему делу из-за тебя? И как ты думаешь, многие ли из вас сейчас борются с теми же страхами и сомнениями? Покажи им, что они могут воспользоваться этим шансом, чтобы насладиться небольшим возвращением к нормальной жизни.

- Что, если ты согласишься просто попробовать? - предложила Эделайн, когда Софи вздохнула. - Если тебе кажется, что это вызывает какие-либо проблемы, ты можешь остановиться в любое время. - Она потянулась к руке Софи и добавила: - Думаю, тебе это пойдет на пользу. Я чувствую, что тебе, возможно, нужно отвлечься.

Щеки Софи вспыхнули, когда лицо Кифа заполнило ее разум… и снова ей захотелось задушить свой мозг.

Очевидно, ей действительно нужно отвлечься.

Но ей также нужно оставаться сосредоточенной.

- Прекрасно, - проворчала она. - Я попробую вернуться в Ложносвет, но не собираюсь прекращать поиски Элизиана. Или леди Гизелы. Или остальной части Невидимок.

Мистер Форкл улыбнулся.

- Другого я и не ожидаю.

Глава 25

- Тьфу, что это? - спросила Софи, проводя языком по зубам, пытаясь избавиться от ужасного вкуса во рту.

Она по глупости предположила, что датчик ДНК на ее шкафчике будет вкусным, так как это их первый день в Ложносвете, и магнат Лето произнес речь во время инструктажа о том, что это настоящий праздник.

Но он, должно быть, определил Элвина отвечать за вкус на шкафчике, потому что это похоже на кислое молоко, смешанное с рассолом для маринования.

- Не знаю, - сказал Декс, рыская по полкам своего шкафчика. - Но я думал, что у меня здесь остались кое-какие микстурки на несколько дней с отвратительным вкусом, и я не могу их найти.

- Хочешь немного этого? - спросила Биана, протягивая яркую коробку с чем-то под названием «Шипучки», когда появилась рядом с Дексом. Она рассмеялась, когда Софи отшатнулась так быстро, что ударилась головой о хвост украшенной драгоценными камнями статуи дракона в центре атриума четвертого уровня. - Ты серьезно все еще боишься Ванишеров?

Софи потерла затылок.

- Э… э, ты появляешься из ниоткуда… так что, да. И просто чтобы ты знала, не очень хорошая идея подкрадываться ко мне прямо сейчас. Сандор в режиме мега-сверхзащиты.

Она указала через плечо туда, где Сандор поднял свой меч и метательную звезду, нацеленную прямо на Биану.

Ловиз тоже обнажила меч.

- Где твой телохранитель? - потребовал Сандор.

Биана пожала плечами.

- Уверена, он уже в пути. Что? Я ничего не могу поделать с тем, что передвигаюсь по коридорам намного быстрее, когда невидима.

Сандор и Ловиз одновременно вздохнули.

Биана, казалось, ничего не заметила, когда протянула коробку с шипучками Дексу.

- Официально ты мой самый любимый человек во всем мире! - сказал он ей, отправляя в рот горсть крошечных, похожих на пузырьки конфет.

Биана тряхнула своими длинными темными волосами.

- И я с этим полностью согласна.

На щеках Декса появились ямочки от улыбки… и Софи пришлось сдержаться, чтобы не напомнить ему, как сильно он жаловался, когда она впервые подружилась с Бианой.

Он прошел долгий путь с тех пор, как презирал семью Васкеров.

С другой стороны, Биана тоже прошла долгий путь.

Она была по-прежнему великолепна и стильна, как всегда, с блестящими тенями для век, подчеркивающими мерцание ее бирюзовых глаз, и идеальным количеством блеска на губах в форме сердца. Но за эти годы она открыла для себя новый вид уверенности, который был каким-то образом одновременно немного скромнее и гораздо более вдохновляющим. Она даже решила надеть рубашку с коротким рукавом под свой зеленый жилет четвертого уровня, оставив большую часть своих шрамов открытыми.

- Так почему Сандор находится в режиме мега-сверхзащиты? - спросила Биана, когда Софи попробовала одну из шипучек, которая была мягкой, как мармеладный мишка, и по вкусу напоминала клубнику в шоколаде… с хрустящим хлоп-хлоп-хлоп в конце. - Из-за этой истории с пожаром? Или что-то еще?

- Это... долгая история, - сказала ей Софи, понимая, что, вероятно, было бы неразумно говорить о взрыве в Брумвейле, когда столько чудес находились в пределах слышимости. - Но ты, возможно, не захочешь бросать Волтцера на некоторое время.

- Правда? - спросила Биана. - Настолько плохо?

- Да, - пробормотала Софи. - Все становится супер реальным, супер быстрым.

Биана повернулась к одному из коридоров, где теперь стоял ее телохранитель, прислонившись к стене из зеленого стекла.

- Похоже, мне нужно услышать эту длинную историю.

- Я расскажу тебе позже, - пообещала Софи. - На самом деле, нам, вероятно, следует в какой-то момент провести групповую встречу… если ты хочешь, - добавила она, надеясь, что ее голос звучит не слишком властно. - Может быть, во время обеда, если мы сможем найти одинокий столик?

- Это не должно быть проблемой. - Биана понизила голос, прежде чем добавить: - Ты заметила огромный разрыв, который все остановил вокруг меня во время ориентации?

Софи не заметила.

Она держала голову опущенной во время речи магната Лето, на случай, если он решит выделить ее, чтобы она могла вдохновлять людей.

Софи также не искала никого из своих друзей, так как в последний раз, когда их видела, все было так напряженно.

Но теперь она чувствовала себя ужасно из-за того, что Биана осталась совсем одна.

Софи удивилась, почему Фитц не был с сестрой, но прежде чем она успела спросить, Биана произнесла:

- Думаю, все еще переживают всю эту историю с кровожадными троллями-мутантами на моем заднем дворе.

Она снова тряхнула волосами, будто это ее не беспокоило, но, должно быть, было нелегко превратиться из подростка королевской семьи в Затерянных городах в то, что люди изо всех сил старались избегать ее.

Тем более что это была не вина Бианы.

Она не знала ни о незаконном улье троллей в Эверглене, ни о жутких экспериментах, которые проводили тролли, чтобы создать непревзойденных солдат. Но Невидимки транслировали всю жестокую битву для всех на Небесном фестивале… и наблюдение за огромными, прожорливыми троллями, пожирающими все на своем пути, было тем, что люди, вероятно, не собирались забывать.

Биана откашлялась.

- В любом случае, на какие уроки вы оба направляетесь?

- На самом деле, я не могу вспомнить, - пробормотал Декс, взглянув на Ловиз, как будто он думал, что она может знать.

- Я здесь, чтобы защищать, а не направлять, - напомнила ему Ловиз.

Декс нахмурился.

- Тогда, наверное, мне стоит найти свое старое расписание.

Он вернулся к копанию в шкафчике, когда Софи сказала Биане:

- У меня есть элементализм.

- Фу, я ревную, - проворчала Биана. - Я застряла на истории эльфов и почти уверена, что дополнительный час расплавит мой мозг. Тот, кто решил продлить наши уроки, должен страдать вместе с нами.

- Да? - спросила Софи. - Мистер Форк… э… э, магнат Лето на самом деле думает, что нам так понравятся более длительные уроки, что мы захотим их сохранить.

Биана сморщила нос.

- Да, я голосую за «нет» в этом вопросе.

- Я тоже! - Декс приостановил поиск в шкафчике. - Форклу понравилась записка, которую ты ему оставила?

Софи ухмыльнулась.

- «Понравилась» - неподходящее слово, но это сработало.

- Какая записка? - спросила Биана.

- Тоже долгая история, - сказала ей Софи.

Биана надулась.

- Я знала, что должна была пробраться вместе с тобой. Ты полностью сохранила хороший проект для себя.

- Эй, ты та, кто все время твердила о том, что могло быть на складе, - напомнила ей Софи. - Я думала, тебе будет интересно просмотреть, что мы спасли.

- Конеееееечно. - Биана отвела взгляд, теребя застежку в форме дракона на своей накидке, и добавила: - Кстати, извини. Я знаю, мы вроде как устроили тебе засаду из-за всего.

- Так и было, - согласилась Софи.

Но после того, что произошло в Брумвейле, она уже не могла так сильно раздражаться по этому поводу.

Она теребила свою собственную булавку для накидки:

- Я знаю, это становится страшно. Но… мы должны сопротивляться так сильно, как только можем.

Биана кивнула.

- Знаю. Я обещаю, что не буду так шокирована, когда ты в следующий раз займешь твердую позицию.

В следующий раз.

Софи ненавидела эти слова.

Но следующий раз обязательно будет.

И еще один.

И еще один.

Пока она, наконец, не найдет способ покончить с этим.

Нет.

Пока Невидимки не будут мертвы.

Ей нужно было перестать мыслить расплывчато, в более простых терминах.

Тюрьма была бы неподходящим вариантом - Веспера, Гизела и Гезен сбежали из тюрем.

Любое постоянное решение должно было повлечь за собой смерть.

И чем больше она заставляла себя принимать это, тем больше была готова к тому, чтобы это произошло.

Особенно, если надо прилежно выполнять уроки Ро.

Она поправила полупальто своей униформы, убедившись, что бретельки, которые набросила на плечи, прикрыты. Флори была достаточно любезна, чтобы сделать ей ножны из кожистой древесной коры. Но приносить кинжал в Ложносвет казалось неправильным, поэтому Софи оставила Надежду в своей комнате и надела кобуру без него, чтобы все еще привыкать к ощущениям.

В надежде, что это не окажется ошибкой.

- Кто-нибудь еще думает, что это странно - вернуться сюда? - спросила она, понизив голос, чтобы только Декс и Биана могли слышать.

Все остальные чудеса в атриуме радостно сплетничали и вынимали книги из своих шкафчиков, как будто это был совершенно обычный школьный день. Возможно, это доказывало, что мистер Форкл прав, и возвращение к рутинным занятиям стало бы огромным моральным подъемом для всех. Но Софи не могла перестать проверять каждый угол и тень… и ее мозг продолжал напоминать, сколько времени идет, идет, идет.

- Странно, - призналась Биана. - Тем более что Кифа здесь нет.

Софи чрезвычайно заинтересовалась поиском своей тетради по элементализму, но это не помешало ее разуму скатиться по нелепой спирали беспокойства, гадая, почему именно Биана заговорила о Кифе.

Означало ли это, что он все еще нравился Биане?

Софи умудрилась прожить целых четыре дня, не думая о нем.

Ну... не особо думая о нем.

Но теперь, когда она вернулась в Ложносвет, это было практически невозможно.

Все напоминало… что было особенно глупо, поскольку они не были в одном классе, так что даже если бы Киф был там, он был бы далеко, в крыле Шестого уровня.

Но... она бы увидела его на инструктаже.

И в учебном зале.

И на обеде.

И на физкультуре.

Ее завтрак попытался выползти обратно из желудка, когда она поняла, что ей придется видеть Фитца во всех тех же местах… плюс их совместный урок телепатии.

Что, если бы он мог сказать...?

Сказать что? спросила она себя. Что она РАССМАТРИВАЛА идею понравиться другому мальчику? Было бы это действительно так важно?

Да.

Она была бы в некотором замешательстве, если бы Фитцу начал нравиться кто-то другой.

На самом деле, просто признание того, что это когда-нибудь произойдет, заставляло ее грудь чувствовать себя так, словно на ней стоял тираннозавр рекс.

Это действительно было несправедливо, что она могла испытывать столько противоречивых эмоций одновременно.

- Э-э... эй? - Биана помахала рукой перед носом Софи. - Ты в порядке?

Софи моргнула.

- Да. Извини. Я просто, э-э...

Нет… ее раздражающий мозг не мог придумать ей ни одного полезного оправдания.

Биана наклонила голову, изучая Софи.

- Есть что-нибудь, о чем мне следует беспокоиться?

Софи искала честный ответ.

- Не в течение следующих трех часов.

Биана застонала.

- Трех часов… почему?

- Нашел! - сказал Декс, поднимая свое расписание. Прочитав его, он нахмурился. – О, замечательно. Многовидовые исследования.

Софи вздохнула.

- Это такая пустая трата времени.

- Возможно, - сказала Биана. Но... это пройдет. И если мы не начнем ходить на наши уроки, мы все окажемся на задержании.

Задержание - еще одно место, где Софи часто сталкивалась с Кифом.

Он всегда находил способ сесть рядом с ней. А иногда он наклонялся и шептал ей на ухо или…

- СТОП!

Ее щеки, казалось, вот-вот вспыхнут, когда она поняла, что произнесла это слово вслух.

- Что не так? - спросили Биана и Декс, когда все остальные повернулись, чтобы посмотреть на нее, а Сандор, Ловиз и Волтцер осмотрели атриум в поисках угроз.

- Извини, я, э-э... только что поняла, что мне нужна твоя помощь в поиске моего урока, - пробормотала она, зная, что это было худшее оправдание на свете. - Я не могу вспомнить, в какую сторону должна идти… все коридоры выглядят одинаково.

- Крыло стихий в той стороне, - сказала Биана, прищурив глаза, указывая на один из почти идентичных сверкающих зеленых коридоров.

- Спасибо. - Софи схватила первую попавшуюся под руку книгу и, захлопнув шкафчик, побежала по пути, который показала ей Биана.

- Постарайся не взорвать школу! - крикнул Декс ей вслед, заставив нескольких чудес рассмеяться.

Это была старая шутка.

Хорошая, учитывая ее предыдущие неудачи.

Но после Брумвейла это казалось слишком реальным.

Как и ее урок элементализма.

Ее Наставник решил, что она будет практиковаться в розливе ветра.

Софи справилась с заданием так же ужасно, как и всегда. Очевидно, она никогда не привыкнет делать то, что противоречит всему, чему ее учили на уроках гуманитарных наук. А после того, как разбила седьмую бутылку, она разозлилась и спросила Наставника, почему должна учиться этому навыку, ведь есть мастера, которые могут сделать это за всех.

Он сказал ей, что это потому, что «ветер непредсказуем… так же, как и те, кто им управляет».

Что не должно было вызывать мурашки, ползущие по ее спине.

Она уже знала, что стихийные способности труднее контролировать. Вот почему гидрокинез Линн всегда был для нее таким испытанием.

Но теперь они пытались организовать встречу с Триксом.

И почти так же, как если бы ее Наставник знал, хотя он и не мог, он понизил голос и пробормотал:

- По моему опыту, никогда нельзя доверять Ветродую.

Глава 26

- Либо ты проиграла битву с ураганом, - сказала Марелла, заставив Софи подпрыгнуть, когда поставила поднос на стул напротив, - либо ты ищешь ответы на вопросы о жизни в этом супе.

- Отчасти и то, и другое, - призналась Софи, отодвигая миску, в которой она помешивала, и помешивала, и помешивала.

Комментарий ее наставника о Ветродуе разрушил ту концентрацию, которую Софи удалось наскрести для сбора ветра, и после того, как разбила десятую бутылку, он пробормотал что-то о том, что три часа… это слишком долго, выписал пропуск и велел идти на ланч пораньше.

Поэтому Софи направилась в кафетерий на втором этаже стеклянной пирамиды Ложносвета и заняла столик в самом дальнем углу, время от времени глотая странный фиолетовый суп, который выбрала на фуд-корте, по вкусу он напоминал разжиженные тако.

Она не заметила, как другие чудеса наконец-то начали присоединяться к ней… хотя Сандор явно был рядом, так как вытащил свой меч.

- Я так понимаю, это означает, что ты все еще довольно плоха в элементализме? - спросила Марелла.

Софи кивнула.

- Некоторые вещи никогда не меняются.

- А некоторые наоборот. - Марелла плюхнулась в свое кресло и повернулась, чтобы изучить все еще в основном пустые столы. - Кто знал, что нервная девочка, которую я спасла от социальной катастрофы, сидя с кучей неуклюжих мальчиков, играющих со своей слюной, окажется свирепым воином-повстанцем, которому нравится затевать драки с нашими врагами.

Софи проверила, чтобы убедиться, что никто не подслушивает.

- Э-э, ты же понимаешь, что мне все это не нравится, верно?

- Ты уверена? Я понимаю, если тебе вроде как нравится. Точно так же, как часть меня всегда будет любить это делать. - Она щелкнула пальцами, чтобы создать крошечное голубое пламя, и позволила ему на мгновение замерцать на ладони, прежде чем сжать кулак, чтобы погасить его. - Но это не меняет того факта, что я никогда не хотела быть самым новым в нашем мире, известным, своего рода секретным пирокинетиком… и я определенно не хотела брать уроки своих способностей у убийцы, который любит говорить мне, как сильно я напоминаю ему его самого. - Она кивнула, когда Софи вздрогнула. - Да, это не круто. Так что я понимаю все эти попытки быть-тем-кем-от-тебя-ожидают-и-все-еще-быть-самой-собой… тебе трудно… и как быстро все это проникает в твою голову и заставляет тебя либо смеяться, плакать, кричать, убегать, либо просто... сжигать все.

Софи выпрямилась еще выше.

Марелла рассмеялась.

- Мне нравится, как эти слова выводят всех из себя! Видела бы ты, как ты только что побледнела!

Софи закатила глаза.

- Нет, серьезно, ты белее снежного человека! Ты начала представлять, как я меняю сторону и поджигаю все вокруг, не так ли? Я что, хихикала? Одетая в черную мантию с капюшоном? О, мы что, ссорились? Была ли это эпическая борьба между Мунларком и ее вспыльчивой бывшей подругой?

- Бывшей? - спросила Софи.

- Ну... при таком раскладе, - сказала ей Марелла, безуспешно пытаясь разгладить некоторые складки на своей зеленой униформе.

- И на таком раскладе? - настаивала Софи, указывая туда-сюда между собой и Мареллой.

Марелла откинулась на спинку стула, заплетая одну из косичек, рассыпавшихся по ее светлым волосам, которые по какой-то причине выглядели намного блестяще, чем обычно.

- Я сижу с тобой, не так ли?

- Верно, - медленно произнесла Софи. - Так... значит ли это, что у нас все хорошо?

- Зависит от обстоятельств. - Марелла открыла банку воздуха со вкусом мандарина и глубоко вдохнула открытым ртом оранжевую дымку, которая клубилась вокруг нее.

- Каких? - спросила Софи.

- Ну, во-первых, мне любопытно… ты тусуешься со мной прямо сейчас только потому, что хочешь знать, как все прошло, когда я говорила с Финтаном о его тайнике?

- Технически, ты тусуешься со мной, - напомнила ей Софи. - Я уже сидела здесь, когда ты подсела. И это ты упомянула Финтана, а не я. Я даже не знала, была ли у тебя еще возможность поговорить с ним.

Марелла пожала плечами.

- Достаточно справедливо. Но ты умираешь от желания спросить об этом сейчас, не так ли?

- Не совсем… потому что друг никогда не стал бы утаивать что-то важное. Так что ты скажешь мне, когда будешь готова. Или тебе нечего рассказывать. В любом случае, нет смысла спрашивать тебя об этом. Тем более что ты явно пытаешься проверить меня прямо сейчас, и я не собираюсь на это покупаться.

- Ха, - сказала Марелла, делая еще один долгий вдох дымки мандарина. - Ты действительно теперь намного смелее. Я не могу решить, что я чувствую по этому поводу.

- Что ты чувствуешь, по какому поводу? - спросила Марука, ставя свой поднос перед одним из стульев рядом с Мареллой.

- Новое отношение Софи, - сказала Марелла, поднося ко рту остатки ароматизированного воздуха.

Стина фыркнула, рассмеялась и подошла к Марелле с другой стороны.

- Это просто. Я определенно не фанат.

- Тогда очевидно, что я делаю что-то правильно, - сказала ей Софи.

- Видишь? - сказала Марелла, когда Стина, пыхтя, опустилась на стул. - Похоже, она слишком много общалась с Ро и подхватила случай Язвительного возвращения. Кстати, где Ро? Она решила отправиться на охоту за Кифстером?

Софи гордилась собой за то, что никак не отреагировала на это имя.

- Нет, мистер Форкл отправил ее обратно в Равагог за... чем-то. А потом она попытается сделать что-нибудь еще, прежде чем вернется.

- Вау, способ ответить на вопрос, не отвечая на него, - сказала Марелла. - Очевидно, ты также переняла некоторые навыки уклонения от Форкла.

- Или я просто жду, пока сюда придут все остальные, - возразила Софи. - В противном случае мне придется повторять это снова и снова.

- Наверное. - Марелла открыла еще одну банку ароматизированного воздушного арбуза. - Я тоже сохраню информацию до тех пор.

- Отлично. - Софи потянулась за своим холодным супом и вернулась к помешиванию, не обращая внимания на то, как Стина наклонилась и прошептала что-то на ухо Марелле, что заставило Мареллу хихикнуть. - Итак... - сказала она Маруке, - ты видела Уайли в последнее время?

- Я думала, мы не будем делать объявления, пока все не соберутся здесь, - вмешалась Стина.

- Я не спрашивала, слышал ли Уайли что-нибудь от Совета, - возразила Софи. - Я спросила, видела ли она своего двоюродного брата.

- Да, - вмешалась Марука, прежде чем Стина успела что-либо резко возразить. - Мама пригласила его вчера вечером на ужин. Она утверждала, что это потому, что ему время от времени нужна хорошая домашняя еда. Но я знаю, что на самом деле это было потому, что она хотела знать, считает ли он, что для меня будет безопасно вернуться в Ложносвет… и, конечно, он сказал, что, вероятно, будет, потому что он раздражающе чрезмерно заботлив. Я хотела врезать ему, когда он добавил, что теперь, когда я провожу так много времени со всеми вами, у меня должен быть телохранитель.

- Это можно устроить, - предложил Сандор.

Марука пожала плечами.

- Зачем он мне нужен? Я могу сделать так.

Она щелкнула пальцами, и вокруг их стола образовался купол мерцающего света со слабым голубоватым оттенком.

Это было бы гораздо более впечатляюще, если бы не закончилось немедленно.

Марука нахмурилась.

- Фу, синие силовые поля гораздо более привередливы. Вот почему большинство псионипатов не беспокоятся о них. Но оно должно быть сильнее, так что я полна решимости разобраться. Будет хорошо вернуться к занятиям с моими способностями… особенно с дополнительным часом для практики.

- Это было бы мило, - сказала Биана, подходя к Софи сзади, на самом деле рядом с ней был Волтцер. - Но дополнительный час истории эльфов был жалким.

- Дополнительный час многовидовых занятий тоже довольно ужасен, - сказал Декс, занимая место рядом с Бианой, создавая четкое разделение между группой Софи и группой Мареллы по обе стороны стола. - Мой наставник продолжал говорить о договоре с троллями и о том, что мы станем свидетелями истории, когда тролли, наконец, подпишут новый договор… и все, о чем я мог думать, было: зачем мне изучать что-либо из этого, если все вот-вот изменится? А Ловиз просто храпела.

Ловиз не отрицала этого, когда заняла позицию у одной из стеклянных стен рядом с Сандором и Волтцером.

- Ха, - сказала Марука, накручивая на вилку несколько длинных голубых кусочков лапши. - Мне вроде как понравился дополнительный час на уроке Вселенной. Но там было темно и уютно, так что я просто наклонила блокнот, чтобы спрятать лицо, и хорошенько вздремнула.

- А мне понравился урок, - сообщила им Стина. - Но очевидно, что я здесь единственная, кто ценит возможность чему-то научиться.

- О, пожалуйста, - сказала ей Марелла, - ты пришла с криптозоологии! Ты, наверное, провела три часа, обнимаясь с гремлинами.

- На самом деле, мы работали с джиннами, и им довольно сложно выбраться из своих раковин, - поправила Стина.

Софи действительно хотела спросить о том факте, что джинны, по-видимому, реальны в какой-то форме, но она не могла заставить себя признать, что Стина знала о чем-то больше нее.

- Кроме того, - сказала Стина Марелле, - ты только что пришла с алхимии, и, похоже, провела большую часть утра, позолачивая свои волосы.

- Вот почему ты также не слышишь, чтобы я жаловалась на свой урок, - сказала Марелла, вскидывая голову, чтобы заставить блестящие пряди заблестеть.

- Оооо, выглядит потрясающе! – сказала ей Биана.

Марелла ухмыльнулась и снова поправила волосы.

- Мой наставник сказал, что я могу практиковать превращение металлов на чем угодно, поэтому я решила, что вдохновлюсь песней Твинз и попробую сделать металлические блики. Кстати, где они? Думаешь, Линн взрывает Тама приливными волнами?

- Она должна бы, - сказала Стина, беря ложку чего-то, похожего на неоновое желе. - Но она там, в очереди на обед, совсем одна.

Все повернулись в ту сторону, и, конечно же, там была Линн в своей зеленой униформе четвертого уровня, держащая поднос, заваленный выпечкой.

Марука вздохнула и ткнула пальцем в розовые фрукты на своем подносе.

- В следующий раз я должна позволить Линн выбирать мой обед.

- Присоединяюсь, - сказала Софи, снова отодвигая свой холодный фиолетовый суп в сторону.

- Кого еще нам не хватает? - спросила Марелла, когда Линн подошла к ним минуту спустя, заняв место на стороне Мареллы за столом. - Уайли больше сюда не ходит, так что остались только Мальчик-Тень и Фитци, верно?

- Сомневаюсь, что Там потрудится присоединиться к нам, - пробормотала Линн, когда воздух вокруг нее затуманился. - Он, вероятно, переместится обратно в Солриф, чтобы пообедать с Мерцанием.

Софи нахмурилась.

- Нам разрешено покидать кампус во время обеда?

- Нет, они держат Прыжок-Мастер взаперти до окончания учебного дня, - сказал Фитц, и жалкое сердце Софи все еще немного подпрыгивало при звуке его четкого акцента.

Может быть, это была привычка.

Или, может быть, это была какая-то странная ностальгия с тех пор, как они вернулись в такое знакомое место.

Или, может быть, это было как-то связано с тем, как куртка белой униформы шестого уровня обтягивала его широкие плечи.

Что бы это ни было, это чувство быстро прошло.

Сердце Софи стало тяжелым и колючим, когда Фитц проигнорировал пустое место рядом с ней.

- Оооо, значит ли это, что у нас будет какая-то драма с Фитцфи? - спросила Марелла, когда он сел на ее сторону стола, а Гризель присоединилась к другим гоблинам.

Фитц закатил свои идеальные бирюзовые глаза.

- Нет, это значит, что я слышал, что мы делаем групповое обновление… и предполагаю, что мы собираемся обсудить все это телепатически, чтобы убедиться, что нас никто не подслушивает. Так что мне легче помочь Софи, если я смогу установить зрительный контакт.

Марелла рассмеялась.

- Где Киф, когда он нам нужен, чтобы пошутить о том, что Фитцфи смотрят друг другу в глаза?

Далеко, напомнила себе Софи.

Что было хорошо.

Ей явно требовалось больше времени, чтобы разобраться в этом эмоциональном беспорядке.

- Ты в порядке? - Декс наклонился и прошептал: - Выглядишь немного нервной.

Софи кашлянула, умоляя свой голос оставаться ровным, когда сказала:

- Просто многое происходит. Я объясню, как только Там приедет.

- Я здесь.

Там, казалось, выплыл из ближайших теней, заставив всех подпрыгнуть.

Туман сгустился в облака над головой Линн.

- Как долго ты там прячешься? - требовательно спросила она.

- Я не прятался. - Там указал на свою ярко-зеленую униформу, которую было довольно трудно не заметить. - Я пытался выяснить, безопасно ли присоединяться к вам.

- Ну, это не так, - сказала ему Линн.

- Ты уверена в этом? - Там откинул челку пониже на лоб. - Это и мои друзья тоже.

Тучи Линн потемнели.

- Из-за меня! Ты никогда не хотел никому доверять! Ты просто хотел дуться в тени… пока не появилась Маленькая мисс Невидимка. Что в ней такого, Там? Она что, как... свет в твоей тьме?

Стина хихикнула.

Закатывание глаз Тама было легендарным.

- Ладно, мне нравится, к чему все идет, - вмешалась Марелла. - Я всегда большая поклонница любой драмы Там-Линн. Но вы двое, вроде как, заставляете весь кафетерий пялиться на нас прямо сейчас. Кроме того, моим новым золотым бликам нужно немного больше времени, чтобы закрепиться, прежде чем они смогут выдержать взрыв Линн.

- Я не собираюсь выходить из себя, - заверила Линн, хотя грозовые тучи множились. - Я просто хочу посмотреть, сможет ли Там объяснить, почему Мерцание так раздражающе особенная для него.

Тени Тама растянулись по полу, и его мрачный голос заполнил все их умы, когда он теневым шепотом произнес:

- Ее зовут Рейни. И в ней нет ничего ОСОБЕННОГО. Но... она напоминает мне тебя. Еще до того, как она рассказала нам всю свою предысторию, я мог сказать, что какое-то время она была одна. И это заставило меня задуматься, какой была бы ты, если бы я остался в Затерянных городах.

- О, так ты думаешь, что спасаешь ее так же, как спас меня? - рявкнула Линн, казалось, не заботясь о том, что остальная часть кафетерия могла ее услышать.

Там покачал головой и ответил еще одним теневым шепотом.

- Нет. Тебя никогда не нужно было спасать. Но тебе действительно нужен был друг. И Рейни тоже… но она сделала неправильные выводы. Так что я просто хочу посмотреть, что произойдет, когда она получит какое-то лучшее влияние.

- Ты пожалеешь об этом, - настаивала Линн.

- Может быть, - сказал ей Там. - Или, может быть, я буду действительно рад, что моя сестра-близнец научила меня доверять людям.

- Не вешай это на меня, - предупредила Линн.

Марелла прошептала:

- Итак... вы двое на данный момент закончили драматизировать?

- Да, - сказал Там, отбрасывая челку с глаз и ставя свой поднос на сторону стола Софи.

Грозовые тучи Линн медленно рассеялись, и она сосредоточилась на том, чтобы откусить огромный кусок сдобного пирога.

- Хорошо, - сказала Марелла. - Обед на данный момент примерно на полпути закончился, так что нам, вероятно, следует перейти ко всему этому обновлению.

Софи кивнула.

- Кто хочет быть первым?

- О, пожалуйста, мы все знаем, что это ты, - проворчала Стина.

- По крайней мере, у Софи есть новости, - огрызнулся Декс. – Что ты делала? Следила за Линн, Мареллой и Марукой, пока они занимались важными делами?

Стина скрестила руки на груди.

- Как будто ты не делал того же самого с Фостер.

- На самом деле, Декс оказал огромную помощь, - вмешалась Софи. - И я в порядке, если начну первой. Но даже если кто-то другой захочет, Фитц прав, что мы должны делать это телепатически. Поэтому мне нужно всеобщее разрешение, чтобы открыть свои мысли всем вам.

Все согласились… кроме Стины, которая только пожала плечами, но Софи восприняла это как согласие. Она растянула свое сознание, обернув его вокруг группы, как огромное мягкое одеяло, и когда смогла почувствовать каждую из мыслей, то представила серию дверей между разумами… затем послала большой ментальный взрыв и распахнула их все, соединив всех вместе.

«Впечатляет», передал Фитц, и сердце Софи снова глупо подпрыгнуло от комплимента. «Ты в порядке? Нужен заряд энергии?»

«Думаю, я в порядке», пообещала Софи, протягивая руку, чтобы потереть виски. «Самое трудное позади».

«Что ж, если ты передумаешь, ты знаешь, где меня найти».

Он ухмыльнулся в ответ на предложение, своей улыбкой кинозвезды, и Софи понадеялась, что ее лицо не покраснело.

«Хорошо», она передала всем, сделав глубокий вдох, чтобы успокоить свою концентрацию. «Многое из этого засекречено. На самом деле, я даже не уверена, разрешено ли мне что-либо говорить по этому поводу. Поэтому мне нужно, чтобы вы пообещали, что не собираетесь никому этого рассказывать».

«Даже Уайли?» спросила Линн.

«Наверное, нет», поняла Софи. «Кто-то, вероятно, должен сообщить ему об этом».

«Я могу это сделать», - одновременно предложили Линн и Марука.

«Я позволю вам всем разобраться в этом», - сказала им Софи. «Но кроме Уайли, никому больше не говорите, ладно?»

Она подождала, пока все согласятся, затем быстро рассказала им все, что узнала об Элизиане. И карте в тайнике Кенрика. И месте с рекой, куда она не могла телепортироваться.

Она также разделила опасения мистера Форкла по поводу Кадфаэля и плана Ро найти мятежных огров после того, как она предупредит отца.

И хотя Софи знала, что это вызовет огромный переполох, она рассказала им, что произошло в Брумвейле.

Естественно, какое-то время в ее голове стало очень шумно.

Она делала все возможное, чтобы дать ответы, и пыталась успокоить страхи каждого, но могла сказать только то, что хотела.

«Теперь я понимаю, почему ты сказала мне держать Волтцера поближе», - пробормотал мозг Бианы.

«Да», Софи согласилась. «И если кому-то из вас нужны телохранители, я уверена, что Сандор может это организовать».

«Отлично, значит, за мной повсюду должен следовать гигантский гоблин, потому что ты решила устроить пожар», - проворчала Стина.

«Тебе не нужно ничего делать», - сказала ей Софи.

«И это была не вина Софи».

Софи втянула воздух, когда поняла, что эта мысль исходила от Мареллы.

«О, пожалуйста», - начала говорить Стина, но Марелла оборвала ее.

«Нет, я серьезно. Бояться - нормально. Но несправедливо винить Софи. Она не просила, чтобы ее втянули в разгар мятежа».

«Может, и нет», возразила Стина. «Но она также не должна была усугублять ситуацию».

«Ты думаешь, что хуже не станет?» - спросила Марелла. «Думаешь, что Невидимки просто решат: «Знаете что? Мы и так устроили достаточно драмы. Давайте сдадимся и извинимся?»

«Марелла права», согласилась Линн. «Думаю, нам всем нужно привыкнуть к тому факту, что ситуация будет продолжать обостряться».

«И на чем нам следует сосредоточиться», добавил Декс, «так это на новом оружии, которое используют Невидимки. Я свяжусь с Тинкер, как только вернусь домой, и посмотрю, что смогу выяснить».

«А как насчет утечки?» - спросила Биана.

«Возможной утечки», - уточнила Софи.

«Да, прекрасно», согласилась Биана. «Но я надеюсь, что я не единственная, кого не устраивает весь этот план Форкла «позвольте мне справиться с этим».

«Меня тоже», - вмешался Там.

«И меня», - сказал Фитц. «Но что нам с этим делать? Мы даже не знаем, кто все в Черном Лебеде».

«Это не значит, что мы не должны пытаться придумать наш собственный план», - возразила Биана. «Тем более что сейчас нам не над чем еще работать, не так ли? Мы все в тупике, верно?»

«Я – нет», - сказал Там. «Совет просто не связался со мной. Я все еще надеюсь, что они согласятся на встречу с Триксом».

«Хорошо, но пока они этого не сделают, тебе придется ждать?» - настаивала Биана. «И Фитц не нашел ничего полезного в тех свитках, которые ты взяла со склада».

Фитц согласился, что все они были о том, как создать горгодонов, что может пригодиться, если Совет когда-нибудь решит, что сроки вымирания применимы к генетическому эксперименту так же, как и к другим видам. Но в противном случае от этого будет мало пользы.

Биана кивнула и повернулась к Софи.

«У тебя ведь нет никаких планов найти Эллизиан, не так ли?»

«Нет, если я не смогу убедить Совет позволить мне открыть все их тайники», - призналась Софи. «Или если Финтан покажет нам, что у него в кармане».

Все взгляды обратились к Марелле.

Она сделала еще один большой глоток ароматного воздуха.

«Да, большой шок, он сказал, что будет рад открыть свой тайник, если я смогу убедить Совет выпустить его из ледяной тюрьмы на один день, чего я, очевидно, не собираюсь делать. Я вижу голод в его глазах каждый раз, когда он говорит об огне. Он определенно попытается все сжечь, если мы дадим ему шанс».

«Предполагаю, это означает, что он не был поклонником нашего предложения приносить ему все его любимые блюда?» - спросила Марука.

«Нет! Он довольно сильно рассмеялся мне в лицо», проворчала Марелла.

«И я предполагаю, что Декс не может просто обойти защиту тайника?» - спросил Фитц.

«Я могу попробовать», сказал ему Декс. «Но, честно говоря, сомневаюсь, что смогу это сделать. Я ничего не смог сделать с тайником Кенрика… и всегда есть риск, что активируя защиту тайника, заставлю его самоуничтожиться».

«Тогда должно быть что-то еще, что мы можем предложить Финтану», решила Биана.

«Мы всегда могли бы попробовать блестящую идею Рейни и предложить построить ему статую в его честь», - предложила Стина с изрядной долей сарказма.

«Погоди!» сказала Софи, взглянув на Декса, когда идея оформилась в голове. «Финтан, в одном из воспоминаний в тайнике Кенрика, сидел в саду, который вырастил сам - без каких-либо гномов, - и он все говорил и говорил об этих особых цветах, называемых Ночные Вспышки. Думаю, он потратил на их выращивание более пятисот лет. Поэтому мне интересно, согласился бы он сотрудничать, если бы ты предложила принести ему несколько таких цветов. Держу пари, они все еще растут в его старом доме».

«Ты действительно думаешь, что он так сильно заботился о растении?» - спросила Марелла.

«Он мог», сказал ей Декс. «Он казался ОЧЕНЬ привязанным к ним».

«Попробовать не повредит, верно?» настаивала Софи. «Худшее, что он может сделать, - это сказать «нет»».

«Я предполагаю», слабо сказала Марелла. «Я попробую спросить его, когда увижу в следующий раз».

«Так… значит, это все?» спросила Стина, когда все замолчали. «Никто из вас ничему не научился из ваших маленьких заданий. Ро охотится на предателей, которым удавалось скрываться достаточно долго, чтобы можно было с уверенностью предположить, что они так и продолжат. Черный Лебедь пытается выяснить, что произошло в Брумвейле, а Декс собирается попросить Тинкер сообщить последние новости, но мы все знаем, что она ничего ему не скажет. Марелла собирается предложить Финтану несколько странных цветов, надеясь, что он решит: «Кому нужна свобода, когда у меня могут быть цветочки?» - и мы все знаем, чем это обернется. Я что-нибудь пропустила… кроме того факта, что некоторые из вас, чудаков, все еще надеются, что Члены Совета докажут, что они сошли с ума, и позволят вам встретиться с Триксом?»

«Э-э, я хочу поработать над тем, чтобы выяснить, кто является источником утечки в Черном Лебеде», добавила Биана.

«Хорошо, но я не слышу реального плана того, как ты собираешься это сделать, поэтому я не могу представить, что ты чего-то добьешься», настаивала Стина. «То же самое касается попыток найти Элизиан».

«Что ж, отличное отношение», проворчал Декс.

«Но я не ошибаюсь… не так ли?» Стина бросила вызов. Ее улыбка стала горькой, когда все замолчали. «Вот что я подумала. Отличная работа, Фостер! Способ дать нам целую кучу ничего!»

«Это нечестно!» влезла Биана. «Я не вижу, чтобы у тебя были какие-то блестящие идеи».

«Ты также не видишь, как я раздаю проекты, или созываю встречи за ланчем, или создаю свой собственный символ», - напомнила ей Стина. «Если она собирается настаивать на том, чтобы вести нас, она могла бы, по крайней мере, хорошо поработать!»

«Она делает все, что в ее силах», огрызнулся Декс, и Софи была удивлена, увидев, что все за столом согласно кивнули - кроме Стины.

«Может быть, так оно и есть», сказала им Стина, вставая и возвышаясь над ними. «Но этого все равно недостаточно».

Она вышла из кафетерия, и Софи даже не попыталась ее остановить.

- Мы... наверное, должны отправиться на уроки, - пробормотала она.

Она разорвала связи между разумами каждого, но передача Фитца проскользнула мимо ее ментальных барьеров.

«Ты в порядке?»

«Со мной все будет в порядке», пообещала Софи.

«Уверен, что так и будет», согласился он, «но очевидно, что ты имеешь дело со многим. И… я здесь, если тебе нужно поговорить».

Он наклонился ближе и поднял брови, как будто ждал, что она поймет его намек и свалит на него все свои заботы.

Но... на самом деле больше нечего было сказать.

И хотя крошечная часть ее хотела, чтобы она могла поплакать у него на плече, как в тот день, когда попрощалась со своей человеческой семьей… она больше не была маленькой девочкой.

Поэтому Софи покачала головой и сказала ему:

«Спасибо. Но я действительно в порядке. Надеюсь, Совет скоро одобрит встречу с Триксом и…»

«Ты ДЕЙСТВИТЕЛЬНО все еще хочешь продолжать в том же духе?» прервал Фитц. «После того, что случилось в Брумвейле?»

«У меня определенно есть свои оговорки», - призналась Софи. «Но я не вижу никаких других вариантов, не так ли?»

«Нет, но ты не делаешь плохой выбор только потому, что у тебя нет хороших», утверждал он.

«Сидеть сложа руки и ничего не делать ничуть не лучше», настаивала Софи.

«Так безопаснее», возразил он. «Из-за ошибок взрываются башни.»

Ошибок.

Софи не была уверена, действительно ли ее разум повторял это слово, или оно просто эхом отдавалось у нее в голове.

И ей, вероятно, следовало бы забыть об этом, но она должна была спросить:

«Ты все еще думаешь, что я совершила ошибку, когда сожгла склад Невидимок, не так ли?»

Фитц провел рукой по лицу.

«Ошибка» - неподходящее слово…»

«Но это то, которым ты только что воспользовалась», напомнила она ему. «И я почти уверена, что это то, что ты имел в виду».

Прошло несколько ударов сердца, прежде чем передал:

«Может быть, так оно и есть. Я просто... думаю, тебе следует дождаться плана, с которым на этот раз все согласятся».

«Ты имеешь в виду план, с которым ты согласишься», поправила Софи.

«Ну, да… я тоже часть этого».

«Это не значит, что все вращается вокруг тебя».

«Я никогда этого не говорил… и для протокола, это тоже не значит, что все вращается вокруг ТЕБЯ. Просто потому, что ты Мунларк, это не значит, что ты умнее всех. Тебе еще многому предстоит научиться».

«Думаешь, я этого не знаю?»

Фитц вздохнул.

«Думаю, ты напугана. И зла. И ты хочешь покончить с этим побыстрее. И я это понимаю. Но иногда кажется, что ты не понимаешь, что это всего лишь вопрос времени, когда из-за того, что ты сделаешь, кто-то погибнет».

У Софи отвисла челюсть.

- Э-э... не хотели бы вы двое поделиться своей маленькой телепатической беседой с остальными из нас? - спросила Марелла.

- Да, это выглядит довольно важным, - добавила Биана.

- Это не так, - сказала Софи, воздвигая самую толстую, самую высокую стену вокруг своего разума, чтобы блокировать любые дальнейшие передачи Фитца.

Фитц ущипнул себя за переносицу, как будто у него болела голова.

- Думаю, это не так.

Марелла присвистнула.

- Вау. Драма майора Фитцфи.

Фитц стиснул зубы.

- Перестань называть нас Фитцфи! Это не вещь!

Эти слова эхом разнеслись по кафетерию.

Все переводили взгляды с Софи на Фитца.

И Софи знала, что ей нужно что-то сказать.

Она даже подавила острый, холодный комок в горле.

Но она все еще не могла обрести дар речи.

Поэтому Софи встала и ушла.

Глава 27

- Ничего, если я посижу здесь? - спросила Софи, стараясь не думать о том факте, что была посреди очень переполненного кафетерия и определенно не стояла перед столом, за которым сидели остальные ее друзья.

Она не была уверена, заметил ли кто-нибудь, Софи опустила голову, когда брала то, что было ближе всего в очереди на обед, и сосредоточилась на своих ногах всю дорогу до зоны отдыха.

Но ее было трудно не заметить, благодаря семифутовой тени гоблина.

Кроме того, она определенно слышала шепот, когда сидела одна в учебном зале накануне… и когда стояла одна во время ориентации.

Декс и Биана также все утро бросали на нее обеспокоенные взгляды после того, как она решила поиграть с другой командой во время физкультуры.

Софи чувствовала себя неловко из-за того, что игнорировала их. Но... она не была готова говорить о том, что произошло, и знала, что у них будет вопросов.

Она также была почти уверена, что если бы сейчас приблизилась к Фитцу, то закончила бы тем, что ударила бы его, как урода.

Девушка крепче сжала поднос, металл слегка деформировался от дополнительного давления.

После того, как Софи изо всех сил боролась за то, чтобы уберечь своих друзей от опасности, и как сильно они все настаивали на участии, она не могла поверить, что Фитц обвинил ее в попытке кого-то убить.

Означало ли это, что он также винил ее в травме своей ноги?

А шрамы на руках Бианы?

И…

- Э-э, ты меня слышала? - спросил знакомый голос, вырывая Софи из ее мысленного гнева.

Она моргнула и обнаружила, что Дженси смотрит на нее снизу вверх, сдвинув брови.

- Прости, - пробормотала она. - Что ты сказал?

- Я сказал, конечно, ты можешь сесть здесь. - Он махнул руками в сторону пустых мест вокруг него. - Выбирай сама.

Софи вздохнула с облегчением и опустилась в кресло напротив него.

- Спасибо.

- Конечно. Без проблем.

Софи чувствовала, что он изучает ее, пока ковыряла в тарелке лист зелени, которую приняла за какой-то салат, но когда откусила кусочек, на вкус он был точно таким же, как курица в кисло-сладком соусе.

И она была полностью готова к тому, что ее засыплют фирменными скорострельными вопросами Дженси, обычно задаваемыми в таком темпе, что она гадала, сколько сахара он съел.

Но парень оставался нехарактерно молчаливым.

Откусив еще несколько кусочков, Софи взглянула на него сквозь ресницы.

Он выглядел иначе, чем в последний раз, когда они виделись.

Его круглое лицо заострилось вокруг линии подбородка, и у нее было ощущение, что, когда он встанет, то будет выше, чем она помнила.

Но настоящей переменой была улыбка.

Широкая ухмылка Дженси обычно растягивалась от уха до уха. Но когда их глаза встретились, уголки его губ едва приподнялись.

- Извини, - снова сказала она, понимая, что ее недовольство, вероятно, заставляло его чувствовать себя неловко. - Я просто… у меня была странная неделя.

- Понимаю, - ответил Дженси, ковыряясь в рыхлой на вид лепешке, которую выбрал для своего обеда. - Соглашусь.

- Правда? - спросила Софи. - Все в порядке?

Он пожал плечами.

Тык. Тык. Тык. Тык. Тык.

- Хочешь поговорить? - спросила она.

Он снова пожал плечами.

- На самом деле это не ответ, - заметила Софи. - Но я не хочу доставать тебя. На самом деле, если хочешь, чтобы я оставила тебя в покое...

- Нет, пожалуйста, останься! - Дженси положил руку на свой поднос, как будто думал, что она собирается схватить его и уйти. - Ненавижу есть в одиночестве.

Софи нахмурилась.

Она предполагала, что остальные его друзья все еще стоят в очереди на обед. Но быстрый осмотр кафетерия показал, что его обычная группа, имевшая прискорбную склонность собирать волосы в длинные сальные хвосты, собралась за столом на другой стороне зала.

Софи также подтвердила, что студенты определенно заметили, где она решила сесть. Включая ее друзей… хотя голова Фитца была опущена, и он, казалось, очень сосредоточился на том, что ел.

Софи надеялась, что на вкус это было очень, очень отвратительно.

Но она отбросила эту мелочную мысль в сторону и попыталась найти наиболее деликатный способ сформулировать свой следующий вопрос.

- Что-то… случилось?

Дженси вернулся к ковырянию в своем ланче.

- Нет. В этом-то и проблема.

- Я не уверена, что это значит.

- Да, я так и подумал, когда ты захотела посидеть со мной.

- Почему бы мне не захотеть посидеть с тобой?

Она знала, что никогда не была тем другом, которого заслуживал Дженси, но это было не намеренно. Они просто... отдалились друг от друга, когда все становилось все страшнее и страшнее.

- Я не знаю, - пробормотал Дженси, но, очевидно, у него была причина.

Софи подумала о том, чтобы рассказать ему, но не была уверена, стоит ли совать нос в чужие дела… тем более, что вокруг было так много людей, которые могли их подслушать. Поэтому она вернулась к поеданию своих кисло-сладких куриных листьев, гадая, понимает ли кто-нибудь еще, каковы они на вкус.

Эльфы были вегетарианцами, поэтому никто из них никогда не ел курицу, а тем более курицу в панировке с ананасом, перцем и луком в липком красном соусе.

И теперь, когда она думала об этом, как люди придумали блюдо, которое по вкусу в точности напоминало гномье растение?

Было ли это просто странным совпадением?

Или первый производитель курицы в кисло-сладком соусе каким-то образом попробовал один из этих листьев и почувствовал вдохновение создать что-то точно такое же, как они?

Дженси застонал.

- Фу, я практически слышу, как ты сейчас жалеешь меня.

- Совсем не угадал, - ответила Софи, решив не говорить, что на самом деле она просто потратила слишком много времени, думая о человеческой еде на вынос. - Я даже не знаю, почему я должна тебя жалеть, но говорю это не для того, чтобы давить на тебя. Я понимаю, каково это, когда люди пытаются заставить тебя открыться, когда тебе все еще нужно больше времени, чтобы осознать происходящее.

- Так вот почему ты хотела сесть здесь? - спросил Дженси.

- Вроде того. Возможно, я также борюсь с желанием вылить свой обед кому-нибудь на голову.

- Стине? - предположил Дженси, и в его голосе появилось немного его обычной энергии. - Извини, ты не обязана мне говорить. Я только что видел, как она умчалась… почти уверен, что все бы этого захотели.

- Отлично, - проворчала Софи, раскладывая листья по тарелке. - Но, честно говоря, я вроде как привыкла к Стине. На данный момент, думаю, что была бы более взволнована, если бы она действительно сказала мне что-нибудь приятное.

Дженси рассмеялся.

- Да, это было бы довольно странно. - Он еще несколько раз потыкал свой обед, прежде чем спросил: - Так... значит, ты злишься на Фитца?

Софи вздохнула, желая, чтобы ее грудь не была такой напряженной и покалывающей.

- Давай просто скажем, что я с ужасом жду своего следующего урока.

На самом деле, «ужас» было недостаточно сильным словом.

Она скорее выпила бы гигантский стакан слюны импа, чем потратила бы три часа на обучение телепатии один на один с мистером Фитцфи-Не-Вещь.

На самом деле, у нее возникло искушение вместо этого отправиться в Центр исцеления.

Никто не стал бы сомневаться в этом… и Элвин, вероятно, позволил бы ей остаться там до конца учебного дня.

В конце концов, она была его самой частой пациенткой.

- Ну... если это поможет, - тихо сказал Дженси, - я тоже боюсь своего следующего урока.

- Какой у тебя следующий урок? - спросила Софи.

Он проделал огромную дыру в тестовом шарике, прежде чем пробормотать:

- Обнаружение способностей.

- С чего бы это...?

Голос Софи затих, когда она ответила на свой собственный вопрос… и она едва удержалась, чтобы не выпалить: «Ты не проявился?»

- Ты можешь сказать это, - пробормотал Дженси. - Я знаю, что, вероятно, мне следует начать бросать на этом этапе.

- Это не то, что я собиралась сказать, - заверила его Софи.

- Да, хорошо… все так думают. Держу пари, я буду там единственным на четвертом уровне.

- Не может быть, чтобы это было правдой.

- Это может быть. - Его слова снова набрали скорость. - Все, о ком я могу думать, уже проявились… но даже если осталось еще несколько отчаянных учеников четвертого уровня, мы в значительной степени на пределе. Я не думаю, что когда-либо слышал о том, чтобы кто-то проявлялся на Пятом уровне.

- Это не значит, что этого не произойдет, - напомнила ему Софи. - Кроме того, мы еще даже не прошли промежуточные экзамены по четвертому уровню.

- Да, но это потому, что в Ложносвете был перерыв на некоторое время. Теперь они продлевают наши занятия, чтобы наверстать упущенное время… и я почти уверен, что они

собираются пропустить весь промежуточный перерыв… так что у меня осталось всего несколько месяцев.

- Ладно... но… многое может произойти за несколько месяцев. Я имею в виду, подумай о том, сколько всего происходило, когда мы были на третьем уровне. - Она начала отсчитывать что-то на пальцах. - Я нашла Силвени прямо перед началом занятий, а потом Невидимки пытались украсть ее кучу раз. Разум Олдена также был разрушен, и мне пришлось восстанавливать свои способности, чтобы я могла исцелить его. Затем Совет приказал мне исцелить разум Финтана, и тот убил Кенрика и сжег дотла половину Этерналии. Итак, Совет попытался заставить меня носить эту ужасную штуку, ограничивающую способности, и Дексу пришлось бросить ее в огонь, чтобы мы могли сражаться с Невидимками на горе Эверест. А потом группу из нас изгнали, и нам пришлось жить с Черным Лебедем. Потом огры развязали гномью чуму, и нам пришлось пробираться в Равагог. И Киф убежал, чтобы проникнуть к Невидимкам, и едва выбрался оттуда, прежде чем они уничтожили Люменарию. - Она нахмурилась. - Вау, неужели все это действительно было только за один учебный год? Неудивительно, что нам казалось, что мы навсегда остались на третьем уровне! Но думаю, что отвлекаюсь. Я хочу сказать, что знаю, что время здесь может казаться как удручающе медленным, так и слишком быстрым. Но все может измениться в одночасье. Особенно, когда дело доходит до проявления, поскольку это такая вещь, когда однажды, ни с того ни с сего, ты просто такой: «Ого, посмотри, что я теперь могу сделать!»

- Наверное. - Дженси отодвинул обед в сторону. - Но мне начинает казаться, что этого никогда не произойдет… и я клянусь, в этом нет никакого смысла! Мои родители были лучшей парой, так что мне должно быть гарантировано получение способности… вот для чего нужен подбор пары! И это сработало с моим братом… он - Фазер. Но пока... ничего! Тем временем все мои друзья проявились… я, серьезно, единственный, кто нет… и все они начинают смотреть на меня так: «Что с тобой не так?» Вот почему я сижу здесь… на случай, если тебе интересно. Мысль о том, что я буду слушать, как они все время твердят о своих способностях, в то время как мне приходится страдать в течение трех часов, когда меня проверяют на предмет чего-то… и мои наставники грустно качают головой, когда это не работает, вызвало у меня желание спрятаться в шкафчике для физкультуры до конца дня. Я все еще испытываю искушение… там очень просторно.

- Это так, - согласилась Софи.

Их раздевалки для физкультуры больше походили на частные раздевалки.

Но она ненавидела то, что Дженси чувствовал, что ему нужно спрятаться.

- Никто из моих друзей даже не взглянул сюда с тех пор, как я сел, - тихо добавил он. - Думаю, они испытывают облегчение от того, что им не нужно сидеть со мной… и знаешь, что самое худшее? Они даже не крутые! Я продолжаю говорить им, что им нужно завязать с хвостиками, но слушают ли они? Нет. И они тратят примерно половину каждого обеда, пуская слюнявые пузыри.

Софи не смогла удержаться от смеха.

- Ну что ж… как бы то ни было, я рада, что мне удалось посидеть с тобой… и надеюсь, что мы сможем сделать это снова.

- Ты не думаешь, что вернешься к своим друзьям?

- Я… понятия не имею. - Она не была уверена, как долго ей удастся избегать их, прежде чем разразится серьезная драма. - Но даже если это так, ты можешь сесть с нами… ты же знаешь это?

Он снова пожал плечами, это заставило ее понять, что на самом деле она не знает, почему Дженси вернулся к своей старой группе.

Они никогда не говорили об этом.

И сейчас, вероятно, было не самое лучшее время поднимать этот вопрос.

Но она должна была, по крайней мере, убедиться, что он знает.

- Никого из них не будет волновать, что ты не проявился.

Он фыркнул.

- Почти уверен, что Стина будет.

- На самом деле, я сомневаюсь в этом. Ее отец бездарен, помнишь?

Он вздрогнул при этом слове… и Софи захотелось пнуть себя за то, что она его употребила.

- Прости... я...

- Все в порядке, - вмешался Дженси. - Я мог бы с таким же успехом начать привыкать к этому. Возможно, это мое будущее.

Софи хотела отрицать это, но…

Она не могла гарантировать, что он проявится.

Или что люди не будут осуждать его за это.

Или что его не вышвырнут из Ложносвета.

Вся система была невероятно несправедливой.

Это заставило ее захотеть стоять перед замками Членов Совета и кричать: «Почему вы не исправите это?»

Вместо этого она снова оглядела кафетерий в поисках самого большого и громкого переполоха… и, конечно же, там были Лекс, Бекс и Рекс в их синей форме второго уровня.

Лекс устроил небольшую снежную бурю вокруг их стола, и его друзья забрасывали друг друга снежками, в то время как Бекс хвасталась тем, что она чемпионка, потому что может позволить всему проходить через нее.

Тем временем, Рекс…

...сидел на самом краю их стола, сгорбившись над своей тарелкой, ни с кем не разговаривая.

Вероятно, он также боялся того момента, когда его братья и сестры отправятся на свои уроки Замораживателя и Фазера, а ему придется отправиться на обнаружение способностей.

Сколько грубых чудес уже дразнили его за то, что он единственный из тройняшек Дизней без особых способностей?

Сколько напомнило ему, что его отец был Бездарен, а его родители были плохой парой?

Сколько надежды он терял с каждым днем, когда не проявлял себя?

- Эй... так... могу я... э-э… задать тебе вопрос? - спросил Дженси.

- Конечно. - Софи повернулась обратно, чтобы уделить ему все свое внимание.

Дженси посмотрел вниз, и его дрожащие пальцы начали разрывать обед на крошечные кусочки.

- Ну что ж… Я слышал, что у Мареллы кто-то из Черного Лебедя активировал ее способность… тот же парень, который активировал некоторые из твоих… и, хотя в итоге она стала пирокинетиком, что, очевидно, не идеально, это все равно способность, так что… очевидно, это сработало.

Ничто из этого не было вопросом. Но Софи знала, к чему он клонит.

- Ты хочешь, чтобы я попросила мистера Форкла попробовать вызвать твои?

Дженси попытался раздавить рыхлые кусочки обратно в комковатую массу.

- Как ты думаешь, он был бы готов?

- Я, честно говоря, не знаю. Он может быть довольно сварливым… и если он согласится, я уверена, он произнесет тебе ту же речь, что и Марелле, о том, что способности происходят от нашей генетики, и он ничего не может сделать, чтобы это изменить.

- Знаю, - пробормотал Дженси. - И, я имею в виду, очевидно, я надеюсь, что это поможет… но если это не поможет... было бы приятно, по крайней мере, чувствовать, что я сделал все, что мог, понимаешь?

Марелла сказала почти то же самое. Именно это убедило мистера Форкла попытаться вызвать способность.

- Я спрошу его, - пообещала Софи, и когда облегчение отразилось на лице Дженси, она поняла, что, возможно, есть кто-то еще, кого она могла бы спросить.

Что ж... если новая способность Кифа действительно работала так, как они думали.

И если он когда-нибудь вернется…

С другой стороны, что бы произошло, если бы он почувствовал то же самое, что чувствовал с Рексом?

- Ты в порядке? - спросил Дженси, его улыбка исчезла. - Разве это плохо, что я попросил тебя поговорить с ним? Потому что, если это...

- Это совсем не плохо, - заверила его Софи. - Это хорошая идея. Просто может пройти некоторое время, прежде чем я смогу это осуществить. Там вроде как много чего происходит.

Дженси кивнул.

- Есть что-нибудь, о чем мне следует знать?

- Надеюсь, что нет.

- Ну... если я могу как-то помочь, дай мне знать… хотя я знаю, что я довольно бесполезен…

- Нет, это не так, - перебила Софи. - Способности - это еще не все. Я понимаю, как странно это звучит в моих устах, ведь у меня их целая куча. Но… сколько раз я чуть не умерла? Сколько раз мои друзья пострадали? Сколько раз Невидимки сбегали? Если бы способности были такими потрясающими, как все о них думают, ничего этого не должно было случиться.

Если только это не было потому, что она продолжала совершать «ошибки».

- Спасибо, - пробормотал Дженси, размазывая свой обед в лепешку. - Я ценю ободряющую речь. И... спасибо, что не смотришь на меня как на ущербного.

- Ты не ущербный, - пообещала она. - Я серьезно.

Он опустил голову на стол, приглушая свой голос, когда сказал ей:

- Посмотрим.

Она думала, что это его способ прекратить разговор, но через несколько секунд он сказал:

- Интересно, как все пройдет, когда это станет официальным. Никто никогда не говорит об этой части. Например, в какой-то момент меня вызовут в офис магната Лето, и мои наставники по обнаружению способностей будут там ждать меня, и все они объявят, что пришло время сдаваться? Или это будет нечто большее? Думаешь, эмиссар появится в моем доме с каким-нибудь свитком, в котором говорится, что Совет объявил меня Бездарным?

- Думаю, тебе следует постараться не беспокоиться об этом, - сказала она ему.

Но когда Дженси снова сел и начал убирать беспорядок своего обеда, она не могла оторвать взгляд от тройняшек Дизней.

Рекс, Бекс и Лекс всегда выглядели и вели себя настолько похоже, что с таким же успехом могли быть идентичны.

Но Рекс, похоже, больше не совпадал.

Его озорная улыбка исчезла. Его плечи были опущены. Он выглядел бледным… с тенями под глазами.

И он даже не знал наверняка, что будет Бездарным.

Когда он узнает, то уже никогда не будет прежним.

И теперь Софи не могла не гадать, кто должен был рассказать ему.

Будет ли это Декс?

Это сокрушило бы их обоих… и Рекс мог бы даже не поверить ему.

Вероятно, ему нужно было бы услышать это прямо от Кифа, что вызвало совершенно новый вид страха, пробежавший по венам Софи.

Кифу не пришлось бы просто наблюдать, как крошечные огоньки надежды угасают в глазах Рекса.

Он бы почувствовал это.

Он также почувствовал бы панику Рекса.

И гнев.

И все другие горькие эмоции, которые пришли бы с этим откровением.

И учитывая, насколько чувствительным стала эмпатия Кифа, эмоции полностью захлестнули бы его.

Или еще хуже…

Киф предупреждал ее, что эмпаты должны быть осторожны… слишком много сильных эмоций могут привести к тому, что все ощущения будут сливаться воедино, пока все не начнет казаться одинаковым, и они практически онемеют.

Вот что случилось с Весперой.

Неужели Киф шел по тому же пути?

Возможно… если бы его мама связалась с ним.

Или Совет.

Но даже если ничего из этого не произошло… Эмпатия Кифа теперь была намного сильнее.

Он мог чувствовать все, что чувствовали люди, даже не пытаясь.

Итак... сможет ли он когда-нибудь вернуться в Затерянные города?

Или ему понадобится третий шаг к Стелларлун, чтобы это было безопасно?

И если ему действительно это было нужно; как долго его чувства могли подвергаться бомбардировке, пока она заходила в тупик за тупиком, пытаясь найти Элизиан?

Тем более что находиться рядом с людьми на самом деле может быть для него еще тяжелее.

Человеческие эмоции были намного более интенсивными… точно так же, как и их мысли. И Софи знала, как жестоко это было для нее, когда она не научилась контролировать свою телепатию.

Этот шум.

Головные боли.

Неизбежная тревога.

Было ли это тем, с чем Киф сейчас имел дело на эмоциональном уровне?

- Вау, ты только что стала такой же зеленой, как наша форма, - сказал Дженси, когда бой курантов возвестил об окончании обеда. - Ты действительно боишься своего следующего урока.

Софи кивнула, позволяя ему поверить в более простое объяснение.

Но сейчас у нее были заботы поважнее, чем провести несколько неловких часов с Фитцем.

Или, по крайней мере, ей так показалось, когда она попыталась одарить Дженси своей самой ободряющей улыбкой, и они оба потащились на уроки.

Но не прошло и минуты после того, как они с Фитцем заняли свои места на странных серебряных стульях в их комнате телепатии, как Тиерган сказал им:

- Я не знаю, что происходит между вами двумя, но мне не нужно быть эмпатом, чтобы почувствовать напряжение. Вы едва взглянули друг на друга с тех пор, как вошли в эту комнату. И я понимаю, что споры и временные последствия могут произойти, но связь когнатов невероятно хрупка. Поэтому мы должны работать над тем, чтобы сохранить ваши отношения как можно быстрее.

- Дай угадаю, - сказал Фитц, скрестив руки на груди. - Ты хочешь, чтобы мы провели еще одно упражнение на доверие.

- Хотел бы я, чтобы все было так просто. - Тиерган повернулся и начал расхаживать по тусклой круглой комнате, и его простой черный плащ, казалось, растворился в тени, когда он сказал им: - К сожалению, вы двое, похоже, на данный момент не справляетесь с упражнениями.

- Что это значит? - спросила Софи.

- Это значит, что пришло время для чего-то, от чего, как я надеялся, я смогу вас избавить. - Он хлопнул в ладоши, чтобы выключить оставшийся свет, прежде чем сказал: - Вам нужна полная Когнатская Инквизиция.

Глава 28

- Уверена, что я уже должна это знать, - пробормотала Софи в темноте, - но… что такое «полная Когнатская Инквизиция»?

- Вопрос получше, - вмешался Фитц, используя самодовольный тон, который заставил ее пожелать, чтобы одна из кнопок на ее телепатическом кресле превратила кресло Фитца в катапульту и выбросила его из комнаты. - Почему ты надеялся избавить нас от этого?

- Когнатская Инквизиция, - начал им Тиерган, - это процесс, призванный выявить слабые места в вашей связи и помочь вам решить любые проблемы. Это требует гораздо более полного уровня честности, чем любой из вас привык… вот почему я пытался пощадить вас. Некоторые когнаты способны сохранять определенную степень конфиденциальности, и я надеялся, что вы будете среди них, поскольку я могу сказать, что это важно для вас.

- Для некоторых из нас больше, чем для других, - пробормотал Фитц.

Софи закатила глаза.

- Подобные комментарии не помогают вашей ситуации, - предупредил Тиерган Фитца. - Не думаю, что кто-либо из вас понимает серьезность того, с чем вы столкнулись. Вы быстро приближаетесь к критической точке… и как только связь когнатов разрушается, ее уже невозможно восстановить. Поэтому мы должны действовать сейчас. Иначе вы вернетесь к работе в одиночку.

Когда он так выразился, работа в одиночку на самом деле звучала довольно круто.

На самом деле, Софи почти пожалела, что не может бросить свое кольцо когната на колени Фитцу, прежде чем выбежать из комнаты так быстро, как только могли нести ее ноги.

Может быть, Тиерган мог бы сказать, потому что он произнес:

- Ты пожалеешь об этом, если сдашься.

- Ты уверен в этом? - проворчала Софи, в основном себе под нос.

- Ты действительно думаешь увильнуть? - спросил Фитц.

- Я не знаю, - призналась она, удивленная болью, вспыхнувшей в его глазах. - Это просто… большое давление.

- Да, - согласился Тиерган. - Но это того стоит.

- В это было бы легче поверить, если бы у тебя действительно был когнат, - сказала ему Софи.

- Полагаю, что это правда. И обычно именно тогда я жалуюсь на то, что так и не нашел подходящего партнера. Но… правда в том, что… был кто-то, с кем я мог бы работать в паре. Я просто был слишком упрям, чтобы признать эту связь, и, полагаю, немного слишком напуган. Я такой же, как ты, Софи. Я ценю свою частную жизнь. Поэтому я проигнорировал всех, кто предлагал попробовать. И затем… стало слишком поздно.

Он отвернулся, теребя края плаща, и Софи поняла, что ей, вероятно, следует оставить эту тему.

Но она должна была знать.

- Ты говоришь о Прентисе?

Прошло несколько секунд, прежде чем Тиерган кивнул.

- Я всегда буду гадать, смог бы я помочь ему больше, если бы мы были когнатами, - тихо сказал он. - Возможно, я даже смог бы вытащить его из этой тьмы.

- Действительно ли связь настолько мощная? - прошептала Софи.

Конечно, они с Фитцем провернули несколько крутых трюков с тех пор, как начали тренироваться вместе, но она предполагала, что большая часть этой силы пришла от генетических изменений в ее телепатии, и Фитц был в основном дублером.

- Это изменит правила игры, - пообещал Тиерган, поворачиваясь к ней лицом. - На самом деле… я могу доказать тебе это, если хочешь.

Он выключил один из светильников, окутав комнату сероватым сиянием, открыл потайное отделение в подлокотнике кресла Софи и вытащил маленькое, почти пушистое на вид приспособление.

Пучок тягучих серебряных нитей напомнил Софи о шарике Куша, и он указал на сферу, заправленную в центр.

- Это измеряет силу твоей ментальной силы. Все, что нужно сделать, это сконцентрироваться на датчиках так сильно, как сможешь, готова?

Софи кивнула, и он поднес устройство немного ближе к ее лбу.

- Готово, начинаем, - сказал он. - Три... два... один.

Она закрыла глаза и представила, как ее мысли бьются об устройство, как кувалда в одной из тех карнавальных игр «Проверь свою силу».

Когда она открыла глаза, в центре появились ярко-синие цифры.

291.

- Молодец! - сказал Тиерган, встряхивая устройство, чтобы сбросить его. - Лично я никогда не тестировал выше 274. - Его взгляд переместился на Фитца. - Готов посмотреть, насколько ты соответствуешь требованиям?

Фитц наклонился к шару, вцепившись в подлокотники кресла, и все его лицо сморщилось от сосредоточенности.

- Готов.

Тиерган отсчитал, и…

263.

Фитц нахмурился.

- Могу я попробовать еще раз? Ты держал его подальше от меня, чем от Софи.

- Это не должно иметь значения. - Но Тиерган перезагрузил устройство и поднес его поближе ко лбу Фитца.

Вены на висках Фитца, казалось, были готовы лопнуть, когда Тиерган снова отсчитал время. И…

264.

- Это действительно впечатляет, - пообещал Тиерган, когда плечи Фитца поникли. - Большинство телепатов регистрируются между 230 и 240… и прежде чем ты начнешь выглядеть слишком самодовольной, - сказал он Софи, - давай посмотрим, что происходит, когда вы двое работаете как когнаты. На этот раз вам нужно будет открыть свои умы и собраться вместе… думаете, справитесь с этим?

- Я могу, - сказал Фитц, вопросительно подняв бровь в направлении Софи.

Она определенно не хотела, чтобы он был где-то рядом с ее мыслями в данный момент.

Но... ей также было немного любопытно.

- Я в игре, - решила она, выпрямляясь так высоко, как только могла.

- Превосходно! - Тиерган держал устройство между ними, показывая Фитцу, что оно идеально находится в центре. - Дайте знать, когда будете готовы.

Софи убедилась, что думает о гигантской куче какашек горгодона, когда впустила Фитца в свою голову.

Фитц, тем временем, был полностью сосредоточен на том, чтобы собрать свои силы.

- Готовы, - объявили они оба одновременно.

Тиерган снова начал обратный отсчет… и когда он дошел до «один», они оба направили свое сознание на устройство, поразив датчик взрывом, который ощущался как ментальная молния.

419.

Софи откинулась на спинку стула и снова отключила свой разум.

- Ха. Думаю, вместе мы действительно сильнее.

- Так и есть, - согласился Тиерган. - Но это гораздо хуже, чем я опасался.

- Почему? - спросил Фитц.

Тиерган снова перезагрузил устройство.

- Четыреста девятнадцать - это то чтение, которого я ожидал бы, если бы проверял себя с кем-либо из вас, а не с двумя когнатами, поскольку обычные телепаты, как правило, обнаруживают, что их ментальная сила немного ослабевает, когда они объединяют свою силу с другим разумом. Вы двое должны были быть как минимум на том же уровне, что и общая сумма ваших индивидуальных уровней - то есть минимум 554 или 555. И даже это мало для ваших возможностей. Я уверен, что когда вы двое действительно синхронизированы, ваши показатели превышают семьсот… и при должном доверии и обучении я бы совсем не удивился, если бы вы были первыми когнатами, зарегистрировавшими более тысячи. - Он позволил этому осмыслиться, прежде чем добавил: - Я понимаю, что поддержание когнатских отношений может быть утомительным… особенно в вашем возрасте, когда вы все еще пытаетесь понять, кто вы такие как личности. Но… это стоит сохранить. Подумайте, чего вы могли бы достичь, имея в своем распоряжении такую силу. Возможности безграничны… и, вероятно, будут жизненно важны, учитывая вызовы, с которыми сталкивается наш мир. Мне бы не хотелось видеть, как вы отбрасываете все это просто потому, что становится трудно.

Это было более чем трудно.

Это начинало казаться невозможным.

Но Софи подавила эти слова.

В конце концов, если она была готова попробовать установить связь с кинжалом, она, вероятно, также должна быть готова, по крайней мере, попытаться продолжить когнатское обучение.

Что, если это действительно окажется решающим для уничтожения Невидимок?

Она откинулась на спинку стула и на секунду надулась, прежде чем спросила:

- Хорошо, предположим, что я участвую в этой Когнатской Инквизиции… а я не говорю наверняка, что это так… что именно мы должны были бы сделать?

- На самом деле это довольно простой процесс, - сказал ей Тиерган, - разбитый на три этапа. Мы займемся первым сегодня…

- Почему не все три? - прервал Фитц. - У нас есть лишний час, помнишь? И если нам понадобится больше времени, я уверен, что магнат Лето одобрит, чтобы мы пропустили учебный зал ради чего-то такого важного. И тогда все это будет исправлено и...

- Процесс работает не таким образом, - сказал ему Тиерган. - Думай о первом шаге как о... обнажении ран. Вам нужно увидеть, насколько глубоко они простираются, и сколько мест было затронуто. И для всего, что гноилось какое-то время, вам нужно дать немного кровоточить, чтобы был шанс должным образом зажить.

- Отлиииииииично, - пробормотала Софи. - Звучит все лучше и лучше.

- Это будет не весело, - согласился Тиерган. - Особенно для тебя. Но, как я уже сказал, это также довольно просто. Я направлю оба ваших сознания в малоизвестное пространство в каждом из ваших разумов, называемое Ядром Истины - единственное место в вашей голове,

где негде спрятаться. Никакие мысли нельзя спрятать. Никакой защиты. Это будете только вы двое, окруженные чистой, неотредактированной правдой в ее самой основной форме.

- Э-э, это действительно плохая идея, - пробормотала Софи.

Фитц застонал.

- Проехали.

- Что это значит? - потребовала Софи.

- Это значит, как я понимаю… тебе нравится хранить секреты, - сказал он ей. - Но я не вижу, как мы когда-нибудь сможем преодолеть это. Я думал, что нашим самым большим препятствием было то, что ты не хотела, чтобы я знал, что я тебе нравлюсь, но…

Звук, сорвавшийся с губ Софи, был наполовину испуганной птицей, наполовину раненым китом.

Слова.

Ей нужны были слова.

Но ее мозг ничего ей не давал.

И ее руки дрожали.

И ее глаза горели.

И…

- Что? - Фитц переводил взгляд с нее на Тиергана, который выглядел так, словно хотел заползти под что-нибудь и спрятаться. - Почему плохо говорить, что я тебе нравлюсь? Ты же знаешь, что ты мне тоже нравишься.

- Неужели? - огрызнулась Софи, обнаружив, что ее голос дрожит.

- Э-э, я бы на это надеялся, так как говорил это кучу раз.

- Да, ну, ты также сказал всей столовой, что Фитцфи - это не вещь, - напомнила она ему.

- Фитцфи? - спросил Тиерган, затем покачал головой. - Не бери в голову, я не хочу знать.

- Ты не поймешь, - согласилась Софи.

- Почему? - спросил Фитц. - Почему все это до сих пор остается большим секретом? И если это секрет, то почему я плохой парень, потому что сказал Марелле прекратить поднимать эту тему? Ты была той, кто сказал мне, что не готова к отношениям прямо сейчас, потому что слишком много всего происходит и... Ох. - Он откинулся на спинку стула и хлопнул себя ладонью по лбу. - Ладно. Думаю, я это понимаю. Я веду себя как придурок.

- Наконец-то мы хоть в чем-то согласны, - пробормотала Софи.

Тиерган кашлянул.

- Думаю... возможно, этот разговор следует отложить до тех пор, пока вы не останетесь вдвоем… предпочтительно в Ядре Истины.

- Согласен. Но... это не мне решать. - Фитц взглянул на Софи. - Ты готова к этому? Или я сделал это слишком странным?

- Я не знаю. - Софи свернулась в Софи-комочек.

Фитц вздохнул.

- Я понимаю, что иногда теряю самообладание и говорю не то, что нужно. Я пытаюсь над этим поработать. Но… я надеюсь, ты знаешь, что ничто из этого не меняет того, как сильно я забочусь о тебе. Я просто... не знаю, как заставить тебя поверить в это… и я действительно не знаю, как заставить тебя доверять мне настолько, чтобы быть честной со мной.

Софи понятия не имела, что делать с большинством этих слов.

Все они, казалось, переплелись друг с другом в гигантский беспорядок в ее мозгу.

- Дело в том, - тихо сказала она, - что абсолютная честность не так уж удивительна, как все думают. Я знаю. Я провела семь лет с людьми после того, как проявилась моя телепатия, слыша каждую неосторожную, каждую жестокую мысль от всех. Так что могу сказать - это факт - что

некоторые вещи лучше не слышать. Мы все думаем о неприятных вещах. Или хотим того, чего не должны. И делиться этим никого не сближает. Я больше никогда не видела своих родителей прежними после того, как услышала, что они хотят, чтобы я была больше похожа на свою сестру. Не имело значения, что они просто чувствовали себя подавленными, потому что я явно не принадлежала им, и никто из нас не понимал почему. Это все еще причиняло боль. То же самое касалось всех ужасных вещей, которые другие дети в школе думали обо мне. Даже случайные незнакомцы могут быть жестокими. Так что... да, я не в восторге от твоих неосторожных мыслей, потому что знаю, что это будет похоже на удар в сердце… и уверена, что мой мозг работает там, где ты тоже не будешь большим поклонником.

- Например, где? - спросил Фитц.

Лицо Кифа заполнило ее разум.

Она трясла головой – сильно - пока изображение не исчезло.

- Я просто... не понимаю, как все это может помочь. Подумай о том, что произошло вчера… и я не говорю о комментарии Фитцфи. Сблизила ли нас твоя другая вспышка правды? Или это причина, по которой Тиерган заставляет нас выполнять это ужасное упражнение?

Последовало молчание.

Десять секунд.

Двадцать.

Тридцать.

Тиерган снова откашлялся.

- Хорошо, я не знаю, что было сказано вчера, и я не хочу знать. На самом деле я не уверен, как я оказался в середине этого разговора. Но очевидно, что эта эмоциональная привязанность между вами двумя является основной причиной многих ваших проблем с доверием…

- Нет такого правила, согласно которому когнаты не могут встречаться, - вмешался Фитц. - Я спросил отца.

Он спросил?

Софи не могла решить, было ли это действительно мило или действительно…

...странно.

Что бы сделал Фитц, если бы Олден сказал ему «нет»?

Признался бы он когда-нибудь, что она ему нравится?

Или он предпочел бы связи когнатов превыше всего остального?

- В любом случае, - сказал Тиерган, прежде чем ее разум зашел слишком далеко по этому неудобному ментальному пути. - Что я пытался сказать, так это то, что игнорирование ваших проблем не заставит их исчезнуть. Вот почему я предлагаю провести Когнатскую Инквизицию. Вы можете либо устранить барьеры между вами, либо позволить вашему партнерству рухнуть. Это единственный выбор. И прежде чем вы примете решение, было бы полезно, если бы я объяснил процесс немного более четко. - Он повернулся к Софи, и его оливковая кожа стала еще бледнее, когда он пробормотал: - Мне так жаль, что ты была вынуждена терпеть такой болезненный ментальный шквал в течение стольких лет. Теперь я вижу, как это преследует тебя… и сожалею, что не собрал это воедино раньше. Я совсем не виню тебя за то, что ты не хочешь снова подвергать себя - или Фитца - такому уровню незамутненной честности.

- Я тоже, - добавил Фитц. - Я должен был понять, как сильно это повлияло на тебя. И если эта история с инквизицией звучит чересчур, я хочу, чтобы ты знала, что я это понимаю… хорошо?

- Спасибо, - пробормотала Софи, обнимая себя немного крепче. - Я просто... никогда больше не хочу переживать ничего подобного.

- Тебе и не придется, - заверил ее Тиерган. – Когнатская Инквизиция на самом деле работает по-другому. В Ядре Истины нет по-настоящему связных мыслей.

- Но… ты сказал: «Никакие мысли нельзя спрятать», - напомнила ему Софи.

- Да. И это был неудачный выбор формулировки с моей стороны, так что позвольте мне попробовать еще раз. Вы по-прежнему сможете общаться друг с другом посредством передач, но вы будете полностью контролировать их. И неосторожные мысли, о которых я говорил, на самом деле являются реакциями, которые приходят в форме специфического ощущения - изменения температуры, сообщающего вам, имеет ли мысль какое-либо значение.

- Э-э, не уверен, что я понимаю, что это значит, - признался Фитц, и Софи была рада, что она была не единственной, кто чувствовал себя сбитым с толку.

- Возможно, было бы полезно, если бы я привел несколько примеров, - предложил Тиерган. - Итак, Фитц, если бы ты был в Ядре Истины Софи, и подумал о меллоумелт… и я прав, предполагая, что между вами двумя не было драматического инцидента с меллоумелтом… тогда разум Софи был бы холодным и неподвижным, говоря тебе, что тема меллоумелта безопасна и не нуждается в каком-либо дальнейшем рассмотрении. Но если бы ты подумал о том, что прискорбно сказал вчера, ты бы почувствовал обжигающий жар в своем сознании, который дал бы тебе понять, что между вами существует барьер. И вы оба будете знать, какие реакции были испытаны, так что недоразумений не возникнет. Тогда следующий шаг...

- Дай угадаю, - вмешалась Софи. - Шаг второй - это когда Фитц спрашивает меня о чем-нибудь, что показалось мне теплым, и я все еще должна рассказать ему все...

- Неправильно, - перебил Тиерган. - Ты описываешь третий шаг. Вот почему это не однодневное упражнение. Второй шаг - это когда вы оба идете домой и решаете, как вы относитесь к этим новым открытиям, в частности, с точки зрения того, что вам нужно знать, чтобы работать вместе? Вы оба будете удивлены тем, как много вопросов не требуют дальнейшего обсуждения. Удивительно, как часто простого знания о существовании проблемы достаточно, чтобы позволить вашему разуму пройти мимо нее… и я понимаю, что это может показаться сбивающим с толку. Итак, возвращаясь к моим предыдущим примерам, если бы выяснилось, что между вами произошел какой-то драматический инцидент с меллоумелт, вы оба, вероятно, решили бы, поразмыслив, что предпочли бы есть другие десерты в компании друг друга, чем копаться в этом глубже. И сделав этот сознательный выбор оставить тему в покое, барьер был бы снят даже без какого-либо неудобного обсуждения.

- Ладно, но… что, если Фитц решит, что он не хочет что-то упускать? - спросила Софи. - Будет ли это означать, что я должна буду рассказать ему?

- И да, и нет. Тебе придется сказать ему правду… но правда может быть такой же простой, как сказать: «Я не могу говорить об этом прямо сейчас». Тогда Фитц должен уважать твою частную жизнь.

- Так почему же он не может просто уважать мою частную жизнь сейчас, без необходимости проходить через все это? - Софи должна была спросить.

- Потому что цель состоит в том, чтобы достичь более глубокого понимания друг друга, что гораздо более труднодостижимо, чем простое принятие. Фитц может согласиться с тем, что ты предпочитаешь держать что-то в секрете, не понимая, насколько этот секрет важен для тебя, и это не создаст уровня доверия, необходимого для Когнатов. Таким образом, проработав этот процесс и позволив ему почувствовать интенсивность твоих реакций, ты поможешь ему понять тебя на совершенно другом уровне. И то же самое будет и с тобой. Вот почему я умоляю, по крайней мере, дать этому шанс… но, конечно, окончательное решение за тобой.

Последовало еще одно бесконечное молчание, пока Софи представляла себе все способы, которыми это могло бы очень быстро стать очень некрасивым.

- Прежде чем ты решишь, мне любопытно, - сказал Тиерган, снова поднимая пушистое устройство. - Я бы хотел посмотреть, сколько вы выдаете, теперь, когда вы двое хотя бы немного прояснили ситуацию.

- Полностью зависит от тебя, - сказал ей Фитц.

Софи боролась с желанием подергать себя за ресницы, когда кивнула и открыла ему свой разум.

В ту же секунду, как она это сделала, его мысли заполонили ее голову.

«Прежде чем мы это сделаем», передал он, «я просто хочу сказать, что сожалею о том, что сказал вчера. Я не думаю, что ты совершаешь ошибки. Я просто... не хочу, чтобы кто-то еще пострадал…»

«Я тоже», - перебила Софи.

Его глаза встретились с ее.

«Знаю. И мне жаль, что я заставил тебя думать, что сомневался в тебе. Я не сомневаюсь. Даже немного. Я знаю, что ты стараешься изо всех сил, и что есть масса вещей, которые ты не можешь контролировать. И я с тобой… даже при принятии самых страшных решений. И я говорю это не только потому, что хочу оставаться когнатами. Я говорю это, потому что… я забочусь о тебе. Я всегда буду заботиться о тебе, Софи. И… я надеюсь, ты знаешь, что я имею в виду это не только как друг. Ничего страшного, если это все, к чему ты сейчас готова. Но я просто... хотел внести ясность, чтобы больше не было путаницы в том, где я нахожусь, хорошо?»

Ее глупое, безрассудное сердце переключилось в режим трепета после всего этого… даже когда ее мозг пытался кричать напоминания о том, как тяжело было встречаться с Фитцем.

- Хорошо, - сказал Тиерган, держа датчик равномерно между ними. - Готов, когда бы вы ни были.

Софи заставила себя сосредоточиться на задаче, удерживая взгляд Фитца, когда они сосредоточились на датчике и послали взрыв, который больше походил на настоящую грозу, чем на пару разрядов.

Тиерган присвистнул, показывая им цифры.

634.

- До полного раскрытия вашего потенциала еще далеко, - сказал он. - Но весьма примечательно, что вы добились такого большого прогресса, даже не завершив Инквизицию.

- Значит ли это, что мы не должны этого делать? - Софи должна была спросить.

Тиерган улыбнулся.

- К сожалению, нет. Но надеюсь, это убедит вас в том, что оно того стоит. Я не сомневаюсь, что если вы будете придерживаться этого, вы двое будете делать совершенно невероятные вещи.

Невероятные вещи.

Софи очень надеялась, что это правда, потому что у нее было предчувствие, что это будет совершенно новый уровень несчастья.

И все же она повернулась к Фитцу и сказала:

- Хорошо, я согласна. Вызывай Когнатскую Инквизицию.

Глава 29

- Тяжелый день? - спросила Эделайн, нахмурившись, когда обнаружила Софи уже в постели, завернутой в свои самые мягкие одеяла и погребенной под грудой подушек.

Была все еще середина дня.

Но спрятаться в пуховом коконе и крепко обнять Эллу казалось единственным разумным способом оправиться от трехчасового когнатского допроса.

Софи, честно говоря, не была уверена, как ей удалось пройти через учебный зал.

- У тебя когда-нибудь был этот постыдный школьный кошмар? - спросила она, когда Эделайн села на кровать рядом с ней. - Тот, где ты понимаешь, что все пялятся на тебя, потому что ты забыла надеть какую-нибудь одежду?

- Не могу сказать, что был, - призналась Эделайн.

- Ха. Интересно, присуще ли это человеку? - Софи уткнулась лицом в висячие голубые уши Эллы. - Я вроде как чувствую, что только что пережила настоящий… хотя, очевидно, не всю часть с пропавшей одеждой. Просто... чувствую себя такой незащищенной.

На самом деле, учитывая выбор между Когнатской Инквизицией и ходить в школу в нижнем белье, Софи, вероятно, выбрала бы нижнее белье.

Эделайн придвинулась ближе, заправляя волосы Софи за уши.

- Хочешь поговорить об этом?

- Не совсем.

Говорить было особо нечего.

У нее нет никаких ответов.

Только вопросы.

И чувства.

Так...

Много.

Чувств.

Все извивалось и клубилось внутри нее, как будто низ живота был заполнен слизистыми личинками.

- Хорошо, - медленно сказала Эделайн. - Есть ли шанс, что ты захочешь хотя бы немного сузить круг проблем, чтобы я знала, как сильно мне нужно беспокоиться? Тебе даже не нужно говорить… просто кивни, если я угадаю правильно, хорошо? - Она подождала, пока Софи согласится, прежде чем сказала: - Итак... это что-то вроде дружеской драмы? Или... ты переживаешь из-за своих оценок? Или... ты чувствуешь разочарование, потому что до сих пор не получила ответа от Совета?

Софи не согласилась ни с одним из вариантов.

Хотя, вероятно, ей следовало бы это сделать, потому что тогда Эделайн не понизила бы голос и не спросила:

- Это... связано с драмой с мальчиком?

- В наши дни это всегда связано с мальчишескими драмами, - проворчал Сандор.

- Эй, я думала, ты должен был держаться подальше от всего этого, потому что не хочешь, чтобы я пыталась что-то скрыть от тебя! - Софи огрызнулась в ответ.

Сандор пожал плечами.

- Если бы Ро была здесь, она бы сказала намного хуже.

Она бы так и сделала.

Но Софи все равно запустила подушкой в голову Сандора.

Конечно, ему удалось увернуться.

Раздражающие рефлексы гоблинов.

- Ты просто пытаешься отомстить мне из-за всей этой истории с Сандором Целующиеся Штанишки, не так ли? - спросила Софи.

- НЕ ПОВТОРЯЙ ЭТО ИМЯ!

- Отлично. Капитан Целующиеся Штанишки!

- У меня такое чувство, что я что-то упустила, - улыбнулась Эделайн, когда Сандор так сильно стиснул зубы, что они хрустнули.

- О, да, - сказала ей Софи. - Гризель поцеловала Сандора на прощание, когда мы ждали своей очереди воспользоваться Прыжок-Мастером. Так что теперь все зовут его Сандор Целующиеся Штанишки или капитан Целовашкин… но подожди-ка. Разве не Генерал Целовашкин? Напомни, какое у тебя звание?

Эделайн рассмеялась, когда Сандор пробормотал, что эльфы-подростки хуже троллей-мутантов.

- Очевидно, мне нужно еще раз поговорить с Гризель о ее непрофессионализме, - добавил он.

- Э-э, возможно, тебе стоит быть поосторожнее с формулировками, если ты хочешь, чтобы в конце разговора у тебя все еще была девушка, - предупредила Эделайн. - И если вы с Гризель хотите провести некоторое время вместе в каком-нибудь менее заметном месте, мы можем организовать для вас милое маленькое место для свиданий на пастбище...

- Я знаю идеальное место! - позвала Флори из коридора. - Сразу за гномьей рощей есть поляна, где цветущие ночью виноградные лозы образовали особый вид навеса. Земля также покрыта биолюминесцентными поганками, поэтому, как только садится солнце, становится невероятно романтично.

Сандор испустил скрипучий вздох.

- В этом не будет необходимости.

- Уверен? - спросила Эделайн. - Ты бы набрал несколько серьезных очков бойфренда.

- Уверен, - заверил ее Сандор. - У меня нет времени на то, чтобы отвлекаться.

Эделайн пожала плечами.

- Что ж, предложение остается в силе, если ты передумаешь… и совет друга: я бы не говорила Гризель, что она «отвлекает».

- Или, по крайней мере, подожди, пока я не буду там, чтобы увидеть, как она избивает тебя, - вмешалась Софи.

Сандор протопал к двери.

- Ладно, с меня хватит этого. Если понадоблюсь, я в холле.

- Спасибо, Целовашкин! - Софи крикнула ему вслед, сопровождая это несколькими звуками поцелуев.

Сандор хлопнул дверью с такой силой, что задребезжали стекла.

Эделайн ухмыльнулась.

- Ну, я думаю, это один из способов отдохнуть от телохранителя. И теперь, когда у нас нет зрителей, может быть, ты, наконец, расскажешь мне, что вызвало всю эту тревогу. Не думай, что я не заметила, как быстро ты сменила тему.

Софи плотнее натянула одеяло.

- Это не тревога. Сегодняшний сеанс телепатии был просто... интенсивным.

Не помогло и то, что ей пришлось идти первой в Инквизиции, так как оказалось, что ее непроницаемая блокировка не позволяла Тиергану вести Фитца к ее Ядру Истины. Самое большее, что мог сделать Тиерган, это показать ей путь через разум Фитца, а затем предоставить ей вести Фитца по тем же путям, когда настанет его очередь.

Путешествие было очень дезориентирующим.

Они должны были пройти через подсознание Фитца, что было похоже на попадание в какой-то причудливый мир.

Верх был низом.

Правое левым.

Тени стали светом.

Окна дверями.

И все было как в тумане… кроме лиц.

Она узнала только некоторых из них.

Друзья.

Враги.

Но в центре всего этого, стоя высоко на пьедестале, была…

Она.

Она выглядела могущественной.

Хорошенькой.

Совершенно идеальной.

Именно такой, какой она хотела бы, чтобы ее видели.

И все же, это казалось каким-то... неправильным.

Своего рода подделкой.

Вроде как невозможным.

И она не могла не задаться вопросом, действительно ли Фитц видел ее такой… или он просто хотел, чтобы она была такой.

Или он даже не осознавал, что думал о ней таким образом, поскольку она была в его подсознании?

Софи подумывала спросить парня об этом, когда доберется до его Ядра Истины, которая представляла собой тесную, темную нишу с колючими краями, но не могла придумать, как сформулировать вопрос.

Или, может быть, она просто не хотела знать ответ.

По-прежнему ничего не хотела знать.

Но такого рода размышления, очевидно, разрушали их когнатскую связь, поэтому она заставила себя пройти через Инквизицию… и это было так же больно, как себе представляла.

Софи попыталась облегчить себе задачу, начав с тем, где могла предсказать реакцию Фитца:

В тот раз, когда она позволила Альвару уйти.

Тот факт, что она хотела встретиться с Триксом.

Пожар на складе.

Неудивительно, что от всех троих ее обдало колючим жаром… как будто она попала в песчаную бурю в пустыне.

Но последний показался немного прохладнее, чем два других.

Может быть, это доказывало, что Фитц искренне извинялся, и ему просто нужно было больше времени, чтобы оставить это позади.

Или, может быть, это означало, что он никогда полностью не оправится от этого.

Ей придется спросить его об этом на третьем этапе Инквизиции, хотя она была почти уверена, что ей не понравится его ответ.

Ей нужно было доверять процессу.

Поэтому Софи продолжала выбрасывать любые случайные темы, которые могли прийти в голову, которые могли бы вызвать какие-либо барьеры между ними:

Возвращение в Ложносвет.

Открытие тайника Кенрика.

Поиски Элизиана.

Разгадывание всех оставшихся тайн о Стелларлун.

Его травма ноги.

Шрамы Бианы.

И разум Фитца в основном оставался холодным и спокойным… пока она не упомянула проект Мунларк. Затем температура изменилась.

Тепло было мягче, чем первые волны, но оно также продолжало нарастать и нарастать. Почти так же, как Фитц пытался держать себя в руках и проигрывал битву.

Что заставило Софи задуматься…

Мог ли он… ревновать?

Он был своего рода Золотым мальчиком, о котором все говорили… пока не появилась она.

Беспокоило ли его это?

Казалось, что это возможно… особенно когда она решила попробовать выбросить слово «лидер».

Затем жар захлестнул ее, опалив сознание… и Софи захотелось закричать: «Я ДАЖЕ НЕ ХОЧУ БЫТЬ ГЛАВНОЙ”».

Она так устала иметь дело со всей этой драмой и обидой, которые сопровождали роль, о которой она на самом деле никогда не просила… и она подумала, что Фитц, из всех люди, понял бы ее борьбу.

Было больно, что он этого не сделал.

И она не могла понять, как разговор об этом позже поможет ей почувствовать себя лучше.

Но… Тиерган убежден, что это единственный способ сохранить их связь.

Она должна продолжать.

Это означало, что она не могла покинуть мысли Фитца, не сказав слово, которое изменило все между ними.

Слово, которое прорвалось сквозь их зарождающиеся отношения, как разъяренный горгодон, оставив их сломленными и мечущимися в своем пыльном следе.

Несопоставимость.

Она приготовилась к взрыву жара, но все еще не была готова.

Это было все равно что утонуть в кипящей лаве.

И все признания и заверения Фитца, казалось, растаяли.

Это было больше, чем барьер.

Это была гигантская, непреодолимая пропасть.

Обойти это невозможно.

И пути назад тоже нет.

От этого ей захотелось убежать далеко-далеко… или, может быть, свернуться калачиком и заплакать.

Но затем мысли Фитца зашептались в темноте.

Он пообещал, что они разберутся с этим. Напомнил ей, через что им пришлось пройти. Умолял ее не сдаваться.

«Мы все контролируем», - сказал он ей. «Мы должны выбирать. Так что давай выберем нас».

Она не знала, кого он имел в виду - Когнатов или друзей.

Или что-то большее.

Но в тот момент это не имело значения… потому что она, по крайней мере, снова могла видеть путь вперед.

Он был узким.

И коварным.

Но он там был.

Они просто должны были принять это.

И она хотела этого.

Она не хотела, чтобы это стало концом всего.

Поэтому она медленно вернула себе сознание и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы собраться с мыслями, прежде чем направить Фитца через свой разум, чтобы продолжить Инквизицию.

Она понятия не имела, что он видел в ее подсознании по пути. Но его мысленный голос звучал неуверенно, когда он добрался до ее Ядра Истины.

«Тебе нужен перерыв?»

«Нет, думаю, я в порядке», сказал он ей. «Это было просто очень... тревожно. И показало мне, с чего нужно начать. Но надеюсь, это не будет слишком сурово. Думаю, мне нужно увидеть, какую сильную я причинил тебе боль за эти годы… и не знаю, как это сделать, не повторив все то, чего я хотел бы никогда не говорить. Ты не будешь против, если я попробую?»

«Эм... конечно», сказала ему Софи. «Я имею в виду… я пережила все это однажды, верно?»

«Верно… хотя от этого мне хочется ударить себя еще сильнее. Но я разберусь с этим позже. Просто пообещай мне, что дашь мне знать, если это будет слишком, хорошо? Я не хочу, чтобы это было похоже на то время, когда ты жила с людьми. Мы можем остановиться в любое время… только скажи».

«Спасибо». Она обхватила себя еще крепче и сделала пару успокаивающих вдохов. «Так... нам, наверное, следует покончить с этим».

Он колебался несколько секунд. Затем перебрал все обидные вещи, которые говорил ей каждый раз, когда выходил из себя, и она была удивлена тем, как прекрасно он помнил, что сказал.

Резкие слова определенно все еще жалили.

Но иногда она чувствовала прохладный, успокаивающий прилив, который доказывал, что она простила его.

В остальном... были жгучие вспышки затяжного негодования.

«Так я и думал», - пробормотал Фитц. «И… мне так жаль, Софи. Знаю, что на самом деле мы не должны ни о чем говорить до третьего шага, но… мне нужно, чтобы ты знала, что я все это компенсирую тебе. Пожалуйста, дай мне шанс все уладить».

Она не знала, что на это сказать.

К счастью, он, похоже, не ожидал ответа.

Вместо этого его мысли стали намного тише - более осторожными - когда он спросил, жалеет ли она, что он вообще привез ее в Затерянные города, поскольку это вызвало столько боли и проблем.

«Конечно, нет», заверила она, когда ее разум похолодел и затрепетал.

Она понятия не имела, что он все еще беспокоится об этом.

«Я имею в виду, да, было бы неплохо, если бы не было так много людей, пытающихся меня убить,» призналась она. «Но это мой дом. Я бы не хотела быть где-нибудь еще.

«Я бы тоже не хотел, чтобы ты была где-нибудь еще», - сказал он ей, и от его тона все ее лицо вспыхнуло.

Но накал страстей стал намного более неприятным, когда он вернулся в Инквизицию и заговорил о ее биологической матери.

Он явно все еще не понимал, почему Софи защищала кого-то, кто записал ее на эксперимент и бросил.

И Софи никогда не сможет объяснить.

Девушка также знала, что единственная причина, по которой он заботился о ней, заключалась в том, что он не хотел, чтобы она была несопоставимой.

Так что тупик между ними казался еще более невозможным.

Фитц, должно быть, почувствовал это, потому что перешел к новой теме… той, которую Софи определенно не ожидала.

Он спросил ее о Дексе… или, в частности, об очень неловком поцелуе, которым они с Дексом обменялись. И он, казалось, был удивлен прохладой ее реакции… почти как будто думал, что у нее могут быть чувства к Дексу.

Софи хотела рассмеяться, но потом Фитц напомнил ей, что на самом деле она никогда его не целовала.

Они подошли, затаив дыхание, так близко.

Но Силвени прервала его.

И теперь… они не были вместе вот так.

«Я не знаю, должен ли я тебе это говорить», - тихо подумал он, - «потому что я бы НИКОГДА не хотел, чтобы ты думала, что я заставляю тебя делать то, чего ты не хочешь. Но… мы должны быть честными, верно? Поэтому я должен сказать… я действительно хочу поцеловать тебя. Не прямо сейчас или что-то в этом роде», добавил он, когда она сделала глубокий вдох. «Просто... когда ты будешь готова».

Ее разум каким-то образом стал ледяным и обжигающе горячим одновременно… и противоречивые температуры закружились так быстро, что у нее закружилась голова.

Она почти слышала его улыбку, когда он сказал ей:

«Приятно знать, что ты не совсем против этой идеи».

Она определенно не была.

На самом деле, крошечная, гораздо более храбрая часть ее хотела схватить его прямо сейчас и, наконец, поцеловать парня, который нравился ей всегда.

Но в остальном ее очень, очень подташнивало. И это казалось чем-то, что она не должна была игнорировать.

В конце концов, если поцеловать кого-то было хорошей идеей, ей, вероятно, не стоило беспокоиться о том, что ее потом стошнит на него, верно?

«В любом случае», сказал Фитц, возвращая ее к настоящему моменту, «похоже, нам будет о чем поговорить на третьем этапе».

«Да… похоже, что так и будет», - пробормотала Софи, испытывая облегчение от того, что почувствовала, как он возвращает себе сознание.

Но как раз в тот момент, когда она подумала, что, возможно, избавится от более стрессовых вопросов, он сделал паузу, чтобы затронуть последнюю тему.

Киф.

И ее мозг превратился в пылающее солнце.

Фитц отшатнулся от интенсивности этого, и она попыталась придумать шутку или оправдание… что угодно, чтобы убедить его, что есть совершенно нормальное объяснение тому, что они оба чувствовали.

Но жар выжег ее мозг.

Она не могла думать.

Не могла пошевелиться.

Она едва помнила, что нужно дышать.

И Фитц тоже хранил молчание.

Тиерган, наконец, спас их, дав им понять, что их урок заканчивается.

Но Софи не сомневалась, что на третьем этапе они будут обсуждать Кифа.

Просто не знала, когда.

Перед уходом спросила Тиергана о времени, задаваясь вопросом, назначит ли он встречу перед их следующим уроком телепатии. Но все, что он сказал, было:

- Ты дашь мне знать, когда будешь готова. Может пройти несколько часов. Может пройти несколько дней. Может быть, гораздо дольше. Потрать время, чтобы действительно подумать о том, что нужно, прежде чем мы вернемся к чему-либо из этого снова.

Так что теперь она застряла, уставившись на бомбу замедленного действия, ожидая, когда произойдет взрыв, вероятно, именно поэтому она добралась домой и забралась прямо в постель.

Она знала, что должна использовать эти драгоценные внеклассные часы для чего-то продуктивного, но не могла перестать прокручивать Инквизицию, пытаясь понять, что все это значит.

И гадая, делает ли Фитц то же самое.

И беспокоясь о том, какие предположения он делал… особенно о Кифе.

И все это было просто…

Нелепо.

Ей нужно было остановиться.

Но она не знала как.

Ее мысли просто продолжали вращаться, вращаться и вращаться.

- Хорошо, - пробормотала она, осознав, что Эделайн все еще терпеливо сидит рядом с ней, несмотря на то, как долго она игнорировала ее. Она закрыла глаза и глубже зарылась в подушки, прежде чем сказала: - Может быть, у меня какая-то мальчишеская драма.

- Ух ты, - выдохнула Эделайн, - не могу поверить, что это сработало!

Софи нахмурилась.

- Что именно?

- Ну что ж… я поняла, что заставить тебя открыться - это все равно, что пытаться приручить динозавра, поэтому я подумала, что произойдет, если я просто посижу здесь тихо-мирно и позволю твоему мозгу самостоятельно проработать все, что ему нужно, не чувствуя угрозы или давления - пусть ты увидишь, что я не страшная и не пытаюсь обмануть тебя или заманить в ловушку. Я подумала, что если это не сработает, я могла бы попробовать вознаградить тебя какими-нибудь угощениями. Или гоняться за тобой по пастбищам.

Софи не была уверена, что ей понравилось это сравнение, но она все еще чувствовала, как улыбка тронула уголки ее губ.

Эделайн ухмыльнулась в ответ.

- Итак, мой милый маленький динозаврик откусит мне голову, если я попрошу еще несколько подробностей? Типа... эта драма из тех, где мне нужно выступать в роли мамы-динозавра, буйствующего и вселяющего немного здравого смысла в подлого мальчишку?

Софи рассмеялась.

- Нет. Никаких буйств тираннозавра не требуется. Я действительно думаю, что мы все уладили. Что ж… на сегодня. Это целый большой процесс со всеми этими шагами, так что впереди еще больше неловкости. Но предположительно, как только мы закончим, все снова будет хорошо.

- И под «хорошо» ты подразумеваешь… ты с Фитцем снова будете встречаться? - спросила Эделайн. - Извини, я знаю, что только что изложила все это очень конкретно… и ты не обязана говорить мне, если не хочешь. Но это тот случай, когда может быть действительно плохо, если я в конечном итоге приду к неправильному выводу, понимаешь?

Софи действительно знала.

И она оценила, с каким уважением вела себя Эделайн.

Поэтому попыталась дать честный ответ.

- Я понятия не имею, кем мы будем, - призналась она. - Тиерган заставляет нас делать все это, чтобы сохранить когнатскую связь. Но… Фитц сказал мне, что я все еще нравлюсь ему, так что… Я не знаю.

- Хммм, - пробормотала Эделайн, когда Софи глубже зарылась в подушки. - Могу я спросить тебя кое о чем?

- Только если это не будет очень неловко, - сказала ей Софи.

- Справедливо, - согласилась Эделайн. - Но давай попробуем, хорошо?

Софи пискнула, что звучало как согласие.

Эделайн рылась в подушках, пока не нашла руку Софи и нежно ее сжала.

- Мне просто интересно… что тебе надо? Ты хочешь встречаться с Фитцем?

Софи посмотрела в сторону двери, раздумывая, не следует ли ей телепортироваться подальше. Вместо этого спросила:

- Мне вообще разрешено встречаться?

Эделайн кивнула.

- Если это то, что ты хочешь, и ты думаешь, что готова к этому, конечно, ты готова. Но... это не ответ на мой вопрос.

Софи вздохнула.

Она надеялась, что Эделайн этого не заметит.

- Честно? - сказала она, крепче обнимая Эллу. - Я понятия не имею.

Это были четыре крошечных слова.

Но они казались огромными.

Фитц был всем, чего она хотела так долго, что часть ее не могла поверить, что она не кружилась по комнате, напевая свои любимые человеческие песни о любви и прокручивая в голове каждую милую вещь, которую он сказал во время Инквизиции.

Но другая часть ее очень хорошо осознавала гигантские пропасти, которые все еще разделяли их.

И затем, другая крошечная, сбивающая с толку часть ее мозга продолжала нашептывать:

«А как же Киф?»

- Ух, - простонала Софи, натягивая одеяло на голову. - Не могу поверить, что веду себя как один из этих надоедливых персонажей.

- Какие раздражающие персонажи? - спросила Эделайн, осторожно откидывая одеяла обратно.

- Те, что в фильмах, которые любит моя человеческая мама. Они всегда говорили: «О нет… как я когда-нибудь смогу выбрать между этими удивительно идеальными парнями? Позвольте мне бесконечно зацикливаться на этом и менять свое мнение миллиард раз…» а тем временем их мир был в огне, и они ничего не предпринимали по этому поводу, потому что были слишком заняты мыслями о своей личной жизни, и я тогда мечтала бросить чем-нибудь в экран.

- Хорошо, прежде всего, я хотела бы немного похвалить тот факт, что не собираюсь задавать никаких вопросов об этом таинственном другом парне, о котором, похоже, ты думаешь, - сказала ей Эделайн. – Хотя я умираю от желания, но не буду. Так что я заслуживаю

всех маминых баллов за всю историю! Что еще более важно, однако… ничто из этого не делает тебя раздражающим персонажем. Ты подросток, Софи. Ты пытаешься понять, кто ты такая и чего хочешь. И это означает, что тебе абсолютно разрешено тратить время на навязчивые мысли о влюбленности, если это то, что у тебя на уме. Эти чувства новы, сложны, огромны и интенсивны… и ты должна задавать вопросы, пробовать разные вещи и менять свое мнение, если что-то кажется неправильным.

Софи покачала головой.

- Да, но я не просто подросток. Я Мунларк. И регент. И лидер команды «Доблесть». И Когнат. И…

- Эй, - сказала Эделайн, снова потянувшись к рукам Софи. - Ты права. Ты и есть все эти штуки. Но. Ни одно из них не меняет того факта, что ты также реальный человек с реальными эмоциями, которые необходимо признавать. Иногда я беспокоюсь, что ты так сильно давишь на себя, чтобы быть этим великим героем...

- Но это буквально то, для чего я была создана! - напомнила ей Софи. - Все рассчитывают, что я остановлю Невидимок… и каждая потраченная впустую секунда может привести к ошибкам. И ошибки могут привести к тому, что кто-то погибнет!

- Вау, - сказала Эделайн, вытаскивая Софи из пушистого кокона и крепко обнимая. - Ты несешь тяжелое бремя, милая, и это несправедливо. Наш мир разрушается на протяжении тысячелетий. Это не твоя ответственность - все исправлять. Черный Лебедь не создавал робота. У них получился блестящий, красивый, добрый, заботливый, замечательный человек. Так что дай себе шанс просто быть собой. Забавно то, что, бьюсь об заклад, ты обнаружишь, что, имея больше свободы, работается лучше. И становишься лучшим лидером. И лучшим регентом. И лучшим Когнатом. И…

- Хорошо, я поняла, - вмешалась Софи.

- И тем не менее? - спросила Эделайн, откидываясь назад, чтобы изучить ее. - Я знаю, ты думаешь, что знаешь. Но на самом деле это звучит не так. - Она протянула руку и разгладила морщинку беспокойства между бровями Софи. - На самом деле, давай попробуем кое-что. Я хочу, чтобы ты повторяла за мной. - Она прочистила горло. - Я – личность.

- Ты серьезно? - спросила Софи.

- Определенно.

Софи пристально посмотрела на Эделайн, ожидая, когда та моргнет. Когда Эделайн этого не сделала, Софи сказала:

- Хорошо. Я – личность.

- Хорошо. А теперь скажи: мне позволено уделять время себе.

Софи вздохнула громче.

- Это бессмысленно.

- Уважь меня, - настаивала Эделайн. - Скажи это: мне позволено уделять время себе.

- Ух, мне позволено уделять время себе.

- Превосходно. А теперь я хочу услышать, как ты скажешь: ничего страшного, если я не знаю, чего хочу, или не во всем разобралась.

Этот по какой-то причине казалось намного страшнее.

Но Эделайн ждала, поэтому Софи откашлялась и сказала:

- Ничего страшного, если я не знаю, чего хочу, или не во всем разобралась.

Эделайн улыбнулась.

- Последнее… я обещаю. И это действительно важно. Я хочу услышать, как ты скажешь: я особенная и удивительная, и заслуживаю быть с людьми, которые видят это и хотят, чтобы я была счастлива.

Существа в животе Софи начали извиваться намного быстрее.

- Что ты пытаешься сказать?

- Ничего, я обещаю, - заверила Эделайн. - Я просто знаю, что иногда ты не видишь, насколько ты невероятна… и я бы никогда не хотела, чтобы это влияло на твои решения. Так что, пожалуйста, Софи, скажи это… и постарайся говорить серьезно.

Она крепче сжала плечи Софи и легонько трясла ее, пока Софи не пробормотала:

- Я особенная и удивительная, и я заслуживаю быть с людьми, которые видят это и хотят, чтобы я была счастлива.

- Спасибо, - прошептала Эделайн, притягивая ее в еще одно объятие. - А теперь пообещай мне, что будешь работать над тем, чтобы поверить в это.

- Обещаю.

- Хорошо. И я знаю, что испытываю свою удачу, но я хочу, чтобы ты пообещала мне еще кое-что. - Она прижала руку Софи к сердцу самой Софи. - Послушай это, хорошо? И будь по-настоящему честна с собой… не беспокоясь о том, что обидишь чувства или потеряешь дружбу, или о том, что подумают другие. И это включает в себя меня и Грэйди. Мы любим тебя и поддерживаем, несмотря ни на что.

- Мы любим, - согласился Грэйди с порога.

Софи выпрямилась, гадая, как долго он так стоял.

Она не слышала, как кто-то открывал дверь.

К счастью, должно быть, прошло не очень много времени, так как его следующий вопрос был:

- Итак, э-э, что именно мы поддерживаем?

- Ничего конкретного, - сказала ему Эделайн. - Софи все еще выясняет все это. И ей разрешено уделять столько времени, сколько ей нужно, и сообщать нам, когда она будет готова, не так ли?

Грэйди застонал.

- Почему это звучит зловеще?

- Не волнуйся, с тобой все будет в порядке, - заверила его Эделайн. - И с тобой тоже, - сказала она Софи. - Просто помни, позволь этому направлять тебя. - Она снова прижала руку Софи к сердцу. - А теперь я перестану трепать тебе уши и позволю вернуться в кокон из подушек.

- На самом деле… думаю, что, возможно, пришло время переключиться на фестиваль Винн и Луны, - решила Софи, вытаскивая себя из постели.

Она больше не могла сидеть спокойно.

В ней было слишком много энергии.

Кроме того, было трудно переживать из-за чего-либо, когда к ней прижимались два крошечных аликорна.

Но как только Винн и Луна подскакали к ней, чтобы поприветствовать, она услышала, что они все еще добросовестно передают:

КИФ! КИФ! КИФ! КИФ! КИФ! КИФ!

И Киф явно все еще игнорировал их.

Она знала, что так было умнее и безопаснее для него… и она действительно рада, что у нее было больше времени, чтобы попытаться разобраться во всем.

Но… ее сердце все еще чувствовало себя так, словно провалилось в низ живота и запуталось во всех извивающихся вещах.

И совет Эделайн начал эхом отдаваться в ее голове.

Поэтому она прижала руку к груди и отправила собственное сообщение, хотя и знала, что Киф его не услышит.

Ей просто... нужно было это сказать.

Даже если это было просто в бесконечную пустоту.

«Я скучаю по тебе. Лучше, когда ты рядом».

Глава 30

- Что происходит? - спросила Софи, задыхаясь, когда ворвалась, спотыкаясь, в дверь кабинета Магната Лето.

Она взбежала по ступенькам, чтобы достичь вершины стеклянной пирамиды Ложносвета так быстро, как только могла.

Даже Сандор выглядел запыхавшимся и вспотевшим от попыток не отставать.

- Невидимки снова напали? - спросила она, щурясь сквозь стены с окнами, наполовину ожидая увидеть дым и обломки там, где обычно стояли элитные башни. К счастью, витые золотые и серебряные здания все еще сияли в лучах послеполуденного солнца, а остальная часть кампуса выглядела такой же красочной и мерцающей, как и всегда. Так что, либо нападение произошло в другом месте, либо она задала неправильный вопрос. - Сделал ли Кадфаэль шаг против короля Димитара? Или ты что-нибудь слышал от Совета? Или…

- Почему бы тебе не отдохнуть минутку? - прервал Магнат Лето, указывая на пустое кресло напротив. Когда она заколебалась, он наклонился вперед, положив руки на стол и изучая ее своими пронзительными голубыми глазами… единственная черта, которая не менялась кардинально во время его различных переодеваний. - Ты можешь расслабиться, мисс Фостер. Ничего не случилось.

- Ничего? - повторила Софи, падая на жесткие подушки. - Тогда… почему ты оставил мне эту записку?

Она разжала кулак и развернула маленький квадратик бумаги, который нашла в своем шкафчике после того, как закончила утренний урок:

"Я предполагаю, что ты хотела бы получить новую информацию.

Так что встретимся в моем офисе во время ланча…

и не опаздывай."

Магнат Лето пригладил по бокам свои густо намазанные гелем черные волосы.

- Хммм. Полагаю, я могу понять, как моя формулировка, возможно, подразумевала большую срочность, чем я предполагал. Это всегда риск при формировании сообщения, но я знаю, что записки с загадками - твое предпочтение. Я имел в виду, что у нас подошла к концу первая неделя учебы, поэтому я подумал, что тебе не терпится отметиться… так ты сможешь решить, как лучше провести свои выходные. И я подумал, что было бы лучше созвать собрание самому, чем рисковать обнаружить еще больше требований, нацарапанных на двери моего офиса. На самом деле, я подумал, что мы могли бы сделать это нашей еженедельной традицией. Таким образом, ты будешь знать, что остаешься в курсе событий, и сможешь продолжать учебу каждую неделю, уверенная, что все под контролем. Как тебе?

- Я... не знаю, - пробормотала Софи, все еще пытаясь осознать тот факт, что он позвал ее туда практически без причины, и что целая неделя учебы каким-то образом пролетела незаметно. Она была так занята, пытаясь притвориться, что с Фитцем все нормально, отчаянно надеясь, что он либо забудет о третьем шаге Инквизиции, либо решит, что им это не нужно, поэтому дни слились воедино. - У тебя действительно нет никаких новостей?

- Я этого не говорил, - поправил Магнат Лето. - Но это явно не та информация, которую ты ожидала, придя сюда. Мы все еще находимся в режиме ожидания на большинстве фронтов…

- На каких фронтах? - вмешалась Софи, полная решимости вытянуть из него как можно больше информации. - Ты что-нибудь слышал от Тинкер? Она уже выяснила, что произошло в Брумвейле? И ты нашел человека, который сообщил о местонахождении Брумвейла? А как насчет Совета? Близки ли они к принятию решения о встрече с Триксом? Ты говорил с ними о том, чтобы открыть их тайники, чтобы помочь нам найти Элизиан? А ты слышал что-нибудь от короля Димитара? Или…

- Хорошо, - сказал Магнат Лето, протягивая руку, чтобы помассировать виски. - Очевидно, я должен был это предвидеть. И поскольку я бы хотел, чтобы у тебя еще было время пообедать перед следующим уроком, как насчет того, чтобы мне рассказать? Чтобы ответить на твои многочисленные вопросы, да, я нахожусь в постоянном контакте с Тинкер. Она нашла несколько уникальных осколков хрусталя, смешанных с обломками Брумвейла, и она подозревает, что они были частью источника питания для любого взрывного устройства, которое было приведено в действие. Но она все еще находится в процессе их анализа, чтобы точно определить, что это такое, и как они работали, и она ценит предложенную мистером Дизнеем помощь, но на данный момент он мало что может сделать. Если это изменится, она даст ему знать. Что касается утечки, то, как я уже говорил, это ситуация, требующая тонкости и терпения. Я работаю над этим. Но я не могу раскрыть ничего сверх этого, не создавая ненужных осложнений. И Совет не дал мне никаких указаний на то, что они готовы принять решение. Для протокола, я все еще надеюсь, что они откажутся от встречи, но это не от меня зависит. Я также не запрашивал доступ к их тайникам, потому что знаю, что они скажут.

- Нет, если ты приведешь достаточно веские доводы, - возразила Софи.

- Уверяю тебя, мисс Фостер, нет ни одного достаточно веского довода, чтобы убедить членов совета предоставить несколько импульсивному подростку доступ к особо засекреченным секретам, накопившимся за несколько тысячелетий. И не думаю, что они должны это делать. Одни только психические потери были бы...

- Я справлюсь с этим, - настаивала Софи.

- Я сильно в этом сомневаюсь. И даже если бы ты и могла, ты недостаточно знакома с запутанной историей нашего мира, чтобы большая часть информации имела какой-либо смысл. Возможно, при более тщательном изучении...

- Так вот в чем дело? - прервала его Софи. - Ты хочешь, чтобы я была хорошим маленьким чудом и сосредоточилась на своих занятиях? Потому что на этой неделе у меня уже была история эльфов, и вся лекция звучала как история, которую придумал Совет, чтобы сделать себя героями. Мы изучаем Атлантиду, а мой Наставник даже не признал ту роль, которую эксперименты Весперы сыграли в восстании людей…

- Эта информация все еще не является общеизвестной, - напомнил ей Магнат Лето. - И не должна быть, учитывая хрупкое состояние нашего общества. Нам нужно укреплять доверие к нашим лидерам.

- Притворяясь, что всего плохого, что они сделали, никогда не было? - Софи покачала головой. - Это так же бессмысленно, как прятать секреты в тайниках! Нам нужно начать выкапывать эту дрянь и вызывать ее, чтобы мы могли разобраться с ней… до того, как Невидимки используют ее против нас.

- Тогда, возможно, тебе будет приятно узнать, что Член Совета Оралье подняла несколько проблем с системой тайников, - сообщил ей Магнат Лето. - Я не уверен, какие альтернативы она предложила, но она сказала мне, что Совет серьезно рассматривает это. И она также работала над поиском Элизиана… или того места, куда Кенрик привел ее в том воспоминании. Прямо сейчас ее основное внимание, похоже, сосредоточено на поиске кристалла, который использовал Кенрик, на случай, если он его не уничтожил. Она действительно думала, что нашла его среди оставшихся вещей Кенрика, но это оказался кристалл, ведущий в Хашвуд. Хорошая новость в том, что Кенрик, должно быть, планировал когда-нибудь привести ее туда, потому что он запрограммировал дверь так, чтобы она реагировала на ее ДНК.

- Или он предполагал, что она найдет Хашвуд, если с ним что-нибудь случится, - пробормотала Софи.

- Тоже возможно… хотя я уверен, что Оралье предпочитает мое объяснение. В любом случае, сейчас она обыскивает Хашвуд в надежде, что Кенрик спрятал кристалл там… или оставил больше деталей о карте. И во многом нужно разобраться, поэтому она дала мне знать, что была бы благодарна за некоторую помощь, если бы ты или твои друзья почувствовали такое желание.

- А как насчет наших поисков? - спросила Софи, определенно не в настроении проводить кучу времени с Оралье. - Что мы делаем, чтобы найти Элизиан?

- Ничего, - признался он. - Я понимаю, что ты не согласна с этим решением… и ты можешь строить свои собственные планы с друзьями. Но я потерял слишком много лет на поиски рек, которых не существует. Я не хочу больше ничего терять… особенно когда есть другие проекты, требующие моего внимания.

- Например, какие? - спросила Софи. - Просматривать отчеты о задержании? Организовывать конференций родителей и наставников? Писать еще речи для утреннего инструктажа?

- Ты говоришь это с таким презрением, - отметил он. - И все же, моральный дух в нашем мире резко улучшился с тех пор, как Ложносвет вновь открылся. Более длительные уроки также позволяют гораздо глубже проникнуть в каждый предмет.

- Может быть, так оно и есть, но я почти уверена, что все ненавидят более длительные уроки, - предупредила его Софи. - Даже большинство Наставников. Если ты мне не веришь, у меня на очереди лингвистика. Ты можешь присоединиться ко мне и три часа слушать ворчание леди Каденс о том, что она предпочла бы вернуться в Равагог и работать над своими исследованиями, а не наставлять Полиглота о языках, которыми я уже свободно владею.

- Это действительно звучит далеко от идеала, - признал Магнат Лето. - К счастью, я попросил леди Каденс, помни, ее титул изменился, когда она заняла мою прежнюю должность Маяка в Серебряной башне, подготовить для тебя несколько жизненно важных уроков по языку межвидовой политики. В политическом дискурсе есть много нюансов, которые даже полиглот не может инстинктивно понять. И учитывая, что Невидимки сосредоточены на разрушении межвидовых отношений, для тебя кажется разумным улучшить свою способность переводить более глубокий смысл, стоящий за этими разговорами.

- Отлиииииииииииично, - проворчала Софи. - Звучит даже хуже, чем те три часа, которые я только что потратила на то, чтобы научиться распознавать различные редкие семена.

Хотя, честно говоря, она чувствовала себя немного неловко из-за того, что жаловалась на свой урок по сельскому хозяйству. Ее наставник-гном был очаровательно увлечен этой темой, делясь историями о семенах, как будто они были его детьми, и он был так взволнован, когда Софи отвечала на вопросы. Он даже не возражал, когда она отклонилась от темы и спросила о Ночным Вспышках… и он действительно знал, что это такое.

По-видимому, Ночные Вспышки были «эльфийским растением», скрещенным давным-давно Древними Членами Совета.

На мгновение Софи подумала, что это доказывает, что цветы действительно важны, но когда она озвучила эту теорию, ее наставник… рассмеялся.

Когда он, наконец, перестал хихикать, то объяснил, что Древние Члены Совета считали, что они должны быть «хозяевами всего, чтобы управлять всем» - поэтому они потратили много времени, пытаясь делать вещи, которые гораздо лучше подходили для других разумных видов. Они проводили свои собственные микробиологические эксперименты как огры, пытались строить туннели как гномы, выплавляли золото как гоблины, меняли приливы и отливы как тролли, создавали растения как гномы. Но большинство их усилий были настолько очевидными неудачами, что они, в конце концов, признали, что определенные навыки лучше оставить

другим видам. Ночные Вспышки были частью этого, и ее Наставник заверил, что каждый гном, который когда-либо ухаживал за цветами, согласится, что они излишне темпераментны и предсказуемо сварливы - что бы это ни значило.

И Софи определенно не была удивлена, что Ночные Вспышки были не более чем странными цветами.

Но ей все равно хотелось кричать в подушку.

Теперь у нее было еще больше доказательств того, что на данный момент у них действительно нет никаких ценных зацепок.

- Я понимаю твое разочарование, мисс Фостер, - сказал Магнат Лето, наблюдая, как она подергивает зудящую ресницу. - Так трудно увидеть назначение каждой отдельной детали, когда общая картина остается затемненной. Но будь уверена, что все, что ты делаешь, включая образование и стажировку, будет иметь существенное значение. А пока я надеюсь, что подобная встреча, по крайней мере, поможет тебе убедиться в том, что мы добиваемся прогресса.

- Неужели? - спросила Софи. - Назови хоть одну вещь, которая действительно была достигнута, помимо того, что Тинкер нашла несколько осколков хрусталя в Брумвейле, и некоторые люди были счастливы, что мы вернулись в Ложносвет.

- Хорошо. - Он закинул ноги на стол. - Я получил несколько сообщений о том, что безопасность в Равагоге значительно усилилась. Итак, очевидно, что король Димитар воспринял предупреждение Ро гораздо серьезнее, чем она того ожидала. Ты что-нибудь слышала о ней?

Софи покачала головой, борясь с желанием потеребить потайные ремни ножен. Она все еще не носила Надежду в Ложносвет. Но она засунула пакетик Линкиллозы внутрь, и было что-то успокаивающее в том, что он находился с ней, как будто готовность каким-то образом увеличивала вероятность того, что Киф может появиться и дать ей повод использовать его.

- Это все? - спросила она, заставляя себя оставаться сосредоточенной. - Хрустальные осколки, повышенный боевой дух, Оралье, обыскивающий пыльную библиотеку, и сообщения о дополнительных охранниках в Равагоге - это действительно все, что у нас есть за целую неделю?

- На самом деле это очень много, - настаивал Магнат Лето. - Особенно, когда ты добавишь свою Когнатскую Инквизицию.

Софи ссутулилась в кресле.

- Тиерган рассказал тебе об этом?

- Конечно, да. Я уже довольно давно гадал, не потребуется ли Инквизиция. И надеюсь, ты понимаешь, насколько по-настоящему ценен этот процесс. Я знал еще одну пару Когнатов, которые сохранили свои связи таким образом… член совета Эмери и его бывший партнер…

- Бывший? - прервала Софи. - Похоже, это не помогло.

- Это абсолютно верно. Члены Совета просто не могут иметь Когнатов. Они должны хранить слишком много секретов. Кроме того, связь Когнатов создает узы, которые во многих отношениях похожи на брак. Таким образом, Эмери пришлось прекратить партнерство после того, как он был избран, чтобы убедиться, что у него не будет предубеждений. Но до этого я отчетливо помню, как Инквизиция трансформировала его силу. Эмери все еще сокрушается о подвигах, которые он больше не может совершать. И я не сомневаюсь, что тебя и молодого мистера Васкера будет практически невозможно остановить, как только вы закончите прокладывать себе путь через Инквизицию. Так что я горжусь тобой за то, что ты дала этому шанс. Я знаю, что это нелегко.

- Это так, - согласилась Софи, жалея, что ее мозг ухватился за слово «брак».

Она никогда не думала о Когнатах таким образом, но…

Это действительно вроде как подходило.

И теперь она действительно не была уверена, как она собирается говорить с Фитцем о каких-либо неудобных темах, которые им все еще нужно было обсудить.

Особенно Кифа…

- Мне не нужно использовать свою телепатию, чтобы знать, что в твоей голове сейчас происходит большая турбулентность, - сказал ей Магнат Лето. - И мне не нужно знать подробности. Но я надеюсь, ты постараешься отбросить тревоги в сторону и сосредоточиться на наших самых важных победах на этой неделе: никто не пострадал, и мы восстанавливаем немного мира и нормальности в нашем мире.

- Да, но ничто из этого не продлится долго, если мы не остановим Невидимок, - напомнила ему Софи.

- Мы их остановим, - согласился он. - Но маленькие шаги складываются в нечто значительное. Надеюсь, ты сможешь убедиться в этом на протяжении всех этих обеденных встреч. И, кстати, об обеде, тебе, наверное, стоит сходить в кафетерий. У тебя как раз достаточно времени, чтобы перекусить на скорую руку по дороге на урок… и тебе понадобится подкрепление, чтобы полностью уделить внимание леди Каденс. Я с нетерпением жду услышать, что ты думаешь о ее лекции во время нашей регистрации на следующей неделе. Я оставлю еще одну записку в твоем шкафчике, когда придет время.

Ноги Софи дрожали, когда она встала, и не было уверенности, что это усталость, оставшаяся после бега в офис Магната Лето, или сдерживаемое разочарование из-за того, как мало сделано.

В любом случае, у нее нет выбора, кроме как продолжать двигаться.

Она заскочила в кафетерий и прихватила контейнер с закусками в форме попкорна, которые по вкусу напоминали крошечные кусочки персикового пирога, чтобы не заснуть перед предстоящей скучной лекцией.

Но Магнат Лето был прав в том, что тон занятия заметно отличался от того, как обычно проходил лингвистика. Леди Каденс решила сосредоточиться на изменениях, происходящих в каждом разумном виде теперь, когда король Энки пал, а королева Набити взяла власть в свои руки, указывая на тонкие способы, которыми смена руководства распространилась далеко за пределы мира гномов-карликов. Согласно «языку политики» - как назвала это леди Каденс - свержение послало четкий сигнал всем остальным видам, что союз с Невидимками будет стоить вам вашего королевства. Она даже, казалось, несколько надеялась, что эта потеря побудит других лидеров укрепить свои союзы как с Советом, так и с Черным Лебедем.

И все же, несколько дней спустя, Софи обнаружила гораздо более поспешную записку, ожидающую ее в шкафчике:

"Немедленно встретимся в моем офисе".

Магнат Лето была не один, когда девушка ворвалась в дверь, потная и запыхавшаяся от еще более быстрого бега.

Лорд Кассиус стоял у самой дальней стены с окнами, наблюдая за крошечными чудесами далеко внизу, когда они направлялись в кафетерий.

- С возвращением, мисс Фостер, - пробормотал Магнат Лето. Он выглядел гораздо менее собранным, чем обычно, со странными складками в волосах, как будто он пытался провести пальцами по хрустящим, покрытым гелем прядям.

- Что случилось? - спросила Софи, едва в состоянии выдавить слова из-за того, что ее сердце застряло глубоко в горле. - Киф..?

- С молодым мистером Сенсеном все в порядке, - заверил ее Магнат Лето. - Или, я предполагаю, что так оно и есть. Технически никто из нас ничего о нем не слышал, но, скорее всего, сценарий «отсутствие новостей - это хорошие новости». И я вызвал тебя не для этого. Понимаю, наша следующая встреча должна была состояться только в конце этой недели. Но я только что узнал о важном событии и хотел держать тебя в курсе. - Он взглянул на лорда Кассиуса, прежде чем продолжил: - Императрица Пернилл объявила этим утром, что она отменяет все будущие переговоры по договору и не заинтересована во встречах с Советом - или кем-либо еще в Затерянных городах - с этого момента.

Сандор выдохнул слово, которого Софи никогда раньше от него не слышала.

- Зачем ей это делать? - спросила Софи.

- Это может быть силовая игра, - сказал лорд Кассиус, медленно отворачиваясь от окон. - Императрица Пернилл знает, что мы хотим урегулировать договор, и может надеяться, что такое смелое публичное неповиновение заставит нас отказаться от определенных требований, чтобы возобновить переговоры.

- Или это может означать, что она нашла другого союзника, - возразил Сандор.

Софи почувствовала, как вся кровь отхлынула от ее лица.

- Невидимок?

- Возможно, - признал Магнат Лето.

Сандор так сильно сжал меч, что костяшки его пальцев побелели.

- Я должен буду сообщить моей королеве.

Магнат Лето кивнул.

- Подозреваю, что она уже слышала. Но... вот почему я хотел, чтобы ты узнал как можно скорее. И ты тоже, мисс Фостер. Очевидно, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы справиться с ситуацией… и есть большая вероятность, что лорд Кассиус прав, и это просто уловка для переговоров. Но если это не так... тогда нам всем нужно подготовиться. Это может стать первым шагом к войне.

Глава 31

- И это все? Это все, что сказал Магнат Лето? - спросила Биана, оглядываясь на переполненный кафетерий. Она наклонилась, понизив голос почти до шепота, прежде чем добавила: - Просто «К твоему сведению, мы, возможно, отправляемся на войну с троллями… а теперь иди хорошо пообедай»?

- Что-то похожее. - Софи уставилась на пирожные, которые взяла, прежде чем присоединиться к друзьям за столом, - большие слоеные пирожные в шоколаде, они казались идеальной едой для снятия стресса.

Но она не могла даже думать о еде.

Не тогда, когда ее разум продолжал представлять армию троллей, окружающих каждый из Затерянных городов.

Оружие сияет.

Мышцы напрягаются.

Топот ног, в ожидании приказа атаковать.

- Хорошо, - сказала Марелла, наклоняясь еще ближе. - Но... может ли вообще быть война? Не похоже на то, что у нас есть армия.

- Так и есть, - согласился Сандор. Он оставался рядом с Софи, но его голос звучал отстраненно, когда он добавил: - Моим людям пришлось бы защищать вас.

Софи вздрогнула.

Как и остальные ее друзья.

- Не выглядите такими испуганными, - заверила их Гризель, тряхнув своим длинным конским хвостом. - Мы бы выиграли. Наша подготовка и оружие намного превосходят все, что могли бы предложить тролли. Все это знают.

- Да, но… жертвы все равно были бы, - пробормотала Софи, стараясь не представлять все позолоченные, аурифицированные тела, которые будут добавлены в Зал героев Гилдинхема.

- Тролли потеряют гораздо больше, - пообещала Ловиз.

Декс вздохнул.

- И вот почему все это не имеет никакого смысла. Зачем троллям терять тонну солдат в битве, когда они могли бы просто подписать свиток и обеспечить всем безопасность?

- Потому что подписание этого свитка означает отказ от власти, - напомнил ему Там.

- Или их солдаты - расходный материал. - Биана снова оглянулась, прежде чем прошептать: - Что, если их армия - это кучка тех троллей-мутантов, которых мы нашли в улье?

Софи задавалась тем же вопросом.

Она отодвинула обед подальше… даже не в состоянии больше слышать запах еды.

- Но разве им не понадобится еще одно полное лунное затмение, чтобы вылупились еще эти твари? - спросила Марелла.

- Кто знает? - пробормотал Там. - Может быть, они уже вылупились в другом улье, о котором мы не знаем.

- Совет был обеспокоен этим, - пробормотала Софи. - Как и лорд Кассиус.

Линн потянулась через стол и взяла брата за руку.

Очевидно, угроза смертельного нападения троллей была тем, что им было нужно, чтобы, наконец, помириться.

- Фу, вы все такие драматичные, - сказала Стина, не потрудившись понизить голос. - Уверена, что все это просто тактика ведения переговоров. Это как тогда, когда я пригрозила оставить загоны для единорогов открытыми, если мама попытается заставить меня их почистить. Мы оба знали, что на самом деле я бы никогда этого не сделала. Я просто

ненавидела вычерпывать какашки единорога и хотела, чтобы вместо меня это делали гномы… и подумала, что если буду достаточно сильно угрожать, она сдастся.

- Сработало? - спросила Марука.

- Нет. Она наказала меня на неделю и заставила убирать стойла каждый вечер в течение следующего месяца. Держу пари, с троллями будет то же самое. Они просто... закатывают истерику. Это будет иметь неприятные последствия. Так и должно быть. Иначе у нас не было бы тысячелетий мира.

- Это и есть мир? - спросил Волтцер, скрестив руки на груди. - Или принудительное подчинение?

- В любом случае, - вмешался Сандор, свирепо глядя на Волтцера, пока тот не отступил на шаг, - к угрозе не следует относиться легкомысленно.

- И этого не будет, - заверил всех Фитц. - Уверен, Совет уже занимается этим… и да, я знаю, они не всегда лучше всех справляются с делами. Но переговоры по договору - это то, в чем Члены Совета на самом деле довольно хороши.

Там крепче сжал руку Линн.

- Это не будет иметь значения, если Невидимки уже сделали троллям лучшее предложение.

Фитц покачал головой.

- Если это действительно то, что произошло, тогда все, что Совету нужно будет сделать, это напомнить императрице Пернилл, что Невидимки сделали то же самое предложение королю Димитару, и в итоге половина Равагога была уничтожена.

- И король Энки больше не король из-за его сделки с Невидимками, - добавила Софи.

- Вот именно. - Фитц сверкнул одной из своих идеальных улыбок, и на мгновение показалось, что он даже может потянуться к ее руке… но он остановился в последнюю секунду. - Самое важное, что нужно помнить, - это то, что мы не знаем, правда ли что-либо из этого. Это может быть большим недоразумением. Так что давай постараемся не слишком остро реагировать, хорошо?

- Мы не можем игнорировать это! - возразил Сандор. - Вы, эльфы, стали слишком самодовольными и не понимаете реалий войны… вероятно, потому, что вам не придется в ней сражаться. Моим людям придется, и нам нужно время, чтобы подготовиться.

- Как готовиться к чему-то подобному? - Софи задумалась, надеясь, что это не будет связано с траншеями, колючей проволокой и запасами оружия, как в человеческих войнах.

- Многими способами, но самым важным шагом будет создание надежного плана сражения, - сказал ей Сандор. - Это означает, что нам нужна конкретная информация. Четкое представление о планах, целях и мотивах противника.

- Отлично. Итак... те же самые вещи, которые мы пытаемся выяснить уже сколько лет? - спросила Стина, взглянув на Софи. - Не думаю, что у нашего бесстрашного Мунларка есть какие-либо блестящие идеи о том, как мы собираемся начать получать какие-то реальные ответы.

- Пока нет, - призналась Софи.

Ни у кого больше не было никаких предложений.

И страх, и разочарование ощущались как толстое, зудящее одеяло, лишающее ее воздуха.

Софи знала, ей нужно нарушить тягостное молчание. Но она понятия не имела как… пока Дженси не спас ее.

- Э-э... сейчас неподходящее время спрашивать, могу ли я сесть здесь? - сказал он, подходя сзади.

- Конечно, нет! Присаживайся! - Софи подвинулась, освобождая место.

Но Дженси колебался, изучая выражения лиц каждого.

- Уверена? У меня такое чувство, будто я прервал какой-то разговор на тему «Как мы собираемся спасти мир на этот раз?».

- Так и есть, - признался Декс. - Но на самом деле мы ни к чему не пришли.

- Да, наш бесстрашный лидер только что призналась, что у нее нет никаких планов, - добавила Стина. - Вдохновляюще, не так ли?

- На самом деле, так, - сказал Дженси, ставя поднос. - Уверен, было нелегко признаться, но это намного лучше, чем притворяться, что она знает все, как некоторые.

Стина закатила глаза.

- Отлично. Еще один член фан-клуба Фостер.

- Э-э, не уверен, что это должно означать, - огрызнулся Дженси, плюхаясь рядом с Софи, - но если ты ревнуешь, потому что она нравится людям больше, чем ты, тебе стоит попробовать быть милее.

Декс рассмеялся.

- Я так рад, что Дженси снова сидит с нами.

- Я тоже! - согласилась Биана.

Щеки Дженси покраснели.

- Правда?

- Конечно, - подтвердили Декс и Биана - и все остальные кивнули, как будто согласились.

Кроме Стины.

- Разве мы не говорим о секретных вещах?

- Никто мне этого не говорил, - возразила Софи. Но на всякий случай она повернулась к Дженси. - Может быть, не упоминай ни о чем, что услышишь, на всякий случай?

- Конечно. - Дженси приложил руку к сердцу. - Я знаю, что много болтаю… и это заставляет людей думать, что я, должно быть, большой болтун. Но, клянусь, на самом деле я очень хорошо умею хранить секреты. Это одна из тех вещей, которые трудно доказать, потому что ты не можешь сказать: «Конечно, я умею хранить секреты… я никогда никому об этом не рассказывал!», не разрушая полностью свою точку зрения, но я говорю серьезно. Я никому не скажу. И обещаю, что также не буду перебивать вас кучей надоедливых вопросов, или ожидать, что вы будете тратить уйму времени на то, чтобы объяснять мне всякую всячину. Я не против того, чтобы быть сбитым с толку. Обычно я могу разобраться в этом сам позже, если мне понадобится.

- Что, если я упомяну пирокинетические штучки? - спросила Марелла. - Тебя это не смутит? Потому что я планировала рассказать всем о том, что произошло во время моей последней тренировки, но я обнаружила, что, хотя все любят сплетничать о моих способностях за моей спиной, некоторые люди беспокоятся, когда на самом деле слышат, как я говорю об этом. Как будто они хотят, чтобы я притворилась, что это такая постыдная вещь.

- Фу, люди могут быть плохими, - проворчал Дженси.

- Могут. - Марелла тряхнула своими позолоченными волосами. - Так значит ли это, что ты не будешь нервничать, если я буду говорить об огне?

- Нет! Я думаю, что твои способности потрясающи. Серьезно! Я очень завидую… и не только потому, что я до сих пор не проявился.

Он сделал паузу на секунду, как будто ждал, не взбесится ли кто-нибудь.

Никто и глазом не моргнул… даже Стина.

Дженси облегченно выдохнул.

- Я понятия не имел, что Совет разрешает тебе тренироваться в пирокинезе, - сказал он Марелле. - Это круто? Держу пари, это круто.

Марелла ухмыльнулась.

- Это может быть немного напряженно, в основном потому, что я застряла на тренировках с Финтаном в его ледяной тюрьме. Но вариантов наставничества не так уж много, понимаешь?

- Да, это действительно усложняет задачу, - согласился Дженси. - Так как это работает… они выпускают Финтана из его камеры?

Марелла фыркнула.

- Э-э, нет. Он бы точно попытался убить всех. Финтан все еще очень нестабилен. Но он думает, что у меня есть шанс доказать, что пирокинетики не должны скрывать, кто они такие, поэтому мы разработали систему. Обычно он рассказывает мне о каком-нибудь крутом огненном трюке, который он умеет делать, и дает мне несколько инструкций о том, как это сделать. А потом я иду в безопасное место и пробую. Линн иногда ходит со мной, так как очень важно иметь под рукой запас воды на случай, если я потеряю контроль. И иногда Марука тоже помогает, так как она может либо защитить нас, либо сдержать огонь силовым полем. А потом я возвращаюсь и рассказываю Финтану, как все прошло, и он дает мне несколько советов о том, что я сделала правильно или неправильно. Ааааааааааа и… затем я иду домой, и Совет просит одного из своих эмиссаров зайти, чтобы убедиться, что я внезапно не бегаю вокруг с криком: «Мне нужно сжечь мир дотла!»

- Разве это неправильно, я вроде как надеюсь, что ты же иногда так делаешь? - спросил Дженси. - Просто чтобы напугать?

- О, я испытываю искушение, поверь мне, - заверила его Марелла. - Но… я должна быть осторожна с тем, как сильно я с ними связываюсь. Не думаю, что продержалась бы очень долго, если бы Совет решил запретить мне тренироваться, и мне пришлось бы пытаться игнорировать пламя, зовущее меня. - Мурашки побежали по ее рукам, и она вздрогнула. - В любом случае, я только что поняла, что до сих пор не поделилась своими новостями! Я ждала, когда Софи приедет сюда, чтобы мне не пришлось это повторять, но потом она сбросила бомбу с троллями и полностью испортила настроение. Но... - Она забарабанила по столу барабанной дробью, ожидая, пока все обратят на нее внимание, прежде чем сказать им: - Я уговорила Финтана согласиться показать мне одно из воспоминаний в его тайнике!

- Серьезно? - спросила Софи, поняв, что ей следует понизить голос, так как многие люди внезапно уставились на нее. - Означает ли это, что Ночные Вспышки сработали?

Марелла кивнула.

- Ты была права, он полностью одержим этими уродливыми цветами. Сначала он пытался притвориться, что совершенно сбит с толку, когда я заговорила о них, например, что такое Ночные Вспышки, и почему они должны меня волновать? Но потом я сказала, что ходила в его старый дом и выбрала несколько штук, и он такой: «Ты должна показать мне их». Так что я такая, я покажу… но ты должен открыть свой тайник, а потом он стал очень тихим, и я подумала, что, возможно, я слишком сильно надавила, но через пару минут он сказал мне, что это сделка… но только на одно воспоминание, потому что я давала ему только одну вещь, которую он разыскивал. Я пыталась уговорить его обменять девять Ночных Вспышек на все девять воспоминаний, но он не был впечатлен. А потом он сказал мне, что срок действия предложения истекает через десять секунд, и начал обратный отсчет, так что я подумала, что ты захочешь, чтобы я воспользовалась этим.

- Хорошее решение, - сказала ей Софи.

- Он уже дал тебе воспоминание? - спросил Фитц.

- Ага. Это заняло некоторое время, потому что он такой: «Отдай мне тайник», а я такая: «Откуда мне знать, что ты не собираешься его уничтожить или попытаться удержать ради выкупа или чего-то в этом роде?» И он продолжал говорить, я просто должна ему доверять, и я

поняла, что мало что могу с этим поделать, так что… Я передала тайник. Потом он сделал с ним какие-то странные вещи и...

- Ты помнишь, какие? - спросил Декс.

- Не совсем. Но все дело было в его ДНК… и этих маленьких кодах, которые он ввел. Так что я сомневаюсь, что мы когда-нибудь смогли бы открыть тайник без него. Но… я не знаю, имеет ли это значение, потому что я должна сказать, воспоминание, которое он мне показал? Не впечатляет. Это была просто крошечная проекция того, как он стоял на огромном пустом поле, сжигая Ночные Вспышки. Он начал с белого пламени, а затем добавил фиолетовое. Затем желтое. А потом он начал бормотать о том, что чего-то не хватает.

Софи и Декс обменялись взглядами.

- Чего? - спросил Фитц.

- Финтан сказал то же самое в воспоминании, которое мы видели в тайнике Кенрика, - сказал ему Декс. - Он сжигал Ночные Вспышки, а потом продолжал бормотать «чего-то не хватает» снова, и снова, и снова.

- Это было все воспоминание? - спросила Софи у Мареллы. - Финтан больше ничего не делал?

- Он добавил немного розового пламени к Ночным Вспышкам… и это заставило их разбрызгивать искры в течение нескольких секунд, что действительно выглядело довольно круто. Это напомнило мне о том, как выглядит небо во время Небесного фестиваля… и я была уверена, что все поле вот-вот вспыхнет пламенем. Но горели только Ночные Вспышки. И я подумала, может быть, искры означали, что он понял, чего не хватает. Но потом он посмотрел на звезды и снова сказал: «Чего-то не хватает». А потом воспоминание исчезло.

- Сказал ли Финтан что-нибудь после того, как воспоминание закончилось? - спросила Биана.

- Нет. Он просто стоял и смотрел на тайник тем же остекленевшим взглядом, который всегда появляется у него, когда он думает о пожаре. И когда я спросила его, выяснил ли он когда-то, чего не хватает, он сказал мне, что Ночные Вспышки полны возможностей. Но их нужно сжечь. Что, знаешь ли, не очень полезно, поскольку все воспоминание было о сжигании Ночных Вспышек. И когда я начала задавать другой вопрос, он сказал мне, что контекст не был частью нашей сделки. Так что я понятия не имею, почему подобное воспоминание нужно было стереть из его разума и хранить как Забытый секрет.

- Я тоже, - призналась Софи. - Но... может быть, это похоже на материал в тайнике Кенрика, и это кажется бессмысленным, потому что мы еще ни с чем его не связали… как одно из других воспоминаний в тайнике.

- Или, - вмешалась Стина, - воспоминание вообще не было Забытым секретом. У Финтана все еще был с собой его тайник после того, как он покинул Совет, верно?

Софи кивнула.

- А что?

- Он мог бы добавить это воспоминание позже, - напомнила ей Стина. - И, возможно, он стер его, потому что пирокинез запрещен, и он не хотел, чтобы кто-нибудь знал, что он все еще поджигает вещи… и теперь он показывает это нам, просто чтобы потратить наше время.

- Может быть, - сказала Марелла. - Он действительно ухмыльнулся, когда вернул мне тайник.

- Ха, - пробормотал Дженси, прежде чем откусить огромный кусок от своего обеда, который выглядел как ярко-синий сельдерей.

- Что? - спросила Стина.

Дженси изо всех сил старалась жевать быстрее, хрустя очень громко.

- Прости. Думаю, я просто не привык к таким вещам, как все вы. Звучит так, будто ты думаешь, что воспоминание ничего не значит, но мне оно кажется довольно важным. Я никогда раньше не видел, чтобы языки пламени разных цветов так наслаивались друг на друга или выбрасывали искры, как световое шоу, особенно без того, чтобы что-то еще загорелось. А ты?

- Не совсем в такой комбинации, - сказала ему Марелла. - Но огонь может делать гораздо больше, чем люди думают. Совет просто так долго никому не позволял контролировать его, что все забыли, насколько он универсален.

- Думаю, это правда, - сказала Дженси. - Как я уже сказал… вы все намного лучше разбираетесь в этом деле, чем я. Я просто подумал, что это странно, что Финтан был так взволнован, увидев цветок, а потом мне показалось, что у него есть целый причудливый метод их сжигания… так что я подумал, не планирует ли он что-то с этим сделать, понимаете?

Марука втянула в себя воздух.

- Мог ли он использовать Ночные Вспышки, чтобы сбежать?

Марелла покачала головой.

- Я попросила мистера Форкла и охранников проверить все, прежде чем отдать цветы Финтану, чтобы убедиться, что в Ночных Вспышках нет накопленного тепла или чего-нибудь еще, что он мог бы использовать против нас. Все говорили, что это безопасно, но охранники хотели быть особенно осторожными, поэтому они заморозили Ночные Вспышки в большой куб льда, и это то, что я дала ему… а потом ему не разрешили держать куб в камере. Он должен быть прямо за стенами. И Финтана все это устраивало. Он просто хотел посмотреть на них… и можно подумать, если бы он планировал использовать их для чего-то, он бы боролся с этим.

- Верно, - сказал ей Дженси. - Имеет смысл… я подумал, что, вероятно, ошибаюсь.

- А может, и нет, - тихо сказала Софи. - Вот почему это так сложно… мы получаем эти крошечные обрывки информации, которые можно интерпретировать миллионом разных способов. Вот так… все могло быть так, как сказала Стина, и Финтан просто не хотел, чтобы кто-нибудь знал, что он сжигал Ночные Вспышки после того, как пирокинез был запрещен. Примерно то же самое произошло в воспоминаниях, которые мы с Дексом тоже видели… он поджигал их в основном для того, чтобы показать Кенрику, что он не собирается следовать правилам, когда он один. Но, возможно, причина, по которой он сказал, что «чего-то не хватает» в обоих воспоминаниях, заключается в том, что Ночные Вспышки важны, и мы просто пока не знаем почему. Или, может быть, Финтан был Членом Совета, который в первую очередь создал Ночные Вспышки, и именно об этом эти воспоминания. Мой Наставник по сельскому хозяйству сказал, что Совет Древних хотел доказать, что они могут делать все, на что способны другие виды, поэтому они взялись за все эти проекты… и Ночные Вспышки были одним из проектов. Но мой Наставник сказал, что все проекты были своего рода провальными. Так что, возможно, это то, чего «не хватает», того, что сделало бы Ночные Вспышки лучше, и воспоминание - это забытый секрет, потому что Совет смущен тем, как сильно они испортили проекты. Или может быть совершенно другая причина, о которой мы еще не подумали.

- Так как же вы выясняете что правда? - задумался Дженси.

- Прямо сейчас? В основном методом проб и ошибок, - призналась Софи. - Или Невидимки делают еще один ход, и внезапно все обретает смысл, и мы понимаем, да, они снова нас победили!

- Знаешь, что мне кажется странным? - спросил Декс. - Тот факт, что Финтан подарил Марелле воспоминание о Ночных Вспышках после того, как она подарила ему один из цветов. Например... каковы шансы, что он случайно выберет этот драгоценный камень из тайника?

- О, это было не случайно, - сказала ему Марелла. - Финтан сказал, что покажет мне, на что способны Ночные Вспышки, поскольку я вернула один цветок в его жизнь.

- Почему вы с Дексом так смотрите друг на друга? - спросил Фитц у Софи.

- Просто... не так, как должны работать тайники, - объяснила Софи. - Никто не знает, что в них, пока вы не воспроизведете настоящие воспоминания.

- Так что Финтан, должно быть, уже открыл свой тайник, - добавил Декс. - Он, вероятно, решил, что ему может понадобиться знать, что там находится, если он собирается попытаться захватить мир.

Софи кивнула.

- Но это означает, что нам действительно нужно знать, что там тоже есть. Держу пари, он поделился тем, что узнал, с остальными Невидимками… и мне трудно поверить, что в девяти воспоминаниях нет ничего важного. Есть ли что-нибудь еще, что мы можем с ним обменять?

Марелла вздохнула.

- Только его свободу. Я серьезно предложила ему все остальное. Единственное, что его хоть отдаленно заинтересовало, это Ночные Вспышки, и теперь мы это израсходовали.

- Так почему бы не заставить его рассказать тебе? - спросил Дженси, снова покраснев, когда все повернулись, чтобы посмотреть на него. - Извини, я не пытался указывать, что делать.

- Все нормально, - сказала ему Марелла. - Но что ты имеешь в виду?

- Ну... - Он вертел в руках кусочек голубого сельдерея. - Ты Марелла Редек. Ты умеешь заставлять людей рассказывать тебе что-то лучше, чем кто-либо из тех, кого я когда-либо встречал, вот почему ты всегда знаешь все хорошие сплетни. Так что, если Финтан знает, что находится в тайнике, почему бы тебе не сделать то, что ты делаешь, когда хочешь узнать какой-нибудь огромный секрет?

Марелла накрутила косичку на палец.

- Думаю… я могла бы попытаться. Финтан действительно любит рассказывать о себе, и это помогает. Но это совсем не то же самое, чтобы заставить кого-то признаться, что он влюблен, или повторить то, что он слышал. Плюс, обычно у меня есть некоторое представление о том, что я пытаюсь выяснить… до меня дошли слухи, и я просто пытаюсь их подтвердить или что-то в этом роде.

- Мы могли бы помочь тебе провести мозговой штурм по нескольким вопросам, - предложил Декс, - основываясь на материале, который видели в тайнике Кенрика.

- Верно, но если я начну говорить слишком конкретно, он может догадаться, - предупредила Марелла.

- Да, но что с того? - сказала Марука. - Худшее, что он мог бы сделать, это отказаться отвечать на твои вопросы… или сказать тебе оставить его в покое.

- Неправда, - возразил Фитц. - Он также мог бы придумать кучу лжи, чтобы сбить нас с толку. И мы не можем позволить себе терять столько времени.

- Итак, я начну ходить с Мареллой на ее уроки, - вмешалась Стина. - Я эмпат, помните? Я смогу сказать, лжет ли он.

- А ты сможешь? - спросила Софи. - Разум Финтана был разбит вдребезги и исцелен, а затем снова разбит каждый раз, когда он кого-то убивал. Его мысли витают повсюду, так что я уверена, что его эмоции так же сбивают с толку.

- Это просто означает, что его эмоции будут более интенсивными, - настаивала Стина. - Что облегчает их чтение. И если они сменятся, я знаю, как не отставать. Единороги действительно самые капризные существа на планете, и у меня было много практики, чтобы не поддаваться перепадам их настроения.

- Похоже, это стоит попробовать, - тихо сказала Биана. - Тем более что у нас не так много других вариантов.

- У Финтана возникнут подозрения, если Стина начнет ходить на твои уроки? - спросила Софи у Мареллы.

- Сомневаюсь. Я могу просто сказать ему, что Совет хочет контролировать мои эмоции, чтобы убедиться, что я не превращаюсь во зло. Это приведет его в ярость из-за несправедливого отношения к пирокинетикам. Возможно, это даже хороший способ заставить его заговорить… заставить его так разозлиться на Совет, что он захочет поделиться некоторыми из их маленьких грязных секретов, чтобы отомстить им.

Дженси ухмыльнулся.

- И именно поэтому она - Мастер сплетен.

Марелла ухмыльнулась.

И это, казалось, все уладило.

Это был не идеальный план.

Но, по крайней мере, это было то, что они могли попробовать.

И Сандор сказал, что ему нужна информация.

- Тебе следует начать с вопроса о троллях, - поняла Софи. - Если в его тайнике есть что-то, что могло бы помочь нам возобновить переговоры по договору, нам нужно знать.

- Это может быть что-то, что Древний Совет сделал с троллями, чтобы заставить их ненавидеть нас, - предупредил Там. - Как дракостомы с гномами.

- Тогда нам определенно нужно это знать, - сказала ему Софи, и на этот раз никто не спорил.

- Когда у тебя следующий урок? - спросил Фитц у Мареллы.

- Не раньше этих выходных.

Это звучало как вечность… и ощущалось таковой по мере того, как ползли дни.

Сандор много шептался о военной стратегии с другими гоблинами в Хейвенфилде. И Софи помчалась к своему шкафчику, надеясь найти еще одну записку от Магната Лето.

Наконец, в конце недели появилась новая записка.

"Пришло время наверстать упущенное… постарайся не волноваться.

Но я уверен, что у тебя возникнут вопросы,

так что, возможно, стоит поторопиться".

Софи, вероятно, установила новый рекорд скорости, когда взлетела по лестнице.

И снова мистер Форкл был не один.

Но на этот раз это был Член Совета Бронте, хмуро смотревший на нее, пока она пыталась отдышаться.

- Неужели тролли..? - выдохнула она.

- Тролли ничего не сделали… пока, - заверил ее Магнат Лето.

- Но они отказались открывать какие-либо линии связи, - добавил Бронте, начиная расхаживать. - И поскольку нам нужно знать, с чем на самом деле имеем дело, мы решили искать ответы другим способом. Это не было единогласным решением...

- Я бы подумал, что нет, - перебил Магнат Лето.

Бронте проигнорировал его.

- У всех нас определенно есть свои оговорки. Но экстремальные вызовы требуют крайних мер. Итак, мы официально даем тебе и твоим друзьям разрешение назначить встречу с Триксом… и вам нужно, чтобы это произошло как можно скорее.

Глава 32

- Это ужасная идея, - пробормотал Сандор.

Должно быть, он повторял эти слова в десятимиллиардный раз.

Сандор уже вытоптал по периметру силового поля тропинку.

- Я говорила, что мы должны были дать гоблину какой-нибудь эликсир, заставляющий молчать, - сказала Мерцание, хватаясь за край своего черного капюшона, прежде чем порыв ветра смог откинуть его назад и открыть лицо. - Хотя, полагаю, к настоящему времени действие уже закончилось.

- Так и есть, - согласился Уайли. - Мы здесь застряли окончательно.

- Да, довольно скоро мне нужно будет снова обновить силовое поле, - добавила Марука.

- Уже? - Уайли изучал кузину. - Кажется быстрее, чем в прошлый раз, и ты выглядишь немного неуверенной. Это отнимает слишком много энергии?

- Я в порядке. Серьезно. Я справлюсь. - Марука провела пальцами по светящемуся белому куполу, заставляя силовое поле потрескивать и гудеть, прежде чем оно вспыхнуло так ярко, что всем пришлось прищуриться. - Видишь?

Она начала с синего силового поля, но оно исчезло через несколько минут… и когда второе сделало то же самое, Сандор настоял, чтобы она переключилась на что-то более стабильное.

Но даже белое силовое поле через некоторое время начало мерцать.

Оно также не могло защитить от ветра.

Марука перепробовала все, что могла придумать, чтобы создать хотя бы частичную баррикаду, но ветер был таким же, как вода Линн.

Очевидно, стихии слишком сильны.

- Как долго ты можешь поддерживать эту штуку, прежде чем выдохнешься? - спросил Уайли.

- Столько, сколько нам нужно, - заверила Марука. - Серьезно. Мой наставник сказал, что моя выносливость очень впечатляет, и что я уже держусь намного дольше, чем большинство псионипатов моего уровня. Плюс, я захватила перекус, чтобы поддержать энергию.

- Умно, - сказал ей Там. - Жаль, я не подумал об этом.

Софи была почти уверена, что слышала, как урчит у него в животе из-за воющих порывов ветра.

- Рада поделиться, - предложила Марука. - Звучит так, будто они нужны тебе больше, чем мне.

Там покачал головой.

- Я привык быть голодным. Я часто практиковался в этом, когда Линн была изгнана…и пока был в ловушке с Невидимками. У них просто отвратительная еда.

- Точно, - согласилась Мерцание. - Вот почему я принесла это для Трикса. - Она полезла в карман плаща и вытащила несколько пакетиков в синюю полоску с надписью ХРУСТЯШКИ. - Подумала, это может быть хорошим способом показать, что это дружеский визит. Но ему не нужны все… хочешь одну, Там?

В животе Тама заурчало еще громче.

Мерцание бросила ему пакет.

- Спасибо, - пробормотал он, отправляя в рот несколько хрустящих пирожных. - Ха. Очень... хрустящие.

- ЧТО ПРОИСХОДИТ ПРЯМО СЕЙЧАС? - закричал Сандор. - Мы стоим на утесе, ожидая нападения, а ты перекусываешь?

Там пожал плечами и отбросил челку с глаз.

- Я голоден.

- И мы не ждем, когда на нас нападут, - возразила Мерцание. - Трикс никогда бы этого не сделал.

- Но я прикрою нас, если он это сделает, - добавила Марука.

Сандор стиснул зубы и вернулся к бормотанию об ужасных идеях.

Там указал на их тени, которые по мере того, как тянулся полдень, становились все длиннее и тоньше.

- Кто-нибудь знает, как долго мы здесь?

- Я потеряла счет после первых пяти часов, - призналась Софи.

Она начала считать секунды, пытаясь сосредоточиться, пока стояла в центре силового поля, отказываясь позволять себе расхаживать или ерзать.

Она хотела выглядеть сильной, когда придет Трикс.

Уверенной.

Как лидер.

Но с течением времени ее ноги онемели, и она, наконец, плюхнулась на холодную землю и подтянула колени к груди, жалея, что они не выбрали место, на которое она могла бы опереться, и что у нее не хватило ума собрать волосы в хвост.

Она знала, что они направлялись куда-то, где ветрено… Мерцание была непреклонна в этом, утверждая, что Трикс никогда не покажется, если они не выйдут на открытый утес, где он мог подойти с любой стороны. Но Софи по глупости предположила, что силовое поле обеспечит хоть какое-то укрытие. Она также не подумала о том, как это будет раздражать, если ее волосы будут хлестать по щекам и запутываться в ресницах в течение стольких часов.

С другой стороны, она не ожидала, что Триксу потребуется так много времени, чтобы прийти туда… где бы они ни были.

Мерцание отказалась сообщить какие-либо подробности об их местоположении, поэтому все, что Софи знала, это то, что они находились на вершине широкого утеса, который был частью серии крутых утесов. Но вид просто потрясающий. Зубчатые горы с белыми шапками вдалеке были идеальным фоном для огромного ледника внизу, который впадал в озеро потрясающего голубого оттенка.

По-видимому, это было одно из любимых мест Трикса, куда он ходил, когда хотел «подзарядиться» - вероятно, потому, что ветер был таким диким. Порывы ветра обрушивались на них со всех сторон, и Софи приходилось напрягаться, чтобы расслышать что-нибудь сквозь непрекращающийся рев.

Она плотнее запахнула накидку, когда особенно сильный порыв ветра попытался сорвать ту с ее плеч.

- Кто-нибудь еще начинает думать, что Трикс не появится?

Мерцание застонала, когда все кивнули.

- Учитывая, что вы все без проблем потратили целую неделю, споря со мной о каждой мельчайшей детали этой встречи, я подумала, что теперь, когда мы здесь, вы будете немного терпеливее.

- Да, но ты сказала Триксу, во сколько встречаемся, верно? - спросил Уайли.

- Конечно. Но мы пришли сюда пораньше… а на такого рода встречах обычно бывает задержка.

- Пять часов - это больше, чем задержка, - возразил Сандор.

- Плюс, ты заставила нас выбрать дату, которая была через целую неделю после того, как ты оставила записку, потому что ты хотела дать Триксу время найти твое сообщение и подготовиться, - напомнила ей Софи.

- Да, но это все еще было всего лишь предположением. На самом деле я не знаю, насколько регулярно он теперь проверяет наше место… или ему нужно будет подождать, прежде чем он сможет улизнуть.

- Так что же мы должны делать? - спросил Уайли. - Разбивать лагерь здесь на несколько дней, надеясь, что он появится?

- Конечно, нет. Мы подождем, пока стемнеет, и если он все еще не появится, мы отправимся домой и посмотрим, оставил ли он мне записку с новыми инструкциями. Если нет, мы оставим собственную записку и попробуем еще раз через несколько дней.

- Мы не можем терять так много времени! - возразила Софи, наконец, позволив себе встать и начать расхаживать. - Мы уже потратили впустую две недели! Плюс, я сомневаюсь, что Совет согласится позволить нам сделать это снова и…

- Стресс не заставит его внезапно появиться, - перебила Мерцание. - Так как насчет того, чтобы ты снова села и подождала? У меня такое чувство, что он очень скоро будет здесь.

- Предчувствие, - пробормотал Сандор.

- Эй, ты не можешь часами ворчать о том, что, по-твоему, встреча с Триксом - ужасная идея, а потом злиться, что я не могу гарантировать, что это произойдет! – сказала ему Мерцание. - Выбери одну жалобу и придерживайся ее.

Сандор схватил свой меч и продолжил обход силового поля.

Софи снова опустилась на землю, обхватив себя чуть крепче.

- Что заставляет тебя думать, что он собирается появиться?

Мерцание повернулась, чтобы посмотреть на горы.

- Может быть, это надежда. Может быть, это предчувствие. Или, может быть, это потому, что я спланировала это так идеально, что он не сможет устоять.

Она делала то же самое заявление каждый раз, когда кто-то пытался отклонить одно из ее требований о встрече. И тот факт, что все, в конце концов, отступили, красноречиво говорил о том, как отчаянно они хотели, чтобы это произошло.

Совет оставил Мерцание отвечать практически за все.

Она выбрала этот день.

Время.

Место.

Они даже позволили ей выбрать группу, и она остановила свой выбор на Таме, потому что он был единственным человеком, которому она действительно доверяла. Маруке, потому что она могла защитить их силовым полем. Уайли, потому что Совет рассчитывал на то, что он даст полный отчет. Софи, потому что Трикс захотел бы поговорить с Мунларком. И Сандором, потому что она знала, что Софи ни за что не отпустят без него.

И это было все.

Никаких Членов Совета.

Никаких членов коллектива.

Ни одного из друзей Софи.

Никаких исключений.

Мерцание также настояла на том, чтобы никто из них - кроме Сандора - не брал с собой никакого оружия.

У них был телохранитель, силовое поле и их способности, если они действительно нуждались в них. Все, что выходит за рамки этого, может привести к обострению ситуации.

И Софи определенно понимала беспокойство Мерцания.

Но... она все равно сунула Надежду в свои потайные ножны, прежде чем выйти.

Она добросовестно практиковалась с Надеждой каждую ночь, как показала ей Ро… и, возможно, этот процесс действительно формировал связь, потому что дополнительный вес на ее плечах странно успокаивал, и ее пальцы продолжали чесаться, чтобы протянуть руку назад и схватить клинок.

Или, может быть, все это ожидание просто вызвало у нее желание ударить кого-нибудь ножом.

- Значит, мы уйдем после захода солнца? - сказал Уайли, указывая на небо, где солнце медленно опускалось к горам, окрашивая облака в золотой и оранжевый цвета. - Ты понимаешь, что, вероятно, остался всего лишь часе?

Мерцание кивнула.

- Многое может измениться за час.

Могло бы.

И все же еще несколько минут тянулись впустую.

- Ты уверена, что Трикс смог понять твое сообщение? - Софи должна была спросить.

Мерцание отказалась объяснить свой секретный код, так что Софи понятия не имела, что на самом деле говорилось в записке. Когда она проверила это, все, что нашла, была какая-то странная история о двух птицах, которые залетели в шторм, разделились и пытались найти дорогу обратно друг к другу. Но Мерцание заверила ее, что Трикс точно поймет, что это значит.

Она утверждала, что подробно описала, кто там будет и какая у них будет защита, чтобы он знал, что по прибытии его не ждет ловушка… что имело смысл. Но Софи не понимала, как это возможно, когда в сообщении не было ни имен, ни цифр.

- Я на самом деле не удивлюсь, если он уже здесь, - сказала Мерцание, снова подхватывая капюшон, прежде чем ветер смог отбросить его назад. - Он, вероятно, прячется на одном из этих хребтов, наблюдая, чтобы убедиться, что нет никакого подвоха.

- ТОГДА ПОКАЖИСЬ! - крикнул Сандор. - ПЕРЕСТАНЬ БЫТЬ ТАКИМ ТРУСОМ!

- Очень полезно, - пробормотала Мерцание, когда насмешка эхом отразилась от гор. - Ты понимаешь, что обращение с ним как с врагом только заставит его вести себя как врага, верно? Нам нужно придерживаться плана.

- Какого плана? – прорычал Сандор. - Ты нам ничего не объяснила.

- Э-э, да, у меня план. Ты предполагаешь, что в нем есть что-то еще… но это не так. Усложнение вещей приводит только к путанице или проблемам. Так что, как только Трикс появится, мы просто поговорим. Я скажу ему, почему я покинула Невидимок...

- Что, вероятно, прозвучит действительно странно, поскольку ты все еще носишь их плащ, - отметил Уайли.

- Это потому, что вот так, - она указала на длинную черную ткань, - Трикс меня знает. Он не узнает Рейни Арию… и он не будет ей доверять. Он доверяет Мерцанию. Так вот кем я должна быть сегодня.

- И, может быть, ты также не хочешь, чтобы он знал, кто ты на самом деле? - предложила Марука.

- Почему меня это должно волновать? Моя жизнь уже разрушена… и не похоже, что у меня есть семья, которую нужно защищать. Я просто хочу, чтобы Трикс увидел, что я все еще тот человек, которого он помнит. Все еще его друг, несмотря на группу, с которой я сейчас стою. И как только объясню, почему перешла на другую сторону, и мы съедим немного хрустящих пирожных, я спрошу его об императрице Пернилл, так как знаю, что вы все очень взволнованы этим. Плюс, если Невидимки объединятся с троллями, Трикс будет еще охотнее помогать нам. Он ни за что не захочет работать с теми же существами, которые лишили Умбру жизни.

- И все же, он работает с людьми, которые приказали ей открыть улей, - напомнил ей Уайли. - И оставили ее изуродованное тело среди обломков.

Мерцание вздохнула.

- Мы уже ссорились по этому поводу, помнишь? Я не буду делать это снова… особенно здесь, когда нам нужно оставаться сосредоточенными. Нравится тебе мой план или нет, пришло время довериться мне.

- Почему? - возразил Сандор. - Ты еще не выполнила ни одного из своих обещаний!

- ПОТОМУ ЧТО ТЫ НЕ ДАЛ МНЕ НИ ЕДИНОГО ШАНСА! - Крик Мерцания заглушил рев ветра. - Клянусь, похоже, никто не понимает, что от этого зависит моя свобода!

- Это так? - спросил Там.

Мерцание кивнула, обхватив себя руками.

- Это мой единственный шанс доказать Совету, что им больше не нужно держать меня взаперти в Солрифе… или еще хуже. Так что, да, я, по сути, рискую всем прямо сейчас… и все, что кто-то хочет сделать, это бороться со мной, сомневаться во мне и оскорблять меня. Как будто ты хочешь, чтобы я потерпела неудачу, хотя тебе также нужно, чтобы я преуспела, и меня действительно тошнит от этого невозможного давления.

- Я не виню тебя, - сказал Там, подходя, чтобы встать рядом. - И… мы с тобой.

Она рассмеялась.

- Нет, это не так. Даже ты, Там. Бьюсь об заклад, твои телохранители-карлики прячутся прямо сейчас под нами, несмотря на то, что ты должен был сказать им держаться подальше.

- Я действительно сказал им держаться подальше, - настаивал Там. - Но… они могут быть довольно упрямыми, так что вполне возможно, что они там, внизу. Я не могу это контролировать. Так же, как я знаю, что ты не можешь контролировать Трикса или заставить его появиться, потому что нам нужно с ним поговорить.

- Я не могу, - согласилась Мерцание. - Хотя действительно думаю, что он это сделает. Я знаю, что все замерзли, устали и нетерпеливы, но давайте дадим еще немного времени.

- Мы так и сделаем, - пообещала Софи. Она подняла голову к небу, наблюдая, как ветер разгоняет темнеющие облака. - Ты думаешь..?

Ее голос затих, и она снова вскочила на ноги.

- Что? - спросил Сандор, бросаясь к ней.

- Ты это слышал? - Она закрыла глаза. - Это почти звучало так, как будто... ветер шептал.

Мерцание втянула в себя воздух.

- Что именно?

- Ничего. Это была просто тарабарщина… если только мне это не почудилось. - Она покачала головой и крепче зажмурилась, пытаясь сосредоточиться, пока ветер кружился вокруг нее.

Он отличался от других порывов.

Более сдержанный.

Или, может быть, лучшим словом было «контролируемый».

- Он здесь, - выдохнула Мерцание.

Марука послала еще один заряд энергии в силовое поле, когда все они бросились ближе к центру… за исключением Сандора.

- ПОКАЖИСЬ! - потребовал он, поднимая свой меч и подходя к краю светящегося барьера.

Ветер ударил в него с такой силой, что он отшатнулся назад.

- ПЛОХАЯ ИДЕЯ, ТРИКС! - Мерцание закричала, когда Сандор присел на корточки и вонзил когти в землю. - НЕ ЗАТЕВАЙ ДРАКУ С РАЗЪЯРЕННЫМ ТЕЛОХРАНИТЕЛЕМ!

Ветер закружился быстрее, и на этот раз Софи определенно услышала отчетливый голос, пронизанный изменчивым воздухом.

«Почему я должен тебе доверять?»

- Потому что это я, - сказала Мерцание. - И тебе нужно услышать, что я должна сказать.

«Мне ничего не нужно от того, кто на стороне врага», - снова прошептал ветер.

- Они не враги, - пообещала Мерцание. - Мы скорее союзники.

«Так ли это?» - спросил ветер. – «Тогда почему они работают над тем, чтобы помешать нашим планам? Почему они вступают в союз с Советом?»

- Это лучше, чем объединяться с убийцами! - крикнул Уайли.

«Так ли это? Вы понятия не имеете, на что способен Совет».

- Так почему бы тебе не рассказать нам? - спросила Софи.

«Это не моя забота - просвещать вас. Делайте свою собственную работу, если хотите найти истину».

- Мы пытаемся, - заверила его Софи.

«Ваше отсутствие успеха - не моя проблема».

- Нет, твоя! - поспорила Мерцание. - Потому что в один прекрасный день они во всем разберутся и одержат несколько побед… и я не хочу, чтобы тебя поймали не на той стороне.

«Так вот что это такое? Ты здесь, чтобы СПАСТИ меня?»

- Нет, я здесь, чтобы сказать тебе правду. Ты знаешь меня, Трикс. Ты знаешь, как я была предана леди Гизеле. Но я увидела, кто она на самом деле, когда была в Лоамноре. Я видела, как она нарушила свое обещание без малейших колебаний. Я видела, как она обращается с нами, как будто мы не более чем инструменты, которые можно выбросить, как только она закончит использовать нас. Она заботится только о себе… и своих проектах. Все остальное - расходный материал.

«Может быть, и так", сказал ей Трикс. "Но Гизелы больше нет с нами.»

- Нет? - спросила Софи, ее мозг взорвался от вопросов.

Она не знала, с чего начать.

Но Мерцание знала.

- Тогда кто с тобой? Веспера и Руи, которые оба стояли там, съежившись за силовым полем, пока Умбра умирала?

Воздух стал холоднее.

«Интересные слова, учитывая, где ты стоишь», - сказал ей ветер. «И ваша группа ничуть не лучше. Ваша Тень противоречива. Ваш Псионипат необучен. Ваша Вспышка скрывает правду от самого себя. И ваш гоблин защищает только Мунларка, у которого нет того, что нужно, чтобы быть настоящим лидером. Никому из них нет до тебя дела. Никто из них тебе не доверяет. Ни один из них не спасет тебя".

- Я не нуждаюсь в спасении, - сказала ему Мерцание. - Я могу постоять за себя.

«Можешь?» Ветер превратился в когти, царапая кожу каждого, и смех наполнил воздух, когда Софи и ее друзья попытались отмахнуться от сквозняков.

Но Мерцание стояла спокойно и непоколебимо.

- Ты не собираешься причинять мне боль. Ты не причинишь вреда никому из нас.

«Если ты действительно в это веришь, докажи.»

- Как? - спросила Софи.

Ветер закружился быстрее.

«Убери силовое поле».

- НЕ СМЕЙ! - крикнул Сандор.

«Это единственный способ, при котором я могу говорить», ветер давил. «В противном случае я ухожу».

- Почему? - завопила Мерцание, когда ветер стал еще громче.

«Разговоры - пустая трата времени, если ты мне не доверяешь. Я даю тебе десять секунд. Потом я ухожу».

Он начал обратный отсчет.

- А ты что думаешь? - спросила Софи у Мерцания.

Мерцание обхватила себя руками за талию.

- Думаю… если бы он хотел причинить нам боль, мы бы уже истекали кровью.

Определенно не обнадеживающе… и когда Софи взглянула на Тама, Уайли и Маруку, они выглядели такими же измученными, как и она сама.

- Пришло время доказать, что Трикс ошибся, - сказала ей Мерцание. - Сделай шаг вперед, как лидер.

- НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО! - предупредил Сандор.

Но…

Им действительно нужны были ответы.

И они проделали весь этот путь… и потратили впустую так много времени…

Софи расправила плечи и сказала Маруке:

- Опусти щит.

Интересно, что ветер зашипел, когда белый энергетический купол замерцал и исчез.

- Теперь твоя очередь! – сказала ему Мерцание. - Время показаться.

- Полагаю, что это так, - сказал он, когда ветер превратился в шторм, забрасывая их пылью и галькой.

Сандор попытался потащить Софи за собой, но она вырвала руку и, спотыкаясь, двинулась вперед.

- Это было мое решение, - крикнула она. - Если я ошиблась, то должна столкнуться с последствиями.

- Как это благородно с твоей стороны, - произнес глубокий голос.

Знакомый голос.

Из кошмаров о похищении Софи.

Конечно, она знала, что Трикс был частью этого. Но воспоминание заставило ее колени задрожать, когда ветер унесся прочь, открыв фигуру в черном плаще на краю утеса, силуэт которой вырисовывался на фоне гор.

- Мы просто хотим поговорить, - сказала Мерцание, хотя Сандор выглядел готовым нанести удар.

- Ты уже говорила это, - сказал ей Трикс. - И когда-нибудь я хотел бы услышать все о том, почему ты решила предать нас, но...

- Я этого не делала, - настаивала Мерцание.

Трикс рассмеялся.

- Ты можешь продолжать говорить себе это, если тебе станет лучше. Но мы оба знаем, что ты это сделала. И я здесь не поэтому.

- Ты здесь из-за троллей? - спросила Софи.

Трикс наклонил голову.

- С чего бы? Ты та, кто созвала это собрание. Мы просто решили воспользоваться этим преимуществом.

- Как воспользоваться преимуществом? - потребовал Уайли.

Но у Тама был гораздо лучший вопрос.

- Кто это «мы»?

- Я всегда знала, что ты самый умный, - сказал другой голос… тот, который казался сосульками, пронзающими череп Софи.

Она отшатнулась, в то время как Мерцание спросила Трикса:

- Что ты наделал?

- Именно то, что я ему сказала, - произнес голос, когда Трикс взмахнул руками, отправляя последние порывы ветра далеко-далеко.

Когда пыль улеглась, Софи вспомнила, как ее Наставник по элементализму предупреждал, что она никогда не должна доверять Ветродую… и он был прав.

Рядом с Трикс стояла еще одна фигура.

На ней было свободное серебряное платье вместо черного плаща, что только придавало ей еще более устрашающий вид.

Веспера улыбнулась одной из своих жутких, лишенных эмоций улыбок, когда ее лазурные глаза сфокусировались на Софи, и она спросила:

- Ты действительно удивлена, увидев меня?

Глава 33

- Тебе следовало заставить меня бросить оружие до того, как ты показалась! - прорычал Сандор, его тело превратилось в размытое пятно, когда он бросился на Весперу.

Он поднял меч, и Софи приготовилась к ужасному звуку оружия, попавшего в цель, но все, что она услышала, было тихое шипение, когда форма Весперы, казалось, растворилась, за которым последовал жуткий смех и болезненный стук Сандора, ударившегося о землю гораздо сильнее, чем он намеревался.

- Гоблины такие предсказуемые, - сказал Трикс, обдав Сандора сильным ветром, отчего тот повалился на Софи, как побитое перекати-поле.

- Они всегда поддаются иллюзии, - согласилась Веспера, все еще смеясь, когда снова появилась перед ними. Она заправила выбившуюся прядь своих черных, как вороново крыло, волос за одно из древних заостренных ушей. - С другой стороны, вас остальных было так же легко одурачить. У вас просто не было возможности предпринять какие-либо насильственные действия. Неудивительно, но... все равно разочаровывает.

Так и было.

Софи даже не подумала потянуться за кинжалом, когда появилась Веспера… несмотря на всю ее тяжелую работу, пытаясь сблизиться с Надеждой.

- В то же время, ты действительно думала, что я буду стоять перед тобой без всякой защиты? - спросила Веспера, поправляя головной убор, блокирующий способности, который она всегда носила, и который напоминал Софи о французском капюшоне времен Тюдоров, с серебряными цепочками с драгоценными камнями, окутывающими ее волосы мерцающей сеткой.

- Почему нет? - спросил Уайли. - Ты потребовала, чтобы мы ослабили наше силовое поле.

- Да. И ваша группа остается совершенно невредимой, не так ли? - возразила Веспера. - Но я знала, что вы не окажете мне такой же любезности.

- Ты называешь это невредимы? - огрызнулась Софи, присев на корточки, чтобы убедиться, что Сандор все еще дышит.

Он дышал.

И выглядел в основном в сознании.

Просто ошеломлен… и немного избит, и в синяках.

- На самом деле, я называю это получением того, что он заслужил, - поправила Веспера, - учитывая, что он напал на меня, когда я не представляла реальной угрозы.

- Ты всегда представляешь угрозу, - возразила Софи, снова выпрямляясь.

Она взглянула на Маруку, которая кивнула - ладони светились белым - готовая сформировать еще одно силовое поле, как только Софи попросит об этом.

Веспера покачала головой.

- Такая драма. Вот почему я знала, что мне снова придется полагаться на иллюзии… и превратить их в портативные оказалось довольно сложно. Но на самом деле это работает довольно хорошо. Почти невозможно отличить от реальности… хотя есть одна небольшая проблема, которую мне еще предстоит исправить.

Она указала на землю, и Софи потребовалась секунда, чтобы понять, что тень Весперы пропала.

- Проекция не может блокировать свет так же, как это делает тело, - объяснила она. - Но вы были бы удивлены, как редко люди замечают подобные детали. Даже Тени.

Там отвел взгляд, его щеки вспыхнули.

- Не нужно смущаться, - сказала ему Веспера. - Ты по-прежнему демонстрируешь гораздо больший потенциал, чем остальная часть вашей группы, хотя некоторые из них, похоже,

наконец, осознают, что должны изменить свой образ жизни. По крайней мере, я на это надеюсь. - Ее взгляд снова переместился на Софи. - Я не ожидала, что Мунларк начнет сжигать здания. И хотя уверена, что у тебя было некоторое поощрение, - она подняла бровь, глядя на Мерцание, - это все равно показывает больше борьбы, чем я когда-либо думала, что ты будешь способна. Возможно, я недооценила тебя. Только время покажет. Хотя ты должна знать, что маленький пожар нанес не тот удар, на который ты рассчитывала. Ты просто уничтожила остатки непродуманных планов, от которых все отказались.

- Если это правда, - возразила Софи, - я удивляюсь, почему ты потрудилась ответить.

Веспера нахмурилась.

- Я не знаю, что ты имеешь в виду.

- Вееееееерно. - Софи скрестила руки на груди. - Кто-то другой уничтожил Брумвейл.

Веспера нахмурилась еще сильнее, и между ее изогнутыми бровями образовалась крошечная морщинка.

- Я никогда не слышала о таком месте.

- Может быть, ты не знала его названия, - настаивала Софи. - Но ты оставила свой символ на развалинах, так что...

- Этот символ? - Веспера указала на закрученные линии на своем ожерелье - аккуратное расположение рун, которые составляли ее подпись.

- Нет. - Софи указала на жуткий белый глаз, пришитый к рукаву Мерцания. - Этот.

- Интересно, - пробормотала Веспера. - Понимаю, что ты не захочешь в это верить. Но что бы ни случилось с вашим Брумвейлом, это не имеет никакого отношения ко мне… или моей организации. Должно быть, это Гизела пыталась подставить нас, хотя зачем ей было беспокоиться, я не знаю.

- Так Гизела действительно больше не с Невидимками? - спросил Уайли, опередив Софи в вопросе.

Тусклая улыбка Весперы вернулась.

- Это так. Невидимки теперь мои. На самом деле они были моими довольно долго… задолго до того, как Гизела поняла, что происходит. Но она должна была предвидеть, что это произойдет. Я с самого начала предупреждала ее, что наши философии противоположны и не могут быть объединены, и она все равно настаивала на заключении союза. Поэтому я позволяла ей устраивать свои глупые игры. Позволяла ей сосредотачиваться на неправильных целях. Допускала ее неудачи. Потом я воспользовалась своим шансом захватить власть… хотя и не ожидала, что кто-нибудь спасет ее от захвата. Очень досадная оплошность. - Она повернулась к Мерцанию. - Ты выбрала неправильную сторону.

- Нет, это не так, - отрезала Мерцание. - Я сдержала слово. Но я никогда не подписывалась на войну или убийства, или какие-либо другие жуткие вещи, которыми занималась ваша организация…

- Конечно, ты подписалась, - перебила Веспера. - Ты подписалась на перемены. Как еще, по-твоему, это происходит в нашем упрямом, глупом мире? И прежде чем ты заявишь, что те, кто сейчас стоит рядом с тобой, придут к какой-либо окончательной победе, подумай, как мало их безвольные усилия на самом деле достигли за все эти годы. Уверяю, они не предпримут ничего, что имело бы какие-либо последствия, если только не изменят тактику. И, возможно, они готовы к этому… что было бы совсем другим делом. Вот почему я решила позволить Триксу принять твое приглашение.

- Я тебя не приглашала. - Мерцание повернулась лицом к Триксу. - И не могу поверить, что ты пошел к ней за разрешением.

- Почему? - требовательно спросил он. - Ты теперь с Черным Лебедем, Мерцание… ты действительно думала, что мы будем тусоваться и есть закуски, как в старые добрые времена, в то время как ты стоишь там с людьми, которые предпочли бы, чтобы их гоблин убил меня?

- Э-э… Первое: Я ни с кем не тусовалась. Мне надоело, что организация определяет, кто я такая, или контролирует мои решения. Второе: ты не заслуживаешь закусок, которые я принесла для тебя. И третье: по крайней мере, я сказала тебе, что Софи и ее друзья будут здесь… и они просто хотят поговорить. Они также готовы открыто отстаивать то, во что верят, и рисковать своими жизнями, вместо того чтобы прятаться за плащами, кодовыми именами и портативными иллюзиями. На самом деле... - Мерцание откинула капюшон, позволив своим длинным блестящим волосам развеваться на ветру, когда она впервые оказалась лицом к лицу с Триксом и Весперой. - Отныне ты можешь называть меня Рейни. Мне нечего скрывать. Но держу пари, ты не хочешь делать то же самое.

Трикс оставил свой капюшон на месте.

Но Веспера указала на свое открытое лицо.

- Для протокола, я согласна с тобой. И полностью намерена сделать так, чтобы мои последователи были гораздо более открытыми в будущем.

Рейни рассмеялась.

- Поздравляю, Трикс! Ты последователь человека, из-за которого убили Умбру.

- Осторожно, - предупредил Трикс, когда вокруг них поднялся ветер.

- Почему? - спросила Рейни. - Что ты собираешься делать?

- Нет необходимости в этой враждебности, - вмешалась Веспера. - Эта встреча - не то, что вы, очевидно, думаете.

- Тогда что же это? - спросила Софи.

- Терпение, маленький Мунларк. Я доберусь туда через мгновение. - Веспера сосредоточилась на разглаживании переда своего платья, отчего свободная ткань обвисла еще сильнее. Ее тело все еще выглядело истощенным за годы, проведенные в тюрьме. - Понимаю, что инстинкты подскажут тебе не слушать ничего из того, что я должна сказать. Но это было бы серьезной ошибкой. Ты ищешь ответы. Прогресс. Успех. Возможно, немного мести. Я могу помочь тебе достичь всего этого… и даже большего. Поэтому я умоляю тебя выслушать меня. И помни, что, пока я стою здесь как иллюзия, и некоторые могут осуждать это решение, я могла бы с таким же успехом послать солдат.

- Ты имеешь в виду троллей? - уточнила Софи.

Веспера снова нахмурилась.

- Это уже второй раз, когда ты упоминаешь этот вид. Я не понимаю твоей внезапной одержимости ими.

Сандор издал писклявый смешок, поднимаясь на ноги и вытирая кровь с губ.

- Ты ожидаешь, что мы в это поверим?

- А должны бы. Всегда разумно верить правде.

- Значит, вы не заключали союз с троллями и не заставляли их прекратить всякую связь с Советом? - спросил Уайли.

Веспера подняла свои изогнутые брови.

- Я – нет.

- Я бы давно ушел, если бы она это сделала, - добавил Трикс.

Софи отказывалась в это верить.

- Но... почему императрица Пернилл сказала Совету, что больше не собирается вести с ними переговоры?

- Откуда мне знать? - спросила Веспера. - Я впервые слышу о таких вещах. Полагаю, что эта тактика могла быть своего рода драматическим блефом со стороны императрицы Пернилл… или за этим тоже могла стоять Гизела. Возможно, она надеется отвлечь нас, чтобы мы не мешали ее другим усилиям. Уверена, что она также ищет новых союзников… хотя я не понимаю, как она могла бы склонить троллей к такому открытому неповиновению Совету. У нее есть дар вдохновлять на глупые решения… но рисковать войной, похоже, для этого потребуется что-то более осязаемое, чем одна из ее красивых речей. Мне придется уделить этому вопросу более пристальное внимание. В то же время, это только делает мое предложение гораздо более разумным.

- Твое предложение? - повторил Там.

- Дай угадаю, - добавила Рейни. - Ты собираешься предложить нам объединиться, чтобы уничтожить Гизелу?

- Почему ты говоришь это с таким презрением? - спросила Веспера. - Остановить Гизелу должно быть главным приоритетом для всех нас. У нее все еще много дел запланировано… особенно для ее сына. Вы, конечно, знаете это? - Глаза Весперы снова метнулись к Софи. - Он твой друг, не так ли?

- Конечно, друг, - сказала ей Софи, желая, чтобы ее сердце не выбрало этот момент, чтобы настоять на переходе к сбивающему с толку трепету.

Дышать стало еще труднее, когда Веспера сказала ей:

- Тогда ты захочешь принять мое предложение. Я могу помочь тебе защитить его от того, что будет дальше.

- Что будет дальше? - Уайли, Там, Марука и Рейни спросили разом.

Но Софи хранила молчание.

Она была почти уверена, что знает ответ.

И все же ее сердце все еще застряло в горле, не давая ей дышать, когда Веспера сказала:

- Стелларлун далек от завершения.

Глава 34

- Эй, - сказал Там, мягко тряся Софи за плечо. - Не позволяй Веспере залезть тебе в голову. Она просто пытается напугать тебя, чтобы ты дала ей то, что она хочет.

- Правда? - спросила Веспера с особенно острой улыбкой, все еще направленной на Софи. - Очевидно, что твои неорганизованные расследования выявили факты, которые согласуются с тем, что я говорю. Иначе ты бы не дрожала, как увядший лист, при одном упоминании о Стелларлун. Но ты, должно быть, не поделилась своими открытиями с друзьями, учитывая их очевидное замешательство. И сомневаюсь, что у тебя также есть четкое представление о ставках. Если бы было, ты бы умоляла работать со мной.

Софи закрыла глаза, жалея, что не может протянуть руки и закричать: «ХВАТИТ!»

Или еще лучше, схватить друзей и унестись прочь.

Она больше ничего не хотела знать.

Ее мозг уже достиг максимальной тревожной способности.

Но бегство не собиралось давать ответы, в которых они нуждались.

Бегство Кифу не поможет.

Сандор схватил ее за запястье, поворачивая лицом к себе.

- Выслушай меня сейчас, Софи, и, пожалуйста, поверь. Сотрудничество с врагом никогда не бывает успешным вариантом.

- Это может быть, - утверждала Веспера, - когда обе стороны идут на соглашение с надлежащим настроем. Я никогда не говорила, что мы будем работать вместе постоянно. Но на данный момент у нас есть общий враг и общая проблема, которую ни один из нас не сможет решить самостоятельно… особенно за то короткое время, которое у нас осталось. Так что мы можем потерпеть неудачу по отдельности. Или вместе преодолеть угрозу и разделить награды без иллюзий о создании какой-либо прочной дружбы. Как только Гизела перестанет быть проблемой, вы сможете сделать какой-нибудь непродуманный ход против меня, и я тоже сделаю свои собственные ходы, и мы посмотрим, кто окажется сильнее. Но ничто из этого не мешает нам объединиться сейчас.

- Э-э, почти уверена, что это звучит разумно, - сказала Рейни.

- Прекращение огня бессмысленно, если обе стороны планируют напасть друг на друга в ту же секунду, как все закончится, - добавил Там.

- Нет, если они вместе совершат что-то жизненно важное во время своего перемирия, - настаивала Веспера. - И опередить Гизелу жизненно важно. Она наткнулась на самую опасную тайну, которую когда-либо скрывал наш мир, но на данный момент ей все еще не хватает нескольких ключевых фрагментов. Что дает нам редкую возможность. У нас обоих есть уникальные преимущества, которые позволят нам работать намного быстрее. Но только если мы будем работать вместе. Так что ты можешь ненавидеть меня. Не доверять мне. Плести заговоры и интриги с целью уничтожить меня. Но в течение следующих десяти дней вы также должны найти способ сотрудничать со мной… потому что сила, которую мы обретем, намного превосходит все, что вы можете себе представить. И все еще есть шанс, что Гизела найдет способ заполучить его в свои руки. Единственный способ, которым мы можем гарантировать, что она этого не сделает, - это добраться туда первыми.

Софи понятия не имела, как обработать большую часть этой информации, поэтому она попыталась сосредоточиться на факте, который казался ключевым:

- Что произойдет через десять дней?

- Это не имеет значения! - крикнул Сандор.

- Нет, имеет! - настаивала Софи, не сводя глаз с Весперы, когда повторила свой вопрос.

- Я, честно говоря, думала, что ты знаешь, учитывая время твоей записки, - сказала ей Веспера. - Интересно, что нет, и все же ты уже чувствуешь себя в таком отчаянии. Это хорошая новость для нашего альянса, поэтому я рада ввести тебя в курс дела. Но все пройдет гораздо спокойнее, если ты будешь сопротивляться своей склонности к прерыванию. Согласись придержать вопросы, пока я не закончу?

Софи покачала головой.

- Ни за что.

Там и Рейни оба фыркнули, смеясь.

Веспера протянула руку, чтобы провести пальцами по цепочке из бисера возле висков.

- Отлично. Если хочешь потратить впустую немного драгоценного времени, которое у нас есть, так тому и быть. Как много ты знаешь о Стелларлун?

- А ты как много знаешь о Стелларлун? - возразила Софи.

Челюсть Весперы сжалась.

- Хорошо. Будь по-твоему… на данный момент. - Она снова разгладила платье, прежде чем добавить: - Гизела долгое время считала, что Древний Совет, в попытке сохранить контроль над нашей растущей популяцией, решил сдержать наш вид, заблокировав доступ к определенным жизненно важным источникам энергии. И она убеждена, что единственный способ для нас полностью раскрыть свой потенциал - это подставить себя этим природным силам. Она создала Стелларлун, чтобы доказать свою теорию, и работает над приобретением этих источников энергии и проверкой их воздействия на своего сына… и независимо от того, окажутся ли ее эксперименты эффективными, никто не может отрицать, что Древний Совет спрятал значительное количество знаний, даже от наших нынешних правителей. Они скрыли истинную силу магсидиана и оставили большую часть запасов у гномов, чтобы ни один эльф не имел к нему доступа. То же самое с этертином. И они удалили пять важнейших звезд с любых карт… и скрыли все следы Элизиана.

Софи не смогла удержаться от судорожного вздоха.

- Итак, по крайней мере, этому ты научилась, - отметила Веспера. - Хорошо. Надеюсь, ты также определила, что Элизиан - это место, о котором не было никаких записей, чтобы его не обнаружили. Это небольшой участок земли, обрамленный пятью реками, и там мало что стоит упомянуть, если не считать карьера, заполненного редким видом камня, которому никогда не давали названия… и еще два дня назад этот камень был не более чем невзрачным куском темной породы. Но в течение следующих десяти дней он станет гораздо больше. Точно так же, как этертин поглощает силу квинтэссенции, а магсидиан - силу теневого потока, этот камень способен содержать силу седьмого элемента.

- Седьмого? - повторили Марука, Уайли и Рейни в один голос.

Там сосчитал их на пальцах.

- Земля, ветер, огонь, вода, квинтэссенция, теневой поток и... что?

- У элемента также нет названия, потому что Древний Совет не хотел, чтобы о нем было что-либо известно. Но считается, что это проявление трех основных источников: солнечного света, лунного света и звездного света - и не только любого звездного света. Свет от шестой не нанесенной на карту звезды, звезды, которая может появиться только тогда, когда остальные пять не нанесенных на карту звезд выровняются во время того, что Древний Совет назвал Наступлением Ночи.

Софи почувствовала, как у нее задрожали колени.

Звезда восходит только с наступлением темноты.

Леди Гизела вырезала эти слова рунами вокруг двери в свое убежище «Наступление Ночи», которое она построила на склоне одинокой горы и запечатала кровью Кифа. И Софи

предположила, что эта фраза была отсылкой к инициативе «Путеводная Звезда» и старым экспериментам Весперы на людях.

Но ни одна из найденных ею подсказок на самом деле не вписывалась в то грандиозное откровение, на которое надеялась Софи, и она предположила, что причина была в том, что Невидимки продолжали менять своих лидеров и свои планы.

Что, если она ошибалась во всем?

- Означает ли это, что какое-либо из заведений «Наступление Ночи» находится в Элизиане? - спросила она.

Веспера покачала головой.

- Нет. Я выбрала название по легенде о шестой ненанесенной на карту звезде, потому что раньше гадала, может ли ее свет быть ключом к раскрытию нашей внутренней безжалостности и, наконец, позволить нам должным образом защищаться. Но Гизела обнаружила, что Наступление Ночи - это особый промежуток времени, который наступает только раз в несколько тысячелетий.

- Десять дней, - пробормотала Рейни.

- Двенадцать, - поправила Веспера. - Как я уже сказала, два уже прошли. Это означает, что у нас есть еще только десять, чтобы добраться до Элизиана, где каждую ночь свет шестой не нанесенной на карту звезды касается обожженных солнцем скал Элизиана под вуалью лунного света, позволяя камням поглощать энергию всех трех Основных источников. Камни должны быть отделены от земли до наступления темноты; в противном случае вся эта сила просто утечет обратно в землю. Но если их собрать должным образом, они будут содержать самую сильную, самую жизненную энергию из всех… и недостающую часть планов Гизелы относительно Стелларлун.

Источник энергии, который, вероятно, был нужен Кифу.

- Ты серьезно веришь во все это? - спросил Уайли, изучая Софи. - Разве это не звучит…

- Нелепо? - Там закончил за него.

- Видишь ли, я собирался сказать «притянуто за уши», - поправил Уайли.

- Я не знаю, - тихо сказала Рейни. - Это действительно соответствует некоторым вещам, о которых говорила леди Гизела, особенно когда думала, что ее никто не слышит.

- Однако это не делает все правдой, - напомнила ей Марука, прежде чем повернуться к Веспере и спросить: - У тебя есть какие-нибудь доказательства?

- И да, и нет, - призналась Веспера. - Гизела была очень осторожна со своими заметками на эту тему… она даже не включила никакого упоминания об этом в свой Архетип. Но можно увидеть намеки на это в ее символе звездной луны. Звезда в центре имеет двенадцать точек, окруженных солнцем и луной, которые выровнены.

- Хм, не думаю, что видела этот символ, - сказала Марука. – А вы?

Софи кивнула.

Такой же знак был на печати письма, которое маленький Киф обманом доставил Итану Бенедикту Райту II в Лондон… незадолго до того, как леди Гизела убила его и его дочь.

Она закрыла глаза, позволив своей фотографической памяти вызвать символ, и действительно, у звезды было двенадцать точек. И теперь, когда Веспера упомянула об этом, две кривые, огибающие его, действительно выглядели как луна и солнце, идеально выровненные.

Она использовала каблук своей туфли, чтобы нацарапать те же отметины на каменистой почве, и все собрались вокруг, чтобы изучить грубый рисунок.

- Ладно, но… все, что доказывает этот символ, - это то, что Гизела верит в эти истории, - напомнил ей Там. - Это не значит, что что-то из них правда.

- Возможно, и нет, - сказала Веспера. - Но Элизиан действительно существует. Я была там. Я та, кто создал иллюзии, чтобы скрыть добычу, хотя понятия не имела, где была и что делала в то время. Древний Совет не дал мне никаких объяснений. Они просто приказали использовать все уловки из моего арсенала, чтобы никто никогда не смог обнаружить то, что было спрятано. И я, должно быть, хорошо справилась со своей работой, потому что Гизела ничего не смогла найти, когда пошла туда.

- Подожди, Гизела была в Элизиане? - спросила Софи.

Веспера кивнула.

- Я не знаю, когда и как она нашла его, но она сказала мне, что когда-то у нее был звездный камень, который помнил местоположение. Она никогда не могла заглянуть за пределы моих иллюзий, но она нашла три крошечных осколка странного вида кристаллизованного камня, которые, по ее мнению, были остатками того времени, когда на нас в последний раз наступала ночь. И когда она испытала один из них, произошел невероятный взрыв, обломки каким-то образом приняли форму взрыва.

Софи прикрыла рот, пытаясь удержаться от судорожного вздоха.

Но все заметили.

- Это именно то, что произошло в Брумвейле, - решила объяснить Софи. - Произошел какой-то взрыв, и часть башни была уничтожена, а остальная часть приняла на себя силу взрыва… и Черный Лебедь обнаружил остатки странного кристалла, который, вероятно, вызвал взрыв, но они все еще пытаются выяснить, что это такое и как это сработало.

Бледная кожа Весперы стала еще бледнее.

- Звучит так, будто Гизела пытается сказать нам держаться подальше от Элизиана.

- Нет никаких нас, - прорычал Сандор.

- Пока нет, но должно быть. Особенно, если Гизела этого боится. Она знает, что без меня ей никогда не пробиться сквозь эти иллюзии. И ее звездный камень был каким-то образом поврежден, и она не смогла найти замену. Очевидно, Гизела заказала один, но...

- Моя мама ей никогда не отдавала его, - вмешался Уайли. - А потом Финтан убил маму, прежде чем Гизела смогла узнать, где был спрятан звездный камень.

- И с тех пор Элизиан был потерян, - добавила Веспера. - Гизела испробовала все возможные средства, чтобы вернуться туда. Но усилия потерпели неудачу. Что дает нам этот уникальный шанс опередить ее. Если ты сможешь перенести нас в Элизиан, я смогу провести нас через свои иллюзии…

- Я не могу доставить нас туда, - перебила Софи, не видя смысла лгать. - Я уже пробовала телепортироваться, и там был какой-то барьер, который удерживал меня.

- Прискорбно, - признала Веспера. - Но это не единственный вариант. Если ты найдешь пропавший звездный камень...

Уайли застонал.

- У, сколько раз я должен повторять? Я не знаю, где он! Ты уже похищала меня, и пытала меня, и заставила Гезена копаться в моих воспоминаниях… и я пытался копаться в своем разуме и...

- Вот почему я не обратилась к тебе, - перебила Веспера. - Я обратилась к Мунларку, которая снова и снова показывала, что она обладает особым видом неустанной находчивости, когда должным образом мотивирована… и я очень подозреваю, что с такими высокими ставками Софи найдет решение, гарантирующее, что эта сила никогда не попадет в руки Гизелы…

- Хорошо, итак, у меня вопрос, - прервала Марука. - Если Гизела не сможет туда попасть, а эта причудливая штука с выравниванием звезд при наступлении ночи случается только раз в

несколько тысячелетий, разве мы не можем просто посидеть сложа руки в течение следующих десяти дней и убедиться, что мы все упустили свой шанс?

- И рисковать тем, что Гизела отправится туда и получит силу без нас? - возразила Веспера. - Это было бы слишком опасно.

- Сомневаюсь, что это более опасно, чем просто передать тебе сверхважный источник энергии и надеяться, что ты не используешь его против нас, - возразил Там.

Веспера пожала плечами.

- Ты мог бы так же легко использовать его против меня. Как я уже сказала, в какой-то момент нашему союзу придет конец, и каждый из нас будет играть по-своему. Но это не должно мешать нам объединиться в этой миссии.

- НИКОГДА! - крикнул Сандор, разворачивая Софи лицом к себе. - Я старался вести себя тихо и позволять тебе принимать решения. Но я больше не могу стоять в стороне. Если ты сделаешь это, то сильно пожалеешь.

Что ж, возможно.

Но если не они получат эту силу, а Гизела, то Веспера будет права насчет того, насколько это ужасно.

А если Гизела не получит, тогда Киф…

Софи не знала, какие ужасные возможности лучше всего заканчивали это предложение, но и желания выяснять не появлялись.

К тому же, разве это не то, что она искала?

Способ взять под контроль Стелларлун, чтобы Киф мог иметь все, что ему нужно, не имея дела со своей матерью?

Веспера прочистила горло.

- Что ж, у меня такое чувство, что мы подошли к утомительной, изматывающей части этого разговора, где будет много споров… и мне определенно не нужно присутствовать при этом. Так что я оставлю вас наедине с вашими препирательствами. Но помните, что время имеет решающее значение, и вы не можете позволить себе такую роскошь, как нерешительность. Когда вы, надеюсь, придете в себя и найдете звездный камень, обратитесь к Триксу… я позволю ему рассказать вам, где и как лучше всего это сделать. О, и в надежде, что дополнительная доля доверия может ускорить ваше решение и направить вас в правильном направлении, я предложу вам последнюю информацию, чтобы доказать, что я действительно пытаюсь помочь в данный момент. - Ее холодный взгляд сосредоточился на Софи. - Я слышала, что сын Гизелы покинул Затерянные города, чтобы помешать ей продолжать свои эксперименты… и, вероятно, сохранить в секрете все новые способности, которые он развил. Но ему негде спрятаться. У Гизелы есть очень специфический способ отслеживать его точное местоположение. Она может найти его, когда захочет. Она просто ждет подходящего момента.

Глава 35

- Она говорит правду, - сказал Трикс, когда иллюзия Весперы исчезла с последним леденящим душу раскатом смеха. - Но я уверен, что вы все равно будете волноваться, спорить и задавать десять тысяч вопросов… так как насчет того, чтобы я рассказал вам все, что знаю, прежде чем вы начнете во все это вникать?

Софи могла только кивнуть.

Все это время она думала, что оберегает Кифа, не преследуя его.

Но... что, если Гизела уже утащила его куда-нибудь?

Было ли это причиной того, что Киф не ответил ни на одно из ее или аликорнов сообщения?

И даже если Гизела еще не сделала свой ход…

Она может найти его, когда захочет.

- Ладно, это будет звучать странно, - предупредил Трикс, теребя рукава своего плаща. - И я не Тень, так что я сам не до конца понимаю это. Но то, как Умбра объяснила мне, это заключается в том, что все отслеживание выполняется с помощью крошечного кусочка тщательно размещенного теневого потока, и самой сложной частью было ввести его в систему Кифа так, чтобы он не понял, что происходит. Итак, пока Киф притворялся частью нашего ордена, и, кстати, никого не обманывал, Умбра добавляла в его блюда ничтожное количество теневого потока. Он не замечал, потому что наша еда и так отвратительна. А затем Умбра направила этот теневой поток из его желудка в сердце.

- Его сердце? - Софи прижала руку к груди, когда призрак ее старого теневого монстра, казалось, зашевелился у нее под кожей. - У него есть эхо в…

- Не эхо, - поправил Трикс. - Киф смог бы это почувствовать. Так что Умбра дала ему достаточно теневого потока только для того, чтобы создать рябь.

- Что такое рябь? - спросила Марука, взглянув на Тама.

- Я никогда не слышал об этом, - признался он.

- Почти уверен, что большинство Теней о таком не знают, - сказал Трикс. - Они слишком боятся исследовать возможности теневого потока.

- Э-э, это больше похоже на то, что большинство из нас не хотят делать жуткие вещи, такие как отслеживание людей без их ведома, - возразил Там.

- Неважно, - сказал Трикс, и Софи практически услышала, как он закатил глаза. - Рябь - это в значительной степени то, на что это похоже - крошечная ударная волна. Я предполагаю, что ритм сердцебиения Кифа заставляет поток теней медленно накатывать сам на себя, пока он, в конце концов, не опрокинется… и этот внезапный сдвиг вызывает рябь. Требуется некоторое время, чтобы восстановиться, поэтому Киф получает всего две волны в день, всегда в одиннадцатом часу… как раз достаточно, чтобы выследить его, если кому-то понадобится его найти.

- Ладно... но… как? - спросила Рейни.

- Это ничего из того, что кто-либо из нас может увидеть или почувствовать, - сказал ей Трикс. - Это вроде как бросить камень в воду, только в этом случае рябь расходится по теневой плоскости…

- Там есть теневая плоскость? - прервала Марука, снова взглянув на Тама. - Тени действительно самые крутые.

Щеки Тама слегка порозовели, и он опустил челку ниже на глаза.

- Я никогда не слышал, чтобы это так называлось, но мой Наставник по Теням говорил о том, что естественное состояние всего сущего - это чистая, бесконечная тьма. И даже несмотря

на то, что свет пытается заглушить, тьма никогда не уходит. Вот почему у нас есть тени. Это проблески тьмы, скрытой под всем.

- Думаю, это совпадает с тем, чему меня учили на моих уроках Вспышки, - сказал ему Уайли. - Хотя мои Наставники продолжали бы говорить о том, как нам нужен свет, чтобы держать тьму в страхе.

- Мои Наставники тоже говорили об этом, - добавила Рейни. - Но я все еще не понимаю, как все это работает как трекер.

- Это потому, что ты не Тень, - ответил ей Трикс. - Умбра могла чувствовать рябь всякий раз, когда она была в одной комнате с Кифом в нужное время.

- Но леди Гизела не Тень, - напомнила ему Софи. - И она не в одной комнате с Кифом.

- Ей и не нужно. Она украла модифицированный Шпионский шар, который наш Технопат сделал для Финтана. Предполагаю, что он был перепрограммирован для доступа к теневой плоскости… что в основном означает, он фокусируется только на тьме. А затем он был запрограммирован на поиск аномалий. Так что все, что нужно сделать Гизеле, это включить Шар-шпион и дождаться одиннадцатого часа, и он уловит пульсацию Кифа и отследит ее до источника.

- Лаааааааааадно, - сказала Софи, пытаясь впихнуть все эти новые странности в свой мозг.

Это не должно было звучать так невероятно, учитывая, что она жила в мире световых прыжков, телепортации и левитации.

Но что-то казалось... неправильным.

И тогда она поняла почему.

- Подожди, все это не подходит по времени! - возразила она. - Гизела была заперта в тюрьме огров, в то время как Киф жил с Невидимками, а Финтан изменил временную шкалу и не следовал ее планам. Так зачем ему было приказывать Умбре устанавливать слежку за Кифом?

- Потому что он знал, что Киф пытался уничтожить нас изнутри, и он решил, что было бы разумно иметь способ найти его на случай, если он сбежит с чем-то важным, - объяснил Трикс. - Кроме того, Финтан знал, что есть шанс, что Гизела может сбежать, и тогда он мог бы схватить Кифа и использовать его в качестве рычага давления.

Рычага.

Это слово было похоже на искру, упавшую в темный омут ярости, который Софи прятала подальше… и у нее возникло искушение направить этот жгучий гнев и взорвать Трикса одним из своих лучей-причинителей красных молний.

Должно быть, он заметил ее растущую ярость, потому что поднял руки, как знак «стоп»… или, может быть, чтобы прикрыться ветром на случай, если она нападет.

- Финтан был тем, кто так использовал Кифа, не я. Честно… Мне нравится Киф. Он всегда рассказывал веселые истории о том, как мучил даму Алину или прятал гилонов в Ложносвете. И он определенно не заслуживает того, что сделала с ним его мама. Но дальше будет только хуже. Гизела сказала Умбре, что последний шаг Стелларлуна был задуман для того, чтобы сломить его. Она сказала, что не может просто сделать Кифа могущественным… она должна была убедиться, что он также будет послушен. - Он сделал паузу, чтобы дать этому осмыслиться, прежде чем добавил: - Гизела, возможно, пыталась заставить людей думать иначе, чтобы заставить их гадать, но Киф и его способности имеют решающее значение для ее плана… она сказала об этом Умбре. Так что я знаю, что вам ненавистна идея работать с нами… и я тоже не фанат этого. Но если Гизела найдет Элизиан и завладеет источником энергии, для вашего друга игра будет окончена. Игра окончена для всех нас, честно говоря… как думаете, почему мы даем вам так много доказательств? Посмотрите на небо и увидите, как прямо

сейчас выровнены все ненанесенные на карту звезды. И уверен, что ваш Технопат может настроить Шар-шпион для доступа к теневому плану и доказать, что я не лгу о трекере… и если вы хотите сохранить Кифа в безопасности, то можете попросить Тама вытащить теневой поток из его сердца.

- Он может это сделать? - спросила Софи, взглянув на Тама, который определенно не выглядел убежденным, что обладает этим навыком.

- Умбра могла, - сказал ему Трикс.

Там нахмурился.

- Да, но она также та, кто вложил его туда… мне нравится, как ты продолжаешь танцевать вокруг этого, кстати. Это как: «Посмотри, как мы сотрудничаем, рассказываем тебе обо всех злых, манипулятивных вещах, которые мы сделали, и даем тебе шанс исправить это, прежде чем все станет намного хуже… разве это не доказывает, что мы можем быть лучшими друзьями сейчас?»

- Мы не ищем друзей, - поправил Трикс. - Это временный союз, от которого мы оба в равной степени выиграем. И ты пожалеешь, если не воспользуешься этим шансом. Но я не собираюсь втягиваться в этот спор. Я сказал свою часть. Теперь все зависит от вас. Если решите быть умными, дайте знать. - Он повернулся к Рейни. - Я буду проверять наше обычное место, по крайней мере, три раза в день, так что мне не потребуется много времени, чтобы найти какие-либо записки, которые ты там оставишь, но на всякий случай я также припрячу несколько флаконов ветра рядом с деревом. Разбей их все одновременно, и записки помчатся прямо ко мне, чтобы сообщить, что вы готовы, хорошо?

Рейни кивнула.

- И помните… нам нужно, чтобы вы не просто участвовали в этом плане, - добавил он. - Нам нужен звездный камень. Нет смысла писать, пока его у вас не будет. И у вас есть всего десять дней… может быть, меньше, если Гизела придумает, как добраться туда самостоятельно.

Он повернулся к ним спиной с этой разорвавшейся бомбой, и Софи ожидала, что он поднесет кристалл к лунному свету и тот заблестит.

Вместо этого Трикс подошел к краю обрыва и прыгнул, позволив ветру унести его в ночь.

- Знаю, о чем ты думаешь, - сказал Сандор, когда Софи вытянула шею, чтобы изучить небо. - Но тебя не обманешь…

- Нет, - перебила она, сосредоточившись на Элементине - первой ненанесенной на карту звезде, которую она когда-то обнаружила.

Она едва смогла увидеть Элементину той ночью с Дексом… даже с помощью звездного телескопа.

Но теперь это была яркая серебристая звезда, мерцающая в темноте.

И она была прямо рядом с мерцающей розовой звездой Маркизира.

И бледная, мерцающая звезда Кандесии.

И холодная, ледяная звезда Люциллианта.

И яркая, переливающаяся звезда Фосфориена.

Предполагалось, что Софи не сможет найти ни одну из них, но Черный Лебедь сохранил их местоположение в ее памяти… а ненанесенные на карту звезды всегда были гораздо более разбросанными.

Теперь они образовывали идеально прямую линию.

И в середине их ряда было тусклое, мерцающее пятнышко, светящееся с едва заметным оттенком зеленого.

- Это, - сказала она, указывая на совершенно новую звезду, которую она никогда раньше не видела, - источник энергии, который ищет Гизела. Веспера не лгала.

- Она не лгала, - согласился Сандор. - Она также очень ясно дала понять, что планирует напасть на нас, как только получит то, что хочет, и если ты думаешь, что сможешь устроить какую-нибудь хитроумную ловушку…

- Я не буду, - вмешалась Софи.

Сандор испустил самый громкий вздох облегчения, который она когда-либо слышала от него.

Так же поступили Уайли и Марука.

Даже Рейни.

- Но… что насчет Кифа? - спросил Там, щурясь на новую зеленоватую звезду. - Разве ты не говорила, что ему нужна эта сила?

- Да, - согласилась Софи. - Итак, вот что мы сделаем. Вернемся в Хейвенфилд, чтобы забрать мой шпионский шар, отнесем его прямо Дексу, чтобы выяснить, как заставить его получить доступ к теневому плану. Затем мы найдем Кифа… и ты вытащишь этот поток теней из его сердца, чтобы его мама больше не могла его выслеживать. Я знаю, ты сказал, что не знаешь, как это сделать, но ты также не знал, как помочь с моими эхо, но ты понял это, верно?

Там немного поколебался, прежде чем кивнуть.

- А как насчет Элизиана? - спросил Уайли.

- Я как раз собиралась перейти к этому, - сказала ему Софи. - Знаю, Веспера хочет, чтобы мы думали, что никогда не найдем добычу без нее. Но она всегда недооценивает нас. Кроме того, она уже научила нас одному из трюков, позволяющих видеть сквозь ее иллюзии. Мы ищем вещи, которые не отбрасывают тени. И мы позволяем нашим двум Вспышкам искать свет, так как это то, что она использует, чтобы прятать вещи. Может быть, Декс даже сможет сделать устройство, который поможет… кто знает? Дело в том, что Веспера нуждается в нас… но мы не нуждаемся в ней. Мы доберемся до Элизиана, захватим эту силу и убедимся, что никто другой никогда не сможет прибрать ее к рукам.

- Хорошо, - медленно сказал Уайли. - Это... не ужасный план… если бы не тот факт, что я серьезно не знаю, как найти этот звездный камень. Клянусь, я перепробовал все. Как и Тиерган. Я даже работал со своим отцом, и...

- Ты когда-нибудь заставлял их работать вместе? - спросила Софи, вспомнив, что Тиерган рассказывал ей о том, что они с Прентисом могли быть Когнатами. Когда Уайли покачал головой, она сказала: - Думаю, стоит попробовать. Ты доверяешь им обоим, и они доверяют друг другу, и этот уровень уверенности может быть именно тем, чего ждал твой разум.

- Возможно, - пробормотал он, определенно не звуча убежденным. - Но ты, возможно, захочешь придумать запасной план.

- У меня уже есть один. Член Совета Оралье пытается разыскать кристалл, сделанный Кенриком, который может привести к Элизиану, и она сказала мистеру Форклу, что ей нужна помощь.

- Что поднимает интересный вопрос, - добавила Рейни. - Что ты собираешься сказать Совету? И имей в виду, что сейчас мы пытаемся найти то, к чему они приложили огромные усилия, чтобы скрыть в течение нескольких тысяч лет.

- Они рассчитывают, что я дам им полный отчет, - напомнил ей Уайли.

- О, я знаю, - сказала Рейни. - Моя свобода зависит от того, будут ли они чрезвычайно довольны тем, что ты им скажешь… и я почти уверена, что им не понравится слышать, что Невидимки пытались завербовать нас, чтобы мы помогли им украсть секретный источник энергии. Или что мы планируем пойти наперекор и вместо этого найти его самостоятельно. И

если они скажут нам держаться подальше от Элизиана, а мы все равно пойдем, это не закончится хорошо… особенно для меня.

- Этого не произойдет, - согласилась Софи. - Поэтому я думаю, что сейчас такое время, когда мы должны говорить им только то, что им нужно знать. Например... они должны знать, что Трикс действительно пришел на нашу встречу… и что Веспера была вроде как с ним. И они должны знать, что леди Гизела больше не является частью Невидимок… и что она может быть причиной проблем с троллями в попытке собрать новых союзников. Им также нужно знать, что Гизела, вероятно, та, кто взорвала Брумвейл, используя особый вид кристалла, который она пытается найти побольше, но им не нужно знать, что мы знаем, что это за кристалл. И думаю, мы могли бы также сказать им, что Веспера спрашивала о пропавшем звездном камне, и что мы прилагаем все усилия, чтобы найти его… но это совершенно нормально, если они думают, что мы просто хотим понять, почему Невидимки так одержимы его поиском. И мы можем сказать им, что Киф может быть в опасности, поэтому мы попытаемся найти его. И поскольку Оралье все равно уже ищет Элизиан, не будет ничего странного, если мы скажем им, что хотели бы помочь. Все это верно и жизненно важно, и должно сделать Совет очень удовлетворенным отчетом Уайли… и дать ту степень доверия, необходимую для того, чтобы тебе, наконец, была предоставлена некоторая свобода… не выдавая слишком многого. Мы всегда можем сообщить им еще одну новость, если найдем звездный камень, или если все станет казаться еще страшнее. Но в то же время… меньше значит больше.

Рейни ухмыльнулась.

- Хм.

- Что? - спросила Софи.

- Знаешь, на кого ты сейчас похожа? - сказала Рейни.

- Не совсем, - призналась Софи, надеясь, что это не было чем-то плохим.

Но улыбка Рейни стала шире… и Уайли, Там и Марука тоже ухмыльнулись, когда Рейни сказала:

- Ты говоришь как настоящий лидер.

Глава 36

- Как мы узнаем, работает ли Шар-шпион? - спросила Софи, борясь с желанием встать со своего мягкого кресла-подушки и начать расхаживать по комнате, хотя осмотр спальни Декса обеспечил бы столь необходимое отвлечение.

Огромная загроможденная комната была определенно такой же хаотичной, как она себе представляла, с каждой доступной поверхностью, покрытой приспособлениями, инструментами, шестеренками, проволокой и пружинами, а также мензурками, флаконами и ингредиентами для всех алхимических проектов Декса.

- Честно? - сказал Декс, переходя от своего рабочего стола к одной из мягких подушек между Софи и Тамом. - Понятия не имею. - Он покрутил Шар-шпион вокруг ладони. - Все части общаются так, как я им сказал, но теперь, когда я заставляю его искать аномалии в теневой плоскости, ему нечего проецировать, пока он что-то не найдет.

- И одиннадцатый час - это… за час до полуночи? - спросил Там.

- Так я предполагаю, - сказал Декс. - Или за час до полудня. Но мы гораздо ближе к последнему.

Так и было.

22:47.

К счастью, Дексу потребовалось всего пару часов, чтобы перемонтировать Шар-шпион после того, как Софи и Там появились в Римшире и объяснили, что им нужно.

- Но подождите, - сказала Софи, осознав их ошибку. - Разве пульсация не пройдет по часовому поясу Кифа? Не нашему?

Декс нахмурился.

- Что ты имеешь в виду?

- Знаете, например, что восточное побережье США на три часа опережает западное побережье, а Гавайи на три часа отстают от них и... - Ее голос затих, когда она заметила, как Там и Декс уставились на нее. - Что?

- Все Затерянные города находятся в одном и том же времени, - сказал Декс, что Софи определенно заметила, хотя она понятия не имела, как это работает, поскольку дома и города были разбросаны по всей планете.

Может быть, эльфы создали какую-то иллюзию, чтобы все было синхронизировано.

В любом случае, это не ответило на ее вопрос.

- Но Кифа сейчас нет в Затерянных городах, - возразила она.

- Да, но Умбра создала петлю пульсации Кифа - или как мы хотим это назвать - когда он был здесь, - напомнил ей Декс. - Так вот чем до сих пор пользуется тело Кифа.

- О... хорошо. Думаю, в этом есть смысл, - сказала Софи, и это хорошая новость, так как было 22:49.

Осталось всего одиннадцать минут до того, как они найдут Кифа, и половина ее мозга кричала: «УУУ, ПОТОРОПИСЬ!», а другая половина: «АААА, Я НЕ ГОТОВА!»

Звучал также тихий, встревоженный голосок в глубине ее сознания, который продолжал говорить, что это было слишком внезапно… слишком легко.

Наконец ей пришлось спросить:

- Как думаете, это может быть ловушкой?

- Да, - сказали ей одновременно Сандор и Ловиз.

- Я не знаю, - вмешался Там. - Кажется, что ужасно хлопотно проходить через все, чтобы заманить нас куда-то… учитывая, что Трикс мог просто схватить нас после того, как мы опустили силовое поле.

Почему-то это было не очень обнадеживающе.

Как и тот факт, что Бекс продолжала пытаться проходить сквозь стены, а Лекс продолжал бросать в них кубики льда через щель под дверью и замораживать части пола.

Маленькие постоянные напоминания о том, почему Киф сбежал.

И почему он, возможно, не захочет возвращаться домой.

«Мы просто находим его, чтобы избавиться от теневого потока», - твердила себе Софи. «Мы не возьмем его с собой обратно».

Так было безопаснее.

И умнее.

И так гораздо менее запутанно.

А также очень…

... разочаровывающе.

Она хотела задушить ту часть своего мозга, которая продолжала желать счастливого возвращения домой… особенно потому, что это был тот же самый голос, который продолжал спрашивать ее, что она собирается делать, когда увидит Кифа.

Что она скажет?

А еще лучше: что она почувствует? Поскольку Киф тоже должен был это почувствовать… и, если судить по ее потным, дрожащим ладоням, это должно было быть неловко вдобавок к смущению, смешанному с целой кучей ужаса.

Или... это также могло быть правдой, действительно здорово.

Киф сверкнул бы своей знаменитой ухмылкой.

Может быть, заключил бы ее в объятия.

И…

СОСРЕДОТОЧЬСЯ, закричала она на себя. УЖЕ ПОЧТИ ВРЕМЯ.

Сейчас было 22:53.

22:54.

22:55.

Каждая минута казалась вечностью.

К 22:57 Софи действительно начала задаваться вопросом, не замедлилось ли время до какой-то половинной скорости.

И в 22:58 Сандор кхыкнул и сказал им:

- Надеюсь, вы понимаете, что я пойду туда, где эта штука, - он указал на Шар-шпион, - скажет вам искать.

- Нет, если это в Запретных городах, - предупредила Софи.

- Я надену любую маскировку, какую ты захочешь, - настаивал Сандор. - Но я иду туда, куда идешь ты.

У Софи не было времени спорить.

Было 22:59.

23:00.

- Ничего, - пробормотала она, когда они добрались до 23:01.

Декс закрыл глаза и постучал по Шару-шпиону.

- Мне все еще кажется, что это работает. Может быть, вся эта история с «одиннадцатым часом» не очень точна?

Или, может быть, Невидимки просто зря тратили свое время.

Нарушая их сосредоточенность.

Но… зачем это делать, когда им нужна была Софи, чтобы найти звездный камень?

И почему…

- Подожди, - сказал Декс, поднимая Шар-шпион, когда тот начал светиться. - Думаю, это оно!

Софи затаила дыхание, когда в середине шара появилась мигающая красная точка.

- Это он, - прошептал Декс. - Так и должно быть.

- Хорошо... итак… где это? - спросил Там.

- Работаю над этим, - сказал Декс, сканируя Шар-шпион каким-то модифицированным импартером.

Он несколько раз постучал по плоскому экрану.

Затем еще несколько.

Софи выдернула пару зудящих ресниц, когда он продолжал постукивать.

- Понял! - наконец объявил он, протягивая экран импартера, чтобы показать им появившееся слово.

Лондон.

Софи вскочила на ноги и издала звук, который был гораздо более визгливым, чем она намеревалась.

Она закашлялась, прежде чем сказать:

- Это, должно быть, Киф!

Вероятно, он отправился в Лондон, чтобы попытаться узнать больше о том, что случилось с Итаном Бенедиктом Райтом II и его дочерью… что умно, но и очень рискованно, поскольку у леди Гизелы были свои особые пути в город.

- Знаешь, где он находится в Лондоне? - спросила она. - Это большое место.

- Нет, но у меня есть Шар-шпион, который подается в импартер, как сигнал самонаведения, так что он сообщит нам, когда мы приблизимся.

- Идеально! - Софи схватила его иТама за руки и подняла их на ноги.

Сандор и Ловиз заблокировали дверь.

- Мы идем с вами.

- Серьезно, - сказала Софи, - вы будете слишком заметны… даже в маскировке. И у нас нет времени спорить...

- И вправду, - согласился Сандор. - Так что давай просто прими, что ты не покинешь эту комнату без меня.

- Или меня, - добавила Ловиз.

- Как ты сказала, это может быть ловушкой, - напомнил ей Сандор. - И...

Лекс выбрал момент, чтобы запустить под дверь еще кучу кубиков льда. Он также заморозил кусочек пола прямо под гигантскими ногами гоблинов… и эта комбинация заставила Сандора и Ловиз поскользнуться, когда они боролись, чтобы сохранить равновесие.

Софи увидела лазейку.

- Спасибо, Лекс! - крикнула она, развернувшись и потащив Тама и Декса к ближайшему окну, которое, к счастью, уже было открыто.

- Эм, я не думаю, что моя комната достаточно высока, чтобы мы могли телепортироваться, - предупредил Декс, когда Софи вывела их в ночь.

Это было не так.

Но Софи собрала достаточно концентрации, чтобы левитировать все выше и выше… пока их не окружили одни звезды.

Затем она закрыла глаза и позволила им падать.

Ее желудок хотел вывернуться наизнанку, когда они резко упали, и она определенно пропустила использование своего нового метода бега к телепортации.

Но они все равно врезались в пустоту, и это было все, что имело значение.

- Есть какие-нибудь идеи, с чего нам следует начать поиски в Лондоне? - спросила Софи, мысленно перебирая все различные ориентиры.

- Не совсем, - признался Декс. - Может быть, просто отправимся туда, куда мы ходили в прошлый раз, чтобы я был в знакомом месте?

- Принято.

Пустота разверзлась, и они неуклюже затормозили перед Букингемским дворцом.

- О, хорошо, идет дождь, - проворчал Там, размахивая руками, чтобы прикрыть голову плащом. – Я правда бы хотел, чтобы Линн была здесь.

- Я тоже, - сказал Декс, смахивая воду с экрана своего коммуникатора, когда повел их к ближайшему парку.

Софи не была в восторге от того, что она будет выглядеть как какое-то запутанное морское чудовище на ее грандиозном воссоединении с Кифом. Но она ничего не могла с этим поделать, кроме как пытаться бежать быстрее и избегать луж, когда Декс вывел их из парка на оживленную улицу.

Мимо пронеслось несколько такси, и Софи испытала искушение остановить одно из них. Но у них не было человеческих денег… и, возможно, они им и не понадобятся, потому что Декс указал на серое здание впереди и сказал им:

- Он там!

- Уверен? - спросила Софи, когда они подбежали и нырнули под каменные арки.

- Почему? Что это за место? - спросил Декс, вглядываясь в запотевшие окна.

Софи попыталась отжать немного воды из волос.

- Это супер-модный отель.

Настолько причудливый, что Софи попросила Тама накрыть их как можно большим количеством теней, прежде чем они на цыпочках вошли в вестибюль, украшенный коврами и люстрами, которые выглядели так, словно принадлежали королевской семье.

Она была почти уверена, что коридорные в цилиндрах вызовут охрану, если заметят трех промокших подростков, пробирающихся поздно ночью. Поэтому она затаила дыхание, пока они не добрались до лифтов.

- Не понимаю, - пробормотала она, когда Декс приказал лифту доставить их на один из самых высоких этажей. - Это место стоит тысячи долларов. Ну, на самом деле, это стоит тысячи фунтов, так как мы в Лондоне, но неважно. Моя точка зрения такова… как Киф мог позволить себе остаться здесь? У него нет никаких денег.

И все же Шар-шпион привел их к двери, которая явно принадлежала одному из самых больших люксов во всем отеле.

- Уверен? - Софи спросила Декса.

Он указал на экран передатчика, где точка перестала мигать.

- Похоже на то.

- Хорошо, - сказала Софи, быстро расчесывая пальцами свои спутанные волосы и жалея, что не переоделась во что-то более симпатичное, чем ее скучная серая туника и черные леггинсы. Ее руки дрожали, но это, вероятно, было от холода. - Будем надеяться, что это не ошибка.

Тем более что они им придется возвращаться домой к очень сердитым телохранителям.

Она подняла кулак, чтобы постучать, и все они вздрогнули, когда звук эхом разнесся по коридору.

Пожалуйста, пусть это будет Киф, умоляла она. Пожалуйста, пусть это не будет какой-нибудь сварливый богатый человек, который будет очень зол из-за того, что его разбудили.

Ей пришлось постучать во второй раз, прежде чем к ним медленно приблизились шаги, и дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы выглянул знакомый светловолосый парень.

Его льдисто-голубые глаза были сонными, но они расширились, когда сфокусировались на Софи, и мгновение он просто смотрел на нее.

Затем его губы скривились в ухмылке, и он прошептал:

- Фостер?

Это было все, в чем нуждалась Софи.

Она прыгнула вперед и крепко обняла Кифа.

Глава 37

- Эм... не то чтобы я не рад тебя видеть, Фостер, - сказал Киф, - но… как ты меня нашла? Все в порядке? И еще: мне становится трудно дышать.

- Извини! - пробормотала Софи, осознав, как сильно сжала его. Она опустила руки и отшатнулась, стараясь не думать о том, какими красными, вероятно, стали ее щеки.

- Не нужно извиняться, - ответил Киф, но слегка кашлянул, когда включил свет, и отступил в сторону, чтобы пропустить ее дальше в комнату, которая оказалась намного больше, чем она себе представляла. Казалось, что в ней даже было несколько спален. - У меня возникло чувство, что ты собираешься задушить меня, если я когда-нибудь снова увижу тебя.

«Если» в шутке полностью заглушило любое головокружение, которое Софи испытывала.

Она отвернулась, теребя свой промокший плащ.

- Ты действительно не планировал возвращаться, не так ли?

Киф возился со своей синей фланелевой пижамой, которая выглядела так отчетливо по-человечески.

- Я думал, что объяснил. Я не хочу оставаться в стороне… просто для меня небезопасно находиться в Затерянных городах, между моей мамой и... всем остальным.

- Но, похоже, теперь ты можешь говорить, не отдавая команд… так что это серьезный прогресс, - сказал Декс позади них.

Софи подпрыгнула.

Она забыла, что Декс и Там были с ней.

- Это не такой большой прогресс, как ты думаешь, - пробормотал Киф, пиная ковер своей мягкой гостиничной туфлей. - Плюс, есть еще все остальные вещи, понимаешь?

- Я понимаю, - сказала ему Софи, ожидая, пока он встретится с ней взглядом, прежде чем добавить: - Все.

Киф с трудом сглотнул.

- Декс сказал тебе?

- Она догадалась о многом, - пояснил Декс. - И я больше никому не рассказывал.

Все взгляды обратились к Таму.

Он пожал плечами.

- Я очень хорошо умею не знать. Не стесняйтесь держать все свои секреты при себе.

- Договорились! - сказал ему Киф, прежде чем повернуться обратно к Дексу. - Эм… кстати, как поживает твоя семья?

- Вроде также, - признал Декс, взглянув на Тама.

Там кивнул и отошел к окнам в дальнем конце комнаты, в то время как Декс понизил голос и сказал Кифу:

- Ты знаешь, что случившееся не твоя вина, верно? У меня было много времени, чтобы подумать об этом, и я понял… ты ничего не изменил. Все именно так, как и должно было быть всегда.

- Да, но…

- Нет, - прервал Декс. - Здесь нет никаких «но». Я не говорю, что тебе все еще не нужно учиться контролировать эту способность… и чем меньше людей знает об этом, тем лучше. Но я также не думаю, что тебе нужно прятаться.

- Особенно с учетом того, что ты уже добился огромного прогресса в контроле своих голосовых способностей, - добавила Софи. - Если ты можешь делать это, уверена, ты можешь контролировать и остальные.

Киф провел рукой по волосам, которые и оставались растрепанными после сна, но почему-то это только делало его еще более очаровательным.

- Это просто… трудно сказать, действительно ли я контролирую всю эту командную штуку, или мне только кажется, что я контролирую, потому что...

- Потому что что? - надавила Софи, когда он не закончил.

- Не знаю. Может быть, мой мозг инстинктивно понимает, что контролировать людей было бы кошмаром. Клянусь, чем дольше я здесь, тем меньше смысла в их мире. Знаете ли вы, что у них есть еда под названием «пузыри и скрипы» (прим.пер. bubble and squeak (англ.) - блюдо из капусты, картофеля, а иногда и мяса, которые жарили вместе) - и в ней нет пузырьков и уж точно нет скрипа? И даже не рассказывай мне о том, как они украшают. - Он обвел руками номер. - Что это за цветы? Вазы с ними. Картины с их изображением. Их резные изображения. Даже подушки, занавески и стеганые одеяла с их принтом. Я думаю, что люди, возможно, больше помешаны на цветах, чем эльфы на блестках.

Софи могла сказать, что он менял тему, чтобы избежать ответа на ее вопрос, но она оставила это в покое… на данный момент.

- Большинство мест так не украшены, - сказала она ему. - Что напомнило мне... э… э… как ты смог позволить себе оставаться здесь?

Киф ухмыльнулся.

- Технически, дорогая мамочка платит за это. Перед отъездом я совершил налет на ее шкатулку с драгоценностями в Кэндлшейде, и то, что я взял, оказалось стоящим кучу человеческих денег.

На самом деле это был блестящий план… и то, о чем Софи никогда бы не подумала. Очевидно, ей нужно было больше доверять навыкам Кифа по выживанию среди людей.

Но…

- Как ты узнал, где все продать? - спросила она, представляя, как Киф пытается договориться с владельцем грязного ломбарда, а затем уходит с огромной пачкой наличных в кармане, практически умоляя, чтобы его ограбили. - И разве отели не требуют какого-то удостоверения личности, прежде чем зарегистрируют в номере… особенно в таком номере, как этот?

- Было много проб и ошибок, - признался Киф. - Мне потребовалось несколько дней практически безостановочных прыжков со скоростью света, чтобы найти грань в Следопыте, которая привела меня в Лондон. А потом я просто немного побродил вокруг, пытаясь понять, как все работает… и понял, что все дело в том, кого ты знаешь. Задавай правильные вопросы, заводи правильных друзей…

- Друзей? - прервала его Софи. - У тебя здесь есть друзья?

Она не была удивлена, учитывая, каким умным и забавным был Киф, и часть ее была рада, что ему не пришлось провести все эти недели в одиночестве.

Но мысль о том, что он поселился здесь и нашел группу людей, с которыми можно пообщаться, определенно задела ее.

- Давай просто скажем, что мне немного помогли, и оставим все как есть, хорошо? - спросил Киф, и в выражении его лица было что-то почти умоляющее. - Обещаю, когда-нибудь я расскажу все о своих приключениях в Стране Людей, включая особенно удивительный анекдот с участием гигантского паука и ужасной пасты под названием Веджимайт (прим пер. Vegemite (англ.) – спрэд, густая паста темно-коричневого цвета на основе дрожжевого экстракта, национальное блюдо Австралии.). Но прямо сейчас, думаю, я был очень терпелив, ожидая, когда ты скажешь мне, почему вы все здесь… насквозь мокрые, посреди ночи… и как вы нашли меня, когда я проделал действительно хорошую работу, оставаясь скрытым. Я также хотел бы знать, как вам удалось бросить Гигантора ради этого маленького приключения, так как предполагаю, что это была довольно эпическая борьба.

- Это действительно долгая история, - сказала ему Софи.

- Ну, тогда, думаю, хорошо, что в моей комнате есть все эти стулья! - Он указал на гостиную, которая выглядела так, словно там собиралась группа принцесс на полдник. - Внимание: они не так удобны, как должны быть. Ничего особенного, честно говоря. Чего бы я только не отдал за кровать, застеленную гномами. И, может быть, кусочек меллоумелт. О, и несколько бутылок Молодости! Человеческая вода ужасна. Не могу решить, что это на вкус - ноги или грязные камни. Должны ли мы в какой-то момент провести дегустацию и проголосовать? У меня есть куча бутылок.

- На самом деле, что нам следует сделать, так это избавиться от твоего маячка, - сказал Там, подходя ближе.

Киф отшатнулся, как будто его ударили.

- Эм… у меня есть маячок? Как? И что еще более важно, от кого? Также: пожалуйста, скажи мне, что для избавления от этого не потребуется расплавлять мою кожу!

- Без расплавления кожи, - пообещала Софи. - Но Там прав… мы должны начать работать над этим немедленно. Есть какие-нибудь идеи, что тебе понадобится, Там? Должен ли он лечь, или сесть, или...

- Эй, парень с челкой, что сейчас будет делать? - вмешался Киф. - Потому что в последний раз, когда он применил ко мне один из своих маленьких трюков с Тенями, я вроде как оказался почти мертвым и проснулся с кучей новых причудливых способностей… и я не виню тебя за это, - сказал он Таму. - Я сказал тебе сделать это, помнишь? Но это не значит, что я готов повторить процесс.

- Понимаю, - сказал Там. - Но это будет по-другому. Я не посылаю в тебя никакого потока теней… я просто вытягиваю немного.

- Даааааааааа, видишь... на самом деле это звучит ничуть не лучше, - отметил Киф.

Объяснение всей этой истории с «пульсацией» тоже не очень помогло. Даже когда Декс показал Кифу специальный Шар-шпион - приспособление для передачи информации, которое он сделал, - а затем пошутил о том, что в следующий раз ему нужно убедиться, что он предупредит их о погоде, чтобы они не промокли.

- Итак... вы говорите мне, что Финтан заставил Умбру украсить мою еду жуткими тенями и перенести их в мое сердце, а затем моя мама украла его специальный Шар-шпион, так что теперь она может найти меня в любое время, когда захочет, и появиться у моей двери, как и вы все? - уточнил Киф, когда они закончили.

- Ну, ей пришлось бы ждать одиннадцатого часа, но… да, - признал Декс.

В смехе Кифа были очень острые грани.

- Знаешь, иногда я думаю: «Конечно, я обнаружил все те запутанные способы, которыми моя мама и ее жуткие маленькие приспешники манипулировали моей жизнью». Но НЕТ! Всегда есть еще один забавный сюрприз, который только и ждет, чтобы его обнаружили! Кто-нибудь хочет угадать, что это будет в следующий раз? Может быть, в моих глазных яблоках спрятаны световые лучи, которые позволяют ей видеть все, что вижу я! Или, может быть, Технопат из Невидимок сделал какое-то крошечное подслушивающее устройство, которое спрятано в одном из моих зубов! Думаешь, они могут слышать наш разговор прямо сейчас?

- Сомневаюсь в этом, - сказал Декс. - Зубы были бы ужасным местом для сокрытия подслушивающего устройства… тебе пришлось бы слышать каждый раз, когда кто-то жует или... - Его голос затих. - Извини, ты имел в виду это гипотетически, не так ли?

- Печально, - сказал Киф, - что мы, вероятно, должны относиться к этим идеям как к возможностям. Я имею в виду, что в моем сердце спрятана штука, отслеживающая теневую рябь!

- Ненадолго, - пообещала Софи, пытаясь придумать, что бы она могла добавить, чтобы хоть как-то смягчить удар. Но не было хорошего способа сказать: «Прости, что твоя мама и ее злая организация продолжают использовать и мучить тебя снова и снова».

Киф вздохнул и снова запустил руку в волосы.

- Ну что ж… думаю, чем скорее мы от этого избавимся, тем лучше.

- Э-э, что ты делаешь? - спросил Там, когда Киф начал расстегивать свою пижаму.

- Ты сказал, что это у меня в груди, верно? - напомнил ему Киф.

- Да, но если я уже веду теневой поток через кожу, кости и мышцы, я также могу протянуть его через небольшой кусочек ткани, - возразил Там.

Киф опустил руки по швам.

- Полагаю, это обоснованное замечание. Итак... мне следует сесть? Лечь? Потанцуем немного?

- Сесть было бы разумно, - решил Там.

- Нервничать - это нормально, - сказала Софи Кифу, размышляя, должна ли она взять его за руку… или сесть на диван рядом с ним.

Она не была уверена, как он истолкует эти жесты… или как она хотела, чтобы он их истолковал.

Находиться рядом с ним было гораздо более неловко теперь, когда она чувствовала все это.

Не помогло и то, что Киф ни разу не упомянул о ее эмоциональном смятении. Ни шутки, ни приподнятой брови… и не было никакого способа, чтобы он не чувствовал того, что чувствовала она. Она была почти уверена, что все в комнате слышали, как громко бьется ее сердце… возможно, даже весь отель.

Так почему же Киф игнорировал это?

Софи знала, что слишком много обо всем думает, но как она могла не думать? Ее мозг прекрасно осознавал, что всего несколько недель назад Киф написал ей записку, в которой говорилось, что она ему нравится, а затем исчез, планируя никогда больше ее не видеть. И теперь они были лицом к лицу, и ни один из них не осознавал всех изменений между ними, и это было странно, сбивало с толку и…

- Ты с нами, Фостер? - сказал Киф, наклонив голову, чтобы изучить ее. - Там только что спросил, не хочешь ли ты усилить его.

- Ой! Извини. - Она попыталась спрятаться за своими мокрыми волосами, когда сказала Таму: - Все, что ты считаешь лучшим.

- Возможно, это хорошая идея, - предположил Там. - Поскольку я на самом деле не уверен, что делаю.

- Просто чтобы ты знал, я абсолютно спокоен, - сообщил ему Киф.

- Будет быстро, - пообещал Там. - Наверное.

- Секунду, - сказала Софи, когда Там потянулся к ее руке.

Она закрыла глаза и сделала медленный вдох, нащупывая нерв, спрятанный глубоко в ее груди, и позволяя своей воле скользить по нему вниз.

Щелчок.

- У тебя неплохо получается, - отметил Киф, когда включился ее усилитель. - Может быть, ты сможешь научить меня некоторым своим трюкам по контролю способностей.

- Конечно, но только если ты хочешь, - добавила она, стараясь, чтобы ее голос не звучал слишком нетерпеливо. Она даже пожала плечами… а потом закатила глаза.

- Готов? - спросила она Тама, пытаясь сосредоточиться.

Он кивнул, и она взяла его за руку, позволяя искрам своей энергии течь через кончики пальцев к его коже.

- Вау, - выдохнул Там. - Я и забыл, насколько это напряженно.

- Фостер оказывает такое влияние на людей, - сказал Киф с ухмылкой, от которой Софи захотелось крикнуть: «Серьезно, что это значит?»

Вместо этого она наблюдала, как Там закрыл глаза и вытянул другую руку.

Его губы шевелились, шепча слова слишком тихо, чтобы кто-либо из них мог их понять, и его темные брови сошлись вместе, когда он сжал пальцы, как будто хватался за невидимую веревку.

- Ладно. Думаю, что знаю, как освободить тьму. Ты можешь почувствовать небольшое натяжение, - предупредил Там, взмахнув рукой в странном порядке, а затем отдернул руку назад, как будто играл в перетягивание каната.

Киф дернулся вперед и испуганно застонал, когда крошечный сгусток тьмы вырвался из его груди и завис в нескольких футах перед ним.

- Немного грустно, что это даже не входит в пятерку моих самых странных переживаний, - пробормотал он, щурясь на темное облако.

- Больно? - спросила Софи, когда он потянулся, чтобы потереть грудь.

Киф покачал головой.

- Больше нет. Но этот рывок был похож на пинок под ребра.

- Извини, - сказал ему Там. - Я беспокоился, что если буду двигаться медленно, это затянет боль.

- Вероятно, так бы и было, - признал Киф. - Все хорошо… спасибо тебе за... ага. Не могу придумать не странного способа сказать: «Спасибо, что вытащил эту чумовую штуку с пульсационным трекером из моего сердца».

Там ухмыльнулся.

- Не за что.

- Уверен, что у тебя все получилось? - Софи пришлось спросить, когда она мысленно выключила усилитель.

Там кивнул и подозвал поток теней поближе, позволив ему зависнуть над его ладонями.

- Что ты собираешься с этим делать? - спросил Декс.

- Понятия не имею, - признался Там. - Вероятно, он испарится, если я ослаблю хватку, но есть шанс, что Умбра сделала с ним что-то, что сделает его громоздким.

- Оооо… я знаю! - Киф вскочил и помчался к мусорному ведру, вернувшись с пустой бутылкой из-под воды. - Замани его туда. Затем это отправится на переработку, и если трекер каким-то образом все еще работает, это может привести мою маму к большой куче мусора.

- Подходит, - сказал Там, забирая у него бутылку и наполняя ее облачком тьмы, прежде чем закрыть крышку.

Киф позвонил на стойку регистрации и закопал бутылку на дно мусорного ведра, прежде чем оставить его в холле для уборки.

- Таааак, - сказал он, плюхаясь обратно на диван, как только со всем этим разобрались. - Означает ли это, что ты готова рассказать остальное? И не хмурь брови в замешательстве, Фостер. Ты рассказала мне о трекере, но пропустила, как вы наткнулись на кучу очень специфической информации о ряби, одиннадцати часах и измененных Шарах-шпионах. Так что выкладывай… что происходит? Чем сейчас занимается моя дорогая мамочка?

- Честно говоря, мы не уверены, - сказала ему Софи и подумала, не оставить ли это так.

Но после всего, через что он прошел, Киф заслуживал реального ответа.

Поэтому она опустилась в кресло напротив и рассказала о воспоминаниях, которые они нашли в тайнике Кенрика. И Элизиане. И всех тупиках, в которые заходили. И хотя Софи знала, что это будет жестоко для него, она рассказала о воспоминании, которое восстановил его отец, и о возможности третьего шага в Стелларлун. Она подумала, что ему может понадобиться этот контекст, когда рассказала ему об встрече с Триксом и Весперой и о союзе, который Невидимки хотели создать теперь, когда Гизела больше не была частью их ордена.

Киф притих, когда она закончила.

И очень бледен.

При нормальных условиях Софи заключила бы его в крепкие объятия.

Но ничто в этой ситуации не было нормальным.

Так что она осталась там, где была.

Киф встал, пересек комнату, остановившись перед ее стулом.

У нее пересохло во рту, когда он наклонился ближе, и на секунду показалось, что он собирается взять ее за руки. Но в последний момент он повернулся, положив ладони ей на плечи… что было бы более интимно, если бы его пальцы не издали хлюпающий звук, когда коснулись ее промокшей накидки.

- Пожалуйста, скажи мне, что ты не согласилась на этот ужасный план, - пробормотал он. - Я знаю, что ты королева огромного риска, но…

- Я не согласилась, - ответила Софи, стараясь не думать о том факте, что Киф был достаточно близко, и она могла видеть крошечные крапинки темно-синего в его льдисто-голубых радужках. - Мы собираемся найти Элизиан самостоятельно.

Киф кивнул и отступил на шаг, отчего Софи стало намного легче дышать, когда она объяснила, что делал Уайли, пытаясь найти звездный камень, и как она была убеждена, что они смогут видеть сквозь иллюзии. И Декс вмешался, сказав, что у него есть планы на устройство для разделения лучей света.

Когда они закончили, воцарилась гораздо более плотная, тяжелая тишина, пока Киф наблюдал, как дождь стекает по одному из окон.

- Мы будем осторожны, - заверила его Софи. - И как только мы получим этот источник энергии...

Киф развернулся к ней лицом, выражение его лица стало серьезным.

- Ты должна уничтожить его, Софи! Я серьезно. Мне нужно, чтобы ты выслушала меня в этом вопросе. Если ты действительно найдешь Элизиан и отследишь эти особые светящиеся камни… или что бы это ни было, ты должна уничтожить их. В противном случае все придут за тобой. Совет. Невидимки. Моя мама. Кто знает… может быть, другие виды даже примут участие в этом действии. Похоже, тролли определенно так сделают. И нет никакого способа, которым ты сможешь защитить его. Поэтому ты должна уничтожить его. В противном случае ты подвергнешь себя, и всех, кто тебе небезразличен, большей опасности, чем они когда-либо подвергались раньше. И сила, вероятно, все равно окажется не в тех руках.

- Нет, этого не произойдет, - возразила Софи. - Я спрячу…

- И они начнут причинять боль людям, которых ты любишь, пока ты не скажешь им, где сила, - настаивал он, придвигаясь ближе и снова беря ее за плечи. - Ты знаешь, что я прав.

Софи покачала головой.

Она заставила себя посмотреть в его слишком красивые глаза, задаваясь вопросом, мог ли он почувствовать, как быстро забилось ее сердце, когда она сказала ему:

- Дело в том… тебе это может понадобиться.

Ее не волновало, что последний шаг в Стелларлуне может быть сделан для того, чтобы сломить Кифа.

Должен был быть способ использовать силу, чтобы исправить все, с чем он боролся.

Улыбка Кифа стала идеальным сочетанием прекрасного и разрушительного, когда он сказал ей:

- У меня было предчувствие, что ты собираешься это сказать. И я ценю это… ты даже не представляешь, как сильно. Никто никогда не пытался заботиться обо мне так, как ты, и... - Он начал говорить что-то еще, затем передумал, сделав глубокий вдох, прежде чем добавить: - Но это больше, чем я, Софи. И это больше, чем ты. Это больше, чем все. Поэтому мне нужно, чтобы ты пообещала , что, если ты приблизишься к этому источнику энергии, ты сделаешь все возможное, чтобы уничтожить его.

Она могла сказать, что он не собирался так просто это оставить.

- Прекрасно, - ответила Софи, выпрямляясь. – Обещаю.

Киф вздохнул, но его губы также изогнулись в решительной улыбке.

- Очевидно, ты все еще не усвоила, что не можешь лгать Эмпату. Так что, думаю, это оставляет мне только один другой вариант.

- Подожди… куда ты идешь? - спросила она, когда он направился к одной из спален люкса.

- Забрать мои вещи, - крикнул он через плечо. - Я иду с вами.

Глава 38

- Добро пожаловать домой! - поприветствовала Эделайн, когда залитые лунным светом пастбища Хейвенфилда медленно превратились в призрачный фокус. - Я подумала, что подожду снаружи, чтобы приглядеть за нашей новой семьей гремлинов, которые, похоже, полны решимости демонтировать свой вольер. Плюс, я подумала, что должна предупредить тебя, что Сандор и Грэйди наверху, в твоей комнате, обсуждают несколько очень креативных способов наказать тебя за побег без телохранителя. Я получила сообщение от своей сестры, в котором объяснялось, что Кеслер собирался привести нашего разъяренного гоблина домой, и с тех пор здесь было много ворчания и топанья ногами. Возможно, ты захочешь подумать о том, чтобы извиниться. И Декс: тебе, наверное, стоит отправиться в Римшир, чтобы встретиться лицом к лицу с гневом Ловиз и... подожди... это не Декс?

- Нет, Декс уже ушел домой, - крикнула Софи в ответ.

Она не могла сказать, где находится Эделайн… ее глаза все еще привыкали к темноте после времени, проведенного в ярко освещенном лондонском номере.

Но Эделайн, должно быть, могла видеть их гораздо яснее, потому что ее следующей догадкой был не Там… хотя она знала, что Там тоже был с Софи.

- Киф? Это ты?

- Э-э... да, - пробормотал Киф, теребя ремешок большой спортивной сумки, которую он упаковал перед отъездом из отеля. Он также сменил пижаму, но по какой-то причине надел человеческие джинсы и синюю толстовку на молнии. - Сюрприз?

Софи, честно говоря, понятия не имела, как родители отреагируют на то, что она появилась посреди ночи со сбежавшим мальчиком, нарушив кучу правил, чтобы найти его.

Но Эделайн, очевидно, все это не волновало.

Она подбежала и заключила Кифа в крепкие объятия.

- Я так рада, что ты вернулся… мы здесь по тебе скучали!

Голос Кифа звучал немного сдавленно, когда он спросил:

- Да?

- Конечно! - Эделайн откинулась назад, чтобы изучить его тем же взглядом, который всегда заставлял Софи чувствовать, что Эделайн пытается заглянуть ей в душу. - Как у тебя дела? И прежде чем ты ответишь, я хочу, чтобы ты знал, что тебе не обязательно говорить мне то, чего ты не хочешь, или испытывать какое-либо давление. На самом деле, тебе вообще не нужно говорить, если это все еще является для тебя проблемой. Я просто хочу, чтобы ты знал, что я здесь, если тебе что-нибудь понадобится, хорошо? И я всегда рада выслушать, если у тебя что-то на уме.

- Хм. - Киф пару раз прочистил горло, но его голос все еще был хриплым, когда он добавил: - Так вот что такое мама. Приятно знать.

Эделайн обняла его еще крепче, пока Киф, наконец, не стал поддразнивать ее за то, что ему трудно дышать.

- Вы с Фостер должны устроить соревнование в удушающих объятиях, - сказал он, когда Эделайн ослабила хватку. - Трудно сказать, кто победил бы, хотя Фостер чуть не сбила меня с ног.

- Неужели?

Софи отказывалась смотреть на свою приемную мать.

Ее сердце и желудок уже были в центре какого-то соревнования по переворачиванию, и она знала, что, увидев глупую ухмылку Эделайн, будет только хуже.

Но она украдкой взглянула на Кифа и…

Ничего.

Никакой ухмылки.

Никакого блеска в глазах.

Не раздувал воздух, как будто пытался сдержать ее эмоциональную бурю.

Во всяком случае, он выглядел… смущенным.

Это серьезно не имело никакого смысла.

Если не…

Пытался ли он пощадить ее чувства, притворяясь, что ничего не замечает?

Изменилось ли что-то с тех пор, как он оставил ей ту записку?

- Могу я предложить тебе что-нибудь поесть? - спросила Эделайн, пока Софи боролась с желанием выкопать яму и похоронить себя. - Я испекла немного меллоумелт сегодня утром и...

- ДА, ПОЖАЛУЙСТА! - перебил Киф. - Я возьму столько меллоумелт, сколько смогу достать!

- И несколько бутылок Молодости, верно? - сказала Софи, заставляя себя улыбнуться.

Киф подскочил.

- БЫЛО БЫ ПОТРЯСАЮЩЕ!

Он едва не прослезился, когда Эделайн щелкнула пальцами и у его ног появился поднос, полный стеклянных бутылок, вместе с целой кастрюлей мелломелт. И испустил долгий, счастливый вздох, когда схватил одну из бутылок Молодости и залпом выпил.

- Вау, это даже лучше, чем я помнил. Вот и все, я больше никогда не уйду.

- О, правда? - спросила Софи, стараясь, чтобы ее тон был дразнящим и небрежным.

Но она умирала от желания узнать, что задумал Киф.

Перед тем, как они покинули Лондон, он не дал понять, была ли эта поездка его способом вернуться домой навсегда, или он просто вернулся до тех пор, пока над ними больше не нависнет история с Элизианским наступление ночи и выравниванием звезд.

И тогда он тоже не дал ей ответа.

Он просто пожал плечами и откусил огромный кусок меллоумелт, издав какой-то неразборчивый стон.

Эделайн рассмеялась, но улыбка исчезла, когда ее взгляд переместился на Софи.

- Ты в порядке?

- Да, - пообещала Софи. - Это просто… действительно долгий день.

- Так и есть, - согласилась Эделайн, и нотка усталости в ее тоне заставила Софи понять, насколько, должно быть, тревожились ее родители.

В конце концов, она ушла тем утром, чтобы встретиться с Невидимками, а затем, много часов спустя, появилась с Тамом, схватила свой Шар-шпион и пробормотала какую-то отговорку о том, что Дексу нужно помочь им что-то протестировать, прежде чем снова уйти. Следующее, что узнали Грэйди и Эделайн, это то, что она сбежала в Запретный город без своего телохранителя. И с тех пор они ждали, когда она вернется домой.

- Прости, если я вас побеспокоила, - тихо сказала Софи. - И прошу прощения за то, что бросила Сандора. Я просто...

- Все в порядке, - прервала ее Эделайн, заправляя волосы Софи за ухо. - Уверена, что Грэйди и Сандор поворчали бы гораздо больше, если бы услышали, как я это говорю, но… думаю, что на данный момент ты прошла через достаточно, чтобы, если решишь оставить своего телохранителя, потому что это кажется более безопасным шагом… я доверяю тебе. Конечно, я все равно буду волноваться, но… это просто часть маминой жизни. И я также хотела бы получить обновленную информацию, поскольку очевидно, что произошло много чего.

Софи нахмурилась.

- Сандор не рассказал тебе о нашей встрече с Триксом?

- Рассказал, но я хочу знать все подробности. - При последних словах она подняла брови и быстро наклонила голову в сторону Кифа.

Софи подавила стон.

- Не сегодня, - добавила Эделайн, временно снимая ее с крючка. - Уверена, что ты готова рухнуть в постель.

- Да, - призналась Софи, и ей вдруг пришло в голову, что она понятия не имела, где Киф планировал спать.

- Ты… возвращаешься к Элвину? - спросила она.

Киф замолчал на полуслове.

- Ха. Я не думал об этом. Я определенно не могу сейчас справиться с Дорогим папочкой на Берегах Утешения, но, наверное, было бы странно появляться у Элвина так поздно. Плюс, Ро, вероятно, устроила там какую-то сложную камеру пыток.

- На самом деле, Ро покинула Затерянные города несколько недель назад, - сказала ему Эделайн.

Киф выпрямился во весь рост.

- Это было из-за меня?

- Нет… она была полна решимости остаться здесь, чтобы придумать лучший способ наказать тебя, - заверила его Софи. - Она даже оставалась со мной некоторое время.

Он фыркнул.

- Держу пари, это была интересная маленькая ночная вечеринка.

- Как бы да. Но затем мистер Форкл попросил Ро предупредить короля Димитара, потому что дошли слухи, что Кадфаэль и другие мятежные огры планируют какое-то восстание. И сначала Ро не хотела идти, потому что она не думала, что это реальная угроза. Но мистер Форкл уговорил ее… и она решила, что если уйдет, то попытается разыскать Кадфаэля, чтобы расспросить о Невидимках. Ее нет уже пару недель. И не знаю, когда Ро вернется.

- Она ушла одна? - спросил Киф. - Или Ро и Бо отправились в романтическое приключение, которое нужно добавить к их эпической балладе?

Софи рассмеялась.

- Бо все еще здесь… пока. Посмотрим, как долго это продлится. Он охранял Мерцание, но Совет, вероятно, собирается дать ей немного больше свободы после того, как она назначила встречу с Триксом. О, и, кстати, ее настоящее имя Рейни.

Киф моргнул.

- Похоже, я многое пропустил.

- Да. Произошли некоторые перемены, пока тебя не было.

- Да… я заметил.

- Что это значит? - вырвалось у Софи, прежде чем смогла остановиться.

Казалось, что он, возможно, наконец-то ощутит новые чувства, которые должен воспринять от нее.

Но, возможно, ей это просто показалось, потому что его голос звучал довольно искренне, когда Киф ответил:

- Ничего. До меня только что дошло, что я официально свободен от телохранителей!

- Это ненадолго, - предупредила Софи, когда он исполнил очаровательный маленький счастливый танец. - Ро дала мне пакетик с бактериями и заставила пообещать намазать ими мою кожу, как только ты появишься, чтобы она знала, что нужно поторопиться вернуться.

- О, но… мы оба знаем, что ты не хочешь этого делать, верно, Фостер? Я имею в виду… это бактерии огров!

- Это так. Но если я этого не сделаю, мне придется иметь дело с разъяренной огрской принцессой, когда она узнает, что я нарушила обещание… а у меня в спальне уже есть разъяренный воин-гоблин.

- Тьфу. Полагаю, это справедливое замечание. - Киф вздохнул. - Оооо, как насчет того, чтобы бросить их обоих и отправиться обратно в Лондон! У меня все еще полно наличных… и я продолжаю слышать, что мне нужно попробовать что-то под названием «баноффи пай» (прим.пер. banoffee pie - банановый пирог). Понятия не имею, что такое баноффи, но я всегда люблю десерты! И мы можем забрать остальные бутылки Молодости, чтобы нам не пришлось пить их мерзкую воду, и…

- Как бы забавно ни звучало это маленькое приключение, - вмешалась Эделайн, - я почти уверена, что у отца Софи случится срыв, если она снова исчезнет.

- Да, и у нас осталось всего десять дней, чтобы найти Элизиан, - напомнила ему Софи, хотя план побега из Лондона звучал довольно круто… не то, чтобы она на самом деле думала, что он серьезно относится к этому. - Или уже девять?

Она взглянула на небо, задаваясь вопросом, сможет ли она определить это по звездам.

Киф проследил за ее взглядом.

- Лаааааадно. Думаю, мы можем попробовать быть ответственными… и, вау, я не знал, что ты вооружена, - сказал он, когда Софи вынула Надежду из ножен, чтобы добраться до золотой упаковки Линкиллозы, спрятанной под ней.

- Я тоже, - заметила Эделайн.

- Ой. Да. Ро подумала, что мне было бы полезно начать быть более подготовленной, поэтому она дала мне один из своих кинжалов. И Флори сделала мне кобуру, и...

Она остановила себя, прежде чем упомянуть, что дала кинжалу имя.

Кифу было бы слишком весело с этим знанием.

С другой стороны, возможно, это помогло бы немного ослабить неловкость, если бы они начали шутить еще немного.

Или это будет казаться болезненно вынужденным?

- Так как же эта штука работает? - спросила Эделайн, когда Софи лезвием Надежды разрезала пакет.

- Предполагается, что это заставит те же бактерии на коже Ро изменить цвет, чтобы он соответствовал цвету, который они приобретут на моей. - Она посыпала линкиллозой нижнюю сторону левого запястья и подавила смешок. - Прости. Ро предупреждала меня, что это будет щекотно.

И даже в лунном свете она могла видеть, как на ее коже образуется пурпурно-синяя отметина.

- Это не синяк, - пообещала она, заметив, как нахмурилась Эделайн. - Совсем не больно. Но если Ро не появится быстро, мне, возможно, придется надеть браслет или что-то в этом роде, чтобы скрыть это.

- О, уверен, она примчится обратно так быстро, как только сможет, вооруженная всевозможными забавными новыми микробами, чтобы мучить меня… и я даже не могу винить ее. - Киф залпом выпил еще одну бутылку Молодости. - Думаю, я должен попытаться максимально использовать свои последние несколько часов свободы… не то чтобы мне некуда было идти или что-то делать.

- Ты можешь остаться здесь, - предложила Эделайн. - В комнате Джоли все убрано… я могла бы попросить гномов устроить тебя там.

- Гномья кровать действительно звучит потрясающе. Но... - Киф украдкой взглянул на Софи. - Не уверен, что для меня хорошая идея быть запертым в доме с Грэйди и Гигантором, когда они оба в режиме ярости.

- О, не будут ли их эмоции слишком сильно воздействовать на твои чувства? - спросила Эделайн. - Я также могла бы устроить тебя снаружи под деревом Панакес. Софи всегда так делала.

- Помню. - Киф улыбнулся на секунду, прежде чем перевести взгляд на свои ноги. - Я не знаю. Думаю, мне, возможно, нужно будет найти место, с которым не было бы связано никаких воспоминаний. Знаю, это, наверное, звучит странно, но… теперь все так изменилось. Это вроде как помогает оказаться в каком-то новом месте. Где-то, где я не думаю о том, как это было раньше, если в этом есть смысл.

- Это так, - сказала ему Эделайн. - И надеюсь, ты знаешь, что нет правильного или неправильного способа переварить то, через что ты прошел, Киф… то, через что ты все еще проходишь. Если что-то помогает, ты должен доверять этому инстинкту.

- Да, - согласилась Софи, даже если маленькая, грустная часть ее задавалась вопросом, означает ли это, что он не планирует оставаться в Затерянных городах.

Не поэтому ли он решил надеть человеческую одежду?

- Если ты ищешь новых впечатлений, - сказала Флори, выходя из тени, - могу я предложить остаться в Роще? Здесь много пустых деревьев, всегда готовых принять посетителей, и одно из них особенно известно своими яркими мелодиями. Я верю, что оно сотворит чудеса, прояснив твою голову.

- Э-э... конечно. Я собираюсь устроить гномью ночевку, - сказал ей Киф.

Флори сверкнула зеленозубой улыбкой.

- Я приготовлю постель.

- И я позволю вам двоим пожелать друг другу спокойной ночи, - добавила Эделайн, одарив каждого из них широкой глупой улыбкой, прежде чем повернуться и убежать. - Не торопитесь!

Софи испытывала искушение догнать ее и поколотить.

Вместо этого она стояла там, шаркая мокрыми ногами, пытаясь придумать, как нарушить неловкое молчание.

- Должен сказать... - наконец начал Киф, когда доел последний кусочек меллоумелт. – Я определенно не думал, что мой день пройдет так.

- Я тоже. - И на всякий случай, если он расстроился из-за этого, она добавила: - Тебе не обязательно было возвращаться со мной.

- Нет, обязательно.

Было что-то странное в его голосе - болезненная нотка в каждом слове.

Софи отвела взгляд.

- Нет, не обязательно. Я могу за себя постоять…

- Я знаю, что ты можешь, Фостер. Как ты думаешь, почему я здесь? Я нисколько не сомневаюсь, что ты собираешься найти Элизиан, разрушить эти иллюзии и собрать большую старую сумку с этими могущественными камнями, думая, что сможешь использовать их, чтобы спасти меня. Но… так дело не пойдет. Я знаю, что Черному Лебедю пришлось перезагрузить твои способности…

- Дважды.

- Верно. Но помни: проект Мунларк был разработан суперумной командой, в которую входили Калла, Форкл, Ливви и кто знает, сколько других. Стелларлун - творение моей мамы, и... все, что она готовит, - это гигантский беспорядок.

Сердце Софи сжалось от грубости в его голосе.

- Ты не такой уж плохой, Киф.

- Поверь мне, я такой.

- Ты не такой. Тебе уже становится немного лучше… посмотри, как легко мы сейчас разговариваем. Несколько недель назад ты не смог бы этого сделать!

Он покачал головой.

- Это не значит того, что ты думаешь.

- Тогда что это значит?

- Это значит… Я не знаю.

- Я почти уверена, что знаешь, и ты просто не хочешь мне говорить.

- Может быть. - Он отвернулся, проводя руками по волосам. - Фух, я думал, что все будет совсем не так, если я когда-нибудь увижу тебя снова.

Снова было это «если».

Но на этот раз это казалось немного менее определенным.

Что придало ей смелости спросить:

- Как, по-твоему, все должно было происходить?

- Ну что ж… я полагал, что будет много унижений… с моей стороны, конечно. А потом, когда это не сработает, я переключусь на подкуп.

- Подкуп?

- Ага. У меня даже был готов мой первый подарок.

В лунном свете было трудно сказать, но Софи была почти уверена, что его щеки покраснели, когда он расстегнул молнию на своей сумке и вытащил…

...крошечного плюшевого эльфа.

Если бы Софи была мультяшной, ее глаза превратились бы в гигантские сердца.

У эльфа были заостренные ушки, милая маленькая шляпка и закрученные туфельки с маленькими колокольчиками на носках!

- Знаю, это глупо, - сказал Киф, совершенно неправильно истолковав ее взрыв хихиканья, - но я также знаю, что ты любишь плюшевых животных. И, я имею в виду,… посмотри на его маленькое эльфийское личико!

Он потряс полосатые ноги эльфа, заставив его немного потанцевать.

Софи захихикала сильнее.

- Серьезно, это идеально! Мне нравится!

Она просто не могла сказать, должна ли она была протянуть руку и взять его.

Киф на самом деле ничего не предлагал.

Он также, казалось, не заметил, что ее настроение кричало: «ПОЧЕМУ БЫ ТЕБЕ НЕ ОБНЯТЬ МЕНЯ ПРЯМО СЕЙЧАС?»

Или, может быть, так оно и было, потому что он пробормотал:

- О, хорошо, хорошо… тогда это твое, - и как бы наполовину вручил, наполовину бросил ей крошечного эльфа. - Рад, что я захватил его с собой. Я почти этого не сделал, на случай… В любом случае, мне, наверное, стоит, э-э, пойти поискать Флори. Увидимся завтра, Фостер!

Она моргнула, и он исчез, практически побежав прочь по пастбищам.

И она не была уверена, как долго стояла там, уставившись на крошечного эльфа, желая, чтобы он мог рассказать ей, что только что произошло, или что она сделала не так, чтобы превратить такой невероятный момент во что-то, что казалось таким пустым.

К сожалению, у его крошечного улыбающегося рта не было никаких ответов.

Поэтому она крепко обняла свою новую мягкую игрушку и медленно вошла внутрь, готовясь к допросу гоблинов.

Но Эделайн, должно быть, убедила Сандора отложить лекцию на утро. Когда она добралась туда, ее комната была блаженно пуста… на кровати ее ждали подносы с меллоумелт и ягодным соком.

Софи подумывала о том, чтобы забаррикадировать дверь и прятаться в другом пуховом коконе так долго, как только сможет. Возможно, она даже перечитает письмо Кифа несколько тысяч раз, пытаясь решить, не поняла ли она его неправильно… или ему показалось, что он сожалеет о том, что сказал.

Вместо этого она положила подарок Кифа на прикроватную тумбочку и сосредоточилась на подготовке ко сну.

Душ всегда помогал прочистить голову, поэтому Софи попыталась представить, как все самые большие тревоги и неуверенность смываются, когда она стоит под разноцветными струями воды. И, возможно, это сработало, потому что ее мозг был намного спокойнее, когда Софи переоделась в свою любимую пижаму с аликорном и откинулась на подушки, чтобы обнять Эллу.

Правда заключалась в том, что ей не нужно было знать, что значил крошечный эльф, или почему Киф сбежал после того, как дал его ей. Дело в том, что он думал о ней… даже когда не был уверен, вернется ли когда-нибудь.

И он вернулся… по крайней мере, на данный момент.

Также было очевидно, что он все еще имел дело с кучей важных дел, так что ему не нужно было, чтобы она еще больше давила на него множеством вопросов.

Он терпеливо сидел рядом, пока она разбиралась в своих чувствах к Фитцу.

Может быть, сейчас ей нужно дать Кифу немного времени.

И, возможно, это к лучшему, поскольку у нее было множество огромных проблем, которые не давали ей скучать.

Девять дней, чтобы найти звездный камень.

Девять дней, чтобы убедить Кифа позволить ей сохранить немного силы.

Девять дней, чтобы, наконец, опередить своих врагов.

Глава 39

КИФ ДОМА! КИФ ДОМА! КИФ ДОМА!

Песнопение Силвени разбудило Софи гораздо раньше, чем она хотела. И не было абсолютно никакого способа игнорировать это… особенно после того, как в разговор вмешались тихие голоса Винна и Луны.

КИФ ДОМА! КИФ ДОМА! КИФ ДОМА! КИФ ДОМА! КИФ ДОМА! КИФ ДОМА!

Я ЗНАЮ! она попыталась связаться со всеми сразу. Я ВЕРНУЛА ЕГО ОБРАТНО!

КИФ ДОМА! КИФ ДОМА! КИФ ДОМА! КИФ ДОМА! КИФ ДОМА! КИФ ДОМА!

Софи, наконец, откинула одеяло, зная, что единственный способ утихомирить хаос - это отправиться на пастбища для воссоединения, которого требовали аликорны.

Но сначала она могла бы потратить немного больше времени на подготовку.

Софи даже попросила Вертину проверить, как собрала переднюю часть волос в пару свободных завитков и нанесла самую малость подводки для глаз.

Может быть, это было глупо, но прошлой ночью она чувствовала себя слишком похожей на мокрого снежного человека и хотела чувствовать себя немного увереннее этим утром.

И она должна была признать... она выглядела довольно потрясающе.

- Куда-то идешь? - спросил Сандор, преграждая ей путь, когда она открыла дверь своей спальни. - Вижу, ты в школьной форме, но это может быть уловкой.

- Это не так, - заверила его Софи. - Я направляюсь на пастбища, потому что Силвени и близнецы зовут меня, а потом… Я собираюсь в Ложносвет.

Она много раз рассуждала о том, плоха ли идея сидеть на утомительных школьных занятиях, когда у них такие сжатые сроки. Но это был самый простой способ связаться с ее друзьями - и магнатом Лето - и убедиться, что она знает, над чем они работают.

Плюс... у нее было чувство, что Кифу, возможно, понадобится немного пространства… и поход в Ложносвет дал ей возможность добиться этого, не создавая впечатления, что она его избегает.

- Есть ли что-нибудь, что ты хотела бы мне сказать? - спросил Сандор, все еще стоя у нее на пути.

Софи кивнула, и ее губы скривились, когда она заметила царапины и синяки на его руках и груди… вероятно, от того, что Трикс ударил Сандора ветрами.

- Прости, что оставила тебя вчера в доме Декса.

- Да? Или ты сделала бы это снова?

- А не может быть и того, и другого? - Она вздохнула, когда он пристально посмотрел на нее. - Брось, Сандор, ты должен знать, что по мере того, как все это становится все масштабнее и страшнее, будут времена, когда мне придется делать все самой. Ты не всегда сможешь защитить меня.

- Моя работа - защищать тебя!

- Знаю. И у тебя это потрясающе получается! Серьезно! Я бы не выжила без тебя. И я знаю, что ты каждый день идешь на огромные жертвы ради меня. - Она указала на особенно большую царапину, идущую вдоль его подбородка.

- Но? – подсказал он.

- Но… я не могу быть лидером, если мне приходится все время выполнять приказы моего телохранителя. Иногда я должна быть в состоянии решать сама.

Она ожидала, что он будет спорить.

Вместо этого он опустил свою здоровенную гоблинскую голову.

- Полагаю, что у тебя может быть точка зрения… но только небольшая, которая влияет на ограниченное количество решений. Великие лидеры окружают себя теми, кто мудрее, сильнее и опытнее их… и максимально полагаются на их суждения!

- И я действительно полагаюсь на тебя, - пообещала Софи. - Я даже приму любое наказание, которое вы с Грэйди запланировали для меня. Просто... может быть, тоже попробуешь доверять мне? Хотя бы иногда?

Он выпрямился еще выше.

- Я сделаю все, что в моих силах.

- Спасибо. И я постараюсь больше не бросать тебя с тройняшками, - сказала она, сдерживая улыбку, вспомнив выражение его глаз, когда пол впервые стал скользким.

- Забавно, что ты упомянула об этом, поскольку твой отец решил, что мы с Ловиз заслуживаем выходного дня… и ваши семьи тоже, - сказал ей Сандор. - Итак, он записал тебя и Декса на день няни для тройняшек… только вас двоих. Хотя Там может присоединиться к вам. И я понимаю, что в данный момент вы заняты, так что это произойдет не сразу. Но определенно произойдет. Думай об этом как о шансе для тебя доказать, насколько хорошо ты справляешься со всем без моей защиты.

Его ухмылка была такой радостной, что Софи невольно рассмеялась.

- Хорошо сыграно, - сказала девушка, когда он, наконец, отступил в сторону, чтобы дать ей пройти. Но она не удержалась и добавила: - Может быть, ты сможешь использовать свой выходной, чтобы наконец надеть те серебристые брюки, о которых я так много слышала, и пригласить Гризель на танцы.

Сандор пробормотал что-то о глупых пари, следуя за ней вниз по лестнице.

Голова Софи все еще была забита множеством песнопений, поэтому она сразу же отправилась на пастбище, чтобы выследить требовательных аликорнов.

- Ты рано встала, - крикнула Эделайн из вольера гремлинов, загон теперь был почти разорван на части - всего несколько шатких прутьев с несколькими крошечными пушистыми существами, карабкающимися по ним. - Возможно, тебе не терпится кого-то увидеть?

Софи закатила глаза.

- Да, Силвени, Винн и Луна не перестают звать меня. Я собиралась предложить тебе помощь, прежде чем отправлюсь на их пастбище… но не после этого комментария!

Эделайн рассмеялась.

- Думаю, хорошо, что Грэйди вернется с минуты на минуту с новыми строительными материалами… и, возможно, с каким-нибудь успокоительным от этих пушистых ужасов. - Она подхватила двух гремлинов и бросила их обратно в то, что осталось от их вольера. - На случай, если интересно: гремлины - одни из моих наименее любимых существ, которых нужно реабилитировать.

- Держу пари, - сказала Софи. - Ну что ж… если я тебе понадоблюсь, ты знаешь, где меня найти.

- Определенно! Развлекайся! И помни, я все еще хочу подробностей!

Софи развела руками самым драматичным из возможных способов.

- Ты смешная!

- Я люблю тебя! - вот и все, что сказала Эделайн.

Остаток прогулки Софи провела, пытаясь успокоить расшалившиеся нервы и напоминая себе, что она дает Кифу время и пространство. Но ее сердцебиение все еще ощущалось как скачущие копыта аликорна, когда она обнаружила, что Винн и Луна катаются по траве в середине какой-то борьбы: малыши-аликорны против Кифа.

Сделай глубокий вдох, сказала она себе. Веди себя нормально.

- О-о-о, это так мило! - сказала она, смеясь, когда Киф резко выпрямился, положив голову на крыло аликорна. - Я говорила о Винне и Луне.

Киф ухмыльнулся.

- Ну, конечно.

Это было хорошо.

Она могла это сделать.

Ей просто нужно было немного подразнить его.

Делать это беззаботно.

И ей нужно было очень постараться, чтобы не думать о том, как хорошо Кифу все еще удавалось выглядеть, несмотря на то, что его брюки и туника были покрыты грязью и кусочками травы.

Также было очень приятно видеть его снова в одежде эльфов.

Это заставило ее задуматься, думал ли он о том, чтобы остаться, в конце концов.

Она чуть не спросила его об этом, но… он смотрел на нее с непроницаемым выражением лица.

- Все в порядке? - спросила Софи, одергивая жилет, чтобы убедиться, что тот не застегнут криво или что-то в этом роде.

Он прочистил горло.

- Да. Я просто... не знал, что Ложносвет снова открыт.

- О. Да. - Она завозилась с накидкой. - Совет пытается поднять моральный дух, делая вид, что все нормально. Тебе бы это не понравилось. Они продлили уроки до трех часов, чтобы наверстать все потерянное время.

- Уф, да, определенно не жаль, что я это пропустил.

Но... это звучало так, как будто он жалел.

- Хорошо спалось? - спросила она, переходя на более безопасную тему. - Рад снова оказаться в гномьей постели?

- Безусловно, - согласился он. - Хотя думаю, что песни дерева навевали мне действительно странные сны. Я был диким цветком, покачивающимся на ветру, позволяющим ветру танцевать сквозь мои лепестки…

- Твои лепестки? - Софи пришлось прервать его.

- Да, как я уже сказал… странные сны. А потом эти маленькие монстры разбудили меня, - сказал он, пытаясь выпутаться из всех дергающихся ног. - Пусть тебя не обманывают их большие блестящие глаза. Они продолжают хватать меня и бить головой… и не спрашивай как, но они нашли способ заполнить мой разум передачами. Это жестоко. Это то, что происходит в твоей голове, когда ты рядом с ними? Как у тебя постоянно не болит голова? И они продолжают говорить мне - очень громко, - что мне нужно за что-то извиниться.

По сигналу Винн и Луна разразились: ИЗВИНИСЬ! ИЗВИНИСЬ! ИЗВИНИСЬ!

- Видишь? - сказал Киф, пригибаясь, прежде чем одно из крыльев Луны ударило его по лицу. - Это так громко! И они не скажут мне, почему злятся… я полагаю, ты не знаешь?

Силвени выбрала этот момент, чтобы упасть с неба, приземлившись прямо перед ними.

Киф, спотыкаясь, поднялся на ноги, вытряхивая траву из волос.

- Эй, Блестящая Задница! Ты скучала по мне?

КИФ! КИФ! КИФ!

- Вау… теперь я и тебя слышу! - Он взглянул на Софи. - Думаешь, это как-то связано со всей этой штукой со Стелларлун?

- Возможно... но также может быть, что они придумали трюк для передачи нетелепатам. Нужно посылать свои мысли с гораздо большей силой… и гораздо большим объемом.

КИФ! КИФ! КИФ!

Киф потер голову.

- Возможно, так и есть.

Он сделал шаг ближе, протягивая руку, чтобы погладить Силвени по носу, но она открыла рот и чавкнула.

Киф отдернул руку как раз вовремя.

- Ого, а это для чего было?

ИЗВИНИСЬ! ИЗВИНИСЬ! ИЗВИНИСЬ!

Киф сильнее потер виски.

- Ты тоже, да?

Винн и Луна присоединились, бегая кругами вокруг него.

ИЗВИНИСЬ! ИЗВИНИСЬ! ИЗВИНИСЬ! ИЗВИНИСЬ! ИЗВИНИСЬ! ИЗВИНИСЬ!

- Хорошо... - сказал Киф, поворачиваясь к Софи. - Я серьезно понятия не имею, что я сделал.

Силвени вмешалась прежде, чем Софи успела ответить.

ЗАЧЕМ ИГНОРИРОВАТЬ? ЗАЧЕМ ИГНОРИРОВАТЬ? ЗАЧЕМ ИГНОРИРОВАТЬ?

- После того, как ты ушел, я попросила их попробовать связаться с тобой, - объяснила Софи, - хотя я знала, что это маловероятно, поскольку ты не телепат. Просто... казалось, что у них было больше шансов привлечь внимание, если бы они могли понять, как с тобой связаться. Итак, они звали тебя каждый день - в течение нескольких недель - желая убедиться, что с тобой все в порядке.

- О. - Киф отвел взгляд. - Я... не понимал, что это происходит каждый день.

Что означало, конечно, что он, должно быть, слышал, по крайней мере, некоторые сообщения аликорнов… и, вероятно, передачи Софи.

Внезапно Софи захотелось присоединиться к Силвени, когда та повторила:

ЗАЧЕМ ИГНОРИРОВАТЬ? ЗАЧЕМ ИГНОРИРОВАТЬ? ЗАЧЕМ ИГНОРИРОВАТЬ?

- Ну что ж… похоже, они хотят извинений, - сказала она. - И это могло бы помочь, если бы ты ответил им.

Киф вздохнул.

- Да, наверное.

Он не отрывал глаза от земли, из-за чего было невозможно понять, с кем он разговаривал, когда сказал:

- Мне действительно жаль. Я не хотел никого игнорировать. Я просто... не знал, что еще делать. Покидать Затерянные города было действительно самым трудным делом, которое я когда-либо делал, и каждый раз, когда я позволял себе думать о том, что оставил позади, мне хотелось схватить свои вещи и переместиться обратно домой. Поэтому я попытался отрешиться от всего и притвориться, что этого не существует. Я знал, что веду себя как придурок, но… Я не знал, как еще пережить это.

ПРИДУРОК! ПРИДУРОК! ПРИДУРОК! Винн и Луна передали сообщение, бросившись к Кифу и снова сбив его с ног.

Мозг Софи, тем временем, был гораздо больше сосредоточен на части этого объяснения «смириться с этим».

Может быть, поэтому он не упомянул о записке, которую оставил в ее комнате?

Неужели он провел последние несколько недель, преодолевая то, что чувствовал, и теперь не знал, как сказать ей?

- Ты в порядке, Фостер? - спросил Киф, нахмурившись, изучая ее.

Силвени спасла ее от необходимости отвечать, прогнав Винн и Луну, чтобы они больше не могли насмехаться над Кифом. Затем она подошла к тому месту, где Киф сидел на примятой траве, и уткнулась носом в его щеку.

- Ну что ж… по крайней мере, Блестящая Задница прощает меня, - пробормотал Киф.

- Я уверена, что Винн и Луна тоже простят тебя, - пообещала Софи.

Она все еще слышала какое-то слабое ПРИДУРОК! ПРИДУРОК! ПРИДУРОК! на расстоянии… но была почти уверена, что дерзким аликорнам просто понравилось это слово.

- Я… не о том беспокоюсь, - тихо сказал Киф.

- Ой. - Софи скрестила руки на груди, пытаясь придумать, что бы такое сказать, чтобы не втянуть их в слишком запутанный разговор. Она не была уверена, что ее сердце было готово к этому. - Я не сержусь на тебя, Киф. Просто… многое нужно переварить. Тебя не было. Теперь ты вернулся. И...

Он кивнул, как будто знал, к чему она клонит с остальной частью этого предложения, хотя она, честно говоря, понятия не имела.

- Извини, - сказал он, вырывая травинки и отбрасывая их в сторону. - Раньше у меня это получалось лучше. Но я больше не знаю, как разговаривать с людьми.

- Верно. - Софи ненавидела себя за то, что не понимала, насколько легкомысленной была. - Прости. Это из-за всей этой истории с голосовыми командами?

Он накрошил еще травы.

- Это только часть дела.

- А что за остальная часть? - Когда он замолчал, она попыталась угадать. - Это как-то связано с тем, что случилось с Рексом?

Он закрыл глаза.

- К сожалению, это совсем другой кошмар. Я продолжаю чувствовать, что не должен прикасаться к чьей-либо коже - или позволять им прикасаться к моей - теперь, когда я здесь, на случай, если это вызовет что-то в них или скажет мне, что они будут бездарными. Я даже не знаю, так ли работает эта способность… я был так ошеломлен, когда Рекс, Бекс и Лекс хватали меня во время тех экспериментов, что не знаю, касались ли они моей одежды или чего-то еще. Но… твоя сила подключена к прикосновению, так что это кажется довольно логичным. Вот почему я схватил тебя за локоть, когда мы прыгнули сюда, и я продолжаю носить длинные рукава и плотную ткань… и я знаю, что, вероятно, мне также следует надеть перчатки, но… перчатки так чешутся. Я серьезно не понимаю, как ты носила их так долго. Плюс, надевая их, я представляю, как моя мама показывает на них и кричит: «Я выиграла! Я изменила его!»

- Ладно, вау, это много слов, - сказала Софи, садясь на траву рядом с ним. - Я могу сказать, что твой разум лихорадочно работает… и понимаю почему. Но... сделай глубокий вдох. - Она подождала, пока он пару раз вдохнет и выдохнет, прежде чем сказала: - Она не выиграла, Киф. Я понимаю, почему это может быть так, но ты должен бороться с этим страхом, потому что ты все еще остаешься собой. Я серьезно. Она сделала тебя более могущественным… но это не меняет того, кто ты есть. Ты хороший человек, который никогда бы не попытался причинить кому-либо боль...

- Возможно, у меня больше не будет выбора.

- Думаю, у тебя больше контроля, чем ты думаешь. Хочешь выяснить?

- Э-э... как?

- Просто согласись со мной в этом. Ты хочешь иметь возможность запускать способности?

- Да, нетрудное решение.

- Хорошо, - сказала Софи. - Сосредоточься на этом, когда я кое-что попробую.

Она придвинулась ближе, удерживая его пристальный взгляд, когда протянула руку и медленно положила ее поверх его руки, убедившись, что ее пальцы прижались к его коже.

Киф не пошевелился.

Она не была уверена, дышит ли он.

- Чувствуешь что-нибудь? - спросила она… и тут же поняла, как это прозвучало. - Есть какие-нибудь признаки того, что у меня вот-вот разовьется новая способность? – уточнила она. - Ничего страшного, если это так. У меня уже есть пять… одной больше, одной меньше...

Киф фыркнул от смеха и закрыл глаза.

- Ну что ж… Мне неприятно огорчать тебя, Фостер, но я ничего не чувствую… никаких новых способностей, - поправил он, становясь ярко-красным. - Но... это может просто означать, что ты закончила проявляться.

- Может быть. Но… я не знаю. Форкл сказал кое-что, из-за чего кажется, что есть еще какие-то вещи, которые еще не включились. Так что, возможно, причина, по которой ты ничего этого не чувствуешь, заключается в том, что ты решил этого не делать. Или это может быть потому, что мы не знаем, как работает твоя способность. Или, может быть, то, что случилось с Рексом, Бекс и Лексом, было простым совпадением и не имело к тебе никакого отношения. Твои способности слишком новы, чтобы мы могли их знать. И ты никогда не поймешь этого, если будешь слишком бояться их проверять. Тебе просто нужно убедить себя, что ты все контролируешь, когда пробуешь.

- Но я не контролирую ситуацию. Ты просто так думаешь, потому что я не даю тебе никаких жутких команд.

- Это огромная победа! Ты прошел путь от того, что едва мог сказать несколько слов до целых разговоров.

- Да, но это не одно и то же. Я уже почти не знаю, как разговаривать с людьми. Это намного сложнее, если не можешь их прочитать.

- Что ты имеешь в виду?

Он закрыл лицо свободной рукой… и Софи подавила желание прижать его к себе.

Вместо этого она решила попробовать метод укрощения динозавра Эделайн и просто тихо сидела, ожидая.

Конечно же, после нескольких мучительных минут он сказал ей:

- Причина, по которой я не отдаю команды прямо сейчас, заключается в том, что… я чувствую себя немного... онемевшим.

Онемевшим.

Это слово взорвалось в мозгу Софи, вызвав целую лавину беспокойств.

- Ты имеешь в виду, как… то, что ты мне сказал, может случиться с эмпатами? - прошептала она.

- Не так уж плохо. По крайней мере, пока нет… но я не знаю, к этому ли я направляюсь. Меня так захлестнули эмоции, что я попытался найти способ отключить эмпатию, как ты это делаешь со своими друзьями. Но ничего не помогало. И это стало настолько ошеломляющим, что мне пришлось просто отключиться от всего, и... теперь я в основном чувствую эту, как бы плоскую, тупую боль. Я имею в виду, очевидно, у меня бывают моменты, когда мои эмоции все еще берут верх, или я получаю от кого-то что-то немного более сильное, - он бросил быстрый взгляд на то место, где ее рука все еще лежала на его руке, - но большую часть времени это похоже на то, что мой мозг не знает, что делать со всем, что я чувствую. И я продолжаю говорить неправильные вещи или ставлю все в неловкое положение, потому что я больше не знаю, как читать людей, и это самая раздражающая вещь на свете, и... как я уже сказал… я в полном беспорядке.

- С тобой все в порядке, - сказала ему Софи, надеясь, что он не почувствует ее облегчения.

Она знала, что он был напуган и боролся… и она не хотела преуменьшать это.

Но она также не могла остановить свой мозг от крика: «МОЖЕТ БЫТЬ, ОН ЕЩЕ НЕ ЗАБЫЛ МЕНЯ».

- Тебе просто нужно больше времени, - сказала она ему. - И больше тренировок.

- Софи права, - сказал Грэйди позади них, заставляя их обоих отдернуть руки и вскочить.

Даже Силвени заржала и взмыла в небо.

Грэйди кашлянул.

- Простите. Я не хотел напугать. И также не хотел подслушивать. На самом деле, я уже повернулся, чтобы уйти, но уловил ровно столько - не пытаясь подслушивать, конечно - и... дело в том, Киф, что то, что ты испытываешь, на самом деле звучит довольно нормально. Сильные способности могут взять верх, если не управлять ими должным образом. Мы с Софи говорили об этом раньше, когда она боролась со своим причинением… и я столкнулся с тем же самым с моим гипнозом. Я дошел до того, что мне даже не нужно было решать, отдавать ли команду… слова просто лились из меня, как вторая натура. Но это не означало, что я был сломлен и никогда больше не мог говорить. Это означало, что мне нужно было лучше управлять своей силой.

- Но я пытался…

- Конечно, пытался, - прервал Грэйди. - Но ты также проснулся со сколькими новыми способностями одновременно? И сколько недель прошло с тех пор, как это случилось? Дай себе время. И дай себе разрешение бороться. И окажи себе некоторую помощь. Нам всем нужно много тренироваться, чтобы управлять этими способностями.

- Да, но… ни у кого нет таких способностей, как у меня, - напомнил ему Киф.

- Это не обязательно должно быть точное совпадение, - сказал ему Грэйди. - Просто кто-то, кто понимает толчок и притяжение, которые приходят с огромной силой. Я был бы рад поработать с тобой, если хочешь.

- Правда? - спросил Киф, с трудом сглотнув, прежде чем добавить: - Ты поможешь мне?

- Конечно, Киф. Ты в этом не один.

- Подожди, что происходит? - спросила Софи, пытаясь переварить внезапную перемену. - Вы двое собираетесь... тренироваться вместе?

Киф поднял бровь.

- Что? Ты думаешь, я не смогу немного побыть один на один с Грэйдинатором?

- Думаю, тот факт, что ты называешь его Грэйдинатором, отчасти подтверждает мою точку зрения, - возразила Софи.

Грэйди рассмеялся.

- Признаю, это не мое любимое прозвище. Но все в порядке. Если я могу приручать мастодонтов и велоцирапторов, я почти уверен, что смогу работать с Кифом по несколько часов каждый день, пока ты будешь в Ложносвете. И если я мог обуздать свой гипноз, я, безусловно, мог бы помочь ему лучше контролировать свою эмпатию… и любые другие способности, с которыми он борется.

- Не уверен, как я отношусь к некоторым из этих сравнений, - отметил Киф, - но… я перепробовал все остальное, что пришло мне в голову на данный момент. Так что я готов попробовать, если ты готов.

- Звучит как план, - сказал ему Грэйди. - Просто позволь мне помочь Эделайн с ситуацией с гремлинами, а потом я найду тебя… и разве ты не должна идти на занятия? - спросил он Софи.

- Я... вроде как должна.

Грэйди снова рассмеялся.

- Расслабься, малышка. Что самое худшее, что может случиться?

Софи могла придумать много вещей, которые могли бы пойти совсем не так с этим планом.

Особенно когда Киф спросил:

- Должны ли мы называть себя Команда Грэйдиф или Команда Кифрэйди? Или, может быть, Команда Крэйди?

- С нами все будет в порядке, - сказал ей Грэйди. - Иди в школу. Учись.

- Не делай ничего такого, чего бы я не сделал! - добавил Киф, когда Софи неохотно повернулась, чтобы направиться к Прыжок-Мастеру.

Может быть, ей показалось, но она могла поклясться, что он добавил себе под нос:

- Я буду скучать по тебе.

Глава 40

- Хорошо… ты не забаррикадировался ни в одном из вольеров для животных, - сказала Софи, когда вернулась из Ложносвета и обнаружила Кифа, сидящего в тени дерева Панакес Каллы. - Так, может быть, тренировка с Грэйди прошла не так плохо, как я боялась?

Киф фыркнул.

- Очень забавно.

- Что? Я серьезно! Я почти ожидала, что приду домой и обнаружу, что Грэйди загипнотизировал тебя, заставляя странно танцевать, потому что ты продолжал пытаться убедить его называть тебя сэром Ухмылкиным и, честно говоря, я была бы не прочь увидеть это.

- Вау, кто-то сегодня полон шуток, - отметил Киф.

- Это плохо? - спросила Софи.

- Вовсе нет. Ты просто кажешься… я не знаю. - Он наклонил голову, изучая ее. - Ты какая-то другая…

- Я часто это слышу, - сказала ему Софи, что было правдой.

Но.

Был шанс, что эмпатия Кифа наконец-то начала проявляться в чем-то гораздо более сложном и потенциально смущающем, чем ее недавнее мастерство в язвительном возвращении.

Особенно с учетом того, что он сидел там с цветами Панакес, рассыпанными по его идеально взъерошенным волосам, и стопкой журналов и цветных карандашей на коленях, как будто играл роль вычурного сердцееда в человеческом подростковом ромкоме… и ее сердце определенно было фанатом.

Она просто не была уверена, что с этим делать.

Софи не хотела бомбардировать его своими новообретенными чувствами.

Но и просто выключить их она тоже не могла.

Итак, варианты?

Прятаться и избегать его?

Это казалось неправильным.

Надо найти способ быть его другом и хотеть поцеловать… хотя мысли о поцелуе определенно не улучшали ситуацию.

- Ты там в порядке, Фостер? - спросил Киф. - Ты выглядишь так, словно хочешь выдернуть все свои ресницы.

- Да? - Она заставила себя сесть рядом с ним, но оставила немного места для «друга», надеясь, сделать это менее странным. - Я просто... интересовалась, как прошло обучение. Думаешь, помогает?

Киф прислонил голову к широкому стволу Панакеса.

- Не знаю. Все, что Грэйди заставлял меня пробовать, я уже делал… и ничего не добился. Но… это был только первый урок. Надеюсь, он просто закладывал основу, и завтра мы будем ее развивать.

- Знает ли он обо всех вещах, которые ты можешь делать… или мог бы сделать? - спросила она. - Потому что это может изменить его подход… хотя я определенно пойму, если ты не захочешь ему говорить.

- Я дал ему пару подсказок, на всякий случай, если это поможет процессу. Но… Грэйди - эмиссар. Я не хочу заставлять его скрывать что-то от Совета.

- Он бы сделал это… и я говорю это не для того, чтобы оказать на тебя давление. Я просто хочу убедиться, что ты знаешь, что он сохранит твои секреты, если ты решишь довериться ему.

- Знаю, - тихо сказал Киф, поворачиваясь, чтобы посмотреть на пастбища. - Но я устал усложнять всем жизнь.

- Ты не такой! Нет… не качай головой. Я права насчет этого. Жизнь сложна, но это потому, что мы оказались в эпицентре огромного восстания. Ты должен перестать винить себя в вещах, которые полностью вышли из-под твоего контроля, хорошо?

- Да. Наверное.

- Вау, не мог бы ты казаться менее вдохновленным моей блестящей напутственной речью? - спросила она.

- Я имею в виду… могу попробовать. - Он ссутулился, склонил голову набок и жалобно застонал. – Как тебе?

Она игриво толкнула его, и, когда он улыбнулся, это было похоже на огромную победу.

- В любом случае, - сказал он, садясь обратно. - Как в Ложносвете? Узнала что-нибудь важное?

Софи вздохнула.

- Не совсем. Мои уроки были огромной тратой времени, что неудивительно. Но я надеялась, что, по крайней мере, получу какие-то новости, когда Магнат Лето вызвал меня к себе в офис. К сожалению, все, что он хотел сделать, это прочитать мне лекцию о том, что мне лучше не планировать ничего опасного, не сказав ему...

- Итак, ты солгала Лето-Форкленатору, - прервал Киф.

- Я не лгала. Он прекрасно знает, что я ищу Элизиан… и мы не планируем ничего опасного. Мы планируем… короткий визит.

- Угу. Продолжай говорить себе это.

- Так и есть! И ни у кого не было никаких других новостей за обедом. Марука подтвердила, что Уайли попросил Прентиса и Тиергана вместе поискать в его воспоминаниях, но пока они ничего не нашли. И Марелла сказала, что она собирается попробовать упомянуть шестую ненанесенную на карту звезду Финтану, чтобы посмотреть, не вытянет ли это из него какую-нибудь информацию, но она не увидит его снова до своей следующей тренировки. Декс работает над устройством, разрушающим иллюзии, но я думаю, что прямо сейчас это в основном просто вызывает у всех головокружение. И Биана, Фитц, Там, Линн и Стина вызвались помочь Оралье обыскать библиотеку Кенрика в поисках того другого кристалла, о котором я рассказывала, но я на самом деле не ожидаю, что они что-нибудь найдут, потому что это никогда не бывает так просто, понимаешь? Дженси пытался сказать мне: «Не волнуйся, все получится… так всегда бывает», но очевидно, что мне нужно придумать план получше…

- Ты имеешь в виду, что нам нужно придумать план получше, - вмешался Киф. - Это не все на твоей совести.

Обычно она бы возразила, что он и так уже достаточно натерпелся, но…

Ей нравилось слышать, как он слишком часто произносит слово «мы».

На самом деле, она не могла поверить, как быстро ее разум смог смириться с этой идеей и позволить ей прижиться.

Это все еще было страшно.

Все еще сложно.

И это может быть даже нереальной возможностью.

Но если это было так... Ей действительно начинала нравиться мысль о команде Фостер-Киф.

Киф кашлянул, и неловкое напряжение в его позе заставило приготовиться к какому-то ужасающему разговору типа: «Хорошо, нам нужно поговорить о том, что происходит с твоими эмоциями».

Но все, что он сказал, было:

- Итак... все знают, что я вернулся?

- Ага! Это Декс рассказал им, так как я опоздала на обед благодаря Магнату Лето. Но у них все еще был миллион вопросов о том, где ты прятался и что делал все эти недели. Не волнуйся, я им мало что рассказала, - добавила она, когда его плечи еще больше опустились, - в основном потому, что ты мне ничего толком не сказал. Имею в виду, я, очевидно, могу догадаться, почему ты решил вернуться в Лондон… хотя это, вероятно, было не самым безопасным решением, если ты пытался оставаться незамеченным.

- Знаю. - Киф крепче сжал свои заметки. - Я сказал себе, что вернусь всего на один день… просто чтобы еще немного прогуляться и посмотреть, не вспомнил ли я что-нибудь.

- Об Итане Бенедикте Райте II?

Киф поморщился, услышав это имя.

- Да. И ты можешь придержать свою речь. Я знаю, что был всего лишь ребенком, когда это случилось. Я знаю, что следовал инструкциям мамы. Я знаю, что все, что сделал, это доставил запечатанный конверт… во всяком случае, это все, что могу вспомнить. Но это не меняет того факта, что я принес письмо от моей мамы парню, которого она пыталась завербовать для чего-то, и вскоре после этого он - и его десятилетняя дочь - оказались мертвы. Я даже нашел их могилы, так что это не может быть недоразумением.

Он взял свой серебряный дневник и пролистал до прекрасно сделанного им детального рисунка двух маленьких надгробий, покоящихся бок о бок на захламленном кладбище.

Их эпиграфы были короткими и простыми:

Итан Бенедикт Райт II

Любимый Отец

Элеонора Оливия Райт

Любимая дочь

- Я принес им цветы, - пробормотал он, указывая на букеты ярко-синих незабудок, которые он нарисовал под именами. - Думаю, так делают некоторые люди, когда посещают могилы. В этом нет особого смысла, так как тогда цветы тоже завянут и умрут, так что это кажется еще более удручающим. Но...

- Вероятно, за этим кроется какая-то странная символика, но думаю, что большинство людей делают это, потому что так могилы выглядят немного менее мрачно, - объяснила Софи. - И я уверена, что любые другие посетители будут действительно рады увидеть их.

- За исключением того, что у них не будет других посетителей. Садовник сказал мне, что я был первым за все эти годы. Что, вероятно, имеет смысл. Моя мама не стала бы нападать на кого-то, у кого много друзей или семья. Она хотела бы кого-то, кто мог бы исчезнуть, и никто бы этого не заметил.

- Ну что ж… мы заметили, - заверила его Софи. - И когда-нибудь мы позаботимся о том, чтобы она заплатила за то, что сделала.

- Да? Я обошел буквально каждую улицу во всем Лондоне, пытаясь найти зеленую дверь, к которой принес это письмо. Но кто-то, должно быть, покрасил ее в другой цвет. И ничто не вызвало никаких воспоминаний. Даже когда я отправился на то место, где они умерли.

Он перевернул страницу, показывая рисунок довольно простого здания из красного кирпича, в котором размещалась Британская библиотека… и он нарисовал один из красных двухэтажных автобусов на улице снаружи, прямо там, где Итан и Элеонора были сбиты и погибли в результате того, что человеческие власти сочли «несчастным случаем».

- Разве это не принесло хотя бы небольшое облегчение? - Софи должна была спросить. - Знаю, что твоя мама была действительно хороша в том, чтобы портить твои воспоминания, но…

похоже, ты бы что-то почувствовал на месте катастрофы, если бы был там, когда это произошло, или имел к этому какое-то отношение.

Мистер Форкл нашел доказательства того, что мама Кифа находилась в Лондоне той ночью, и у нее определенно было достаточно времени, чтобы убить их. Но Киф продолжал беспокоиться, что она могла вовлечь и его.

- Наверное. Не знаю. - Он захлопнул дневник. - Я просто должен знать, чего моя мама хотела от этого парня, из-за чего стоило убить его… и его дочь. Но я не смог найти ни одной зацепки.

- Ну что ж… Я не знаю, станет ли от того, что скажу тебе, лучше или хуже, - тихо сказала Софи, - но... у тебя есть рисунок символа, который был на письме твоей мамы?

- Конечно. - Он перевернул несколько страниц назад, чтобы увидеть идеальное изображение золотой печати конверта с двенадцатиконечной звездой, окруженной двумя полумесяцами разного размера, вдавленными в воск.

Софи указала на каждую метку и объяснила, что Веспера рассказала ей о связи со Стелларлун.

Киф закрыл глаза.

- Так что... это действительно моя вина.

- Как? Ты не просил быть частью чего-либо из этого!

- Да, но это не меняет того факта… что я есть!

На самом деле так оно и было.

Но она могла сказать, что он не был готов принять это.

- Мне не следовало тебе говорить? - спросила она, когда дневник выскользнул у него из рук.

Он смахнул его с колен… вместе с другими журналами, отправив их кувырком по усыпанной цветами траве.

Киф также бросил несколько своих цветных карандашей.

- Нет, все хорошо, - сказал он ей. - Мне нужны такого рода напоминания… особенно с тех пор, как я сидел здесь, жалея себя, потому что никто из моих друзей не захотел зайти и повидаться со мной. Как будто кто-то хотел бы...

- Подожди, - перебила Софи, схватив его за обе руки, прежде чем он смог бросить еще какие-нибудь художественные принадлежности. - Никто не заходил из-за меня, Киф. Они этого хотели. Но я не была уверена, будешь ли ты все еще тренироваться с Грэйди, или тебя это уничтожит, или ты будешь готов находиться рядом с таким количеством людей. Поэтому я сказала им, чтобы они позволили мне сначала посоветоваться с тобой, посмотреть, сколько ты сможешь выдержать, а потом мы решим, кто может навестить тебя завтра. Мне жаль, если это было неправильно. Хочешь, я свяжусь со всеми и скажу, чтобы они направлялись сюда?

Он покачал головой.

- Нет, ты, наверное, права. Мне лучше побыть одному.

- Ты не один.

Она чуть не добавила: «Я здесь», но это казалось действительно очевидным.

И, возможно, это также было не то, чего он хотел.

- Прости, - сказала она вместо этого, подползая, чтобы собрать его тетради. - Я, наверное, неправильно со всем этим справляюсь. Хочешь, я позову Фитца? Знаю, он бы сразу примчался.

- Да, чтобы увидеть тебя, - пробормотал он.

- Нет, чтобы увидеть тебя. Ты его лучший друг, и... - Ее голос затих, когда она заметила, что ее лицо смотрит на нее со страницы раскрытого блокнота, и ей потребовалась секунда, чтобы распознать воспоминание.

Это был день, когда она начала обучение связям Когнатов и сидела с Фитцем в одном из домиков на дереве Аллюветера. У каждого из них на коленях были черные блокноты, когда они выполняли упражнение на доверие, и теперь она поняла, почему Киф любил дразнить их тем, что они «смотрят друг другу в глаза».

Выражения их лиц были напряженными.

Но гораздо больше интересовало то, как Киф нарисовал ее.

Волосы были слегка растрепаны, а туника немного кривовата, и она сутулилась, и ее человеческая мама говорила, что позвоночник превратится в извилистый крендель, если она не поработает над улучшением осанки.

Но в основном она была похожа на себя.

Немного неловкая.

Очень нервничающая.

Определенно не идеальная.

И... ей вроде как нравилось это.

- О, эм, спасибо, - сказал Киф, забирая у нее дневник. - Думаю, мне не стоит разбрасывать вещи.

Он захлопнул журнал, и Софи заметила, что у него зеленая обложка… это был не просто случайный цвет.

Однажды он сказал ей, что все свои важные воспоминания заносит в серебряный дневник, а все счастливые - в коричневый. Был также золотой дневник, который он не объяснил. Но его зеленый дневник был для…

Точная фраза, которую он использовал, была «тяжелая штука».

Так почему же первый урок Когнатов был именно там?

Софи уже собиралась спросить, когда мозг напомнил ей, что Ро произнесла это так, будто Кифу она какое-то время нравилась.

А Фитц был лучшим другом Кифа.

И ее влюбленность в Фитца была довольно болезненно очевидна.

И обучение Когнатов значительно сблизило их друг с другом.

- Ты в порядке, Фостер? - спросил Киф. - Это было просто, эм...

- Фитцфи, - сказала она.

Он был тем, кто первым начал называть их так.

Она думала, что он просто подкалывает, потому что обучение Когнатов заставляло их делиться всеми своими секретами. Но, возможно, именно так он пытался приучить себя думать о них, держать свои собственные чувства в узде.

Или, может быть, она придавала этому слишком большое значение.

В любом случае, она, казалось, не могла удержаться от того, чтобы не выпалить:

- Ты же знаешь, что мы расстались, верно?

Киф моргнул.

- Эм. Да. Я кое-что помню об этом...

Казалось, он ждал, что она добавит к своей маленькой неожиданной смене темы.

Но, к сожалению, все, что у нее было:

- Да… хорошо… мы это сделали.

Он кашлянул.

- Мне жаль. Уверен, что это было тяжело, но не волнуйся, Фостер. Как только у тебя не будет так много людей, которые все время пытаются тебя убить, ты почувствуешь себя более готовой к свиданиям, и тогда вы двое вернетесь ко всем этим краснениям, и держаниям за руки, и...

- Нет, не думаю, что вернемся, - вмешалась она, прекрасно понимая, что с каждой секундой делает разговор все хуже. - Я имею в виду, он сказал мне, что все еще хочет, чтобы мы вернулись, но… это странно. Я всегда думала… если там есть чувства, это сработает. Я никогда не думала, что можно чего-то хотеть и все равно не добиться, чтобы это было правильно. Как… Я знала, что это будет нелегко… особенно со всей этой ужасной историей с подбором пары. Но я также никогда не думала, что это будет так тяжело, понимаешь?

- Да? Трудно сказать, так как я еще по-настоящему не пробовал все эти отношения.

- Да, почему? - спросила Софи, надеясь, что он поймет, что она только что пинком широко распахнула перед ним дверь.

Это был идеальный момент, чтобы сказать ей: «Я ждал тебя».

Она даже приняла бы, если бы «я ждал подходящего момента».

Вместо этого он отвернулся, крепче сжимая свой блокнот, и сказал:

- Я не знаю.

- Ты… чего-то ждешь? - подсказала она, давая ему еще один шанс.

Его щеки порозовели, он облизнул губы, и она подумала: «ВОТ и ВСЕ».

Но он покачал головой.

- Думаю... иногда мне кажется, что я должен подождать, пока закончится вся эта ужасная игра, в которую продолжает играть моя мама. В противном случае это просто дало бы ей еще один способ причинить мне боль или попытаться контролировать меня. Еще одну вещь, которую она, возможно, могла бы забрать.

- О, - пробормотала Софи. - Да… это... имеет большой смысл.

Это действительно было так.

Но почему-то ей также казалось, что стадо мохнатых мамонтов только что пронеслось через ее грудь.

Может быть, потому, что он все еще не смотрел на нее.

Плюс…

Он мог бы попросить ее подождать его.

Но он этого не сделал.

Она даже постояла там еще несколько вдохов, просто на случай, если он наберется смелости.

- Хорошо, - наконец сказала Софи. - Извини. Не знаю, как мы затронули эту тему, но я должна позволить тебе вернуться к рисованию воспоминаний. И мне нужно, эм... пойти потренироваться с Надеждой… я имею в виду моим кинжалом. Это... да...

- Ты назвала свой кинжал Надеждой?

- Вроде того. Это долгая история. И мне, вероятно, также следует нанести еще один слой линкиллозы на запястье, так как кажется немного странным, что Ро все еще не здесь, и, возможно, я сделала что-то не так, когда наносила это...

- Эй, - прервал Киф, подходя ближе. - Ты в порядке? Твой голос стал действительно писклявым.

- Ага. Все хорошо.

Он мог бы уличить ее во лжи.

Но он этого не сделал.

- Хорошо, - сказала она, хлопая в ладоши. Резкий звук казался концом. - Счастливого рисования. Если я тебе понадоблюсь, я буду... колоть всякие штуки.

Она повернулась и убежала прежде, чем он успел ответить.

Шеннон Мессенджер – Хранители Затерянных Городов: Стелларлун
Shannon Messenger - Keeper of the Lost Cities: Stellarlune

Глава 41

- Софи? - позвала Эделайн, заглядывая в спальню Софи. - Разве тебе не пора собираться в школу?

- Возможно, - признала Софи.

Но она осталась там, где была, что в данный момент означало лежать на спине посреди кровати и смотреть на свисающие хрустальные звезды, сомневаясь в своем месте во Вселенной.

Девушка уже провела большую часть предыдущей ночи, свернувшись калачиком в пуховом коконе с Эллой.

Она также пропустила ужин, а затем совершила набег на кухню в поисках выпечки и конфет посреди ночи.

Софи даже достала свой старый айпод и включила смесь злых и грустных песен и подпевала злым текстам.

Так что она использовала практически все возможные клише для описания неурядиц в отношениях.

Все, что оставалось, - это дуться.

Но она не могла долго дуться.

Не тогда, когда до обратного отсчета Стелларлун оставалось всего восемь дней.

Кроме того, она прекрасно понимала, что пропустить школу означало бы провести день в Хейвенфилде. И шансы столкнуться с Кифом и признать какую-либо часть их последнего унизительного разговора были достаточно велики, чтобы заставить ее захотеть добежать до Прыжок-Мастера и попытаться убедить Магната Лето, что он должен продлить их уроки, чтобы охватить все часы бодрствования.

И еще… это был день тренировки способностей, и поход в школу означал бы три часа общения один на один с Фитцем в этой темной маленькой комнате телепатии, пытаясь избежать необходимости делиться какими-либо из недавних воспоминаний. А с ее удачей, он, вероятно, решит, что сегодня был тот день, когда им нужно было продвинуться вперед с третьим шагом их Когнатской Инквизиции.

Так что, возможно, лучшим вариантом было схватить Игги и телепортироваться на какой-нибудь крошечный необитаемый остров и построить симпатичную маленькую травяную хижину, чтобы спрятаться. Ей всегда нравилось есть свежие кокосы.

Эделайн забралась на кровать и уютно устроилась рядом с девушкой.

- Если ты пытаешься приручить динозавра, чтобы я заговорила, - предупредила Софи, - на этот раз это не сработает.

- Справедливо, - сказала ей Эделайн. - Но на самом деле я пыталась решить, не кажешься ли ты в данный момент слишком отвлеченной для того, что я действительно пришла сюда обсудить. Мне пришла в голову мысль о способности Фокусника Гизелы прошлой ночью и…

- Ты выяснила, как она планирует использовать эту способность против нас? - спросила Софи, садясь так быстро, что у нее сильно закружилась голова.

- К сожалению, мое осознание не так захватывающе, как ты думаешь. Но все равно казалось, что этим стоит поделиться. Ты готова?

- Абсолютно!

Было облегчением думать о реальной проблеме жизни или смерти, а не о драме, которая, казалось, приведет к концу света.

Эделайн потянулась к ее руке и переплела их пальцы.

- Ладно. Помнишь, когда мистер Форкл привез меня в Аллюветере, чтобы я помогла тебе спрятать тайник Кенрика там, где никто не сможет до него добраться?

- Ты имеешь в виду, до того, как Киф вычислил мою фразу-безопасности и сымитировал мой голос, чтобы украсть его? - спросила Софи.

- Это было определенно неожиданно, - призналась Эделайн. - И это не одно из моих любимых решений, которые он принял. Но да… и пусть это не заставляет тебя сомневаться в безопасности пустоты. Возможность спрятать жизненно важные предметы в этом пространстве - бесценное преимущество для любого Фокусника.

Софи втянула в себя воздух.

- Так ты думаешь, леди Гизела что-то там прячет?

- Не понимаю, почему бы нет. Это намного безопаснее, чем любой физический склад… особенно учитывая ваш недавний пожар и захват Весперой Невидимок. Единственное ограничение - это количество предметов, которые наш разум может отслеживать. Учитывая отсутствие у Гизелы формальной подготовки, я бы поспорила, что она могла хранить только небольшую горсть.

- Ты можешь найти их и украсть?

- У меня было предчувствие, что ты собираешься спросить об этом. И, к сожалению, нет. Для меня пустота - это безграничная паутина невидимых нитей энергии. Я могу потянуть за эти нити, чтобы перенести вещи туда и обратно по мере необходимости. Или я могу запутать в нитях что-нибудь и оставить это спрятанным в темноте. Но я не чувствую ничего, кроме этих нитей.

- Не могла бы ты сказать, потянула ли ты за одну из них и что-то в ней застряло? - спросила Софи.

- Возможно… хотя за все свои годы я никогда не испытывала ничего подобного. Но это, вероятно, потому, что существует бесконечное количество потоков.

- Ладно… хорошо… а как насчет меня? - спросила Софи. - Моя телепортация позволяет мне физически входить в пустоту. Так не могла бы я покопаться, когда буду там?

- Я понятия не имею. Но… ты когда-нибудь чувствовала что-нибудь осязаемое, когда была там? Или даже заметила нити?

- Нет, - призналась Софи. - Это просто бесконечное море пустой черноты. Но я также никогда по-настоящему не пыталась чувствовать себя рядом с чем-то. Я всегда сосредоточена на том, куда иду, и пытаюсь убедиться, что пустота снова разверзнется, чтобы выпустить меня. Так что, если бы я огляделась, я могла бы что-нибудь найти.

- Полагаю, это возможно. Но... как ты сказала… пустота бесконечна. Так что твои шансы найти какие бы то ни было крошечные предметы, спрятанные Гизелой, были бы гораздо менее вероятны, чем случайное прочесывание всего океана в надежде найти конкретную раковину.

- Согласна. - Софи откинулась на подушки. - Итак... тогда это не принесет нам большой пользы.

- Я бы так не сказала. Пустота имеет определенные ограничения в отношении того, что там может храниться, а что нет, поэтому, если мы немного подумаем о том, что Гизела могла бы спрятать в этой пустоте, это могло бы помочь нам по-новому взглянуть на ее план.

- Может быть, - сказала Софи, стараясь, чтобы ее голос не звучал плаксиво.

Она знала, что Эделайн изо всех сил старается помочь во всем разобраться.

И действительно, казалось важным знать, что Гизела, возможно, прячет что-то в пустоте.

Она просто хотела, чтобы у них действительно был способ найти это.

- Подожди, а как насчет фраз-безопасности Гизелы? - спросила она, выпрямляясь. - Если бы мы могли угадать, что это такое, и кто-то подражал ее голосу, когда произносил их, разве им не нужно было бы просто щелкнуть пальцами и таа-дааа? Точно так же, как Киф украл у меня тайник Кенрика?

- Это зависит от того, достаточно ли искусна Гизела в фокусах, чтобы знать, как привязать к своим предметам фразы-безопасности, - предупредила Эделайн. - Но если она знает... это может сработать. Тебе следует поговорить с Кифом… узнать, есть ли у него какие-либо мысли о том, какими могли бы быть ее фразы. Он же хорошо подражает своей матери?

- Он... - медленно произнесла Софи, проводя пальцем по одной из оборок на своем одеяле. - Но, э-э… как ты думаешь, ты могла бы рассказать ему об этом? Просто у меня еще не было возможности сказать, что его мама – Фокусник, нужно было обсудить так много других вещей, и я не хотела срывать разговор. Так что уверена, что у него будет пятьдесят тысяч вопросов по этому поводу… и тогда он захочет сразу же начать тестировать все фразы, а… мне нужно подготовиться к Ложносвету.

- Ты предпочла бы пойти в школу, чем работать над этим? - спросила Эделайн, протягивая руку, чтобы проверить лоб Софи, как будто подозревала, что у нее может быть жар.

Софи отстранилась, закатив глаза.

- Эй, я никогда не знаю, когда Магнат Лето может вызвать меня в свой офис с новостями!

- Верно. - Эделайн заправила волосы Софи за ухо. - Но это также может подождать, пока ты не вернешься. Уверена, что Киф все равно будет тренироваться все утро с Грэйди.

- Да, думаю... но... ты объяснишь это намного лучше, чем я. Я не Фокусник, знаешь ли? Так что, вероятно, все же лучше, если ты будешь тем, кто поговорит с ним.

Эделайн медленно кивнула.

- Если это то, что ты хочешь.

- Да. - Софи вздернула подбородок и проскользнула мимо нее, нуждаясь в том, чтобы уйти от испытующего взгляда Эделайн. - Мне, наверное, стоит одеться, иначе я опоздаю.

- Конечно. - Эделайн встала, чтобы уйти. Но на полпути к двери она обернулась и сказала Софи: - Хорошо, я должна спросить одну вещь, прежде чем уйду, и тогда, обещаю, что не буду вмешиваться… и я также обещаю, что вопрос не будет таким уж неловким.

Софи и представить себе не могла, как это может быть правдой.

Но на самом деле Эделайн не оставляла ей выбора, поэтому девушка скрестила руки на груди и сказала:

- Хорошо.

Эделайн шагнула ближе, положив руки на плечи Софи, как будто хотела удержать ее на месте на случай, если она собирается убежать.

- Что бы ни произошло между тобой и Кифом вчера… а я знаю, что что-то произошло, так что нет смысла пытаться это отрицать… ты собираешься поговорить с ним? И я имею в виду, действительно поговорить с ним и сказать, что ты чувствуешь?

Софи высвободилась.

- Я не…

- Да, ты хочешь, - настаивала Эделайн.

- Ты даже не знаешь, что я собиралась сказать!

Эделайн улыбнулась.

- Почти уверена, что могу догадаться. И я понимаю инстинкт скрывать подобные чувства… иногда даже от самих себя. Но… я знаю, что они там. И не только в тебе.

Она указала на нового плюшевого эльфа Софи в качестве доказательства… и Софи могла поклясться, что его маленькая улыбка стала немного самодовольной.

- Я определенно не пытаюсь указывать тебе, что делать или кого выбирать, или каким-то образом оказывать на тебя давление, - заверила ее Эделайн. - И также знаю, что то, что я прошу тебя сделать, нелегко. Открытый разговор о чувствах с кем-то может быть действительно пугающим. Особенно, когда они еще и твои друзья. Это естественно… бояться получить травму

или разрушить все хорошее, что у вас уже есть. И я не могу гарантировать, что этого не произойдет. Но, - она снова потянулась к рукам Софи, - все равно очень важно провести этот разговор. Потому что слишком легко прийти к неправильному выводу. Так что просто... поговори с ним, хорошо? Я не говорю прямо сейчас. Но и не позволяй этому продолжаться слишком долго. И я знаю, ты собираешься сказать мне, что у тебя происходят все эти грандиозные события, и тебе нужно сосредоточиться на них, но… это важно. Я могу сказать, что Киф важен для тебя. Так что просто... делай то, что ты всегда делаешь, когда готовишься к какой-нибудь эпической схватке с Невидимками.

- Ты сравниваешь это с битвой? - Софи должна была спросить.

- Почему нет? Иногда отношения кажутся такими. Так что подними свои щиты, если нужно. Но пусть это не останавливает тебя от стремительного броска в неизвестность. Будь смелой. Будь храброй. Будь честной. И будь собой. Ты Софи Фостер. Я знаю, ты можешь это сделать!

Глава 42

- Я могу это сделать, - сказала себе Софи, приказывая ногам нести ее вперед.

Если она не начнет двигаться, то будет выглядеть как жуткий сталкер, прячущийся за вольером с птеродактилями, чтобы шпионить за Кифом.

Он все еще тренировался с Грэйди, когда Софи вернулась домой из Ложносвета, поэтому она поднялась наверх и принялась расхаживать по своей комнате, пытаясь придумать, что собирается сказать.

Но теперь Софи подготовила свою речь. А Киф сидел в полном одиночестве рядом с пастбищем Верди, рисуя новые воспоминания. И Сандор отправился проверять патрули, давая ей немного уединения без гоблинов.

У нее закончились оправдания.

Я могу это сделать. Я могу это сделать. Я могу это сделать.

И она должна это сделать… потому что Эделайн права.

Если она не поговорит с Кифом, все эти невысказанные слова превратятся в гигантского, уродливого монстра правды, который в конечном итоге сожрет их дружбу и выплюнет ее обратно одинокими, разбитыми кусочками.

Киф слишком много значил для нее, чтобы позволить этому случиться.

Даже если она была почти уверена, что ее вот-вот отвергнут.

И после этой не слишком бодрой речи ее ноги отказались двигаться.

Это нелепо, сказала она себе, добавляя мысленный обратный отсчет.

Три.

Два.

Один.

Она едва успела сделать шаг, как Силвени спикировала с неба и приземлилась рядом с Кифом, хлопая крыльями и топая копытами, издавая радостное ржание и…

Софи никак не могла закончить разговор под непрерывный хор КИФ! КИФ! КИФ! наводняющий ее мозг.

Ей придется найти другое время.

Следующее утро казалось многообещающим. Софи все равно почти не спала, поэтому встала пораньше и взяла тарелку ягодных завитков, решив, что сможет притвориться, что зашла в Рощу, чтобы принести ему завтрак, а затем медленно перейти к более страшным темам.

Но Киф уже проснулся и расхаживал под раскачивающимися ветвями дерева Панакес. И когда Софи направилась к нему, она услышала, как он щелкает пальцами и говорит зловещие вещи жутким голосом своей мамы:

- Звезда восходит только с Наступлением Ночи!

- Стелларлун - мое наследие!

- У тебя была бы королева!

Ничто не появилось из пустоты… но Киф, казалось, был полон решимости разобраться в этом.

И когда он попробовал особенно горькое «Я уничтожу своего сына!» Софи знала, что сейчас определенно неподходящее время для приятной долгой беседы о своих чувствах.

Киф выглядел немного менее мрачным, когда она проверила его после школы в тот день, но он также спросил ее, не кажется ли ей странным, что Ро до сих пор не появилась. И Софи на самом деле начинала немного беспокоиться по этому поводу… хотя знала, что вполне могло случиться так, что Ро была так близка к тому, чтобы устроить Кадфаэлю засаду, что решила не уходить. Казалось, что они должны, по крайней мере, попытаться проверить ее… и к тому времени, когда они нанесли свежий слой Линкиллозы на запястье Софи и попросили Грэйди

узнать, может ли он получить последние новости от короля Димитара, казалось, что разумнее подождать еще один день для всего этого интенсивного эмоционального материала.

Но Софи проспала следующее утро.

И Киф допоздна тренировался с Грэйди в ту ночь… время давно прошло, когда Софи легла спать.

Так что он все еще спал, когда она ушла в Ложносвет на следующий день.

Все это заставило Софи задуматься, не пытается ли Вселенная помешать им.

Может быть, так оно и было, потому что ее друзья выбрали тот день, чтобы, наконец, нанести Кифу визит.

Киф замолчал, когда группа только прибыла. И он держался в стороне, в основном не высовываясь… пока Декс не спросил его о человеческой пище.

Затем Киф заставил всех смеяться историям об ужасе бобов на тостах и сырном чуде валлийского раритета. И как он искал повсюду неуловимые Дин-Донги, о которых слышал, и когда ему наконец удалось откусить восхитительный кусочек, он... не был уверен, что сливочная сердцевина действительно считается съедобной.

Это напомнило Софи о ее первых днях в Затерянных городах… до того, как там было наследие, шрамы и слишком много врагов. И она жалела, что не может остановить время и позволить им всем по-настоящему насладиться моментом, потому что какая-то крошечная, дерганая часть ее мозга продолжала беспокоиться, что это последний раз, когда они все собираются вместе вот так.

Она надеялась, что ошибалась.

Но у них оставалось всего пять дней по временной шкале Весперы.

И она не могла избавиться от ощущения, что Элизиан собирается все изменить.

При условии, что им удастся добраться туда вовремя.

Единственной помехой в тот вечер была их сессия быстрого обновления, которая в очередной раз привела к большому количеству пустяков.

Софи знала, как сильно все старались. Но если что-то не изменится, этого будет недостаточно.

И она ненавидела то, как мало она на самом деле вносила.

Казалось, все, что она делала, это проверяла проекты других людей… и тратила дни на то, чтобы переживать из-за своих глупых чувств.

И все же, даже когда мысленно ругала себя и клялась делать лучше, она обнаружила, что ее разум цепляется за слова, которые Эделайн однажды заставила ее повторить:

Я - личность.

Мне позволено уделять время себе.

Она действительно в это верила.

Ей просто нужно было покончить с этим разговором и не давать ему занимать так много места в ее голове.

Поэтому она заставила себя пообещать, что следующий день будет тем самым днем… несмотря ни на что.

Если бы ей пришлось вытаскивать Кифа с дерева, на котором он спал, или прогонять своих друзей и семью с помощью метательных звезд гоблинов… или забаррикадировать их двоих в комнате.

Это.

Все равно.

Произойдет.

Одеваясь тем утром, она даже надела свою любимую красную тунику с кружевными рукавами и из сверхмягкой ткани и побрызгала немного духами Панакес, которые Декс приготовил для нее в качестве подарка на промежуточные экзамены. И она практиковала свою речь до тех пор, пока при желании не смогла бы произнести ее задом наперед.

Но когда она спустилась на пастбища, Кифа нигде не было видно.

Единственная подсказка исходила от Винн и Луны, которые продолжали скандировать:

КИФ ЛЕТИ! КИФ ЛЕТИ! КИФ ЛЕТИ! за этим последовало ПРИДУРОК! ПРИДУРОК! ПРИДУРОК!

Софи не могла не улыбнуться такому сочетанию. Но она также пожалела, что никогда не помогала Силвени разобраться, как общаться без нее, потому что воспоминания Винн и Луны показали, как мама-аликорн позволила Кифу запрыгнуть ей на спину… а затем они ушли! Взлетая все выше и выше, Киф смеялся, ветер развевал его волосы… пока Силвени не сложила крылья и не упала в пустоту.

Все, что Софи могла сделать, это сесть под Панакесом и ждать.

И ждать.

И ждать.

Должно быть, в какой-то момент она задремала, потому что было темно, когда звук хлопающих крыльев заставил ее, спотыкаясь, подняться на ноги.

СОФИ! СОФИ! СОФИ! ДРУГ! ДРУГ! ДРУГ!

- Все в порядке? - спросил Киф, спрыгивая со спины Силвени и направляясь к нему.

Софи кивнула, напоминая себе придерживаться честности.

- Да, я просто... ждала тебя… и начала думать, что ты не вернешься.

Киф теребил свой плащ.

- Прости. Я хотел посмотреть, что произойдет, если я попрошу Силвени полетать со мной в пустоте, пока я буду говорить голосом моей мамы. Я подумал, что, может быть, если мне удастся сказать хотя бы пару правильных слов, пока я там, то, что бы она ни прятала, обрушится на меня.

- Сработало?

- Не особенно. И на случай, если тебе интересно, пустота никогда не становится более захватывающей. Это просто тьма и еще больше тьмы… и о, эй, и еще больше тьмы! Я уверен, что малышу Тамми это понравилось бы, но, черт возьми, я рад снова увидеть цвет.

Его взгляд переместился на ярко-красный цвет ее туники… а затем Киф быстро отвел взгляд.

Софи почувствовала, как вспыхнули ее щеки.

- Знаешь, ты мог бы взять меня с собой. Или, по крайней мере, оставить мне еще одну записку, сообщающую, куда ты пошел.

Они оба застыли.

Она еще не собиралась упоминать о его записке.

Это должно было прозвучать в конце ее речи.

Но, очевидно, она шла не по сценарию.

И, возможно, это было к лучшему, потому что теперь, когда он стоял перед ней, проводя рукой по своим растрепанным ветром волосам и покусывая нижнюю губу, ей не хотелось говорить большую часть того, что она планировала.

Она не хотела говорить о Фитце.

Или Великом Забвении Фостер.

Она хотела просто... оставаться в настоящем моменте.

Поэтому она спросила:

- Хочешь пойти прогуляться? - и вздохнула с облегчением, когда Киф согласился.

- Мы направляемся куда-то конкретно? - спросил он, когда она повела его на пастбище.

- Не совсем. Мне просто нужно двигаться. Я слишком долго торчу на одном месте.

- Мне знакомо это чувство. И если у тебя нет конкретного места на примете, тогда следуй за мной… я нашел самое крутое место прошлой ночью после тренировки с Грэйди.

Он повел ее в Рощу и указал, на каком из странных луковичных деревьев он пробовал спать. В его стиле были все эти крошечные светлячки внутри, покрывающие стены бликами голубого света.

- Потрясающе, - сказала ему Софи, даже если мысль о том, чтобы спать так близко к личинкам, также вызывала у нее сильный зуд кожи. И она раздумывала, не спросить ли, сколько еще он там пробудет, когда ее палец зацепился за край корня, и она упала вперед.

- Прости, - пробормотала она, врезавшись ему в спину и вцепившись в его плечи, как Софи-коала.

И она не могла не заметить, как хорошо от него пахло - ветром, соленым воздухом и чем-то немного цитрусовым.

- Ты в порядке? - спросил он, когда она не отпустила его. - Повредила лодыжку?

- Нет. Просто... э-э… пытаюсь сориентироваться.

- Помогает? - спросил Киф, беря ее за руку и меняя их положение так, что теперь они шли бок о бок… и она не могла ответить, потому что КИФ ДЕРЖАЛ ЕЕ ЗА РУКУ!!!!

Ей было все равно, что он просто пытался удержать ее от падения лицом вниз.

Она примет и это.

- Это так странно, - сказала она, в основном самой себе. - Я так привыкла к тому, что ты чувствуешь все, что чувствую я. Странно, что ты не дразнишь меня все это время.

- Расскажи мне об этом, - проворчал он.

- Прости... я не имела в виду...

- Все в порядке, Фостер. Я знаю, что ты имела в виду. И просто чтобы ты знала, я все еще могу уловить некоторые вещи… особенно от тебя. Почти уверен, что твои эмоции всегда будут сильнее, чем у всех остальных.

- Правда?

Она не смогла сдержать улыбки, когда он кивнул.

Было приятно знать, что она произвела немного большее впечатление.

- Я просто… хотел бы вернуться к тому, как это было раньше, - тихо сказал Киф. - Трудно не получать полной картины. Это заставляет меня не доверять тому, что я чувствую, если в этом есть смысл.

На самом деле так оно и было.

И несколько крошечных искорок надежды вспыхнули к жизни.

Но она все еще кружила вокруг темы.

Огибая края.

И это ни к чему их не привело бы.

Ей нужно было прыгнуть с головой вперед.

- Вперед, - сказал Киф, отодвигая занавес из виноградных лоз и выводя ее на небольшую поляну.

- О, вау, - выдохнула Софи, вытягивая шею, чтобы все это рассмотреть.

Сотни нежных виноградных лоз, покрытых прозрачными мерцающими цветами, вились взад и вперед между деревьями, создавая навес, похожий на мерцающее паутинное кружево. А земля была усеяна широкими плоскими поганками, светящимися зеленым, фиолетовым и синим, отчего казалось, что они попали в какую-то сказочную страну.

- Ты знала, что это место существует? - спросил Киф.

- Флори упоминала, но у меня не было возможности пойти поискать его. Она пыталась убедить Сандора привести Гризель сюда на свидание, раз уж тут так романтично.

Она поняла, как это прозвучало, в тот момент, когда слова слетели с ее губ… и то, как Киф замер, сказало ей, что он тоже уловил промах.

Но…

Разве это не было именно тем, о чем ей нужно было поговорить с ним?

Она крепче сжала его руку, говоря себе: «Я могу это сделать», закрыла глаза и сказала:

- Я рада, что мне удалось прийти сюда с тобой. Даже если это был своего рода несчастный случай.

Киф втянул в себя воздух… но ей нужно было сказать остальное, прежде чем она позволит ему говорить; иначе она никогда не справится с этим.

- Я знаю, ты сказал, что преодолел кучу вещей после того, как покинул Затерянные города, и я уверена, что это, вероятно, включает в себя то, что ты рассказал мне в своей записке. И я знаю, ты сказал, что не ищешь отношений прямо сейчас… и я это понимаю. Но... мне от этого немного грустно. В основном потому, что это означает, что я упустила свой шанс быть с этим действительно невероятным парнем, который заставляет меня смеяться и всегда находит способы быть рядом, когда он мне нужен. И это прекрасно. Это моя вина… и я не пытаюсь, типа... обвинить тебя в том, что я снова тебе нравлюсь. Я просто почувствовала, что ты должен знать, почему мне сейчас может быть немного неловко рядом с тобой. Я пытаюсь понять, как вернуться к тому, чтобы видеть в тебе только друга, и это нелегко, потому что я только начала понимать, как сильно ты мне небезразличен.

Она держала глаза зажмуренными, когда закончила, давая себе пару секунд, чтобы осознать тот факт, что она сделал это!

Она сказала правду!

И это было абсолютно ужасно.

Но также и такое облегчение.

Ее мозг почувствовал себя на тысячу фунтов легче… даже если ее желудок вроде как хотел подползти к горлу и…

- Софи?

Голос Кифа был едва слышен… и он звучал намного ближе.

Он снова произнес ее имя, прежде чем она набралась смелости открыть глаза и обнаружила, что он стоит прямо перед ней, уставившись на нее, как…

Не было слов, чтобы описать выражение его лица.

Но ее сердце, казалось, понимало… с каждым ударом оно растягивалось все больше, как будто хотело заполнить каждую ее частичку.

- Ты понимаешь, - выдохнул Киф, и его ледяные голубые глаза, казалось, замерцали, отражая мерцающий свет, - что если мы сделаем это… это может стать очень грязным делом.

Софи отвернулась, пнув ногой одну из светящихся поганок.

- Потому что я несопоставима?

- Нет… Совет может скормить свои списки соответствия горгодону, мне все равно. Но… я не лгал, когда сказал, что моя мама попытается использовать любого, кто мне дорог, чтобы причинить мне боль.

- Да, но я почти уверена, что уже возглавляю список целей твоей мамы, - напомнила ему Софи. - И я готова к этому.

Она похлопала по ножнам своего кинжала.

Киф поймал ее руку, прежде чем она вернулась, сжимая ее ладонь в своей.

- Этого может быть недостаточно, чтобы остановить ее.

- Возможно, и нет, - согласилась Софи. - Но я ее не боюсь. И я не собираюсь позволять ей контролировать мою жизнь. Так что, если она единственная причина...

- Я думаю, мы оба знаем, что это не так, - сказал Киф. Но он все равно подошел немного ближе… достаточно близко, чтобы она могла почувствовать его дыхание на своих щеках, когда он спросил: - Хочешь, я перечислю все сложности?

Софи покачала головой.

Она была почти уверена, что сможет угадать большинство из них.

И ей было все равно.

- Все, что меня волнует, это то, что ты чувствуешь, - прошептала она. - Если ты делаешь это только, - она подняла их сцепленные руки, - потому что ты не хочешь ранить мои чувства...

Он переплел их пальцы вместе и покачал головой.

- Поверь мне… это то, чего я хотел с того момента, как впервые увидел тебя, бродящую по залам посреди уроков, покрытую алхимической слизью. Я сразу понял, что только что встретил кого-то невероятно особенного… и каждая минута, проведенная с тобой с тех пор, доказывала, насколько это верно. Но действительно ли это то, чего ты хочешь? - Он сжал ее руку, и она почувствовала, как он слегка дрожит, когда он признался: - Я не могу сказать, что ты чувствуешь, и это серьезно пугает.

Разум Софи наполнился словами.

Обещания.

Признания.

Но почему-то им казалось, что их слишком много и в то же время недостаточно.

Поэтому она приподнялась на цыпочки и наклонилась вперед, встречаясь с ним глазами, когда накрыла свои губы его губами… осторожно, чтобы оставить крошечный кусочек пространства.

Шанс для него изменить свое мнение.

Киф сократил расстояние между ними.

И затем… все было новым.

Мягкое прикосновение его губ к ее губам.

То, как их дыхание, казалось, идеально совпадало, в то время как ее сердце и мозг кричали: НАКОНЕЦ-ТО!

Какая-то крошечная часть ее всегда задавалась вопросом, действительно ли поцелуи могут быть такими замечательными, как все утверждают.

Но целоваться с Кифом было так... сильно. Потрясающе.

Он был тем, кто, наконец, отстранился, откинувшись назад, чтобы изучить ее в мерцающем свете.

- Ты в порядке, верно? Никаких сожалений?

Она ухмыльнулась.

- Абсолютно никаких.

Его улыбка облегчения была самой милой, что Софи когда-либо видела, но она немного поблекла, когда он прислонился своим лбом к ее лбу.

- Я не хочу все испортить, - прошептал он. - Пожалуйста, не дай мне все испортить.

- Не дам, - пообещала она, приподнимая подбородок, чтобы украсть еще один быстрый поцелуй.

Но кто-то кашлянул, и Софи с Кифом практически отшатнулись друг от друга так далеко, как только могли.

Пожалуйста, не будь Грэйди, взмолилась Софи, спотыкаясь, направляясь на звук.

К счастью, это было не так.

Флори стояла там, сияя широкой улыбкой, когда сказала:

- Мне очень жаль прерывать. Но у вас посетитель, мисс Фостер. И я подумала, что вам, возможно, понадобится минутка, чтобы собраться с мыслями.

- Все в порядке? - спросила Софи, дергая себя за волосы и вытирая рот, удивляясь, как сильно кричало ее лицо: «Я ЦЕЛОВАЛАСЬ С КИФОМ».

- Думаю, что да, - сказал Флори. - Но они хотели найти тебя, и поскольку я знала, где ты, то подумала, что будет лучше, если я сама приду за тобой.

- Да. Хм. Спасибо, - сказала Софи, украдкой взглянув на Кифа, гадая, так ли он покраснел, как она себя чувствовала.

Он определенно выглядел ошеломленным.

Но его ухмылка вернулась довольно быстро.

Он даже послал ей воздушный поцелуй, и она не могла решить, хочет ли она рассмеяться или закатить глаза.

- Ты готова? - спросила Флори, и Софи в последний раз оглядела мерцающую поляну, внезапно забеспокоившись, что все перестанет казаться таким волшебным, как только они вернутся в реальность.

Но ее взгляд снова остановился на Кифе, и он прошептал:

- Я готов ко всему.

Софи тоже.

- Хорошо, - сказала Флори, жестом приглашая Софи следовать за ней, - потому что я не уверена, сколько еще мы должны заставлять их ждать.

- Их? - спросила Софи, обмахивая щеки и приглаживая волосы, стараясь не отставать от нее.

- Кого их?

- Увидишь.

Софи слышала, как Киф шел в нескольких футах позади нее, и она была так рада, что он держался на безопасном расстоянии, когда Флори привела ее в гостиную Хейвенфилда, и она увидела, что ее «посетитель» сидит на диване с Грэйди и Эделайн, изучая ее поразительными бирюзовыми глазами.

- Фитц? - спросила Софи, внезапно обнаружив, что ей очень трудно продолжать дышать. - Что ты здесь делаешь?

Глава 43

- Извини, что появляюсь ни с того ни с сего, - сказал Фитц, направляясь туда, где Софи практически застыла в виде статуи возле дверного проема. - Я пытался связаться с тобой, но ты не ответила.

Она моргнула, понимая, что ей нужно дышать, и похлопала себя по тунике.

У нее не было карманов… что было бы огромным минусом туники, если бы та не была такой мягкой и милой.

- Думаю… я оставила свой импартер в комнате, - пробормотала она.

Она удержалась от вопроса, почему Фитц не попытался связаться с ней телепатически, и просто отметила тот факт, что он этого не сделал.

Софи не хотела представлять, как неловко было бы слышать его голос в своей голове, пока они с Кифом…

Нет.

Она не могла думать об этом слове прямо сейчас.

И она определенно не могла смотреть в сторону Кифа.

На данный момент он не существовал.

И ничего не произошло.

И все было на сто процентов супернормально.

Иначе ее мозг выплавился бы из глазных яблок.

Она запретила Кифу упоминать о каких-либо «осложнениях», с которыми им придется иметь дело, если они изменят свои отношения, потому что ничто не могло помешать ей сделать этот следующий шаг.

Но это не означало, что она была готова встретиться лицом к лицу с Королем Всех Сложностей, на глазах у родителей, когда ее сердце все еще колотилось, колени дрожали, а губы все еще покалывало и…

- Ты в порядке? - спросил Фитц, наклонив голову, чтобы изучить ее. - Выглядишь немного… ошеломленной.

- Ты же знаешь, какая Фостер, - вмешался Киф. - Она всегда беспокоится о пятистах вещах одновременно. И она, вероятно, переживает из-за того факта, что я провел почти весь день, обыскивая пустоту, пытаясь найти то, что там спрятала моя мама… и ничего не добился.

Фитц нахмурился.

- Я не знал, что твоя мама что-то спрятала.

- Это все еще только теория, - сказала ему Эделайн. - Мы пытаемся выяснить, какие преимущества у нее могут быть как у Фокусницы, поскольку она так усердно работала, чтобы сохранить свои способности в секрете. А Фокусники могут прятать предметы в пустоте.

- Верно… я забыл об этом. Но это может и не иметь значения, - сказал Фитц, поворачиваясь обратно к Софи. - Прентис и Тиерган совершили огромный прорыв сегодня вечером!

Софи, спотыкаясь, подошла ближе.

- Они нашли воспоминания Уайли о звездном камне?

- Пока нет. Но они почти уверены, что нашли, где спрятаны воспоминания. Они обнаружили тропинку глубоко в подсознании Уайли, но не смогли по ней пройти. Как только они попытались, сработал какой-то защитный механизм, и им едва удалось вернуть свой разум назад, прежде чем их затянуло под воду… и Уайли не мог понять, как это отключить, поскольку его сознательный разум даже не осознает этого. Думаю, он пытался связаться с тобой, но ты не ответила, поэтому он связался со мной… но я тоже не смог последовать по тропинке.

Притяжение было слишком сильным. Нам обоим потребуется пройти через это… и даже тогда я не знаю, готовы ли мы еще.

Софи закрыла глаза, догадываясь, что он собирался сказать, желая заткнуть уши и крикнуть: «ЛА-ЛА-ЛА-ЛА-ЛА-ЛА», чтобы ей не пришлось признавать это.

Но она услышала Фитца громко и ясно, когда он сказал:

- Думаю, сначала нам нужно закончить Инквизицию.

- Э-э, что такое Инквизиция? - спросил Киф. - И почему Фостер только что стала, типа, шести разных оттенков зеленого?

- Все будет не так плохо, как ты думаешь, - сказал Фитц, не сводя глаз с Софи. - Мы уже сделали самую трудную часть.

Софи фыркнула.

- Нет, не сделали! Третий шаг - самый худший!

- Серьезно, что такое Инквизиция? – надавил Киф.

- Это штука Когнатов, - сказал ему Фитц. - Не беспокойся об этом.

- Эм, я вроде как думаю, что мы все должны волноваться, так как Фостер выглядит так, будто ее вот-вот стошнит.

- Ты действительно выглядишь немного бледной, Софи, - заметила Эделайн. - Почему бы тебе не присесть?

Фитц вздохнул, когда Софи, пошатываясь, подошла к дивану… и Софи не могла винить его за то, что он немного расстроился.

Они оба знали, что это произойдет.

И у нее были недели, чтобы морально подготовиться.

Но.

Она не могла проделать с ним упражнение, требующее полной честности, через пять минут после поцелуя с его лучшим другом!

Слегка истеричный смех вырвался у нее из горла, когда она полностью осознала реальность своего положения.

Вероятно, это был конец их связи Когнатов.

Вероятно, это также конец их дружбы. По крайней мере, на какое-то время.

Она не сделала ничего плохого… но это не означало, что Фитц не почувствует себя обиженным и преданным, как только узнает.

И она, вероятно, чувствовала бы то же самое, если бы сказала ему, что хочет снова быть вместе, а он убежал бы и поцеловал Линн, или Мареллу, или еще кого-нибудь несколько недель спустя.

Так как же их умы смогут когда-нибудь снова доверять друг другу?

- Думаю, мы прекрасно обойдемся без Инквизиции, - сказала она Фитцу, понимая, что им нужно следовать по пути в голове Уайли до того, как будет много драмы, а не после. - Зачем тратить время? Если мы смогли покопаться в сознании короля Димитара… и ты мог провести меня через разбитое сознание Финтана… я уверена, что мы сможем справиться с простым защитным механизмом от кого-то, кто даже не телепат.

- Тиерган говорил, что ты это скажешь, - ответил Фитц, залезая в карман плаща. - Он также просил напомнить тебе, что мы с тобой были в гораздо более прочном положении, когда провернули те, другие вещи. И поскольку он знает, что ты ворвешься в подсознание Уайли, безопасно это или нет, он дал мне это, - он протянул пушистое серебряное приспособление, которое Тиерган использовал для измерения их умственной силы, - и сказал, что мы должны проверить, чтобы увидеть, где находимся, прежде чем что-либо решать. Предполагаю, что Тиерган и Прентис проверили себя после того, как их чуть не утащили под воду, и они были на

428. Поэтому он сказал, что нам нужно быть, по крайней мере, на уровне шестисот или семисот.

- Идеально! Мы уже протестировались на 634.

- Да, но показания постоянно меняются, - напомнил ей Фитц. - Итак, давай посмотрим, где мы находимся прямо сейчас… и Тиерган сказал, что нам нужно получить три последовательных показания, если мы находимся на нижней границе диапазона, просто чтобы убедиться, что ментальная сила действительно есть.

- Прекрасно, - сказала Софи, закрывая глаза и собирая воедино каждую каплю душевных сил, которые она могла потратить, открывая свой разум Фитцу. - На счет три?

Фитц сосчитал, и они прижали свои сознания к устройству.

407.

- Вау, это даже хуже, чем наш первый тест, - пробормотал Фитц.

- Ну... уже немного поздно, - напомнила ему Эделайн. - И я уверена, что Софи устала. Может быть, если ты попробуешь еще раз завтра, получится лучше.

- Сомневаюсь, - тихо сказал Фитц. - Вот почему Тиерган заставил нас пройти Инквизицию. - Его взгляд переместился на Софи. - Клянусь, это будет не так плохо, как ты думаешь. Я потратил очень много времени на второй шаг, потому что действительно пытался понять, насколько тебе нужна конфиденциальность. Так что я смог отпустить почти все. Есть всего пара вещей, которые, я думаю, нам, вероятно, следует обсудить, но ни одна из них не должна иметь большого значения.

Софи хотела ему верить.

Но у нее возникло ужасное чувство, что Киф был одной из этих "вещей".

И даже если бы это было не так, Киф должен мог стать причиной того, что их уровень упал.

Это слишком большой секрет.

- Ты всегда можешь сказать мне, что не хочешь о чем-то говорить, - напомнил ей Фитц. - Тогда мне останется только принять это… и я согласен.

- Итак... разве она не может просто сказать тебе прямо сейчас, что она не хочет ни о чем говорить, и бум… Инквизиция улажена? - спросил Киф.

- Нет. Это не создаст такого же уровня понимания, - возразил Фитц. - Знаю, звучит странно… даже я не совсем понимаю это. Но Тиерган сказал, что мы должны доверять процессу.

Софи откинулась на подушки дивана.

Она не понимала, как этот процесс спасет их.

Но... разве это не стоило того, чтобы попытаться?

Тем более что это может быть единственным способом найти то, что было скрыто в сознании Уайли?

- Хорошо, - сказала она, едва выдавив из себя это слово. - Где… ты хочешь это сделать?

Улыбка Фитца практически сияла.

- Где захочешь. Мы можем сделать это прямо здесь, если так проще. Я уверен, что все оставят нас в покое, если ты захочешь немного уединиться.

- Я не знаю, - вмешался Киф. - Прошло много времени с тех пор, как у меня была возможность подразнить вас двоих за то, что вы смотрите друг другу в глаза.

Говоря это, он ухмыльнулся Софи, но она знала, что он действительно пытался оставаться рядом на случай, если он ей понадобится.

И она оценила это.

Но это определенно было то, над чем ей нужно было поработать с Фитцем наедине.

«Со мной все будет в порядке», сказала она, открывая разум мыслям Кифа. «Но… мне, вероятно, придется рассказать ему о нас… и он, возможно, не захочет разговаривать с тобой какое-то время, как только узнает. Тебя это устраивает? Он твой лучший друг».

Киф признал:

«Это определенно будет облом. Но… Я всегда знал, что это был риск. Так что не беспокойся обо мне. Я просто хочу убедиться, что ты не против, так как ты все еще выглядишь немного блевотно».

«Это будет не весело», - пробормотала она. «Но… я пытаюсь поверить, что честность лучше. Даже если это страшно».

«Посмотри на себя, какая ты смелая и взрослая! Напомни мне позже обнять тебя в знак поддержки».

«Да, пожалуйста», - сказала ему Софи, чувствуя, как ее сердце раздувается, как гигантский воздушный шар.

Она хотела сказать больше, но была почти уверена, что Фитц мог подумать, что они с Кифом разговаривали друг с другом, поэтому она отключила мысленную связь и обратилась к Грэйди и Эделайн.

- Не могли бы вы пройти в другую комнату, чтобы дать нам немного уединения?

- Конечно, - сказала ей Эделайн, поднимая Грэйди на ноги. - Мы будем наверху.

- Но если это сработает, ты скажешь нам, прежде чем побежишь тестировать на Уайли? - спросил Грэйди.

- Я позабочусь об этом, - сказал Сандор, практически вырастая из тени вместе с Гризель.

Он всегда был намного хитрее, когда они были вместе… вероятно, потому, что скрытность была специальностью Гризель.

- Тебе и не понадобится, - сказала ему Софи. - Обещаю, что буду держать всех в курсе событий, так что тебе тоже не обязательно оставаться здесь, - сказала она Сандору. - Мы оба знаем, что тебе не нужно оставаться так близко ко мне, когда я в Хейвенфилде.

Иначе у нее был бы неуклюжий компаньон ростом в семь футов, разрушающий романтику большого поцелуя.

Слава Богу, ему пришлось связаться со своими патрулями.

- Давай, Гигантор, - сказал Киф, жестом приглашая Сандора следовать за ним. - Есть потрясающая поляна, которую я должен показать вам двоим… и, Гризель, ты сможешь поблагодарить меня позже.

Каким-то образом Киф убедил Сандора согласиться.

И вдруг они ушли, и Софи с Фитцем остались одни, очень, очень одни.

Я могу это сделать, напомнила она себе.

Я могу это сделать.

Я могу это сделать.

Честность намного упростила отношения с Кифом.

Может быть, это также помогло бы с Фитцем.

А если и нет... это все равно должно было быть лучше, чем лгать или скрывать.

- Ничего, если я открою свой разум твоему? - спросил Фитц, садясь рядом с ней на диван. - Думаю, нам, вероятно, следует поговорить телепатически.

Софи потребовалась секунда, чтобы запереть все свои недавние воспоминания в мысленном ящике, прежде чем она согласилась. Таким образом, она сможет контролировать, когда ударит Фитца разорвавшейся бомбой Кифа.

«Хочешь начать?» спросил он, когда его четкий голос с акцентом заполнил ее разум. «Я подумал, что это может немного облегчить тебе задачу, но если ты предпочитаешь, чтобы я пошел первым, я могу».

«Нет, твой план, вероятно, умен».

Она просто пыталась вспомнить, о чем она должна была его спросить.

Казалось, что первая часть Инквизиции прошла целую вечность назад.

«Ладно…» Она отогнала эту мысль, удивляясь, сколько мужества она способна наскрести за один день. Для нее на самом деле существовало только две вещи.

Сначала она выбрала более легкий вариант:

«Мне показалось, что тебя беспокоит, что я пытаюсь стать лидером».

«А второе?» - спросил Фитц.

«Разве мы не должны поговорить о первом?»

Фитц потянулся, чтобы провести рукой по лицу.

«Да, наверное, нам следует. И… я думаю, немного тяжело наблюдать, как ты берешь верх… не потому, что я не думаю, что ты хорошо справляешься. Это просто… Я Васкер. Я вырос в окружении всех, кто ожидал от меня всяческих великих свершений. И иногда я все еще хочу быть тем парнем, на которого все смотрят, хотя знаю, что это глупо. Очевидно, мне просто нужно напомнить себе, что я уже сделал самую важную вещь, которую, вероятно, когда-либо сделаю. Я нашел Мунларка».

Софи улыбнулась.

«Точно».

«Так… значит, мы хорошо разбираемся в этой теме? Должны ли мы перейти ко второму вопросу, о котором ты хотела поговорить?»

Софи предпочла бы задержаться еще немного, но она сделала глубокий вдох и двинулась вперед.

«Хорошо. Другое дело, что… я могу сказать, что тебя ДЕЙСТВИТЕЛЬНО беспокоит, что я несопоставима. И... это беспокоит МЕНЯ».

Фитц откинулся на подушки.

«У меня было предчувствие, что ты собираешься поднять этот вопрос. И… хотел бы я быть одним из тех людей, которых не волнует подбор пары… тем более, что я вижу, насколько это может быть несправедливо. Я просто не знаю, достаточно ли я храбр, чтобы быть плохой парой. Но… я пытаюсь над этим работать».

Софи не была уверена, что на это сказать.

Софи хотела указать, что это делало все его признания, что она ему нравится, и о желании поцеловать ее довольно неуместными… но в любом случае все это больше не имело значения.

«Ничего страшного, если ты не хочешь иметь дело с кучей драм», сказала она. «Я бы тоже предпочла не иметь с этим дела. Но я не могу изменить то, кто я есть… и знаю, ты думаешь, что я могу, но клянусь, если бы был какой-то способ раскрыть своих генетических родителей, я бы это сделала. Так можешь ли ты, по крайней мере, поверить мне в этом и перестать давить на меня по этому поводу?»

«Конечно. И… мне действительно жаль, что я заставляю тебя чувствовать себя под давлением».

«Спасибо», пробормотал разум Софи, когда Фитц запустил руки в волосы.

«Моя очередь?» спросил он.

Софи подтянула колени к груди.

«Да, твоя».

«Не смотри так испуганно. На самом деле мне тоже нужно поговорить только о двух вещах. И первая из них действительно проста. Я просто хочу убедиться, что ты полностью простила меня за все ужасные вещи, которые я наговорил за эти годы, потому что я действительно, искренне сожалею».

«Я... думаю, что да. Я была немного удивлена, когда мне показалось, что у меня есть какая-то затаенная обида, потому что не осознавала, что это так».

«Как ты думаешь, может быть, это потому, что ты пытаешься сказать себе, что ты ДОЛЖНА чувствовать?» спросил Фитц.

«Может быть», призналась она. «Но я не знаю, как это остановить».

«Я тоже. Но просто... знай, что у тебя есть полное право дать мне знать, когда ты злишься на меня. Уверен, что если это так, то я этого заслуживаю. И я могу справиться с яростью Фостер».

«Сможешь?» - спросила Софи. «Давай не будем забывать, что я Причинитель».

«Полагаю, это хороший довод. Так как насчет того, чтобы ты пообещала придерживаться простого крика?»

«Звучит неплохо».

«Потрясающе. Тогда у нас есть еще кое-что.»

Она затаила дыхание, посылая безмолвную мольбу во Вселенную, чтобы его последней темой было что-нибудь другое, кроме Кифа.

Но, конечно, ей не настолько повезло.

«Я действительно не знаю, о чем я прошу этим», сказал он ей. «Просто... мне показалось, что у тебя была сильная реакция, когда я упомянул Кифа, так что мне вроде как интересно, что все это значило».

«Почему ты упомянул Киф?» поспорила она.

«Я не уверен», признался Фитц. «Просто... мне показалось, что, возможно, мне это нужно».

К сожалению, он был прав.

И она знала, что все еще может сказать ему: «Мне неудобно говорить об этом», и посмотреть, достаточно ли этого.

Но... это просто наложило бы пластырь на проблему.

Поэтому она обняла себя так крепко, как только могла, напоминая себе, что лучше быть честной, прежде чем она сказала:

«Правда в том, что… Мне нравится Киф. И не только как друг. Я действительно не знаю, когда это произошло… это как-то незаметно подкралось ко мне».

Она дала ему пару ударов, чтобы он осознал это, прежде чем добавила:

«и… думаю, я тоже нравлюсь Кифу. На самом деле, я знаю, что нравлюсь».

И поскольку Софи собиралась пойти ва-банк, она продолжила и сказала ему:

«Он поцеловал меня сегодня вечером. И я поцеловала его в ответ».

Фитц вскочил, и Софи приготовилась к сердитому вскрику.

Но когда их взгляды встретились, он выглядел…

Шокировано.

Смущенно.

Опустошенно.

«Я... не знаю, что сказать», признался он. «Это действительно больно, Софи. Как будто действительно, ОЧЕНЬ больно. Я имею в виду… ты поцеловала его? Ты даже не целовала меня!»

Софи не могла смотреть на него, когда сказала:

«Я знаю, хотя это было не так, как я планировала. Нас с тобой прервали, если ты помнишь. А потом мы просто... никогда не были на одной волне».

«А вы с Кифом были?» возразил Фитц. «Даже несмотря на то, что он сбежал и бросил всех?»

«У него были на это веские причины… и ты это знаешь».

Фитц откинулся на спинку дивана, закрыв лицо руками

«Очевидно, я ничего не знаю. Все это время я думал, что нравлюсь тебе».

«Так и было».

Прошедшее время в этом случае было не на сто процентов точным.

Но легче оставить все как есть, чем напоминать ему, какими сложными могут быть влюбленности.

«Я... даже не знаю, куда мы пойдем дальше», признался Фитц. «Я имею в виду… как мы должны работать вместе? Я не думаю, что смогу справиться с упражнениями на доверие, если мне придется слышать о том, как здорово целоваться с Кифом».

Софи вздрогнула.

«Да, я определенно не хочу говорить об этом с тобой. Но… мы должны доверять процессу, верно? Мы были ОЧЕНЬ открыты и честны… так что, может быть, этого достаточно. Думаешь, мы должны хотя бы протестировать это?»

Фитц испустил самый долгий в мире вздох, прежде чем поднять серебристый пушистый гаджет и сказать ей:

«Давай на счет три».

Софи кивнула.

Он отсчитал, и она толкнула изо всех сил, когда Фитц сделал то же самое, и…

1012.

Они оба просто уставились на показания.

- Думаешь, нам стоит проверить еще раз, просто чтобы убедиться, что это не случайность? - спросил Фитц.

- Определенно, - сказала ему Софи.

И на этот раз... 1016.

- Вау, - выдохнул Фитц, снова запустив руки в волосы. - Я... все еще не знаю, что делать со всем, что ты мне сказала. Но думаю, что только одна вещь действительно имеет значение прямо сейчас.

- Верно, - согласилась Софи, осмеливаясь встретиться с ним взглядом.

И вместе они сказали в совершенно идеальном унисоне:

- Нам нужно пойти повидаться с Уайли.

Глава 44

- Смогу ли я увидеть то, что видишь ты? - спросил Уайли, парень сел и оперся на одну строну позолоченного кресла.

- Не уверена, - призналась Софи. - Вероятно, нет, поскольку это звучит так, будто мы будем в твоем подсознании, и не думаю, что ты сможешь что-то там увидеть, но обещаю, что буду воспроизводить все, что мы раскроем, столько раз, сколько ты захочешь. Я даже могу имплантировать это в твой разум, чтобы это стало частью твоих постоянных воспоминаний.

- Пожалуй. - Уайли скрестил и разжал руки. - Думаю, это зависит от того, что ты найдешь.

- Верно. - Софи на самом деле не задумывалась о том факте, что это, скорее всего, будет очень неприятным воспоминанием для него.

Теперь она поняла, почему он казался таким беспокойным.

Это должно было быть довольно тревожно, зная, что он, возможно, вот-вот станет свидетелем причины, по которой убили его мать, а также воспоминания, которые заставили Невидимок похитить и пытать его.

Вероятно, также не помогло то, что у них была большая аудитория.

Фитц совершил ошибку, позвонив Биане и попросив ее передать родителям, что он вернется домой поздно. И Биана потребовала знать почему. Затем она сказала остальным встретиться в Солрифе… так все будут вместе, если произойдет большое открытие. Итак, теперь Биана, Декс, Киф, Там, Линн, Марелла, Марука, Стина и Рейни втиснулись в гостиную Солрифа.

И их телохранители.

И Тиерган, и Прентис.

В этот момент Софи задумалась, не начать ли им продавать билеты.

- Ты понимаешь, есть шанс, что мы ничего не найдем? - Она чувствовала необходимость напомнить.

- Нет, я верю в Фитцфи, - сказала Марелла, заставив Софи и Фитца съежиться.

Потребовалась большая сила воли, чтобы не взглянуть на Кифа.

Фитц кашлянул.

- Готова?

Софи кивнула… и тут поняла, что они кое-что забыли.

- Подожди… я усиливаю тебя? Или это будет излишне?

- Учитывая силу этих защитных механизмов, - сказал им Тиерган, - я бы рекомендовал воспользоваться любой помощью, которую вы можете получить.

- Их больше одного? - спросила Софи.

- Да. Мы с Прентисом преодолели два из них, чтобы добраться до тропы, - объяснил Тиерган, - а затем тяга оказалась для нас слишком сильной. Если вы с Фитцем сможете победить, есть шанс, что могут возникнуть дополнительные подводные камни. Вот почему я хотел, чтобы ваши умы были как можно более сильными. Я рад, что Инквизиция прошла успешно.

- Да, здорово, - пробормотал Фитц себе под нос.

К счастью, никто, казалось, его не слышал.

- Я все еще не понимаю, как я могу иметь все эти средства защиты, не зная о них и не имея возможности их контролировать, - сказал Уайли, приглаживая рукой свои коротко подстриженные волосы.

- Это просто, - тихо сказал Прентис. - Уверен, что я тщательно тренировал твой разум, пока ты был ребенком. Я, конечно, не помню, как это делал, но… это похоже на меня. Информация - это сила в нашем мире, и те, кто не могут ее защитить, слишком уязвимы. Я бы сделал все, что мог, чтобы мой сын был защищен. - Он нахмурился, рассеянно теребя один из своих дредов. -

Так странно, что я могу помнить абстрактные проблемы, но не свои собственные конкретные действия.

- Разум - это загадка, - сказал Тиерган, когда Софи включила свой усилитель и потянулась к руке Фитца.

Фитц вздрогнул, когда их пальцы соприкоснулись, и Софи задалась вопросом, готов ли Киф взорваться от всех этих маленьких комментариев, которые ему приходилось сдерживать.

Или... он был обеспокоен?

Она не могла представить Кифа таким, поскольку он лучше, чем кто-либо другой, знал, как работают ее способности, но это все равно была странная мысль, когда она протянула свободную руку к виску Уайли.

- Тебе нужна минутка? - спросила она, когда Уайли отодвинулся.

Он сжал челюсти и покачал головой.

- Нет. Давай сделаем это.

- Мы можем не услышать тебя, как только окажемся в твоем подсознании, - предупредил его Фитц. - Так что, если тебе нужна передышка, сожми мое плечо так сильно, как только сможешь.

- Мне не понадобится передышка, - заверил его Уайли. Он встретился взглядом с Софи. - Просто... найди это, хорошо?

Софи кивнула, вспоминая более молодого Уайли, которого встретила, когда впервые проникла в его разум, - храброго мальчика, который умолял ее никому не позволять стирать воспоминания о его похищении, потому что они могли понадобиться ему, чтобы узнать, что случилось с его матерью.

Этот мальчик все еще ждал ответов.

Она была в долгу перед ним… по многим причинам.

И внезапно это стало чем-то гораздо большим, чем просто Элизиан.

Софи собрала всю свою концентрацию, позволив своей ментальной силе нахлынуть подобно волне, когда она прижала палец к его виску и позволила своей концентрации затопить его разум.

«Вау, здесь ДЕЙСТВИТЕЛЬНО светло», сказала она Фитцу, жалея, что не может защитить свой мозг так же, как она могла защитить глаза, когда впервые вышла на солнце.

И даже когда ее разум приспособился, воспоминания Уайли выглядели размытыми и расфокусированными, как переэкспонированные фотографии, кружащиеся вокруг нее.

«Не волнуйся, по мере продвижения становится все темнее», - пообещал Фитц, его голос прорезался сквозь искаженный гул, который эхом отдавался вокруг них.

«Тебе нужно, чтобы я наставил вас на путь?» передал Тиерган через шум.

«Нет, я помню дорогу», - заверил его Фитц.

Его сознание закружилось вокруг сознания Софи, и она прильнула к нему, позволяя затащить ее глубже в разум Уайли, когда он сказал ей:

«Нам нужно следовать тишине. Ты поймешь, когда почувствуешь».

Софи надеялась на это, поскольку тишина - это отсутствие звуков, поэтому она не понимала, как они могут следовать за отсутствием.

Но по мере того, как они погружались в темные ментальные слои, воспоминания Уайли превращались в градиент. Свет медленно серел, превращаясь в темноту. Звук медленно затихал, переходя в тишину, которая становилась все гуще и тяжелее… давила на них, заставляя Софи насторожиться.

Ее пульс стучал в ушах, а дыхание со свистом отдавалось в голове и…

«Ты должна отключиться от всего», - предупредил Фитц. «Вот как молчание защищает его. Это заставляет нас слишком хорошо осознавать свое тело, чтобы полностью находиться в своем сознании… по крайней мере, так мне ранее сказал Тиерган».

«Сколько еще нам предстоит пройти?» спросила Софи, изо всех сил пытаясь переключить внимание.

«Довольно далеко… и думаю, что лучше плыть по течению его мыслей и позволить его разуму забыть, что мы здесь, насколько это возможно, даже если это займет больше времени».

Они растягивали свое сознание, паря, как перышко на ветру… опускаясь и скользя, погружаясь и ныряя.

Ниже.

И ниже.

И ниже.

Воздух стал холодным.

Последние проблески света погасли.

И их разумы попали в петлю, кружась, кружась, кружась.

«Второй защитный механизм», объяснил Фитц. «Гораздо более дезориентирующий, чем тишина. Тиерган назвал это «путаницей». Это должно заставить нас думать, что больше некуда идти. Но если мы поднажмем…»

Он прижал их сознания к темному потолку, заставив паутину трещин разбежаться вокруг… крошечные лучики светящегося тепла, которые медленно расширялись, пока не образовались зазубренные врата, достаточно широкие, чтобы они могли проскользнуть через них.

Хаос ждал с другой стороны.

«Добро пожаловать в подсознание Уайли», - сказал ей Фитц. «Здесь все очень запутано».

Он не ошибся.

Шепот превратился в крик.

Запахи стали звуками.

И цветные полосы скручивались и запутывались, пытаясь вытянуть их во всех направлениях одновременно.

Но они цеплялись за край тьмы, медленно переползая на противоположную сторону, где все перевернулось и превратилось в беспорядочную дорожку света и тени.

«Это все, что я смог сделать», сказал Фитц, «так что тебе, вероятно, следует взять инициативу на себя. Притяжение начнется, как только мы продвинемся вперед… и я почти уверен, что нам нужно поддаться ему. Я просто не знаю, как мы найдем дорогу назад».

«Я тоже», - призналась Софи. Но всегда есть способ.

Она была в достаточном здравом уме, чтобы знать, что ей просто нужно полагаться на свои инстинкты, держать чувства открытыми и доверять собственной силе.

«Готов?»

«Думаю, да». Фитц прижался еще ближе, когда Софи потащила их вперед, расслабляясь, и невидимая сила обернулась вокруг них, потянув вниз, вниз, вниз, в причудливом ментальном шторме.

Сверкнул гром, загремела молния, и хлынул дождь, собираясь вокруг них, в то время как ветер скрипел и скользил по их чувствам. Софи хотела выбиться из хватки, но сказала себе не сопротивляться этому, помня, что она сильная, даже если не использует свою силу.

Шторм швырял то в одну, то в другую сторону, вперед и назад, вверх и вниз, пока Софи не потеряла ориентацию.

Но она доверяла Уайли.

Она доверяла Фитцу.

И она доверяла себе.

Она могла не беспокоиться о пути назад.

Ей нужно было верить, что они все еще могут двигаться вперед.

И с этой мыслью шторм испарился, погрузив в пузырь кружащейся синевы.

Тихо… но не слишком тихо.

Тепло… но не слишком.

Софи позволила им раствориться в мягком цвете, и голубые завитки раздвинулись, как занавес, открывая рыжеволосую фигуру в длинном фиолетовом платье, парящую перед ними.

Сира.

Она не улыбнулась.

Вообще не узнала их.

И в ее образе было что-то мерцающее.

«Думаю, это воспоминание», - сказала Софи Фитцу. «Это напоминает мне о голограммах, которые я видела в тайниках».

«Интересно, кто помог ей спрятать это здесь», сказал Фитц.

Без понятия.

Но в данный момент это не имело значения.

Им нужно было услышать послание Сиры.

«Я не знаю, кто это смотрит», - сказала она, ее фиалковые глаза смотрели куда-то вдаль. «Но, надеюсь, это кто-то на нашей стороне. Иначе я возненавижу себя за то, что оставила это. Я и не собиралась этого делать. Я не хочу, чтобы мой сын был в этом замешан. Но… есть шанс, что я, возможно, просчиталась. Слишком хорошо все спрятала. Или, может быть, никто не поверит, что я сопротивлялась, как могла. Или, возможно, я прямо сейчас мертва, и мой сын один, нуждается в помощи, пытается понять, как я могла оставить его, когда я - все, что у него есть. Так что, если что-то из этого произошло… или если эти враги стали слишком сильными… кто-то должен знать, что я не уничтожала их звездный камень. Я понятия не имею, к чему он ведет, но это кажется важным. Место, куда их не следует пускать, но которое нам, возможно, когда-нибудь понадобится найти. Поэтому я спрятала камень в одном из своих рисунков и отправила его в безопасное место».

Она полезла в карман и вытащила сложенный листок бумаги… подробный набросок маленькой расчески для волос с металлическими завитками, переплетающимися вокруг пяти круглых драгоценных камней в замысловатом узоре.

«Этот дизайн единственный в своем роде. Ты узнаешь его, если он у тебя. И если ты это сделаешь, надеюсь, ты будешь знать, что с этим делать. Может быть, ты сможешь покончить с этим, раз уж я явно не смогла». Затем ее взгляд переместился, казалось, сфокусировавшись, когда она добавила: «И, Уайли, если ты смотришь, мне так жаль, что я не нашла лучшего выхода из этой передряги. Я надеюсь, что ты счастлив и процветаешь. Я люблю тебя. И где бы я ни была, я уверена, что скучаю по тебе каждое мгновение. Будь сильным… и сопротивляйся!»

«Это все?» - спросил Фитц, когда Сира замолчала.

«Думаю, да», - сказала ему Софи. Но они подождали несколько минут, просто чтобы убедиться.

«Твоя фотографическая память все это запомнила, верно?» - спросил Фитц. «Ты сможешь показать это Уайли?»

«Да», пообещала Софи, хотя у нее было предчувствие, что он будет разочарован.

И предчувствие усиливалось.

Рисунок случайной расчески для волос и какой-то неопределенный комментарий о том, что кто-то знает, есть ли у них такая расческа, были не тем четким ответом, в котором они нуждались, когда оставалось так мало времени.

Но это было все, что дала им Сира, поэтому им оставалось надеяться, что это что-то значило для Уайли, когда они объединили свои сознания и понеслись вверх и вокруг, снова и снова, пока не вернулись в свои собственные тела, задыхаясь.

- Ну? - потребовала Биана. - Что нашли?

- Уайли заслуживает того, чтобы увидеть это первым, - сказала ей Софи, выключая свое усиление, чтобы она могла взять руки Уайли и спроецировать воспоминание в его разум.

Слезы текли по его лицу, пока он смотрел, и все придвинулись ближе, чтобы обнять.

- Я хочу это воспоминание, - сказал он, когда успокоился. Но его объятия стали твердыми, когда она окутала воспоминание теплом и втолкнула ему в голову.

Затем Софи поделилась проекцией с Прентисом, и тот прижался к сыну и заплакал.

Тиерган обнял их, когда настала его очередь.

И Софи жалела, что не может уделить им больше времени.

Они заслужили, чтобы послание Сиры осталось только между ними троими.

Но все остальные ждали… им нужна была эта информация, даже такая небольшая.

С каждым повторением Софи продолжала надеяться, что заметит что-то, что они действительно могли бы использовать.

Но это были все те же смутные подсказки.

И в конце все выглядели одинаково смущенными.

Кроме Бианы.

Биана выглядела очень, очень бледной.

- Ты в порядке? - спросил Декс.

Она покачала головой.

- Мне нужно кое-что проверить. Встретимся в Эверглене.

Она подняла свой домашний кристалл и ушла, не оставив никому другого выбора, кроме как последовать за ней обратно в сверкающий особняк Васкеров… хотя Прентис сказал, что чувствовал себя слишком эмоционально истощенным, чтобы присоединиться к ним, и Тиерган решил остаться с ним, зная, что никто все равно не прислушается к его совету.

Когда они прибыли, в доме было темно, единственный луч света исходил от лампы в маленькой гостиной в задней части поместья, где Биана сидела за маленьким столиком, роясь в инкрустированной драгоценными камнями шкатулке, наполненной шпильками для волос.

- Папа купил мне несколько расчесок Сиры однажды, когда привел меня в Мистериум, - пробормотала она, - но это были не те, которые я хотела. У Сиры был набор с большими розовыми турмалиновыми цветами, и я хотела купить их, но она продолжала настаивать, что другая пара особенная. Мне кажется, я даже помню, как она говорила отцу, что сделала их специально для Васкеров. Так вот что купил мне папа, и я никогда их не носила, потому что считала белые камни очень скучными.

Она продолжала копаться, вытаскивая гребень за гребнем, пока у нее не перехватило дыхание и руки не начали дрожать.

Биана достала из коробки две серебряные расчески и положила их на стол, проведя пальцами по металлическим завиткам, прежде чем отступить назад и включить массивную люстру в комнате.

А когда свет упал на один из гладких белых камней, тот вспыхнул ярко-синим.

Глава 45

- Могу я кое-что сказать? - крикнула Софи, хватая гребень со звездным камнем и вставая на стул, чтобы убедиться, что она привлекла всеобщее внимание.

Ее колени немного дрожали, когда она пыталась удержать равновесие.

Или, может быть, дрожь была вызвана тем, что она наконец-то взяла в руки жизненно важную вещь, о которой начала беспокоиться, что они никогда не найдут.

- Я знаю, что именно в это время мы обычно сильно ссоримся из-за того, что мы должны делать, и кто должен идти, и как быть в безопасности, - сказала она, - и нам определенно все еще нужно быть умными. Но… у нас мало времени. И все мы здесь. И у нас есть четыре телохранителя. И прямо сейчас мы единственные люди, которые знают, что мы нашли звездный камень. Поэтому я предлагаю использовать его до того, как что-либо изменится. - Она подняла гребень, позволив камню снова вспыхнуть синим. - Если вы думаете, что это плохая идея… без проблем! Вы можете остаться здесь или отправиться домой. И если вы хотите пойти… отлично! Просто знайте, что это может быть опасно.

- О, это определенно будет опасно, - заверил ее Сандор.

- Может, и нет, - возразила Софи. - Мы отправляемся туда, где никто другой не сможет нас найти.

- Но там могут быть ловушки, - предупредил Фитц. - Или другие средства защиты, о которых Веспера нам не рассказала, на случай, если мы решим отправиться туда без нее.

- Так что ты хочешь сказать? - спросила Софи. - Ты бы предпочел пойти с Весперой?

- Конечно, нет! Но это также не значит, что мы должны сразу же броситься туда! - рявкнул Фитц.

- Ладно, но… что изменится, если мы подождем? - возразила Софи.

- Не знаю… мы бы, по крайней мере, потратили на это больше пяти секунд, - сказал Фитц. - И уверен, у нас было бы гораздо больше оружия.

- У нас есть четыре гоблина с оружием, - напомнила ему Софи. - И у нас есть Пирокинетик. И Псионипат. И Гидрокинетик… который будет рядом с пятью реками, из которых она сможет черпать энергию. И Тень. И две Вспышки. И…

- Ты предполагаешь, что они все решат пойти с тобой, - довольно самодовольно заметила Стина.

Софи хотелось закричать, но ограничилась тяжелым вздохом, зная, что ей нужно говорить тихо.

Если бы Олден или Делла проснулись и присоединились к ним, этот разговор стал бы намного сложнее.

- Прекрасно, - сказала она Стине. - Давайте проведем быстрый опрос. Поднимите руку, если вы планируете пойти со мной сегодня вечером… и в любом случае никакого давления не будет. Это абсолютно нормально, если вы предпочитаете остаться.

Все, кроме Фитца и Стины, подняли руку… хотя некоторые из группы определенно выглядели немного растерянными.

Линн указала на Рейни.

- Ей не следовало позволять приходить! Она может быть частью того, что планируют Невидимки. На самом деле, все это может быть одной огромной подставой… и она могла бы стать свидетелем, чтобы убедиться, что это произойдет.

- Тьфу, в миллиардный раз повторяю, я на твоей стороне! - крикнула Рейни. - Но знаешь что? Если ты не хочешь, чтобы я была там… прекрасно! Уберегай меня от неприятностей с Советом.

- Она согласилась на это ужасно быстро, - отметила Стина. - Держу пари, это именно то, чего она хочет, поэтому она милая и в безопасности, пока мы идем в ее ловушку.

- Значит... если я уйду, я стану частью ловушки, а если я останусь, это и есть ловушка? - уточнила Рейни. - Ты себя слышишь?

- Рейни права, - сказал Там. - Ты не можешь продолжать обвинять ее во всем.

- И мы не можем продолжать спорить, - добавила Софи. - Мы никогда не договоримся об идеальном плане. Все сопряжено с риском. Поэтому я говорю, что мы делаем то, что дает нам ответы быстрее всего. Подумайте об этом… насколько нам известно, это даже не тот звездный камень, который ведет к Элизиану. И если это правда, то мы потеряли драгоценное время, которое могли бы потратить, пытаясь выяснить, где это находится.

- Но… это должен быть правильный звездный камень, - настаивала Биана. - Что еще это могло бы быть?

- Не знаю, - призналась Софи. - Вот почему нам нужно проверить. Так кто со мной?

- Я! - сказал Декс, поднимая маленький хрустальный куб, который вспыхивал разными цветами в тусклом свете. - Я даже захватил свой Разрушитель иллюзий сегодня вечером, на всякий случай. У меня получилось… вы просто не захотите смотреть прямо на лучи, потому что от них у вас немного закружится голова.

- Я тоже, - сказала Биана, уставившись на расческу в руке Софи. - Не могу поверить, что все это время он лежал у меня в шкатулке для драгоценностей, и я никогда не осознавала этого.

- Ты не должна была понимать, - сказал ей Уайли. - Уверен, именно поэтому мама выбрала тебя… зная, что у тебя будет миллион других причудливых расчесок, которые тебе понравятся больше, и он будет в безопасности в твоей шкатулке для драгоценностей в Эверглене, под полной защитой семьи Васкеров, если его когда-нибудь обнаружат.

- Может быть, - пробормотала Биана, беря со стола подходящую расческу. - Но думаю, тебе следует оставить это себе. Твоя мама сделала его. И... это действительно прекрасно.

Она осторожно положила расческу ему на ладонь, и пальцы Уайли сжали ее.

- Думаю, технически это тоже должно быть твоим, - поняла Софи, но не смогла заставить себя отдать расческу.

К счастью, Уайли не ожидал от нее этого.

- Мама рассталась с жизнью, пытаясь удержать этот камень подальше от меня, - сказал он. - Ты можешь оставить его себе. И я определенно готов к тому, что будет дальше. Я хочу увидеть то, что защищала моя мама, и я собираюсь использовать это, чтобы разорвать Невидимок на части.

- Я согласна, - сказала Марелла.

- Я тоже. - Марука обняла Уайли и добавила: - Я буду держать всех под защитой.

- И я проверю тени, ища иллюзии, - сказал Там.

Серебристо-голубые глаза Линн сфокусировались на Рейни, когда она сказала всем:

- Я заглушу любую угрозу.

Рейни скрестила руки на груди, ничуть не выглядя испуганной. Но она все равно сказала:

- Тогда я остаюсь здесь. Иначе меня обвинят, если что-то пойдет не так.

- Я тоже остаюсь, - сообщила им Стина. - Потому что любой, кто хоть что-то знает о стратегии боя...

- И ты эксперт в этом? - Софи пришлось вмешаться.

Стина тряхнула волосами.

- Я тут кое-что прочла. И очевидно, что ты это не читала, иначе бы знала, что нельзя отправить всех своих лучших солдат в первое сражение. Тебе нужно оставить немного про запас на случай, если что-то пойдет не так.

- И ты наш резерв? - уточнила Софи, вложив в свой тон немало скептицизма.

Стина подняла бровь.

- Э-э, кто-то должен быть в состоянии заменить тебя, если ты снова получишь травму… или что похуже.

Слова, казалось, прокатились рябью по комнате, и Софи испытала искушение указать на то, что все, что говорила Стина, с таким же успехом могло быть оправданием, чтобы обезопасить себя.

Но… У Стины действительно был небольшой пунктик.

Поэтому Софи оставила ее в покое, повернувшись обратно к группе и спросив:

- Это все?

Именно тогда она поняла, что до сих пор ничего не слышала ни от Фитца, ни от Кифа.

- Я согласен, - сказал Фитц очень неохотно, и Софи не была уверена, были ли его колебания связаны с планом или с ней.

Все взгляды обратились к Кифу.

- Ничего страшного, если ты думаешь, что это будет слишком ошеломляюще, - сказала ему Софи.

- О, я определенно пойду, - сказал он. - Я просто хотел убедиться, что привлеку всеобщее внимание, потому что есть кое-что очень важное, о чем нам нужно поговорить в первую очередь. Я знаю, Фостер не хочет, чтобы я это говорил...

- Тогда не надо, - вмешалась она, надеясь, что он не собирался объявлять всем, что они целовались.

- Но нам нужно кое в чем разобраться, - продолжил Киф без паузы. - Этот источник энергии, который мы собираемся найти? Мы должны уничтожить его. Меня не волнует, сказала ли вам Фостер, что мне это понадобится, чтобы помочь исправить все мои неисправные новые способности. И мне все равно, если вы думаете, что это даст нам какое-то огромное преимущество. Мы не можем позволить моей маме - или Веспере - прибрать это к рукам. И единственный способ гарантировать это - избавиться от него.

- Мы даже не знаем, сможем ли уничтожить его, не приведя в действие, - поспешила напомнить всем Софи.

- На самом деле это хороший аргумент, - признал Фитц. Он все еще не казался довольным тем, что поддержал Софи, но, возможно, он был готов к этому, поскольку это принижало Кифа. - Если это так мощно, как описала Веспера, это может быть чрезвычайно изменчиво.

- Что означает, что мы также не знаем, есть ли безопасный способ собрать что-либо из этого, - утверждал Киф.

- Вот именно! – сказала ему Софи. - Добавь это к списку причин, по которым я хочу отправиться сейчас, чтобы мы могли добраться туда и посмотреть, с чем на самом деле имеем дело. Тогда сможем начать принимать такого рода решения и разрабатывать реальный план. В противном случае мы просто стоим и обсуждаем «что, если».

Никто не мог с этим поспорить.

Даже Киф.

- Итак, мы готовы? - спросила она, игнорируя ворчание Сандора, когда спустилась стула и приказала всем образовать большой круг для прыжка.

Софи также позаботилась о том, чтобы у каждого был домашний кристалл в пределах легкой досягаемости на случай, если им понадобится быстро сбежать.

- Помните, - сказала Софи, когда все взялись за руки. - Там будут слои и наслоения иллюзий. Наблюдайте за тенями. Старайтесь полагаться на другие органы чувств, помимо ваших глаз. И не верьте ничему, что видите.

- И ты удивляешься, почему я не иду, - пробормотала Стина из угла.
Может быть, Стина была права.
Но Софи больше не хотела рисковать.
Поэтому она подняла звездный камень вверх, отбрасывая синий луч в центр круга.
И она позволила холодному, резкому свету утащить ее в Элизиан.

Глава 46

- С чего нам следует начать? - спросил Декс, поднимая свой Разрушитель иллюзий и делая осторожный шаг вперед. Лунный свет ударил в кристалл и послал несколько тонких лучей во все стороны… но они исчезли, не найдя следа. - Это место намного больше, чем я ожидал.

Это определенно было так.

Поле с пологими холмами тянулось все дальше и дальше, исчезая в непроглядной тьме.

Но Софи услышала журчание реки вдалеке.

На самом деле, это, должно быть, было несколько рек, потому что она не могла сказать, с какой стороны доносился звук.

Надеясь, это означало, что там находилось пять рек.

Но даже если она права, и они сейчас стояли посреди Элизиана, было…

В принципе, смотреть не на что.

Несколько искривленных деревьев.

Несколько чахлых кустарников.

Много высокой, качаемой ветром травы.

Но Веспера была мастером иллюзий.

Под поверхностью должно было скрываться гораздо больше.

- Думаю, нам следует разделиться, - сказала Софи. - Таким образом, мы сможем охватить больше территории, но давайте придерживаться команд. Никто не должен идти один. И давайте также убедимся, что с каждой командой есть телохранитель.

- Я ВЫЗЫВАЮ КОМАНДУ ФОСТЕР-КИФ! - объявил Киф, обнимая Софи за плечи. Но его широкая ухмылка исчезла, когда он взглянул на Фитца. - Я имею в виду… если это не вызывает никаких проблем. Тебе, э-э... нужно сделать здесь свое когнатское дело? Потому что, если да…

- Все в порядке, - ответил Фитц, но его тон был не очень убедительным.

Все уставились на них.

- Лаааааааадно, - в конце концов, сказала Биана. - Ну, что ж… думаю, я буду работать с Дексом. У него есть все крутые устройства.

- Конечно, есть! - Декс бросил ей Разрушитель иллюзий и начал показывать, как им пользоваться.

- Я с Уайли, - сказала Марука, позволяя своим ладоням светиться белым, готовая сформировать силовое поле, если им оно понадобится.

И Уайли щелкнул пальцами, заставив золотой пузырь света вспыхнуть над их головами, чтобы осветить путь.

- Да, определенно хочу быть в этой команде! - сказал Фитц, направляясь к ним вместе с Гризель.

- Ты кое-что упускаешь! - крикнула ему вслед Марелла, зажигая мерцающий оранжевый шар пламени над своей ладонью. - Линн и я собираемся уничтожить всех!

- Так это соревнование? - спросил Там, присоединяясь к группе Бианы и Декса.

Марелла сформировала второй огненный шар.

- В чем дело? Неужели наш капризный Тень боится, что он действительно может немного повеселиться?

- Нет, я просто подумал, что мы все пытаемся найти - и, возможно, уничтожить - сверхважный источник энергии, прежде чем леди Гизела или Невидимки приберут его к рукам!

- Там прав, - вмешалась Софи. - Нам нужно сосредоточиться.

- ЭТО НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО МЫ НЕ МОЖЕМ ЗАКЛЮЧИТЬ ПАРИ! - крикнула Гризель. - Первый, кто что-то найдет, получит право наказать другие команды!

- О, началось! - Марелла обняла Линн, когда Волтцер подбежал к ним, совсем не выглядя расстроенным тем, что оставил Декса, Тама и Биану на попечение Ловиз. - Давайте посмотрим, сможем ли мы найти что-нибудь странное в этих реках!

Сандор пробормотал что-то, очень похожее на «только не снова», следуя за Кифом и Софи, в то время как остальные группы разошлись в разных направлениях.

- Давайте проведем регулярные проверки, - крикнула Софи им вслед. - Просто быстрые сообщения, чтобы мы знали, что все в безопасности, и нашел ли кто-нибудь что-нибудь. И помните, у всех нас разные сильные стороны, поэтому то, что один из нас поставил галочку на месте, не означает, что кто-то другой не должен этого делать.

- Ты такая милая, когда становишься такой серьезной и похожей на лидера, - прошептал Киф, наклонившись.

Софи вздохнула.

- Что? Я серьезно! У тебя действительно хорошо получается. И забавно наблюдать, как ты берешь на себя ответственность и приказываешь нам всем.

- В самом деле? Это... тебя не беспокоит?

- Почему это должно меня беспокоить?

Она пожала плечами, решив не ворошить ни одну из своих проблем с Фитцем.

- Я просто надеюсь, что это сработает. Если мы не найдем то, что здесь спрятано, я не знаю, что мы будем делать.

- Я знаю! Мы найдем лучший способ остановить мою маму… тот, который определенно не предполагает заключения каких-либо сделок с Весперой, верно?

Софи проигнорировала вопрос.

- Э-э-э, - Киф прыгнул перед ней. - Я хотел бы получить гарантию, что не будет никакой работы с врагом.

- Найди мне источник энергии, и я дам тебе ее, - возразила она.

Он вздохнул.

- Да… ладно… время стать серьезными.

Софи кивнула, и они направились к одному из деревьев, которое выглядело древним, корявым и опутанным темными лозами, но в остальном нормальным. Кора под ее пальцами казалась колючей. Все отбрасывало тень. И листья…

- Подожди. Я думаю, это одно из деревьев из воспоминаний Кенрика, - сказала Софи, протягивая руку и сжимая один из смятых листьев, показывая Кифу, что он не издал никакого хрустящего звука… хотя теперь, когда она могла почувствовать текстуру листа, она поняла почему. Он был густым и мягким, как мятый бархат. И Кенрик сказал Оралье, что дерево не имеет значения.

Тем не менее, по ее телу пробежали мурашки от осознания того, что она действительно собрала все улики воедино.

Кенрик нашел Элизиан, и теперь она тоже нашла.

Ей просто нужно было найти то, что скрывал Совет.

Она закрыла глаза и сосредоточилась, слушая мягкую мелодию дерева.

Это была грустная песня.

Одиночество.

Но это имело смысл, поскольку они стояли где-то, куда гномам, вероятно, никогда не разрешалось заходить.

- Нашла что-нибудь? - спросил Киф, когда Софи напрягла свое сознание.

Она покачала головой.

- Просто... проверяю.

Кенрик упомянул ощущение «осознанности» в своем воспоминании, и она задалась вопросом, может ли она уловить то же самое ощущение.

И там что-то было.

Странный вид напряжения.

Как будто Элизиан затаил дыхание, ожидая, что они будут делать дальше.

- Ты чувствуешь это? - прошептала она. - Я знаю, что твоя эмпатия не помогает, но…

- Если ты имеешь в виду свое непреодолимое желание схватить меня и поцеловать снова, я определенно улавливаю это, - сказал ей Киф.

Софи застонала.

- Я думала, ты говоришь серьезно!

- Извини, просто гораздо веселее смотреть, как ты краснеешь! - Он отвел взгляд, когда она яростно посмотрела на него. - Ладно, прекрасно. Может быть… кроме того, легче пошутить, чем признаться, что я сейчас ничего не чувствую… и это очень тревожно.

- Прямо сейчас? - спросила Софи. - Или все время, пока мы были здесь?

Он пнул ногой траву.

- Все время, пока мы были здесь. Похоже, я довольно бесполезный товарищ по команде, да?

- Вовсе нет. Серьезно, Киф, я серьезно. На самом деле, это может быть реакцией твоего тела на то, что ты находишься ближе к источнику энергии.

- Э-э, разве мои способности не стали бы сильнее, если бы источник энергии был тем, что мне нужно?

- Не обязательно. Это может быть похоже на то, когда ты действительно голоден и в конечном итоге оказываешься в окружении еды, которую не можешь есть. Это всегда заставляет меня чувствовать себя слабой и больной, как будто мое тело кричит мне: «Пожалуйста, дай мне немного этого».

- Может быть. - Киф не казался убежденным.

И поникшие плечи заставили ее крикнуть:

- ПЕРВАЯ ПРОВЕРКА! - надеясь, что остальным повезло больше. - КТО-НИБУДЬ ЧТО-НИБУДЬ НАШЕЛ?

Все прокричали в ответ различные версии «Еще нет!»

То же самое произошло и в следующий раз, когда она проверила.

И после этого.

И Софи могла сказать, как сильно все старались. Она продолжала видеть вспышки света и цвета. Отблески пламени и шипение воды. Размытые линии от устройства Декса и движущиеся тени.

Но каждая проверка по-прежнему ни к чему не приводила, ни к чему, ни к чему.

Пока даже Гризель не утратила энтузиазм по поводу пари.

И при следующей проверке кто-то, наконец, выкрикнул то, о чем все они, должно быть, думали:

- Здесь ничего нет.

Софи взглянула на небо, где ненанесенные на карту звезды все еще были идеально выровнены и сияли ярче, чем когда-либо.

- Должно же что-то быть, - пробормотала она.

Они боролись слишком долго и слишком упорно, чтобы добраться туда.

Следовали слишком многим подсказкам.

И все это подходило.

Звездный камень. Реки. Даже уверенность Весперы в своих иллюзиях.

Если они сдавались, то, по сути, признавали, что Веспера была лучше их. И Софи отказывалась принимать это.

Поэтому она медленно повернулась по кругу, ища что-нибудь, чего ей могло не хватать.

- Все в порядке, Фостер, - сказал ей Киф. - Нам это не нужно.

- Нет, нужно.

Возможно, он не хочет брать под свой контроль Стелларлун.

Но она должна была… и не только ради него.

Он был только началом планов Гизелы.

Поэтому она продолжала идти, даже когда забрезжил рассвет.

Софи на самом деле надеялась, что немного солнечного света может показать что-то, что они пропустили.

Но когда она взяла Разрушитель иллюзий Декса и сделала последний круг по главной травянистой зоне, там все еще ничего не было.

- Я знаю, о чем ты думаешь, - сказала Киф, наблюдая, как шестая ненанесенная на карту звезда исчезает с восходом солнца. - И мне понадобится эта гарантия сейчас.

Софи покачала головой.

Она не собиралась притворяться, что предложение Весперы не было вариантом.

Ее не волновало, что каждый отдельный человек не согласен с ее решением.

Это было слишком важно.

Киф вздохнул.

- Хорошо, как насчет этого? По крайней мере, пообещай мне, что пойдешь домой, немного поспишь и встретишься со всеми, прежде чем принимать какие-либо новые решения?

Это была достаточно разумная просьба.

- Прекрасно, - сказала ему Софи, беря его за руку, когда он предложил ее.

Но когда она поднесла звездный камень к свету, то поняла, что вернется.

Она сделает все возможное, чтобы раскрыть силу Элизиана.

Глава 47

- Ты готова доверять мне? - спросил голос прямо из кошмаров Софи. Поэтому ей потребовалась секунда, чтобы осознать, что голос действительно был в комнате вместе с ней.

Она распахнула глаза и резко выпрямилась, хватая ртом воздух, когда, прищурившись, увидела бледную темноволосую фигуру в свободном платье королевского синего цвета, маячившую в ногах ее кровати.

- Я не ожидала, что ты сможешь заснуть после такого колоссального провала, - сказала Веспера, ее губы изогнулись в леденящей улыбке. - Но, возможно, ты привыкла к таким катастрофам.

- КАК ТЫ СЮДА ПОПАЛА? - Софи потянулась за кинжалом под подушкой, стараясь не представлять себе какую-нибудь ужасную кровавую бойню в остальной части дома.

Но как еще Веспера могла пройти мимо всех патрулей гоблинов?

А Флори?

А Сандор?

А ее родители?

И…

Веспера вздохнула.

- Нет необходимости в такой истерике. Я бы подумала, что ты, по крайней мере, сможешь распознать эту иллюзию. Но можешь бросить этот кинжал, если тебе нужно еще больше убедить.

Софи ни за что не собиралась отказываться от своего единственного оружия. Но она медленно наклонилась вперед… ровно настолько, чтобы мельком увидеть пол, на котором стояла Веспера, и…

У Весперы не было тени.

- Чувствуешь себя лучше? - спросила Веспера.

- Не совсем. Уверена, что тебе все равно пришлось пройти мимо охраны Сандора, чтобы провернуть это.

- Действительно, я это сделала. И это было восхитительно легко. Мне просто нужно было устроить небольшую суматоху на одном из пастбищ и проскользнуть мимо, пока все спешили разобраться с этим. Никто не пострадал, если это то, о чем ты беспокоишься… хотя они могли бы пострадать, если бы это было то, чего я хотела. И я говорю это не как угрозу, а скорее как еще одно доказательство того, что в данный момент я не желаю тебе зла. Я думала, что ясно дала это понять, и все же ты по-прежнему глупо сбежала в Элизиан без меня… ты думала, я не буду смотреть?

Софи завернулась в одеяло, внезапно почувствовав себя незащищенной.

- Чего ты хочешь?

- Того же самого, что и ты. Но ты окружила себя слишком большим количеством трусов, которые продолжают пытаться изменить твое мнение. И у меня больше нет времени на то, чтобы ты колебалась в нерешительности. Поэтому я подумала, что могла бы значительно облегчить тебе задачу. Забудь оставить мне записку, или послать ветер, или собрать всех остальных. Я близка к этому. Я готова. И я создала для тебя возможность улизнуть. Принеси мне звездный камень, и я отведу тебя в Элизиан, чтобы мы могли получить силу, в которой нуждаемся мы обе. Даю тебе слово, что ты доберешься домой в целости и сохранности.

- Твое слово, - повторила Софи.

- Да. Разве я не была честна с тобой до сих пор? Разве ты не нашла маячок в точности так, как я говорила? И разве ты не видишь, как звезды выстраиваются в ряд? Даже твой вчерашний провал доказывает, что я не лгу. Я сказала, что ты будешь одурачена моими иллюзиями, и ты

была одурачена. Поэтому, когда я говорю, что ты доберешься домой в безопасности, у тебя нет причин сомневаться во мне.

- За исключением того, что ты пытаешься заманить меня туда одну, и на тебе это. - Софи указала на головной убор Весперы, блокирующий способности. - Ты понимаешь, что я могу причинить боль через это, верно?

Веспера провела пальцами по цепочке.

- Я осведомлена и подготовлена. Но предпочитаю держать свои мысли при себе. Если это тебя так смущает, в качестве компромисса я позволю тебе привести двух твоих друзей.

- Трех, - возразила Софи, не уверенная, почему это число звучало намного лучше. В основном она просто не хотела позволять Веспере ставить условия. - И телохранителя.

Веспера вздохнула.

- Отлично. Но ты должна собрать их быстро. Я не буду ждать, пока вы будете спорить и строить планы.

Софи была почти уверена, что Веспера так и сделает, учитывая, через сколько хлопот ей пришлось пройти, чтобы организовать этот маленький разговор.

Она также не могла поверить, что действительно рассматривает возможность согласиться с этим планом.

Это было далеко за пределами «рискованного» и прямо на «безрассудную» территорию.

Но... у нее почти не было времени.

Возможно, это ее последний шанс найти правду - и силу, - в которой она нуждалась.

В конечном итоге Софи может пожалеть об этом решении.

Но она определенно пожалела бы об этом, если бы не попыталась.

Поэтому спросила Весперу:

- Где я могу с тобой встретиться?

Улыбка Весперы сочилась чистейшим льдом, когда она сказала Софи:

- Полагаю, ты хорошо знакома с пещерами под утесами твоего дома.

Язык Софи пересох от желчи.

Однажды ее накачали наркотиками и вытащили из тех пещер.

Но она была застигнута врасплох.

Теперь девушка была готова.

- В котором часу?

- Через пятнадцать минут.

Она покачала головой.

- Мне понадобится, по крайней мере, тридцать.

Челюсти Весперы сжались, но она кивнула.

- Я бы не рекомендовала опаздывать, - добавила она, прежде чем ее иллюзия рассеялась.

На секунду Софи задумалась, не приснилась ли ей вся эта встреча.

Но когда, спотыкаясь, подошла к своему окну, то увидела хаос на пастбищах.

Горгодон сбежал из своей клетки… и не могло быть совпадением, что Веспера решила освободить зверя, созданного Гизелой.

Поэтому она бросилась к своему шкафу и накинула темную тунику с широким поясом для хранения оружия и наполнила его звездным камнем, таким количеством метательных звезд гоблинов, сколько смогла вместить, и Разрушителем иллюзий Декса, который все еще находился у нее с прошлой ночи. У нее было чувство, что если она посветит в глаза Весперы, это даст шанс уйти, если ей действительно это понадобится. И она пристегнула Надежду, убедившись, что кинжал находится в пределах легкой досягаемости, прежде чем накрыть его плащом.

Затем схватила импартер, пытаясь решить, кого из друзей позвать, зная, что она может заманить их в ловушку… это автоматически исключало Кифа.

Он был слишком близок ко всему этому.

Кроме того, ей нужно было быть очень стратегической.

Марука стала самым очевидным выбором на случай, если им понадобится силовое поле.

И со всей этой сухой травой для растопки костер Мареллы мог бы стать жизненно важным оружием.

Труднее всего было выбрать третье.

Там и Линн были такими невероятно могущественными, а Декс таким умным и преданным, Биана такой бесстрашной и уверенной в себе, а Уайли таким храбрым и властным.

Но даже несмотря на то, что их отношения на грани распада, человеком, которого Софи хотела видеть рядом с собой, стал Фитц.

Вместе они были намного сильнее.

И Софи полностью доверяла ему.

Она просто надеялась, что он все еще доверяет ей.

У нее не было времени на громкие речи или долгие объяснения. Поэтому, когда приветствовала каждого из своих друзей, то просто говорила: «Пожалуйста». Затем говорила им, где и когда, попросила их прийти одних и умоляла никому не говорить.

Она понятия не имела, послушают ли они.

Но впереди была проблема посерьезнее.

Даже заманить Сандора подальше от горгодона оказалось непростой задачей… пока гоблин не заметил выражение ее лица. Затем он тихо последовал за ней к воротам на склоне утеса.

Она могла сказать, что это было все, что он мог сделать без каких-либо объяснений, поэтому Софи сказала ему:

- Я могла бы улизнуть без тебя. - Что, возможно, было не самым умным способом начать разговор. Но это, по крайней мере, вызвало реакцию. И больше нечего было сказать, кроме: - Но ты мне нужен.

Сандор вздохнул и взял Софи за руку.

- Я иду туда, куда идешь ты.

- Я тоже! - крикнул Киф, выпрыгивая из кустов и хватая Сандора за руку. - Я не знаю, что происходит, но я чувствую, насколько это огромно, даже с моей испорченной эмпатией. Так что ты никуда без меня не пойдешь.

Софи открыла рот, чтобы сказать ему, что это было не его решение.

Но когда их взгляды встретились, она смогла увидеть в его взгляде нечто большее, чем решимость.

Там было отчаяние.

И, честно говоря, может быть, было бы лучше, если бы он был там.

Может быть, он, наконец, поймет, почему она должна была это сделать, когда все иллюзии исчезнут и новый источник силы будет прямо перед ним.

Поэтому Софи кивнула и сказала ему:

- Следуй за мной.

Ребята спустились вниз, никто не проронил ни слова, пока все поднимались по узкой лестнице к небольшому песчаному берегу, усеянному пещерами.

Они оставались на открытом воздухе, пока Фитц, Марука и Марелла не присоединились к ним, и Софи пришлось бороться с желанием обнять всех и поблагодарить за то, что пришли.

- Я сказала трое, - крикнула Веспера откуда-то из темных ниш. - Но полагаю, что в его состоянии четвертый едва ли считается.

Софи могла видеть точный момент, когда каждый из ее друзей узнал этот голос.

- Что ты наделала? - спросил Киф.

- То, что она должна была сделать в тот момент, когда нашла звездный камень, - сказала Веспера, выходя из тени. - Я покажу ей настоящий Элизиан.

Глава 48

- Еще не поздно передумать, - пробормотал Сандор, когда холмы Элизиана снова замерцали в фокусе. Он указал на Весперу острием своего меча. - На этот раз она действительно здесь. Я могу покончить с ней.

- Или я могу заманить ее в ловушку под силовым полем, - предложила Марука.

- Или я могла бы заключить ее в огненное кольцо, - добавила Марелла.

- Для протокола, я большой поклонник всех этих планов, - вмешался Киф.

- Я тоже, - сказал Фитц.

Софи покачала головой.

- Это перемирие. Мы не будем атаковать… если только Веспера не даст нам повод.

- И если ты думаешь, что я не смогу защитить себя от всего, о чем вы только что упомянули, вы глупо ошибаетесь, - бросила Веспера через плечо. - Вы также, возможно, захотите иметь в виду, что я уже получила то, что хотела от этой сделки. Я здесь. - Она протянула руки к поросшим травой полям. - С этого момента вы нуждаетесь во мне… но я покончила со всеми вами. И единственная причина, по которой вы все еще дышите, это то, что я заключила сделку с вашим лидером.

- Думаешь, она блефует? - спросила Марелла у Софи. - Она, должно быть, блефует, верно? Никто не настолько хорош. Плюс, однажды ее поймали...

- И я никогда не позволю этому случиться снова! - Веспера развернулась лицом к Марелле. - Тюрьма заставила меня жаждать свободы так, как ты, возможно, не можешь понять. Я буду бороться за это… гораздо безжалостнее, чем кто-либо другой.

Марелла громко сглотнула.

- Слушайте, - сказала Софи, вставая между Весперой и Мареллой. - Я знаю, некоторые из вас, вероятно, думают, что это плохая идея… и, возможно, так оно и есть. Но… я должна знать, что здесь спрятано. Думаю, что это будет очень важно. И она единственная, кто может показать мне. Так что я действительно ценю, что все вы доверяете мне настолько, что зашли так далеко, но я также не хочу вас принуждать. Если вы предпочитаешь пойти домой...

Фитц покачал головой, обменявшись быстрым взглядом с Мареллой, Марукой и Кифом, прежде чем сказать ей:

- Мы с тобой, Софи. Мы просто очень надеемся, что ты знаешь, что делаешь.

- Я тоже, - пробормотала Софи.

- Значит, мы готовы? - спросила Веспера, ее голубое платье развевалось на ветру, когда она жестом пригласила их следовать за ней на один из травянистых холмов.

Элизиан выглядел гораздо более ярким в лучах послеполуденного солнца, чем накануне вечером. Холмы теперь были темно-зелеными, а деревья - красными, оранжевыми и золотыми с темно-синими виноградными лозами, ползущими по их стволам. И время от времени мимо порхали крошечные желтые бабочки с красными лицами, еще раз доказывая, что Софи теперь стоит на том же самом месте, которое она видела в тайнике Кенрика.

Но Кенрик так и не нашел того, что собиралась показать им Веспера.

А если и знал, то приложил огромные усилия, чтобы похоронить это.

Что казалось в равной степени волнующим и ужасающим.

- Странно, как мало что изменилось, - сказала Веспера, направляясь к тому же корявому дереву, которое Софи проверяла прошлой ночью. Она провела своими бледными пальцами по одной из темно-синих виноградных лоз, обвивавшихся вокруг ствола.

- Слишком много Ночных Вспышек, - пробормотала Марелла.

Софи втянула в себя воздух.

- Это они? Я видела их только ночью в воспоминании Финтана, и они выглядели немного по-другому. Они имеют какое-то отношение к иллюзии? - спросила она Весперу.

Веспера нахмурилась.

- Иллюзии не делаются из цветов. Они состоят из света и тени и очень тонких звуков, которые медленно ведут нас вперед или уводят в сторону. Ты их слышишь?

Софи попыталась сосредоточиться, но все, что она могла слышать, была одинокая песня дерева.

Однако она все еще чувствовала это странное напряжение… это то, что имела в виду Веспера?

Была ли иллюзия попыткой заставить ее чувствовать себя неловко, чтобы она держалась от нее подальше?

- Это действительно была одна из моих лучших работ, - сказала Веспера, прищурившись на что-то, чего Софи не могла видеть. - Это такой позор, что я потратила столько своего таланта впустую, служа таким трусливым лидерам. Но теперь я, наконец, могу заявить о том, что они обманом заставили меня скрыть.

Она закатала длинные синие рукава своего платья и подняла руки к солнцу.

- Возможно, вы захотите прикрыть глаза для этой части.

Сандор встал перед Софи, чтобы прикрыть ее, но девушка отпрянула в сторону.

Она ни за что не собиралась пропустить это.

- Хочешь, я установлю силовое поле? - предложила Марука.

Веспера прищелкнула языком.

- В этом нет необходимости. Я просто играю со светом. Создавая очень точный узор.

Она наклонила руку в одну сторону, потом в другую, потом снова назад, и еще раз, заставив Софи заметить изящное кольцо на тонком пальце Весперы. Прозрачный камень имел форму призмы и, казалось, вспыхивал всякий раз, когда на него попадало солнце, заставляя крошечные блики света падать на траву. Блики, должно быть, попадали на что-то отражающее, потому что они отскочили назад и раскололись, образуя новые искры, которые столкнулись и вспыхнули намного ярче, прежде чем разделиться на еще больше бликов, и еще и еще - все они подпрыгивали, раскалывались и рикошетили снова и снова, пока повсюду не появились тысячи крошечных искр, которые закручивались в воронку и взлетая все выше и выше, прежде чем рухнуть обратно, как сверкающий занавес, смывая иллюзию.

- Все так, как я помню, - выдохнула Веспера, ее глаза расширились и почти наполнились слезами, когда она уставилась на новую реальность.

- Это и есть источник энергии? - спросила Софи, хмуро глядя на скопление зазубренных коричневых камней.

Она знала, что они искали добычу, но после всего, что она слышала о Первичных источниках и шестой ненанесенной на карту звезде, она представляла себе что-то…

...блестящее, или светящееся, или искрящееся.

- Э-э, я не чувствую никакой силы, - объявил Киф, о чем Софи тоже задавалась вопросом.

- Да, разве это не должно пульсировать, или жужжать, или вибрировать, или что-то в этом роде? - спросил Фитц.

- Однако они теплые, - заметила Марелла. - Я чувствую жар отсюда.

- Но они не могут быть такими теплыми, если они покрыты этими ядовитыми вещами, - напомнила ей Марука, указывая на голубую лозу, обвившую один из больших валунов.

- На самом деле, Ночные Вспышки огнестойкие, - тихо сказала Софи.

Но действительно казалось странным, что они росли поперек карьера. Особенно с тех пор, как виноградная лоза обвивалась только вокруг одного камня снова, и снова, и снова.

- Я знаю действительно простой способ определить, является ли это источником энергии, - сказал Киф, подходя ближе.

- НЕ НАДО! - закричала Софи, хватая его за руку и пытаясь оттащить назад, прежде чем он смог бы к чему-нибудь прикоснуться, но ему все же удалось отхватить один маленький кусочек, и…

Ничего не произошло.

- Видите? - сказал он, протягивая камень, чтобы показать всем. - Это не сжигает меня и не выбрасывает искры… и определенно не меняет меня и не увеличивает мои силы. Это просто… камень.

- Но… как это может быть? - спросила Софи, чувствуя, как внутри у нее все сжалось, когда она увидела замешательство на лице Весперы.

- Я не знаю, - призналась Веспера.

Киф фыркнул.

- Ну да. Похоже, что большой секретный источник энергии, вокруг которого моя мама якобы планировала весь свой эксперимент, ради поиска которого мы пошли на такой огромный риск, это... подделка.

Его голос звучал почти так, как будто он хотел рассмеяться… но, возможно, он просто пытался скрыть свою панику.

Софи не могла скрыть свою.

Ей нужен был этот источник энергии.

Кифу нужен был этот источник энергии.

Как его могло там не быть???

Веспера присела на корточки, чтобы изучить камни, бормоча в основном себе под нос.

- Это должно быть реально. Должно быть, чего-то не хватает.

Марелла втянула в себя воздух.

- Может быть, так оно и есть! В воспоминаниях, которые Финтан показал мне, он сжигал Ночные Вспышки… и он продолжал говорить: «чего-то не хватает».

- Он сказал, это в воспоминании, которое я тоже видела, и он также сжигал Ночные Вспышки! - сказала Софи, изо всех сил цепляясь за крошечный новый проблеск надежды. - И посмотрите, как виноградная лоза обвивается вокруг валуна, как будто кто-то научил ее делать это.

- Так что ты хочешь сказать? - спросила Марука. - Ты хочешь сжечь их?

- Да! - Софи и Веспера сразу же ответили обе.

- Но разве ты не говорила, что Финтан жег их особым способом? - спросила Софи у Мареллы.

- Да, он использовал разные слои цветного пламени. Я помню порядок, в котором он поджигал их, так что это не будет проблемой, но было бы намного проще, если бы у меня было где проверить пламя. - Она осмотрела поляну и указала на упавшую ветку. - Это должно сработать.

Софи подбежала, чтобы схватить ту для нее, и передала ей, когда Марелла щелкнула пальцами и превратила ветку в факел с мерцающим белым пламенем.

Она направила огонь на Ночные Вспышки, но Марука схватила Мареллу за руку.

- Ты уверена, что это безопасно?

- Не совсем, - призналась Марелла. - Это огонь… он никогда не бывает безопасным. Но... может быть, тебе стоит создать силовое поле вокруг меня и валуна. Таким образом, если что-нибудь случится, я буду единственным, кому придется с этим разбираться.

- Да, но… ты окажешься в ловушке, - возразила Софи.

Марелла пожала плечами, и золотые блики в ее волосах отразили огонь, когда она сказала:

- Я могу справиться с несколькими огоньками.

Софи была почти уверена, что их будет больше, чем несколько.

Но прежде чем она успела возразить, Марелла сказала ей:

- Поверь мне, я не планирую вступать в клуб «почти умирающих» в ближайшее время. Я большой поклонник жизни. Но… я действительно хочу попробовать. Знаю, это, наверное, звучит странно, но мне кажется, что Финтан показал мне воспоминание не просто так. И, может быть, именно поэтому.

Софи выдернула зудящую ресницу, прежде чем кивнуть.

- Просто будь осторожна… и если я могу что-нибудь сделать...

- Я дам тебе знать, - пообещала Марелла.

Она подождала, пока Марука сформирует мерцающее силовое поле вокруг нее и валуна, затем опустила свой факел в сторону Ночных Вспышек.

Софи затаила дыхание, когда виноградная лоза вспыхнула белым пламенем.

Но ничего не изменилось.

- Это только первый слой, - напомнила всем Марелла, добавляя фиолетовое пламя к факелу, позволяя ему гореть в течение секунды, прежде чем добавить его к Ночным Вспышкам.

Она проделала то же самое с желтым огнем.

Затем добавила розовый, отпрыгивая назад, когда вспышки Ночные Вспышки заискрились и переливались, как фейерверк.

Но никакие иллюзии не растаяли.

И камни не засияли внезапно силой.

- Мы уже готовы сдаться? - спросил Киф.

- Нет, - сказала ему Марелла. - Финтан продолжал говорить, что чего-то не хватает, даже после того, как он добавил розовый. Так что я думаю, что есть еще один шаг. Я просто не знаю, что это было бы за пламя. Зеленое? Красное? Или...

- Или? - подсказала Софи, когда Марелла присела на корточки и схватила один из небольших кусков камня.

- В этой штуке много тепла, - пробормотала Марелла, сжимая камень в кулаке. - Может быть, он поглотил часть этого особого света от шестой ненанесенной на карту звезды или что-то в этом роде. Я могла бы это выяснить. Разожгу из него пламя и посмотрим, что получится.

- Как думаешь, каковы шансы, что он взорвется? - спросил Фитц.

- Не знаю, - призналась Марелла. - Но... инстинкты говорят мне, что все будет хорошо. Думаю, мне нужно им доверять.

Она закрыла глаза и крепче сжала камень, стиснув зубы, когда все ее тело затряслось.

Прошло пять секунд.

Десять.

Затем сдавленный стон сорвался с губ Мареллы, когда бледно-голубое пламя вырвалось из камня, как дым.

- Здесь ничего не происходит, - прошептала она, прежде чем послать синий огонь прямо в Ночные Вспышки.

Они вспыхнули ярче солнца, осветив все вокруг, когда Софи закричала Маруке, чтобы та опустила силовое поле, чтобы они могли вытащить Мареллу оттуда.

- Нет, все в порядке, - крикнула Марелла откуда-то из ослепительной белизны. - Я в порядке. И думаю, сработало, но… это странно. Увидите, как только пламя погаснет само по себе.

Софи обошла силовое поле, отчаянно желая хоть мельком увидеть подругу… и то, что было там с ней.

И когда она сделала третий круг, свет померк.

- Что это? - прошептала Софи, протирая глаза, чтобы убедиться, что точно видит.

Она никогда не видела ничего подобного… даже в Затерянных городах.

Скалы исчезли, их заменило нечто, похожее на какие-то маленькие круглые... ворота.

Горящие Ночные Вспышки зависли в воздухе - идеальный круг из мерцающего синего, желтого, белого, фиолетового и розового. И все вокруг них было таким же обычным Элизианским пейзажем.

Но внутри…

Софи не могла сказать.

Это выглядело очень, очень ярко и очень, очень красочно.

- Можешь ослабить силовое поле? - спросила Софи у Маруки.

- Что ты собираешься делать? - спросил Киф, когда Софи, спотыкаясь, подошла ближе.

Она понятия не имела.

Ей просто нужно было получше рассмотреть, потому что интуиция подсказывала ей, что это оно.

Это то, что они так долго искали.

Сила для Стелларлун находилась внутри.

Софи подобрала камень, когда приблизилась, предупредив всех пригнуться, прежде чем она бросила его в центр горящего круга, как только силовое поле исчезло и…

Камень исчез.

Или, может быть, она просто больше не могла его видеть, потому что все еще слышала, как он с грохотом и лязгом приземлился где-то прямо за ними.

- Это иллюзия? - спросила Софи Весперу, которая смотрела на огненный круг со смесью благоговения и замешательства.

- Если это так, то это замечательно, - выдохнула Веспера. - А если нет, то это невозможно.

Софи повернулась к своим друзьям.

- Мне нужно проверить.

- Что ты собираешься делать… пролезть? - спросил Киф.

- Возможно, - призналась Софи. - Это не может быть намного страннее, чем телепортация, верно?

Никто не мог с этим поспорить… хотя Сандор, конечно, пытался. Но Софи не видела другого выхода.

- Если ты пойдешь, я должна быть перед тобой, - сказала ей Марука. - Просто на случай, если ситуация потребует силового поля.

- И мне тоже лучше пойти, чтобы убедиться, что огонь не перекинется на вас двоих, - добавила Марелла.

Там не было места ни для кого другого, но Киф и Фитц придвинулись ближе, пообещав оттащить их назад, если что-то попытается заманить их в ловушку, а Сандор расхаживал вокруг них с обнаженным оружием.

- Что мы делаем? - прошептала Софи, обменявшись взглядом с Мареллой и Марукой, который, казалось, подтверждал, что все они серьезно сомневаются в своем жизненном выборе.

Но они все равно подходили все ближе и ближе, медленно наклоняясь за круг пламени, чтобы увидеть…

Витражное стекло.

Множество стекол.

Тысячи стекол в тысячах цветов. Образующие изогнутые стены, которые, казалось, исчезали за Ночными Вспышками.

- Думаю, это еще одна иллюзия, - пробормотала Софи. - Или где мы сейчас находимся… я не знаю. Но мне интересно...

Она сунула руку за пояс и вытащила Разрушитель иллюзий Декса.

- Я собираюсь подержать это в свете пламени на счет три, - предупредила она друзей.

Ладони Маруки засветились белым, и Марелла подняла свой факел повыше, все они затаили дыхание, когда Софи сказала:

- Три... два... один... - и подняла хрустальный куб поближе к мерцающему огню.

Лучи света взорвались повсюду, и Софи забыла закрыть глаза, слишком отвлеченная миром, растворяющимся вокруг нее.

Она слышала крики и грохот, но ее голова кружилась, кружилась, кружилась… и затем она падала назад, и назад, и назад, в…

...пару сильных рук.

- Полегче, Фостер, - сказал Киф. - Думаю, именно поэтому Декс предупредил нас, что Разрушитель иллюзий может вызвать головокружение.

- Это то, что произошло? - спросила Софи, усиленно моргая, пытаясь сфокусировать взгляд. - Это была просто иллюзия?

- Честно? Я понятия не имею, что происходит. Посмотри сама.

Киф помог ей встать, и она поняла, что горящие Ночные Вспышки исчезли… и они определенно все еще были в Элизиане, окруженные холмами и деревьями осеннего цвета.

Но за этим был массивный купол из замысловатого витражного стекла, закрывающий все вокруг.

- Что это за место? - спросила Софи, гадая, был ли купол причиной того, что она не смогла телепортироваться в Элизиан в первый раз.

Хотя, если бы это было так, как звездный камень позволил им проскользнуть?

- Понятия не имею, - пробормотала Веспера, напоминая Софи, что она все еще с ними. - Так много иллюзий поверх иллюзий и поверх иллюзий.

- Итак... ты думаешь, этот купол был построен, чтобы что-то не пускать? - спросил Киф. - Или держать кого-то внутри?

- Я только что задавала себе тот же вопрос, - сказал новый голос, от которого Софи захотелось закричать так громко, что все стекла разлетелись бы вдребезги.

- Что бы это ни было, - сказала леди Гизела, выходя из тени и улыбаясь своей чересчур натянутой улыбкой, - это очень удобная ловушка, вам не кажется?

Глава 49

- Если ты хотела заманить нас в ловушку, тебе не следовало приходить сюда одной! - прорычал Сандор, поднимая свой меч и бросаясь на Гизелу, как разъяренный горгодон.

Улыбка Гизелы стала шире.

- Но я не одна.

Она хлопнула в ладоши, и два огромных зверя вырвались из земли - рычащие пятна клыков, когтей и мускулов, которые врезались в Сандора, выбив оружие из рук и схватив за горло, когда тащили его обратно в землю.

НЕТ!

Софи едва успела закричать… едва успела заметить светящееся белое силовое поле, которое вспыхнуло к жизни вокруг нее.

Слишком поздно.

Слишком поздно.

Слишком поздно.

- Прежде чем ты сделаешь что-нибудь, о чем пожалеешь, - предупредила Гизела, когда зрение Софи налилось красным, и она погрузилась в свою кипящую ярость, позволяя ей течь по венам, - ты должна знать, что единственная причина, по которой твой телохранитель на данный момент просто пленник - вместо того, чтобы быть разорванным на мелкие кусочки двумя очень голодными троллями - это я. Без моих регулярных команд твой телохранитель превращается в ужин.

Она ухмыльнулась и постучала себя по уху, подчеркнув серебряный наушник, идущий по внешнему краю.

- Мой Технопат был очень занят с тех пор, как мы объединились должным образом, убедившись, что у меня есть средство контролировать этих неуправляемых зверей. В конце концов, что хорошего в том, что в моем арсенале есть армия троллей, если они будут буйствовать во время битвы и забудут, кто их враг? Императрица Пернилл была весьма впечатлена результатом. Она была почти готова отказаться от своего проекта «Улучшенный новорожденный», прежде чем я связалась с ней.

- Так вот как ты заставила троллей отменить переговоры по договору и выступить против Совета? - спросила Софи, пытаясь разговорить Гизелу, чтобы она больше не вызывала троллей, в то время как ее мозг продолжал кричать: САНДОР, САНДОР, САНДОР.

Она вернет его.

Даже если бы ей пришлось вгрызаться когтями в землю.

- Это определенно помогло, - сказала Гизела, поглаживая свою гладкую белокурую прическу, которая была перевязана металлической цепочкой, блокирующей способности. - Но настоящий поворотный момент наступил, когда я предложила им больше земли. Удивительно, сколько лояльности можно купить за несколько человеческих островов.

Софи отшатнулась, слова пронзили ее, как метательная звезда, и она была благодарна, что кто-то был рядом, чтобы подхватить ее и не дать упасть.

Она забыла об исчезающих островах, на которые сестра просила ее заглянуть.

Сколько других важных подсказок она проигнорировала?

- Быть лидером нелегко, не так ли? - спросила Гизела, ее голос сочился притворным сочувствием. - Это гораздо больше, чем просто разжечь костер и вырезать символ на земле, не так ли?

- Ты из тех, кто умеет говорить! - рявкнул Фитц, заставляя Софи понять, что это он удерживал ее на ногах.

Так где же был Киф?

Она вытянула шею, заметив, что он присел на корточки у дальнего края их силового поля, положив голову на руки.

«С ним все в порядке», передал Фитц. «Я уже проверил, чтобы убедиться, что у него не было нервного срыва. Но он просто пытается найти команду, чтобы контролировать свою маму. Предполагаю, что его способности не помогают».

«Конечно, нет», проворчала Софи. «Единственный раз, когда нам это действительно нужно».

«Точно… но я уверен, что он справится. Так что я просто пытаюсь тем временем разговорить его маму».

«Это то, что я тоже делала», призналась она, «в основном для того, чтобы понять, как добраться до Сандора».

Фитц крепче сжал ее плечи.

«Мы разберемся с этим», пообещал он, прежде чем спросить Гизелу:

- Сколько раз тебя уже свергали?

- Слишком много, - сказала она, проводя пальцами по щекам, как будто она все еще могла чувствовать шрамы, которые получила, когда Финтан взял верх. Убрав их, ее кожа стала неестественно туго натянутой. - Но теперь я могу собрать гораздо более сильную группу. И с вашей стороны было очень любезно привести мне Псионипата и Пирокинетика.

- Я бы никогда... - начала Марука, но Гизела подняла руку.

- Уверена, ты собираешься сказать мне, что никогда не присоединишься к моему делу… точно так же, как я уверена, что твоя маленькая подружка, держащая огненные шары, - она указала на Мареллу, - планирует запустить их в своего рода драматический побег. Но это потому, что вы не осознали серьезности ситуации. Я не шла на все эти хлопоты, чтобы разыскать вас, просто чтобы поговорить… и нет, я не собираюсь рассказывать вам, как вас нашла. Я также не ищу добровольцев. Если будете драться со мной, ваш телохранитель умрет. Ваш единственный выбор – сотрудничать.

- Ты говоришь так, как будто это какая-то радикальная перемена, - крикнула Веспера из тени одного из деревьев, делая шаг вперед и разглаживая юбку своего синего платья.

На секунду Софи задумалась, не собирается ли Веспера попытаться уговорить ее вернуться на сторону Гизелы. Но затем она сказала:

- Я с самого начала предупреждала тебя, что наши философии противоположны и не могут быть объединены. Но ты думала, что сможешь убедить меня. Потом ты подумала, что можешь заставить меня. Точно так же, как ты думала, что сможешь заставить своего сына. И Тень. Но ты слишком слаба, чтобы осуществлять контроль, которого жаждешь. Как думаешь, почему я смогла захватить всю твою организацию?

- Не всю, - поправила Гизела, снова постукивая по наушнику. - И забавно, что ты стоишь там с такой бравадой, несмотря на то, что совершенно одна. Этот альянс, который ты создала, пытаясь объединиться против меня, - она указала на Софи и остальную часть группы, - как интересно, что ты не защищена их силовым полем.

- Мне и не нужно, - сказала ей Веспера. - Мы обе знаем, что я могу защитить себя. Точно так же, как мы обе знаем, что ты все болтаешь и ничего не предпринимаешь. Ты сохранила свои руки в основном чистыми от всех темных обязанностей, которые приходят с этим восстанием, полагаясь вместо этого на пустые угрозы. Ты слишком много внимания уделяешь своему сыну. И тебе не хватает необходимой безжалостности...

- Да, безжалостности, - вмешалась Гизела. - Ты любишь бросаться этим словом повсюду. И я понимаю, почему ты считаешь, что ко мне это неприменимо. Я была очень осторожна с тем, что я тебе показывала, так как гораздо легче быть недооцененной. Это заставляет людей

совершать фатальные ошибки. Как и ты… ты знала, что я верила, что найду больше своих камней силы в Элизиане. Ты даже зашла так далеко, что объединилась с моим сыном и его друзьями в попытке победить меня. И очевидно, что мы все неправильно поняли, что это за место. - Она нахмурилась, глядя на витражный купол. - Но это не меняет того факта, что ты никогда не спрашивала меня, где я храню камни, которые у меня остались, или что я планирую с ними делать.

При последних словах она улыбнулась и щелкнула пальцами, отчего в ее ладони появился осколок сверкающего кристалла.

В голове Софи вспыхнула тревога.

Если этот кристалл был тем, о чем она думала, то все должно было стать очень плохо.

- Я слишком долго позволяла тебе недооценивать меня, - сказала Гизела. - А теперь пришло время тебе увидеть, что я могу быть очень безжалостной.

- Ложись! - Софи закричала, когда Гизела швырнула осколок в Весперу. - И усиль…

Кристалл взорвался, сотрясая вселенную, когда Софи нырнула на землю и прикрыла голову, а Фитц был прямо рядом с ней.

Силовое поле Маруки удерживало большую часть обломков, но пыль просачивалась сквозь них, заставляя их хрипеть и задыхаться, когда они, спотыкаясь, поднимались на ноги, чтобы увидеть это…

...на самом деле изменилось очень мало.

Витражный купол не треснул.

Деревья стояли невредимыми.

Но один клочок травы теперь имел неровную, искривленную форму… тот самый клочок травы, где стояла Веспера.

И мир перевернулся набок.

Особенно когда Софи заметила цвета, проступающие сквозь спутанную форму.

Синий, как платье Весперы.

Черный, как ее волосы.

И много красного.

Ее мозг не знал, как это переварить.

Но доказательство было прямо здесь.

Поэтому она заставила себя обдумать эти слова.

Веспера мертва.

Глава 50

- Итак... кто следующий? - спросила Гизела, протягивая руку, чтобы пригладить волосы нервирующе твердой рукой, учитывая, что она только что кого-то убила. Ее льдисто-голубые глаза, казалось, даже мерцали.

И губы растянулись в очень тревожной улыбке, когда Киф медленно шагнул вперед.

- Хорошо, - пробормотал он, стряхивая пыль с туники. - Мы все знаем, что ты здесь ради меня. Так что ты победила, хорошо? Просто… отпусти Сандора… и всех остальных… и я обещаю, что буду сотрудничать.

- НЕТ! - закричала Софи, пытаясь подбежать к нему, но Фитц удержал ее.

«Киф сказал мне, что у него есть план», передал он.

Может быть, есть.

Но он, вероятно, был не очень удачным, учитывая, каким бледным Киф выглядел.

Гизела наклонила голову и изучала Кифа так, как ученый мог бы изучать свою лабораторную крысу.

- Ты выглядишь неважно, - сказала она без капли беспокойства. - И тот факт, что ты не приказываешь мне биться головой о землю, говорит мне, что ты боролся с тем, кто ты есть. Вот почему я сказала тебе принять перемены, Киф. Почему ты всегда должен быть таким упрямым? Если ты продолжишь бороться с этим, Стелларлун уничтожит тебя. Это никогда не было единомоментным делом. Это каждый день, каждый час принимать то, кем и чем ты становишься.

От этих слов у Софи зазвенело в ушах, и ей пришлось напомнить себе, что нужно дышать.

Было ли это причиной того, что способности Кифа ослабевали?

Это... вроде как имело смысл.

Но Киф казался гораздо менее убежденным.

- Хорошая попытка! Мы все знаем, что ты просто пытаешься скрыть тот факт, что ты спроектировала Стелларлун так, чтобы в нем было три шага. И третьему нужен этот таинственный новый источник энергии, который должен быть здесь, но на самом деле не существует.

- Он действительно существует, - настаивала Гизела. - У тебя есть доказательства прямо здесь.

Она указала на искореженное тело, которое раньше было Весперой.

Софи вздрогнула.

Веспера мертва.

- Возможно, я ошибалась насчет того, где найти нужное мне количество, - добавила Гизела, - но камни настоящие. И когда я найду больше…

- Ты сделаешь что? - спросил Киф. - Взорвешь меня? Спасибо, я пас. Мне надоело быть твоим экспериментом…

- А я-то думала, что ты сдаешься. Разве ты не пытался пожертвовать собой, чтобы спасти своих друзей? - напомнила ему Гизела.

- Обычно это моя игра, - признался Киф, взглянув на Софи, как будто хотел убедиться, что она слушает, прежде чем добавить: - Но дело в том, что... мои друзья потрясающие. Я им не нужен, чтобы вытаскивать из этой передряги. И им, конечно же, не нужно заключать с тобой сделки или присоединяться к твоему новому ордену. Они могут с боем выбраться из этого.

Пробивать себе путь наружу из этого.

Это был план Кифа?

Это объяснило бы, почему он выглядел таким бледным.

И все же, когда Софи позволила этим словам пронестись в ее мозгу, она не почувствовала того страха, которого ожидала.

Она почувствовала… готовность.

Она не собиралась стоять в стороне, как Веспера, и позволять Гизеле все разрушать.

Она собиралась дать отпор.

Но когда Софи потянулась за спину, чтобы схватить Надежду, ножны были пусты.

Быстрый взгляд на выражение лица Кифа дал понять, что у него все получилось… и подтвердил, что она была права насчет того, что он планировал.

Софи понятия не имела, когда он это сделал, но она могла накричать на него за это позже.

Сначала им нужно было пережить это.

- Странно, что ты кажешься такой равнодушной к тому, чтобы обречь своего гоблина на смерть, - заметила Гизела, напомнив Софи о дополнительных осложнениях, к которым ей нужно было подготовиться. - Это то, что случится с твоим телохранителем? Или она просто решила отказаться от тебя?

- На самом деле, Ро занята, пытаясь уничтожить еще больше предателей, - сказал Киф. - Может быть, в следующий раз мы отправим ее к троллям, посмотрим, сколько времени пройдет, прежде чем они поймут, что им нужно бросить тебя… как и всех остальных, кто когда-либо совершал ошибку, переходя на твою сторону.

«Киф собирается напасть на свою маму», Софи передала Фитцу, Марелле и Маруке, соединив все их разумы вместе, чтобы они могли общаться. «Я собираюсь остаться и помочь, но вам нужно убраться отсюда, пока Гизела отвлекается».

«А как насчет Сандора?» спросил Фитц.

«Гизела не причинит ему вреда… пока. Не тогда, когда ей нужно использовать его в качестве рычага давления. И, надеюсь, мы сможем довольно быстро уложить ее и схватить этот наушник… приказать ее троллям отступить или… я не знаю. Я все еще пытаюсь во всем этом разобраться. Но вам нужно попасть в безопасное место. Возьми это», - она вложила звездный камень в руку Фитца, - «и отправь обратно какую-нибудь помощь, если сможешь. Но в любом случае у нас все будет хорошо. Я могу постоять за себя против любых троллей, которых приведет Гизела. И Киф может справиться со своей мамой».

Она была очень впечатлена тем, как уверенно она говорила.

Но ее друзья выглядели менее убежденными.

«Э-э, для этого тебе понадобятся мои силовые поля», - возразила Марука.

«И тебе понадобится мое пламя», - добавила Марелла.

«И я иду прямо за мечом Сандора», сказал ей Фитц. «Я знаю, ты пытаешься защитить нас прямо сейчас, но ты попросила нас прийти сегодня, потому что знала, мы тебе понадобимся. Так давайте же поможем».

Софи прикусила губу.

«Если вас ранят…»

«Это наш выбор», вмешалась Марука. «И никто из нас не предложил бы остаться, если бы мы не были готовы к этому».

«И нам, вероятно, не стоит больше тратить время на споры», напомнила им Марелла.

В этом она была права.

«Ладно... хорошо, но мне нужно, чтобы вы пообещали мне: если Гизела щелкнет пальцами, или вы увидите хоть какой-то след от одного из этих хрустальных осколков, вы уберетесь отсюда так быстро, как только сможете. И если со мной что-то случится, вы бросите меня. И…»

«Вау, это такая отличная ободряющая речь!» вмешалась Марелла. «Я чувствую такое вдохновение!»

Софи не смогла удержаться от улыбки.

«Итак... мы делаем это, верно?» спросила Марука. «Когда я должна отключить силовое поле?»

Софи оглянулась на Кифа, отметив, как он продолжал медленно приближаться к своей матери.

«У меня такое чувство, что Киф даст нам знать.»

Он придвинулся немного ближе.

Потом еще немного.

И еще немного после этого.

Но Гизела нахмурилась, когда он сделал еще один шаг.

- Что ты делаешь?

- Разве сын не может просто хотеть быть поближе к своей матери? - спросил Киф.

Ее поза стала напряженной.

- Хватит!

- Ты знаешь, я только что подумал о том же самом, - сказал ей Киф. - С меня определенно хватит.

И с этими словами он сделал выпад изо всех сил.

Гизела легко увернулась от него, предупредив:

- Ты за это заплатишь, - когда четыре тролля вырвались из-под земли.

- Хочешь поспорить? - закричала Софи, когда Марука сбросила их силовое поле.

Фитц схватил меч Сандора и бросился в атаку, в то время как Марелла выпустила шквал огненных шаров, а Софи закрыла глаза, пытаясь отключиться от всего.

Она не могла думать о реве, воплях и хрюканье.

Она нырнула глубоко в самые темные уголки себя, позволив гневу и ярости разрастись.

Представляя лицо Сандора, когда тролли тащили его вниз.

Выражение лица Кифа каждый раз, когда ему приходилось признавать, что он изменился.

Легкое спокойствие Гизелы после совершения убийства.

И по мере того, как эмоции бурлили и разрастались, она обнаружила, что ее разум сосредоточился на том же самом слове, которое выкрикнула Гизела.

Хватит!!!

Она вложила всю свою ярость в это слово, позволяя ему гореть, и гореть, и гореть, пока жар не стал невыносимым.

Затем она подняла руки и прицелилась в тролля, несущегося к ней, и закричала:

- ХВАТИТ!!! - когда жгучие красные молнии вырвались из ее ладоней и лба.

Она отдалась безумию, нанося удары снова, и снова, и снова.

Это была не просто битва.

Это был конец.

С нее хватит.

Пришло время покончить с этим.

Она бросилась вперед, едва видя, едва дыша, уничтожая все на своем пути, снова, и снова, и снова, пока…

Было почти такое чувство, как будто кто-то залез ей в голову и щелкнул выключателем.

Выключая все.

Ее гнев остыл.

Ее сила иссякла.

Ее зрение прояснилось.

И она ошеломленно наблюдала, как силовое поле Маруки исчезло.

И пламя Мареллы погасло.

И меч Фитца выскользнул у него из руки, когда он потянулся, чтобы обхватить голову.

- Что происходит? - спросил Киф, отступая назад и глядя на свои руки. - Я… я ничего не чувствую.

Даже леди Гизела не могла ничего сотворить одним щелчком.

- Я не понимаю, - пробормотала Софи.

- Ты и не должна, - сказал незнакомый голос - тоном, который был темным, грубым и каким-то мелодичным.

- Кто это? - крикнул Киф, когда все вскочили на ноги. - Кто ты?

Сначала ответа не последовало.

Затем из воздуха появилась фигура в сером плаще.

- Меня зовут Элизиан, - сказала она. - И я - источник энергии, который вы все здесь ищете.